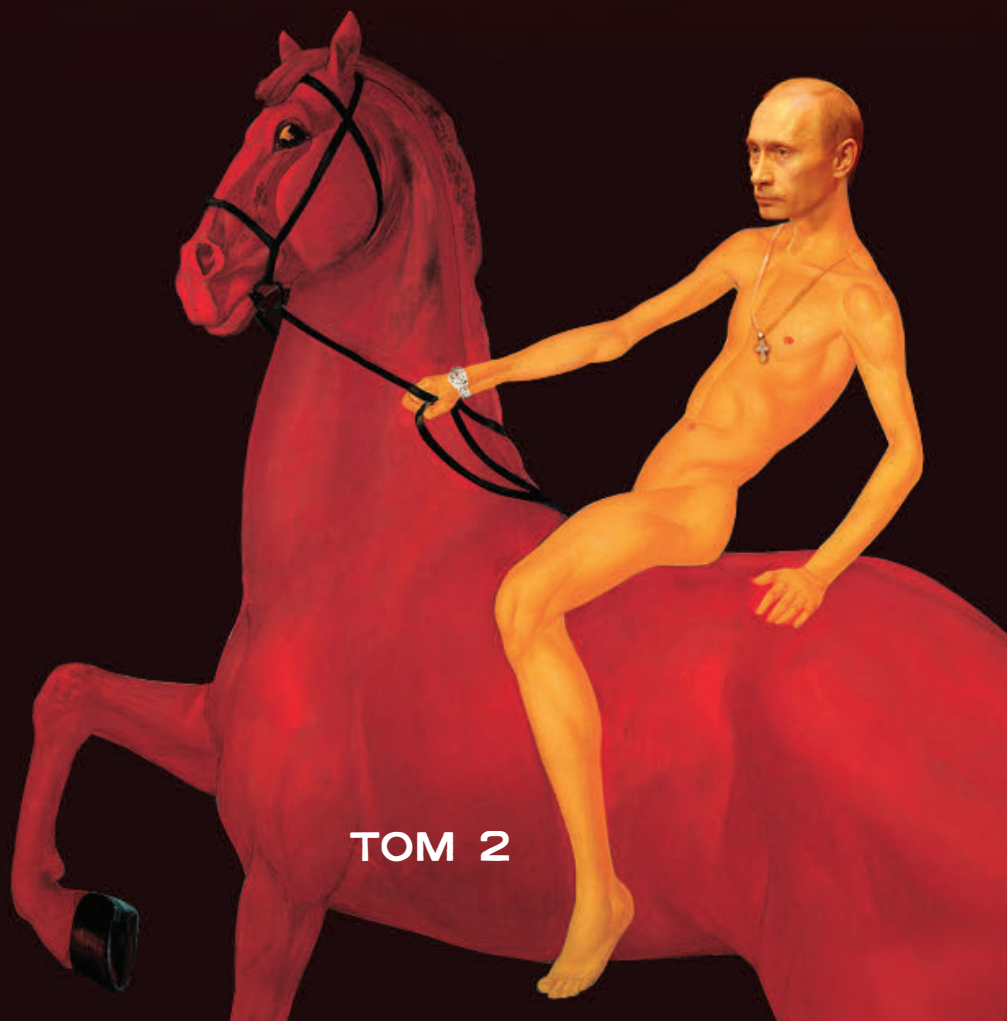

A photograph of several oil pumpjacks (jack-o'-lanterns) silhouetted against a bright, hazy sunset sky. The scene is industrial and atmospheric.

Андрей Пионтковский

ТРЕТИЙ ПУТЬ К РАБСТВУ

ТОМ 2

**Андрей
Пионтковский**

**ТРЕТИЙ ПУТЬ
...К РАБСТВУ**

ТОМ 2

2012–2020

Андрей Пионтковский — пожалуй, самый яркий публицист и наиболее востребованный аналитик современной России. Его публикаций ждут с нетерпением политики и бизнесмены, он интересен интеллектуалам самых разных убеждений. Для всего этого, разумеется, надо быть умным, образованным, осведомленным. Таких немного, но они все-таки есть. Чтобы выделяться и среди них, надо обладать чем-то еще. Пионтковский не верит общепринятому — что каковы обстоятельства, таковы и люди. Читая таких как Пионтковский, еще раз убеждаешься — Сократа убили за дело!

Юрий Афанасьев

Как прекрасно, что существует по-настоящему независимый и по-настоящему высокопрофессиональный политолог Андрей Пионтковский. Мой многолетний опыт слушателя и читателя показывает, что его прогнозы чаще всего оказываются верными и точными. Андрей Пионтковский постоянно стремится к выражению истины и именно поэтому должен вызывать неприязнь властей. Думаю, что политологи подобного масштаба (а их, к сожалению, немного) руководствуются крылатой фразой И. Бродского: «В настоящей трагедии гибнет не герой, гибнет хор».

Гия Канчели

Собранные вместе статьи Андрея Пионтковского мужественно и нелицеприятно взывают нас к другой России — свободной и честной. Это и есть патриотизм в действии, тот самый, настоящий патриотизм, в котором сегодня так нуждается наше запутавшееся в политиканстве, изнасилованное постоянным враньем общество.

Марк Розовский

Andrei Piontkovsky's honest, stinging and insightful commentaries on the Russian president in particular, and Russian politics in general, follow the long tradition in Russia of "laughter through tears." Gems of satire and political analysis, his essays reflect the heart of a Russian patriot with strong sense of universal justice. Avoiding narrow nationalism in his compelling views on Russia's place in the world, he has produced a book worthy of wide attention among Americans as well as Russians.

General William E. Odom

Andrei Piontkovsky is one of the keenest observers of Russian politics today. In this book, he laces analysis and opinion to produce a hard-hitting critique of Russian domestic politics and sobering assessment of Russia's external behavior. This book is must reading for anyone who aspires to understand Putin's Russia.

Michael McFaul

In this book as in all his writings, Andrei Piontkovsky is an indispensable guide to the tragedy that is Putin's Russia. No one can hope to understand not only why that country is in the shape it is now but where it is heading without his wisdom. And equally important everyone can gain an insight on how the West must respond if an even greater tragedy is to be avoided.

Paul Goble

Андрей Пионтковский
Третий путь ...к рабству

Том 2

Этот текст может копироваться как целиком, так и отдельными частями для распространения в электронном формате (PDF) только для некоммерческих целей при условии обязательной ссылки на автора данного произведения.

Последние дополнения и исправления-: 10 апреля 2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Том 1

<i>Гарри Каспаров</i> Пророк Апокалипсиса.....	1
Россия в составе Чечни.....	3
Кто потерял Белоруссию?	6
Удержит ли Россия Северный Кавказ?	8
Так не планируют войну. Так планируют кровавую бойню.....	10
Град обреченный	11
Пиар на крови.....	14
Штази — наш президент	17
Шесть километров ада.....	19
Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России	21
Шпион, который пришел в холод	25
Жизнь с идиотом	27
Апокалипсис сегодня	29
Трупный запах становится все сильнее	31
Полковник, который ошибся веком.....	33
Вить хочется.....	35
Скамейка для г-на президента	37
King and the President	40
Французский генерал и русский полковник	42
Наше Всё	45
В ожидании ого-го.....	48
Последний русский миф	50
Россия проиграла войну в Чечне.....	54
Красное колесо-2	56
Русская элита на rendez-vous (к некоторым итогах визита товарища Цзян Цземина).....	57
Когда распалась Российская Федерация? (воспоминание о будущем).....	62
Третье геополитическое исступление.....	65
Мой Путин	70
Год великого перелома	75
Право и мировое правительство.....	80
Пространство, пожирающее время.....	86

Президент и Олигарх	89
Бурные, продолжительные аплодисменты	
Все встанут. Чтобы не сесть	92
Полковнику никто не пишет	95
Путин навсегда.....	98
Российская киллерита	101
Путинская шинель.....	104
Четвертая мировая война и Россия.....	106
Три портрета 2004 года.....	117
Ближнее зарубежье Китая	121
Контрольный выстрел	124
Нелюбимая страна	127
Западня.....	130
Дорога к рабству.....	133
Курс ост-вест	136
Наши победы.....	139
Незаданный вопрос	141
Ошибка инженера Ходорковского	145
Подайте на пару боеголовок	147
Из Большой Восьмерки в Большую Бригаду	150
Муха в котлете или герой-любовник?.....	152
Великий энергетический хоспис.....	155
Сталин и Троцкий нашего времени	157
Да здравствует Сатана №1!	160
Опаснее врага	163
Пакт Лаврова-Машаля	166
Путияма и конец Истории	169
У окна в Европу	171
Отходный промысел	177
Суверенный рогоносец	179
Мюнхен–2006	181
Москва 2006	185
Грязь в шелковых чулках	188
Анна и Президент.....	191
Анна.....	193
Письмо польскому другу	195
Слепящая тьма	198
По законам Чудика	202
Бригада без холуёвых не бригада	204
Девятый вал	206
Луговой — наш президент	209
Корни гнева	211
Мой «Спартак»	214

Семантика войны	217
Пощечины для ВВП	220
Певец в стае чекистских воинов	222
Наша ниша.....	224
Уходить нельзя остаться.....	226
Клеветникам России	228
В г..не брода нет	232
Будет ли оттепель?	235
К восшествию на престол	238
Первомайские тезисы.....	240
Бабочка Чжуан Чжоу.....	244
ЭКСПЕРТиза	249
Народ для разврата собрался	252
Просуществует ли РФ до 2024 года?	255
Либеральный кукиш	258
План Пугина.....	262
Вечный Пиндос	265
Два процесса	268
Хуан-Карлос и его правительство.....	271
Дай триллион.....	275
Любимый портрет.....	278
Великое переселение народов.....	281
Элементарно, Байден	283
Жизнь после смерти.....	285
Обрезанный президент.....	287
Свидетель Гольдфарб	290
Симулякр не вынесет двоих	293
Высокая болезнь	296
Гюльчахра Ягуарьевна и другие.....	299
Дети адвоката Шмидта	301
В петле времени	305
Тупики «модернизации».....	308
Остров Сибирь	312
Остров Сибирь–II	323
Трон тронулся	334
Шепелявая Россия	337
Полтора избирателя	341
Вот они наши диспуты-то каковы!.....	344
Приговорщики.....	345
Национальный зомби.....	346
Чем кончается Родина	351
Воровской пароход.....	354
Клоуны и кол	358

Эндшпиль партии крови	361
Чуть помедленнее, Кони	363
Замазанники	368
Полдень в бункере.....	371
Путин и его жены.....	374
Мужская катастрофа.....	376
Революция тошноты	378
Гол стареющего де Голя	379
День Цапка	382
Апология Чубайса	385
Груз 2011	389
АмПутинация или гангрена	392
Аэропорт имени Путина.....	396
На оба ваши, Дима	398
Дно	401
Смирись, Кавказ, идет Медведев!.....	404
Сын народа	409
Пу–Ме 8:0. Какая боль!.....	413
Мертвый круг власти	416
Лже-портье.....	428
Изнасилованная молью	430
Крот	432
Капо.....	437
Вечная память.....	444
Поэт и миллиардер	446
Омерта Сванидзе–Кургиняна	448
Пожизненный путиндент	451
Дом скорби	453
Длящееся преступление	455
День дурака.....	459
Евангелия от Леонида и от Сергея.....	463
Инвентаризация власти	467
Зиновьев и Каменев путинской эпохи	472
Он возвращается.....	476
Москва слезам не верит	486
Коллективный Айфончик	490
Три пастыря	493
75 лет спустя.....	497
Уроки Декабря	501
Майская гроза двенадцатого года	503
Россия барина и Россия мужика	506
Из Павловского в Павла	511
Железная маска	516

Том 2

Триада: 60 главных государственных преступников ..	519
Ballantine's Riot	525
Родина или ее смерть	528
Проект переходного периода	531
Нестрашный стерх	536
Оппозиция как бизнес-проект Михаила Фридмана ...	538
Последнее искушение сислибов	542
Дыхание Чейн-Стокса	550
La fin de l'eroque	554
Процесс	557
Марафонцы	560
Кто был охотник? Кто добыча? Все дьявольски наоборот	563
Падение Парижа	568
Опять народ-богоносец сливкам нации подна**ал? ..	569
Пахан земного шара	575
Советский след: 50 лет спустя	585
Смерть Лжедмитрия	589
Русский пациент	595
Кто уйдет первым: Путин или Россия?	602
«Гордыня» и предубеждение	607
Расчлененка	616
Как сберечь опричные паи	618
Наследники Октября и Февральская революция	621
Война	625
Хороший Путин	626
Вы хотите умереть за Нарву?	632
Мистическое тело Путина	638
Июльские «Буки»	642
Святая юродивая России	650
Санька-2	652
Путин намерен победить в 4-й мировой войне	654
Недофюрер Недоимперии	662
Подвиг разведчика	666
Владимир ярче тысячи солнц	670
Вы действительно **нулись, господа ветераны разведки?	675
Диалог с петлей на шее	680
Федор Луи как зеркало путинской Дзюдохерии	692

Самый трудный народ для России	698
Три преступления	706
В чем унижение, Брат?	710
Подполковник Путин повторяется	715
Ночной портье Земного шара	722
И Ад следовал за ним... ..	727
Ледокол-2	731
Бог умер, остался один Аркадий... ..	738
Синдром леди Макбет	742
Ship of Fools	746
Дзюдохерия в кольце фронтов	754
А моя страна — дауншифтер, — твори, выдумывай, пробуй	759
Из-под скреп	766
Путин-ферштейн	772
Допросы Яшина	774
Ядерное сдерживание в эпоху Крым Пут Ына должно быть персональным	778
Убийство, отложенное ровно на 3 года	792
Крот в минуты роковые	794
Банальность зла	798
Секретные протоколы Лаврова–Керри	805
В ожидании Трампа	815
«Эхо Берлина»	822
Кремлевская капелла	825
ОРДЛО как наживка агрессора	832
The Beginning of the End	835
Болезнь мозга нации	843
Вяленые уши Невзорова	851
Корейская шкатулка	853
Возвращение блудного триллиона	858
Звон колоколов	863
Ядерный оффшор Кремля	868
Бортников-Бостонский в Вашингтоне	871
Пусима	878
Санкции и скрепы	882
В предчувствии «9/11»	887
Спина к спине	894
Хотят ли русские ядерной войны?	900
Старшая сестра	905
Осень Украины	913
Не сторож я русскоязычному брату моему... ..	918
Россия как ОРДЛО Европы	921

И Гитлер такой молодой... ..	924
Заметки постороннего.....	931
Пять дней Дональда Трампа	936
Самый черный лебедь	949

Триада: 60 главных ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

22 августа 2012 года

Доклад «Большое правительство Владимира Путина и Политбюро 2.0», основанный на результатах экспертного опроса более 60 экспертов, (представителей политической и бизнес элиты страны) — документ политического, психологического и исторического масштаба, похоже совершенно неосознаваемого его авторами.

Мне как-то приходилось сравнивать жанровую специфику докладов ИНСОР'а и ЦСР. Стилистика первых — почтительнейшая записка в идеологический отдел ЦК КПСС от академической службы «О дальнейшем совершенствовании политической системы развитого социализма» вторых — меморандум аналитической службы КГБ СССР «Грозящая катастрофа и как с ней бороться. Удержит ли КПСС государственную власть?». Сов. секретно. 1 экз. Андропову Юрию Владимировичу (лично в руки).

Доклад Минченко — нечто совершенно иное. Никакого совершенствования и тем более никакой катастрофы. По жанру это скорее не предназначавшиеся для чужого глаза рабочие заметки и схемы consiglieri мафиозного клана, находящегося на вершине своего могущества и уверенного в своем историческом бессмертии.

Прежде всего деловито определяются стратегические задачи бригады на ближайшее десятилетие (Династический этап):

1. Дальнейшая конвертация власти в собственность (через новый этап приватизации, использование бюджетных средств и преференций со стороны властных структур для развития прибыльных бизнесов, создания новых «рент»);

2. Обеспечение передачи обретенной в 1990–2000-х годах собственности по наследству, создание потомственной аристократии;

3. Обеспечение легитимации приобретенной ответственности на Западе.

У каждого из преступников, решающих эти три эпохальные задачи, есть, как это и принято в уголовной среде, своё погоняло — Михал Иванович, Косой, Гангрена, Солдат... Но, как явствует из названия и содержания доклада Минченко, в нем идет речь не просто о преступниках, а о правительстве, о «политбюро», о руководителях великого государства.

Немедленно всплывает в памяти чеканная формула советского обвинителя на Нюрнбергском процессе —

ПРЕСТУПНИКИ, ЗАВЛАДЕВШИЕ ЦЕЛЫМ ГОСУДАРСТВОМ И САМОЕ ГОСУДАРСТВО СДЕЛАВШИЕ ОРУДИЕМ СВОИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

Триада жизненных установок всей поголовно российской правящей верхушки — украсть, передать по наследству, легитимизировать на Западе — разумеется, не открытие Минченко. Об этом писали многие авторы, включая вашего покорного слугу. Напомню, например, статью двенадцатилетней давности «Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России»*

Впечатляет другое. Доклад этот вот уже несколько недель широко обсуждается российским политическим классом. Автор дает бесконечные интервью. Заинтересовано выясняются мельчайшие подробности структуры Политбюро и ЦК, персональная ориентация различных кланов, сферы их сотрудничества и соперничества.

Но никто не обсуждает и даже не касается сути триады: перечня «стратегических задач» высшего руководства страны. Он воспринимается как рутинная данность. Да. Так было в лихие 90-е годы, так было в тучные нулевые, так, разумеется, будет и в династические десятилетия.

Феномен доклада «Большое правительство Владимира Путина» и его обсуждения рельефно подтверждает все то, что я столько раз говорил о российских «реформаторах», вызывая ярость их пропагандистской obsługi.

Узкая группа богатейших чиновников-бизнесменов, которым в течение последних двадцати лет принадлежит реальная политическая и экономическая власть в России, несмотря на крайне плачевные для страны результаты своей деятельности все еще убеждена в своем священном праве и в своей исторической мис-

сии оставаться и впредь несменяемой и неизбираемой кастой и требует продолжения банкета.

Сложившаяся в России модель хозяйствования абсолютно неэффективна и ведет к омертвлению всех социальных тканей и необратимой деградации общества. Нет сегодня у страны более острой и неотложной чисто экономической проблемы, чем избавление ее от захватившей в ней государственную власть воровской мафии. **Иначе не выжить.**

Захватившие государство воры в законе освобождены от ответственности частного собственника. Их «компании» никогда не разорятся, не обанкротятся, как бы высок ни был уровень личного потребления их владельцев и бенефициаров и как бы низок ни был уровень эффективности их управления.

Номенклатурная пуповина, связывавшая в конце 80-х — начале 90-х новорожденный российский капитализм с властью, не только осталась неперерезанной, но и выросла в огромную ненасытную кишку.

Вина российских реформаторов вовсе не в том, что двадцать лет назад они кому-то не тем и как-то не так раздали собственность. В начальной точке траектории это было почти неизбежно (коммунистическая номенклатура уже сама её разобрала напрямую или через своих назначенцев) и в конце концов даже не так уж существенно.

Беда в том, что они так и не создали и даже не попытались создать базовые инструменты конкурентной рыночной экономики и прежде всего цивилизованный институт частной собственности, отделенной от административного ресурса власти.

В результате родился мутант континуальной номенклатурной приватизации forever, пожирающий страну и лишаящий ее всякой исторической перспективы.

Римские матроны ходили голыми в присутствии своих рабов, потому что они не считали их людьми. Российская «элита» публично обсуждает доклад Минченко, не испытывая ни малейшего стыда. Без всяких негативных коннотаций относительно его базовой установки. Их не смущает, что они голые. Это их парад победителей. Они увлеченно анализируют сравнительные достоинства голого в перьях Дворковича и голого в перьях Сечина, размышляя, кто из них кого первым нагнет.

Гвозди бы делать из этих людей. Не было б в мире крепче гвоздей. Замечательна фигура автора. С неподдельной и даже несколько трогательной гордостью перечисляет он свои многочисленные заслуги в воспитании современной генерации вождей России:

19 лет на рынке политической аналитики, консультирования и лоббизма;

Эксклюзивная аналитика для лиц, принимающих решения;

Консалтинг бизнеса и органов государственной власти;

Более 200 успешных политических кампаний;

Более 40 успешных лоббистских кампаний;

Автор книги «Как стать и остаться губернатором» (Лучшая работа по теории PR в России).

Подозреваю однако, что самая лучшая работа бесспорно выдающегося автора осталась все-таки закрытой, была исполнена в одном экземпляре, а после прочтения единственным читателем уничтожена — «Как стать и навсегда остаться президентом бандитского государства»

И в своем последнем докладе сверхэффективный наш великосветский Ушинский ненавязчиво предлагает свои лоббистинги и консалтинги по корованию нового поколения российских воров в законе. Династический этап, понимаешь.

Многоуважаемый Евгений Григорьевич Ясин! Где Вы? В последнее время Вы любите часто повторять, что мы за последние два десятилетия решили историческую задачу, построив рыночную экономику, а теперь вот только остается добавить к ней демократические институты. Вы заблуждаетесь, Евгений Григорьевич. Оглянитесь окрест и душа Ваша уязвлена станет.

Мы, а точнее не мы, а Ваши любимые ученики, построили бандитское государство, а самые талантливые из них органично вошли в головку правящей мафии (см. ниже список Минченко).

Не может быть никаких творческих импульсов в созданной ими не имеющей ничего общего с рыночной мертвой среде, где вся вертикаль от альфа-Цапка всяя Руси до участкового полиция набухла воровскими общаками, закупорившими все социальные лифты.

О какой рыночной экономике может идти речь, когда отсутствует ее фундаментальный институт — частная собственность? Ведь все ваши ученики прекрасно знают, и не только как академические исследователи, но и как практикующие собственники, что любая частная собственность в России — от нефтяной компании до продуктового ларька — условна, зависит от лояльности феодальным сюзеренам, даруется и изымается в жестком соответствии с приобретением или потерей условным владельцем административного ресурса.

Такая система может при заоблачных ценах на нефть достаточно долго стагнировать, но никакое содержательное развитие и никакие инновации в ней невозможны в принципе.

И ещё одна любимая «реформаторами» фраза в духе Марии-Антуанетты, которая конечно же войдет во все будущие учебники русской истории конца XX — начала XXI века —

«У вас ничего не украли. У вас ничего не было».

Она особенно трогательно звучит в контексте бесстрастных откровений доклада «Большое правительство Владимира Путина».

За двадцать лет выросло лишенное будущего поколение детей тех, «у кого ничего не украли». И оно только начинает предъявлять свой счет.

Революция, желательно мирная и ненасильственная, настоятельно необходима не только для установления какого-то подобия социальной ответственности, но просто для выживания государства. Эта мафия неспособна к внутренней эволюции.

Любое постпутинское правительство на своем первом заседании будет решать, что делать с главными государственными преступниками (судебный процесс, воровской парокход, амнистия, иные опции?). Их персональный список благодаря заблаговременным усилиям осведомленного инсайдера г-на Минченко достаточно полон и убедителен. Запомним же эти имена для Истории — 60 воров в законе, они же высшие формальные и неформальные государственные руководители Российской Федерации: Путин, Сечин, Чемезов, Тимченко, Ковальчуки, Собянин, С. Иванов, Володин, Медведев, Бортников, Сердюков, Колокольцев, Бастрыкин, В. Иванов, Золотов, Муров, Патрушев, Школов, Полтавченко, Абрамович, Якунин, Миллер, Ротенберг, Греф, Потанин, Дерипаска, Фридман, Усманов, Прохоров, Вексельберг, Алекперов, Мордашов, Евтушенков, Волошин, Чубайс, Нарышкин, Гундяев-Михайлов, Кудрин, Игнатьев, Абызов, Дворкович, Чайка, Дьяченко, Юмашев, Жириновский, Зюганов, Миронов, Шувалов, Кожин, Громов, Хлопонин, Сурков, Козак, Лавров, Набиуллина, Христенко-Голикова, Песков, Минниханов.

Первая девятка (полные члены Политбюро) как на первомайской демонстрации украшают доклад своими фотопортретами. Представьте себе на секунду эти знакомые до боли светлые лики. Какие ассоциации вызывает у вас этот воображаемый «Ночной

дозор»? Да, конечно,— учебная иллюстрация из трактата Ломброзо или групповой «портрет Дориана Грея». Фотогалерея всех 60-ти только усилила бы подобное впечатление.

У каждого из этих падших созданий есть ещё шанс деятельным раскаянием и активным сотрудничеством со следствием (адреса легитимизированных зарубежных общаков, явки, номера и пароли счетов) шестидесятники смогли бы облегчить свою участь и хоть в какой-то степени **искупить свою тяжкую вину перед отмывтой ими Россией.**

BALLANTINE'S RIOT

14 сентября 2012 года

Шакалил я на днях в одном из европейских посольств. Был большой прием и собралось немало кремлевских нотаблей. Забрела даже парочка членов расширенного Политбюро (в классификации Минченко-Пионтковского).

Разговор весь вечер крутился вокруг последнего указа государя о возвращении на историческую Родину зарубежных активов. Суждения высказывались исключительно вольтерьянские. Наперебой цитировались самые смачные места из «Жизни раба на галерах». Персоны, наиболее продвинутые в историческом плане, после двойного Ballantine's вспоминали в очень доброжелательном ключе о славных деяниях графьев фон Палена, Зубова, Орлова.

А самые отмороженные уточняли у меня маршрут «Марша миллионов». Последний раз подобную фронду я наблюдал в начале 2005-го после серии кремлевских провалов — Украина, Абхазия, монетизация — но никогда ещё не носила она столь яростного личностного характера.

Неужели Он не предвидел такой реакции окружения на разрыв своего многолетнего конкордата с «элитой»: воруйте в России и предавайтесь любым утехам на растленном Западе в обмен на абсолютную политическую лояльность?

«Элиты» были оскорблены и уязвлены подобным святотатством. Высочайший рескрипт в той или иной форме осудили вернейшие придворные Нарышкин, Кудрин, Прохоров и даже, казалось бы, окончательно опущенный 24 сентября 2012-го несчастный Айфончик.

Государь что, сошел с ума? Это было бы самым простым объяснением, тем более, что поводов для него альфа-стерх дает нам более чем достаточно.

Мне кажется, что пока все-таки он, как это не раз бывало с русскими правителями, скорее притворяется сумасшедшим, юродствует, сознательно провоцирует брожение в «элите» —

«Да вяжите же вы меня, люди добрые! Мочи моей больше нету! Сколько же вы будете меня терпеть?!»

Знает ведь прекрасно, стервец, что не повяжут, не откажутся, побоятся. Не опричников его. Больше всего на свете боятся они остаться без него и без его опричников один на один с угрюмым, непонятым и глубоко чуждым им, непредсказуемым социумом.

А вот он, выросший в коммуналке и воспитанный в питерской подворотне сын народа, может, сорвав с себя перед камерами все Hugo Boss'ы и Pateck Phillip'ы, перевернуть политическую доску, оборотившись к обездоленным массам как пассионарный борец с коррупцией, бросив им на колья для разогрева трех-четырёх чиновников- миллиардеров, хранящих на Западе свои сокровища.

Больше и не понадобится. Остальные, как и обещал Дерипаска, *«сами все принесут и сдадут все по первому слову Владимира Владимировича»*.

Он на какое-то время вернет себе политическую инициативу и угасающую народную любовь. Оппозиционеры же потеряют свой главный слоган «Путин-вор!». Более того, выяснится, что именно они оказывается участвовали по наущению госдепа в антипутинском заговоре кремлевских воров.

А как же собственные общаки Михал Ивановича на Западе? А никак. Гангрена-Тимченко все уже потихоньку перевел в Россию, переквалифицировавшись из глобо-клептократа в национал-клептократа. Абрамович после выигранного процесса окончательно отмылся, легализовался и находится под защитой Британской короны. Как британский законопослушный джентльмен и как правильный конкретный пацан он конечно обеспечит скромное обаяние буржуазного потребления дочкам, внучкам и правнучкам русского национального вождя, оказавшимся временно в стесненных обстоятельствах на чужбине.

Помимо процесса коррупционеров-убийц (все как один с нехорошими фамилиями), готовивших покушение на товарища Путина, духоподъемному сплочению русского этноса поспособствует в случае чего и маленький победоносный коридор к российской базе в Гюмри, проложенный нашими чудо-богатырями по просьбе армянского и грузинского народов.

И не надо нам будет оглядываться на прогнивший Запад с его лицемерными двойными стандартами. У семейки Кимов и бомбы-то никакой нет. Так, одно помойное ведро с ядерными отходами. А весь «цивилизованный мир» пляшет перед ними в присядку и караваны с продовольствием посылает.

А у вожака нашей выросшей в неволе самобытной стаи кнопка от крупнейшего в мире ядерного арсенала. Ему только и остается правильно себя позиционировать — не бедным родственником-приживалой в большой восьмерке, вечно догоняющим Португалию, а отвязанным сумасшедшим, который может в случае чего не сопли жевать, а ядерной бритвой по глазам полоснуть.

РОДИНА ИЛИ ЕЕ СМЕРТЬ

27 октября 2012 года

Когда еще года два назад именно так определил я выбор между отстранением этой преступной власти и ее сохранением, коллеги снисходительно назвали мой текст «пламенной публицистикой».

Сегодня же осторожнейший и благонамереннейший охранитель режима М. Дмитриев, неоднократно тщетно предлагавший власти в своих ученых докладах различные хитроумные рецепты ее спасения, после сотни страниц квазиакадемических рассуждений, после толстых намеков на желательность замены «крайне непопулярного» Медведева на «компетентного и дееспособного» Кудрина неожиданно для самого себя в последней фразе своего тщательно взвешенного текста срывается на тот же сдавленный вскрик «Родина или ее смерть»:

Национальная смерть русского народа — это тот курс, по которому ведет страну нынешняя российская власть, сценарий национального вымирания, характеризующегося усилением синдрома выученной беспомощности, утратой трудовых навыков, алкоголизацией, падением рождаемости и массовым ввозом трудовых мигрантов, доля которых быстро возрастет до критического уровня.

Есть ли у Дмитриева для нас с вами другие сценарии? Если не принимать всерьез дежурный для автора уже упомянутый выше поклон в сторону заказчика и спонсора доклада — компетентного и дееспособного бухгалтера мафии в нарукавничках от «Brioni» — то остается, как он теперь думает, только один.

Позволю сначала сформулировать его сам, потому что сделал это намного раньше Дмитриева и точнее:

В этой драматической ситуации у народа России остается конституционное право и патриотический долг — Русская мирная ненасильственная антикриминальная революция. Инструменты мирной революции — массовые митинги, демонстрации, забастовки, кампании гражданского неповиновения с требованием демонтажа преступного режима, добрая машина правды.

Ситуация в России развивается стремительно и необратимо. Обвальные изменения происходят пока только в умах людей, но это самая главная площадка и самая страшная для власти. Еще несколько месяцев назад я не смог включить предыдущий абзац в резолюцию митинга протеста, потому что большинство членов оргкомитета сочли его слишком радикальным и способным маргинализировать оппозицию.

Сегодня же не маргиналишка какой-нибудь, а мейнстримнейший Президент Центра Стратегических Разработок при Правительстве Российской Федерации меланхолично повествует:

Практически во всех фокус-группах респонденты спонтанно говорили о возможности и желательности революции, перспективы которой обсуждаются как единственно возможная альтернатива обновления власти. Смена руководства электоральным путем через выборы не рассматривается респондентами как реалистический вариант. Это мнение можно считать практически единодушным. Опасения и страхи относительно революции с ее возможными эксцессами высказываются значительно реже, чем весной... Нынешняя власть не устраивает большинство россиян. Их почти 70 процентов.

Причем подобные настроения доминируют не только в хижинах, но и, что критически важно для успеха любой мирной революции, во дворцах. О развертывающихся там процессах ценнейшие показания регулярно дает в последнее время другой инсайдер — болезненно переживающий свое отлучение от державного корыта кремлевский расстрига Павловский.

Уж он-то хорошо знает, чем дышат единственные в стране полновластные собственники, без которых Путин никто — пара тысяч человек в высоких кабинетах и швейцарских шале, куда они отправляются по пятницам:

«... Ведь, я знаю, я точно знаю, что они думают о происходящем. Они считают это безумием. Но пора бы им это выразить...

Понимаете... Каждый человек может сойти с ума, каждая власть может сойти с ума, в России особенно... значит не надо адресоваться к нему. Он сам либо преодолет, либо не преодолеет свое состояние. Надо действовать так, как будто бы Путина нет...

Главное. Они хотят гарантированно спастись в личном качестве. А ведь этот парень обещал им гарантии собственности и ее передачи детям, а теперь получает

ся, что они сами должны гарантировать его президентство. Тогда либо давайте рассчитывать за это, либо давайте другого парня.

Вчера страховым полисом был Путин, завтра это может быть... тоже Путин. Но связанный...»

Таково состояние умов в обществе и правящем истеблишменте в России поздней осенью 2012 года. Контракты Путина с обществом и с олигархией, поставившей его у власти 13 лет назад кровавой осенью 1999-го, закончились. Его пропаганда уже не может дурить страну телевизионной картинкой «вставания с колен» и, значит, сам он не способен более служить страховым полисом для золотых двух тысяч, грабящих Россию вахтовым методом из своих швейцарских шале.

Так почему же им тогда, действительно, как их настойчиво подталкивает к тому Павловский, не повязать Путина и не поставить на его место другого парня. Да потому что они лучше разбираются в кремлевских раскладах, чем оторвавшийся от жизни профессиональный провокатор с тридцатилетним стажем.

Повязать-то они Путина могут, только вот повязанный и обвиненный ими во всех совместных преступлениях Путин камнем повиснет у них на шее и потянет их за собой на станцию Дно. И никакой другой парень не способен стать для них таким же страховым полисом еще на 13 лет, каким Путин стал в незабываемом 99-ом. Нельзя дважды войти в одну реку, просто наняв еще раз дорогого пиарщика Павловского.

Билет на воровской пароход с немедленной датой отплы — тия — максимум, что они могут получить за повязанного Путина. Но жаба жадности их душит, чертовски хочется продолжения российского банкета и на этот спасительный для них вариант они пока еще не готовы.

Значит агония, которая могла бы закончиться уже сегодня, ещё продлится. Законы падения авторитарных режимов везде одинаковы: двести тысяч на площади плюс дворцовый переворот или миллион на улицах и уже без всяких дворцов.

Сегодня власть решила обезглавить оппозицию, которая выводит на марши сотни тысяч. Но этим она лишит себя остатков легитимности. И когда при серьезных экономических трудностях на улицу выйдут миллионы, на первый план среди протестующих выдвигнутся несколько другие люди. Те, которые не пишут эссе о концепции переходного периода.

ПРОЕКТ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА (БУДУЩЕЕ МЕНЯЕТ НАСТОЯЩЕЕ)

29 ноября 2012 года

Начнем издалека — с мартовских выборов. Многие эксперты полагают, что Путину было вброшено примерно столько же голосов, как и на думских выборах — около 15%. Апологеты власти утверждают, что нет, скорее 10%, и потому он все равно законно избран в первом туре.

Странный аргумент, полюбившийся в последнее время некоторым моим коллегам. И в том, и в другом случае Путин является прежде всего преступником, организовавшим масштабные фальсификации и узурпировавшим власть. Не говоря уже о том, что фальсификация выборов в России начинается задолго до дня голосования (в частности, с жесткой селекции допускаемых к ним спарринг-партнеров путиндента). И о том, что по Конституции РФ он просто не имел права баллотироваться.

Так или иначе точные цифры неизвестны никому. Ясно, что примерно половина избирателей проголосовала против Путина и примерно половина за него. Но это очень разные половины по динамике своих настроений. Те, кто против Путина — активные и убежденные его оппоненты, которые уже никогда не изменят своего резко отрицательного к нему отношения.

Те, кто проголосовали за — это не его горячие сторонники, а, как правило, люди пока еще сомневающиеся или недостаточно информированные; подверженные административному давлению жители малых городов и национальных республик. Изменение их отношения к власти неизбежно последует вслед за той же тенденцией в больших городах. «Путинская половина» будет сокращаться как шагреновая кожа.

Как сказал директор правительственного Центра стратегических разработок М. Дмитриев, шокированный результатами собственного социологического исследования, это дерево, готовое мгновенно превратиться в труху. Еще в марте работая с фокус-группами граждан, голосовавших за Путина, он к своему удивле-

нию обнаружил, что они в целом весьма критически относятся к пожизненному президенту.

Когда же он спрашивал: «А почему же вы все-таки за него голосовали?», то получал стандартные ответы: «А за кого же еще, не за Зюганова же или за Жириновского» (см. выше о фальсификации) или «А не приведет ли уход Путина к хаосу, распаду государства».

Не симпатии к власти (с ней уже давно всем все ясно), а страх перед неизвестностью, перед прыжком в бездну хаоса и безвластия удерживает от перехода на сторону оппозиции миллионы ее потенциальных сторонников по всей стране. Не ОМОНЫ и не зомбячики защищают сегодня обанкротившуюся и опостылевшую всем клептократию. Ее последняя и самая эффективная в сознании людей линия обороны — экзистенциальный русский вопрос: А что потом? А не соскользнет ли в Россия в стихию распада, как это происходило уже в 17-ом и 91-ом?

На этот законный и разумный вопрос оппозиция обязана дать ответ. Без предложенной обществу убедительной детальной дорожной карты Переходного Периода от дня X (отставка «президента») до выборов легитимных органов власти не возрастет до критического уровня давление снизу и не созреет готовность перейти на сторону народа значительной части правящей «элиты».

Речь идет о тех людях во власти, кто уже ясно осознал, что курс, которым ведет страну сегодняшней режим — это, говоря словами того же Дмитриева, национальная смерть русского народа. Вполне естественно, что их беспокоит при этом не только и, возможно, не столько судьба российской государственности, но и сохранение личного благосостояния, добытого непосильным трудом в течение двух десятилетий.

Между тем опыт успешных анти-авторитарных революций учит, что спусковым толчком к окончательному падению режима является раскол элит. В отсутствие такого раскола мирная ненасильственная антикриминальная революция вряд ли возможна. Выбор характера революции в любом случае остается за правящей «элитой». Но и наша ответственность заключается в том, чтобы предложить ей «exit strategy».

Переходный период должен стать ювелирной операцией по демонтажу криминального режима с одновременным сохранением символов преемственности российской государственности. Подобная трансформация неизбежно влечет серьезные риски. Необходимость ее диктуется, однако, тем обстоятельством, что пролонгация существующего режима ведет уже не к рискам, а к неизбежной системной катастрофе.

Построение дорожной карты Переходного Периода — это огромная творческая работа большого коллектива политиков и экспертов. Ниже я попытаюсь несколькими штрихами проиллюстрировать характер проблем, которые придется рассматривать. Но сначала я позволю себе еще раз разъяснить некоторые базовые вещи, которые иногда с трудом воспринимаются коллегами по Координационному Совету.

Переходный период длится не от 29 ноября до дня X, а от дня X до X + 6–8 месяцев.

Но разработка его детальной карты это не только и не столько про завтра, а прежде всего про сегодня, потому что, предложив обществу убедительный сценарий, мы ответим на самый распространенный и самый сложный вопрос скептиков: «А что потом?» — и тем самым приблизим день X. Проект будущего вторгнется в настоящее, кардинально меняя его.

Ни в коем случае он не подменяет нашу основную работу в период до дня X. Наоборот, он становится ее органической частью наряду со всеми задачами, которые должен выполнять штаб мирной антикриминальной революции и которые обозначены в Заявлении КС: массовые митинги, демонстрации, забастовки, просветительская и пропагандистская работа, кампании гражданского неповиновения с требованием ухода нелегитимной власти.

Более того, вся та позитивная конструктивная законотворческая деятельность, о необходимости которой так справедливо говорят коллеги, погружается в рамках этой концепции в контекст практической реализации.

Вместо превращения элементов политической и судебной реформы в лозунги-требования, обращенные к нелегитимной власти; вместо бессмысленного представления в нелегитимный взбесившийся принтер законопроекты, включая текст новой Конституции РФ, интегрируются в пошаговый комплексный проект политического переустройства страны в течение 6–8 месяцев.

Само наличие в политическом поле этого проекта, прошедшего широкое общественное обсуждение, одобренного Форумом Свободной России (корпусом избирателей КС), станет мощнейшим фактором, приближающим стартовую точку X. Запущенные различными кланами власти превентивные Шойгу/Кудрин/Прохоров — проекты «Наследник» не выдержат интеллектуальной и моральной конкуренции с проектом КС.

В заключение, как обещал, несколько штрихов на полях черновика дорожной карты Переходного Периода.

Итак, предположим, что в определенный момент под давлением протестного движения и в результате раскола «элит» г-н Путин будет вынужден покинуть российскую политическую сцену. Кому перейдет власть в стране?

По действующей конституции премьер-министр становится и.о. президента. Ни Медведев, ни любой другой член путинской бригады, волей судеб оказавшийся на посту премьера в час падения режима, не может, разумеется, быть допущен к власти. Иначе это будет не мирная антикриминальная революция, а дворцовый переворот в пользу одного из криминальных кланов.

Следовательно, уходящий «президент» перед своей отставкой подписывает указ об освобождении от должности премьер-министра и представляет в Думу новую кандидатуру, предложенную протестным движением.

На наш взгляд, новым премьером и, следовательно, и.о. президента на переходный период, должен стать авторитетный ученый-правовед, не связанный с режимом и не претендующий на политическую роль после окончания переходного периода.

Дума немедленно утвердит эту кандидатуру. В новой политической конфигурации (отставка альфа-самца) думские гамма-самцы, как показывает опыт падения авторитарных режимов, будут на все согласные. Возникает соблазн использовать и далее этот послушный и пластичный инструмент для принятия новой Конституции и необходимого пакета избирательного законодательства.

Этот привлекательный, на первый взгляд, вариант должен быть, однако, отвергнут. На конституционных основах будущей демократической России не должна лежать тень нелегитимного взбесившегося принтера. Утвердив кандидатуру премьера, Дума дружно самораспускается.

Следующая развилка — принятие новой Конституции либо Учредительным Собранием, либо всенародным референдумом. Вариант с выборами Учредительного (Конституционного) Собрания удлинит вдвое потенциально неустойчивый переходный период. Конституцию (и ряд других важнейших законодательных актов) предпочтительней выносить на референдум, а их широкое обсуждение на Форуме Свободной России и в профессиональном сообществе вести уже сейчас.

В день X согласованный проект должен лежать на столе, тем более что в обществе существует достаточно широкий консенсус относительно характера изменения Конституции.

Задача протестного движения в сфере политического переустройства заключается не в том, чтобы заменить плохого царя

Путина на хорошего царя N, а в том, чтобы упразднить, наконец, в России должность царя. Властные полномочия Президента должны быть значительно сокращены по сравнению с действующей монархической, по сути, Конституцией.

Президент остается символом единства страны, гарантом конституционных прав граждан и главнокомандующим вооруженных сил. Председатель Правительства и ключевые члены кабинета назначаются и освобождаются от своих постов парламентом.

Половина депутатов Думы избираются по партийным спискам, половина в одномандатных округах. Члены Совета Федерации и губернаторы выбираются прямым голосованием жителей регионов.

Завершается переходный период избранием по новому законодательству Президента и депутатов двухпалатного парламента.

Основная цель переходного периода — политическое переустройство России и создание законных органов власти. Что не означает, однако, что переходное правительство и Форум Свободной России не должны высказывать своей позиции по существенным экономическим и социальным вопросам, волнующим общество, оставляя даже их обсуждение до появления всенародно избранных органов власти.

Отсутствие ясной для общества и согласованной различными политическими силами концепции Переходного Периода в день X 3 марта 1917 года предопределило катастрофу Временного правительства. Мы все расплачиваемся за эту ошибку уже почти целое столетие. Давайте постараемся не повторить ее еще раз.

НЕСТРАШНЫЙ СТЕРХ

7 декабря 2012 года

Похищенный на территории иностранного государства оппозиционер успевает выкрикнуть, выходя из здания суда, что его два дня пытали, а через несколько часов прокуратура оформляет ему выбитую под пыткой «явку с повинной» и «признания» в абсурдных преступлениях, совершенных им и его друзьями.

Более того, когда на следующем судебном заседании он узнаёт в зале пытавшего его палача, ему предъявляют дополнительное обвинение в «ложном доносе» и отправляют в пыточный тур по Сибири.

Это уже практика откровенно тоталитарного государства. Ни один «либеральный» приспособленец не сможет более оправдывать свое сверхкомфортное пребывание во власти или при власти бляением о «продолжении непопулярных прогрессивных рыночных реформ» или необходимостью накапливать силы для судьбоносных муниципальных выборов в Мухосранске в единый день голосования 2017 года.

Ближайшие недели и месяцы — решающие для Пахана и для страны. Он уже совершал подобные преступления. Но он никогда не делал этого в столь вызывающей и испытующей общество форме.

У него всегда были отговорки. Политковскую убил Березовский. Детей в Беслане сожгли террористы. Заложников в «Норд-Осте» удушили они же. Собчак умер сами.

Но Развозжаева пытал не однокурсник Бастрыкин. Развозжаева демонстративно несколько месяцев подряд пытается верховный стерх на глазах у всей страны. Это его проверка для тех, кто хочет остаться на его элитных галерах.

Жертвы — Развозжаев, Удальцов, Лебедев, Косякин — выбираются им не случайно. Это его сигнал буржуинам во власти и в media — Чубайсам и Волошиным, Шуваловым и Дворковичам, Прохоровым и Кудриным, Добродеевым и Куллистикovým:

Вы поставили меня у власти в 99-ом, чтобы я со своими палачами из центра «Э» защищал вас от ярости народной, и я вас защищаю как умею (не стреляйте в чекиста, а благословляйте его, как завещал вам еще старик Гершензон) от левой черни, которая придет и отберет заработанные вами непосильным трудом у кого сотни миллионов, а у кого и миллиарды долларов.

Чтобы сделать меня, никому неизвестного плебея, президентом, вы, настоящие хозяева жизни, развязали кровавую бойню, в которой погибли десятки тысяч людей, которая расплзлась по всей стране и в которой Россия потеряла Кавказ. Я ваш, а вы мои до мозга костей, и если вы этого еще не поняли, козлы позорные, то я снова повяжу вас с собой кровью.

И вы охотно перемажетесь и в крови, и в грязи и забудете все ваше болотное фрондерство, как только почувствуете, что мы с вами можем потерять все, что вместе награбили за последние 20 лет.

А мы можем все потерять. Вы-то точно все потеряете без меня.

Недаром ваш Венедиктов распинался в Израиле на юбилее у Гусинского (Нетаньяху мне пленочку переслал, я поручу на днях Кулистикову прокрутить), что Навальный с Удальцовым пострашнее Путина будут. Конечно, пострашнее. Я ведь вообще нестрашный. Плаваю тут в бассейне, спинку лечу, с собачкой балуюсь. Никому из вас воровать не мешаю.

Сам-то Гусь пацан правильный, чисто конкретный. Давно это понял. Написал мне покаянное письмо. Я его простил. Пусть живет пока...

ОППОЗИЦИЯ КАК БИЗНЕС-ПРОЕКТ

МИХАИЛА ФРИДМАНА

19 декабря 2012 года

12 декабря газета «Ведомости» опубликовала очень содержательную и информативную статью исполнительного директора Фонда борьбы с коррупцией Владимира Ашуркова «Оппозиция как бизнес-проект», проливающую некоторый свет на политические претензии ее автора и его старших коллег по бизнесу. По откровенности ее можно поставить в один ряд с известными манифестами Б. Березовского 1996 г. Как известно, Владимир Львович до недавнего времени был директором по управлению и контролю активами STF Holdings Ltd, управляющей компании консорциума «Альфа-Групп».

Сначала поговорим немного о терминологических и методологических аспектах «борьбы с коррупцией», которой профессионально занимается уважаемый автор. Начнем с его перечня основных пороков российской экономики. Таковыми, на взгляд В. Ашуркова, являются

«тотальная коррупция на всех уровнях системы власти, избыточное, необоснованное регулирование, излишнее присутствие государства в экономике, применяемые государством методы ручного управления компаниями и отраслями, низкий уровень развития инфраструктуры, слабая защищенность прав собственности, которая зачастую приводит к насильственному переделу бизнеса в пользу представителей силовых структур или их неразборчивых в средствах заказчиков-бизнесменов.»

Казалось бы, достаточно полный список. Но во-первых, не совсем ясно, что такое тотальная коррупция на всех уровнях власти и каковы её механизмы. И во-вторых, отсутствует понимание той фундаментальной ущербности российской экономической моде-

ли, частными проявлениями которой являются все вышеперечисленные пороки.

Вынужден снова повторить некоторые простые истины, отмеченные ещё тринадцать лет назад в статье «Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России»:

«Характер социально-экономической реальности, сложившейся в России за последние 10 лет, не является предметом дискуссии. Суть её заключается в полном слиянии денег и власти на персональном уровне, когда слово «коррупция» становится уже неадекватным для описания происходящих явлений. Классическая коррупция требует наличия двух контрагентов — бизнесмена и прavitельственного чиновника, которому бизнесмен дает взятки.

*Но российским олигархам (потаниным, березовским, абрамовичам) не надо было тратить время и деньги на государственных чиновников. Они сами стали либо высшими государственными деятелями, либо теньевыми фигурами в президентском окружении, обладающими распорядительными государственными функциями, о чем откровенно и громогласно объявили городу и миру в знаменитом интервью Б. Березовского *Financial Times* в октябре 1996 года. Так бесстыдное соитие власти и денег достигло своего логического завершения.*

Наивно ожидать от Путина попыток демонтировать систему бандитского капитализма, основанного на полном слиянии власти и собственности, когда знаковые символические фигуры этой системы являются ключевыми теньевыми игроками путинского проекта».

Прошедшие годы подтвердили и наш анализ ельцинской эпохи и прогноз путинского правления. Как признают теперь уже правительственные эксперты, курс, которым ведет страну сегодняшняя власть, — это национальная смерть русского народа.

Как наши «либеральные» министры, эксперты, финансисты могут, находясь в здравом уме и ясном сознании, рассуждать о продолжении экономических реформ и совершенствовании рыночной экономики, когда отсутствует ее фундаментальный институт — частная собственность?

Ведь все они, включая В. Ашуркова, прекрасно знают, как практикующие собственники, что любая частная собственность в Рос-

сии — от нефтяной компании до продуктового ларька — условна, зависит от лояльности феодальным созеренам вдоль всей вертикали власти, даруется и изымается в жестком соответствии с приобретением или потерей условным владельцем административного ресурса.

Всепроникающий институт властесобственности представляет собой системообразующий порок российской экономической и политической системы, обрекающий ее на катастрофу.

В течение золотого десятилетия 1998–2008, как с триумфом сообщает нам автор, *«подавляющее большинство российских компаний преуспевали, появилось много новых активных игроков на рынке, были созданы сотни миллиардов долларов добавленной стоимости — как с точки зрения текущих доходов, так и с точки зрения капитализации компаний»*.

А почему же эти сотни миллиардов долларов не воплотились в возрожденную инфраструктуру, наукоёмкие производства, процветающие системы здравоохранения и образования, а, наоборот, приблизили нас к национальной смерти русского народа.

А потому что все эти замечательные активные игроки функционировали в уродливой воровской системе, природу которой я анализировал еще 13 лет назад.

Взращенные в этой среде старые и новые активные игроки — сотня миллиардеров (абрамовичи, прохоровы, фридманы) и десятки тысяч их менеджеров и управляющих — до недавнего времени были вполне довольны путинским режимом.

Их, конечно, раздражала нахрапистость ближайшего окружения национального лидера. Но по-настоящему их вывело из себя лишь такое «исключительное» преступление кровавого путинского режима, как покупка «Роснефтью» ТНК-ВР, специально отмеченная в статье В. Ашуркова.

Впрочем в последнее время у них появилась проблема посерьезнее чем сечинское рейдерство.

Путинский миф, рожденный в телевизионной пробирке 13 лет назад, мертв. И его смерть намного важнее чем слухи или факты о здоровье его физического носителя.

Лицо, находящееся сегодня на посту президента России, оказывается неспособным более выполнять свою сакральную миссию — обеспечение безопасности авуаров российской клептократии в стране и за рубежом. Как и в 1999-ом году режим остро нуждается в идеологическом и кадровом ребрендинге. Судорожное барахтанье бульдогов под кремлевским ковром означает одно — начался кастинг проекта «Наследник 2». Они ищут Другого Парня.

Кастинг 2012–2013 заметно отличается от дворцовых передач власти 1999 г. и 2007 г. Он скорее походит на то, что происходило в 1989–1991 гг. Потенциальный Наследник, чтобы получить какую-то хотя бы среднесрочную перспективу, нуждается сегодня в легитимизации не только властным олигархатом, но и улицей.

Влиятельному клану «системных либералов» нужно управляемое протестное движение как массовка и как их средство давления на силовиков и на Путина в решающей схватке за высший приз — назначение своего Наследника.

Происходящее не может не отбрасывать свою тень на ситуацию в Координационном Совете оппозиции.

«Республиканцев» и «лоялистов» в КС разделяют не тактические споры о наилучших методах достижения одинаково понимаемых ими целей, а принципиально разные стратегические установки.

«Республиканцы» считают, что демонтаж уродливой политической и экономической системы властесобственности, созданной в ельцинские годы и доведенной до логического предела путинской клептократией, является задачей национального спасения.

«Лоялисты» полагают, что в России построена в целом приемлемая рыночная экономика, принесящая ее капитанам *сотни миллиардов долларов добавочной стоимости*, а для ее дальнейшего успешного развития необходимо убрать некоторые путинские наслоения и в ходе «управляемой политической реформы» вернуть на самые вершины власти ведущих сислибов или их назначенцев.

В косноязычных потугах г-на Ашуркова, речь идет «о *некоей комбинации разумных сил в оппозиции с частью деловой и политической элиты, включая частично и тех, кто сейчас находится во власти*».

ПОСЛЕДНЕЕ ИСКУШЕНИЕ СИСЛИБОВ

3 января 2013

I. НАКАНУНЕ

Российское общество вплотную приступило к решению исторической задачи перехода от путинского Паханата к нормальной республике. К демократическому государству, в котором различные политические силы: левые, либералы, националисты,— смогут конкурировать за доверие граждан на свободных выборах. Также как в Испании, Польше, Румынии, Турции, Бразилии, Южной Корее, Греции, Чили, Португалии, Сербии, Аргентине, Тунисе, Индонезии, Непале, Тайване, Либерии и многих других странах в самых разных регионах мира, совсем недавно живших в условиях диктаторских и авторитарных режимов.

Этот переход — не прыжок в Царство Божие, а всего лишь запоздалое выполнение необходимых специально-гигиенических процедур. Но будущее России и само ее существование зависит от того, займет ли этот переход несколько месяцев или мы снова обреченно оставим его на потом, доверив его выполнение самому пахану 4.0, как настойчиво уговаривают нас его самые отпетые сирены.

Естественно, что в воздухе давно витает идея Круглого стола и переговоров оппозиции с властью. Польские и испанские рецепты, однако, в наших пенатах не работают. Нет у нас ни Ярузельского, ни Суареса, ни тем более Хуана Карлоса. Карлосов еще в 1918-ом вырезали под корень.

Власть первого лица в стране — это безусловное подчинение ему нескольких десятков человек: высших гражданских, полицейских, медийных, военных чиновников. Причины, по которым нотабли подчиняются монарху, президенту, вождю племени, различаются в разных культурах: конституционное право, обычай, животный страх, корыстный интерес, верность присяге, искреннее уважение к выдающейся личности лидера, религиозный фанатизм или комбинация вышеперечисленных факторов.

Революции, перевороты, мятежи происходят, когда критическая масса этих ключевых персонажей утрачивает мотивы подчинения и у самых решительных рука тянется у кого к табакерке, у кого к шарфику, а у кого (в более вегетарианских социумах) к вотуму недоверия в парламенте, который и есть самое подходящее место для подобных дискуссий.

Я вовсе не собираюсь преуменьшать значение процессов, протекающих в гораздо более широком мире,— социального недовольства, протестных выступлений, отчуждения масс от власти. Они-то и генерируют обвал лояльности элит. Но именно этот обвал служит спусковым крючком перемен.

Власть любого диктатора, даже самого жестокого, никогда не бывает абсолютной. Она всегда конвенциональна, то есть остается условным соглашением его окружения. И в этом смысле она более хрупкая, чем власть избранного лидера в устойчивой демократии.

Тот же товарищ Сталин последние лет двадцать пять своей жизни непрерывно перетряхивал своих соратников, пока не оказался беспомощно лежащим в луже собственной мочи на полу своей аскетической резиденции в Кунцеве.

И судьбу товарища Путина будет решать не он один, а все сегодняшнее политбюро — 15–20 авторитетнейших пацанов, опираясь на «мнение народное» (настроение 200–300 смотрящих из второго эшелона кремлевской клептократии).

Вот на это настроение и может влиять оппозиция и массовыми действиями и неформальными переговорами с нотаблями и членами политбюро. Формальные же переговоры с официально назначенными представителями высшей власти, в ближайшее время не предвидятся.

Сам Путин, как это ни парадоксально, не интересен как потенциальный переговорщик. Сегодня он не готов ни к каким переговорам. Он задумается о них только когда, испробовав все другие методы, поймет, что капитуляция неизбежна и захочет обсудить ее условия.

Но поймет он эту горькую для него истину как человек упертый, только когда будет оставлен другими ключевыми носителями власти. А тогда с ним уже не о чем будет разговаривать. Условия его ухода обсудят с оппозицией другие люди. Как собственно произошло с Мубараком.

Пройдемся теперь по иным носителям распределенной власти в Паханате.

Настоящим тандемом путинской власти был все эти тринадцать лет нерушимый союз силовиков и «системных либералов», кооператива «Озеро» и «партии бабла», Путина и Чубайса. Одни силовики просто не смогли бы править страной и обеспечивать безопасность награбленных ими авуаров на дружно проклинаемом Западе.

Путинские хорьки из кооператива «Озеро» в конце 90-х были ничем — так, мелкими питерскими жуликами. Они пришли к власти и стали всем не в результате какого-то заговора темных сил или чекистского переворота. Их привели за руку во власть как собственных охранников либеральнейшие из либеральнейших политиков, чиновников, олигархов в окружении Бориса Ельцина. Имена их хорошо известны — так же, как и трагические обстоятельства операции «Преемник-1999» — поход Басаева в Дагестан, взрывы домов в Москве и Волгодонске, «учения» в Рязани, «возрождение российской армии в Чечне», обернувшееся поражением России на Кавказе и выплатой ею контрибуции.

Подвесив страну на чекистский крюк, сислибы потом тринадцать лет объясняли самим себе и остаткам интеллигенции, что только ОН способен защитить их всех от ярости народной и от прихода страшных коммунистов и нацистов.

Я напоминаю эти события нашей недавней истории только потому, что они чрезвычайно важны для понимания сегодняшней ситуации. Все идеологи и технологи власти 90-х (за редчайшим исключением) по-прежнему на плаву. Они золотой фонд и мозговой центр системных либералов, этой неотъемлемой части режима. Они могут в своем кругу ворчать об эксцессах и тупости силовиков. Их могут раздражать нахрапистость таких безродных, с их точки зрения, фаворитов, как всякие тимченки и чемезовы.. Они могут ненавидеть невысокого сурового человека в шинели от Brioni и даже иногда покусывать его.

Но они никогда ещё не были способны на серьезную конфронтацию с режимом, даже прекрасно понимая, насколько он губителен для России. И дело здесь не столько в их трусости, сколько в ослепленности Властью, в кастовой принадлежности к верхушке режима, в психологии жертв-палачей, связанных общими преступлениями. Это их воровская Власть, созданная ими и служащая им.

О чем-то подобном писал Артур Кестлер в своем знаменитом романе «Слепящая тьма» (1940), посвященном кремлевским разборкам 75-летней давности. Автор, как и многие его современники, задавался вопросом: почему представители так называемой ленинской гвардии так обреченно шли на заклятие в эпоху

большого сталинского террора, не отваживаясь выступить против сталинского режима? Они так и продолжали цепляться за ускользающую видимость Власти, пока их всех не замочили, одного за другим, вытащив из уютных сортиров Дома на Набережной, тогдашней спартанской Рублевки.

«Либералов» абрамовичей, волошиных, чубайсов, юмашевых, кудриных, кохов кровно объединяет с «патриотами» путинскими, сечинскими, барсуковыми, патрушевыми, якунинскими, гундяевскими глубочайшее убеждение в том, что в этой отсталой стране этому дикому народу ни в коем случае нельзя доверять выбирать власть на свободных выборах — а то он обязательно выберет ужасных людей, которые *«поставят под угрозу дальнейший курс рыночных реформ и авторитарной модернизации»*. Или, иными словами, начнут задавать неприятные и неприличные вопросы о происхождении огромных состояний и тех и других.

В мертвящей атмосфере бункера писать для воров в законе программы 2020 и 2030 или рассуждать с энтузиазмом посвященных о предстоящих нам еще 6–12 годах непопулярных, но столь живительных реформ — это предательство «либеральных» капо, ответственных за курс, ведущий к национальной смерти русского народа.

Их обыкновенный коллаборационизм затягивает не только агонию режима, но и петлю на его горле и оставляет только самые драматические сценарии его неизбежного краха.

Сислибы обладают разветвленными влиятельными структурами в бизнесе, государственном аппарате, медийном и экспертном сообществах. Их поведение в декабре-марте могло существенно повлиять на шансы Путина благополучно проскочить рубеж президентских выборов.

Тандем российской клептократии выдержал тогда серьезное испытание на прочность. Раскола «элиты» вдоль потенциальной линии разлома не произошло. Невиданное в течение многих лет количество и энергетический драйв протестующих, значительная часть которых ментально и социально ориентировались на сислибов, поставили последних перед искушением и дилеммой:

— опираясь на протест улицы и свои позиции в государственном аппарате, бизнесе, СМИ, обрушиться на путинский ближний круг, оттеснивший их от самых лакомых финансовых потоков;

либо

— «возглавить» протестное движение и увести его в безопасное для власти русло (*мы должны влиять на власть, а не менять её*) и тем самым повысить свою капитализацию эффективных рещал внутри их совместного с силовиками ЗАО «Российская Федерация».

После мимолетного колебания была выбрана вторая стратегия. Страх остаться наедине со страной без Путина и его опричников оказался сильнее чем ненависть к ним. К протестующим были посланы талантливейшие комиссары сислибов из их идеологической челяди и гламурной обслуги и предложены соответствующие лозунги.

Еще в сентябре-ноябре прошедшего года они рассчитывали договориться с Путиным о его мягком уходе и о замене его в течение полутора-двух лет другим парнем через назначение сначала премьер-министром Кудрина или Прохорова. Что и определило тогдашние установки их единомышленников в КС на влияние на власть и на поиск доброго барина в рамках концепции «Юрьевского Дня».

Но у Путина оказались совсем другие планы, режим двинулся в сторону откровенной фашизации на фоне растущей неадекватности пахана. Даже самым бесстыжим гражданам и гражданкам КС стало невозможно без риска абсолютной потери репутации продолжать свое сладкоголосое бляение о влиянии на власть, конструктивном диалоге с ней и реформаторском потенциале дяди Володи.

Да и сама подобная риторика перестала уже быть нужной сислибам. Продолжение режима личной власти Путина стало чисто конкретно угрожать их базовым интересам — власти, собственности, жизни. Новый путинский курс потребует активной имитации «борьбы с коррупцией» и естественно, что на колья народного гнева ротенберги и сечины будут в плановом порядке бросать фридманов и чубайсов, а не наоборот. А уцелевшие во власти и в общественных палатках сислибы будут повязаны кровью своих коллег и арестованных оппозиционеров, что не оставит для них никаких оправданий после неизбежного падения режима. Любоедский антисиротский закон был только первой показательной операцией нового Путина по массовому замазыванию поделщиков кровью.

II СОВЕТЫ ПОСТОРОННЕГО

Итак, впервые вожди сислибов оценили для себя личные риски сохранения Путина во власти выше чем риски его ухода. Противостояние двух кремлевских кланов прошло точку невозврата и может разрешиться их драматическим столкновением.

Тринадцать лет назад, почти день в день, я предупреждал: «**Путинизм — это контрольный выстрел в голову России**». Тринадцать долгих лет я убеждал в этом своих соотечественников. И вот

сегодня люди, которые за руку привели его в Кремль, похоже, задумываются, как отстранить нелегитимного президента от власти. Как к этому следует относиться? Безусловно, положительно. Уход Путина — это абсолютно необходимый первый шаг к национальному спасению.

Каковы шансы сторон в случае их прямого конфликта? Выше уже отмечалось, что сиблибы обладают серьезными финансовыми, организационными, медийными ресурсами. Их возросшая информационная дерзость в последние дни дает основания полагать, что о соотношении сил на самой вершине власти им известно нечто большое, недоступное нам простым смертным. Путинский расстрига Павловский, великолепно информированный двойной инсайдер, давно уже темпераментно призывает их к активным действиям, напоминая, что без их соучастия путинский режим просто не способен функционировать:

«Клерки, те самые клерки, без которых Путин никто. Никто. Власть нынешняя в Кремле — она никто без Клерков... Ведь, я знаю, я точно знаю, что они думают о происходящем. Они считают это безумием. Но пора бы им это выразить... В этом нет ничего плохого. Они просто присоединятся к людям здравого смысла... Понимаете... Каждый человек может сойти с ума, каждая власть может сойти с ума, в России особенно... Значит не надо адресоваться к нему. Надо действовать так, как будто бы Путина нет».

В любом случае в таких конфликтах никогда не удастся заранее все просчитать, многое зависит от случайностей, непредсказуемого поведения личностей, оказавшихся в эпицентре событий, колеблющихся симпатий. И от духа исторической и моральной правоты, витающего над сторонами поединка. В этой связи позволю себе дать своим политическим противникам, ставшим временными тактическими союзниками, несколько доброжелательных советов.

Не могут, не имеют морального права стремиться оставаться у власти на внеконкурентной основе архитекторы национальной катастрофы. А ведь именно такую цель они ставят перед собой. В финале спецоперации Группа бургомистров, сокрушивших Дракона — Волошин, Фридман, Чубайс, Усманов, Абызов, Кох, Кудрин, Прохоров, Дворкович — готовится, крепко взявшись за руки, торжественно выйти на балкон, все в белых ленточках, с ритуальным посланием городу и миру:

*«Оказался наш отец не отцом, а сукою»;
«Мы смели серую нечисть с лица земли, и как вольно
дышитесь теперь в возрожденном Арканаре!»;*

и, наконец, с третьей главной репликой, ради которой собственно и затевался весь проект «Наследник-2013»:

*«Что же Вы молчите? Кричите: Да здравствует наш
царь Дмитрий Анатольевич! (Алексей Леонидович! Михаил
Дмитриевич! Сергей Кожугетович!»)*

Они живут, под собою не чуя страны. Они, кажется, не понимают, что ответом будет на этот раз не безмолвие народа, а оглушительный свист и мат, адресованный бургомистрам. (Не знаю, согласится ли со мною коллега Владимир Мирзоев, лучше меня чувствующий эту тему.)

Хуже другое. С такой явной установкой на возвращение к полноте власти «как при дедушке» они могут и не добраться до заветного балкона. Категорически нельзя дарить демифологизированному и стремительно теряющему всякую опору хрому альфа-стерху спасительную пропагандистскую идеологию — реванш олигархов 90-х.

Если они придут к национальному зомби и скажут: «Володя, передай нам власть, вот твой надежный преемник, вот твой воровской самолет, ты всем надоел, а нам чертовски хочется помодернизировать и попутиниздить ещё лет двадцать без тебя», то он, сохранив хотя бы минимальный информационный ресурс, сможет их переиграть и продлить свою агонию.

Тогда финальная мизансцена будет сыграна не на балконе, а в конце длинного коридора и с иной классической репликой:

*«Игорь Иванович! Позвоните, пожалуйста, Владимиру
Владимировичу! Он обещал сохранить нам жизнь...»*

Гораздо больше шансов у сиблибов выиграть свою последнюю и решающую для их судьбы и для их места в примечаниях к учебникам русской истории партию, если они откажутся от своих дальнейших притязаний на власть, встанут на путь спасения и покаяния, на путь своего исхода из власти. Со своими значительными возможностями они могут возглавить эффективную кампанию гражданского неповиновения тех самых аппаратных Клерков, без которых Путин никто.

В «элите» чистых нет. Последние 20 лет мир в верхах держался на том, что не принято было обсуждать, кто и как использует свой административный ресурс. Но там есть много людей, которым при всех их недостатках и слабостях небезразлична судьба нашего Отечества. И в силу своего положения они многое могут сделать в минуты роковые.

Еще 5 лет назад в своем нашумевшем социологическом исследовании М. Афанасьев обнаружил, что

«В элите развития явно преобладает критический взгляд на сложившуюся в стране систему управления и ее результативность... Разговоры об укреплении «вертикали власти» более не воспринимаются продвинутой частью российского общества в качестве государственной идеи.

Абсолютное большинство армейских офицеров, предпринимателей и менеджеров, профессиональной элиты в социетальной и публичной сферах, значительная часть чиновников — одним словом, российская элита развития в своем большинстве готова поддержать деятельное обновление страны на основах верховенства закона и честной конкуренции».

Можно только догадываться, как неизмеримо возросло в этой среде неприятие вертикали и её хранителя за прошедшие пять окаянных лет. Не к зомби, а к обществу, в том числе и к элитам развития, нескольким тысячам профессионалов, без которых невозможно управление страной, должны обратиться сислибы, если они действительно решили, наконец, «ножом целебным отсечь себе страдавший член»:

«Давайте не будем больше обслуживать этот режим ни в экономических министерствах, ни на телевизионных каналах, ни в аналитических центрах. Он не сможет функционировать без нас с Вами. Мы присоединяемся к требованию оппозиции об отставке нелегального президента и о проведении новых конкурентных парламентских и президентских выборов. Мы не будем в них участвовать. Весь обанкротившийся высший политический класс должен уйти. Правительство РФ в полном составе во главе с премьер-министром уходит в отставку. Новой России нужны новые люди во власти и новые идеи».

ДЫХАНИЕ ЧЕЙН-СТОКСА

28 февраля 2013 года

60 лет назад миллионы советских людей услышали из своих репродукторов, а самые зажиточные из москвичей и из своих телевизоров удивительные слова — дыхание Чейн-Стокса. Несколько месяцев прошедших от знаменитого выступления Сталина на первом пленуме ЦК, избранного XIX-ым съездом ВКП (б), до его же дыхания Чейн-Стокса — один из наиболее загадочных и драматических периодов советской истории.

Два самых эффективных менеджера и два самых жестоких палача режима — Сталин и Берия — отчетливо понимали, что холодную войну СССР выиграть не в состоянии. *Холодная война* лишала ядерную державу, которую они возглавляли, возможности реализовать в полной мере свое главное и бесспорное преимущество над противником — нулевую ценность человеческой жизни.

Из этого знания, полного печали, они сделали радикально противоположные выводы. Сталин намерен был перевести холодную войну в горячую фазу. Две задуманных им масштабных спецоперации внутри страны должны были ей непосредственно предшествовать. Речь на пленуме 16 октября 52-го анонсировала новую тотальную зачистку партийной верхушки, которая на грядущих процессах должна была признаваться в связях с американской, английской, израильской, западногерманской и всеми другими иностранными разведками.

13 января хозяин был ещё более откровенен. Статья в «Правде» о еврейских врачах-убийцах, носившая неповторимый отпечаток его собственного пера, предвещала не только средневековый погром внутри страны:

Разоблачение шайки врачей-отравителей является сокрушительным ударом по американо-английским поджигателям войны. Поймана и обезврежена их агентура. Перед всем миром вновь предстало истинное лицо работодателей-людоедов из США и Англии.

Советский народ с гневом и возмущением клеймит преступную банду убийц и их иностранных хозяев. Презренных наймитов, продавшихся за доллары и стерлинги, он раздавит, как омерзительную гадину. Что касается вдохновителей этих наймитов-убийц, то они могут быть уверены, что возмездие не забудет о них и найдет дорогу к ним, чтобы сказать им свое веское слово.

До Чейна-Стокса оставалось 48 суток. Большинство историков и литераторов, пишущих о событиях тех дней, сходятся на том, что решающую роль в них сыграл Берия. Он один среди парализованной животным страхом высшей номенклатуры нашел в себе волю и решимость бороться за свою жизнь. Это правда, но не вся правда.

Берия сражался со Сталиным не только за свою жизнь и свою власть. Он сражался и за то государство, полновластным властителем которого он видел себя после смерти Сталина. Человек жестокий, циничный и властолюбивый, он в то же время обладал редким для той эпохи и той среды пониманием положения и стратегических задач страны.

У Берии была масштабная для своего времени программа реформ, которую он энергично начал осуществлять в 100 дней своего недолгого правления. (См. «Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы.» Под ред. акад. А. Н. Яковлева. М.1999)

Во внешней политике — объединение Германии как нейтрального, демилитаризованного государства. Что означало бы историческое окончание холодной войны и бесполезной изнурительной конфронтации с Западом. Но не на психологическом фоне унижительного поражения, как это случилось в конце концов через 37 лет а, наоборот, укрепляя ещё сохранявшийся в мире авторитет СССР как победителя гитлеровского фашизма.

Во внутренней политике — освобождение политзаключенных, начиная с «врачей-убийц», пресечение незаконной репрессивного аппарата, перенос реальной власти в правительство технократов, а в перспективе ликвидация системы аппаратной партийной власти.

В области национальных отношения — деволуция власти в сторону увеличения прав союзных республик. Эта упреждающая мера могла бы продлить жизнь Советского Союза как действительно добровольного объединения народов.

Счастливого избежавшей сталинской зачистки партийной номенклатуре программа Берии, дававшая стране некий шанс на

обновление, показалась слишком радикальной. Она устранила реформатора и ограничилась оттепелью.

Хрущевская оттепель 53–56 годов провозгласила своего рода первую Хартию вольностей номенклатурных баронов. Освободив политзаключенных, чуть-чуть приоткрыв страну и введя минимальные свободы, номенклатура закрепила свое право на жизнь, гарантии не быть превращенной в любой момент в лагерную пыль очередным диктатором. Как отмечала тогда с чувством глубокого удовлетворения газета «Правда», «в партии воцарилась атмосфера бережного отношения к кадрам».

«Бережное отношение» включало и скромное обаяние таких буржуазных ценностей, как цековский (обкомовский) распределитель, пыжиковая шапка, казенная дача, один раз в год — путевка в цековский (обкомовский) санаторий в Сочи и т. д. Самые дерзкие разрешали себе еще немножечко подворовывать.

Эти тихие радости продолжались лет тридцать, пока не подросли молодые комсомольско-гэбэшные волки, уже чисто конкретно представлявшие себе стандарты западного элитарного потребления, и не потребовали для себя гораздо более «бережного отношения». Они и стали движущей силой перестройки, триумфального термидора коммунистической номенклатуры.

Каковы бы ни были личные устремления отца перестройки (вряд ли он даже сегодня сможет их внятно артикулировать), объективно она стала стартом гигантской операции по конвертации абсолютной коллективной политической власти номенклатуры в громадную личную финансовую власть ее отдельных представителей. Заключительным её этапом (уже в наши дни) стало возвращение ими и абсолютной политической власти.

Сменилась коммунистическая доктрина. Но сохранилась непотопляемая номенклатура, а все та же реальность антропологического разрыва между элитой и народом, между бариним и мужиком стала даже еще более наглядной. Существование двух России — России Пикалева и России Рублевки, хмуро смотрящих друг на друга на телевизионных экранах, — это тот же фундаментальный раскол, который был порожден «модернизацией» Петра, а затем воссоздан «модернизацией» большевиков. Только в отличие от русского барина XIX века, воспитанного на классической русской литературе и испытывавшего комплекс вины перед мужиком, рублевские читают исключительно гламурных авторов и потому никаких комплексов не испытывают.

Осуществились все золотые мечты партийно-гэбистской номенклатуры, которая и задумала перестройку в середине 80-х

годов. Чего она достигла в результате 25-летнего цикла? Полной концентрации политической власти, такой же, как и раньше; громадных личных состояний, которые тогда были для них немыслимы, и совершенно другого стиля жизни (что в Куршевеле, что на Сардинии).

И самое главное — как правители они избавились от какой-либо социальной и исторической ответственности. Теперь им уже не нужно хором выть: «Цель нашей жизни — счастье простых людей». Их уже тогда тошнило от этого лицедейства. Теперь они сухо повторяют, что цель их жизни — это «продолжение рыночных реформ» и «величие России», хотя никто из них сам в это не только не верит, но и не знает, что это такое. 97% либеральнейшей аудитории «Эха Москвы» убеждены, что в России нет свободной рыночной экономики.

«Непопулярные меры» четверть века подряд обещает народу ради его же блага, разумеется, режим, реализовавший за эти же годы очень популярные в своём узком кругу меры по личному обогащению.

За сотню без малого лет великие злодеи Революции (Ленин, Троцкий, Сталин) сначала превратились в смешных беспомощных старцев (Брежнев, Андропов, Черненко), а затем, окропившись живой водичей номенклатурной приватизации, оборотились в молодых спортивных сексапильных нефтетрейдеров (Путин, Абрамович, Тимченко). Эти чисто конкретные пацаны и есть подлинники Октября, последняя генерация его вождей, закономерный и неизбежный итог эволюции «нового класса».

Жизнь удалась. Это для них десятки миллионов жертв столетнего эксперимента (лузеров в их терминологии) унавозили почву. Им нечего больше желать. Для них наступил персональный фукуямовский конец Истории. У них нет и не может быть проекта будущего. Они уже в у-вечности.

Как же оказывается прав был Свидригайлов, когда говорил, что вечность это деревенская закоптелая банька с ползающими по всем углам разбухшими пауками — ветеранами дрезденской резидентуры и кооператива «Озеро». Схлопнувшаяся черная дыра русской истории. Её последние 60 лет это дыхание Чейн-Стокса огромной страны с дважды переломанным — в 29–30-ом и в 41–42-ом — демографическим хребтом и с изуродованной душой.

LA FIN DE L'ÉPOQUE

25 марта 2013 года

Ельцин, Гайдар, Чубайс, Березовский, Путин — из системообразующих символов эпохи остались только двое.

И оба они давно политически мертвы. Один из них уже без всяких идеологических претензий отчаянно защищает свои последние финансовые рудуты «Нано» и «Гидро», ожидая рейдерского захвата силовиками.

Хорошо знающий его человек сказал мне как-то: *«Ну, да, если он утром сядет на телефон, через пару часов к нему в офис приедут на очень дорогих иномарках несколько десятков очень богатых, влиятельных и верных ему лично людей. Но что он им скажет? Что наступил полный писец?»*

Другой — казалось бы всё ещё на вершине власти, славы, могущества. Но это лишь видимость, тень теней, майя. Рожденный в телевизионной пробирке героический миф, носителем которого был этот березопомазанник, за многие годы употребления истлел и умер. Остался пожилой раздраженный господин, отягощённый подростковыми комплексами. Десятки тысяч людей, маршировавших в центре Москвы, громко называли его вором под молчаливо-одобрительными взглядами тысяч омонцовцев.

Смиренно терпеть далее подобную эволюцию российского коллективного сознания становилось смертельно опасным.

Настоятельно необходимо было тактично и в то же время решительно отделить в массовом восприятии раба на державных галерах в белоснежной набедренной повязке от погрязшей в майамско-куршавельском развороте великосветской черни.

Типа, он давно уже все знал не хуже любого Навального про всех жуликов и воров, но молчал, потому что боялся спугнуть, а сам притворялся как Штирлиц в гестапо, с отвращением натягивая портки от Brioni и выплачивая Абрамовичу 13,7 млрд.\$ за украденную тем «Сибнефть».

Но трагифарс Михал Ивановича в том, что он не может себе позволить объявить беспощадную войну Косому, Солдату, Гангрене,

Роме, разорвав неписанные кондиции о вседозволенности элит в обмен на их политическую лояльность. Он уже не мифологический герой, а всего лишь первый среди равных мошенников и воров, с которыми вместе вот уже почти четверть века менял цветные металлы на продовольствие, распиливал «Сибнефть», учреждал ООО в рюмочной в Твери, воздвигал дворцы и спускал на воду яхты с противоракетной обороной.

Не поймут Михал Ивановича пацаны, всегда по понятиям отдававшие свою долю наверх. Они его уже не понимают. Рассказывают, что 25 октября обреченный на пилотное показательное заклание Сердюков был очень дерзок с Путиным и выложил ему все, что он о нем думает. Да разве он один.

Если существует архетипическая персонификация мракобесия Поклонной (не несчастных бюджетников, свозимых туда в автобусах, а их беснующихся на трибуне пастырей), то это оправославившийся генерал КГБ СССР, в миру железнодорожный олигарх, вот уже лет пятнадцать бегающий как очумелый по Иерусалиму и Москве с зажигалкой и «благодатным огнем».

Верный путинец с мюнхенских, простите, с дрезденских пивных отметил годовщину триумфального избрания любимого руководителя серьезным аналитическим исследованием окормляемого им мозгового штаба. Вслушайтесь в эти пронзительные, взывающие к нашей гражданственности строки доклада авторитетного державно-патриотического консервативного центра:

*«Официальные результаты выборов являются недо-
стоверными. При составлении доклада мы использовали
официальные данные Центризбиркома, которые были
обработаны специальными математическими метода-
ми, используемыми для анализа результатов голосова-
ния. Путин, в отличие от «ЕдРа», легитимен. Реально за
него проголосовали 52%, а 13% ему «набросили» ретивые
чиновники. От декабря к марту коэффициент фальсифи-
каций уменьшился. Это связано с тем, что Путин про-
явил политическую волю: он нуждался в честной победе.
Для этого он действительно дал команду добиваться
проведения честных выборов».*

Формально льстивые комплименты — в отличие от «ЕдРа» легитимен, проявил политическую волю, действительно дал команду — звучат в этой черной метке от самого ближнего круга изошренным издевательством. Какая к черту легитимность, если

назначенные и контролируемые им *ретивые чиновники* совершили особо опасное государственное преступление — вступили в заговор с целью захвата власти и пошли на масштабную фальсификацию выборов. Какой на хрен национальный лидер. Тут прямая дорога в Лефортово.

Так что фильтруй свой антикоррупционный базар, Вован, пока мы специальными математическими методами не обработали тебе 49%. Малкин, Палкин, Пехтин, может быть, даже Ротенберги — это все ещё в пределах допустимого. Но не государственнообразующие члены кооператива «Озеро». Никуда ты от нас не денешься, братан. Как отлил бы в граните твой двойной тезка, вечно будет путинское сердце kloкoтaть у клеткокра-тии в груди!

* * *

Спускаясь в ад и унося с собой тайны зачатия путинского режима (сговор олигархов, поход Басаева в Дагестан, взрывы домов, «учения» в Рязани), Борис Абрамович мог с чувством воскликнуть: **«До скорой встречи, Володя!»**

ПРОЦЕСС

3 апреля 2013 года

57-летняя Елена Кохтарева **применила физическое насилие** к двум сотрудникам полиции, которых отталкивала от задержанного молодого человека. Она же прицельно метала в них пластиковые бутылки. Е. Кохтарева дала признательные показания.

Это не из Кафки нам что-нибудь. Это с официального сайта Следственного Комитета РФ. Будем теперь размазывать печень уважаемой и добросердечной госпожи Елены Кохтаревой по асфальту, как рекомендовал, транслируя пульсирующую по поводу волю обезумевшего хозяина, один из его пресс-холуев?

Давно замечено, что уходящие с политической арены персоналистские режимы часто совершают нелепые действия, ускоряющие их падение. Видимо, потому, что нарастающая неадекватность первого лица — не досадная случайность, а закономерный биологический результат их затянувшейся эволюции.

Никаких политических дивидендов не сможет принести власти показательный Процесс по делу 6 мая, в натужную фальсификацию которого вовлечены сотни следователей, прокуроров, провокаторов, пропагандонов.

Процесс уже оглушительно провалился в общественном мнении. Нам предлагают поверить, что отважная русская бабушка Елена Кохтарева, ученый Сергей Кривов, слепнувший в камере Владимир Акимовский учинили на деньги Гиви Таргамадзе массовые беспорядки и совершили попытку государственного переворота 6 мая. Эта смехотворная легенда следствия — надругательство над здравым смыслом, саморазоблачение жалкой, трусливой, злобной, закомплексованной власти.

Не надо только забывать, что *наша державная крыса, которую и от которой тошнит*, способна быть не только смешной, но и по-настоящему страшной.

У дела 6 мая есть ещё один живой или скорее полуживой символ — поседевший Леонид Развозжаев.

22 октября 2012 года — важная дата в истории современной России. Похищенный на территории иностранного государства оппозиционер успел выкрикнуть, выходя из здания суда, что его два дня пытали, а через несколько часов ему же оформили «явку с повинной» и его «признания» в абсурдных преступлениях, совершенных им и его друзьями.

Мне кажется, что реакция даже протестного сообщества на то, что произошло с Леонидом Развозжаевым, несоразмерна масштабу и дерзости совершенного властями преступления.

Нам наглядно продемонстрировали, пока не в массовом масштабе, а на примере одного человека, что мы живем теперь в откровенно фашистском государстве гитлеровско-сталинско-путинского типа. Ни один «либеральный» приспособленец не сможет более оправдывать свое сверхкомфортное пребывание во власти или при власти бляением о «продолжении непопулярных рыночных реформ» или необходимости накапливать силы для судьбоносных муниципальных выборов в Мухосранске в единый день голосования 2017 года.

Убедившись, что общество проглотило чудовищную историю с Развозжаевым, власть предъявила ему новое обвинение — *ложный донос* на палача-следователя и отправило в многомесячный пыточный тур по Сибири. В его моральной травле принимает активное участие не только кремлевский агитпроп, но и его глубокая агентура. Одна известная журналистка редко упускает в своей передаче возможность издевательски оттоптаться на жертве палачей и помочь следствию сфабриковать против него *улики*.

Нам рассказывают сейчас, что некоторая часть сохранившихся в Кремле системных «либералов» пытается разъяснить силовикам, что дело 6 мая грозит принести власти гораздо больше проблем, чем выгод, а потому для неё разумнее спустить его на тормозах либо объявить широкую амнистию, которая включает статьи вменяемые арестованным.

Может быть, и пытаются. Попытка не пытка. Хорошо, если бы палачи вняли мудрым советам своих яйцеголовых капо и страдания узников прекратились и они обрели свободу. Я буду очень рад ошибиться, но мне такое развитие событий представляется маловероятным.

Идентифицируя себя с палачами и стараясь объяснить им некую корпоративную выгоду тактического не-палачества, коллаборанты проходят точку морального невозврата. **Единственная для них достойная и эффективная стратегия поведения, оставшаяся сегодня, — массовый демонстративный исход из власти.**

Каждый, кто в день открытия безумного Процесса ещё останется в эшелонах власти — в качестве государственного обвинителя, члена президентского совета по правам человека, премьер-министра, тюремщика, незаменимого буржуазного специалиста по фондовым рынкам — автоматически внесет себя в список палачей, в русский список Леонида Развозжаева.

Мы обязательно пронесем их портреты по улицам нашего города и сбросим их в мусорную яму. Как справедливо заметил поэт и гражданин, *история положила на них и поставила на нас.*

В заключении несколько слов о молодой поросли гламурных палачей-эксибиционистов — всех этих грачевых, плешивцевых, заполняющих социальные сети своими татуированными натруженными палаческими телами. Они безграмотны, не знают историю собственной страны, никогда не слышали, например, имени следователя Рюмина.

Был в начале 50-х такой их собрат по палаческому ремеслу. И у него был свой звездный час и своя минутка славы. Он тоже готовил обвиняемых к знаменитому процессу, пытал их, фабриковал показания. Он так старался, что Пахан заметил его, обласкал и возвысил.

А потом у того Пахана как раз накануне открытия Большого Процесса случилось вдруг дыхание Чейна-Стокса. И несчастного Рюмина другие палачи, его же подельники, **тут же поволокли к ближайшей стенке и там же и шлепнули.**

МАРАФОНЦЫ

6 апреля 2013 года

Рождение ровно год назад одной пропагандисткой погремушки (КГИ) ваш покорный слуга приветствовал небольшой заметкой «Коллективный айфончик». Позвольте привести выдержку из неё. Уверяю вас, вы убедитесь, что не зря.

«Кудрин, Юргенс, Ясин, Гозман, Белых, Познер — лучшие и благополучнейшие люди страны, вот уже почти четверть века каждый на своем посту беззаветно служившие власти, проводившей непопулярные, но столь жизненно необходимые стране реформы, будут теперь почтительнейше ей оппонировать в созданном ими Комитете гражданских инициатив.

Айфончик умер (политически), но дело его живет. Четыре года подряд этот аферист на доверии своим сладкоголосым бляением о свободе, которая лучше, чем несвобода, выполнял важнейшую для режима функцию. Парализовывал ложными надеждами энергию протеста тех, кто давно уже понял, что в результате живительных реформ во власти оказались *продажные чиновники и ничего не предпринимающие «предприниматели»*. Они хорошо устроились. У них *«все есть»*. Их все устраивает. Они собираются до скончания века *выжимать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства, принадлежащие всем нам*. Они не создают ничего нового, не хотят развития и боятся его.

Теперь, когда окончательно выяснилось, что вечно будет путинское сердце клекотать у клептократии в груди и никакого «либерального преемника» у альфа-моли не предвидится, технология охранителей режима оперативно видоизменяется.

Новым коллективным аферистом на доверии становятся бухгалтер мафии в нарукавничках от Вгiонi и откомандированные в его распоряжение звезды либерального бомонда.»

К первой своей годовщине эта гора интеллекта родила продукт: **Власть — элиты — общество: Контуры нового общественного договора. Аналитический доклад.**

В нем около ста страниц. Но наиболее ярко и голографически ёмко его содержание выражено в нескольких строчках на стр.4.—

Авторский коллектив доклада:

Игорь Михайлович Бунин — руководитель авторского коллектива Борис Игоревич Макаренко Алексей Владимирович Макаркин.

Ба! Да это же они самые! Три сладкоголосых тенора знаменитого театра «La Insoira», четыре года надувавших через соломинку пустышку Айфончика. Пока, наконец, сам Юргенс не отстранился брезгливо от своей Галатеи: *«Медведев-премьер?! Да ни один министр не сможет серьезно воспринимать его в такой роли. В отстой его, в Конституционный суд или в вице-президенты».*

Три тенора, оказывается, не ушли в монастырь после торжественного акта содомии на высшем уровне 24 сентября 2011 года, а, наоборот, получили новый солидный долгосрочный ангажемент теперь уже на сцене «La Comitato». Моя скромная метафора коллективного айфончика нашла в них свое физическое воплощение. Администрацией театра были наняты те же проверенные в деле исполнители.

В докладе много инсайдерских достаточно циничных наблюдений *дум* высокого стремления элитных респондентов. Вот, например, пара замечательных пассажей:

«У элит могут быть серьёзные претензии и недовольства, однако их преодолевает страх перед всеми, кто не «вписан в пирамиду» — от периферийных элитных групп до массовых слоев общества, испытывающих обездоленность... Путин рассматривается элитами как политическое прикрытие, без которого нынешнему режиму просто не на чем больше держаться».

*«Лояльность элит гарантирована тем, что при этой власти для большинства элитных дивизионов многое, конечно, плохо, но не все и не совсем, а кое-что — так просто хорошо... Даже критически настроенная часть элиты, прежде всего либеральная, остаётся лояльной власти именно в надежде на то, что преемник, **выбранный президентом**, будет выходцем из их либеральной группы.»*

В целом же меседж доклада, обращенного к окормляемой КГИ либеральной пастве, сугубо охранительный, вполне в духе предыдущего абзаца.

Не суетитесь до 2018, а то и до 2024 года. Берите пока ленинские, простите, кудринские уроки в «Школе новой власти». А за

это время партия «Гражданская платформа», возглавляемая Михаилом Дмитриевичем Прохоровым, *станет центром притяжения для представителей федеральных и региональных элит, общественных активистов и других неравнодушных граждан.*

Итоги презентации простодушно и гениально подвел Алексей Леонидович Кудрин: *«Мы даже не стайеры. Мы с вами — марафонцы. А дистанция только началась.»*

Коллективный Айфончик, обладая хотя бы минимумом *гражданской* ответственности и *инициативы*, смог бы помочь стране избавиться от путинского режима, частью которого он является. Но и сам он при этом во власть в постпутинской России определенно уже не вернется. Пока такой сценарий кажется ему наивным самопожертвованием и он предпочитает покорно-комфортно бежать путинский марафон с петлей на шее.

Но довольно скоро марафонцы будут вспоминать о нереализованном ими сценарии как об упущенном шансе в том и числе и собственного спасения.

Очень многие уважаемые эксперты, включая члена КГИ Михаила Дмитриева, полагают, что дистанция уже практически закончилась:

«Национальная смерть русского народа — это тот курс, по которому ведет страну нынешняя российская власть, сценарий национального вымирания, характеризующегося усилением синдрома выученной беспомощности, утратой трудовых навыков, алкоголизацией, падением рождаемости и массовым ввозом трудовых мигрантов, доля которых быстро возрастет до критического уровня.»

КТО БЫЛ ОХОТНИК? КТО ДОБЫЧА? ВСЕ ДЬЯВОЛЬСКИ НАОБОРОТ

4 октября 2013 года

Две круглые годовщины — августа 91-го и теперь октября 93-го — вызвали бурную дискуссию в политизированной блогосфере. Событийная хроника этих двух конфликтов вокруг одного и того же здания в центре Москвы запутана и противоречива.

Большую картину — «Что это было? Чья победа? Кто побежден?» — скорее можно разглядеть лишь с двадцатилетней исторической перспективы. Есть материальное свидетельство, реликтовое излучение тех удаленных событий — сегодняшняя российская власть, порожденная ими. Внимательный взгляд на нее поможет лучше понять смысл драматических конфликтов двадцатилетней давности.

Власть эта почему-то всегда стеснялась вспоминать свою родословную. Хотя непосредственно после событий 91-го и 93-го их официальная иконография была вполне героической. Август — окончательная победа демократической революции над коммунистической диктатурой. Октябрь — подавление попытки коммуно-фашистского реванша.

Рядовые участники московских столкновений на стороне победителей (в первом случае сотни тысяч, во втором уже значительно меньше) видели их именно в этой оптике. И готовы были жертвовать жизнью, защищая свою правду.

Однако многие странности сюжетов 91-го и 93-го становятся понятными только в контексте иной парадигмы российской истории последней четверти века.

Сегодня в исторической ретроспективе очевидно, что в стратегическом курсе на номенклатурную приватизацию не было принципиальных разногласий между околосельцинскими «номенклатурными реформаторами» и лагерем пугачистов 91-го или Верховным Советом 93-го. Можете ли вы себе представить победивших Янаева и Павлова или Хасбулатова и Руцкого, отказавшихся от вкусных кусков государственной собственности, которые уже

увлеченно рассовывали по своим карманам черномырдины и алекперовы.

Это был общий консенсусный проект советских аппаратчиков, созревший в лубяньских коридорах, видимо, еще в андроповские времена. Дракон коммунизма, которого ритуально сокрушили 19–21 августа, на самом деле к тому времени уже благополучно издох, прежде всего в умах и сердцах его идеологов и вождей, сменивших портреты Ленина на портреты Франклина. Окропившись мертвой водицей приватизации, традиционная Русская Власть оборотилась в конце концов из коммунистических старцев в сексапильных моложавых нефтетрейдеров.

Разошлись они тогда в другом. Кланам, стоявшим за путчем, хотелось не только громадной собственности, но и имперского величия в придачу. Прагматик Ельцин понимал, что империю не удастся сохранить даже ценой очень большой крови. Учебно-методический пример Югославии был уже перед глазами.

Путч 91-го был не прокоммунистический, а проимперский. Негласный лидер путчистов Крючков готов был предложить занять место Горбачева Ельцину, если бы тот согласился сохранить СССР.

Миллионы людей по всей стране искренне и наивно полагали тогда, как и автор этих строк, что сокрушена 70-летняя тирания и перед Россией открывается путь демократического развития. Но зримым сегодня результатом «реформ» стало мафиозное государство.

Конфликт Верховного Совета с Ельциным в 93-м был попыткой второго эшелона номенклатуры оттеснить первый и дотянуться ручонками к вожделенной властесобственности, опираясь на растущее социальное недовольство. Конфликт этот мог бы, вообще говоря, завершиться каким-то мирным торгом. Но он в принципе не мог быть разрешен конституционными средствами. Дело в том, что к 93-му году Конституции в России вообще не существовало. Сначала Конституция РСФСР была из лучших побуждений дополнена статьей, дававшей Съезду народных депутатов право принимать на свое рассмотрение любой вопрос. Затем в ней появился дополнительный президентский блок, основанный на классической идее разделения полномочий исполнительной и законодательной властей.

В результате родился логический уродец — система аксиом, содержащая противоречащие друг другу положения. Каждый, знакомый хотя бы с элементарным курсом логики, знает, что из такой системы можно вывести любое заключение. Чем с успехом и занимались ельцинские и хасбулатовские юристы. Конституции

не было, а председатель Конституционного суда «Валера, ептыть, ты же верующий» бегал, задрав подол своей юбки-мантии, выполняющая роль, разумеется, не арбитра, а центрального нападающего одной из команд.

Амбициозный замысел Верховного Совета не удался не только потому, что в решающую ночь с 3 на 4 октября у Ельцина нашлось четыре верных ему танковых экипажа. А прежде всего потому, что многие еще сохраняли веру в Ельцина и его реформаторов.

На референдуме в апреле большинство поддержало Ельцина в его противостоянии с Верховным Советом. Особенно показателен был ответ на второй вопрос референдума: «Одобрите ли вы экономическую политику правительства?» Вопрос этот был задан на фоне социальных лишений, безработицы, инфляции, спада производства. 53% ответили да. Настолько огромен был еще кредит доверия к победителям августа 91-го и будущим победителям октября 93-го. И как же его надо было умудриться промотать.

Я вспоминаю этот стоический ответ — доверяем — каждый раз, когда слышу ритуальные причитания приведших страну к системной катастрофе системных либералов о косном пораженном патерналистской ментальностью быдле, органически неспособном понять и оценить высокий замысел их непопулярных рыночных реформ.

А слышим мы это словосочетание «непопулярные рыночные реформы» уже лет двадцать пять, сначала от прорабов перестройки, и будем слышать еще минимум лет двенадцать, как они планируют, от воров в законе и их идеологической obsługi. Ну, ребята, когда вы с придыханием и снобистским превосходством над окружающим плебсом произносите свои заветные слова «непопулярные реформы», вы, наверное, имеете в виду какие-то глубоко продуманные экономические меры, которые будут довольно болезненно отражаться на широких слоях населения в течение, скажем, двух-трех лет. Но зато потом наверняка расцветут науки и ремесла, откроются социальные лифты, вырастет средний класс креативных модернизаторов...

Но двадцать с лишком лет, а теперь еще двенадцать! И все непопулярные, и все болезненные... А кони все мчатся и мчатся. А избы горят и горят.

«По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы?» (Матф. 7:16). Наглядные плоды двадцатилетних усилий реформаторов в законе — смоквы живущей по понятиям криминальной экономики, неспособной соскочить с нефтяной иглы.

Путь «собственника» к успеху в России лежит не через эффективное производство, успешную конкуренцию, инновации, а через близость или прямую принадлежность к властной вертикали, через эксплуатацию своего административного ресурса — маленького или совсем не маленького куска государства — и через абсолютную лояльность правящей бригаде и ее пахану.

Не может быть никаких творческих импульсов в этой созданной «реформаторами» мертвой, не имеющей ничего общего с конкурентным рынком среде, где вся вертикаль от альфа-Цапка всея Руси до участкового полиции набухла воровскими общаками, закупорившими все социальные лифты.

А кроме того, господа непопулярные реформаторы, сами-то вы, продвинутые наши, провели за эти годы очень даже популярные в вашем узком кругу мероприятия и все как на подбор стали долларовыми мультимиллионерами, а самые талантливые из вас даже пролезли в игольное ушко мирового списка «Форбса».

Достойно сожаления, что большинство статусной интеллигенции пошло в услужение режиму Ельцина — Путина. Соблазненная головокружительно жирными сырьевыми объедками в лакейской воров в законе, последняя (де) генерация русской интеллигенции превратилась в капо правящего режима. Но, как известно, нет такой подлости, которую постсоветский интеллигент не смог бы для себя идеологически оправдать и обосновать. Мало ему на «державный» кол смачно сесть — надо ведь еще и либеральную рыбку съест на десерт для душевного равновесия.

Такой либеральной рыбкой для наших стыдливых альхенов стали ритуально повторяемые ими утверждения о реформаторской в целом природе сложившегося в России за последние два десятилетия режима.

Даже самые «отважные» из них, позволяя себе порой довольно резкую критику персонально Путина, никогда не покушаются на святое святых — основы и истоки сложившегося в России за последние два десятилетия режима. Более того, они призывают вернуться к «наследию Ельцина — Гайдара».

Но «наследие Ельцина — Гайдара», наследие победителей 91-го и 93-го — это не избавление от надвигающейся Русской катастрофы XXI века. Это уже пройденный нами путь к ней.

Не «архаичные ценности массового традиционного сознания» привели к власти путинскую хунту, а чисто конкретные прогрессистские мерзавцы, чтобы хунта охраняла завоевания их «реформ»: Волошин, Юмашев, Дьяченко, Березовский, Абрамович. А что касается самого Гайдара, то он до последнего дыхания

верно служил путинскому режиму, не гнушаясь выполнять самые грязные его поручения. Достаточно вспомнить, как старательно отмывал он убийц Политковской и Литвиненко, суетливо бегая из одной телестудии в другую.

В результате 20-летнего цикла реформ осуществились все золотые мечты партийно-гэбистской номенклатуры, которая и задумала перестройку в середине 80-х годов. Полная концентрация политической власти, как и раньше; громадные личные состояния, которые тогда были для них немислимы, и совершенно другой стиль жизни (что в Куршевеле, что на Сардинии). И самое главное — как правители они избавились от какой-либо социальной и исторической ответственности. Теперь им уже не нужно хором выть: «Цель нашей жизни — счастье простых людей». Их уже тогда тошнило от этого лицемерия. Теперь они сухо повторяют, что цель их жизни — это «продолжение рыночных реформ» и «величие России», хотя никто из них сам в это не только не верит, но и не знает, что это такое.

Неотъемлемой органичной частью несправедливого режима являются не только альфа-Цапок и его гулаговские и прокурорские палачи, но и волошины, кудрины, прохоровы и совсем уже в прихожей власти гламурная собчачье-валдайская «оппозиция». Путинская Дзюдохерия — наследница Ельцина по прямой, истинная победительница 91-го, 93-го, 99-го годов, последовательно ведущая курс на национальную смерть русского народа.

ПАДЕНИЕ ПАРИЖА

12 октября 2013 года

Когда бывший канцлер Германии пошел служить лакеем на путинской бензоколонке за какие-то жалкие 2 миллиона евро в год, он опозорил прежде всего себя самого, а не свое государство. Его имя стало нарицательным и собственная социал-демократическая партия стыдится приглашать его на свои съезды.

Когда Чрезвычайный и Полномочный Посол Французской Республики Жан де Глиниasti покорно явился как мальчик по вызову в Юсуповский дворец в Петербурге, чтобы вручить высшую награду Франции — орден Почетного легиона — уголовнику по кличке Гангрена, укравшему на пару со своим паханом Михал Иванычем десятки миллиардов долларов у русского народа, позором покрыло себя французское государство.

За жалкую подачку нефтегазовых контрактов великая Франция публично изогнулась в похабной угодливой позе перед ворами из кооператива «Озеро», перед убийцами Политковской и Литвиненко, перед палачами-садистами, мучающими сегодня Толоконникову и Алехину, Ходорковского и Лебедева, Кривова и Косенко, Развозжаева и Константинова.

Видимо, давно прогнило что-то во Французской республике. Де Голль и герои Соппротивления заставили нас забыть, что большинство французской «элиты» и масса рядовых французов, писавших доносы на своих соседей евреев, активно сотрудничали с гитлеровскими оккупантами.

Эти далеко не славные традиции дают время от времени о себе знать и в наше время.

Когда уже в очень недалеком будущем г-н Тимченко предстанет в России перед Высшим антикоррупционным трибуналом, французские власти поспешно отзовут свою награду. Но будет уже поздно.

ОПЯТЬ НАРОД-БОГОНОСЕЦ СЛИВКАМ НАЦИИ ПОДНА**АЛ?

04 ноября 2013

Нашумевший манифест «в буквальном смысле сливок нации», решившихся, наконец, откровенно объясниться со своим «бездарным и бессильным» народом, принадлежит перу журналиста, ощущающего себя самого безусловно одной из самых жирных этих «сливок», хотя бы на том бесспорном основании, что он уже много лет известен прежде всего как высокооплачиваемый пиарщик Альфа-сливки нации. Не путать с его полным тезкой — любимым шутом Альфа-самца нации.

Но интересна не фигура автора, а отраженное им настроение, то отношение «элитарной» гламурной тусовки к «серому быдлу», которое в последнее время регулярно и все более агрессивно вываливается на страницы либеральных изданий.

Мне кажется, я догадываюсь о психологических механизмах этого явления. В воздухе разлито ощущение катастрофы, грядущего третьего за неполное столетие краха российского государства. Путинский миф, этот жалкий симулякр большого идеологического стиля, мертв, так же как были мертвы в 1917-м имперский, а в 1991-м был коммунистический мифы. Третье падение Третьего Рима может по своим трагическим последствиям превзойти два предыдущих. Страшный суд в одной отдельно взятой стране уже на пороге, и каждому придется определиться с мерой своей собственной ответственности.

Привилегированная верхушка, готовясь идеологически и организационно к гуманитарной эвакуации, очень хочет доказать, прежде всего самой себе, что она тут ни при чем, а это снова ей народ-богоносец подна**ал — серая масса алкашей из деревни и городских предместий *де избрала Путина и, только дай этим ксенофобам голос, они объявят войну Америке.*

Это неправда. В процессе назначения Путина пожизненным президентом РФ были реализованы самые смелые и дерзновен-

ные мечты противников всеобщего избирательного права. Президента, как известно, выбрали не алкаши из деревни, а шесть очень состоятельных граждан безупречных либертианских убеждений. в буквальном смысле *creams of the creams* нации: Роман Абрамович, Борис Березовский, Валентин Юмашев, Татьяна Дьяченко, Александр Волошин, он же Санька-облигация, Анатолий Чубайс. Безусловно, самые достойные русские люди.

Любые случайно отобранные по картотеке ГУИНа шестеро каторжан обладали бы большим моральным правом выбрать президента России, чем эти прошедшие строжайший имущественный и идеологический ценз сливки нации, и сделали бы это намного ответственнее. Профессиональные уголовники, уважающие себя воры в законе никогда не пошли бы на такой беспредел, как поход Басаева в Дагестан, взрывы домов в Москве и Волгодонске, «учения» в Рязани, проигранная Россией кавказская война, на которой погибли десятки тысяч людей.

Вся эта знаменитая коллегия суперсливок — выборщиков, за исключением одного повешенного, до сих пор великолепно себя чувствует и не испытывает никаких угрызений совести. Они даже устроили недавно публичный корпоративчик на Атлантическом побережье, пригласив туда пошестерить интеллектуальную совесть нации — русского Вольтера в полосатых штанишках.

Власть и обслуживающий ее достаточно широкий круг сливок (ресторан, такси, девочки, руководители средств массовой информации, кутюрье, священнослужители, сомелье, политтехнологи, пиарщики, мозолисты, члены Общественной палаты) оказались абсолютно коррумпированы не только в собственно уголовном смысле, но и гораздо глубже — невероятной легкостью бытия, вошедшей в плоть, в подсознание привычкой к немислимым ранее финансовым возможностям.

Русский золотой миллион живет так, как никогда прежде не жила российская «элита». Более того, своим стилем агрессивного потребления он оставляет далеко позади золотой миллион любого развитого государства. Русский золотой сливочный миллион — верная опора режима, требующего от него за сказку, сделанную былью, всего лишь уплату минимального членского взноса — абсолютную политическую лояльность. В этой среде «перестройка» не возникнет никогда. Или только тогда, когда уже будет безнадежно поздно.

Так и мчится чудо-тройка с приבלатненным главврачом на облучке. И расступаются перед ней в изумлении и ужасе иные народы и государства. Куда мчится — хрен ее знает. Не дает ответа. Но

ясно, что уже не бежит, задрав штаны, за какой-то Португалией. Мы не *retrostate*, не сырьевой придаток глобальной экономики. Мы не халявщики. Мы партнеры. Мы Великая Энергетическая Держава. Встаем с колен. Наносятся мощные удары по американской дипломатии.

Антизападные и антиамериканские комплексы и страсти бушуют наиболее грозно как раз не в Бирюлево, а в тех верхних разрезанных слоях «элиты», в которых принято посылать жен рожать в американские клиники, а детей обучаться в американские университеты. Сливки нации собирали свои сокровища не на небе и сундуки с ними хранят не в социально близких Северной Корее, Иране или Венесуэле, а все в тех же проклинаемых США, за что ненавидят их еще больше.

Сегодняшние обитатели Кремля, все эти бывшие занюханые майоры или бухгалтера в нарукавничках из питерской мэрии, благодаря воле случая и бешеной энергии покойного Бориса Березовского оказавшиеся во главе огромной страны, так и остались плебеями, мечтающими увенчать свою удивительную карьеру легализацией какого-нибудь многомиллиардного свечного заводика на вечно любимом и вечно ненавидимом Западе. Как легализовал его уже хранитель главного путинского общака Роман Абрамович.

Бирюлево — не *«бунтующие окраины России»*, как презрительно бросил сливка-автор. Это Россия, это выросшее поколение детей тех, кто проиграл навсегда в ходе «либеральных» реформ, проводимых «сливками нации».

С неизменным снобизмом и самомнением посвященных авгуров более двадцати лет подряд одни и те же «сливки нации» во власти вещают о «непопулярных реформах», высокий замысел которых органически неспособно понять и оценить отсталое, пораженное патерналистской ментальностью быдло, которое следует разными способами ограничить в его избирательных правах.

«По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы?». (Матф. 7:16).

Наглядные плоды четвертьвековых усилий созвездия сливок в законе — смоквы живущей по понятиям криминальной экономики, неспособной соскочить с нефтяной иглы. И ведь все сливки прекрасно знают, и не как академические исследователи, а как практикующие собственники, что любая частная собственность в России — от нефтяной компании до продуктового ларька — условна, зависит от лояльности феодальным сюзеренам вдоль

всей вертикали власти, даруется и изымается в жестком соответствии с приобретением или потерей условным владельцем административного ресурса.

Такая система может при заоблачных ценах на нефть достаточно долго стагнировать, но никакое содержательное развитие, никакая инициатива бизнеса и никакие инновации в ней невозможны в принципе.

Экономика России не развивается не потому, что еще не все паразиты-пенсионеры передохли, а сливке Прохорову все еще не удалось ввести 60-часовую Ё-рабочую неделю, а потому, что не может быть никаких творческих импульсов в не имеющей ничего общего с рыночной мертвой среде, созданной сливками, где вся вертикаль от альфа-Цапка всея Руси до участкового полицая набухла воровскими общаками, закупорившими для обитателей Бирюлева все социальные лифты.

Фальшивым и лицемерным выглядит заискивание автора перед *«ребятами с Болотной»*, узниками путинского режима, стремление противопоставить их «быдлу» из Бирюлева. Эту фальшь очень точно почувствовал один из них Илья Гуцин, увидевший в манифесте прежде всего *страх и ненависть к собственному народу, давно присущие сливкам нации.*

Среди посаженных в клетку узников Болотной нет сливок. Они такие же дети народа, как доведенные до отчаяния жители Бирюлева. *«Я не желаю быть частью ВАШЕГО протеста. Я не Болотник, Я Бирюловец!»* — упрямо повторяет Илья Гуцин.

Кстати, митинг на Болотной 6 мая был дважды предан сливками нации. До марша, когда самые гламурные сливки дезертировали, не увидев в нем достаточной перспективы для халявного самопиара. Им казалось, что придет очень мало народа, а приличные люди, как они нам снисходительно объяснили, не участвуют в заведомо провальных мероприятиях. И после марша, когда они, напуганные его размахом и изменившимся социальным составом, дружно старались очернить и дискредитировать его. Вот характерный пример высокомерной спеси одной знатной сливки, очень близкой по духу и способу кормления к автору манифеста:

«На самом деле качество протеста, судя по наблюдениям, 6 мая, уже начало меняться. Причем не в лучшую сторону... Больше приезжих (Петербург, Воронеж, Пермь, Екатеринбург, даже Минск), представленных молодыми, решительно настроенными активистами, и полевание

риторики. Возможно, это связано с некоторым омоложением состава и снижением доли московских аборигенов.

Оно и немудрено. От митинга отошли, почувствовав бессмысленность такой формы диалога с властью, Акунин, Гудков, Парфенов, Пархоменко, Романова, Улицкая и многие другие из «умеренных». Крыша шествия и митинга довольно ощутимо съехала налево. Вернуть назад будет трудно.

Нетрудно предвидеть, что на следующем массовом мероприятии законопослушных интеллигентов и благонамеренных горожан будет меньше, а пацанов из предместий — больше. Интеллигентам и горожанам не очень интересно слушать, что скажет господин Удальцов. Да, собственно, и господа Немцов и Навальный тоже: все уже сказано...»

А донос сливки нации Собчак за утренней чашечкой кофе 7 мая просто находится за гранью добра и зла:

«Вчера я приняла очень непростое решение для себя — первый раз с 24 декабря не пойти на митинг. Приняла это решение, скажу откровенно, так как знала заранее, что основная цель будет стояние на мосту, прорыв и сидячая забастовка».

Юридически отточенное обвинение в организации массовых беспорядков, полностью вошедшее затем в легенду СК и прокуратуры.

Сверхзадачей сливочной оппозиции с декабря 2011 года было «возглавить» протестное движение и увести его в безопасное для власти русло (мы должны влиять на власть, а не менять ее) и тем самым повысить свою капитализацию эффективных решал внутри их совместного с силовиками ЗАО «Дзюдохерия».

Страх остаться наедине со страной без Путина и его опричников оказался у них сильнее, чем неприязнь к своим зарвавшимся бывшим охранникам. И сегодняшний манифест сливок нации это снова обращение к Путину и Медведеву, снова попытка влиять на них.

Это Их власть, которую они создали, которая служит их интересам, к высшей касте которой они принадлежат.

Гламурная фронда в буквальном смысле сливок, сытенькая и трусливая, покусывающая руку власти и тут же припадающая к её сапогу, опущенному на лицо человека, завершила свой круг и вер-

нулась в валдайское стойло конструктивно готовиться к судьбоносным выборам 14-го, 18-го, 24-го...

Значит, следующая волна протеста, если у страны ещё остался коллективный инстинкт самосохранения, окажется не только более массовой, но и будет иметь иную социальную природу. Его возглавят совсем другие, может быть, очень неприятные самозванным сливкам нации люди. Но винить им в этом будет некого.

ПАХАН ЗЕМНОГО ШАРА

21 ноября 2013 года

«Я в его лице читаю смесь трусости, небольшого ума, бездарности и каких-то подавленных комплексов, которые делают его очень опасной личностью.

Он бандит. Бандит умеет очень много делать. Сталин был бандитом. А те, с кем он играл в политическую игру, они его все-таки воспринимали как человека. А человеком он не был, у него не было человеческих эмоций. Вот, пожалуй, в этом смысле он сопоставим со Сталиным

Я с ним немножко разговаривал — сразу после ареста Ходорковского. Путин тогда был президентом и вручал мне медаль. То есть это были те времена, когда он еще не снял маски. Но когда я произнес имя Ходорковского, он позеленел. Реакция была биологическая. Передо мной уже никакой маски не было, а был страшный, кровавый человек. Вот я своими глазами это видел. Поэтому все, что происходило потом, меня уже ничего не удивляло..

Путин — пахан в огромной бандитской шайке.

Я хорошего ничего от него не жду, а плохого жду — сильно испугавшись, может начать стрелять, сажать...»

Вячеслав Всеволодович Иванов

«Ребят, я учусь в рязанском училище вдв. Сегодня к нам приезжал Путин, и знаете что? Он не такой, каким мы видим его на экранах. Он жутко страшный, а от его взгляда мне, закоренелому бандиту с района (ну как я думаю) захотелось плакать. Сейчас меня колотит просто жуть, и за несвязанность текста особо не ругайте.»

Блогер

Один из немногих (3–4 человека) живущих сегодня русских людей, к которым действительно приложимо определение гений, последний энциклопедист уходящей эпохи, культуролог и визионер Вячеслав Всеволодович Иванов высказался на тему нашего «национального лидера» около полутора лет назад. С тех пор его характеристика НАЛ'а как крупного авторитета получила широкую международную поддержку.

Шеф-редактор журнала «Форбс», короновавшего Путина в самые авторитетные политики мира, так объяснял свой выбор: *«Барак Обама дал слабину, в то время как Владимир Путин на международной арене действует решительно. Так, в этом году он сыграл ключевую роль в урегулировании сирийского вопроса.»*

Действительно, решительность Путина в достижении поставленных им перед собой целей в Сирии на фоне фантастической беспомощности и некомпетентности Обамы и большинства западных лидеров произвела ошеломляющее впечатление в мире. Заставила задуматься о многом традиционных союзников и партнеров США. Породило новую генерацию полезных буржуазных идиотов, украшающих улицы европейских и американских городов своими граффити «Путин — миротворец!»

Ну и излишне говорить, какой восторг в нашем благословенном Отечестве вызвало демонстративное унижение перед всем миром США как государства, на которое нельзя полагаться и об которое можно безнаказанно вытирать ноги. Заметим, правда, что 80% этой работы было выполнено самим Обамой и 10% Асадом.

Тем не менее давно подзабытым чувством глубокого удовлетворения законно наполняются наши сердца. Ликование охватило весь политический класс — и суровую властную вертикаль и гламурные оппозиционные *сливки общества*. И возлегла трепетная лань рядом со свирепым хищником. Слились в ликующем несущем облегчение оргазме национальной гордости великороссов Евгения Марковна Абальц и Александр Андреевич Проханов.

«Путин сделал блистательный ход... Абсолютно блистательный ход... То, что Путин предложил быть миротворцем в условиях, когда никому не хочется влезать в этот кошмар, да, это блистательный шаг» — счастливо вскрикивала одна.

«А главное, Путин обошел его в сирийском вопросе. Вот это поразительная виртуозность Путина, который, не обладая авианосцами, обладая достаточно слабой эконо-

микой, не обладая такой мощной разведкой, он сумел... Он и его окружение (мидовцы), они сумели вырваться вперед и навязать миру русскую концепцию. А Обама в данном случае остался в тени, он проиграл вот в этой схватке интеллектов и вот этих виртуозных конструкций» — орал маралом на пике наслаждения другой.

Этот морганатический брак на небесах российской внешней политики получил благословение и Святейшего ПАтриарХАНА Русской Православной Церкви Кирилла: «Борьба за достойное место России среди других держав продолжается и в наши дни, особенно в свете последних событий вокруг Сирии и миротворческих усилий, предпринятых нашей страной и лично Владимиром Путиным» и не менее святейшего патриархана российской политической журналистики, которого и на этот раз всеблагие призвали как собеседника на пир. Как же без него. Он не может, разумеется, рассказать нам обо всем детально, но он их высоких зрелищ зритель, он в их совет допущен был и заживо, как небожитель из чаши их мозельского испил!

После всех этих восторгов, признаний, чаш мозельского давайте все-таки попробуем подробнее разобраться, что же произошло и главное, что еще произойдет в Сирии, а так же, какой именно блистательный ход позволил Путину и Асаду «выиграть» на этой стадии сирийской катастрофы.

Сирия для путинской России гораздо больше чем Сирия. Поражение в холодной войне, потеря империи, а главным образом, четвертьвековое разграбление страны собственной «политической элитой» перевело Россию и ее «элиту» из суперлиги в лучшем случае в первый, а может быть, и во второй дивизион мировой политики. Что ощущается нашими элитариями очень болезненно как чувствительный удар по персональному эго.

Не случайно эти крупнейшие в мировой истории казнокрады, превратившие само российское государство в инструмент своих преступлений, так много говорят о своей уникальной и высочайшей духовности, противопоставляя ее меркантилизму упаднического Запада.

Мало им немислимого для советской номенклатуры материального благополучия. Величия, величия и еще раз величия жаждет российская политическая верхушка. Увы, нет никаких объективных признаков этого величия — ни в показателях экономического и технологического развития страны, ни в уровне жизни, образования, здоровья руководимого ею народа. Изменить

эти очень неприятные параметры «элита» может только долгим напряженным трудом и, прежде всего, прекратив хищнически относиться к своей стране и к своим согражданам.

Но есть более легкий путь к «величию», к сладкому ощущению собственной значимости. Для этого достаточно объявить себя любимым средоточием мировой духовности, чистоты, гуманизма и справедливости. Сияющим Храмом на горе и Шамбалой одновременно, осажденными со всех сторон темными силами глобализма, атлантизма, гомосексуализма, ваххабизма, жидомасонства и сатанизма. При такой духоподъемной постановке вопроса внешняя политика автоматически вырождается в непрерывное виртуальное подсовывание ежей в штаны растленному Западу и в первую очередь ненавистным пиндосам.

Занятие очень приятное и до поры до времени совершенно безопасное.

Во-первых, ежи, как правило, виртуальные, а во-вторых, вырождение западного внешнеполитического истеблишмента, развращаемого Кремлем, идет не менее стремительными темпами. Премьеры и канцлеры гордой Европы, соблазненные огромными чаевыми, выстраиваются в очередь, чтобы получить холуйскую должность на одной из путинских бензоколонок.

В США после бостонского теракта немедленно заголосил хор ведущих вашингтонских «экспертов по России» — все эти киссинджеры, гремы, коллинзы, роджанские, саймсы, лозанские, стентши, давно и умело посаженные на иглу валдайских клубов, ярославских форумов и прочих невинных кремлевских радостей:

«Важнейшим приоритетом в наших отношениях с Россией является сотрудничество в борьбе с терроризмом, все остальное второстепенно и не имеет отношения к задачам нашей национальной безопасности. Путин гарантирует нам это сотрудничество и не надо раздражать его всякими глупостями вроде «акта Магнитского», иначе он обидится, перестанет нас защищать, и нас снова будут взрывать всякие непонятные чечены и кыргызы».

Путин презирает своих партнеров по G8 и не считает нужным это свое искреннее чувство скрывать. Госсекретаря США заставляют ждать три часа в приемной. Делегации конгрессменов, приехавшей посотрудничать в расследовании бостонского теракта, откровенно и демонстративно сс** в глаза, утверждая, что Москва

ничего не знала о пребывании Царнаева в России с января по август 2012 года. Госсекретарь и конгрессмены улыбаются и горячо благодарят за сотрудничество.

Новорожденный вашингтонский консенсус-синдром зависимости американцев в вопросах своей безопасности от благосклонности Михал Иванича настолько глубок, что табуирует в США обсуждение очевидных вопросов, связанных с расследованием бостонского теракта. Например о похождениях погибшего Тамерлана Царнаева в 2012 году.

По официальным данным, Москва в 2011 году дважды преудреждала ФБР и ЦРУ об исламистских связях Царнаева. Обладая, в отличие от американцев, о нем знанием, в котором столько печали, зафиксированном во всех соответствующих базах данных, российские спецслужбы просто не могли не поставить этого джентльмена под плотный контроль с первой же секунды его появления в шереметьевском аэропорту в январе 2012 года. И действительно оперативники дагестанского Центра по борьбе с экстремизмом, например, неоднократно фиксировали его встречи с подозреваемыми в причастности к исламистскому боевому подполью Махмудом Нидалем и Вильямом Плотниковым, старым знакомым Царнаева по Северной Америке.

Оба этих его приятеля были ликвидированы. Разумеется, без всякого правила Миранды, глубоко чуждого дагестанскому менталитету предрассудка американской правовой культуры. Один 19 мая, а другой 14 июля. Сразу же после второй ликвидации неуловимый, неуязвимый и официально ни разу не допрошенный Тамерлан исчез. Растворился. Ушел в лес, как предположили наивные провинциальные дагестанские правоохранители.

А на самом деле оказался в Москве, откуда 17 июля беспрепятственно и благополучно вылетел из того же шереметьевского аэропорта обратно в Америку. Навстречу своей судьбе.

Излюбленной площадкой для подкладывания Западу в штаны ежей стала для Москвы в последнее время именно Сирия.

В кровавом конфликте между шиитами и суннитами Кремль умудрился выбрать свою сторону, социально близких ему братьев по разуму — находящуюся у власти вооруженную до зубов (армия и силы безопасности) секту алавитов (10 процентов населения), подавляющую восстание суннитского большинства (65 процентов населения).

Выбор этот предопределила та параноидальная картина событий последних лет на Ближнем Востоке, которая сложилась в головах не только кремлевской верхушки, но и большинства рос-

сийского политического класса: *«арабская весна» задумана и организована американцами, этот сценарий они заготовили для нас и будут продолжать его осуществлять: сначала Мубарак, потом Каддафи, Асад и, наконец, страшно подумать, Наше Все.* В этой системе координат задача любой ценой оставить Асада у власти стала для Путина после заметно впечатлившей его кончины Каддафи уже глубоко личностной.

Подкладываемые ежи начали постепенно превращаться из виртуальных во вполне реальные — в поставки современного оружия, разумеется, «законным властям Сирии». Летом в Москве и Дамаске с гордостью заговорили было о контракте на продажу Россией сирийским властям систем С-300, которые вот-вот будут поставлены. Как и четыре года назад, когда встал вопрос о поставке тех же С-300 в Иран, премьер-министр Израиля Нетаньяху немедленно отправился с экстренным визитом в Россию. Вернувшись, он заявил, что его правительство **знает, что будет делать** с системами С-300, поставленными в Сирию. Путин на всякий случай немного откатил, подчеркнув на пресс-конференции, что С-300 **пока** не поставлены.

Между тем открытое внешнее вмешательство в сирийскую войну ливанской «Хизболлы» и иранских стражей исламской революции заметно изменило баланс сил и позволило Асаду достичь ряда военных успехов и продолжить массовые убийства суннитов. Что, в свою очередь, активизировало призывы оказать помощь повстанцам. Египет порвал дипломатические отношения с Сирией и потребовал введения по fly zone. Резко обострилась дискуссия внутри США. На закрытом брифинге Билл Клинтон обозвал Обаму тряпкой и болваном (wuss and a total fool). Обаме пришлось ещё раз пробормотать что-то о красной черте — применении Асадом химического оружия (в твердой уверенности, что тот эту черту никогда не переступит) — и о возможных поставках вооружений умеренным повстанцам.

И вот здесь Асад и Путин делают тот *блистательный ход* и реализуют ту *виртуозную интеллектуальную комбинацию*, что привели в такой восторг Евгению Марковну, Александра Андреевича, нобелевский комитет и вместе с ними все прогрессивное человечество. 21 августа Асад наносит ракетный химический удар по предместьям Дамаска, удерживаемым оппозицией. Погибают более тысячи мирных жителей. Мелкое рутинное злодеяние для национального лидера, который до этого убил уже сотню тысяч своих сограждан, не дающее ему никаких военных или даже чисто садистских дивидендов. Стратегическое и политическое значение

этой акции заключается исключительно в том, что Асад демонстративно и вызывающе пересекает красную черту, неосторожно проведенную американским президентом.

Разумеется, Асад и Путин немедленно утверждают, что это оппозиция сама себя атаковала ракетами с химическими боеголовками. Эта версия подтверждается интервью настоятельницы православного монастыря матушки Агнесс Мариам Ас-Салиб известному своей безупречной репутацией каналу «Russia Today», но, к сожалению, опровергается данными химической и баллистической экспертиз двух комиссий ООН. Если бы Путин действительно верил, что повстанцы обладают столь продвинутыми системами химического оружия и средств его доставки, то он давно бы уже занимался не Сирией, а отменой Олимпиады в Сочи. Потому что это означало бы, что к ним имеют доступ и северокавказские джихадисты, широко представленные сегодня в Сирии.

В России все кремлевские пропагандоны и пропагандонши повторяли по спущенному темничку один и тот же «убедительный» аргумент специально для прогрессивной общественности — да, возможно, Асад злодей, но он же неглупый человек, он не мог не понимать, к каким последствиям приведет его химический удар.

Совершенно верно! Асад и Путин, может быть, и не спинозы, но оба они прекрасно понимали, что химический удар Асада 21 августа приведет именно к тем последствиям, к которым он и привел на самом деле. Как сказал бы Вячеслав Всеволодович, *они умеют очень многое делать. Они вычислили Обаму*. Он был ими взвешен, и найден очень легким. Они вычислили, что Обама вынужден будет как-то реагировать на пренебрежительное отношение к своей красной черте, на шокирующие сцены гибели детей на экранах всех мировых телеканалов, что он произнесет какие-то громкие осуждающие слова, но в то же время отчаянно будет искать возможности этими словами и ограничиться. Вот тут-то Путин и Асад и предложат ему как бы спасающий его лицо роуль в кустах под названием план химического разоружения. Это роуль давно уже обозначался российской дипломатией на переговорах в рамках G8, но Путин и Асад никогда ни сыграли бы не нем так виртуозно в четыре руки без химической атаки 21 августа.

Буквально в течение нескольких дней *виртуозная интеллектуальная конструкция* Путина-Асада позволила им полностью подменить в мировом восприятии содержание сирийской повестки дня и одним махом реализовать целый комплекс важнейших для себя целей:

— свести сирийскую трагедию исключительно к вопросам «химического разоружения»;

— оградить Асада от любой перспективы даже минимального (поставки оружия) вмешательства Запада на стороне оппозиции;

— позволить ему тем самым оставаться у власти и продолжать с помощью «Хизболлы», Ирана и России уничтожать суннитское население;

— более того, превратить этого суперсерийного убийцу и изгой в уважаемого государственного деятеля мирового масштаба, с которым ООН ближайшие годы будет вести тягучие переговоры по практической реализации пакта Керри-Лаврова о химическом разоружении;

— закрепить в общественном сознании кремлевскую интерпретацию международного права как священного права любого людоеда делать все, что ему вздумается, с вверенными ему в управление людьми, если только его крышует в Совете Безопасности сам Путин;

— поднять мировой и внутрибригадный авторитет пахана воровской Дзюдохерии как эффективного решала и одновременно поборника международного права и борца за мир во всем мире.

Как эта новая внешняя ситуация повлияет на внутреннюю динамику сирийской катастрофы? Прежде всего резко возрастет роль и влияние радикальных исламистов. Два года назад сопротивление суннитского большинства, вообще начинавшееся с мирных демонстраций, было преобладающе светским. Полная дипломатическая изоляция Асада заставила бы его или его окружение искать пути мирной трансформации режима. Секта, составляющая 10% населения, в любом случае не может править вечно.

Однако, возобладал лукавый тезис российской пропаганды, который с удовольствием заглохило и западное общественное мнение: нельзя помогать оппозиции, мы приведем к власти джихадистов. **Он оказался верен с точностью наоборот.** Именно невмешательство мирового сообщества в систематическое уничтожение алавитской сектой Асада, вооруженной советским и российским оружием, суннитской общины привело к радикализации суннитов и к росту влияния исламистов-интернационалистов, которые предстали в роли их единственных защитников.

Между тем, такое развитие вовсе не было фатальным. При минимальной поддержке извне светской оппозиции, объединенной в «Армии свободной Сирии», сами сунниты выгнали бы из Сирии ментально чуждых им средневековых фанатиков как ирак-

ские суннитские племена изгнали в 2007 году пришедших им помогать воинов-интернационалистов Аль-Кайды. (Сейчас они туда снова возвращаются, но это уже другая история, следствие глупости шиитского правительства Аль-Малики.) Летом этого года участились вооруженные столкновения суннитов с джихадистами, пытавшимися навязывать населению свои варварские шариатские порядки.

Реализация пакта Керри-Лаврова, закрывающего глаза на все преступления режима ради химеры «химического разоружения», приведет к самому негативному сценарию. **Асад убьет еще десятки или сотни тысяч людей, будут разрушены все социальные структуры суннитской общины.** Но даже с политическим прикрытием Путина и примкнувшего к нему Обамы Асаду просто физически не удастся уничтожить все суннитское население (14 млн. человек). У выжившей и лишенной социальных корней суннитской молодежи не останется другого выхода, как пополнить ряды Аль-Кайды и близких ей организаций, чьи эмиссары устремились в Сирию. Саудовская Аравия щедро поддержит их деньгами. Этот сценарий уже осуществляется. Лишенные всякой поддержки извне, деморализованные реакцией Запада на *блистательный ход* Асада-Путина 21 августа многие бойцы «Армии свободной Сирии» присоединяются к джихадистам из «Исламского государства Сирии и Ирака», с которыми они ещё недавно враждовали.

Страна, расположенная в центре Ближнего Востока и не так уж далеко от российских границ, **на наших глазах превращается в худший вариант Афганистана при талибах — в огромный резервуар исламистского террора, готовый выплеснуться наружу.** Как могло «прогрессивное человечество» дойти до такой степени интеллектуального и нравственного маразма, чтобы называть ЭТО миротворчеством и урегулированием сирийского конфликта и требовать присуждения Путину (почему не совместно с Асадом?!) нобелевской премии мира?

Что касается мировой общественности, то она за два года порядком устала от телевизионных кадров разрушенных сирийских городов, убитых детей, бегущих беженцев. Не все ведь обладают нордическим характером и душевным здоровьем одного *гордого еврея, заявившего, что сирийцы все мне в одинаковой степени враждебное зверье и пусть убивают друг друга на здоровье. Пока не кончатся патроны или люди.* И милосердие иногда стучится в их сердца. И обывателям, и политикам хотелось бы поскорее забыть обо всем этом ужасе, но желательно с чувством **облегчения** и выполненного долга. Так не лучше ли убеждать самих себя, хором

повторяя: Путин, химическое разоружение, блистательный ход, дипломатическое урегулирование.

У российского истеблишмента коронование Путина в альфасамцы мировой «политической элиты» естественно было встречено духоподъемными настроениями, о которых уже говорилось выше. Они будут недолговечны и обернутся горьким похмельем, когда запущенный Путиным и Обамой сирийский исламистский реактор заработает на полную проектную мощность.

Впрочем, и сегодня очевидно, что российское «паханство» носит весьма убогий характер. Мы обожаем щелкать по носу западных «партнеров», научившись произносить это словечко со скрежетом зубовным, лавровским рыком и путинскими желвачками. Но все эти так ярко выраженные замечательные вторичные мачистские половые признаки куда-то исчезают, когда наши александры невские едут в Пекин проползать под ярмом и подписывать очередные кабальные соглашения. Эти стеснительные красные шапочки даже не отваживаются спросить у китайской бабушки, зачем у нее отросли такие большие зубы, оскаленным ею во всем своем блеске ещё на учениях 2006 и 2009 годов.

Да и на постсоветском пространстве «пророссийские» проффесора с двумя судимостями видали в гробу наших паханов. Это обам и камеронов с их гарвардами и оксфордами те могут разводить как лохов. А полесский механизатор уже два десятилетия самих их возит мордой об стол, выбивая за сказки об объединении десятки миллиардов долларов дотаций. О Рамзани Ахматовиче не будем даже напоминать. Пора бы ощутить паханство как сиротство.

СОВЕТСКИЙ СЛЕД: 50 ЛЕТ СПУСТЯ

23 ноября 2013 года

«Президент Кеннеди погиб как солдат. Под пулями»
Шарль де Голль, Президент Франции

Пятидесятилетие убийства Кеннеди вызвало очередной вал публикаций о жизни и загадке смерти не только самого романтического, но и самого выдающегося, на мой взгляд, американского президента. Очень многим моя оценка покажется преувеличенной. Но ни на одного другого политика в мировой истории не выпадал такой груз личной ответственности за его решение, как на Джона Фицджеральда Кеннеди в решающие часы Карибского кризиса в октябре 1962 года. И речь шла тогда не только о судьбе США, но и о судьбе всего мира. (Огромна была роль Кеннеди и в предотвращении расового раскола США, когда в 1963 году он послал национальную гвардию сопровождать чернокожих школьников в Алабаме, но это уже другая история.)

В том авантюрном ядерном покере, навязанном миру Хрущевым, американцы играли, зная карты противника. Благодаря полковнику ГРУ Олегу Пеньковскому им было известно все о советском ракетно-ядерном потенциале того времени и они понимали, что войну они «выигрывают», уничтожая и ядерный арсенал, и всю индустриальную инфраструктуру, и в качестве сопутствующего ущерба миллионы жителей СССР.

Вот только у этой «победы» была цена. Нельзя было полностью исключить, что в ответном ударе СССР удалось бы доставить на территорию США пару уцелевших боеголовок, то есть уничтожить один-два американских города (Нью-Йорк и Вашингтон, например). Более того, русские (как они нас всегда называли) наверняка смогли бы перед своей гибелью причинить США даже больший ущерб, если бы первыми нанесли ядерный удар, что могло произойти в любой момент.

Промедление увеличивало этот риск, что чрезвычайно накаляло предельно драматическую ситуацию в Овальном кабинете. Большинство находившихся там военачальников выступали за немедленное силовое решение, особенно после гибели пилота сбитого над Кубой 27 октября 1962 года американского разведывательного самолета. Кеннеди счел цену «победы» неприемлемой и вступил в прямые переговоры с Хрущевым, минуя официальные дипломатические каналы. В результате их обмена письмами 28 октября было достигнуто соглашение о выводе с Кубы советских ракет.

Так родилась знаменитая доктрина Взаимного Гарантированного Уничтожения, на которой держался мир десятилетия холодной войны. И на которой, между прочим, всё еще базируются все соглашения СССР/России и США по ограничению ядерных вооружений, включая договор, подписанный Обамой и Медведевым в 2010 году в Праге. СССР и США фактически признали, что ядерная война между ними невозможна, так как означала бы взаимное самоубийство. В полной мере эта истина была осмыслена и юридически артикулирована в межгосударственных документах через десять лет, когда в 1972 году Брежнев и Никсон подписали в Москве договор ПРО и первые соглашения по взаимному сокращению наступательных ядерных арсеналов СССР и США.

Договоренности Кеннеди и Хрущева включали элементы, спасающие лицо советской стороны (обещание США не предпринимать вторжение на Кубу, вывод в дальнейшем американских баз из Турции). Но в целом ход и развязка кризиса (успех американской морской блокады, вывоз с Кубы советских ракет под контролем ООН) выглядели как унижительное поражение СССР. Уверен, что именно так вся эта история воспринималась в Кремле. И тем более болезненно, что после венского саммита (1961) Хрущева и Кеннеди там почему-то царил убежденность, что молодой американский президент — слабак.

Я прекрасно помню стилистику официальной пропаганды в Москве сразу же после окончания Карибского кризиса. Она поразила меня тогда непривычной и даже совершенно немислимой для советского агитпропа стыдливой растерянностью. Происшедшее отстраненно называлось компромиссом. Почему-то все партийные бонзы, начиная с Хрущева, а за ними и их внешнеполитические телехолуи-образованцы произносили это чем-то неприятное им иностранное слово с ударением на втором слоге. Компромисс этот неоднократно разъяснялся подведомственному населению явно в оправдательной тональности. Так в одном очень важном докладе

кого-то из членов Президиума ЦК, транслировавшемся по телевидению на всю страну (кажется, это был традиционный доклад 6 ноября), заклятый компромисс обосновывался цитатами Ленина, разъяснявшего своим партийным товарищам вынужденную необходимость заключения Брестского мира (!).

«Ничего себе, — подумал я тогда, — если они нам, подданным, преподносят свой компромисс как второй похабный Брестский мир, то как же они воспринимают его там в своем кругу?» Именно в эти дни в умах высшей номенклатуры и зародился заговор против Хрущева, реализованный через два года. Ведь это благодаря хрущевской кубинской аванюре, его пустому хвастовству о ракетах, которые мы выпускаем как сосиски, возникла унижительная для СССР ситуация нового Брестского мира. А опущенный пахан уже не пахан по всем законам коммунистической зоны.

Что касается Кеннеди, то он несомненно воспринимался советским руководством и советскими спецслужбами как человек, публично на глазах всего мира униживший Советский Союз и советскую систему. Поэтому никак не могу согласиться с мелькнувшими недавно «юбилейными» оценками российских историков в штатском, что у советской верхушки не могло быть никаких реальных мотивов совершать убийство Кеннеди.

Были, и очень даже серьезные.

Теперь несколько слов о личности Ли Харви Освальда. Молодой американец крайне левых убеждений, перебежавший в 1959 году в СССР по идеологическим мотивам, разочаровывается в обретенном им социалистическом рае и сообщает неусыпно курирующим его органам, что он собирается вернуться в США. Идет 1962 год. При очень большом усилии воображения я могу себе представить, что благородные и гуманные джентльмены из КГБ смиренно переносят эту пощечину и немедленно оформляют ему все документы, необходимые для отъезда в страну главного вероятного противника. Вместо того, чтобы оформить ему длительное тюремное заключение, например, за бытовое хулиганство. Или не уберечь парня от автомобильной катастрофы.

Да, действительно, все-таки не сталинские уже были времена, а либеральная хрущевская оттепель. Нравы совсем вегетарианские. Во время расстрела демонстрации рабочих в Новочеркасске в том же 1962 году погибли только 24 человека, и еще семеро потом были расстрелены по приговору суда. Но никогда я не смогу себе представить, чтобы комсомолке, спортсменке, студентке Марине

Прусаковой, кандидатура которой была одобрена компетентными органами в качестве супруги товарища Освальда, позволили покинуть свое Отечество, только потому, что этот придурок разочаровался, видите ли, в великих идеалах социализма. И ни один из нас, советских людей, живших в СССР в 1962 году, никогда в это не поверит. Да она за всю свою оставшуюся жизнь никогда в Монголию на неделю по туристической путевке не поехала бы, жена дважды предателя. Супруги Освальды могли беспрепятственно покинуть Советский Союз только в одном качестве — **завербованных советских агентов.**

Официальная версия комиссии Уоррена — убийца, действовавший в одиночку, — не убеждает ни экспертов, ни, судя по опросам, большинство американцев. Слишком много фактов, начиная с убийства самого Освальда, косвенно указывают, что, скорее всего, он действовал не в одиночку, а был элементом разветвленного заговора. Между тем, полвека попыток независимого расследования убийства Кеннеди десятками конспирологов, авторами книг, ориентированных на версии правоконсервативного заговора, не привели к убедительным результатам. Кстати, как выяснилось из архивов, открытых после 91-го года, ряд подобных изданий финансировалось КГБ.

Версия советского следа с первых же дней после трагедии сознательно на уровне идеологического табу отвергалась в США как властью, не заинтересованной в новом острейшем кризисе в отношениях с Советским Союзом, так и леволиберальными media, жаждавшими дискредитировать своих традиционных оппонентов. Тем более что людей, ненавидевших Кеннеди, действительно было много и среди южных расистов, и среди ультраправых консерваторов.

Разгадки тайны убийства Кеннеди, возможно, нам придется ждать еще полвека. Пока советские и американские архивы не будут открыты полностью.

СМЕРТЬ ЛЖЕДМИТРИЯ

27 ноября 2013 года

На прошлой неделе самопровозглашенные сливки нации во главе с многолетним бухгалтером кремлевской мафии провели свой очередной Гражданский форум, на котором немножечко по-критиковали режим, составной и неотъемлемой частью которого они являются и во всех *транспарентных, конкурентных и легитимных* володингах которого в 14-ом, 16-ом, 18-ом, 24-ом годах они непременно собираются участвовать.

Очень точно суть жизненной философии элитных сливок была сформулирована ими же самими в недавнем аналитическом докладе Комитета гражданских инициатив (КГИ) «Власть — элиты — общество: Контуры нового общественного договора.»:

«У элит могут быть серьёзные претензии и недовольства, однако их преодолевает страх перед всеми, кто не «вписан в пирамиду» — от периферийных элитных групп до массовых слоев общества, испытывающих обездоленность... Путин рассматривается элитами как политическое прикрытие, без которого нынешнему режиму просто не на чем больше держаться.»

«Лояльность элит гарантирована тем, что при этой власти для большинства элитных дивизионов многое, конечно, плохо, но не все и не совсем, а кое-что — так просто хорошо... Даже критически настроенная часть элиты, прежде всего либеральная, остаётся лояльной власти именно в надежде на то, что преемник, выбранный президентом, будет выходцем из их либеральной группы.»

Я бы только добавил к этому великолепному и убийственному анализу ещё один кардинальный аспект страха нашей замечательной «элиты». Страх давать вещам правильные имена. Омерта на уровне подсознания, не позволяющая им увидеть в путинс — ком режиме не просто авторитарные, а откровенно фашистские черты.

Так ни один из тысячи замечательных граждан, собравшихся на Форуме обсудить «Повестку дня для России», не отважился напомнить, что силовые структуры, действующие на Северном Кавказе, и высшая государственная власть Российской Федерации виновны в систематическом совершении тягчайших преступлений: физической ликвидации граждан РФ под предлогом их задержания как подозреваемых в правонарушениях.

Эта повестка дня хорошо известна миллионам зрителей вечерних новостей, наблюдающих подобные сцены почти ежедневно в своих уютных гостиных на экранах телевизоров. До недавнего времени желающий обмануться обыватель мог успокаивать себя официальной легендой: такой-то был убит в перестрелке, оказав сопротивление при задержании.

Но, видимо, на пятнадцатом году своего правления диктатор, он же по совместительству *политическое прикрытие элит*, справедливо рассудил, что его элиты уже созрели до того уровня бесчестия, на котором их можно окончательно освободить от унижительной и разлагающей химеры, именуемой совестью и моралью.

12 ноября видный российский государственный деятель заместитель председателя комитета Государственной думы РФ по безопасности (!) А. Хинштейн в своем интервью телеканалу «Дождь» не только признал практику бессудных казней, но и открыто бахвалился ею:

«Хинштейн: В подавляющем большинстве лидеры бандформирований, активные деятели бандподполья уничтожаются при задержании. При этом мы понимаем, что далеко не всегда это физическое устранение является единственным выходом из ситуации. Понятно, когда идет перестрелка, неразбериха — это одна ситуация, но такое бывает сплошь и рядом, когда разговариваешь с людьми. Почему? Они честно говорят: потому что до недавнего времени, до тех пор, пока мы не изменили законодательство, в частности, террористические дела могли рассматривать суды присяжных, очень часто такого рода лица выходили из зала суда. Я могу привести даже конкретные примеры, в том числе резонансные, самый яркий их них — то, что было связано с событием в 2004 году с нападением на школу в Осетии, когда как минимум три человека из участвовавших в этих событиях ранее задерживались, но были отпущены.

Барабанов: Но ведь вы согласитесь, что зачастую и для силовиков значительно комфортнее и проще убить человека на месте, чем доказывать потом его вину в судах, потому что мы же видим, что большинство так называемых лидеров джамаатов, которые уничтожаются на Северном Кавказе — это ребята от 20 до 25 лет, и большой вопрос, насколько они лидеры какого-то подполья. Проще пристрелить, чем в суде доказывать, разбираться.

Хинштейн: На самом деле то, о чем вы говорите, лишь подтверждает неплохую работу наших правоохранительных органов, силовиков на Кавказе, потому что ликвидация подобного рода лидеров происходит достаточно часто.»

Выступление г-на Хинштейна было знаменательно не только его правдивым сенсационным признанием, но и его наглой сознательной и саморазоблачительной ложью о бесланской трагедии. Ложью, прикрывающей ещё более страшные преступления власти — организацию актов массового террора против российских граждан. Оправдывая бессудные расправы, он жалуется, что суды присяжных часто освобождали террористов и приводит, по его словам самый яркий и красноречивый пример — нападение на школу в Осетии, когда как минимум три человека из участвовавших в этих событиях ранее задерживались, но были отпущены.

Действительно, среди бесланских террористов было несколько человек, включая одного из их главарей Ходова, отпущенных на свободу незадолго до нападения на школу. Но ни один из них не был освобожден по решению суда присяжных. Все они были выпущены из тюрем и изоляторов не вопреки желанию силовиков, а по их сознательному решению.

Лица, задержанные российскими спецслужбами как подозреваемые террористы, могут оказаться живыми на свободе только в одном качестве: в роли завербованных агентов этих спецслужб.

Г-н Хинштейн, сам того не желая, еще раз напомнил нам, что бесланская трагедия с самого ее начала до финала — от ее организации до залпа из огнемета по залу с детьми заложниками — была преступлением российской государственной власти.

По сходному сценарию разворачивался и «Норд-Ост». Оставшийся в живых террорист Теркибаев, завербованный агент спецслужб, выйдя из здания невредимым и свободным, успел затем

дать сенсационное интервью «Новой газете», и только после этого был ликвидирован. А один из организаторов теракта Эльмурзаев руководил службой безопасности крышуемого спецслужбами Прима-банка, на инкассаторских машинах которого передвигались по Москве террористы.

На «учениях» в Рязани подложившие в подвал жилого дома мешки с гексогеном и взрыватель приехавшие из Москвы офицеры центрального аппарата были вычислены и блокированы рязанским УФСБ и их задержание в последний момент отменил своим приказом Патрушев.

Среди обозревателей в течение многих лет неизменно отстаивающих позицию спецслужб во всех связанных с ними скандалах и на всех сфабрикованных ими судебных процессах выделяется своей неутомимостью и пассионарностью Ю. Латынина. Задолго до отмашки Хинштейна освободившись от разлагающей химеры совести и морали, она неоднократно разъясняла, оправдывала и пропагандировала на страницах «Новой газеты» и в эфире «Эха Москвы» практику применения пыток и бессудных казней подозреваемых, т.е. любых граждан России, произвольно назначенных таковыми представителями спецслужб. (Самый свежий пример — её статья в «НГ» 22 ноября).

Но вот как Юлия Леонидовна вынуждена была комментировать рязанские «учения», цепляясь за спасительное словечко «очковтирательство» в попытке сохранить остатки репутации спецслужб, режима, Путина и своей собственной:

«Когда офицеров практически поймали с поличным, им не осталось ничего другого, как нести какую-то чепуху о том, что в мешках сахар, и про «проверку бдительности». Тогда единственное, что могло спасти репутацию режима и лично Путина, — это немедленное увольнение Патрушева и гласный суд над всеми, кто был причастен к очковтирательству, переходящему в терроризм».

Гласного суда над террористами в погонах не было. Ни после Рязани, ни после Норд-оста, ни после Беслана. Безнаказанность преступников во власти порождает и будет порождать их новые преступления. Есть серьезные основания подозревать силовые структуры и государственные власти Российской Федерации в организации и проведении теракта в Волгограде 21 октября и в убийстве 16 ноября Дмитрия Соколова, причастного или объяв-

ленного причастным к этому теракту, а также четырех неустановленных лиц.

Обстоятельства жизни и смерти Дмитрия Соколова столь чудовищны, что либо их обсуждение должно стать центральным событием в политической жизни страны, либо государства у нас вообще уже не существует, а его подменила банда преступников, опирающаяся на голое и никакими институтами не ограниченное насилие.

Дмитрий Соколов, «гражданский муж» шахидки Зияловой, находился в центре волгоградской легенды силовиков. Начиная с 21 октября наши славные органы ежедневно сообщали нам, что кольцо преследования вокруг неуловимого главного подрывника махачкалинской диверсионно-террористической группировки неумолимо сжимается и вот-вот он будет схвачен.

Только зачем это кольцо такими героическими усилиями им пришлось сжимать, если сами же они его и разжали? Он был уже в их чистых руках. Они сами об этом рассказали, выложив в интернет его фотографии в фас и профиль при задержании, детали его перемещений, записи разговоров боевиков. Как старательно пытался убедить ведущую программы «Неделя» М. Максимовскую заслуженный волгоградский чекист Сергей Воронцов: *«Да, он был задержан, его контролировали, но не могли же мы уследить за каждым его шагом».*

Поэтому и неудивительно появление уже через несколько минут после волгоградского теракта массы сведений не только о Соколове, но и о его «гражданской жене», начиная с чудом уцелевшего её новенького паспорта с фотографией в хиджабе и до огромного массива видеонаблюдений разгуливающей по городу «шахидки».

В конце концов он снова был арестован (в который раз!). Затем он как мешок было брошен вместе с четырьмя неизвестными в какой-то дом на окраине города, в котором им всем согласно разработанному сценарию суждено было умереть в прямом эфире федеральных телеканалов «в процессе задержания».

Как меланхолически заметила в своей статье в «НГ», под копирку повторяя аргументы г-на Хинштейна, г-жа Латынина: *«Я понимаю, почему спецслужбам потребовалось подобным образом «легализовать» труп. Суды в Махачкале коррумпированы и запуганы, террористов реально отпускают, и проще отчитаться о «ликвидации» запытанного боевика в ходе спецоперации, чем смотреть, как он потом выходит на свободу из зала суда.»*

Все это было само по себе достаточно омерзительно. Но креативные садисты на этом не остановились и обогатили свой тра-

диционный репертуар двумя уже за пределами сатанинскими изысками. Во время расстрела Соколова, он в промежутках между выстрелами, умудрился дать подробные показания, взяв на себя ответственность за организацию и проведение теракта. Убийцы, которые сами привезли человека на место казни, заставили его несчастную мать разговаривать с ним по телефону, умоляя его «сдаться», чтобы сохранить жизнь.

Даже прокремлевская «Комсомольская правда» заключила свой репортаж о ликвидации Соколова простодушным (дерзким?!) выводом «Дмитрий Соколов уже давно находился в разработке у спецслужб. Готовился теракт в Волгограде еще с сентября».

Кем он готовился, может убедиться каждый, просмотрев внимательно на сайте «Комсомольской правды» видеоматериал Юрия Плавского «ФСБ взрывает людей», (можно найти его в интернете, если он уже удален с сайта КП) и прочитав там же путаные показания руководителя СУ СКР по Волгоградской области г-на Мурзаева, пытающегося опровергнуть Плавского. Делайте выводы сами. Мурзаев (уж не потомок ли жандармского полковника Мерзляева?) не опровергает ни одного кадра видеозаписи. Он просто пытается утверждать, что подтянутые молодые люди, передающие ловко выпрыгнувшему из окна взорванного автобуса коллеге мешок (с будущими вещдоками, включая знаменитый паспорт?) — сезонные рабочие.

Невозможно вернуть к жизни погибших на Дубровке, в Беслане, в Волгограде. Но можно предотвратить дальнейшие злодеяния. Взрыв автобуса в Волгограде мог стать репетицией более чудовищных терактов. Необходимо его гласное расследование и предание суду преступников. Найти их очень просто. Рядовые исполнители на видеопленке. Их завравшиеся начальники — в своих креслах в их высоких кабинетах.

Нет сегодня более актуальной общенациональной задачи. Это касается каждого из нас. В том числе и *сливок нации*, даже если они уже благополучно освободились от унижительной химеры совести и морали. Но вряд ли они освободились от инстинкта самосохранения. Да, они не пользуются автобусами и не живут в спальных районах. Но если профессионально подготовленные люди получают лицензию на безнаказанные убийства людей одной социальной группы на территории одних субъектов РФ, то почему же вы думаете, что они ограничатся только этим контингентом. Если зверь лизнул крови, его уже ничто не остановит.

РУССКИЙ ПАЦИЕНТ

11 декабря 2013 года

Самый влиятельный политик мира — всего лишь самая выдающаяся посредственность российского политического класса. И в этом своем качестве он разделяет все его ущербные коллективные комплексы. Аргументы Русского Пациента (в любой его ипостаси: путинской, киселевской, соловьевской), клеймящего соглашение об ассоциации Украины с ЕС, примитивно лживы. Но как и все страдающие невротики лжет Русский Пациент вдохновенно, страстно и искренне. Слишком значимы для него те реальные мотивы, которые приходится ему стыдливо скрывать.

Лжет, когда в духе *всемирной отзывчивости русского человека* заламывает руки в фальшивом украино-страдательстве: обманывают коварные латиняне младшего братишку-несмышлениша, неспособного прочесть 900 страниц соглашения.

Подлинное отношение пациента к братишке (или сестренке) вырвалось только в замечательном откровении нашего выдающегося левого интеллектуала, филолога, журналиста, политика, бизнесмена, актёра, музыканта, писателя Земли Русской Захара Прилепина: *«Как было бы приятно, если б Украина вернулась через год, или там через три, сырая, босая, обескураженная, с заслуженными придатками, осатаневшая от случившегося с ней.»*

Умри, Захар, лучше не скажешь. Кто ещё добровольно предъявит *urbi et orbis* такой убийственный медицинский анализ душевных фекалий всемирно отзывчивого Русского Пациента!

Лжет как Путин в Триесте, сокрушаясь, что дешевые европейские товары, прокатившись огненным валом по покоренной Украине, хлынут на просторы беззащитной России. Как будто нет в его руках такого стандартного таможенного механизма как определение страны происхождения товаров и введения пошлин на них на уровне ВТО.

И особенно нагло и цинично лжет Русский Пациент, когда предрекает крах ориентированного на экспорт в Россию металлургического и трубопрокатного производства, авиапрома и ракетострое-

ния Восточной Украины вследствие ассоциации с ЕС. Соглашение о свободной торговле никак не затрагивает интересы этих отраслей. Но крах их действительно наступит в случае отказа России покупать их продукцию и продолжать совместные проекты. Именно этим пахан Земного Шара шантажирует Киев, угрожая Украине откровенной экономической войной за невыполнение его политических требований.

И не только угрожая, но уже сегодня демонстративно закрывая таможенные пункты и разрывая заключенные контракты. Действуя при этом экономически в ущерб и самой России, потому что покупаем мы украинские товары и ведем совместные разработки не из-за благотворительности, а потому что любое нормальное международное разделение труда взаимовыгодно. Благотворительность *немец в Кремле* проявляет только к Германии, которой продает газ по цене в два раза ниже чем Украине.

А теперь о глубинных мотивах поведения Русского Пациента. Если есть сегодня какая-то одна сверхидея, объединяющая всех тех людей, которые так любят называть себя российской политической «элитой», то это «доминирование на постсоветском пространстве», создание «зоны привилегированных интересов», «преодоление крупнейшей геополитической катастрофы 20 века», восстановление в том или ином качестве российско-советской империи.

Постимперские мессианские комплексы всегда были характерны для российского политического класса. Но если в первые постсоветские десятилетия наша дипломатия с чрезвычайной помпой вела свои фантомные битвы «против расширения НАТО», за «традиционные российские интересы на Балканах» и т.д., то теперь ее оперативное пространство сужается до постсоветского, где она и собирается дать свой «последний и решительный бой». Но при сохранении своих установок она обречена еще на одно поражение, причем гораздо более серьезное. На этот раз речь будет идти не о фантомах величия — не пустить Эстонию или Словению в НАТО, — а о вещах действительно очень важных — отношении к нам наших ближайших соседей.

Россия не будет «доминировать» на постсоветском пространстве и не восстановит там никакой «империи», как это грезится нашей политической «элите». И не потому, что на этом пространстве появляются новые игроки, обладающие большими экономическими или информационными ресурсами. В создании империй ресурсы — далеко не самое главное.

Российская империя распадалась дважды. Первый раз в 1917 году. Перезахороненный несколько лет назад с почестями

на Родине Антон Иванович Деникин и вместе с ним большинство русских образованных людей того времени переживали этот распад как национальную катастрофу. Они совершенно искренне считали Украину частью Большой России. И не только Украину, но и Кавказ, и Прибалтику, а возможно, и Финляндию с Польшей. Неслучайно центральным лозунгом белого движения был «За единую и неделимую Россию». Честь и верность этой идее не позволяли белым даже ради победы над большевиками идти на компромиссы с явно не разделявшими ее национальными движениями на территории бывшей Российской империи.

Эта позиция заслуживает уважения. У нее был только один недостаток. Она не поддерживалась ни украинцами, ни кавказцами, ни прибалтами — никем из нерусских народов России. В лучшем случае кто-то мог с ней смириться. Но увлечь, тем более заставить за себя сражаться и умирать идея Великой России никого из них просто не могла. Это элементарная истина, но на осознание ее у «титовых» наций бывших империй уходит обычно десятилетия.

Непонимание ее было одной из главных причин поражения белого движения. Победили красные, обещавшие всем все и вступающие в любые тактические союзы. Победив Деникина и других белых генералов, большевики довольно быстро реализовали их программу «единой и неделимой», восстановив почти целиком Российскую империю. Как же произошло это чудо и почему оно не произойдет сегодня?

Да потому, что Ленин и его товарищи никому из народов бывшей Российской империи не пытались навязывать абсолютно чуждую и пустую для тех идею Великой России. Красная армия несла им на своих штыках, а ее комиссары в своей пропаганде вдохновляющую коммунистическую идею социальной справедливости и освобождения угнетенных трудящихся. Неважно, что идея эта оказалась ложной, а ее реализация преступной. Это выяснилось позднее. А тогда она увлекала миллионы людей независимо от их национальности и не просто была квазирелигиозной, а играла роль самой настоящей новой религии.

Прав был гениальный Андрей Амальрик, еще в конце 1960-х годов предсказавший распад Советского Союза, когда утверждал:

«Как принятие христианства продлило на 300 лет существование Римской империи, так и принятие коммунизма продлило на несколько десятилетий существование Российской империи».

СССР мог распасться немного раньше, немного позже, по тому или по другому сценарию (например, югославскому), но когда коммунистическая религия умерла в душах сначала своих жрецов, а потом и паствы, советская теократическая империя была обречена.

А что сегодняшняя российская «элита», страдающая фантомными имперскими болями, может предложить бывшим собратьям по строительству платоновского Котлована? Ничего кроме помпезных разговоров о своем величии, о своей исторической миссии, о мессианском имперском предназначении русского этноса. Но это никому кроме нас самих, русских, неинтересно. Максимум, на что некоторые соседи готовы, — снисходительно выслушивать эти фантазмы за крупные финансовые субсидии.

Вот в подобном лицемерном, фальшивом и унижительном для России торге и заключалась вся наша политика на постсоветском пространстве в течение двух с лишним десятилетий:

— *Мы вам немножечко нефти и газа, а вы, пожалуйста, поговорите немножко о нашем величии;*

— *А Вам, Александр Григорьевич, очень много нефти и газа, а Вы, пожалуйста, еще несколько лет поводите нас за нос сказочкой про ваше историческое объединение с нами. Нам так приятно чувствовать, что мы встаем с колен и возрождаем Великую Державу;*

— *А Вам, Нурсултан Абишевич, выгодный раздел Каспия и окончательный договор о границе, а Вы, ради бога, продолжайте каждые полгода выдвигать какую-нибудь новую приятно ласкающую эrogenные зоны нашего имперского величия евразийскую инициативу.*

Лидеры постсоветских государств прекрасно понимали все комплексы Русского Пациента и, подобно опытным психоаналитикам, великолепно их эксплуатировали. Особенно преуспел в этом Великий Славянин. Как большинство диктаторов XX века, этот малообразованный человек проявил себя прирожденным психологом. В течение многих лет он регулярно приезжал в Москву, подписывал очередную бумажку об окончательном и всеобъемлющем объединении с Россией, разбивал в Грановитой палате стакан с водкой и уезжал с очередными экономическими преференциями на миллиарды долларов, позволявшими удержать на плаву его неэффективную экономику. Но никогда ни на секунду он и не думал серьезно о том, чтобы променять свое положение диктатора среднего по размерам европейского государства на пост минского секретаря обкома или губернатора.

Его коллеги по постсоветскому пространству были не столь виртуозны в своих отношениях с Россией, но каждый из них извлек немало для себя полезного, умело поддерживая до поры до времени иллюзии Москвы насчет воссоздания «либеральной» или не очень либеральной империи.

Вороватая и бездарная, чванливая и трусливая, мечущаяся между Куршевелем и Лефортовом российская политическая «элита» никак не может понять, что никому она на хрен не нужна на постсоветском пространстве в качестве учителя жизни и центра притяжения. Путинская Дзюдохерия ни для кого не может быть привлекательной — ни для миллионов украинцев, жаждущих избавиться от собственных бандитов во власти, ни для донецких уголовников, которым не нужен альфа-пахан над ними в Кремле. Украинское Да — Европе на 90% означает Нет — постсоветской модели криминального капитализма, Нет — Таёжному союзу четырех паханов.

Ну, может быть, нашлись бы на постсоветском пространстве какие-нибудь социально близкие братья по разуму, если бы хрипящая от ненависти к Западу российская «элита» предложила бы им последовательный Большой Антизападный Идеологический Проект. Но всем известно, где эта «элита» хранит свои сокровища и в какой столице побираются и промышляют мелким воровством дипломаты и разведчики встающей с колен великой державы.

Каждого нового руководителя в странах СНГ мы рано или поздно объявляем «прозападным» или «еще более прозападным», не замечая, что тем самым выносим приговор своей собственной политике. Где же те «пророссийские», в ожидании которых мы строим песочные замки своей новой империи? А может быть, все-таки что-нибудь не так с нами и с нашей политикой, а президенты просто проукраинские, прогрузинские, пробелорусские? Москва никогда не дождетя появления на просторах СНГ «пророссийских» сил в своем понимании этого слова.

Неспособность нарциссирующей в своих мегаломанических фантазиях «элиты» не формально на бумаге, а внутренне психологически воспринимать всерьез независимость стран СНГ, её паразитическая глухота к возможной реакции наших соседей, духовная лень и имперская спесь, не позволяющие попытаться взглянуть на себя их глазами,— все это порождает саморазвертывающийся цикл отчуждения и вражды на всем постсоветском пространстве.

Еще в 97-м году все эти фантомные державные комплексы были артикулированы в печально известном документе «СНГ: начало или конец истории». С тех пор рекомендации этого опуса крас-

ной нитью проходят через бесконечные многолетние публикации «экспертов» по ближнему зарубежью и воплощаются в реальную политику Кремля на постсоветском пространстве.

Украина: «Принуждение Украины к дружбе, в противном случае постепенное установление экономической блокады Украины по образцу блокады Кубы США».

Закавказье: «Только угроза серьезной дестабилизации Грузии и Азербайджана, подкрепленная демонстрацией решимости России идти до конца по этому пути, может предотвратить окончательное вытеснение России из Закавказья».

И наконец: «Мы исходим из необходимости и естественности доминантной роли России в наднациональных органах СНГ. Иначе зачем России настаивать на их создании?».

«Мы хотим видеть Россию сильной»,— уверяли нас авторы доклада.

Нет, вы не хотите видеть Россию сильной. Вы хотите загнать Россию в гетто враждебности ее ближайших соседей. *«Принуждение к дружбе»*, этот великолепный оруэлловский оксюморон,— беспощадный самодиагноз психического состояния российского политического класса.

Принуждение к любви во всех правовых системах рассматривается как исключительно тяжкое деяние, влекущее за собой серьезную ответственность. В обыденных человеческих отношениях принуждение к дружбе гарантированно оказывается приглашением к ненависти. Почему же столь очевидная глупость выдается за образец государственной мудрости, когда речь идет не об отношениях между людьми, а об отношениях между народами? В сегодняшнем конфликте с Украиной принудители к дружбе путины и прилепины исторически обречены на жалкую роль насильников-импотентов.

Другие центры притяжения оказываются сегодня гораздо более привлекательными для наших бывших соседей по коммунальной квартире. Украина, Молдавия, Грузия видят свое будущее в европейском экономическом и политическом пространстве. Рванул бы туда и циничный харизматический батяня, но хорошо понимает, что ему-то лично во всей Большой Европе светит только одна Гаага.

Ханства Средней Азии постепенно становится ближним зарубежьем набирающего экономическую мощь Китая. Мы своими руками создали там замечательную организацию (ШОС) по их рейдерскому поглощению Поднебесной.

Сегодня российский политический класс испытывает жесточайшую геопсихологическую ломку, гораздо более острую, чем в 1991 году. Тогда Это казалось еще временным. Сегодня стало очевидным, что Это навсегда. Слова «ближнее зарубежье» потеряли свой обнадеживающе амбивалентный смысл.

«Ближнее зарубежье Китая» — вот новое словосочетание, которое пока еще осторожно пробует на вкус, примеряя его к себе, российская политическая «элита», объединенная неукротимой ненавистью к Западу. Страстное желание принадлежать чему-то Большому и Евразийскому может найти свое неожиданное, но логичное завершение —

*Панмонголизм — хоть имя дико,
Но им ласкает слух оно.*

КТО УЙДЕТ ПЕРВЫМ: ПУТИН ИЛИ РОССИЯ?

26 декабря 2013 года

Остаются считанные дни до конца 2013-го года и мне все чаще задают вопрос по поводу моей статьи годичной давности «Почему Путин уйдет в 2013-ом году». Я перечитал её и ещё раз убедился, что её концептуальный каркас — анализ законов жизни и смерти авторитарных режимов и его приложение к современной России — нашел свое полное подтверждение в событиях уходящего года. В силу непреходящей актуальности этой проблематики позволю себе напомнить кратко логику моих размышлений, представленную не только в упомянутом тексте, но и в целом ряде других публикаций.

Любой, даже самый жестокий, авторитарный режим не может опираться исключительно на насилие. Недаром и сталинская, и гитлеровская диктатуры придавали такое огромное значение своему идеологическому, вернее мифологическому обеспечению, на ниве которого расцвели гениальные Сергей Эйзенштейн и Лени Рифеншталь.

Генетической матрицей каждого авторитарного режима является некий системообразующий миф, обольщающий на какое-то время значительную часть общества. Жизненный цикл режима — это продолжительность жизни этого мифа, который господствует в период бури и натиска, достигает своего акме и, наконец, угасает, унося с собой порожденный им режим.

Так советский коммунистический режим, порожденный вечным мифом о Царстве справедливости и свободы, достиг своей трагедийной вершины в победе СССР во Второй мировой войне и угас в конце 80-х, когда в коммунистический миф уже не верил ни один член Политбюро.

Свой маленький миф о молодом энергичном офицере спецслужб, посылающем русские полки вглубь Кавказа, несущем ужас и смерть взрывающим нас в наших домах террористам и всем вра-

гам встающей с колен России, создали и циничные кремлевские жулики-политтехнологи кровавой осенью 1999 года. Вся политическая конструкция России повисла с тех пор на тоненькой ниточке путинского мифа.

Сознательно задуманный как симулякр большего идеологического стиля путинизм пробежал в своей коротенькой биографии все классические стадии советской истории, став пошлой пародией на каждую из них.

В 2008-м он перевалил через свое убогонькое акме (победоносная война с Грузией), и нарастающая еще с тех пор тошнота элит свидетельствует о смерти путинского мифа. Симулякры обрушиваются гораздо быстрее в силу отсутствия у них какой-либо органики. У режима уже нет и никогда больше не будет эмоционально мотивированных сторонников.

Последняя стадия эволюции любого авторитарного режима после краха его системообразующего мифа — это фактически жизнь после смерти.

Прерывается эта финальная зомби-стадия, как правило, комбинацией двух обязательных взаимоиндуцирующих факторов: активного протеста значимого меньшинства и раскола «элит». **В случае путинского режима его жизнь после смерти продолжается уже значительно дольше среднестатистической в силу испытываемого российской «элитой» парализующего ее волю острого когнитивного диссонанса. У нас ведь всегда свой особый путь.**

Отвращение к диктатору и осознание гибельности для страны и для них самих продолжения его правления уживается у наших элитариев с липким страхом. Нет, их останавливает не страх перед невысоким суровым человеком на этот раз не в армейской шинели, а в костюме от Vgioni. Они прекрасно понимают, что без их активного коллаборационизма, без их медийных, организационных, профессиональных ресурсов он не смог бы продолжать манипулировать страной. Их демонстративный протестный разрыв с путинским режимом на фоне массовых выступлений конца 2011-го — начала 2012-го годов означал бы его крушение.

Но их останавливает антропологический ужас перспективы остаться один на один с угрюмым, бесконечно им чуждым, диким в их представлении народом. Один на один, без зачатого ими же в телевизионной пробирке медиапродукта «Владимир Путин, сын народа».

В марте 2013 года идеологический штаб нашей вяло фрондирующей «элиты» КГИ выпустил очередной доклад «Власть —

Элиты — Общество: Контуры нового общественного договора», в котором с поразительной откровенностью подтвердил все выше-изложенные резоны и мотивы элитного конформизма:

*«У элит могут быть серьезные претензии и недовольства, однако их преодолевает **страх** перед всеми, кто не «вписан в пирамиду» — от периферийных элитных групп до массовых слоев общества, испытывающих обездоленность... Путин рассматривается элитами как политическое прикрытие, без которого нынешнему режиму просто не на чем больше держаться».*

*«Лояльность элит гарантирована тем, что при этой власти для большинства элитных дивизионов многое, конечно, плохо, но не все и не совсем, а кое-что — так просто хорошо... Даже критически настроенная часть элиты, прежде всего либеральная, остается лояльной власти именно в надежде на то, что преемник, **выбранный президентом**, будет выходцем из их либеральной группы».*

Итоги презентации подвел многолетний бухгалтер и consigliere кремлевской мафии: «Мы даже не стайеры. Мы с вами — марафонцы. А дистанция только началась».

Хотя многие уважаемые эксперты, включая, например, члена того же КГИ Михаила Дмитриева, напротив, считают, что дистанция уже практически закончилась:

«Национальная смерть русского народа — это тот курс, по которому ведет страну нынешняя российская власть, сценарий национального вымирания, характеризующегося усилением синдрома выученной беспомощности, утратой трудовых навыков, алкоголизацией, падением рождаемости и массовым ввозом трудовых мигрантов, доля которых быстро возрастет до критического уровня...»

Выбор, стоящий перед страной, ведь действительно очевиден. И это не патетика, а медицинский факт: амПутинация или гангрена. Родина или ее смерть.

Вот об этом я и говорил и в той памятной статье и во многих других публикациях. Об абсолютной несовместимости с жизнью страны правящего зомби-режима, об исторической необходимости немедленного ухода Путина как персонального символа и оператора этого царства мертвецов. Всегда и везде на подобной стадии уже загробного гниения находились внутри элит люди, которые опираясь на или апеллируя к протесту активного меньшин-

ства, устраняли изживший себя и угрожавший существованию нации авторитарный режим.

Но не менее ясно я видел и, может быть, чаще чем кто-либо другой повторял, что мы попали в некую схлопнувшуюся черную дыру истории, в которой привычные закономерности не работают, внутри которой жизнь для российской элиты-нувориша настолько удалась, что для неё наступил конец истории и она органически не способна к сопротивлению режиму. Т.е. снова подтверждаем мы диагноз Чаадаева — *«жить лишь для того, чтобы послужить каким-то примером-предостережением для других народов»*.

Это не противоречие моего маргинального сознания. Это драматическое противоречие переживаемого страной состояния паралича политической воли. С каждым уходящим годом это неразрешенное противоречие приближает нас к национальной катастрофе. Текст «Почему Путин уйдет в 2013 году» был не академическим прогнозом отстраненного исследователя, а политическим призывом рядового участника событий к тем наверху, кому многое было дано и от которых многое зависело.

Но, увы, сверхзадачей «элитарной оппозиции» с декабря 2011 года было «возглавить» массовое протестное движение и увести его в безопасное для власти русло (*мы должны влиять на власть, а не валить ее*) и тем самым повысить свою капитализацию эффективных решал внутри их совместного с силовиками ЗАО «Дзюдохерия».

А для отмазки перед самими собой эти самопровозглашенные сливки нации придумали легенду о себе любимых, непонятых отсталым, пораженным патерналистским сознанием народом, чуждым дарам свободы и регулярно избирающим Путина. Эта легенда — ложь от начала до конца. Путин был назначен пожизненным президентом Российской Федерации, как известно, не бомжами и не бюджетниками, а шестью очень состоятельными гражданами безупречных «реформаторских» убеждений, в буквальном смысле screams of the screams нации. И он продолжает им оставаться не благодаря мифическому Уралвагонзаводу и не менее мифическому (см. подробнее доклад Дмитриева марта 2013-го) путинскому большинству, а только потому что именно сливками нации он по-прежнему *рассматривается как политическое прикрытие, без которого нынешнему режиму просто не на чем больше держаться.*

Зато поверив в собственную страшилку, сливки органично пришли к удобной для них классической формуле поведения имени Гершензона-Радзиховского *«Мы должны благословлять эту власть, которая своими штыками и тюрьмами защищает нас от*

ярости народной», так убедительно артикулированной в докладе КГИ.

Хотелось бы закончить новогодний текст на оптимистической ноте. Других элитариев у нас пока нет. Но законы Истории никто не отменял. Да, исключительная трусость и корыстолюбие российских «элитных» нуворишей способны продлевать срок путинского зомби-режима. Тем не менее после смерти системообразующего мифа он уже давно вступил в ту стадию, когда падение его может произойти в любой момент.

В декабре 2013-го он получил две очень чувствительных пробины.

Украина, наша старшая славянская сестра, несмотря на продолжающиеся тщетные усилия насильника-импотента необратимо уходит из его таежного союза мертвецов.

Субъект, еще несколько дней назад грозивший своему самому знаменитому узнику третьим сроком и годами кричавший о *«руках по локоть в крови»*, вынужден был его освободить, *руководствуясь принципами гуманности*. Приступ *человечинки* случился у зомби сразу же после того, как его посетили представители германской «тайной дипломатии» и предъявили ему весьма убедительные аргументы.

У российского национального организма должны в конце концов оставаться какие-то ресурсы самосохранения. Они проявлялись и в не менее драматических исторических обстоятельствах. Хочется надеяться, что все-таки найдутся в том или ином сегменте власти решительные люди с патриотическим сознанием.

Каждое новое неизбежное безумие или саморазоблачение зомби-власти будет увеличивать вероятность такого события. А тогда, почувствовав реальную возможность изменений, на улицу выйдут сотни тысяч людей, уже давно определившихся в своем устойчивом отношении презрения и отвращения к воровской власти. Это отношение никуда не исчезло и не изменилось оттого, что они были преданы корыстными и трусливыми элитами. Просто за их «вождями» они уже никогда больше не пойдут.

И обязательно найдется тот силовик, который откажется по ним стрелять. Так уходили десятки авторитарных режимов. Так уйдет и путинская Дзюдохерия, преступно промотавшая четырнадцать лет из, может быть, последнего ресурса русского исторического времени.

«ГОРДЫНЯ» И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ

14 января 2014 года

I

«— Он уже прошел ад. Человек, который помилован один раз Господом Богом, а ведь милует в конечном счете Господь Бог, все земные инстанции только передаточное звено на этом пути, не может быть приговорен второй раз.

— То есть Ходорковский виновен перед богом, раз мы говорим несколько раз слово «помиловал» и бог его за что-то наказал.

— Да.

— Значит, у него были грехи...

— Гордыня, конечно. Господь Бог помиловал Ходорковского, потому что Ходорковский очень правильно оценил то наказание, которое было ему... Ходорковский искупил свой грех, потому что он понял, что с ним произошло. Что он и изложил на пресс-конференции в Берлине»

Замечательный диалог двух персонажей театра абсурда — восходящей звезды креативного телеканала «Дождь» Маши из Москвы, научившейся у одного из мэтров российской словесности «сосать мужской член без ложной скромности и *****ся как животное» и больше, к сожалению, ничему другому, и талантливейшего драматурга нашей эпохи Белковского. Об обоих говорю без малейшей иронии. Гениальная пьеса «Покаяние», замалчиваемая (ни одной постановки!) неблагодарными современниками станет таким же литературным памятником эпохи пореформенной России конца 20-го — начала 21-го века как в свое время «Вишневый сад» господина Чехова. Вполне допускаю, что МХАТ (по крайней мере, тот, что на Тверском) будет после блестящей премьеры переименован в МХАТ им. С. А. Белковского. А вот новая пьеса «Искупление» ему явно не удастся. Он в ней перепутал главных героев.

Личная драма этого незаурядного и великолепно литературно образованного человека в том, что свое первородство **драматурга по призванию** он уже давно и бесповоротно разменял на наваристую чечевичную похлебку **демиурга по вызову** российской политической сцены. Эдакий постмодернистский Парвус, освоивший в политтехнологическом бизнесе те же боевые искусства, что и его продвинутая собеседница в литературе, вынужденный в отсутствие своего Ленина или, на худой конец, Троцкого шакалить напрапалую то у Березовского с его невразчным протеже Путиным, то у Сечина, то у спонсоров раннего Навального и почти всегда у той спецсилы, *что вечно хочет зла и вечно совершает благо*. В отличие от пристреленного Штирлицем коллеги по ремеслу Клауса, которому гестапо в интересах дела тоже **разрешало всё**, даже насмешки над фюрером, он не может дерзко бросить им в лицо: «Да если бы я был писателем, разве стал бы я работать на вас!» Он был писателем и стал работать на них, потому что все они очень хорошо платили, и в который раз опровергнул Моцарта, счастливо полагавшего, что *гений и злодейство — две вещи несовместные*.

Еще как совместные. Заказанный Сечиным донос Белковского «Государство и олигархия» был опубликован весной 2003 года за месяц до первых арестов в «Юкосе». Искушенный автор не мог не понимать, что, псевдодержавным *ядом напитков свои отравленные строки*, он своим золотым пером подталкивал, вдохновлял и поощрял Путина **отправить в ад** Ходорковского и не только Ходорковского, но и Лебелева, Пичугина, Бахмину, Алексаняна... Не все из них вернулись оттуда благополучно. Никто не возвращается оттуда благополучно, *очень правильно оценив наказание, которое было ему...*

Сюрреалистический обед в Lutter & Wegner, на который начитанный Белковский сам напросился, чтобы **побеседовать о жизни и смерти**, — классическое проявление комплекса Раскольникова — навязчивого стремления преступника вернуться к обстоятельствам своего преступления. Знающий наизусть «Преступление и наказание» наш **Орфей по особым поручениям** наверняка уже догадывается, что это была лишь первая ступенька той лестницы, по которой он спускается в ад. Ему как Свидригайлову ещё предстоит и не раз беседа о жизни и смерти с другой своей жертвой — умирающим Алексаняном, прикованным по его доносу цепью к казенной кровати...

Оставим их наедине и попробуем разобраться теперь с «грехами» Михаила Ходорковского.

II

В море публикаций, посвященных освобождению Ходорковского, подробно и со вкусом обсуждается вопрос, почему был освобожден самый знаменитый узник Путина. Выдвигаются разнообразные остроумные конспирологические версии. На фоне этой увлекательной дискуссии совершенно исчез из фокуса общественного внимания не менее важный, на наш взгляд, вопрос: а за что, собственно, провел десяточку с лишним в российском пенитенциарном аду Ходорковский, в чем состояло его преступление.

«Гордыня-с», — услужливо подсказывает нам кремлевская пропаганда устами срочно отобедавшего с Ходорковским публициста по особым поручениям. *«Ходорковский очень правильно оценил свое наказание и искупил свой грех».*

Концепция «гордыни» не нова, она органично продолжает версию «высокомерия», которую все годы заточения Ходорковского озвучивал спонсор холуйского РСПП г-н Юргенс. Даже если мы поверим этим достойным людям, мы не получим объяснения. «Высокомерие» и «гордыня» не причины, это уклончивые эмоциональные оценки каких-то фундаментальных поступков Ходорковского, которые и стали причиной постигших его лично и его компанию бедствий.

Мне кажется, что и бизнес и политический класс сознательно избегают серьезного анализа событий 2003 года, потому что речь идет не столько о личной судьбе Ходорковского, сколько о всей экономической и политической системе посткоммунистической России. И слишком уж неприглядно выглядит российская «элита» в этой четвертьвековой истории.

Позволю себе нарушить коллективную омерту и отталкиваясь от биографии Ходорковского предложить свой краткий курс истории капитализма в России.

Я был немного знаком с Ходорковским, переписывался с ним во время его заключения, а первый раз пересекся с ним заочно где-то в 1997-ом году. Ходорковский опубликовал тогда в «Независимой газете» огромную (на всю полосу) статью, содержание которой вкратце можно было свести к одному тезису: *«Самый выгодный бизнес в России — это политика, и так будет всегда. Мы тут между собой бросали жребий, кому идти в правительство. Выпало Потанину. Он очень много сделал на этом посту для своей компании «ОНЭКСИМ». В следующий раз пойдет кто-нибудь другой».*

Как видите, вполне в духе знаменитого триумфалистского манифеста Березовского октября 1996 года:

«Мы, семь самых богатых бизнесменов, вложили громадные деньги в избирательную кампанию Ельцина, наняли Чубайса ее менеджером и обеспечили победу. Теперь мы должны пожинать плоды нашей победы — занимать ключевые посты в правительстве».

Что не удивительно, так как Ходорковский был одной из ключевых фигур семибанкирщины и они все тогда так думали. Причем искренне полагали, что все, что хорошо для них, хорошо и для страны в целом.

Я был тогда колумнистом «Moscow Times» и написал очередную колонку с довольно резкой критикой публикации Ходорковского. Неожиданно она не появилась в обычный день в газете. Как выяснилось, значительный пакет акций МТ принадлежал тогда банку «Менатеп» и американский редактор, носитель вековых традиций свободы прессы, решил, на всякий случай, подстраховаться и испросить разрешения владельца. Надо отдать ему должное, Ходорковский распорядился опубликовать мою статью.

Да, Ходорковский был одним из тех, кто в бурные годы первоначального накопления российского капитала был назначен сверхбогатым российской, а в некоторых случаях ещё и советской бюрократией. Об этом с обезоруживающей откровенностью и даже простодушием рассказал как-то в своем письме издаека в редакцию газеты «Коммерсантъ» Борис Березовский: *«В те годы каждый, кто не сидел на печи, за небольшие взятки чиновникам получил громадные куски госсобственности».*

Олигарх — это не просто очень богатый человек. Билл Гейтс или Сергей Брин очень богатые люди, но никто не называет их олигархами. Олигархия — это бинарное отношение между бизнесом и властью. Олигархический капитализм в его русском исполнении — это такая модель, в которой бизнесмены могут функционировать и умножать свои состояния только благодаря административному ресурсу, т.е. своим связям в коридорах власти, а бюрократия процветает и обогащается, обкладывая данью бизнесменов. Иногда это слияние денег и власти доводилось до своего логического завершения — персональной унии: В. Потанин назначался вице-премьером правительства, а Березовский — заместителем секретаря Совета безопасности.

Миллиардер М. Ходорковский, так же как и остальные российские олигархи, вырос из этого кровосмесительного союза денег и власти. Во второй половине 90-х годов у него была довольно негативная репутация на Западе. Против него открывались судебные

процессы, инициированные западными миноритарными акционерами, которых он вытеснял из своих компаний, грубо используя административный ресурс.

Но на каком-то этапе развития своего бизнеса он первым из российских олигархов осознал две принципиальных вещи. Во-первых, стать компанией, принятой на равных элитой мирового бизнес-сообщества, «ЮКОС» сможет, только принципиально изменив наработанные им в джунглях российского бандитского капитализма модели поведения.

Во-вторых, и это намного важнее, номенклатурная пуповина, которая связывала новорожденный российский капитализм с властью и которая так ещё нравилась Ходорковскому в 1997 году, не только осталась неперерезанной, но и выросла в огромную ненасытную кишку. В нее провалились за эти годы и пирамида ГКО, и залоговые аукционы, и новые нарождавшиеся империи тимченко, абрамовичей, ковальчуков, ротенбергов. Путь «собственника» к успеху в России лежал не через эффективное производство и успешную конкуренцию, а через близость или прямую принадлежность к «властной вертикали», через эксплуатацию своего административного ресурса — маленького или совсем не маленького куска государства — и через абсолютную лояльность правящей бригаде и ее пахану.

В результате родился мутант континуальной номенклатурной приватизации forever, пожирающий страну и лишаящий ее всякой исторической перспективы.

Ходорковский как стихийный государственный начал противостоять этой тенденции прежде всего своим личным примером. Он сделал свою компанию прозрачной, внедрил западную систему отчетности и корпоративного управления, открыто показал свои доходы, стал тратить большие суммы на социальные и образовательные проекты. Выход из тени сделал для него ненужной зависимость от бюрократии и власти. Бывший олигарх превратился в современного бизнесмена, играющего по правилам открытой экономики XXI века. За десять лет он прошел путь от олигархического Савла к модернизационному Павлу, который у американских robber barons занял три поколения. Но именно в этой стремительности и таились для него серьезные опасности.

На знаменитую встречу Путина с бизнесменами в феврале 2003 года Михаил Ходорковский пришел убежденный в необходимости преобразовании системы российского бизнеса. Его предложение призвать Путина изменить губительные для судьбы страны действующие правила игры обсуждалось предварительно с руко-

водителем президентской администрации Волошиным, его первым замом Медведевым, руководством РСПП. Концепция Ходорковского вроде бы была всеми ими одобрена, а выразить общую позицию поручили другому бизнесмену — Мамуту. Тот, однако, в решающий момент сказался больным и докладывать пришлось в конце концов самому Ходорковскому

Его заявление *«Ваши бюрократы — взяточники и воры, господин президент»*, проиллюстрированное скандальной историей с распилом чиновниками 600 млн. долларов под видом покупки государственной «Роснефтью» частной «Северной нефти», не было тривиальной российской жалобой батюшке-царю на его нерадивых и плутоватых слуг, снова укравших какую-то нефтяную компанию.

Месседж Ходорковского был гораздо серьезнее: «Я хочу играть по новым правилам открытого, конкурентного, законопослушного, не зависимо от бюрократии бизнеса. Многие мои коллеги готовы последовать моему примеру. Только так мы сможем вывести экономику из сложившейся при нашем с Вами участии системы бандитского капитализма, обрекающей страну на застой и маргинализацию. Но мы одни не можем разорвать эту порочную связь денег и власти. К радикальной трансформации должна быть готова и сама власть, и ее бюрократия. И в этом Ваша историческая ответственность, господин президент».

Президент не захотел услышать этого смысла или, наоборот, услышал его слишком хорошо, но не как глава государства, а как глава своей корпорации. Был у него и личный меркантильный интересец. Последовавшая через год сделка «Путин-Абрамович» (покупка Газпромом Сибнефти) стала классическим римейком операции «Богданчиков- Вавилов» с заменой 600 миллионов на 13, 6 миллиардов долларов. Сам того не подозревая, Ходорковский ударил в очень болезненное место, раскрыв неприличную тайну верхушки режима. Питерская бригада, видимо, уже тогда разработала схему обналичивания активов «правильных» олигархов и личного фантастического обогащения. Афера с «Северной нефтью» стала первой скромной пробой пера.

Исторически Ходорковский был прав. То, что он предлагал, и то, что он делал в последние годы до ареста, было направлено на выход страны из ловушки олигархического капитализма. Выход, который совершенно не устраивал бюрократию и ее вооруженный отряд — силовые структуры. Именно поэтому они с таким остервенением набросились на свою жертву, почувствовав команду Путина «фас». Путь Ходорковского, путь разделения бизнеса и

власти лишал их в перспективе привычной сладкой роли — крышевания всей российской экономики от нефтяных компаний до мебельных магазинов и продуктовых ларьков.

Развернувшееся наступление силовиков на бизнес было не походом за восстановление социальной справедливости, а бунтом долларовых миллионеров против долларовых миллиардеров, не демонтажом порочной системы криминального капитализма, а борьбой за перераспределение власти и собственности внутри этой системы. **Ходорковский был наказан не за то, что он был олигархом, а за то, что он посмел перестать быть олигархом.** Подлейшую роль в идеологическом обосновании расправы над Ходорковским и в закреплении в России системы бандитского капитализма сыграл заказанный силовиками доклад «Государство и олигархия». В нем просто все знаки были цинично заменены на противоположные. Ходорковский был представлен главарем заговора олигархов, а входившие во вкус очень больших денег воры-силовики во главе с Путиным — защитниками государственных интересов.

Ну, хорошо, с силовиками все понятно, а как же бизнес, системные либералы во власти, все те, кто казалось бы готовы были поддержать Ходорковского. Куда они все подевались, когда началась расправа с Ходорковским? Никто из них не выступил в его защиту.

Лакейская овация, устроенная В.В. Путину вскоре после ареста Ходорковского делегатами 13-го съезда РСПП, по своей продолжительности и холуйской восторженности могла соперничать только с овацией И.В. Сталину делегатами 17-го съезда ВКП (б) в 1934 году. Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают. Чтобы не сесть.

И те и другие имели все основания недолюбливать невысокого сурового человека, которому они так бешено аплодировали, и серьезно опасаться его. И те и другие решились при тайном голосовании на маленькую фигу в кармане, последнюю в их политической жизни. Делегаты съезда победителей набросали несколько десятков черных шаров при избрании генерального секретаря. Делегаты съезда побежденных переизбрали в состав правления РСПП уже арестованного Ходорковского.

Оба съезда обозначили символический рубеж смены постреволуционных элит. В 1934 году — ленинской на сталинскую, а в 2003-м — ельцинской на путинскую. Разумеется, в начале XXI века смена элит, произошла гораздо более вегетарианским способом, чем в первой половине XX-го. Желаящие могли эмигрировать. Разоружившимся перед орденом меченосцев и принесшим клятву

личной верности пахану потаниным-фридманам сохранили основной капитал, недвижимость, наложниц, что-то еще по мелочи. Но в целом ельцинская элита (олигархи первого ряда, «либеральные реформаторы», идеологическая обслуга режима) ушли с ведущих ролей. Причем безропотно и послушно.

Масса исследований была посвящена в свое время вопросу, почему ленинская гвардия так покорно пошла под нож сталинских репрессий и даже поставленные к стенке они продолжали орать: «Да здравствует Иосиф Виссарионович!» Ведь среди них были и люди недюжинной смелости, проявленной в ходе гражданской войны, и недюжинного ума, которые не могли не понимать, куда влечет их ход событий.

Большевицкая номенклатура не могла выступить против сталинской диктатуры потому, что она сама шаг за шагом создавала ее, была к ней абсолютно лояльна, чувствовала в ней себя абсолютно комфортно, совершала вместе с ней все преступления, включая уничтожение миллионов русских крестьян в годы коллективизации. Страстно желая остаться внутри этой системы, они аплодировали любым репрессиям, включая расстрелы собственных жен и братьев. Сталинизм не был для них отрицанием ленинизма. Он стал его логичным и естественным продолжением.

Таковы же были в принципе и мотивы поведения ельцинской элиты. Запустив механизм континуальной номенклатурной приватизации, которая в глазах подавляющего большинства населения всегда останется несправедливой, а для страны экономически разрушительной, она потеряла возможность удерживать власть и собственность демократическим путем. Ей понадобился русский Пиночет, который «железной рукой поведет Россию по пути дальнейших либеральных реформ», что на их языке означало — позволит им и дальше рубить бабки по-легкому через кишку административного ресурса. Поделившись, конечно, с занявшими на этой кишке командные посты своими бывшими охранниками.

Они не поддержали тогда Ходорковского не только из-за страха перед Путиным, но прежде всего из-за страха остаться без Путина наедине со страной, да ещё играть по чуждым им правилам конкурентной открытой экономики, которые предлагал Ходорковский. **Прошло уже более десяти лет, а они все ещё так и стоят на том же съезде с опущенными штанами и душами и поднятыми для нескончаемой овации руками.**

Очень откровенно об этом говорится в недавнем докладе идеологического штаба остатков «ельцинской элиты» Комитета гражданских инициатив:

«У элит могут быть серьезные претензии и недовольства, однако их преодолевает страх перед всеми, кто не «вписан в пирамиду» — от периферийных элитных групп до массовых слоев общества, испытывающих обездоленность... Путин рассматривается элитами как политическое прикрытие, без которого нынешнему режиму просто не на чем больше держаться».

Такая система может при заоблачных ценах на нефть достаточно долго стагнировать, но никакое содержательное развитие, никакая инициатива бизнеса и никакие инновации в ней невозможны в принципе. Именно это Ходорковский пытался 11 лет назад доходчиво объяснить Путину. Действительно, немыслимая гордыня. Люди же негорделивые вроде Путина или Абрамовича безмятежно продолжали и продолжают воровать. В результате Ходорковский и страна потеряли 11 лет жизни.

Он вырвался из путинского царства мертвых. Мы в нем остались. Но он нам ничего не должен. В 2003-ем он уже сделал, что мог. Он как герой Кена Кизи *хотя бы попытался, черт возьми, хотя бы попробовал.*

РАСЧЛЕНЕНКА

27 января 2014 года

В.В. Путин совершенно справедливо был признан альфа-самцом глобальной политики 2013 года по той же самой причине, по которой А.А. Гитлер, как бы к нему не относиться, был провозглашен мировой общественностью бесспорным альфа-самцом Европы в 1938 году. В отличие от окружавших их коллег-ничтожеств (чемберленов, обам, даладье, камеронов) А.А. Гитлер и В.В. Путин предельно ясно представляли себе, каких именно результатов они хотят добиться в том или ином конфликте.

В Сирии у В.В. Путина была и остается одна определенная цель: мясник Асад должен любой ценой остаться у власти даже если при этом погибнут еще сотни тысяч сирийцев, а территория целой страны в центре Ближнего Востока превратится в огромный резервуар исламистского терроризма.

Выбор этот предопределила та параноидальная картина событий последних лет на Ближнем Востоке, которая сложилась в головах не только кремлевской верхушки, но и большинства российского политического класса: *«арабская весна» задумана и организована американцами, этот сценарий они заготовили для нас и будут продолжать его осуществлять — сначала Мубарак, потом Каддафи, Асад и, наконец, страшно подумать, Наше Все.* В этой с позволения сказать парадигме задача любой ценой оставить Асада у власти стала для Путина после заметно впечатлившей его кончины Каддафи уже глубоко личностной.

Цель вполне людоедская и противоречащая национальным интересам России, но осуществляют её пахан Земного шара и его верный риббентроп с такой твердостью и последовательностью, так размазывая по стенке своих жалких «партнеров», что сонмы полезных буржуазных идиотов на Западе и в России, ослепленных путинским триумфом воли, искренне восхваляют продолжающийся в Сирии геноцид как мирное урегулирование сирийского конфликта.

Столь же четко понимает свою цель В.В. Путин и в Украине: антикриминальная революция, направленная на свержение уголов-

ного паханата Януковича ни в коем случае не должна увенчаться успехом. Слишком заразительным он станет для русского общества и сделает падение воровской Дзюдохерии неотвратимым в ближайшей исторической перспективе. Успех Украины, выбравшей европейскую модель развития — кощеева смерть путинизма, этой убогой философии низших чинов КГБ, ошалевших от крышевания мебельных магазинов и распиливания нефтяных компаний. Украинское Да — Европе на 90% означает Нет — постсоветской модели криминального капитализма.

На сегодняшний день всем, включая Кремль, уже ясно, что

- а) Януковичу власть над всей Украиной не удержать,
- б) целиком Украину Путину не проглотить.

Значит у него остается план В — расчлененка. Думаю, что этот план был в действии уже 16 января, когда Януковича сознательно заставили протащить через Раду пакет написанных в Москве под копирку провокационных законов. А может быть ещё 30 ноября.

Путин и чисто биологически как хомо чекистикус и исходя из рациональных в его системе координат пожизненной власти личных интересов просто обречен предпринять попытку братской расчлененки и подчинения себе Восточной Украины. Как всего лишь самая выдающаяся посредственность российского политического класса он вместе с этим прибалтийским классом, так ещё и не избавившимся от фантомных имперских болей, никак не может понять простую вещь: путинская Россия ни для кого не может быть привлекательной — ни для миллионов украинцев и на Западе и на Востоке, жаждущих избавиться от собственных бандитов во власти, ни для донецких уголовников, которым не нужен альфа-пахан над ними в Москве.

Несколько слов о плане С, который может показаться Кремлю утешительным призом после провала плана В — покорение Крыма. С громадными издержками в отношениях со всем окружающим миром, включая страны СНГ, этот план в принципе может быть реализован. Но он не вызовет, мягко говоря, восторга у крымско-татарской общины и помимо Северного Кавказа, с которым уже давно никто не знает, что делать, к России будет поднесен еще один фитиль межэтнических конфликтов.

Путин проиграет в Украине. Потому что на этот раз он столкнется не с Обамой и Камероном, а с миллионами людей, которые не хуже его знают, что они хотят, и чего они категорически не хотят.

Слава Украине! Героям слава!

КАК СБЕРЕЧЬ ОПРИЧНЫЕ ПАИ

30 января 2014 года

Тема одного из моих блогов — «Кто уйдет первым — Путин или Россия?» — останется, я убежден, центральной для российского политического дискурса до момента получения экспериментального ответа на этот сакраментальный вопрос. Напомню вкратце, в чем я вижу нерв этой проблемы.

Путинизм как жалкий симулякр большого идеологического стиля давно исчерпал свой жизненный цикл и после смерти породившего его в 1999 году пропагандистского мифа, в который уже никто не верит, перешел в свою зомби-стадию, продолжительность которой превысила среднестатистическую норму. По всем законам эволюции авторитарных режимов Дзюдохерия должна была уже пасть в результате двух взаимодействующих факторов: массового протеста активного меньшинства и раскола элит.

Эта российская аномалия — сверхдлительность зомби-стадии — порождается уникальным характером нашей элиты-нувориша, в подавляющем большинстве своем поднявшейся не на созидании, а на банальном переваривании останков бывшей сверхдержавы.

Русский золотой миллион живет так, как никогда прежде не жила российская «элита». Более того, своим стилем агрессивного потребления он оставляет далеко позади привилегированные слои любого развитого государства. Русский золотой миллион — верная опора режима, требующего от него за сказку, сделанную былью, всего лишь уплату минимального членского взноса — абсолютную политическую лояльность.

Отвращение к диктатору и осознание гибельности для страны и для них самих продолжения его правления уживается у наших элитариев с липким страхом остаться без него один на один с угрюмым, бесконечно им чуждым, диким в их представлении народом.

В этой среде «перестройка» не возникнет никогда. Или только тогда, когда уже будет безнадежно поздно. Слив массового протеста 11–12 годов, не поддержанного «элитами», провозгласившими

«мы должны влиять на власть, а не валить её», убедительно это продемонстрировал.

Так и мчится чудо-тройка с приклатненным главврачом на облучке. И расступаются перед ней в изумлении и ужасе иные народы и государства.

Ближайшие станции, которые ей предстоит проскочить — стагнация экономики, падение жизненного уровня, рост безработицы, социальное недовольство. «Элиты» и главврач не могут не задумываться об идеологическом развороте в преддверии этой угрожающей перспективы.

В своей недавней статье «Завтра для России может наступить вот-вот» Владимир Пастухов справедливо отмечает, что *«Сегодня угроза фашизма исходит вовсе не от уличных орд, не от якобы «националистических» заявлений Навального или кого бы то еще ни было (как это кажется многим видным представителям российской интеллигенции), а от повседневной рутины новой кремлевской политики. Пока интеллигенция боролась на улице с ветряными мельницами «русского национализма», фашизм обосновался у нее дома, в телевизоре».*

Действительно, на государственных телеканалах беснуется «православный консерватизм» киселевых, пушковых, леонтьевых, гундяевых, мамонтовых, охлобыстиных, мизулиных, яровых, соловьевых, чаплиных; регулярно в прайм-тайм демонстрируются бессудные казни граждан России, кем-то назначенных боевиками и террористами (пока только на Северном Кавказе), разжигается утробная ненависть к Западу.

Актуальность угрозы фашизма сверху (*вот-вот*) заставляет меня вспомнить давнюю (2010 год) дискуссию с коллегой Радзиховским.

Леонид Александрович все долгие годы путинского паханата занимает в околополитической тусовке свою комфортную фирменную нишу. Он постоянно напоминает городу и миру (не по указке администрации, разумеется, а исключительно по зову своего сердца), что свободные выборы привели бы к гораздо худшему результату: к власти пришли бы ужасные фашисты. Но вот в своем блоге от 22/08/10 он неожиданно совершил мировоззренческий прорыв. Я имею в виду, разумеется, его концепцию эквифинальности. Черным по белому он впервые для себя констатировал, что дальнейшее сохранение путинского режима неминуемо приведет страну к фашизму. Так же как, по его мнению, и свободные выборы. Только путинизм сделает это медленнее, оговаривается он осторожно, словно ошеломленный собственным озарением.

«Многие «вертикальщики» расчудесно найдут общий язык с нацистами — как и те с ними».

Согласитесь, что это коренное изменение точки зрения на путинизм у человека, так долго стойчески стоявшего на последней линии его обороны. *«Путинизм дерьмо,— упрямо повторял Радзиковский,— но он защищает нас от фашизма».*

Нет, он не сдал окончательно свой ключевой рубеж. Как за спасительную соломинку схватился он за словечко «медленнее»: *«Путинизм дерьмо, но он ведет нас к фашизму медленнее...».*

Но вот теперь выясняется, что быстрее. Оказывается я был прав, когда убеждал в этом коллегу:

Прийти к власти, получив большинство на свободных выборах, фашистам в России невозможно. Этого не смогли вопреки распространенному историческому заблуждению даже немецкие нацисты. На последних свободных выборах в рейхстаг в 1932 году начался откат НСДАП (33%). Не массы привели Гитлера к власти в январе 1933-го, а сговор элит.

А вот теперь спросим себя: что должны сделать фашисты в России, чтобы прийти к власти, не победив на свободных выборах, а в результате внутренней эволюции путинского режима, сговора его, с позволения сказать, «элит»? Легче эта задачка или сложнее?

На мой взгляд, намного легче. Им не придется в этом случае убеждать 50 миллионов избирателей. Достаточно будет убедить трех-четырёх мерзавцев из ближнего круга национального лидера. А их и убеждать не надо. Они и сами давно уже убежденно борются с «еврейскими олигархами, ограбившими страну» за свои, как услужливо разъяснил им придворный фашист Дугин, православные «опричные паи». Им просто надо подсказать, что в обстановке нарастающего системного кризиса разлагающейся власти единственный для них способ сберечь свои миллиардные паи — встать на путь откровенной нацистской диктатуры.

Для такой диктатуры и не нужна поддержка большинства. Вполне достаточно силовых структур, телевидения и энтузиазма нескольких миллионов рядовых исполнителей. И то, и другое, и третье у них уже есть. Под тоталитарным прессом большинство будет растеряно и пассивно. Тем более что за всеми сразу не придут.

Очень кстати окажется и маленькая победоносная операция по братскому расчленению Украины, которая тоже может вот-вот случиться.

Так кто же все-таки уйдет первым в уже реализуемом сценарии ползучей фашизации сверху: Путин или Россия? Будут жить несчастливо и недолго и уйдут в один день.

НАСЛЕДНИКИ ОКТЯБРЯ И ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

28 февраля 2014 года

За последние четверть века осуществились все золотые мечты партийно-гэбистской номенклатуры, которая и задумала в СССР перестройку в середине 80-х годов. В России и соседних криминальных Паханатах, возникших на месте бывшей сверхдержавы, она достигла такой же концентрации политической власти как и раньше; её члены обладают громадными личными состояниями, которые были ранее для них немыслимы, и наслаждаются совершенно другим стилем жизни (в Куршавеле, Майами, Сардинии).

И самое главное — как правители они избавились от какой-либо социальной и исторической ответственности.

Теперь им уже не нужно хором выть: «Цель нашей жизни — счастье простых людей». Их уже тогда тошнило от этого лицемерия.

Теперь они сухо повторяют, что цель их жизни — это «продолжение рыночных реформ» и «величие России», хотя никто из них сам в это не только не верит, но и не знает, что это такое. «Непопулярные меры» третье десятилетие подряд обещает народу режим, реализовавший за эти же годы очень даже популярные в своём узком кругу меры по личному обогащению.

За сотню без малого лет великие злодеи Революции (Ленин, Троцкий, Сталин) сначала превратились в смешных беспомощных старцев (Брежнев, Андропов, Черненко), а затем, окропившись живой водичей номенклатурной приватизации, оборотились в молодых спортивных сексапильных нефтетрейдеров (Путин, Абрамович, Тимченко). Эти чисто конкретные пацаны и есть подлинники Октября, последняя генерация его вождей, закономерный и неизбежный итог эволюции «нового класса».

Жизнь удалась. Это для них десятки миллионов жертв столетнего эксперимента (лузеров в их терминологии) унавозили почву. Им нечего больше желать. Для них наступил персональный фукуямовский конец Истории.

У них нет и не может быть проекта будущего. Они уже в своей олимпийской у-вечности.

Всемирно-историческое значение Февральской антикриминальной революции в Украине заключается в том, что она впервые за четверть века бросила серьезный вызов системе претендовавших на у-вечность Паханатов. В силу ряда исторических и этнических причин Украина оказалась слабым звеном в их цепи.

Особую опасность для *Sarò di tutti carì* и его бригады украинская революция представляет своим заразительным примером для русского этноса, не столь пассионарного сегодня, но чрезвычайно близкого по своей ментальности украинскому.

Поэтому Кремль оказывал огромное давление на своего вассала Януковича, домогаясь от него кровавой расправы над протестующими. Воскресный обезьянник Холуева был превращен в ежедневник, где высшие сановники государства предлагали окружить Майдан и физически ликвидировать его защитников.

Душечка системных либералов Медведев открыто требовал от «тряпки» Януковича большей крови, к тому же призывали и отечественные деятели культуры и искусства. Духовные наставники оппозиции, левой и либеральной, мастера художественного слова Прилепин и Быков одинаково увлеченно и с одинаковой имперской спесью поносили Украину, прекрасно понимая, что вместе с холуевыми они участвуют в кремлевской пропагандистской подготовке кровавой зачистки Майдана.

«Тряпка» Янукович под жесточайшем давлением Кремля дрожащими руками подписал указ об антитеррористической операции и направил в ночь с 18 на 19 февраля «Беркут» с бронетранспортерами на защитников Майдана.

Чудо героизма и самоотверженности произошло в ту ночь. Майдан устоял. В людей стреляли, а они не уходили. И тогда коллективный Янукович дрогнул. Он понял, что тысячи украинцев, готовых умереть, защищая свое гражданское достоинство, придется убивать всех до одного. А хватит ли для этого исполнителей, готовых убивать и, если понадобится, умирать самим за Януковича?

В бессильной ярости Янукович и, скорее всего, его кремлевские покровители бросили 20 февраля снайперов-профессионалов на безнаказанный отстрел демонстрантов. В этот день погибли десятки людей, включая 5 беркутовцев, убитых профессиональными выстрелами в голову и в шею, единственную незакрытую часть тела у бойцов, защищенных шлемом и бронежилетом. (Так же как и российские миротворцы, чьи трупы были так необходи-

мы для обоснования операции в Грузии в 2008 году). Но это была уже агония.

Путин проиграл в Украине 18–22 февраля. Но он, безусловно, не оставит попыток дискредитировать, размыть, подорвать, подавить Февральскую антикриминальную революцию, как ему это удалось с Оранжевой революцией 2004 года. Пожизненный диктатор ни в коем случае не может допустить, чтобы свободная Украина стала вдохновляющим примером для России.

Пожелаем успеха победившему Майдану в декриминализации олигархической украинской власти, создании в Украине конкурентной политической и экономической среды, преодолении удушьящего давления путинского Паханата.

Будем надеяться, что «небесная сотня» героев не позволит политикам снова разбазарить плоды народной революции.

Очень важный вывод для себя из украинского Февраля и роли Кремля в нем должно сделать российское общество: Путин не остановится ни перед какой кровью ради сохранения своей пожизненной власти. Сколько бы людей ни вышло на площадь, если они реально будут угрожать его власти, в них будут стрелять. Именно этого Caro di tutti cari и хор его клеветов требовали от Януковича.

Нелишне вспомнить здесь характеристику Путина, которую дал наш гениальный современный культуролог и энциклопедист Вячеслав Всеволодович Иванов:

Я в его лице читаю смесь трусости, небольшого ума, бездарности и каких-то подавленных комплексов, которые делают его очень опасной личностью

Я с ним немножко разговаривал — сразу после ареста Ходорковского. Я ему сказал, что Ходорковский, по-моему, заслуживает хороших слов, поскольку он понимает, что нужно науку финансировать. Путин тогда был президентом и вручал мне медаль. То есть это были те времена, когда он еще не снял маски. Но когда я произнес имя Ходорковского, он позеленел. Реакция была биологическая. Передо мной уже никакой маски не было, а был страшный, кровавый человек. Вот я своими глазами это видел. Поэтому все, что происходило потом, меня уже ничего не удивляло..

Путин — пахан в огромной бандитской шайке. Я хорошего ничего от него не жду, а плохого жду — сильно испугавшись, может начать стрелять, сажать..

Единственным ограничителем для пахана может послужить как и в украинском случае дефицит готовых убивать и умирать за него исполнителей.

Что может и что должна делать оппозиция в этой постфевральской реальности, когда Путин очень *сильно испугался* личных для него последствий Украинской антикриминальной революции.

Лидеры и идеологи оппозиции должны быть готовы в любой час умереть за свои убеждения.

Непрерывно всеми доступными средствами должны они вести просветительскую работу о преступном курсе воровской власти, ведущем к национальной смерти русского народа. В этой угрозе уже не сомневается более половины российских граждан. Надо сделать осознание преступности и нелегитимности правящей верхушки всеобщим, разделяемым в том числе и силовиками, детьми своего народа, которым в час X поступит преступный приказ верховного стерха.

Ни в коем случае не принимать участия в поганых игрищах, затеваемых путинской Дзюдохерией для своей легитимизации в глазах подданных: общественных советах, палатках, выборах. Этот режим никогда не уйдет в результате организованных им самим выборов. Об этом еще раз справедливо напомнил недавно Алексашенко: *«Кремль, как наперсточник, постоянно меняет правила. Он вводит то одни, то другие фильтры. Волшебник Чуров имеет карт бланш на вычеркивание любых неугодных кандидатов из избирательных списков. И поэтому за формирование новой власти России придется заплатить дорожную цену»*.

Народ мудрее оппозиционеров, увлеченных сегодня обглаживанием лукаво подброшенной им властью косточки партстроительства. Он в массе своей давно перестал ходить на эти нечестивые сборища. Минимальная явка по всей стране — гораздо большая пощечина режиму и большее свидетельство его нелегитимности, чем заветные 5% одной из десятка не отличимых друг от друга малюсеньких партий на судьбоносных выборах в городское собрание Мухосранска или Москвы.

Марафонцы, разминающие в володинском загончике свои хилые партийные мышцы в предверии всенародных выборов В. В. Путина в 2018, 2024, 2030 гг., не оппозиционеры, а либо клоуны либо служки режима.

Бойкот бесчестных выборов, бойкот политической повестки дня власти должны стать составной частью расширяющейся общенациональной **кампании гражданского презрения** к обитателям воровского путинского бункера.

ВОЙНА...

1 марта 2014 года

Обращение В. Путина в Совет Федерации за санкцией на ввод ограниченного контингента российских войск в Украину было объявлением войны независимому государству, суверенитет и территориальную целостность которого Россия обязалась гарантировать согласно Будапештскому меморандуму.

В этой безумной войне могут погибнуть тысячи и десятки тысяч русских и украинцев.

Между тем остановить авантюру кремлевских клептократов, воспринимающих Февральскую антикриминальную революции в Украине как угрозу их личной пожизненной власти, может очень простая мера стран ЕС, Швейцарии, Лихтенштейна и США. Власти этих стран могут во исполнение их собственного законодательства обнародовать и заморозить активы высших должностных лиц РФ и их бизнес-партнеров в западных финансовых институтах.

Лица, виновные в развязывании войны против Украины, будут публично разоблачены как преступники, отмывающие в огромных масштабах средства добытые путем ограбления русского и других населяющих РФ народов.

Эта мера откроет глаза многим, в том числе и в России, на истинные мотивы категорического неприятия Кремлем Украинской революции, сбросившей власть бригады Януковича — клона кремлевской клептократии.

Хороший Путин

14 апреля 2014 года

«Умом Россию не понять, аршином общим не измерить», — стандартная отговорка российских и западных экспертов вот уже полтора столетия. Но сегодня уже не надо понимать её. Задача существенно упростилась. Для практических целей среднесрочного планирования достаточно понимать мотивы поведения одного человека. Все остальные граждане России от последнего бомжа до лидеров мировых списков Форбса с восторгом и благоговением сдали ему свою субъектность. А действия этой Особи (особой точки, как говорят математики) определяются только одним критерием — **сохранение ею пожизненной власти.**

И это не патологическая жажда власти, как иногда его упрекают, а вполне естественная забота о личной физической безопасности. Он прекрасно понимает законы функционирования системы, построенной с его участием. Конец туннеля в ней это тот коллектор, из которого люди с ломami вытащили обреченного Каддафи.

Рассмотрим в этом контексте политику Путина в отношении Украины. Она достаточно последовательна и логична на всех своих этапах. Даже робкая попытка его украинских собратьев по олигархии отмыть свое преступное прошлое, оборотившись цивилизованными европейскими предпринимателями, вызвала его яростное неприятие. В ассоциации с ЕС он справедливо увидел некоторый шанс для Украины выпасть из цепи посткоммунистических воровских паханатов, образовавшихся на территории бывшего СССР, и перейти к европейской модели экономической и политической конкуренции.

Такое развитие могло стать в перспективе заразительным и привлекательным примером для его подданных и поэтому его необходимо было ликвидировать в зародыше. Добившись угрозами и подкупом отказа Януковича от подписания соглашения с ЕС, он счел свою тактическую задачу выполненной и не помышлял о Крыме. Зачем ему Крым, когда у него под контролем вся Украина.

Неожиданностью для него как и для очень многих стал Майдан. Победа Февральской украинской антикриминальной революции

превратила академическую угрозу его пожизненному правлению в реальную политическую проблему сегодняшнего дня.

Первоочередной задачей для путинской Дзюдохерии, необходимым условием её выживания, стал разгром Украинской революции, максимальная её дискредитация в глазах российского общественного мнения и либо установление в Киеве послушной Кремлю власти либо расчленение украинского государства с сохранением контроля над большей его частью.

Вот здесь и пригодились штабные планы по аннексии Крыма Силами Специальных Операций (ССО). Она была стремительно проведена как естественный первый шаг реализации амбициозной, но достаточно ситуативной, не претендующей на порождение каких-то долгосрочных идеологем программы умирения Украины.

Крымская речь восемнадцатого марта задумывалась как пропагандистская презентация *urbī et orbī* присоединения Крыма в максимально выгодном для Кремля свете. Неожиданно, как мне кажется, и для самого оратора она стала чем-то значительно большим. Она решила для него личностную проблему гораздо более важную, чем даже удушение Украинской революции.

Напомню, в чем я вижу нерв экзистенциальной проблемы диктатора, о которой я не раз говорил в последние годы. Любой даже самый жестокий режим не может опираться исключительно на насилие. Генетической матрицей каждого авторитарного режима является некий системообразующий миф, обольщающий на какое-то время значительную часть общества.

Жизненный цикл режима — это продолжительность жизни этого мифа, который реализует себя в период бури и натиска, достигает своего акме и, наконец, угасает, унося с собой порожденный им режим.

Так советский коммунистический режим, порожденный мифом о Царстве справедливости и свободы, достиг своей трагической вершины в победе СССР во Второй мировой войне и угас в конце 80-х, когда в коммунистический миф уже не верил ни один член Политбюро.

Свой маленький телевизионный миф о молодом энергичном офицере спецслужб, посылающем русские полки вглубь Кавказа, несущем ужас и смерть взрывающим нас в собственных домах террористам и всем врагам встающей с колен России, создали и циничные кремлевские жулики-политтехнологи кровавой осенью 1999 года. Ключевым девизом стала знаменитая сортирная

реплика героя. «Наш», — удовлетворенно выдохнула тогда женская душа России.

Вся политическая конструкция государства повисла с тех пор на тоненькой ниточке путинского мифа. Сознательно задуманный как симулякр большего идеологического стиля, путинизм пробежал в своей коротенькой биографии все классические стадии советской истории, став пошлой пародией на каждую из них. В 2008-м он перевалил через свое убогенькое акме (победоносная война с Грузией), и нарастающая еще с тех пор тошнота элит свидетельствует о смерти путинского мифа.

Он перешел в свою зомби-стадию, продолжительность которой давно превысила среднестатистическую норму. По всем законам эволюции авторитарных режимов Дзюдохерия должна была уже пасть в результате двух взаимодействующих факторов: массового протеста активного меньшинства и раскола элит.

Эта российская аномалия — сверхдлительность зомби-стадии — порождается уникальным характером нашей элиты-нувориша, поднявшейся не на созидании, а на банальном переваривании останков бывшей сверхдержавы.

Отвращение к диктатору и осознание гибельности для страны и для них самих продолжения его правления уживается у наших элитариев с липким страхом остаться без него один на один с угрюмым, бесконечно им чуждым, диким в их представлении народом.

Слив массового протеста 11–12 годов, не поддержанного «элитами», провозгласившими «мы должны влиять на власть, а не валить её», убедительно это продемонстрировал.

Однако продолжать свое зомби — существование в отсутствие мобилизующего позитивного мифа, вяло отбредиваясь от все более доминирующего в политическом дискурсе мема «Путин -вор», становится все более дискомфортным и опасным, особенно на фоне необратимого крушения воровской экономики.

И вот здесь отличился гениальный спичрайтер путинской речи. Он интуитивно уловил, что за пятнадцать лет телевизионного расчленения **народ для разврата собрался** и созрел, наконец, до идеи воссоединения Русского Мира/Пятой Империи/Третьего Рейха в духе *ein Volk ein Reich ein Fuhrer*.

Вложенная им в уста Вождя рискованная апелляция к германскому опыту разьединенного народа в его крымской (судетской) речи в федеральном собрании (рейхстаге) формально политкорректно относилась к началу 90-х, но глубинно мифотворчески к 30-м годам прошлого столетия.

В той же речи национальный лидер впервые попробовал на вкус гитлеровские слова **национал-предатели**. Теперь они будут звучать часто.

В целом композиция, риторика, аргументация были столь откровенно списаны с гитлеровских судетских прописей, что знатному кремлевскому пропагандисту Миграняну пришлось даже для смягчения этого впечатления выдвинуть теорию «хорошего (до 1939 г.) Гитлера».

Хороший Гитлер или плохой, оставим это выяснять профессору МГИМО Миграняну. Но психотехнологии пропагандистской машины 3-го Рейха всегда исключительно высоко оценивались профессионалами. А если их еще помножить на возможности современного телевидения, руководимого нашими геббельесинными?

На наших глазах происходит успешная перезагрузка истлевшего сортирного мифа 1999-го года. Рождается новый духоподъемный лучезарный миф о Владимире Таврическом, собирателе земель русских (как это грезится Прилепину), о новом Сталине, выросшем в недрах иудейского режима (как это грезится Проханову), о хорошем Гитлере, проехавшем на своем народном автомобиле по построенному им евразийскому транссибирскому автобану (как это грезится Дугину). **Последний русский миф, бессмысленный и беспощадный.**

До 18 марта Киев был целью, аннексия Крыма — одним из инструментов ее достижения.

После 18 марта собирание русских земель, Криминализация всего пространства бывшего Советского Союза или даже Российской империи становится по замыслу кремлевских мифотворцев и мордоделов мистической сверхцелью и высшим смыслом существования вставшего, наконец, с колен и обретшего достойную национальную идею русского этноса.

А заодно и легитимизацией пожизненного правления березопомазанника.

А Киев? Так, веха, один из необходимых этапов большого пути. 75% опрошенных граждан РФ поддерживают военное решение украинского вопроса. Это окончательный диагноз состояния общества, подвергнутого жесточайшему излучению телевизионной порно-пропаганды.

Перезагрузка системообразующего мифа, перепомазание Путина на пожизненное правление в одеждах Мессии Русского Мира приведут к кардинальнейшим изменениям во внутренней политике, отношениях с внешним миром, военной и прежде всего ядерной стратегии РФ.

Ряд экспертов высказывают опасения, что подобная перезагрузка приведет к новой холодной войне. Категорически с этим не согласен. Она приведет к состоянию отношений России с Западом **гораздо худшему и опасному чем холодная война**. Во времена холодной войны президенты США и генеральные секретари ЦК КПСС после драматического опыта Карибского кризиса рассматривали ядерное оружие исключительно как фактор предотвращения военного конфликта между ними, как инструмент поддержания стратегической стабильности и не размахивали друг перед другом ядерной дубиной.

Политик же, взявший на себя миссию воссоздания Русского Мира путем передела государственных границ и обладающий огромным ядерным арсеналом и относительно слабой обычной армией, просто обречен провозгласить (что и было формально сделано еще в 2008 году) для себя свободу рук на всем постсоветском пространстве, шантажируя несогласных с этой идеей «партнеров» по бывшей G8 угрозой применения ядерного оружия, т.е. угрозой взаимного самоубийства.

Собственно этот ядерный блеф и работает сегодня в войне с Украиной. Знаменитая реплика о радиоактивном пепле несомненно утверждалась на высочайшем уровне.

Характерно, что первыми словами Обамы и Расмуссенна по поводу Украины были заверения в том, что военное вмешательство США и НАТО абсолютно исключено, так как Украина не является членом НАТО.

Ну а, если завтра речь пойдет об «исконно русских землях», оказавшихся в составе стран НАТО (Латвии, Эстонии)? Готовы ли будут десятки миллионов людей в США и Европе пойти на риск войны с супержадерной державой?

Путин убежден, что нет, не будут готовы. И я с ним согласен.

Ким Чен Ын, обладая всего лишь одним ведром ядерных помоев, своим шантажом заставляет плясать вокруг него весь мир и снабжать его армию продовольствием. И кстати семейство Кимов благополучно правит уже 70 лет и младшенький тоже планирует умереть в своей постели в глубокой старости.

Представляете какие возможности открываются у Крым Пут Ына, если он окончательно отвяжется, перевернет шахматную доску и тоже начнет играть «не по правилам». Именно поэтому его так долго держали в большой восьмерке, даже когда он стал им всем откровенно ***** в глаза.

И это его поведение не просто безумие. Это действительно *другая реальность*, недоступная пониманию добропорядочной фразы Меркель и чикагского профсоюзного аниматора Обамы.

Международные отношения вступают в область нестабильности и волатильности большей чем когда-либо за последние 60 с лишним лет.

Если уж искать аналогию в советско-российской истории, то я бы сравнил текущую путинскую перезагрузку с последними месяцами жизни Сталина (октябрь 1952 — март 1953). Тот вождь как и все носители этой редчайшей профессии тоже был озабочен и не без оснований проблемой сохранения власти и жизни. И задумал триединую перезагрузку: форсированную подготовку к третьей мировой войне, ликвидацию партийной верхушки и радикальное решение еврейского вопроса.

В тот раз Русский Бог вмешался в последний момент в фатальный для России ход событий...

ВЫ ХОТИТЕ УМЕРЕТЬ ЗА НАРВУ?

10 мая 2014 года

Долгие годы вынужденного досуга после отстранения от власти Путин будет проклинать своего жулика спичрайтера, переписавшего для его крымского перформанса 18 марта судетскую речь «хорошего Гитлера».

Нельзя открывать могилы таких мертвецов.

Народ, победивший германский нацизм и сделавший эту победу своим языческим культом, восторженно заглотив все дьявольские идеологемы нацистской порнопропаганды, умноженной на возможности современного телевидения — разъединенный народ, собрание немецких (русских) земель, Третий Рейх (Русский Мир, Пятая Империя), *Ein Volk ein Reich ein Fuhrer*, горстка национал-предателей.

Казалось, что как 2 августа 1914 года вся страна с флагами, знаменами, иконами, портретами царя, георгиевскими ленточками встала на колени перед резиденцией в Ново-Огарево.

Суровые пролетарские вожди Левого Фронта, судимые за организацию бунта в день инаугурации государя-императора, верно-подданически взывали из своих мрачных застенков «Да здравствует Владимир Владимирович Путин, собиратель земель русских!»

Буржуазные оппозиционные дамочки кокетливо бросали к ногам брутального Победителя букеты изысканных комплиментов.

Нехватало только классических слов «истинный ариец, беспощадный к врагам Русского Мира». Их произнес через несколько дней замечательный русский патриот достойный внук Молотова-Риббентропа, объявив Путина, себя и нас всех вместе с ними *потомками арийского племени, спустившегося с Карпатских гор и мирно заполнившего все евразийское пространство вплоть до форта Росс на Тихом Океане.*

Вождь не ожидал столь оглушительного эффекта и не стремился к нему изначально. У него была конкретная прагматическая задача: изнасиловать по-братски Украину, ни в коем случае не позволив ей вырваться из евразийской сети криминальных паханатов и выбрать европейскую модель экономической и поли-

тической конкуренции. Такой выбор мог бы стать опасно заразительным примером для русского общества и подорвать духовные скрепы воровской Дзюдохерии.

Аннексия Крыма рассматривалась им как один из инструментов решения чисто украинской проблемы, а не как начало духоподъемной кампании воссоединения Русского Мира. До 18 марта Путин и не помышлял об исторической миссии Владимира Таврического, собирателя земель русских. Его вполне удовлетворили бы гораздо более скромные лавры душителя Украинской антикриминальной революции.

Но с 18 марта он стал заложником стремительно покорившего сердца впечатлительных россиян нового героического мифа, начисто вычеркнувшего из коллективной памяти набравший силу популярный мем «Путин-вор».

Впервые с 1999-го, с того духоподъемного, но давно уже затаканного слогана «мочить в сортире» — и очень во-время для вождя — нашлась свежая и работающая в долгую на легитимизацию его пожизненной власти мифологема собирания земель. Путин теперь — наше Всё: Иван-Калита, Дмитрий Донской, Иван Грозный, Петр Первый, Екатерина Великая, Иосиф Кровавый в одном флаконе. Крымнаш. Русский мир.

Эта романтическая перезагрузка системообразующего мифа хороша для правителя ещё и тем, что автоматически подразумевает наличие внешних врагов и национал-предателей, а значит легко и навсегда объяснит и наступающую обвальную деградацию воровской экономики и необходимость суровой зачистки несогласных. Собственно никакой другой повестки дня, скрепляющей его власть, он сформулировать уже не в состоянии.

Но и она же, и в этом таится её серьезная опасность, требует динамики, картины непрерывно расширяющейся вселенной Русского Мира. Статика, любой намек на отступление перед внешним врагом смертельны для неё, порождают даже среди самых горячих сторонников страшное подозрение «Царь не настоящий!»

Теперь до самого своего последнего дня во власти он обречен быть Владимиром Настоящим, лстить и потакать своему спустившемуся с гор арийскому племени.

Сытый, гедонистский, декадентский, забюрократизированный, ленивый, лукавый, трусливый, лицемерный, циничный Запад, на который наше арийское племя уже какое столетие смотрит, смотрит своими раскосыми глазами и с ненавистью и с любовью и никак наглядеться не может, предложил ему мюнхенско-женев-

скую сделку: Крым проехали, остальная Украина будет независимым внеблоковым государством в вашей зоне влияния, типа Финляндии при Советском Союзе.

Путин до 18 марта согласился бы, в ходе нудных переговоров выторговал бы для себя максимально жесткие параметры внешнего управления остаточной Украиной и с чувством глубокого удовлетворения закрыл бы тему.

Но не таков уже Путин после 18 марта, нашедший свою сулящую ему вечность Чашу Грааля! На Прямой линии с соплеменниками 17 апреля он прежде всего воодушевил нас, сообщив, что все мы являемся носителями уникального генетического кода. Со свойственным ему великодушием он признал наличие у других племен и народов некоторых частных достоинств (меркантильность, расчетливость, например), но особо подчеркнул наше фундаментальное преимущество перед всеми иными этносами: **духовности у них нет ни х****.

И, наконец, он поставил перед разогретым племенем новую вдохновенную цель — Новороссия: шесть русских областей, незаконно переданных Украине не то жидобендеровцами, не то жидобольшевиками (бог им судья).

Безбожный и бездуховный Запад был несколько озадачен. В принципе он всегда готов был сдать Украину. Первой автоматической реакцией на украинский кризис были заявления Обамы и Расмуссена, что и США и НАТО полностью исключают военное вмешательство в конфликт, поскольку Украина не является членом Североатлантического Альянса. Действительно, кто же пойдет на войну с суперядерной державой, чтобы защитить государство, перед которым никто не брал никаких обязательств. О Будапештском меморандуме можно забыть как о пустой бумажке. Курица не птица, меморандум не договор.

Косвенный путинский ядерный шантаж в случае Украины успешно сработал. Тенденция однако напрягла — и очень серьезно — наших заклятых партнеров. Крым, Новороссия, что еще придется бросить на алтарь фантазмов два десятилетия все встающего с колен и давно уже не знающего, чем бы дельным ему заняться, арийского племени?

Северный Казахстан? Путин, конечно, изображает сумасшедшего, в этом часть его профессии и его успешной стратегии, но мыла он определенно не ест. И прекрасно понимает, что стоит ему только заикнуться об этих территориях в контексте великой идеи Русского Мира, как Семиречье немедленно заполняют вежливые

желтые человечки, их будет много, очень много, они перережут Транссибирскую магистраль и поспособствуют на Дальнем Востоке и в Сибири свободному волеизъявлению коренных народов по воссоединению с их исторической Родиной, империей династии Юань. И безнадежно полагаться на ядерное оружие в конфликте с цивилизацией, для которой ценность человеческой жизни традиционно равна нулю.

Так что же тогда остается для поддержания жизнеспособности идеи собирания земель русских? Нарва. Русская Нарва. Город русской боевой славы, датская крепость, сожженная Иваном Грозным и по какому-то странному недоразумению оказавшаяся на территории страны-члена агрессивного блока НАТО. Да, соотношение потенциалов обычных вооружений стран НАТО и Русского Мира на сегодняшний день таково, что на чем бы и в каком бы количестве ни приехали бы зеленые человечки в Нарву, чтобы обеспечить проведение референдума о воссоединении с Россией, они могут быть ликвидированы войсками агрессивного блока в течение получаса.

Но не будут ликвидированы. Потому что за ними стоит пославший их полубезумный, с точки зрения Запада, правитель Русского Мира, в распоряжении которого — не ведро ядерных помоев как у Ким Чен Ына, а крупнейший в мире ядерный арсенал. Глубоко уязвленный разгромом своих сил вторжения, Путин не пойдет сразу на взаимно гарантированное самоубийство с Соединенными Штатами, а уничтожит для начала, например, пару европейских мегаполисов.

А в самих США крупнейшие и авторитетнейшие эксперты и политологи от ветерана советской разведки Дмитрия Константиновича Симиса до ветерана американской дипломатии Генри Киссинджера зададут своим соотечественникам сакраментальный вопрос: **«Вы хотите умереть за Нарву?»**

Поэтому Запад никогда не пойдет на войну с Россией ради защиты Эстонии (или Латвии) так же как и не пошел ради защиты Украины. В Кремле это прекрасно понимают и увлеченно взвешивают открывающиеся аппетитные возможности.

Путин давно наблюдает за своими западными партнерами и глубоко презирает их. А как же ещё относиться к ним, если канцлеры и премьеры великой Европы выстраиваются в очередь послужить холуями на его газоклонках за жалкое вознаграждение в 2 млн. евро в год? Или после того как Путин на пару с Асадом одним химическим ударом развели как лохов всех западных лидеров,

полностью подменив повестку дня сирийского кризиса: из палача суннитской общины Асад мгновенно превратился в глазах мировой общественности в уважаемого государственного мужа, занимающегося благородным делом химического разоружения.

Путин просчитал тогда Обаму с его red lines и он просчитал сегодня своих бывших партнеров по большой восьмерке. Он был убежден, что, не обнажая меч, переиграет их в потенциальных военных конфликтах, которые возникнут на пути реализации великой идеи Русского Мира, даже несмотря на то, что РФ намного уступает НАТО в области обычных вооружений и не превосходит США в ядерной сфере. Духом мы возьмем. Духом и наглостью. «Как школьнику драться с отборной шпаной», к тому же ядерным ломом опоясанной и чуть что им размахивающей?

Но в Кремле, повидимому, недооценивают другую сторону этой мучительной для Запада дилеммы. Запад ни в коем случае не может позволить себе и отказаться от военной защиты территории страны-члена НАТО. Отказ сражаться за Нарву будет означать конец НАТО, конец США как мировой державы, уход Запада из Мировой Истории. Соблазнительная цель для идеологов и практиков Русского Мира.

Есть ли у Запада выход из этой логической ловушки? Есть, единственный выход заключается в том, чтобы **в принципе недопустить** самого возникновения неразрешимой для Запада дилеммы Нарвы. Остановить путинский проект собирания исконных земель на его первой, украинской стадии набором средств экономического, политического и юридического характера.

Заимствованная Путиным из прошлого века безумная, чрезвычайно опасная для России и всего мира идеология собирания исконных земель должна убедительно продемонстрировать (и прежде всего российскому обществу) свою несостоятельность уже на первой (украинской) стадии своей реализации.

Путин, судя по всему, искренне поражен нарастающим масштабом экономических санкций, в том числе персональных, со стороны, казалось бы, слабых, безвольных и до последнего времени успешно им манипулируемых партнеров. Он просто не удосужился просчитать за доской позицию на несколько ходов вперед с точки зрения Запада. Да, санкции нанесут урон не только России, но и глобальной экономике в целом. Но с 18 марта 2014 года **Путин стал для Запада экзистенциальной проблемой**, за решение которой можно и нужно будет чем-то заплатить.

Помимо экономических санкций будет несомненно предпринято подробнейшее информирование (адреса, явки, пароли, номера счетов) российской и мировой общественности о природе и структуре личных состояний Путина и его ближайшего окружения. Обнародование счетов и активов Путина — политически гораздо более страшная для него угроза чем просто их замораживание. Продолжать успешно историческую миссию духовного вождя Русского Мира с подобной репутацией в глазах своих подданных будет для него крайне затруднительно.

Кажется, Запад начинает это понимать, судя по ответу руководителя финансовой разведки (Office of Terrorism and Financial Intelligence) Министерства Финансов США Дэвида Коэна на прямой вопрос ведущего программы GPS Фариды Закариа о личных авуарах знаменитого собирателя русских земель и американских долларов.

Конечно, Путин будет до своего последнего мгновения во власти пытаться сеять хаос в Украине, чтобы ни в коем случае не дать ей вырваться из системы воровских паханатов, образовавшихся на постсоветском пространстве.

Но сбивчивые и путаные показания Владимира Таврического на совместной пресс-конференции 7 мая после срочного визита в Москву Президента Швейцарской Конфедерации означают одно: Владимиром Новороссийским в ближайшей перспективе он вряд ли станет. Как сказал бы по этому поводу Василий Розанов, «наш фюрер-богоносец под****л». В глазах зомбированного народа-путиносца он может так и в национал-предатели загреметь.

МИСТИЧЕСКОЕ ТЕЛО ПУТИНА

16 июня 2014 года

Мать Тереза во многом могла бы справедливо упрекнуть украинских военных. При обстрелах позиций сепаратистов/федералистов/повстанцев/террористов, которые те зачастую намеренно размещают среди жилых кварталов, гибнут и мирные жители.

Украинское государство поставлено перед ужасной дилеммой: позволить профессиональным диверсантам, грузовиками засылаемым из соседней страны, бесчинствовать, грабить, нападать на пограничные пункты, похищать, зверски пытаться и убивать граждан Украины только за то, что они сохраняют верность своей стране, или попытаться обезвредить этих *доведенных до отчаяния* (по Лаврову) с/ф/п/т, подвергая при этом возможному риску жизни мирных жителей. Именно об этом пророчески предупредил еще на первой своей «украинской» пресс-конференции основной организатор и вдохновитель операции по «принуждению Украины к дружбе» г-н Путин: *«Пусть они попробуют стрелять в наших военнослужащих, когда перед теми будут стоять женщины и дети».*

Одной из первых жертв «пророссийских» садистов был депутат горсовета Горловки Владимир Рыбак, обезображенный труп которого со вспоротым животом был найден в реке. Его преступление состояло в том, что он пытался поднять сброшенный на землю украинский флаг. Из телефонных переговоров похитителей и убийц следует, что ими были ставшие сегодня звездами российского телевидения Стрелок, Бес и приклатненный «народный мэр» Славянска.

Стратегия и тактика предстоявшей «гибридной войны» очевидно была глубоко продумана нашим Верховным Главнокомандующим. Но тирада его о щите из женщин и детей была настолько чудовищна, что её очень быстро убрали с президентского сайта. Путин и вся его пропагандистская рать обрушивают сегодня на Киев обвинения в «геноциде», не задумываясь над тем, как же тогда надо характеризовать действия самого Путина, под главно-

командованием которого были уничтожены десятки тысяч жителей Чечни.

Правление Путина начиналось войной, которую развязало окружение Ельцина, чтобы привести своего ставленника к власти.

Правление Путина заканчивается войной, которую он развязал сам, чтобы удержаться у власти и сделать её пожизненной.

Чеченскую войну он проиграл, передав полноту власти в Чечне Кадырову, и с тех пор выплачивает ему дань. Украинскую войну он проигрывает. Потерпела крах бредовая идея собирания «исконных русских земель», начиная с «Новороссии», выдвинутая им в угаре своего крымского «триумфа». В 10-ти из 12-ти украинских областей, намеченных на заклание в Русский Мир, призывы *хорошего Гитлера*, как ласково назвал его знатный кремлевский пропагандон Мигранян, не получили никакой поддержки.

В донецкой и луганской областях нашлось какое-то количество пропутинских моторыл, которым *прислали из военторга* танки и «Грады» с экипажами зеленых человечков. Там сложилась патовая ситуация.

Украина не может позволить себе путинских методов покорения Чечни, а без них быстро победить окопавшихся в городе боевиков невозможно. Но и «повстанцы» без открытого ввода регулярных российских войск не смогут снять блокаду и перейти в наступление.

Очень точно охарактеризовал текущую ситуацию один из донецких вождей некто Кофман. Явно разочарованный отсутствием масштабной поддержки российской армии он с горечью заметил на одном из соловьевских шоу: *«Создается впечатление, что кому-то нужно, чтобы этот костер просто продолжал тлеть».*

И, кажется, мы знаем, кого именно г-н Кофман имел в виду. Проиграв с Новороссией, Путин не мог отказаться от своей центральной задачи: любыми средствами сорвать европейский выбор Украины, не позволить ей вырваться из цепи постсоветских криминальных паханатов. В эти дни в Украине решается и судьба России. Успех Украины, выбравшей правовую и демократическую модель развития, — это кашеева смерть путинизма, убогой философии силовой бюрократии, ошалевшей от крышевания мебельных магазинов и распиливания нефтяных компаний. Слишком заразительным станет пример Украины для русского общества и сделает падение воровской Дзюдохерии неотвратимым в ближайшей исторической перспективе.

Тактика Путина сегодня — гадить Украине как можно больше, но не нарываясь в то же время на санкции США. Прямой ввод войск автоматически вызовет блокаду банковского сектора РФ и,

что ещё опаснее для Путина, обнаружение финансовой разведкой США (Office of Terrorism and Financial Intelligence) секретных данных о его личной финансовой империи.

Поэтому поддержка повстанцев будет продолжаться так, чтобы их сопротивление не закончилось, но в объемах, недостаточных для их успеха. Точно по Кофману — **костер должен тлеть**.

Есть и другая, не менее циничная причина путинской сдержанности в поддержке самопровозглашенных «народных республик». На Россию никто не нападал с 1941-го года. Между тем уже 35 лет подряд ее безумные вожди отправляют молодежь страны на бессмысленные колониальные войны. Выросло несколько поколений ветеранов этих войн, людей с изуродованной психикой, не нашедших себя в мирной жизни, исполненных горечи и гнева. Лживая государственная пропаганда последовательно натравливая их на дегуманизированных ею духов, чеченов, чурок, грызунов, сегодня назначила им новых врагов — **укров**, на которых они смогут разрядить свои сжатые до предела пружины гнева.

Но власть уже задумывается над тем, а что случится, когда все эти пассионарные Бесы, Стрелки, Абверы, Бабаи вернутся живыми на Родину, опозитизированные отечественным телевидением и обогащенные бесценным опытом захвата складов оружия, убийств милиционеров и разграбления супермаркетов.

Воровская путиномика неудержимо движется к своему краху и уже набухают гроздь социального бунта. Только настоящих буйных мало, вот и нету вожаков. А тут вам — идеальные готовые убивать и умирать вожаки. Это не хипстеры-очкарики с Болотной площади, максимум на что способные — опрокинуть уличный туалет.

Так не решает ли мудрая путинская власть одновременно и дополнительную внутривнутриполитическую задачу — профилактически выявить и сжечь весь этот человеческий материал в топке украинской Вандеи, растягивая её тлеющий костер как можно дольше. И не об этом ли догадался умный «повстанец» с нетрадиционной для адептов Русского Мира фамилией Кофман?

И тщетно фанатично убежденный евразиец Дугин, посвятивший всю свою жизнь сверхценной для него идее окончательного разрыва России с Западом и её растворения в евразийском океане Поднебесной Империи, ежедневно взывает в своих страстных манифестах к Мистическому Телу Путина, умоляя, требуя, заклиная немедленно ввести регулярные войска в Украину.

А его юный неоимперский собрат по разуму Просвирин в отчаянии тираноборчески восклицает: *«Был национальный лидер — стал национальный пидер. Бывает и такое»*.

Нет там никакого второго Мистического Тела, *зримой печати Духа, в которой сосредоточена сама Россия, ее судьба, квинтэссенция ее бытия*. Есть усталое физическое тело стареющего банального диктатора Третьего мира, который — как и все они — ужасно боится утраты власти и известных неприятных процедур, этой утрате обычно сопутствующих.

Июльские «Буки»

20 июля 2014 года

Украина навсегда теперь уже останется основной и всепоглощающей внешнеполитической и внутривластной проблемой путинского режима. «Навсегда» означает — до ухода этого режима. Живым из неё он уже не выкарабкается. И не в силу какой-то злонамеренной внешней агрессии дружно проклинаемого Запада.

Напротив, все дипломатические и идеологические усилия Европы (Меркель, Олланд) и влиятельной части американского истеблишмента (Бжезинский, Киссинджер) до самого последнего времени были направлены на спасение лица формально все ещё сочлена G8 подполковника Путина. Что ещё раз подтверждает, насколько, по большому счету, этот режим Запад устраивал.

Четверть века назад советский коммунистический проект вступил в свою закономерную финальную стадию. Гэбэшная и партийная номенклатура конвертировали свою абсолютную политическую власть в индивидуальную собственность, а на территории бывшего СССР образовалась цепь криминальных паханатов, обреченных на демодернизацию и гниение по мере проедания советского наследия.

Февральская антикриминальная украинская революция, приведшая к падению паханата Януковича, создала своим примером непосредственную угрозу и российской клептократии, что вызвало бешеную реакцию поставленного в ней еще в 1999-ом году смотрящим и твердо решившего оставаться в этой роли пожизненно господина.

Успех Украины, выбравшей европейскую модель развития и вырвавшейся из евразийской сети паханатов, стал бы кощевой смертью путинизма, этой убогой философии низших чинов КГБ, ошалевших от крышевания мебельных магазинов и распиливания нефтяных компаний. Слишком заразительным он стал бы для русского общества и сделал бы падение воровской Дзюдохерии неотвратимым в ближайшей исторической перспективе.

Путин просто обречен был предпринять попытку братской расчлененки и подчинения себе непокорной Украины. Молниеносная аннексия Крыма стала первым шагом в этом направлении.

Крымская речь восемнадцатого марта задумывалась им как пропагандистская презентация *urbi et orbi* присоединения Крыма в максимально выгодном для Кремля свете. Неожиданно, как мне кажется, и для самого оратора эта речь стала чем-то значительно большим — она решила для него личностную проблему не менее, а даже более важную, чем удушение украинской революции. Произошло событие поворотное не только для путинской мифологии, но, скорее всего и для всей новейшей российской истории.

Дело в том, что любой даже самый жестокий авторитарный режим не может опираться исключительно на насилие. Ему обязательно нужен некий системообразующий миф, обольщающий на какое-то время значительную часть населения.

После 18 марта собрание русских земель, «криминализация» всего пространства бывшего Советского Союза или даже бывшей Российской империи становится по замыслу кремлевских мифотворцев мистической сверхцелью и высшим смыслом существования вставшего, наконец, с колен и обретшего достойную национальную идею русского этноса. А заодно и легитимизацией пожизненного правления Путина в одеждах Мессии Русского Мира.

Композиция, риторика, аргументация крымской триумфальной речи Вождя были столь откровенно списаны с гитлеровских судетских прописей, что знатному кремлевскому пропагандисту Миграняну пришлось даже для смягчения этого скандального впечатления выдвинуть неуклюжую теорию «хорошего (до 1939 г.) Гитлера».

В той же речи национальный лидер впервые попробовал на вкус гитлеровское словечко **национал-предатели**. Теперь оно будет звучать часто.

На наших глазах происходит успешная перезагрузка истлевшего за пятнадцать лет сортирного мифа 1999-го года. Рождается новый духоподъемный лучезарный миф о Владимире Таврическом, собирателе земель русских. Последний русский миф, бессмысленный и беспощадный.

Успех речи был оглушительным. Народ, как выяснилось, за 15 лет его правления для разворота окончательно собрался. Вождь даже не ожидал такого эффекта и не стремился к нему изначально. До 18 марта Путин и не помышлял об исторической миссии Владимира Таврического, собирателя земель русских. Его вполне

удовлетворили бы гораздо более скромные лавры душителя Украинской антикриминальной революции.

Но с 18 марта он стал заложником стремительно покорившего сердца впечатлительных россиян нового героического мифа, начисто вычеркнувшего из их коллективной памяти набравший силу популярный мем «Путин-вор».

В мифологии собирания земель таится, однако, серьезная опасность, она требует динамики, картины непрерывно расширяющейся вселенной Русского Мира. Статика, любой намек на отступление перед внешним врагом смертельны для неё, порождают даже среди самых горячих сторонников страшное подозрение: «Царь не настоящий!»

Теперь до самого своего последнего дня во власти он обречен быть Владимиром Настоящим, льстить и потакать своему *спустившемуся с Карпатских гор и распространившемуся на пол-света до форта Росс в Калифорнии арийскому племени*. Судя по телевизионной истерии и опросам общественного мнения, племя схавало этот духоподъемный дискурс с не меньшим восторгом, чем в свое время мобилизующий лозунг «*мочить в сортире*».

Это романтическая перезагрузка системообразующего мифа хороша для правителя еще и тем, что автоматически подразумевает наличие внешних врагов и национал-предателей, а значит, легко и навсегда объяснит и наступающую обвальную деградацию экономики, и необходимость суровой зачистки несогласных. Собственно, никакой иной повестки дня, скрепляющей кремлевскую власть, он сформулировать уже не в состоянии.

Лицемерный и циничный Запад, на который наше арийское племя уже какое столетие *глядит, глядит своими раскосыми глазами и с ненавистью и с любовью* и никак наглядеться не может, предложил племенному вождю мюнхенско-женевскую сделку: Крым проехали, остальная Украина будет независимым внеблоковым государством в дзюдохерийской зоне влияния, типа Финляндии при Советском Союзе.

Путин до 18 марта согласился бы и в ходе нудных переговоров выторговал бы для себя максимально жесткие параметры внешнего управления остаточной Украиной и с чувством глубокого удовлетворения закрыл бы тему.

Но не таков уже был Путин после 18 марта, нашедший свою сулящую ему вечность Чашу Грааля! На Прямой линии с соплеменниками 17 апреля он прежде всего воодушевил нас, сообщив, что все мы являемся носителями уникального генетического кода, возвышающего нас над иными народами и государствами.

И, наконец, он поставил перед разогретым племенем ближайшую духоподъемную цель — Новороссия: восемь русских областей, незаконно переданных Украине не то жидобандеровцами, не то жидобольшевиками (бог им судья).

Но нельзя открывать могилы таких мертвецов. Петля судетской речи окончательно затянулась на шее гитлеризма через 7 лет после её произнесения. С крымской петлей и путинизмом всё как-то пошло значительно быстрее.

Прежде всего выяснилось, что в 6-ти из 8-ми зачисленных в Новороссию регионах не нашлось даже достаточного количества выживших из ума бабулек для организации регулярных массовок с хоругвями и путинскими иконами.

В двух областях в нескольких городах удалось закрепиться вооруженной до зубов разношерстной компании офицеров ФСБ и ГРУ, профессиональных диверсантов, десятников МММ, фашистов РНЕ, уголовников, ряженных казаков, свихнувшихся ветеранов тридцатипятилетней афгано-кавказской колониальной войны. Для того, чтобы их из этой Лугандонии не вышибли, необходимо постоянное присутствие там частей регулярной российской армии с купленными в военторгах танками, БТР-ами, установками «Град», «Ураган», «Торнадо», ЗРК «Бук». Проект «Большая Новороссия» скукожился до отдельных районов Донецкой и Луганской областей.

Фундаментальной политической слабостью этого движения *«доведенных до отчаяния коренных жителей Новороссии»*, отличавшей его от любого другого сепаратистского проекта в мире, было отсутствие в нем органики, его неспособность внятно артикулировать ни причин своего «отчаяния», ни целей своего «протеста».

За них это пытались делать военные преступники с российско-го телевидения (эрнсты, добродеевы, кулистикovsky, киселевы, соловьевы). Они посылали на убой и на убийства сотни искренних молодых людей, вербуемых через военкоматы, чтобы те остановили, наконец, жидобандеровцев, систематически распинаящих на досках объявлений трехлетних русских мальчиков.

И только недавно генерал-майор философских войск ФСБ Бородай-Новороссийский впервые озвучил, наконец, логично и последовательно философию путинской авантюры, блестяще перевернув с ног на голову тему сепаратизма:

«Границы Русского Мира значительно шире границ Российской Федерации. Я выполняю историческую миссию во имя

русской нации, суперэтнуса, скрепленного православным христианством. Так же как на Кавказе я борюсь на Украине против сепаратистов, на этот раз не чеченских, а украинских. Потому что есть Россия, великая Россия, Российская империя. И теперь украинские сепаратисты, которые находятся в Киеве, борются против Российской империи».

Умри, Бородай, лучше не скажешь! Программа построения Русского Всемирного Рейха им. В. В. Путина сформулирована с предельной откровенностью. Правда ради её реализации придется погибнуть на братоубийственной войне десяткам, сотням тысяч русских и украинцев. Но это такая мелочь для мэтра геополитики, литературы и военного дела.

А за украинскими сепаратистами придет очередь эстонских, латвийских, польских, белорусских, казахских, молдавских. Теперь нас уже никто не сможет остановить, мы пойдем до конца, до Пятой Империи, до Русского Мира, до смирительной рубашки. А сами-то вы, батенька, в вашей системе координат не русский ли сепаратист, коварно изменивший Великой империи Чингис-хана и династии Юань? Об этом уже основательно задумываются очень серьезные люди в Пекине.

(Кремлевский мегаломанический бред о Четвертой мировой войне, развернувшейся на Украине между Русским Миром и Вечным Пиндосом — англосаксонским миром — позабавил и вдохновил их настолько, что товарищ Ли Юаньчао начертал 24 мая на стене банкетного зала Санкт-Петербургского Форума, обращаясь непосредственно к самой выдающейся посредственности нашего политического класса, свои **Мене, мене, текел, фарес**: «Вся земля ваша велика и обильна. Порядка только на ней нет. Придут трудолюбивые китайцы и установят свой Порядок Неба».)

Путин оказался в состоянии жесткого цугцванга. В случае открытого полномасштабного ввода войск его уже не спасут от весьма болезненных секториальных и персональных санкций и Меркель с Олландом. Поэтому пока одинаково бесплодны и отчаянные верноподданические взывания рейхсфюрера Черного ордена СС профессора МГУ Дугина к *мистическому телу солнечного Путина* и гневные инвективы блогера Просвирнина по адресу *одного национального лидера, ставшего национальным пидером*.

Но и откровенно слить «героев русской весны «он после многомесячной телевизионной вакханалии тоже уже не может себе позволить. Тогда по всем ленинским канонам проигранная да еще

с таким позором империалистическая война грозит перерасти в гражданскую.

Творчески обогатив имперские лозунги антиолигархическими, *настоящие буйные* Стрелков и Бородай окажутся идеальными *вожаками* социального бунта обездоленных и униженных против национал-предателей в тылу. Если, конечно, их не встретит профилактически на русской границе зондеркоманда боевых соратников из ФСБ, чтобы вежливо сопроводить знатных реконструкторов в Ростов к месту оказания ритуальных воинских почестей.

В ближайшее время ему придется определиться, что же сильнее угрожает в перспективе его режиму личной власти — более жесткие санкции Обамы или «реконструкции», но теперь уже на российской территории, Вооруженных сил Юга России Стрелкова-Бородая.

И сделать *холодной головой* и *горячим сердцем* оставшийся ему экзистенциальный выбор между Четвертой Мировой войной с англо-саксонским миром или Второй Гражданской с распознавшими в нем **национал-предателя** энтузиастами Русского Рейха.

А пока уже возникшие в результате еще сравнительно мягких санкций и ещё грозящие возникнуть экономические проблемы резко обострили противоречия между двумя группировками в высшем эшелоне путинского режима –глобо-клептократами и национал-клептократами.

Завязанные всем своим «бизнесом» и стилем потребления на Запад глобо-клептократа несут серьезные финансовые потери и испытывают нарастающие жизненные неудобства.

Национал-клептократа, готовые патриотически воровать в России и прожигать жизнь на курортах Крыма и Арабских Эмиратов, наоборот, видят в происходящем исторический шанс окончательно потеснить своих конкурентов, олигархов ельцинского помета, у властного кормила.

Как ещё много лет назад рекомендовал им наш выдающийся евразийский мыслитель рейхсфюрер русского Черного Ордена СС Дугин: *«Разумнее дать возможность расчленив наворованные империи атлантистов многим русским патриотам (новым «экономическим опричникам»), разделив их на небольшие опричные паи (постолигархические ваучеры), чтобы не было проблем с тем, где прятать излишки».*

Визги и клочья шерсти сцепившихся под кремлевским ковром бульдогов доносятся к нам в форме «аналитических» статей и интервью назначенных ими говорящих голов. Почитайте, например,

профессора Караганова беспощадно обличающего *антимодернистские неконкурентноспособные силы, пытающиеся под флагом патриотизма оттеснить более образованные и эффективные слои бюрократии и буржуазии.*

Или для разнообразия полковника Гиркина-Стрелкова, гневно клеймящего *сдающих Новороссию гиен-предателей, проникших в высшие эшелоны власти и даже называющих себя друзьями президента.*

Как когда-то Керенский между большевиками и Корниловым, а потом Горбачев между Ельциным и ГКЧП наш маленький Пу все более оказывается зажатым между двумя одинаково недовольными его политикой группами влияния на самой вершине власти — между алчными глобо-клептократами и долбанутыми национал-клептократами, между шестой колонной и шестой палатой. И те и другие по инерции еще верноподданически апеллируют к нему как к верховному арбитру, но терпение их иссякает и рано или поздно руки предательски потянутся к шарфикам и табакеркам.

P. S. Чудовищное преступление, совершенное 17 июля российскими военными служащими полковником Безлером, полковником Геранином и многими другими пока неустановленными лицами, подтверждает все высказанные выше оценки. Оно резко ускоряет ритм переживаемой нами трагедии, окончательно хоронит безумную химеру Русского Мира и предельно обостряет кризис путинского режима.

Подполковник Путин повторяется так же как полковник Шукин из «Адьютанта его превосходительства». Год назад Путин с Асадом полностью подменили сирийскую повестку дня химической атакой на гражданское население и мгновенным появлением роля из кустов — предложением химического разоружения. В результате Асад из палача, виновного в геноциде суннитской общины, превратился в респектабельного государственного деятеля, с которым мировое сообщество конструктивно обсуждает проблемы разоружения.

Сегодня тактическая цель Путина — подменить повестку дня реакции Запада на российскую агрессию в Украине обсуждением причин авиакатастрофы и конструктивными шагами его превосходительства премьер-министра Борода по прекращению на третий день мародерства и надругательства над телами погибших.

Расследование может длиться месяцы. В Москве генералы Генштаба будут продолжать дисциплинированно изображать из себя идиотов. В Нью-Йорке Чуркин будет постепенно отступать на

заранее заготовленные позиции. Так, например, он впервые на пресс-конференции после официального заседания СБ осторожно вбросил версию *«трагической ошибки повстанцев, не имеющей ничего общего с терроризмом»*.

Катастрофа помогает Путину и резко активизировать свою миротворческую риторику — давайте жить мирно, решать все вопросы на переговорах, чтобы ни в коем случае не повторилась бы подобная трагедия.

На практике это означало бы международную легитимизацию всего того сброда (абверы, лешие, бесы, бабаи, стрелки, мотороллы, бородаи) «доведенных до отчаяния жителей Донбасса», которых он сам же туда забросил и продолжает снабжать современным вооружением.

Второй раз за год в разгар серьезнейшего международного кризиса используется один и тот же прием — полностью изменить нежелательно складывающуюся повестку дня совершением оглушительного отвлекающего преступления, порождающего совершенно иной дискурс.

Сработает ли он снова? И да, и нет. Ценой 298 человеческих жизней, может быть, удастся оттянуть роковой выбор на месяц полтора. Но рано или поздно Путину все равно придется пересечь одну из двух красных линий. «Повстанцы» не продержатся без полномасштабной внешней поддержки.

Что же касается «трагической ошибки повстанцев», то это, по определению, такая же сознательная ложь, как и все, что артикулируется г-ном Чуркиным.

Москва никогда не доверила бы на территории иностранного государства в разгар острейшего политического кризиса зенитный комплекс, способный поражать цели на высоте 10000 м., кому-либо кроме подготовленного экипажа своих военнослужащих, подчиненного Генштабу РФ.

СВЯТАЯ ЮРОДИВАЯ РОССИИ

22 июля 2014 года

Говорить о том, каким человеком была Валерия Ильинична, умершая 9 дней назад, очень сложно, поскольку она — уникальна, вне рамок или стандартных представлений. Если бы мне пришлось составлять справку о личности Новодворской для западной Википедии, я бы назвал ее визионером с абсолютным нравственным слухом.

Однако в русском языке есть удивительно точное слово для обозначения такого явления как Валерия Ильинична Новодворская. Понятие, которое встречается исключительно в нашей культуре. Парадоксально, но при жизни это слово не раз использовали враги Новодворской. Желая оскорбить, ее называли юродивой.

Так вот, она действительно была юродивая. Святая Юродивая России.

В русской традиции юродивый — человек, являющийся одновременно и совестью, и выразителем стыда нации. Юродивый не боится громко говорить о постыдных вещах, творящихся в стране, о которых среди обычных людей упоминать не принято. Именно такую роль Валерия Ильинична играла в современной истории России, будучи при этом фантастически образованным человеком с потрясающим художественным даром. Меня всегда завораживало ее блестящее литературное мастерство, опирающееся на великолепное знание мировой культуры.

Думаю, ошибкой многих людей, да и самой Новодворской, в течение долгого времени было восприятие ее как политика. С начала перестройки и создания партии Демократический союз до конца 90-х, когда она увлекалась партией СПС, Валерия Ильинична считала себя политиком, не понимая, что она нечто неизмеримо большее. Только позже Новодворская осознала, что политика слишком профаническое занятие для человека ее масштаба.

Ни в коем случае не собираюсь сравнивать себя с ней ни по масштабу таланта, ни по степени самоотверженности. Но когда Валерия Ильинична ушла, я ощутил некое чувство ответственности за каждое будущее слово, чтобы вместе с другими людьми хоть

в какой-то мере заполнять громадную лакуну, образовавшуюся в российском обществе и российском сознании.

Есть совершенно фантастическое ее эссе о Путине, написанное Новодворской несколько лет назад. Все 15 лет существования Путина в российской политике она боролась с этим человеком.

Новодворская говорит, что в некотором смысле чувствует себя невольной и нелюбимой супругой Путина: *«Встаю я утром, и вдруг до меня доходит: ведь я уже без малого 10 лет замужем за Путиным, и то, что между нами происходит, и есть классическая российская семейная жизнь. Он мне зарплату не приносит, а я ему обед не готовлю и белье не стираю. Живем, как Стива Облонский с Долли, не здороваемся, не разговариваем. А дом общий: 1/8 часть света. Или тьмы».*

Муж Путин, — продолжала Валерия Ильинична, — молодой, здоровый, спортивный и, конечно, ее переживет, поскольку она старая и больная. Но беспокоило ее не это. Она не знала, кто будет тогда заботиться о России — об их общем убогом дитятке, которого в детстве уронила акушерка, у которого церебральный паралич и замедленное умственное развитие. Новодворская боялась, что после ее смерти бедняжку некому будет и пожалеть.

Сразу же после ее смерти я вспомнил этот удивительный текст. Валерию Ильиничну часто обвиняли в русофобстве. На самом деле все, что она делала, вдохновлялось болью за Россию. За это несчастное дитятко, обреченное остаться без нее в руках «отца» — молодого, спортивного и бездушного. То-то он тогда развернется.

САНЬКА–2

30 июля 2014 года

Как поведал нам недавно один иноземный этнограф, самая выдающаяся посредственность нашего политического класса Владимир Владимирович Путин не только по утрам три часа в бассейне плавает, но и много времени уделяет чтению современной художественной литературы. В частности он внимательно познакомился с нашумевшим произведением молодого пролетарского писателя Захара Прилепина «Санька».

Не скажу, что оно уж прямо так перепахало Владимира Владимировича как в свое время «Что делать» Владимира Ильича, но как практикующий политик он вынес из его прочтения определенную пользу.

«Очень своевременная книга, почитайте на досуге, батенька», заметил он своему пресс-секретарю, предлагавшему размазывать печень радикальных революционеров по асфальту.

«Печень, не печень, но что-то с этими Саньками непременно надо делать, пока их не накопилась критическая масса. Тогда они не только на резиденцию губернатора, но и, черт знает на что, замахнуться смогут. Попросите Асланбека Андарбековича подготовить на мое имя конкретные рекомендации по линии силовых ведомств. Но только чтобы без всякого насилия с нашей стороны. Исключительно на добровольной основе».

Через некоторое время на столе Владимира Владимировича появилась пухлая красная папка «Новороссия» с грифом «совершенно секретно. 1 экз.», один из разделов которой был озаглавлен «Окончательное решение пассионарного вопроса»:

«Поручить федеральным СМИ, включая интернет-издания, с тактичным, как бы не прямым использованием автора произведения «Санька» провести широчайшую пропагандистскую кампанию по вербовке добровольцев. Через сеть военкоматов по всей стране выявить и собрать летающих как мотыльки настоящих буйных с болезненным синдромом социальной справедливости, потенциальных вожаков возможного бунта. Организовать их транспортировку к месту санитарной обработки.

Светлые образы прилепинских героев, ушедших от нас в расцвете сил не в бессмысленном, инспирированном нашими традиционными врагами за рубежом противостоянии с государством, а напротив, в патриотическом служении его высоким геополитическим идеалам, надолго станут вдохновляющим примером для новых поколений строителей Русского Мира».

Я никогда не видел живьем г-на Прилепина. Но недавно вся Москва была обклеена плакатами с его физиономией. Молодой здоровый хорошо откормленный на презентациях и фуршетах бугай. Вполне бы мог на пару с таким же г-ном Рагозиным потаскать минометы или повертеть рычажками и кнопками на пульте управления «Бука», сбившего малазийский самолет, или вместе с давно съехавшим со всех катушек маньяком Гиркиным повспарывать живот депутату горсовета Горловки Владимиру Рыбаку, поднявшему брошенный реконструкторами в грязь флаг Украины.

Но наш замечательный интеллигент, филолог, журналист, политик, бизнесмен, актер, музыкант, великий писатель Земли Русской и просто хороший и добрый человек Захар Прилепин предпочитает стрелять идеологически в укропов из-за спин своих Санек, оставаясь в имперской столице. Так же как и его Большой Брат, обещавший на своей скандальной пресс-конференции стрелять из-за спин женщин и детей.

Демонстрируя городу и миру свою паталогическую имперскую спесь, Прилепин мечтает. У него как у Мартина Лютера Кинга, оказывается, есть мечта: *«Как было бы приятно, если б Украина вернулась через год, или там через три, сырая, босая, обескураженная, с застуженными придатками, осатаневшая от случившегося с ней».*

Скажи мне, о чем ты мечтаешь, Захар Прилепин, и я скажу, кто ты.

А вот его друг и соратник писатель Сергей Шаргунов лично сопроводил два грузовика душ прилепинских Санек на место ритуального жертвоприношения ненасытным богам Русского Мира. Благополучно вернулся на порожнем грузовичке и с тех пор рассказывает на радиостанциях, телеканалах и в литературных салонах о своих военных приключениях, срывая восторженные взгляды либеральных дамочек.

А его Саньки-попутчики один за другим возвращаются к своим матерям в Россию в рефрижераторах.

ПУТИН НАМЕРЕН ПОБЕДИТЬ В 4-Й МИРОВОЙ ВОЙНЕ (THINKING ABOUT THE UNTHINKABLE)

26 октября 2014 года

Из-под кремлевского ковра как в добрые старые времена доносятся визги и долетают клочья шерсти сцепившихся за приоритетный доступ к телу пожизненного диктатора придворных бульдогов.

«Партия мира», шестая колонна, предлагает ему, по существу, скучную и жалкую агонию зарвавшегося авантюриста. У Хрущева после Кубинского кризиса она продолжалась два года (1962–1964). При современных политических и информационных ритмах годы схлопнутся в месяцы.

«Партия войны», шестая палата, в свою очередь предлагает гораздо более романтический и вдохновляющий сценарий: четвёртую мировую войну встающего с колен православного Русского Мира с загнивающим декадентским англосаксонским миром. Об этой войне как об уже идущей с энтузиазмом рассказывают нам гости программ Соловьева, Мамонтова, Киселева. О ней же как о и не прекращавшейся последние семь десятилетий поведал 15 октября в своем установочном интервью «Российской газете» новый дворянин Патрушев.

Да и сам Путин как человек, проведший 15 лет на ледяной вершине личной власти, тем, что у большинства людей обычно называется душой, склоняется скорее к аргументам партии войны. Из своего экзистенциального опыта он знает, что Власть диктатора — это не рациональные расчеты, не рейтинги, не политические расклады, а некая аура, тайна, мистика, воля, через телеиспускательные каналы осеменяющая массы и дающая им счастливую иллюзию творческого соития с национальным вождем.

Как симулякр большого идеологического стиля путинизм постоянно нуждается в мифологемах, легитимизирующих и по возможности романтизирующих его бесконечное воспроизводство себя во времени: «мочить в сортире», «встаем с колен», «собираем

исконные русские земли», «национал-предатели», «арийское племя с уникальным генетическим кодом», «Крымнаш», «жердык твоей Америке», «Русский Мир», «духовности у них нет ни ***».

Практикующий диктатор в отличие от своих яйцеголовых экспертов прекрасно понимает, что слив Лугандонии (этого жалкого огрызка лучезарной Новороссии) способен окончательно разрушить тонкое эзотерическое тело его власти, оставив его профаническую плоть один на один со скучными и безнадежными перспективами воровской путиномики.

Одновременно лишая его навсегда того невероятного личностного пацанского драйва, той опьяняющей веры в свою богоизбранность, тех высших геополитических наслаждений Властелина Вселенной, которые ему, рожденному неудачником троечнику из бедной пролетарской семьи, довелось испытать в марте-апреле на взлете героического мифа Русского Мира. *Блажен кто посетил сей мир в его минуты роковые! Его призвали всеблагие как собеседника на пир. Он их высоких зрелищ зритель, Он в их совет допущен был — И заживо, как небожитель, из чаши их бессмертье пил!*

Но прежде чем объявлять неразумным пиндосам наш православный джихад, неплохо бы поинтересоваться, а сколько дивизий у нашего Папы Римского, то бишь у духовного вождя Русского Мира. Ведь ни одно государство, ни один режим не пойдет на войну твердо убежденным, что он ее проиграет. У вождя и у его Генерального Штаба должен быть в голове какой-то стратегический замысел, реализация которого в их представлении приведет к Победе. Попробуем в этом замысле разобраться.

В своей знаменитой крымской (судетской) речи Путин воплотил смутные коллективные геополитические комплексы и фантазмы российской политической «элиты» в четкие концепты: разьединенная нация, собирание исконных земель, Русский Мир. Так была сформулирована повестка дня 4-й мировой войны. И это не повестка сохранения статус кво. Даже самая скромная практическая реализация амбиционной идеи «собираания исконных русских земель» потребует изменения государственных границ, по крайней мере, двух стран членов НАТО — Латвии и Эстонии.

И какие же инструменты, кроме своей знаменитой «духовности», могло бы задействовать для успешной конфронтации с блоком НАТО и аннексии территорий входящих в него стран государство, в разы уступающее НАТО по экономическому развитию, научно-технологическому уровню, потенциалу конвенциональных вооруженных сил?

Только ядерное оружие. Но, спросите вы, разве не общеизвестно, что в сфере ядерных вооружений Россия и США так же как и полвека назад находятся в патовой ситуации доктрины взаимного гарантированного уничтожения (ВГУ) и, следовательно, ядерный фактор можно исключить из стратегических расчетов.

Дело в том, что это не совсем так, а вернее совсем не так. В острой геополитической ситуации ядерная держава, ориентированная на изменение сложившегося статус кво, обладающая превосходящей политической волей к такому изменению, большим равнодушием к ценности человеческих жизней (своих и чужих) и определенной долей авантюризма, может добиться серьезных внешнеполитических результатов всего лишь угрозой применения или весьма ограниченным применением ядерного оружия. Ведь, ядерная стратегия это не сухой математический анализ сценариев обмена ударами, а во многом драматический психологический поединок.

Путинская повестка дня 4-й мировой войны не ставит своей целью уничтожение ненавистных США, что действительно можно было бы достичь сегодня только ценой взаимного самоубийства в ходе полномасштабной ядерной войны.

Эта повестка пока значительно скромнее: максимальное расширение Русского Мира, распад блока НАТО, дискредитация и унижение США как гаранта безопасности Запада. В целом, это реванш за поражение СССР в третьей (холодной) мировой войне, так же как вторая мировая война была для Германии попыткой реванша за поражение в первой. Получается столетняя (1914–2014) война в четырех актах с эпилогом.

Около полугода назад я предложил экспертному сообществу один ставший с моей легкой руки широко обсуждаемым возможный сценарий эпохи 4-й мировой войны:

В плане реализации духоподъемной концепции собирания исконных русских земель, провозглашенной исторической речью В.В. Путина 18 марта, обладающие уникальным генетическим кодом доведенные до отчаяния пассионарные русскоязычные жители Нарвы (Эстония) готовятся провести референдум о присоединении к Русскому Миру. Для обеспечения их свободного волеизъявления на территорию Эстонии направляются для проведения своего отпуска вооруженные до зубов вежливые зеленые человечки со знаками различия или без оных и деловито расставляют новые пограничные столбы.

Каковы будут действия в этой ситуации агрессивного блока НАТО? Согласно ключевой статье 5-й устава этой организации

все его Государства-члены должны будут оказать Эстонии немедленную военную поддержку. Некоторые из этих государств (по крайней мере одно из них) обладают технической возможностью аннигиляции вежливых человечков со всеми их гуманитарными конвоями в течение получаса средствами дистанционного огневого воздействия. Отказ союзников Эстонии выполнить свои обязательства станет событием эпохального исторического значения: он будет означать конец НАТО, конец США как мировой державы и гаранта безопасности Запада и полное политическое доминирование путинской России не только в ареале Русского Мира, но и на всем европейском континенте.

И, тем не менее, ответ на вопрос — будет ли НАТО защищать Эстонию в случае попытки ее соседского изнасилования суперядерной державой — вовсе не очевиден.

Тем более если Путин заявит, что в случае угрозы превосходящих конвенциональных сил НАТО новым священным рубежам Русского Мира он будет вынужден ответить очень ограниченным ядерным ударом: уничтожит, например, две европейские столицы.

И поставьте теперь себя на место лауреата Нобелевской премии мира Обамы. Он остался единственный, кто как то может вмешаться в так неожиданно обострившийся конфликт вокруг никому в Америке неизвестного, да пропади он пропадом, городишки Narva.

А вся европейская и вся американская прогрессивная общественность дружно восклицают как и 75 лет назад:

*«Мы не хотим умирать за Данциг (Нарву)! Эстонский кризис не имеет военного решения. Необходимо срочно послать на линию разделения вежливых зеленых человечков с Армией обороны Эстонии миссию ОБСЕ во главе с подна-
торевшей в подобных делах госпожей Тальявини».*

Путин давно наблюдает за своими западными партнерами и глубоко презирает их. А как же ещё относиться к ним, если канцлеры и премьеры великой Европы выстраиваются в очередь послужить холоуями на его бензоколонках за жалкое вознаграждение в 2 млн. евро в год?

Или после того как Путин на пару с Асадом одним химическим ударом развели как лохов всех западных лидеров, полностью подменив повестку дня сирийского кризиса, мгновенно превратив Асада в глазах мировой общественности из палача в respectable государственного мужа, занимающегося благородным делом химического разоружения. (Кстати, именно эта капитуляция Обамы толкнула массу суннитов из светской оппозиции, надевавшейся

на поддержку Запада, в ряды ISIS'a, что резко увеличило его потенциал и превратило страну, расположенную в центре Ближнего Востока, в огромный резервуар исламистского террора, готовый выплеснуться наружу.)

Путин просчитал тогда Обаму с его red lines и полагает, что просчитал сегодня своих бывших партнеров по большой восьмерке.

Он убежден, что переиграет их в потенциальных военных конфликтах, которые возникнут на пути реализации великой идеи Русского Мира, несмотря на то, что РФ намного уступает НАТО в области обычных вооружений и не превосходит США в ядерной сфере. Он будет играть с ними не в шахматы, а в ядерный покер, повышая ставки, и они в критический момент моргнут и отступят.

Если тов. Ким Чен Ын даже с одним только ведром ядерных помоев заставляет плясать вокруг себя весь «цивилизованный мир», то что способен выделять с этим миром г н Крым Пут-Ин, обладающий огромным ядерным арсеналом.

«Парадокс Нарвы» — способность Путина одним шагом поставить весь Запад перед невысказанным выбором — унижительная капитуляция и уход из мировой Истории или ядерная война с человеком, *находящимся в другой реальности* — обсуждался и обсуждается в последние месяцы во многих мировых мозговых центрах. Я принимал участие в некоторых из этих дискуссий. Могу сказать, что у Запада нет адекватного решения парадокса Нарвы. Боде того, наметилась одна очень показательная тенденция в поведении ряда стран-членов НАТО.

На нее обратил внимание в своей недавней статье «Eastern Europeans are bowing to Putin's power» заместитель главного редактора «Washington Post» Jackson Diehl. Размышляя над «пропутинским» дрейфом таких стран как Венгрия, Чехия, Словакия, он справедливо отмечает, что такое их поведение объясняется не только и уже не столько чисто экономическими причинами:

*«But some also seem to be hedging their security and ideological bets. They figure it's not worth testing whether Putin's reported threat to invade former Soviet-bloc countries was really in jest — or whether a NATO led by Obama would really come to their defense».**

* Некоторые из них, кажется, уже хеджируют свои ставки и в сфере безопасности и идеологии. Они пришли к выводу, что не стоит им дожидаться проверки на практике, шутил ли Путин о своих марш-бросках в столицы стран бывшего советского блока и придет ли на самом деле возглавляемое Обамой НАТО на помощь этим странам.

Кремль одержал свою первую психологическую победу в своей гибридной войне с балтийскими соседями: три из Вышеградской четверки стран НАТО уже хеджируют свои риски на случай отказа НАТО защищать Балтию от собирателей исконных русских земель.

Инструменты этой гибридной войны разнообразны: это и заявления российского МИДа о притеснениях этнических русских, и регулярные вторжения военных самолетов РФ в воздушное пространство с оседних стран, и похищение эстонского офицера, и арест литовского судна, и *вырванная из контекста* шутка Путина о том, за сколько дней он дойдет до Риги, Таллинна, Вильнюса, Варшавы и Бухареста, и многое другое.

И все бóльшую роль в гибридном арсенале, и не только в отношении Балтии, играют нарастающее бряцание ядерным оружием, запугивание ядерным оружием, прямой шантаж угрозой применения ядерного оружия.

В своем интервью, показанном 8 августа в воспитательных целях многомиллионной телевизионной аудитории, г-н Ж., это ходячее подсознательное «Оно» российской власти, которое артикулирует те планы Кремля, которые тот пока еще сам воздерживается обнародовать, говорил о новой мировой войне, начать которую примет решение Путин и только Путин, об уничтожении Прибалтики, Польши, других европейских стран, невовлеченности США, *которые далеко*, и, наконец, о триумфальной победе путинской России.

Между тем Кремль торопится закрепить свои далеко идущие ядерные планы в новой Военной доктрине РФ, придав им тем самым определенную респектабельность и легитимность.

Ревизии подвергается фундаментальное положение действующей доктрины об условиях применения РФ ядерного оружия:

Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозой поставлено само существование государства.

Итак, еще раз, по буквам, **Россия первой применит ядерное оружие только в случае, когда внешней агрессией под угрозу будет поставлено само её существование как государства.**

Чем же эта, на наш взгляд, очень точная и взвешенная формулировка ядерного сдерживания не устраивает тов. Патрушева, ведущего свою семидесятилетнюю войну с англо-саксонским миром? Об этом он поведал 14 октября в своем другом интервью, на этот раз газете «Известия»:

«Скорректированы условия использования ядерного оружия при отражении агрессии с применением обычных средств поражения не только в крупномасштабной, но и в региональной и даже в локальной войне».

Как выдает темперамент автора это равнодушное словечко **ДАЖЕ**. Даже в локальной войне, даже в гипотетическом конфликте вокруг Нарвы или любом другом, возникшем в процессе реализации концепции Русского Мира, новому дворянину хочется применить ядерное оружие или, по крайней мере, угрожать его применением. Не случайно потребность в срочной коррекции Военной доктрины появилась сразу же после взятия Кремлем на вооружение идеологемы Русского Мира.

Неужели какие-то клочки мифологического «Русского Мира» вдруг стали так внезапно необходимы государству российскому, что оно жить без них не может, ничем другим заниматься не способно и ради обладания ими готово поставить весь мир на грань ядерной катастрофы как в 1962-ом году. Нет, конечно. Путина и его верного Патрушева совершенно не интересует Нарва с её русскими жителями сама по себе, также как и Крым, и Луганск, и Донецк.

Речь идет о гораздо более серьезной для них вещи — о пожизненной власти Путина. Тот ведь не может прямо сказать своим подданным — я здесь в Кремле навсегда, чтобы абрамовичи, якунины, роттенберги продолжали вас обворовывать. Он должен им говорить — я остаюсь в Кремле навсегда как мессия Русского народа, как духовный вождь Русского Мира, как полководец 4-ой мировой войны с англо-саксонским миром. *Вам, русским, на миру и смерть не страшна!* Освященный Патриархом ядерный меч принесет нам победу, а все, кто со мной не согласны, национал-предатели.

Он произнес в марте абсолютно гитлеровскую крымскую речь. Кремлевский пропагандон Мигранян даже неуклюже пытался защитить его, назвав *хорошим* Гитлером. Но он не Гитлер. Он им прикидывается так же как в начале нулевых он иногда притворялся другим австрийцем — фон Хайеком. Даже бюстик его поставил в кабинете.

Настоящие идейные гитлеровцы, истинные арийцы Дугин, Проханов, Просвирин, Холмогоров, Гиркин, Прилепин составляют в России маргинальное меньшинство. Они не слезают сегодня с телевизионных экранов, но ни разу не смогли собрать на свои сборища больше нескольких тысяч человек. Марши антифашистских хомячков в Москве в марте и сентябре были намного убедительней.

Путин украл у отечественных гитлеровцев идеологию Русского Рейха, он профилактически сжег с их же помощью в топке украинской Вандеи сотни их наиболее активных сторонников и для него эта идеология носит исключительно прикладной характер как инструмент удержания личной власти. Однако она не становится от этого менее опасной. Логика тотального противостояния Русского Мира с Западом неудержимо ведет к условной «Нарве», как бы она ни называлась.

Шанс унижить и растоптать Запад одним столкновением воль, показав его растерянность, нерешительность и беспомощность, несмотря на всё его колоссальное экономическое и военное превосходство, настолько притягателен и сулит такие головокружительные дивиденды, что вряд ли *самый большой националист в России* сможет избежать искушения.

НЕДОФЮРЕР НЕДОИМПЕРИИ

18 декабря 2014 года

В 91-м году распались две коммунистические империи. Сначала малая югославская, а за ней и большая советская. Распались они по одной и той же причине, но распадались очень по-разному. «Духовные скрепы» коммунизма истлели и ничто уже не удерживало братьев меньших в орбите старшего имперского брата (сестры) — Сербии и России.

Характер распада определялся отношением к нему соответственно сербского и русского народов. Их харизматические вожди того времени — Милошевич и Ельцин — как прирожденные популисты руководствовались в своей политике умонастроением подавляющего большинства своих сограждан.

Сербы, пораженные вирусом местечкового имперства, отчаявшись сохранить всю Югославию, бросились вырезать из ее тела Большой Сербский Мир, развязав и проиграв полдюжины войн, унесших десятки тысяч жизней.

Сторонники подобного сценария раздела советской империи были и в России. Собственно, ГКЧП был не коммунистическим, а именно имперским путчем. А один из вождей «победившей демократии» Г. Попов настойчиво призывал к братскому расчленению Украины как раз по сегодняшним путинским лекалам.

Но на демонстрацию протеста против беловежских соглашений, разделивших СССР строго по формальным границам бывших союзных республик, вышло в Москве в день их ратификации в ВС РСФСР не более ста человек.

Не только жители бывшего Советского Союза, но и весь мир многим обязан мудрости и великодушию русского народа, не соблазнившегося призывами к «собираанию русских земель». Югославский сценарий на постсоветском пространстве, наспигованном ядерным оружием, мог бы стать всемирной катастрофой.

Маргинальные имперские фанатики вроде сегодняшней знаменитости военного преступника Гиркина в качестве утешительного приза отправились на Балканы убивать хорватов и боснийцев. Среди них и в помине не было неприметного чекистского подпол-

ковника Путина, не проявившего в те минуты роковые никаких имперских инстинктов. В дни ГКЧП он послушно носил портфель за мэром Санкт-Петербурга, борющимся в северной столице с путчистами. А после победы светлых сил демократии и прогресса с головой погрузился в пучину финансовых схем «Цветные металлы и нефтепродукты в обмен на дырку от бублика», закладывая первые скромные кирпичики в фундамент своей личной финансовой империи.

Сегодня в исторической ретроспективе очевидно, что в стратегическом курсе на номенклатурную приватизацию не было принципиальных разногласий между околоельцинскими «реформаторами» и лагерем путчистов. Можете ли вы себе представить победивших Янаева и Павлова, отказавшихся от вкусных кусков государственной собственности, которые они уже увлеченно расковыряли по своим карманам вместе с черномырдыными и алекперовыми. Это был общий консенсусный проект советских аппаратчиков, созревший в лубяньских коридорах, видимо, еще в андроповские времена.

Дракон коммунизма, которого ритуально показательно сокрушили 19–21 августа, на самом деле к тому времени уже благополучно издох — прежде всего в умах и сердцах его идеологов и вождей, сменивших портреты Ленина на Франклина.

Разошлись они в другом. Кланам, стоявшим за путчем, хотелось не только громадной собственности, но и имперского величия в придачу. Прагматик Ельцин понимал, что и урезанную империю не удастся сохранить даже ценой очень большой крови. Учебно-методический пример Югославии был уже перед глазами.

Карикатурная пародия Русского Мира с его сакральным ХЕРсоном — это безумная попытка стареющего диктатора вернуться в машине времени на двадцать три года назад, переиграть распад Советского Союза, на этот раз по-югославски, и продлить агонию своей гниющей клептократии, припудрив её идеократическим проектом Большого стиля на подобие гитлеровского фашизма или сталинского коммунизма.

Попытка, обреченная на провал, прежде всего, потому что ментальность русских не изменилась за эти годы. Кратковременная эйфория «Крымнаш» не означала санкции «отцу нации» на бесконечную гибридную войну по «защите этнических русских и русскоязычных» на всем постсоветском пространстве. «Хороший Гитлер» оказался без фашистского народа.

На зов фальшивой имперской трубы откликнулось только *спустившееся с Карпатских гор арийское племя* с дополнительной

хромосомой фашистской духовности — прохановы и дугины, холмогоровы и просвирнины, жирики и зюгановы, прилепины и охлобystины. Но и из них никто не был замечен на передовой Четвертой мировой войны Русского Мира с англо-саксонским.

Вышедший из гущи ментовской писатель земли русской Прилепин, например, в отличие от американца Хемингуэя, британца Оруэлла или француза Мальро предпочитает, сберегая себя любимого для московских презентаций и фуршетов, бросать в топку украинской Вандеи своих читателей и героев вплоть до последнего поверившего ему провинциального Саньки. На грузовичках с Шаргуновым туда и в рефрижераторах обратно.

Впрочем, профилактическая утилизация пассионарных Санек, будущих потенциальных лидеров социального бунта, входит и в набор фундаментальных целей национального вождя, который по своему внутреннему призванию гораздо более склонен к собиранию американских долларов нежели русских земель. Так Путин и Прилепин трогательно нашли друг друга на общем поприще нейтрализации нежелательного социального материала.

Не поддержанная мнением народным затея Новороссии стремительно скукожилась до «гнойника» Лугандонии, по справедливому выражению нашего Риббентропа, которого, как известно, *на понт не возмешь*. Провалился и беспрецедентный ядерный шантаж Крым Пут Ына, направленный прежде всего против балтийских государств. Выяснилось, что Пут Ын вовсе не готов умереть за Нарву.

Сегодня на Западе нет политиков масштаба Черчилля и Рузвельта, но похоже, что коллективный западный Чемберлен, медленно разворачиваясь, нашел все же адекватный ответ на нарастающий ядерный шантаж Москвы.

Ядерная риторика Кремля, направленная на подрыв ключевой статьи 5 устава НАТО, была услышана, проанализирована и принята во внимание. Принято решение о размещении на постоянной основе на территории стран Балтии и Польши военных контингентов НАТО, **включая американских военнослужащих**. Размеры этих контингентов не имеют большого значения. Они не рассчитаны на наступательные действия, и, надо надеяться, им не придется принимать участие и в оборонительных операциях. Принципиален сам факт присутствия американских солдат и офицеров. Они — живое оружие сдерживания, заложники-смертники, если хотите.

Весь расчет кремлевских шантажистов, вот уже почти год болтающих о радиоактивном пепле г-на Киселева и смеющихся «Ис-

кандерах» несравненной г-жи Семенович, строится на том, что, введя в балтийские страны вежливых зеленых человечков и размахивая ядерной дубиной, они запугают и парализуют Европу и США вопросом: «Вы готовы умереть за Нарву?»

Символическое присутствие американских военнослужащих в районе Нарвы психологически разворачивает ситуацию на 180 градусов. Появление там первого вооруженного вежливого человечка автоматически означает вступление Российской Федерации в полномасштабную войну с США. Тем самым экзистенциальный вопрос адресуется теперь уже не к Западу, а к Путину и его ближайшим бизнес-партнерам: *«Г-да Гангрена, Косой, Михал Иванович, Солдат и как там вас еще, вы действительно готовы умереть за Нарву? Ужели вам покой не по карману?»*

ПОДВИГ РАЗВЕДЧИКА

10 февраля 2015 года

Я пишу этот текст, не дожидаясь результатов минского саммита 11 февраля. Сам факт его проведения намного важнее бумажек, которые там подпишут или не подпишут. Челночная дипломатия Меркель-Олланда 5–11 февраля неожиданно и кардинально изменила модус отношений Запада и кремлевского аутиста, мечтающего о новом мировом порядке.

Начиная с Брисбенского саммита нарастала политическая изоляция Путина как агрессора-рецидивиста, усиливаемая расследованиями радиологического нападения на столицу Великобритании в 2006-ом году и гибели малазийского «Боинга» в 2013-ом.

Ключевую роль в ужесточении позиции ЕС играла канцлерин Меркель, явно шокированная пятичасовой откровенной беседой с вождем Русского Мира, готовым продвигать его пределы аж до Балкан.

Что же заставило ее броситься в Москву, перечеркнув политику изоляции находящегося в другой реальности российского пациента. Что бы теперь ни произошло 11 февраля, триумф Путина уже состоялся. И прежде всего внутривнутриполитический.

Власть любого диктатора — это безусловное подчинение ему двух-трех десятков человек: высших гражданских, полицейских, медийных, военных чиновников. Перевероты, мятежи происходят, когда критическая масса этих ключевых персонажей утрачивает мотивы подчинения и у самых решительных рука тянется у кого к табакерке, а у кого к шарфику. Внутренняя политика диктатора — это прежде всего обеспечение лояльности этих людей.

В путинском случае мотив абсолютного подчинения ему коллег-миллиардеров и, следовательно, устойчивости его личной власти чисто прагматический. В воровском Паханате, которым является высшая российская власть, Путин до сих пор эффективно выполнял для пацанов роль надежного интерфейса в их взаимодействии с вечно ненавидимым и вечно чертовски привлекательным Западом.

Триада функционирования путинской Дзюдохерии хорошо известна: ограбление российских граждан, аккумуляция награбленного на Западе и сладкая жизнь там нескольких поколений потомков бенефициаров. Триада эта не могла бы и не сможет далее разворачиваться без благожелательного отношения западного политического истеблишмента, закрывающего глаза, например, на невыполнение собственного законодательства о борьбе с отмыванием капиталов, нажитых преступным путем.

Именно демонстративная изоляция Путина напрягает его окружение больше чем любые экономические санкции. Пахан-изгой, неспособный обеспечивать жизненные интересы бригады на Западе, становится лишним и даже деструктивным элементом системы. И не верьте вору и лгуну Шувалову, когда он уверяет, что как русский человек будет кушать меньше и сплачиваться сильнее вокруг национального лидера. «И ты, Игорь...?» — еще вымолвит Путин в роковую минуту.

Но пока удача снова не изменила баловню судьбы. Внутреннее ликование, с которым Путин встретил прибытие в Каноссу европейских лидеров, ощущалось во всей его информационной вертикали. В итоговых телевизионных программах 7–8 февраля об Олланде и Меркель говорили исключительно в пренебрежительных и уничижительных тонах. «Страх» — было ключевое слово, которое повторялось десятки раз: *они боятся нас, боятся вставшей с колен России, боятся наших вежливых зеленых человечков, боятся нашего могучего ядерного потенциала, боятся нашего несравненного всегда их переигрывающего альфа-самца Таврического.*

Бывшая «яблочница» даже неосторожно выкрикнула в патристическом исступлении заветное: *«Европа боится нас! Каждая страна боится стать следующей».*

Радиоактивно пепельный Киселев устроил в своем шоу настоящую ядерную оргию. Зачитал ядерный пассаж из новой военной доктрины, с гордостью отметил, что в отличие от мягкотелого Советского Союза крутая Российская Федерация оставляет за собой право первой нанести ядерный удар. И, наконец, многозначительно подчеркнул, что решение об этом принимает один человек. И вы знаете этого человека. Весь мир его знает. *Живет не человек — деянье. Поступок ростом с шар земной. Он то, что снилось самым смелым, но до него никто не смел...*

И как бы специально для Олланда и Меркель в знак признательности за их мирную инициативу бегущие кадры хроники заседания Государственной думы: вице-спикер думы призывает

сечь Париж (даже вместе с госпожей Ле Пен, хрен с ней) и полностью уничтожить Германию.

Торжествующая ядерная вакханалия кремлевских СМИ была неслучайной. Впервые, наконец, сработал и привел к важному политическому результату тот ядерный шантаж, к которому наш Крым Пут Ын по примеру своего учителя Ким Чен Ына настойчиво прибегал весь последний год.

Шантаж был многоуровневый, разветвленный, креативный. Задействованы были в нем и сам Крым Пут Ын, и Рагозин, и Иванов, и Шойгу, и жалкий Айфончик и даже несравненная г-жа Семенович с ее уникальными Искандерами. Но все они были отвлекающим фоном для основного исполнителя, одного из тех незаметных героев, о которых другой Пахан, Пахан всех паханов на все времена, сказал как-то удивительно проникновенно: *«Что касается моих информаторов, то, уверяю Вас, это очень честные и скромные люди, которые выполняют свои обязанности аккуратно и не имеют намерения оскорбить кого-либо. Эти люди многократно проверены нами на деле».*

Если Макс Отто фон Штирлиц дослужился до штандартен-фюрера СС, то наш герой до не менее высокого уровня директора Московского центра фонда Карнеги. Задачей этого бывшего советского разведчика, ставшего влиятельнейшим американским политологом, было не добывать информацию, а внушать ее. Мягко и тактично на прекрасном английском подталкивать внимающую ему, крупнейшему специалисту по России, аудиторию западных экспертов и политиков к правильным для дела мира во всем мире выводам.

Ведь предупреждал же он их, несмышленишей, еще в 2009 году. *«Русские очень обеспокоены тем, что можно воспринять как шаги Запада, направленные на разрыв Украины и России, — заявил Дмитрий Витальевич Тренин, директор Московского Центра Карнеги, независимого научного центра в Москве. — Основная цель их внешней политики состоит в том, чтобы создать сферу своего влияния вокруг России. Любое движение Запада по направлению к бывшим советским республикам рассматривается русскими как вред интересам России».*

Предупреждал. Это его служебная обязанность директора московского Центра заботиться об удобствах проезжающих. Поэтому в ноябре прошлого года он снова предупредил в своем интервью Financial Times: *если американцы начнут продавать Украине оружие, то русские применят тактическое ядерное оружие.*

Меня всегда умиляла эта его отстраненная манера независимого объективного аналитика говорить о кремлевских клептократах — русские, Russians.

3 февраля Эштон Картер, номинированный президентом США Бараком Обамой на пост министра обороны, сказал на слушаниях в Капитолии, что если станет шефом Пентагона, то увеличит американскую военную помощь Украине, включая продажу ей оружия.

На следующий же день, фрау Меркель заявила, что Германия не собирается продавать Украине оружие, так как считает, что конфликт не имеет военного решения и необходимо продолжать дипломатические усилия. Меркель читает Financial Times и хорошо помнит дружеское заботливое предупреждение Дмитрия. *Вот и Саша Пар говорил что-то подобное. Эти американцы, похоже, на самом деле собираются продавать украинцам радары, дроны, джавелины. И тогда Russians применят тактическое ядерное оружие. А ведь этот полоумный, находящийся в другой реальности, действительно может шарахнуть. Не по американцам. Они за океаном. А по нам, на кого нацелены его «Искандеры»...*

Дочь лютеранского пастора уже привыкла ощущать себя заботливой матушкой всего немецкого народа, так чудовищно пострадавшего в двух мировых войнах. *Все, что угодно, только не это. Надо немедленно брать под мышку Олланда и лететь с ним к Владу. Соглашаться на любые его заморочки: федерализация, финляндизация, путинферштейнизация, крымнашизация. Украинцы поймут. Они от нас очень зависят финансово...*

Сработало. Ядерный террорист Ким Чен Ын может с гордостью как дорогой и почетный гость подняться в день Победы 9 мая 2015 года на трибуну ленинского мавзолея и встать рядом со своим учеником. Обладая всего лишь ведром радиоактивных помоев, он своим шантажом заставил «цивилизованный мир» плясать вокруг него, поставлять ему изысканные яства и даже обеспечивать сплотившихся вокруг любимого вождя подданных плоской ризы в день.

Какими же тогда огромными возможностями манипулирования наделен творчески обогативший его метод Крым Пут Ын, единоличный повелитель самого крупного в мире ядерного арсенала. И как же счастливы должны быть мы, его подданные, настоящие и будущие обитатели Русского Мира.

ВЛАДИМИР ЯРЧЕ ТЫСЯЧИ СОЛНЦ

16 марта 2015 года

В последние месяцы своей жизни товарищ Сталин чисто конкретно готовился к третьей мировой (ядерной) войне с США. Параллельно он задумал двойную операцию по «укреплению тыла» — депортацию евреев (для защиты их от благородного гнева народа после публичного процесса и казни врачей-убийц) и очередную профилактическую ликвидацию высшего слоя партийной номенклатуры.

На пленуме ЦК, только что избранного XIX съездом КПСС, 16 октября 1952 года Сталин обрушился с обвинениями в предательстве в адрес Молотова и Микояна и заявил о своём намерении уйти с руководящих постов в партии, что вызвало ужас присутствующих, прекрасно понимавших к чему клонит вождь.

Сталинским грандиозным планам не суждено было сбыться. Его опередили ближайшие соратники. Заговор возглавил Берия, преступник не меньший чем Сталин, человек жестокий, циничный и властолюбивый, но в то же время обладавший на редкость адекватным для того времени и для той среды пониманием положения и стратегических задач России.

Он сражался со Сталиным не только за свою драгоценную жизнь. Он сражался и за то государство, полновластным лидером которого он видел себя после смерти Сталина.

У Берии была масштабная для своего времени программа реформ, которую он только начал осуществлять в 100 дней своего недолгого правления. Как показали дальнейшие события — слишком масштабная, на вкус его коллег.

Во внешней политике — объединение Германии как нейтрального, демилитаризованного государства. Что означало бы не только отказ от войны горячей, но и окончание холодной войны и бесполезной изнурительной конфронтации с Западом на психологическом фоне не поражения СССР (как в 89–91-м), а, наоборот, повышения его внешнеполитического авторитета.

Прошло еще десятилетие и победивший в схватке сталинских наследников под компромиссным лозунгом мирного сосущество-

вания двух систем Хрущев снова поставил человечество на грань ядерной катастрофы. Причем, на этот раз без всякой далеко идущей стратегической идеи. Просто опьяненный нежданным оглушительным пропагандистским триумфом гагаринского полета задумал он от избытка чувств «засунуть американцам в штаны ежа». Засунул.

Договоренности СССР и США по выниманию хрущевского ежа из американских штанов включали элементы, спасавшие в какой-то мере лицо советской стороны (обещание США не предпринимать вторжение на Кубу, вывод в дальнейшем американских баз из Турции). Но в целом ход и развязка кризиса (успех американской морской блокады, вывоз с Кубы советских ракет под контролем ООН) выглядели как унижительное поражение СССР. Именно так вся эта история воспринималась членами Политбюро. В эти дни в их умах и зародился заговор (гораздо более вегетарианский чем 10 лет назад, времена все-таки были другие) против Хрущева, окончательно реализованный через два года. Ведь это благодаря хрущевской кубинской авантюре, его пустому хвастовству о межконтинентальных ракетах, которые мы выпускаем как сосиски, возникла столь неприятная для СССР ситуация. А опущенный пахан уже не пахан по всем законам коммунистической зоны.

Бесспорным положительным результатом Кубинского кризиса было ответственное поведение в ядерной сфере в течение последующих десятилетий американских и советских руководителей. Пережившие опыт чуть не оказавшегося Судным дня 27 октября 1962 года они никогда более не прибегали к ядерному шантажу друг друга и не приближались к краю пропасти. Бывало всякое. Советские зенитчики сбивали американские самолеты над Ханоем. Одним из них, кстати, управлял попавший в плен сын командующего Тихоокеанским флотом США лейтенант Джон Маккейн. Но в это же самое время Брежнев и Никсон договаривались в Кремле о ядерном разоружении. В 80-х, наоборот, американцы поставляли «Стингеры» муджахедам, что решило исход афганской войны. А в Женеве шли советско-американские переговоры о ядерных ракетах средней дальности.

Но пришли совсем иные времена и затряслись в сатанинском хохоте наши «Тополя» и «Искандеры». Занюханые дрезденские майоры и питерские мэрские письмоводители, благодаря воле случая и бешеной энергии Березовского оказавшиеся во главе громадной страны, активно занялись вопросами ядерной страте-

гии. Чем же поставленный над страной в канун XXI века смотрящий оказался потенциально опаснее Сталина и Хрущева?

Ну, например, тем, что постсоветская политическая конструкция намного примитивнее чем коммунистическая. В ней нет системы страховки против безумия первого лица. Нет Политбюро, которое способно было в критический момент схватить за руку товарища Хрущева или за горло самого товарища Сталина.

Но прежде всего тем, что несмотря на все его понты, несмотря на всё его маразматическое бахвальство, затеянный «хорошим Гитлером» гибридный крестовый поход «Русского Мира» против Запада замешан на глубочайшем комплексе неполноценности, на осознании того, что ни в чем содержательном даже в военной сфере конкурировать с Западом его воровская Дзюдохерия органически не способна.

И это мучительное чувство, которого при всей исторической фарсовости коммунистических вождей не было ни у Сталина ни у Хрущева, эта психопатология «человека из подворотни» характерны не только для нашего национального лидера, но и для всей постсоветской «элиты».

Поражение в холодной войне, а главным образом четвертьвековое разграбление собственной страны перевело эту самую «элику» из суперлиги в лучшем случае в первый, если не во второй дивизион мировой политики. И этот статус опущенных воспринимается ими очень болезненно как чувствительный удар по персональному эго.

Да, конечно, все они, от нефте-газовых генералов до их интеллектуальной обслуги из Совета по внешней и оборонной политике, материально очень даже неплохо устроились, как и представить невозможно было в Советском Союзе — сплошь долларовые миллиардеры и мультимиллионеры. Сыновья и внуки все в западных университетах и компаниях.

Но не случайно же вся эта грязь в шелковых чулках непрестанно вещает о своей уникальной высочайшей духовности, которой у меркантильного упаднического Запада нет ни ***. Мало им материального благополучия. Величия, величия и еще раз величия жаждет российская политическая «элита»!

Увы, нет ни малейших объективных признаков этого величия — ни в степени влияния России на мировые тренды, ни в показателях ее экономического и технологического развития, ни в уровне жизни, образования, здоровья, в том числе психического, окормляемого этой элитой «народа».

Но самая выдающаяся посредственность нашего политического класса нашла свою чашу Грааля, свой особый путь изгоя к величию, свой верный способ заставить обратить, наконец, на бесконечно встающую с колен великую Россию внимание надменного соседа, всего этого, будь он трижды проклят, цивилизованного мира.

Крым Пут Ын скоммуниздил его у потомственного диктатора в третьем поколении Ким Чен Ына. Ядерный шантаж, угроза превратить *партнеров* в радиоактивный пепел.

В этой патологической версии величия, если её последовательно эксплуатировать, заложены, однако, две фундаментальные проблемы. Во-первых, Великий лидер должен приобрести твердую репутацию е**утого. С этим Крым Пут Ын успешно справился. У него уже есть справки от канцлерин Меркель и от показательного казненного на Красной площади Немцова. И, наконец, он лично сделал шокирующее признание на камеру в собственном безумии в скандальном российском ремейке «Триумфа воли». Да, он использовал бы ядерный арсенал, возникни в спецоперации возвращения Крыма в родную гавань осложнения. Ему уже не нужно никого больше ни в чем убеждать.

Во-вторых, шантаж может сработать один раз, два раза, несколько раз. Он уже срабатывает: Меркель схватила Олланда в охапку и примчалась в Москву с мирными инициативами; Обама не решается продать Украине противотанковые ракеты и т. д. Но Запад не может бесконечно отступать перед вежливыми зелеными человечками, размахивающими ядерным ломом (в Украине, в Прибалтике, далее везде). Он не может просто с улыбкой исчезнуть из мировой истории наподобие Чеширскому коту. Когда-то и скорее раньше чем позже Запад упрется и шантажисту придется за базар ответить и нажать кнопку.

Но об этой эвентуальности давно позаботился наш духовный наставник. Прошу любить и жаловать — Председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, проректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, декан факультета Православной культуры Академии ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого, сопредседатель Церковно-общественного совета по биомедицинской этике Московского Патриархата протоиерей Дмитрий Смирнов.

Мы с протоиереем коллеги в некотором смысле. Он эксперт по православной ядерной стратегии. Вот послушайте, чем был обеспокоен декан факультета Академии ракетных войск стратегического назначения еще несколько лет назад:

«Мы привыкли, что Россия большая, Россия сильная, Россия великая, что у нас полно ядерных кнопок, вообще весь мир мы можем уничтожить. Это да, в принципе, это возможно. Но у нас нет теперь таких людей, у которых хватит мужества чтобы нажать эти кнопки — народ измельчал духовно».

И какой же это национал-предатель в Министерстве Обороны назначил в свое время душевнобольного главным духовником наших ракетчиков? Сдается, что ему все-таки удалось за последние годы вместе с фашиствующим попиком Тихоном Шевкуновым преодолеть духовное измельчание народца и воспитать по своему образу и подобию по крайней мере одного маньяка, оказавшегося в непосредственной близости от ядерной кнопки.

Владимир Ярче Тысячи Солнц — самый опасный пришелец в истории нашей цивилизации.

Он одержим маниакальной идеей Русского Мира, закомплексован, боится потерять власть, у него букет соматических и психических расстройств и в богоспасительном понимании отца Дмитрия он не измельчал духовно.

ВЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО **НУЛИСЬ, ГОСПОДА ВЕТЕРАНЫ РАЗВЕДКИ?

7 апреля 2015 года

Незадолго до своей гибели, неотвратимость которой он ощущал, Борис Немцов успел сообщить *urbi et orbi* открытым текстом (времени на шифровку уже не оставалось) самую важную информацию о кремлевском мечтателе — «Он **нулся».

Это был ответ на тот вопрос, который занимал меня в течение года после знаменитой крымской (судетской) речи нашего местечкового фюрера — он просто притворяется «хорошим Гитлером», чтобы понравиться своему третьему десятилетие подряд встающему с колен пишлу и оправдать необходимость своего пожизненного правления, или же он действительно **нулся.

События последних недель и дней все более подтверждают, что Борис был прав. Пахан воровской Дзюдохерии, разогреваемый своим духовником фашиствующим попиком Тихоном, фанатично убежден, что его спустившееся с Карпатских гор арийское племя, размахивая термоядерной бомбой и болтающейся между ног дополнительной хромосомой духовности, нанесет унижительное поражение сытому надменному порочному Западу, в разы превосходящему Россию по своей экономической, технологической, военной мощи.

Ядерный шантаж — вот формула победы, которую Крым Пут Ын скоммуниздил у потомственного террориста Ким Чен Ына. Пометить новые территории для дальнейшей сакральной экспансии Русского Мира, не считаясь с государственными границами в том числе и стран-членов НАТО, и заставить Запад отступить, угрожая в противном случае применить ядерное оружие. Взять фрайера на слабо как в питерской подворотне.

4-я мировая гибридная война против США начиналась год назад представлением шутов — радиоактивным пеплом г-на Киселева и трясущимися в сатанинском хохоте «Искандерами» несравненной г-жи Семенович.

Сегодня в психическую пошли очень серьезные вежливые человечки в штатском — ветераны российской и советской разведки. На днях они совершили две важнейших вылазки в стан врага.

На заседании российско-американской «Группы Эльба» ветераны передали «слабаку Обамке» ультиматум из трех пунктов.

«Не помогайте Украине вернуть Крым. Он наш... и мы сохраняем за собой право сбросить ядерную бомбу, если вы только попытаете это сделать», — гласит первое «правило Москвы».

Согласно второму правилу, *«НАТО должно держаться подальше от нашего «заднего двора»*. Никакого оружия для Украины, иначе мы обострим конфликт».

«Не думайте, что мы поставили крест на Эстонии, Латвии и Литве после того, как НАТО отправило туда горстку солдат», — таково третье «правило».

А 28 марта–3 апреля в Берлине в рамках Программы Конгресса американского Аспенского Института (*The Aspen Institute Congressional Program*) при поддержке Нью-йоркской Корпорации Карнеги (*Carnegie Corporation of New York*) перед сенаторами США оттягивался еще один ветеран советской разведки Дмитрий Витальевич Тренин, в своей иной жизни в американском истеблишменте дослужившийся до директора Московского Центра Карнеги.

Легенда прикрытия, которую выбрал для себя в последние месяцы Дмитрий Витальевич, — профессиональный психоаналитик, любезно разъясняющий своим американским работодателям побудительные мотивы (*drivers*) своеобразного поведения русского пациента — вождя раскинувшегося некогда по просторам Евразии вплоть до форта Росс в Калифорнии на Тихом океане арийского племени, несколько отстраненно называемого Трениным Russians.

Вождь этот, оказывается, классический консерватор, глубоко укорененный в православно-христианской традиции. Эдакий традиционный пахан как пахан. Крупнейшая геополитическая катастрофа XX века только его немножечко испортила. Он чувствует себя уязвленным и даже местами униженным недостаточно уважительным, на его взгляд, отношением Запада к особым интересам арийского племени на его бывших окраинах.

Короче, пацаны сенаторы, не загоняйте ядерную крысу в угол. Она может и бешеной слюной брызнуть. Поймите, наконец, что ему хочется изнасиловать Украину намного больше чем вам её за-

щитить. Для него это экзистенциальная проблема, нравится нам с вами это или нет. Он будет в отличие от вас повышать ставки как угодно высоко. Поэтому отойдите лучше стыдливо в сторонку и закройте глазки. В крайнем случае выразите глубокую озабоченность, — очень эмоционально буквально со слезами на глазах уговаривал с трибуны Тренин.

И ведь почти уговорил шельмец. Отошли бы и выразили бы. Но дело в том, что понятие угла, в которую ее нельзя загонять, у нашей ядерной крысы поистине безразмерное. Если она проглотит Украину, то пойдет дальше и уже сама загонит в угол весь мир. Об этом только что еще раз напомнили коллеги полковника Тренина на аналогичном мероприятии в рамках «Группы Эльба».

Они, видите ли, *не поставили крест на Эстонии, Латвии и Литве после того, как НАТО отправило туда горстку солдат*. Не стареют душой ветераны-ядерные шантажисты. Никак не могут отказаться от безумно соблазнительной идеи расчленки Прибалтики. Не потому что им так нужны какие-то жалкие дополнительные территориальные клочки Русского Мира. А потому что в Нарве они мечтают принять символическую капитуляцию Запада и провести там свой парад Победы в 4-й мировой войне, ставшей реваншом за поражение в третьей холодной.

Действительно, отказ натовских союзников выполнить свои обязательства по статье 5-й устава НАТО и оказать военную помощь прибалтийским странам в случае проникновения туда вежливых зеленых человечков стал бы событием эпохального исторического значения: он означал бы конец НАТО, уход США с мировой арены как гаранта безопасности Запада и полное политическое и военное доминирование путинской России не только в ареале Русского Мира, но и на всем европейском континенте.

Шанс унизить и растоптать Запад одним столкновением воле, показав его растерянность, нерешительность и беспомощность, несмотря на всё его колоссальное экономическое и военное превосходство, был настолько притягателен и сулил такие головокружительные дивиденды, что коллективной ядерной крысе трудно поверить, что она уже проиграла именно потому, что **НАТО отправило туда горстку солдат**.

Объясняю еще раз более доходчиво и подробно специально для туповатых ветеранов НКВД и персонально для интеллигентнейшего ветерана ГРУ мастера спорта СССР по шашкам Д. В. Тренина. Читайте внимательно по слогам.

Сегодня на Западе нет политиков масштаба Черчилля и Рузвельта, но похоже, что коллективный западный Чемберлен, медленно разворачиваясь, нашел все таки адекватный ответ на нарастающий ядерный шантаж Москвы.

Ядерная риторика Кремля, направленная на подрыв ключевой статьи 5-й устава НАТО, была услышана, проанализирована и принята во внимание. Члены альянса договорились о размещении на постоянной основе на территории стран Балтии и Польши военных контингентов НАТО, включая американских военнослужащих.

Размеры этих контингентов не имеют определяющего значения. Они не рассчитаны на наступательные действия, и, надо надеяться, им не придется принимать участие и в оборонительных операциях.

Принципиален сам факт присутствия **горстки** американских солдат и офицеров в балтийских странах. Они — живой щит сдерживания, заложники-смертники, если хотите.

Весь расчет кремлевских шантажистов, вот уже год болтающих о маленькой победоносной ядерной войне, строится на том, что, введя в балтийские страны вежливых зеленых человечков и размахивая ядерной дубиной, они запугают и парализуют Европу и США вопросом: «Вы готовы умереть за Нарву?».

Символическое присутствие американских военнослужащих в районе Нарвы психологически разворачивает ситуацию на 180 градусов. Теперь появление там первого вооруженного вежливого человечка **автоматически означает вступление Российской Федерации в полномасштабную войну с США**. НАТО выполнит свои обязательства перед странами Балтии. Чего как раз и стремился избежать Кремль своим ядерным шантажом.

Тем самым сакраментальный вопрос из 30-х годов прошлого столетия адресуется теперь уже не к Западу, а, наоборот, к Путину и его ближайшим бизнес-партнерам:

«Г-да Гангрена, Косой, Михал Иваныч, Солдат и как там вас еще, вы действительно готовы умереть за Нарву? Уже ли вам покой не по карману?»

Четвертая мировая гибридная война закончилась. Она продолжалась год на страницах аналитических изданий и официальных документов. Коллективная ядерная крыса потерпела поражение. И не только в Прибалтике, но и в Украине. Да, Запад никогда не будет воевать в Украине. Но он сделает все, чтобы не позволить

Кремлю раздавить Украину. Не потому, что он так любит эту действительно замечательную страну. А потому что безумные амбиции Русского Мира сделали проблему безопасности Украины проблемой безопасности самого Запада. Запад подтвердил свою готовность воевать в случае необходимости с кремлевскими пришельцами в Прибалтике, но он предпочел бы, чтобы Русский Мир со всем своим сбродом бесов и моторыл туда просто не дополз.

Независимо от того, осознали ли кремлевские ядерные террористы провал своей авантюры или нет, пока они находятся у власти в России, они представляют смертельную опасность. Прежде всего для своей собственной страны. Потому что они, как справедливо предупреждал нас убитый ими сорок дней назад Борис Немцов, **нутые.

ДИАЛОГ С ПЕТЛЕЙ НА ШЕЕ

21 апреля 2015 года

Вот, что ваш покорный слуга говорил еще лет пятнадцать назад о состоянии умов персон, спесиво называющих себя «российской внешнеполитической элитой»:

Вообще все российское евразийство идеологически вторично, является функцией обиды на Запад и выполняет для российской «элиты» роль не более чем психологической прокладки в критические дни ее отношений с Западом. Все эти мотивы великолепно артикулированы в знаменитой блоковской поэме. Страстное объяснение в любви к Европе при малейшем сомнении во взаимности сменяется угрожающим — *«а если нет, нам нечего терять, и нам доступно вероломство... мы обернемся к вам своею азиатской рожей»*.

При чем тут Китай, Индия, сербские братушки, иракский диктатор или северокорейский говнюк? Все это не более чем сиюминутные поводы, необходимые страдающей маниакально-депрессивным синдромом российской «элите» для выяснения отношений с вечно ненавидимым и вечно любимым Западом. Не к случайному собутыльнику, а к небесам Запада обращен экзистенциальный русский вопрос: «А ты меня уважаешь?» Нет ответа.

Китайцы, кстати, все это прекрасно понимают и по этому относятся к российским спорадическим заигрываниям скептически и с неизбежной дозой снисходительного и высокомерного презрения. Можно, конечно, из тактических соображений некоторое время обозначать фальшивые привязанности, но занятие это довольно утомительное.

Китай — это кошка, которая гуляет сама по себе вот уже несколько тысячелетий, самодостаточная держава, никакими комплексами, в отличие от российской поли-

тической «элиты», не страдающая, и ни в каком стратегическом партнерстве с Россией, тем более на антиамериканской основе, не нуждающаяся. Если эти бледнолицые северные варвары, в свое время навязавшие Срединной империи несправедливые договоры, почему-то придают такое значение бумажонкам о стратегическом партнерстве и многополярности, то ради бесперебойных поставок российского сырья и российского оружия можно эти бумажки и подписать.

Но отношения с США, основным экономическим партнером и политическим соперником, для КНР гораздо важнее, чем отношения с Россией. Выстраивая их, Пекин будет руководствоваться чем угодно, но только не комплексами российских политиков, мечтающих воскликнуть: «Нас с Великим Китаем 1,5 миллиарда человек», — и погрозить сухоньким кулачком Америке из китайского обоза. Но, похоже, не очень-то и берут в этот обоз кремлевских нефтегазотрейдеров.

А вот, что десять лет назад:

Конфронтация с Западом и курс на «стратегическое партнерство» и коалицию с Китаем неизбежно ведут не только к маргинализации России, но и к подчинению ее стратегическим интересам Китая и к потере контроля над Дальним Востоком и Сибирью — сначала *de facto*, а затем и *de jure*.

«Великим шансом для России» назвал это национальное предательство Александр Дугин, один из наших видных азиопов, влюбленный в эстетику СС поклонник Гитлера и Гимлера, окормляющий своими советами высших сановников государства. С гордостью за отечественную историю заявил он как-то в своем судьбоносном манифесте «Евразия Uber Alles»: «В XVI веке Москва приняла эстафету евразийского имперостроительства от татар». Что же, азиопы Московии старательно пронесли эту эстафету через миры и века. Но если они, как и г-н Дугин, честные и последовательные азиопы и действительно полагают, что Азиопия Uber Alles, то они должны понимать, что эстафету имперостроительства не только принимают, но и передают, что пять веков — это вполне приличный срок и что в XXI веке эту эстафету пора сда-

вать исторически более перспективному имперостроителю — Срединной Империи, что, видимо, они и собираются сделать.

Священный Азиопский Союз императоров Ху и Пу — это союз кролика и удава. Он неизбежно приведет к полной и окончательной Ху-изации нашего маленького Пу и нас всех вместе с ним. Мы просто не заметили, как, отчаянно пытаясь собрать хоть каких-нибудь вассалов в «нашем ближнем зарубежье», мы сами уже превращаемся в ближнее зарубежье Китая. *Панмонголизм — хоть имя дико, но нам ласкает слух оно.*

Шли годы. Тяжелая душевная болезнь Русского пациента заметно прогрессировала. «Обида на Запад», «конфронтация с Западом» постепенно переросли в полномасштабную гибридную войну православно-воровской Дзюдохерии с декадентским англо-саксонским миром. Самое время оценить, насколько сбылись наши прогнозы относительно евразийских фантазмов этого по своему несчастному арийского племени, спустившегося, как поведал нам сиятельный кремлевский внук Молотова-Риббентропа, с Карпатских гор и непрерывно размахивающего направо и налево ядерной бомбой и своей дополнительной хромосомой духовности.

Прекрасную возможность для такого анализа дает только что появившийся документ «Российско-китайский диалог: модель 2015-го», подготовленный Российским советом по международным делам совместно с Институтом Дальнего Востока РАН и Институтом международных исследований Фуданьского университета. В нем ведущие российские и китайские околоправительственные эксперты *представили результаты аналитического мониторинга ключевых процессов в российско-китайских отношениях.*

Доклад совместный, но он за исключением введения и заключения действительно построен в форме диалога: в каждой главе даются отдельно российская оценка и китайская оценка. Именно эта стереоскопическая перспектива и делает доклад намного более информативным, чем подписываемые на саммитах совместные заявления глав государств.

Впрочем, как вы сами сможете убедиться, российская сторона в ходе диалога все время старается встать на цыпочки и дотянуться как раз до стилистики пафосных деклараций двух высоких договаривающихся сторон, в то время как китайская сторона вежливо,

но последовательно указывает своему младшенькому партнеру на его законное место у парашаи.

Начнем с первого раздела «Российско-китайское глобальное и региональное взаимодействие».

С робкой надеждой, преданно заглядывая собеседнику в глаза и дружелюбно помахивая пушистым хвостиком, российская сторона забрасывает свой первый пробный шарик:

В «Совместном заявлении», которое В. В. Путин и Си Цзиньпин приняли в Шанхае, фактически просматриваются элементы договора о военно-политическом союзе, правда, без его юридического оформления.

Китайские товарищи отвечают холодной и снисходительной отповедью:

В теоретическом плане некоторые китайские эксперты допускают возможность формирования российско-китайского союза, однако в существующем международно-политическом контексте реалии отношений Москвы и Пекина отражает принцип неприсоединения. Иными словами, Россия и Китай должны соблюдать этот принцип. Создание военно-политического союза нецелесообразно, так как это может сопровождаться большими затратами и рисками.

Военно-политический союз предполагает создание единого фронта в сфере политики и безопасности, оказание взаимной поддержки в случае войны. Однако ни Россия, ни Китай не готовы безоговорочно платить большую политическую, экономическую или военную цену. А невозможность выполнения союзнических обязательств неизбежно приведет к разрыву союза и нанесет удар по взаимному доверию.

Обескураженные азиопы пытаются зайти с другого боку, рекламируя себя в качестве могучего тыла Срединной Империи, отвлекающего ее врагов своими дерзкими союзническими вылазками:

Усиление противостояния между Россией и НАТО осложняет продолжение американской стратегии «азиатского разворота». Вашингтон вынужден вновь сосредоточить внимание на европейском направлении,

укреплять военно-техническую инфраструктуру НАТО вблизи российских границ, отвлекаясь от стратегической задачи военно-политического сдерживания КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Опасения по поводу дальнейшего сближения Москвы и Пекина могут заставить США пойти на более значительные, чем это предполагалось ранее, уступки КНР в политических вопросах и в сфере безопасности.

Но на этот раз им напоминают их истинное место уже почти безглаголиво:

Пекин и Вашингтон могут полностью избежать противостояния и конфликтов, эффективно контролировать возможные кризисы. У КНР и США нет причин для столкновений. На обе страны возлагается ответственность за сохранение международной и региональной стабильности. Их отношения сотрудничества и конкуренции создадут динамическое равновесие и приведут к волнообразному развитию.

Отношения Китая, России и США представляют собой треугольник, в котором каждая страна играет самостоятельную роль. После украинского кризиса России стало труднее балансировать между Китаем и США.

Но вы же оставите нам хотя бы нашу любимую песочницу ЕАЭС и не раздавите её вашим Великим Шелковым Путем — в отчаянии пытаются торговаться обладатели уникального генетического кода:

Важной с точки зрения российско-китайской координации интересов в Евразии является попытка сближения трех соседних проектов — Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и китайского сухопутного проекта «Великого шелкового пути».

Пока три проекта (ШОС, ЕАЭС и «Шелковый путь») развиваются параллельно, независимо друг от друга, создавая даже определенную конкуренцию в транспортной, энергетической и торгово-экономической сферах. При этом сегодня просматривается сценарий создания структуры взаимодействия, в которой бы ШОС играла

бы центральную (связующую) роль «евразийского моста» между «Шелковым путем» и Евразийским экономическим союзом.

Господин учитель полагает, что торг здесь неуместен, о чем уже довольно грубо напоминает собеседникам:

Для добрососедского союза недостаточно одного желания Китая, необходимы соответствующие шаги со стороны России. В России часто высказывается мнение, что Центральная Азия «закреплена» за Россией и независимо от мнения КНР зона «Шелкового пути» должна входить в «сферу влияния» Москвы. Если не отказаться от такого подхода, развить совместное сотрудничество будет невозможно, в этих условиях проиграют все.

Вот так вот, прямо наотмашь по фантомным неоимперским сусалам размечтавшихся добрых соседей. Чтобы и пикнуть не посмели о «Русском мире» в Северном Казахстане. Ну что ж, о любимой нашими евразийскими мыслителями геополитике так славно поговорили, теперь несколько слов за экономику. Начнем с песни Северного гостя-1%:

В ситуации, когда доля машин и оборудования в российском экспорте в Китай составляет менее 1%, достижение намеченных руководителями двух государств ориентиров наращивания объема двусторонней торговли — до 100 млрд долл. в 2015 г. и до 200 млрд долл. в 2020 г. — практически всецело зависит от увеличения поставок нефти из России в КНР при сохранении достаточно высокого уровня цен на нее (по некоторым данным, в 2013 г. было поставлено 24 млн тонн). Определенные предпосылки для этого есть.

Китайская сторона отвечает на эту бессвязную невнятицу жесткой и высокомерной лекцией:

Торгово-экономическое сотрудничество России и КНР отражает разность экономических потенциалов России и КНР. Россия экспортирует, прежде всего, энергоресурсы, что обусловлено структурой ее экономики. Классическим примером служат торговые отношения России

с Европейским союзом. При этом Россия редко говорит о преобладании энергоресурсов в структуре ее экспорта в западные страны, однако часто ссылается на то, что становится «сырьевым придатком» Китая. Такой подход нельзя назвать справедливым. Пекин с пониманием относится к стремлению России изменить структуру своей внешней торговли, ориентированную на экспорт ресурсов, и готов этому содействовать, однако Москва должна занимать более честную и объективную позицию в этом вопросе.

Российская сторона стремится расширить экспорт в Китай изделий машиностроения и электроники, однако пока это не приносит ощутимых результатов. Россия при этом сталкивается с собственными ограничениями, вызванными структурой производства и низкой конкурентоспособностью ее продукции, что тормозит рост российско-китайской торговли в целом, включая экспорт изделий российского машиностроения и электроники в КНР.

Утеревшись, однопроцентные москвиты пытаются все-таки закончить диалог на позитивной ноте и бахвалятся подписанными в прошлом году в Шанхае эпохально-кабальными соглашениями:

В то же время, как показали многочисленные соглашения о межрегиональном сотрудничестве, подписанные во время визита президента В. В. Путина 20–21 мая 2014 г., взаимодействие российских и китайских регионов выходит далеко за рамки приграничных территорий и приобретает поистине всеохватывающий характер.

Напротив, недостаточно всеохватывающий, по мнению наших самых естественных китайских партнеров, характер:

Приграничное сотрудничество развивается слишком медленно. В приграничной зоне 4300 км до сих пор нет удобного транспортного сообщения, строительство нового моста затягивается. Это препятствует развитию транспортных и экономических связей. Главная причина — консервативное отношение России к участию Китая в освоении Сибири и Дальнего Востока.

В духовном плане все еще ощущается негативное историческое наследие. Например, одно из них — наличие у части населения настроений, связанных с так называемыми китайскими экономической, демографической, экологической и военной «угрозами», которые присутствуют в латентной форме при обсуждении в СМИ погранично-территориальных и иных проблем. Никаких угроз в природе нет.

Однако в Москве беспокоятся, что китайский капитал станет контролировать экономику Дальнего Востока, а потоки рабочей силы создадут миграционную угрозу. КНР учитывает эти опасения, однако следует отметить, что китайская деятельность будет осуществляться в рамках российского законодательства и под контролем правительства России, что объективно не может представлять угрозы.

Благодаря тесным связям и экономической взаимодополняемости сотрудничество России и Китая в освоении Дальнего Востока можно считать более естественным, чем совместные проекты с другими странами на этом направлении.

Эти особые условия могут стать источником общего развития Китая и России. Обе страны должны проникнуться идеей единства и потенциальных возможностей для общего процветания и пользы.

Последняя фраза китайских политологов в штатском, та самая, которая лучше всего запоминается, — это даже не фрейдисткая проговорка, выскочившая из их исторической памяти времен японской оккупации. Это прямая сознательная ссылка к японской колониальной концепции Великой Восточно-азиатской Сферы Совместного Процветания. Только центром этой сферы, на этот раз, естественно должна стать Срединная Империя, а Россия должна проникнуться идеей процветания в качестве китайской колонии.

Страшная угроза Запада, подползающего и расчленяющего встающую с колен Православную Русь, нужна нашей правящей клептократии исключительно для работы с подведомственным населением. На самом деле ни в какую подобную угрозу кремлевские не верят. Иначе они никогда не позволили бы себе в таком тоне разговаривать с Западом, непрерывно хамить ему и

пинать его. Ничего им за это не будет — вот что они все прекрасно знают.

Активы свои они уже надежно рассовали по укромным общакам, и если Запад все-таки решится на финансовую зачистку, то пострадают с десятков олигархов, не входящих в ядро бригады и не принадлежащих к государствообразующему этносу, что только послужит делу патриотического воспитания масс.

Но есть еще одна, может быть, самая глубинная психологическая причина повальной истерии по поводу мнимой угрозы с Запада. Страх. Власть хочет забыться в своем героическом потешном противостоянии Западу и не думать о реальных угрозах безопасности страны на Юге и на Востоке. Потому что они настолько серьезны, что она просто понятия не имеет, как им противостоять.

«Вставшие с колен» спинным мозгом (а другого им и не положено) чувят, с какими «партнерами» нефтегазовым купчишкам можно безнаказанно куражиться по полной программе с радиоактивным пеплом и смеющимися «Тополями», а где надо поджечь хвост и не задавать вопросов даже о масштабных военных учениях вдоль российских границ.

Есть такая замечательная международная организация ШОС, которая была создана ими для «борьбы с однополярным миром». На самом деле она оказалась идеальным инструментом для полного экономического и геополитического поглощения Китаем в среднесрочной перспективе бывших советских республик Средней Азии. В наши дни эта перспектива превратилась в краткосрочную.

Новое посткрымское понимание размытости и условности государственных границ в полной мере касается также и рубежей самой Российской Федерации. А если вспомнить ещё об изящной концепции нашего национального лидера относительно защиты военными средствами граждан с российскими паспортами или даже шире — *людей, ощущающих себя культурно принадлежащими большому Русскому Миру, где бы они ни находились*, — то в целом заложена солидная правовая база для грядущей аннексии российского Дальнего Востока и Сибири. Вежливым желтым человечкам даже паспортов никому раздавать не придется.

Правители Поднебесной уже более не считают нужным скрывать эту духоподъемную перспективу от своих младшеньких стратегических партнеров. Очередной кремлевский мегаломаниче-

ский бред о Четвертой мировой войне, развернувшейся на Украине между Русским Миром и Вечным Пиндосом — англосаксонским миром — позабавил и вдохновил их настолько, что товарищ Ли Юаньчао еще 24 мая 2014 года начертал на стене банкетного зала Санкт-Петербургского Форума, обращая непосредственно к самой выдающейся посредственности нашего политического класса, свои **Мене, мене, текел, фарес:**

«Вся земля ваша велика и обильна. Порядка только на ней нет. Придут трудолюбивые китайцы и установят свой Порядок Неба».

Наглая выходка второго лица КНР была не случайной, а, наоборот, глубоко продуманной. Люди, близкие к российско-китайским официальным переговорам, в один голос повторяют в последнее время, что китайцы все меньше утруждают себя необходимостью притворяться и что-либо изображать. Они относятся к заискивающей перед ними российской клептократии и ее вождям с откровенным презрением и уже не стесняются выражать это чувство публично.

А как еще они могут к ним относиться, если в Китае подобных эффективных менеджеров развозят на грузовиках по стадионам и расстреливают в перерыве футбольного матча за гораздо меньшие прегрешения? Обычай, конечно, варварский по европейским меркам и, будем надеяться, у нас не приживется, но в чем-то очень верный.

В самой России откровенным и, надо полагать, бескорыстным пропагандистом китайской колониальной концепции Сферы Совместного Процветания является Институт российско-китайского стратегического взаимодействия. Наиболее неутомим и последователен в своих проповедях будущего Процветания известный китаист Андрей Девятов.

Рецепт маститого синоведа мудр и парадоксален, как чаньская притча:

*«России нужно от отношений государственного добрососедства подняться на уровень **клятвенного союза родственных цивилизаций**. Союз наших родственных цивилизаций дает нам шанс быть не окраиной, в которую переносятся стратегические интересы Китая, а стать равными».*

Понимая, видимо, что термин «равные» звучит все-таки не очень убедительно в контексте клятвенного союза наших с Китаем «родственных цивилизаций», автор разъясняет широкому читателю свое понимание «родственности» и «равенства» на языке доступных метафор, апеллирующих к глубинным смыслам древнекитайской философии и мифологии:

«Сегодня Россия в глазах Китая лишилась статуса, стала прислугой. Но если Россия *постарается*, она может стать старшей сестрой — *это хороший статус*. В китайском мире мать — это земля, отец — небо, все решают мужчины и братья, но старшая сестра олицетворяет мудрость. Даже если она пьяная, опустилась, о ней надо заботиться, ее огород надо вспахать, ее нельзя бросить. У нее интуиция и мудрость — и Россия может эту мудрость предъявить».

Что касается «предъявления мудрости», то здесь мы в чем-то перекликаемся с Девятовым. Я уже не раз говорил, что, судя по поведению российских властей, позиция «мудрого смирения» перед неизбежностью китайской экспансии принята ими как стратегическая и они ее старательно предъявляют.

Путинская клептократия не просто *стареется*, но и делает все возможное, чтобы максимально приблизить день получения Россией *хорошего статуса*, тактично рекомендованного ей полковником советской военной разведки, заместителем директора Института российско-китайского стратегического взаимодействия.

Особенно вдохновляет членов кооператива «Озеро» то обстоятельство, что, получив с китайцев все бабки по заключенным в последние годы кабальным соглашениям, они смогут, стуча копытами, удалиться на вечно проклинаемый ими Запад с чувством глубокого нравственного удовлетворения по поводу выполненного ими гражданского долга. Заботиться об опустившейся старшей сестре и вспахивать огород на ее территории, которую нельзя бросить, будут теперь, как уверяет нас полковник Девятов, китайские товарищи.

А как они при этом будут использовать присягнувшую им на верность родственную цивилизацию — как глупого младшего брата или как встающую с колен в раскорячку «мудрую» старшую сестру — это уж вопрос исключительно их вкусовых предпочтений и демографической целесообразности.

Так во имя Совместного Процветания родственных цивилизаций они непременно воспользуются поступившим в их распоряжение обширным биологическим материалом, остро необходимым для ликвидации 30-ти миллионного дефицита женщин фертильного возраста, возникшего по известным причинам в китайской популяции.

Московия возвращается в родную гавань — Золотую Орду и Империю династии Юань, где и сформировались её традиционные духовные скрепы.

Об этой связующей цепи поколений тактично напомнил на днях, посоветовав всем нам учить китайский, еще один ветеран советской разведки Дмитрий Тренин в своей задушевной беседе с ветераном советской пропаганды Владимиром Познером. Мы не должны забывать, что уже были частью Великой азиатской империи в XIII-XV веках. И ничего страшного. Да, вначале поубивали они нас немножко, но зато сохранили на нашей шее наших замечательных попов, а нашим вороватым князьям доверили самим собирать дань. И сегодня нам *нужно **очень серьезно потрудиться** над тем, чтобы выстроить интеллектуально, по крайней мере, для себя, такую модель отношений с Китаем, которая бы сохранила нас в своих собственных глазах и в глазах наших китайских партнеров как великую державу.*

Сравните **потрудиться** полковника Тренина и **постараться** полковника Девятова. Они там что в военной разведке, где бывших не бывает, одинаковые темнички из Пекина получают или у них просто мозги одинаково закручены еще с Военного Института.

А как мудрая старшая сестра, которая и серьезно трудится и уж как старается, воспринимается на самом деле Большим Китайским Братом, дает некоторое представление услышанный нами диалог «родственных цивилизаций».

ФЕДОР ЛУИ КАК ЗЕРКАЛО ПУТИНСКОЙ ДЗЮДОХЕРИИ

25 апреля 2015 года

Был в брежневские времена такой спецжурналист по агентурной кличке «Луи». Ему разрешалось якшаться с иностранными корреспондентами, давать им утвержденные кураторами «смелые» интервью и публиковать аналитические колонки на страницах англоязычной «Moscow News».

Вспомнить о нем заставили замелькавшие в последние дни тексты и интервью современных либеральных Луёв, вскормленных в сурковско-володинских конюшнях.

Маститые Луи — это последняя линия обороны путинского режима на внешнеполитическом пропагандистском фронте. Ведь защищать его можно по-разному. Есть время разбрасывать камни и размахивать ядерными ракетами. И тогда сон разума порождает сонм уродов, вопящих *«Убей пиндоса! Преврати его в радиоактивный пепел!»*

Но дутый патриотический оргазм не может продолжаться бесконечно и неизбежно приходит время, когда национальному вождю «Русского мира» надо собрать разбросанные камешки и, потупись, вымолвить страшные для него слова: *«Извините, я обосакрался. Предлагаю ничью. Давайте жить мирно.»*

Наш добрый, обладающий всемирной отзывчивостью и дополнительной хромосомой духовности народ не поймет, пожалуй, такого альфа-самца и, неровен час, замочит его в православном сортире.

Поэтому вождь в подобных обстоятельствах должен сомкнуть свои сакральные (срамные) уста и на переговоры с декадентским англо-саксонским миром отправить высокопрофессионального Луя, который выполнит свою деликатную миссию элегантно и с державным достоинством.

И человека человек послал к пиндосам властным взглядом. И тот послушный в путь потек и к утру 19 апреля на станицах уже не

коммунистической «Moscow News», а респектабельной буржуазной «Moscow Times» появилась установочная статья Ф. Луя

«Putin Wants Peaceful Coexistence With the West»

Вот такая интересная хотелка появилась у товарища Путина через 60 с лишним лет после товарища Хрущева. Правда у наследников Сталина она прорезалась уже после ликвидации диктатора, который в последние месяцы своей жизни активно готовил третью мировую войну. А у Путина, развернувшего год назад в своей крымской (судетской) речи знамёна сакральной гибридной четвертой мировой войны, хотелка мирного сосуществования неожиданно всколыхнула ещё при его политической жизни.

Причина такой перемены настроения первого лица банальна. Её исчерпывающе сформулировал Ф. Луи в самой откровенной фразе своей большей частью двуличной статьи:

«For the authorities to maintain the strong anti-Western sentiment they have manufactured, they must now take the conflict to the next level, and that is dangerous and extremely expensive.»

Вот как ведь все обернулось. Во-первых, отставляется в сторону, наконец, стандартная риббентроповская ложь о том, что Россия де вынуждена была прийти на помощь каким-то доведенным до отчаяния и взявшимся за оружие моторылам, гиви, бабам, сомали, бесам. Нет, конфликт и антизападная истерия были **MANUFACTURED** российскими властями.

И во-вторых, развязав этот конфликт, российские власти, совершили серьезный просчет. Дальнейшее его поддержание, а тем более эскалация становятся для них, оказывается, слишком **dangerous and extremely expensive** предприятием.

Этими признаниями Луи и его кураторам пришлось пройти через такое же мучительное ауто-да-фе как в свое время генералу Вольфу, вынужденному начать свои переговоры в Берне с Даллесом констатацией проигрыша Германией второй мировой войны.

Сравнительно с третьей мировой холодной войной имперский пупок Русского Мира в четвертой мировой гибридной порвался позорно быстро. Но ведь кто-то базарил, что для него как для русского человека *на миру и смерть красна*. Или она красна только для прилепинских пролетарских Санек, перевозимых Шаргуновым в Лугандонию через российскую границу на грузовичках и отправляемых обратно к матерям на Родину в рефрижераторах?

А для путиных и медведевых, рагозиных и шевченков, прилепных и шаргуновых несмотря на весь их патриотический ***дѣж смерть вовсе не красна. Напротив, у них такая яркая и увлекательная, эмоционально насыщенная и наполненная вкусными событиями **прекрасная** жизнь.

Ничья, которую от имени Путина предлагает Западу его парламентар, предполагает замораживание конфликта и новое, пока холодное мирное сосуществование, кодифицирующее базовые отношения враждебности: Путин не лезет дальше, но обязательно сохраняет не только Крым, но и Лугандонию. Иначе, сами понимаете, он просто потеряет власть —

«Turning back is impossible. The Crimean decision is irreversible, without putting the entire political model at risk. Any backtracking on support for eastern Ukraine would lead to serious political repercussions at home and would generally be perceived as a clear defeat for the Kremlin».

Запад же со своей стороны продлевает на некоторое время существующие санкции, но не расширяет их.

В рамках той сделки по «новому мирному сосуществованию», которую Putin wants и устами Ф. Луи предлагает, он не отказывается от своей фундаментальной цели, которую будет отстаивать до последнего дыхания своей политической жизни — удушение Украины.

Иллюзия сохранения территориальной целостности Украины (без Крыма, разумеется) — вот та наживка, которую после провала своего амбициозного проекта Новороссии Кремль агрессивно пытается навязать украинскому руководству. Нет сегодня в мире более страстных сторонников территориальной целостности Украины чем гг. Путин и Лавров. Кремлевской ловушке можно противопоставить только последовательную позицию Украины в отношении Лугандонии и Крыма: **это временно оккупированные агрессором территории**, у Украины нет сегодня военных возможностей их вернуть, рано или поздно она их вернет другими средствами, но полная ответственность за то, что там происходит, — политическая, экономическая, гуманитарная — лежит на оккупационных властях агрессора.

Навязываемая же Путиным игра в фиктивную территориальную целостность потребует от Украины экономически содержать созданную и полностью контролируемую Москвой раковую опухоль в ее теле, сеющую хаос и нестабильность. Долгое время

Украину пугали вторым Приднестровьем. Но получается намного хуже. Молдова, по крайней мере, не финансирует Приднестровье. А кроме того будущие украинские государственные деятели моторылы и гиви уже начали, ссылаясь на минские соглашения, диктовать Украине целые главы ее новой Конституции и определять внешнеполитические ориентиры украинского государства. Пора выходить из этой заведомо проигрышной игры с кремлевским шулером и его приклатненными марионетками. Москва повторяет каждый день, что в минских протоколах говорится что-то об особом статусе районов **внутри** Украины. Но там говорится и о выводе иностранных войск и о возвращении Украине контроля над ее границей. Москва же категорически отказывается выполнять эти положения. Для нее там вообще нет российских военнослужащих, даже тех, кто взят в плен. Единственные положения минских соглашений, которые реально могут быть воплощены в жизнь, — разграничение российских и украинских войск и прекращение огня. Именно эту их интерпретацию Украине следует отстаивать перед своими западными партнерами.

И самое главное. На том пространстве, на котором Украина сохраняет свой полный суверенитет, она в течение нескольких лет должна продемонстрировать всем своим гражданам в том числе и оказавшимся на временно оккупированных территориях несомненный и убедительный успех экономических и политических реформ, ведущих к созданию современного европейского государства. Это станет событием огромного исторического значения для Украины, для России, для Европы и для всего постсоветского пространства. Событием, неизбежным и естественным следствием которого станет и возвращение Украине территорий, предательски отторгнутых властями бывшей путинской Дзюдохерии.

Ф.Луи же пока напоминает читателю, что как учит нас история XX века отношения мирного сосуществования знают свои периоды охлаждения и потепления (детанта). Мягко и ненавязчиво автор подводит своих адресатов к мысли о неизбежности скорого детанта в рамках нового мирного сосуществования. Он не артикулирует явно его параметры, но они без труда просматриваются: снятие санкций и сдача Лугандонии. Но позвольте, только что было сказано, что последнее невозможно при живом (политически) Путине.

И вот здесь происходит самое интересное. Следите за руками мэтра. Выполнив задание Путина, Ф. Луи не останавливается и как опытный профессионал, не теряя темпа, переходит в заключительной части статьи на обслуживание какого-то совсем другого клиента. И делает это весьма искусно.

Сначала он в излюбленной им (как и другим знатным Луём — Д. Трениным) манере как бы отстраненного внешнего наблюдателя отмечает с философической грустью, что в сегодняшней холодной фазе мирного сосуществования по обе стороны противостояния отсутствуют содержательные внутренние дебаты, рефлексия, малейшие сомнения в собственной правоте.

Так западные лидеры возлагают всю вину на Россию и утверждают, что они де озабочены исключительно благом Украины.

Но не безгрешна, оказывается, и другая сторона:

Putin categorically rejected the very idea that Russia's policy toward Ukraine had failed. His message was essentially: «Russia is not to blame. It did what it had to do.»

Вот она та самая последняя фраза, которая должна лучше всего запомниться западным собеседникам. Перевожу с английского ее истинное смысловое наполнение:

Нам всем, коллеги, нужно новое политическое мышление. Чтобы перейти к детанту в рамках нового мирного сосуществования, Россия и Запад должны отойти от заскорузлых позиций, взглянуть на проблему незамысленным взглядом. К сожалению, Владимир Владимирович при всех его огромных достоинствах к такому повороту не совсем готов.

Федор Луи — опытный и весьма преуспевший царедворец. Ему как Ксюше Собчак *есть что терять*. И он никогда не решился бы на подобное дерзкое вольтерьянство, если бы не был уверен, что такими же настроениями пропитана практически вся путинская верхушка, все эти 100 семей богатейших чиновников-бизнесменов Дзюдохерии, та самая среда, в которой Ф. Луи вращается и которой он служит. Кстати, информированные источники утверждают, что он близок самому Риббентропу.

Да, все они непрочь понадувать имперские щеки, все они законченные крымнашисты. Но фундаментальная задача созданного ими под себя преступного государства это создание потомственной аристократии и легитимизация наворованной собственности на Западе. А имперские понты это уж как получится — дополнительные психологические бонусы. Поэтому они нуждаются в детанте с Западом, значительно более глубоком, чем это возможно при живом (политически) Путине. Ничего личного, Владимир Владимирович, просто бизнес.

Публичное обозначение Ф. Луём контуров возможного поступинского детанта это не меньший а, может быть, даже и больший признак ослабления позиций диктатора чем, например, открытый вызов, брошенный ему силовиками в ходе клановой борьбы вокруг назначения убийц Бориса Немцова.

Отечественный исторический опыт учит, что в отношении к диктатору не может быть полутонов. Или Отец Нации или... неизбежное сползание к классической формуле

«Оказался наш отец не отцом, а сукою».

САМЫЙ ТРУДНЫЙ НАРОД ДЛЯ РОССИИ

7 мая 2015 года

Это название замечательной статьи Дмитрия Ефимовича Фурмана, опубликованной им около 16 лет назад в канун развязанной в рамках операции «Наследник» второй чеченской войны.

Рекомендую обязательно перечитать ее целиком. Вот несколько строк из нее —

Для того, чтобы понять, почему чеченцы категорически отказывались в 1991 году войти в Российскую федерацию и предпочли пережить все ужасы российско-чеченской войны, русскому человеку надо сделать небольшое психологическое и интеллектуальное усилие и проделать такой умственный эксперимент.

Представим себе, что русских после серии кровопролитных войн, длившихся чуть ли не сто лет, завоевали, скажем, китайцы. В результате ожесточённости русского сопротивления, отношение китайцев к русским скорее плохое и великий китайский поэт написал даже: «Злой русский ползёт на берег» (имеется в виду берег, постепенно заселяемый китайскими колонистами, реки Волги). В результате этих войн численность русских уменьшилась вдвое, многие бежали в другие православные страны, а у китайцев, в конце концов более или менее подчинивших русских, постоянно бродила идея — а не переселить ли этот постоянно бунтующий и очень плохо усваивающий китайскую цивилизацию народ куда-нибудь, скажем, в район пустыни Гоби, чтобы самим спокойно жить в России и эксплуатировать её природные богатства. Когда в Китае произошла коммунистическая революция, провозгласившая равные права всех населяющих Китай наций, русские её приветствовали и даже помогали китайским коммунистам бороться с китайскими белыми. Но кончилось всё тем, что именно коммунисты совершили то, о

чём только думали чиновники императора — всё-таки выселили русских в Гоби. При этом некоторых русских, которых транспортировать было трудно, сжигали заживо. Через какое-то время уменьшившимся численно русским позволили вернуться на родину и даже восстановили их Русско-Украинскую автономию. Ясно, что в такой ситуации мечта освободиться от китайцев была бы самой глубокой мечтой всех русских...

Депортация чеченцев в 1944 году для чеченского сознания значит приблизительно то же, что для еврейского — гитлеровский геноцид или для армянского — резня 1915 года. Это — страшная травма, воспоминание об этом и ужас перед возможностью повторения этого преследует каждого чеченца. И события войны оживили этот ужас...

И если бы даже представить себе, что мы каким-то чудом, собравшись с силами, смогли бы Чечню подчинить и ввести её в Федерацию, это только уподобило бы Россию человеку, в теле которого находится бомба с часовым механизмом, которая через какое-то время обязательно взорвется.

Мы, действительно, каким-то чудом ввели Чечню в Федерацию, но сегодня, когда тикание этого часового механизма внутри российского тела снова слышится каждому, мы просто обязаны разобраться в судьбе наших отношений с самым трудным народом для России. Лучше других это сделал бы Дмитрий Ефимович. Но его сегодня нет с нами, поэтому придется попытаться без него.

Начнем с чуда, каким мы все-таки втащили Чечню в РФ в результате второй чеченской войны. Творец этого чуда Путин В. В. и называется оно проект «Кадыров».

За что мы дважды воевали в Чечне? За территориальную целостность России. За Чечню в составе России. Но территориальная целостность — это не выжженная земля без людей. Мы воевали, чтобы доказать чеченцам, что они являются гражданами России. Но при этом мы уничтожали их города и села авиацией и системами залпового огня («А в чистом поле система «Град», за нами Путин и Сталинград»), похищали мирных жителей, трупы которых потом находили со следами пыток.

Мы постоянно доказывали чеченцам как раз обратное тому, что провозглашали, — мы доказывали им всем своим поведением, что

они для нас не являются гражданами России, что мы давно уже не считаем их гражданами России, а их города и села российскими.

И убедительно доказали это не только чеченцам, но и всем кавказцам. Те хорошо выучили преподанные им наглядные уроки.

Г-ну Путину очень часто вспоминали и вспоминают тот пафосный сортирный призыв, который задал установку на вторую чеченскую войну и определил ее печальный для России исход, но надо отдать ему должное. Оказавшись через несколько лет кровавой войны, затеянной ради его прихода к власти, перед выбором между очень плохим и чудовищным, Путин выбрал очень плохое.

Признав свое поражение, он отдал всю власть в Чечне Кадырову с его армией и выплачивает ему контрибуцию бюджетными трансфертами. В ответ Кадыров формально декларирует не столько даже лояльность Кремлю сколько свою личную унию с Путиным. Чудовищным было бы продолжение войны на уничтожение чеченского этноса — по шамановски, по будановски.

Развязав и проиграв войну на Кавказе, Кремль платит в обмен на показную покорность дань-контрибуцию не только Кадырову, но и криминальным элитам других республик. На нее покупаются дворцы и золотые пистолеты, болтающиеся на ягодицах местных вождей. Деклассированные безработные молодые горцы уходят к воинам Аллаха или мигрируют с Кавказа в русские города.

А в их депрессивных бирюлевских кварталах уже выросло поколение детей тех, кто абсолютно и навсегда проиграл за двадцатилетие «рыночных» экономических реформ.

Ментально между русской молодежью и кавказской, с детства выросшей в условиях жестокой войны, сначала чеченской, а затем общекавказской, зияющая пропасть.

Молодые москвичи проходят по городу маршем с криками «Хватит кормить Кавказ!», а молодые горцы ведут себя на улицах русских городов демонстративно вызывающе и агрессивно. У них выработалась психология победителей. В их представлении Москва проиграла кавказскую войну и они ведут себя в побежденной столице соответственно. Те и другие одинаково презирают российскую власть как абсолютно лживую и коррумпированную.

В умах и сердцах Кавказ и Россия стремительно удаляются друг от друга. При этом ни Кремль, ни северокавказские «элиты» не готовы к формальному отделению.

Кремль все еще живет своими фантомными имперскими иллюзиями об обширных «зонах привилегированных интересов» далеко за пределами России — то о какой то Евразийской орде, пожиз-

ненным ханом которой мечтает стать впавший в неадекватность Путин, то о непрерывно расширяющемся за счет соседей Русском Мире. Местные же царьки начиная с Кадырова не хотят отказываться от выплачиваемой им Москвою дани.

Не хотят отделяться и убежденные исламисты. Они мечтают о Халифате, включающем большую часть Российской федерации.

«Мы российские граждане, это наша земля и мы никуда не уйдем отсюда», — юридически корректно повторяют они в городах центральной России.

Постимперский поход за «Чечню в составе России» жестокой насмешкой рока оборачивается кошмаром «России в составе Чечни».

Унизительная для России ситуация лицемерного самообмана не может продолжаться бесконечно. Но выходов из нее в рамках правящей диархии Путин–Кадыров не существует.

Простой выход всегда видели силовики, которые с самого начала крайне скептически относились к путинскому проекту «Кадыров», в их представлении в очередной раз вырвавшему у них из рук «победу».

Они так и не смогла смириться с потерей Чечни как зоны своего кормления и, что для них было еще важнее, зоны своей пьянящей власти над жизнью и смертью любого ее обитателя. Проект «Кадыров» лишил их этих двух базовых удовольствий, и они его за это искренне ненавидят.

Поразительно непонимание нашей широкой «либеральной» общественностью сути нарастающего конфликта между российскими силовиками и Кадыровым. Почитаешь регулярные ФСБ-шные сливы в «Новой Газете» и можно подумать, что это пепел убиенного Немцова стучится в сердца гг. Бортникова и Бастрыкина. Кипит их разум возмущенный и в принципиальнейший бой за соблюдение норм капиталистической законности вести готов.

Убийство Бориса Ефимовича для них не причина, а повод для решительного выяснения отношений с Кадыровым. Причем повод, скорее всего, ими же искусно сконструированный.

Во-первых, убийство на Красной площади невозможно было совершить без содействия высших руководителей российских спецслужб. Во-вторых предполагаемый исполнитель заместитель командира элитного отряда «Север» Заур Дадаев никогда бы не пошел на него без приказа Кадырова, а Кадыров мог отдать такой приказ либо по прямой просьбе Путина, либо получив информацию о подобном пожелании вождя от кого-то из высших руководителей государства.

Партия кровищи задумала, осуществила и эксплуатирует убийство Немцова не как самоцель, а как детонатор для реализации своих далеко идущих политических устремлений.

Основное направление скоординированной атаки силовиков — максимальная дискредитация в публичном поле Кадырова, а через него и патронирующего его Путина, если тот откажется его слить.

Но Путину очень трудно сдать Кадырова. Закрытие сегодня под давлением силовиков проекта «Кадыров» стало бы официальным признанием поражения России во второй чеченской войне и объявлением третьей. Это возвращение в 1999 год в гораздо худшей исходной позиции. И кроме того полная политическая делегитимизация Путина как «спасителя отечества в 99-ом».

А что означал проект «Кадыров» для самой Чечни и к чему приведет там его закрытие силовиками? При всевластии федералов любой чеченец независимо от его взглядов или поступков мог быть схвачен федералами, похищен, подвергнут издевательствам, пыткам, убит.

В сегодняшней Чечне такая же участь может постигнуть любого чеченца, выступающего против Кадырова.

Это громадный прогресс в обеспечении безопасности личности. Фундаментальна разница между статусом еврея в гитлеровской Германии и немца в той же стране.

Именно это радикальное изменение в положении чеченцев создало базу поддержки Кадырова. Конечно, за годы его власти у него появились и враги, и кровники. Но любая попытка силовиков вернуться к прежнему произволу объединит чеченское общество в яростном сопротивлении.

Убедительным и очень своевременным индикатором вектора тех изменений, о которых грезят силовики, стало убийство в Грозном приехавшими из Ставрополя сотрудниками МВД чеченца Д. Дадаева. Даже из беспомощно лживого заявления самого МВД, сделанного после убийства, ясно следует, что они приехали не задерживать подозреваемого, а ликвидировать намеченную жертву. Это рутинная ежедневная практика, к которой силовики годами прибегали в Чечне и которой они регулярно пользуются в Дагестане и других северо-кавказских республиках. Эти ликвидации настолько обыденны, что их даже часто демонстрируют в новостных сюжетах федеральных каналов, видимо, в целях патриотического воспитания молодежи. Но Кадыров подобные сафари для федералов в Чечне прекратил. Он оставил эту привилегию только для самого себя. И снова превращаться из немцев в евреев гит-

леровского рейха чеченцы не хотят. И будут такой перспективе сопротивляться. С Кадыровым или без Кадырова.

Вот несколько заявлений самых разных известных чеченцев — от Кадырова до Закаева, — прозвучавших в последние дни.

«Времена 2000-х годов прошли. Кому-то захотелось «сделать результат» — забрали чеченца и убили. Такого не будет. Хватит. Нас унижали, оскорбляли. Мы не для того принимали Конституцию, чтобы нас убивали»

«В памяти людей еще достаточно свежи бессудные казни, незаконные задержания и аресты, пытки и другие массовые нарушения прав человека, которые совершали неизвестные люди в масках на автомобилях и БТРах без опознавательных знаков по отношению к местным жителям. У нас пять тысяч человек пропали без вести. Сотни тысяч убиты».

«На сегодня население Чечни, конечно, будет поддерживать Рамзана Кадырова. Он пользуется лояльностью со стороны чеченцев именно потому, что он их защищает. Люди увязывают прекращения зачисток и беспределов, которые творились в Чечне, с именем Кадырова.

Единственное, что не может простить Путину и чем недовольна основная масса в России — это тем, что он не сдержал своего главного обещания. Когда его поставили у власти и он баллотировался в президенты, он сказал, что всех замочим в сортире. А в массовом русском сознании получилось так, что нет, не замочили, чеченцы только под другими флагами сегодня творят по всей России, что хотят».

Зачистки и массовые убийства совершались в Чечне от имени российской власти столетиями. Все мы помним свидетельство русского офицера, участника этой бесконечной кавказской войны:

«Старики хозяева собрались на площади и, сидя на корточках, обсуждали свое положение. О ненависти к русским никто и не говорил. Чувство, которое испытывали все чеченцы от мала до велика, было сильнее ненависти. Это была не ненависть, а непризнание этих русских собак людьми и такое отвращение, гадливость и

недоумение перед нелепой жестокостью этих существ, что желание истребления их, как желание истребления крыс, ядовитых пауков и волков, было таким же естественным чувством, как чувство самосохранения.»

Я читал «Хаджи-Мурата» в детстве, но только сравнительно недавно понял смысл этих страшных, невыносимых для русского сознания слов. После убийства Анны Политковской, его расследования и суда над непосредственными исполнителями.

Анна, писавшая правду о преступлениях российской власти в Чечне, была святой. В небесном Иерусалиме ее место в Аллее Праведников. Ее строки были наполнены невыносимой человеческой болью, страданием разрываемых тел и душ жертв. Им, умершим в аду, Анна возвращала сочувствие и достоинство после смерти.

Заказали и организовали ее убийство русские властные мерзавцы. Убийцам оказывали логистическую поддержку две оперативных группы МВД и ФСБ. Но убили ее чеченцы.

И ни ее убийство, ни обнародование имен ее убийц не потрясли чеченское общество. Оно осталось абсолютно равнодушным к судьбе Анны. Оно было озабочено тем, как укрыть от суда Рустама Махмудова, стрелявшего в Анну. Это казалось мне совершенно непостижимым, пока я не понял, наконец, простую вещь. Путин и Политковская для чеченцев по большому счету неразличимы.

И тот, и другая как и мы все по факту своего рождения принадлежат в их восприятии к категории тех самых существ, к которым они испытывают чувство, что сильнее ненависти. Путин просто полезнее как сегодняшний пахан этих существ, с которым приходится вести важные переговоры и заключать сделки. И принести ему в день рождения в качестве подарка голову ненавидимой им незначительной журналистки может оказаться полезным для чеченского этноса тактическим ходом.

После всего того, что наворотили в Чечне в XIX, XX и XXI веках романовы и ермоловы, сталины и ельцины, путины и шамановы это чувство стало для чеченцев настолько всепоглощающим, что они просто не утруждают себя более попытками разбираться в оттенках русских.

Два этноса с таким устойчиво сложившимся отношением друг к другу не могут жить в одном государстве. Проект «Кадыров» с его тикающей бомбой отложил решение проблемы на десятилетие, но его время истекло.

Не о возвращении кадыровского тоталитарного офшора в наше отечественное путинское «правовое» поле, даже если для этого по-

требуется еще более кровавая третья чеченская война, надо сегодня думать.

А о выходе России из состава Чечни, об освобождении нас от имперского наваждения, заставлявшего несколько столетий с *не-лепой жестокостью* сражаться за клочок земли, населенный так и не покорившимся *самым трудным народом для России*.

ТРИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

6 июля 2015 года

Дебют Солнца Русской Журналистики в аудитории Вашингтонского Центра Карнеги произвел неизгладимое впечатление на моего старого друга Андерса Аслунда. Он прислал мне очень эмоциональное послание:

Anna and I just heard Alexei Venediktov speaking at Carnegie, what a shame and what a tragedy! I do not think that he will be invited to speak in Washington again. This town is quietly very cruel. If somebody appears an idiot, they are not invited again.

Просмотрев видеозапись я полностью согласился с Андерсом, добавив, однако, к его характеристике персонажа ленинское прилагательное «полезный».

Как у многих людей творческих профессий у Алексея Алексеевича есть свои маленькие, по-своему даже трогательные слабости. Так, он обожает регулярно демонстрировать замороженно внимающим слушателям свою интимную посвященность в дела и помыслы лиц, принимающих в нашем государстве важнейшие решения, тех самых, кто в доверительной беседе может по-приятельски бросить ему:

«Понимаешь, Алексей, ты садишься в это кресло и на третьей минуте у тебя сносит крышу».

Вот и на этот раз поток сознания главного редактора «единственного в России оппозиционного СМИ» вращался вокруг привычных конструктов: «Я и Путин», «Я и силовики, предупредившие меня о личной опасности», «Я и мои шесть охранников», «Я и моя Леся Рябцева». Бессмысленно обсуждать «политические оценки» самовлюбленного апологета режима, выступавшего в стиле «Russia Today for intellegentia». Остановлюсь на трех преступлениях, обстоятельства которых комментировал и тем самым невольно проливал на них свет докладчик.

Убийство Немцова в изложении Венедиктова: непосредственные исполнители арестованы, организаторы (видимо, Геремеев и Делимханов) названы и скрылись, заказчиков нет и не было.

Виновата некая атмосфера ненависти, разлитая в воздухе. Эта атмосфера чуть не погубила, даже страшно подумать, и самого Венедиктова. Но предупредили добрые силовики и посоветовали на два дня уехать в Лондон, пока атмосфера сама собой не развеялась.

В споре ФСБ, настаивающей на иерархической цепочке ответственности (Дадаев–Геремеев–Делимханов–Кадыров), с Путиным, которому хотелось бы остановить все расследование на Дадаеве, «идиот» Венедиктов занимает взвешенную сбалансированную позицию. Сдайте еще Геремеева с Делимхановым, назвав их организаторами, а потом валите все на атмосферу. Не было никаких заказчиков, следствие закончено, забудьте.

Беда этой версии в том, что она уже не устроит никого: ни Кадырова, который не может сдать ближайших к нему людей, ни силовиков, которые виртуозно используют организованное ими же убийство Немцова для достижения своей заветной цели — закрытия путинского проекта «Кадыров» и возвращения к их полному произволу в Чечне. Ну и еще одна мелочь: версия «атмосферы» просто элементарно лжива. Делимханов и Геремеев пошли бы на это убийство только по приказу самого Кадырова. И в этом силовики абсолютно правы. Но они забывают добавить, что Кадыров мог отдать такой приказ только в двух случаях: если бы его об этом попросил сам Путин или если бы кто-то из ближайшего окружения Путина дал ему понять, что папе это понравится. Ну и последнее, никакая венедиктовская атмосфера не смогла бы в ночь на 28 февраля сгуститься до такой степени на Красной Площади в зоне постоянной ответственности ФСО без активного содействия высшего руководства российских спецслужб.

Венедиктов не был бы Венедиктовым, если бы не использовал обсуждение убийства Немцова для ненавязчивого закрепления в американском сознании правильной версии и другого преступления — бостонского теракта: Немцова погубила атмосфера, не было никакого заказчика *так же как и у вас на бостонском марафоне.*

Просто доведенные атмосферой до отчаяния братья Царнаевы нечаянно взорвали бомбы в местах скопления зрителей. Но хорошо информированный *главный редактор единственного оппозиционного СМИ* не мог не знать, что «Бостонский взрыватель был давно заряжен» («Новая газета» 27 апреля 2013 г.)

Старший Царнаев незадолго до теракта восемь месяцев провёл в России под контролем ФСБ. Он открыто отправился из США в Россию через аэропорт Шереметьево, зная, что Москва офици-

ально предупреждала американцев, что Царнаевы связаны с исламистами и его по этому поводу дважды в США допрашивали. Он никогда не решился бы это сделать, если бы не был в полной уверенности, что в России он будет в полной безопасности. И, действительно, он путешествовал по Кавказу, встречался с деятелями подполья, нескольких из них демонстративно ликвидировали после этих встреч. Сам же он остался жив и невредим, спокойно вернулся в Москву и из того же Шереметьево отправился в США навстречу своей судьбе. Когда же уже после теракта в Москву прибыла делегация сенаторов США посотрудничать с российскими коллегами в деле его расследования, коллеги вежливо по**али сенаторам в глаза, заявив им, что никакого Царнаева в России в 2012 году не было.

И, наконец, третье преступление — трагедия малазийского «Боинга». Перформанс Венедиктова на эту тему был до поры до времени просто хрестоматийной демонстрацией разницы между кремлевской пропагандой для законченного быдла и кремлевской пропагандой для желающей обмануться «интеллигенции», отечественной и зарубежной. Это прокаженный Тэфиносец Киселев может в одной и той же передаче убеждать зрителей, что «Боинг» был сбит украинским истребителем и украинским же «Буком». Заточенный же на совершенно другую аудиторию и выполняющий иные задачи Венедиктов полагает, что лайнер сбили **по ошибке** сепаратисты, откуда они получили «Бук» — из России или захватили у украинцев — не важно, а всей правды мы никогда все равно не узнаем. Да и есть ли она вообще эта вся правда, философически заметил господин школьный учитель, — одни люди будут думать так, другие иначе.

Беда в том, что как ни парадоксально эта версия при внимательном рассмотрении еще менее убедительна чем безумная киселевская. Моторылы, гиви и бэтмены не могут обслуживать ЗРК «Бук». Для этого требуется высококвалифицированный слаженный экипаж профессионалов (15 человек). Нидерландские следователи уже направили для комментария всем заинтересованным странам, включая РФ, доклад, в котором указаны имена российских военнослужащих, членов экипажа ЗРК «Бук», который прибыл в Донецкую область с территории России, 17 июля 2014 года уничтожил малазийский пассажирский авиалайнер и немедленно отправился обратно.

Уничтожил, разумеется, **по ошибке**. Это единственное, в чем во всей истории с «Боингом» Венедиктов был прав. Политические последствия гибели 283 пассажиров из многих стран были для

российского руководства чудовищными. Так в чем же заключалась эта роковая ошибка? Профессионалы не могли спутать летящий на высоте 10 000 м. пассажирский «Боинг» с украинским транспортным «АНОм», летящим на высоте 5 000 м. **Профессионалы могли спутать летящий над ними на высоте 10 000м. пассажирский «Боинг» только с другим летящим над ними на высоте 10 000 м. пассажирским «Боингом».**

И тут Венедиктов неожиданно вспомнил об именно таком другом «Боинге» — пролетевшем на два часа ранее по тому же воздушному коридору самолете «Аэрофлота» Милан–Москва: **«А вот представьте себе, если бы сепаратисты сбили по ошибке этот «Боинг». Чтобы тогда оставалось делать Путину? Российский самолет сбит над украинской территорией. Я бы на месте Путина направил танки на Киев».**

Ай да Венедиктов! Ай да сукин сын! Умри, Алексей, точнее не скажешь! Даже крайне благожелательный ведущий Andrew Weiss был настолько шокирован этой людоедской сентенцией, что вынужден был вмешаться и довольно резко заметить, что *it doesn't have logical sense*.

Ну, почему же г-н Вейсс? Это для вас с вашей буржуазной ограниченностью нет логического смысла. А для масштабных людей с ментальностью Путина-Венедиктова это вполне нормальный ход мысли. Идеальный «Гляйвиц», который год назад искало российское руководство для осуществления своего безумного проекта «Новороссия». Венедиктов так и не понял, что же такого неприличного он сказал. На самом деле он просто предложил единственный на сегодняшний день логически последовательный ответ на вопрос: в чем же состояла ошибка экипажа ЗРК «БУК», сбившего малазийский лайнер.

Пьянящий воздух Вашингтона и не менее пьянящее присутствие в первом ряду чертовски привлекательной Леси Рябцовой сыграли с нашим полезным идиотом злую шутку. Его романтическая словоохотливость позволит нам теперь лучше разобраться в поступках в минуты роковые тех *всеблагих*, что так охотно приглашают его как собеседника на пир и у которых уже давно окончательно снесло крышу.

В ЧЕМ УНИЖЕНИЕ, БРАТ?

6 августа 2015 года

Важнейшей идеологемой российского внешнеполитического дискурса, собственно его структурообразующим ядром является сладострастное фердыщенко-ское смакование некоего «унижения», испытываемого в последние четверть века Россией в результате поражения СССР в холодной войне. Это демонстративное порывание рубищ и демонстрация геополитических язв — любимое занятие всей нашей политической «элиты» от азиопов Проханова и Дугина до западников Арбатова и Лукина.

Пару месяцев назад мне довелось на семинаре «Либеральной Миссии» впервые послушать некоего Баунова, отрекомендованного как крупного международника и главного редактора какого-то «элитарного» журнала. Косноязычный молодой человек 10–15 минут путано бляял об испытываемом нами унижении от Запада, не удосуживаясь как-то конкретизировать природу этого унижения.

Видимо, за него это уже было раз и навсегда сделано кинематографом, *важнейшим наряду с цирком из искусств в нашей безграмотной стране*, как было справедливо замечено полузабытым классиком. Из заботливых рук нашего отечественного мэтра Рефиншталь-Балабанова мы еще лет пятнадцать назад получили свой маленький *триумф воли*: идеального национального героя и национальную идею в придачу — Данилу-киллера с его духоподъемным «кердык твоей Америке». Эта штучка по своему воздействию на массовое сознание оказалась посильнее не только гетевского «Фауста», но даже и знаменитого путинского духоподъемного «*мочить в сортире*».

Что неудивительно, потому что мифология «Брата-2», крепко сбита выверенной рукой мастера, затрагивала более глубокие чем агрессия, и самые чувствительные эрогенные пласты коллективного бессознательного. Лысая проститутка, современная Сонечка Мармеладова — это доверчивая святая Русь, поруганная бездуховным чужеземцем, а Данила-киллер — это Георгий-Побе-

доносец с топором, лущающий старушку-процентщицу Америку и не задающий себе дурацких вопросов, тварь ли он дрожащая или право имеет.

Мы и до этого почти полвека уже наносили «мощные удары по американской дипломатии» и подкладывали американцам «ежа в штаны» по всему миру. Пока сами не остались без штанов. Последнее, впрочем, не относится к возглавлявшей нас и продолжающей благополучно возглавлять непотопляемой политической «элите», которая вышла из поражения в холодной войне упакованной как никогда прежде. Но обеспечив себя севрюжиной с хреном на несколько поколений вперед, она вновь возжелала не конституции, а азиатского величия — новой Золотой Орды, объединяющей мечтающие прильнуть к ее длани народы и государства.

Один известный практикующий раб на галерах назвал распад Советского Союза крупнейшей геополитической катастрофой XX века. На мой взгляд, распад этот вызвал прежде всего крупнейшую психиатрическую катастрофу в головах людей, скромно называющих себя российской политической элитой, включая и означенного страстотерпца.

Если есть сегодня какая-то одна сверх-идея, объединяющая ушибленных катастрофой персонажей, то это «доминирование на постсоветском пространстве», создание «зоны привилегированных интересов», восстановление в том или ином качестве ордынско-российско-советской империи.

Российская империя распадалась дважды. Первый раз в 1917 году. Вожди Белого движения переживали это как национальную катастрофу. Они совершенно искренне считали Украину частью Большой России. И не только Украину, но и Кавказ, и Прибалтику, а возможно, и Финляндию с Польшей. Неслучайно сражались они под девизом «За единую и неделимую Россию». Честь и верность этой идее не позволяли белым даже ради победы над большевиками идти на компромиссы с явно не разделявшими ее национальными движениями на территории бывшей Российской империи.

Эта последовательная позиция заслуживает глубокого уважения. У нее был только один недостаток. Она не поддерживалась ни украинцами, ни кавказцами, ни прибалтами — никем из нерусских народов России. В лучшем случае кто-то мог с ней смириться. Но увлечь, тем более заставить за нее сражаться и умирать, идея Великой России никого из них просто не могла. Это элементарная

истина, но на осознание ее у «титულных» наций бывших империй уходят обычно десятилетия.

Непонимание ее было одной из причин поражения белого движения. Победили красные, обещавшие всем все и вступавшие в любые тактические союзы.

Победив Деникина и других белых генералов, большевики довольно быстро реализовали его программу «единой и неделимой», восстановив почти целиком Российскую империю. Как же произошло это чудо и почему оно не произойдет сегодня?

Да потому, что Ленин и его товарищи никому из народов бывшей Российской империи не пытались навязывать (по крайней мере, внешне) абсолютно чужую и пустую для тех идею Великой России. Красная армия несла им на своих штыках, а ее комиссары — в своей пропаганде вдохновляющую коммунистическую идею социальной справедливости и освобождения угнетенных трудящихся. Неважно, что идея оказалась ложной, а ее реализация преступной. Это выяснилось позднее. А тогда она увлекала миллионы людей независимо от их национальности и не просто была квазирелигиозной, а играла роль самой настоящей новой религии.

Прав был гениальный Андрей Амальрик, еще в конце 1960-х годов предсказавший распад Советского Союза: «Как принятие христианства продлило на 300 лет существование Римской империи, так и принятие коммунизма продлило на несколько десятилетий существование Российской империи». СССР мог распасться немного раньше, немного позже, по тому или по другому сценарию (например, югославскому), но когда коммунистическая религия умерла в душах сначала своих жрецов, а потом и паствы, советская теократическая империя была обречена.

А что сегодняшняя воровская российская «элита» может предложить своим бывшим соседям по коммунальной квартире? Ничего кроме помпезных разговоров о своем величии, о мессианском предназначении русского этноса, о сакральном Херсонесе. Но этот бред никому не интересен.

Вороватая и бездарная, чванливая и трусливая, мечущаяся между Куршевелем и Лефортовом российская политическая «элита» никак не может понять, что она на хрен никому не нужна на постсоветском пространстве в качестве учителя жизни и центра притяжения. Путинская Дзюдохерия ни для кого не может быть привлекательной — ни для миллионов украинцев, жаждущих избавиться от собственных бандитов во власти, ни для среднеазиатских диктаторов, которым не нужен альфа-пахан над ними в Кремле. Украинское «Да»

Европе» на 90% означает «Нет» постсоветской модели бандитского капитализма, «Нет» Таёжному союзу четырех паханов.

Ну, может быть, нашлись бы среди наших соседей какие-нибудь социально близкие братья по разуму, если бы хрипящая от ненависти к Западу российская «элита» предложила бы им последовательный Большой Антизападный Идеологический Проект. Но всему миру известно, где эта «элита» хранит свои сокровища, какую медицину она предпочитает для себя и какое образование для своих детей. И даже в какой столице были пойманы недавно за руку промышлявшие мелким воровством дипломаты и разведчики встающей с колен великой державы.

Кстати, настоящие принципиальные враги Запада, одержимые маниакальной идеей его уничтожить и водрузить на его руинах черное знамя Всемирного Халифата, рассматривают Россию как часть этого растленного Запада. И более того — как самую слабую и уязвимую его часть, в первую очередь подлежащую расчленению и поглощению.

Каждого нового руководителя в соседних странах Москва рано или поздно объявляла «прозападным» или «еще более прозападным», не замечая, что тем самым выносила приговор своей собственной политике. Где же те «пророссийские», в ожидании которых в Кремле строили песочные замки своей новой империи? А может быть, все-таки что-то не так с нами и с нашей политикой, а президенты просто проукраинские, прогрузинские, пробелорусские?

Неспособность нарциссирующей в своих мегаломанических фантазиях «элиты» не формально на бумаге, а внутренне психологически воспринимать всерьез независимость «братских» стран, её поразительная глухота к возможной реакции наших соседей, духовная лень и имперская спесь, не позволяющие попытаться взглянуть на себя их глазами, — все эти замечательные качества вождей российской клептократии закономерно порождали цикл отчуждения и вражды на всем постсоветском пространстве.

Перманентный провал всех попыток «доминирования» в самодовольно провозглашенной ими «зоне своих привилегированных интересов» и заставляет кремлевских фигурантов списка «Форбс» испытывать фрустрацию и то «унижение», о котором непрерывно вещают на всех российских и зарубежных психоаналитических кушетках наши внешнеполитические витии. Мало им материального благополучия. Величия, величия и еще раз величия жаждет российская политическая «элита», настаивающая на своей уникальной и высочайшей духовности, противостоящей меркантилизму упаднического Запада.

Увы, нет объективных признаков этого величия — ни в степени влияния России на мировые дела, ни в показателях ее экономического и технологического развития, ни в уровне жизни, образования, здоровья руководимого этой самой «элитой» народа.

Изменить эти очень неприятные параметры можно только долгим напряженным трудом и, прежде всего, изменив безответственное отношение правящей тусовки к своей стране и к своему народу-путиноносцу.

Но есть более легкий путь к «величию», к сладкому ощущению собственной значимости, к преодолению «униженности». Для этого достаточно объявить себя арийским племенем, спустившимся с Карпатских гор, горделиво помахивая болтающейся между ног дополнительной хромосомой духовности, дерзко распространившимся на пол-света до форта Росс в Калифорнии и осажденным со всех сторон объединенными силами глобализма, атлантизма, жидомасонства и сатанизма.

Безумная концепция «Русского Мира», ученически заимствованная вождем «разъединенного» племени у гитлеровской внешней политики 30-х годов прошлого века, и позорная попытка ее практической реализации в Украине стали апофеозом четвертьвековой оргии «униженчества».

Пациент дал, наконец, ответ на вопрос давно уже беспокоивших его неадекватным поведением окружающих о природе его униженности.

Русский человек на rendez-vous Истории, оказывается, унижен, когда он не может безнаказанно топтать и расчленять своих бывших собратьев по строительству платоновского Котлована. Четвертьвековые вопли об унижении стали самосбывающимся прогнозом. Россия выступила в отношении Украины действительно в самой унижительной роли насильника-импотента.

Подполковник Путин повторяется

16 сентября 2015 года

Цикличность российского погружения в сирийскую катастрофу диктует автору необычную конструкцию текста. Первая его часть представляет собой развернутую ссылку — дайджест моей статьи «Пахан Земного Шара» от 23 октября 2013 года. Краткое напоминание о событиях двухлетней давности поможет, надеюсь, читателю лучше разобраться в сегодняшней «стратегии» Кремля в Сирии и не только в Сирии.

Узел I. Август-сентябрь 2013

...И вот здесь Асад и Путин делают тот *блестательный ход* и реализуют ту *виртуозную интеллектуальную комбинацию*, что привели в такой восторг прогрессивное человечество. Давно подзабытое чувство глубокого удовлетворения охватило и весь российский политический класс: и суровую властную вертикаль, и гламурные оппозиционные сливки общества. И возлегла трепетная лань рядом со свирепым хищником. Слились в счастливом едином ощущении национальной гордости великороссов Евгения Марковна Абальц и Александр Андреевич Проханов.

21 августа Асад нанес ракетный химический удар по предместьям Дамаска, удерживаемым оппозицией. Погибли более тысячи мирных жителей. Мелкое рутинное злодеяние для национального лидера, который до этого убил уже сотню тысяч своих сограждан, не дающее ему никаких военных или даже чисто садистских дивидендов.

Стратегическое и политическое значение этой акции заключается исключительно в том, что Асад демонстративно и вызывающе пересек красную черту, неосторожно проведенную американским президентом.

Разумеется, Асад и Путин немедленно заявили, что это оппозиция сама себя атаковала ракетами с химическими боеголовками.

Эта версия подтверждается интервью настоятельницы православного монастыря благочестивой матушки Агнесс Мариам Ас-Салиб известному своей безупречной репутацией каналу «Russia Today», но, к сожалению, опровергается данными химической и баллистической экспертиз двух комиссий ООН.

В России все кремлевские пропагандоны и пропагандонши повторяли по спущенному темничку один и тот же «убедительный» аргумент специально для либеральной общественности — да, возможно, Асад злодей, но он же неглупый человек, он не мог не понимать, к каким последствиям приведет его химический удар.

Совершенно верно! Асад и Путин, может быть, и не спинозы, но оба они прекрасно понимали, что химический удар Асада 21 августа приведет именно к тем последствиям, к которым он и привел на самом деле. **Они вычислили Обаму.** Он был ими взвешен, и найден очень легким. Они знали, что Обама вынужден будет как-то реагировать на пренебрежительное отношение к своей красной черте, на шокирующие сцены гибели детей на экранах всех мировых телеканалов, что он произнесет какие-то громкие осуждающие слова, но в то же время отчаянно будет искать возможности этими словами и ограничиться. Вот тут-то Путин и Асад и предложат ему как бы спасающий его лицо рояль в кустах под названием план химического разоружения. Это рояль давно уже обозначался российской дипломатией на переговорах в рамках G8, но Путин и Асад никогда ни сыграли бы не нем так виртуозно в четыре руки без химической атаки 21 августа.

Буквально в течение нескольких дней она позволила им полностью подменить в мировом восприятии содержание сирийской повестки дня и одним махом реализовать целый комплекс важнейших для себя целей:

- свести сирийскую трагедию исключительно к вопросам «химического разоружения»;
- оградить Асада от любой перспективы даже минимального (поставки оружия) вмешательства Запада на стороне оппозиции;
- позволить ему тем самым оставаться у власти и продолжать с помощью «Хизболлы», Ирана и России уничтожать суннитское население;
- более того, превратить этого суперсерийного убийцу и изгоя в уважаемого государственного деятеля мирового масштаба, с которым ООН будет вести тягучие переговоры по практической реализации пакта Керри-Лаврова о химическом разоружении;

- закрепить в общественном сознании кремлевскую интерпретацию международного права как священного права любого людоеда делать все, что ему вздумается, с вверенными ему в управление людишками, если только его крышует в Совете Безопасности сам Путин;
- поднять мировой и внутрибригадный авторитет пахана воровской Дзюдохерии как эффективного решалы и одновременно поборника международного права и борца за мир во всем мире.

Как эта новая внешняя ситуация повлияет на внутреннюю динамику сирийской катастрофы? Прежде всего резко возрастет роль и влияние радикальных исламистов. Два года назад сопротивление суннитского большинства, вообще начинавшееся с мирных демонстраций, было преобладающе светским. Полная дипломатическая изоляция Асада заставила бы его или его окружение искать пути мирной трансформации режима. Секта, составляющая 10% населения, в любом случае не может править вечно.

Однако, возобладал лукавый тезис российской пропаганды, который с удовольствием заглохило и западное общественное мнение: нельзя помогать оппозиции, мы приведем к власти джихадистов. **Он оказался верен с точностью наоборот.** Именно невмешательство мирового сообщества в систематическое уничтожение алавитской сектой Асада, до зубов вооруженной советским и российским оружием, суннитской общины привело к радикализации суннитов и к росту влияния исламистов-интернационалистов, которые предстали в роли их единственных защитников.

Между тем, такое развитие вовсе не было фатальным. При минимальной поддержке извне светской оппозиции, объединенной в «Армии свободной Сирии», сами сунниты выгнали бы из Сирии ментально чуждых им средневековых фанатиков как иракские суннитские племена изгнали в 2007 году пришедших им помогать воинов-интернационалистов Аль-Кайды. Летом этого года участились вооруженные столкновения суннитов с джихадистами, пытавшимися навязывать населению свои варварские шариатские порядки.

Реализация пакта Керри-Лаврова, закрывающего глаза на все преступления режима ради химеры «химического разоружения», приведет к самому негативному сценарию. **Асад убьет еще десятки или сотни тысяч людей, будут разрушены все социальные структуры суннитской общины.** Но даже с политическим

прикрытием Путина и примкнувшего к нему Обамы Асаду просто физически не удастся уничтожить все суннитское население (14 млн. человек). У выжившей и лишенной социальных корней суннитской молодежи не останется другого выхода, как пополнить ряды экстремистских организаций, чьи эмиссары устремились в Сирию. Саудовская Аравия щедро поддержит их деньгами. Этот сценарий уже осуществляется. Лишенные всякой поддержки извне, деморализованные реакцией Запада на *блистательный* ход Асада–Путина 21 августа многие бойцы «Армии свободной Сирии» присоединяются к джихадистам ИГИЛа, с которыми они ещё недавно враждовали.

Страна, расположенная в центре Ближнего Востока и не так уж далеко от российских границ, **на наших глазах превращается в худший вариант Афганистана при талибах — в огромный резервуар исламистского террора, готовый выплеснуться наружу.** Как могло «прогрессивное человечество» дойти до такой степени интеллектуального и нравственного маразма, чтобы называть ЭТО миротворчеством и урегулированием сирийского конфликта и требовать присуждения Путину (почему не совместно с Асадом?!) нобелевской премии мира?

Узел II. Август — сентябрь 2015

Прошло два года. Можно подвести некоторые предварительные итоги. Огромный резервуар исламистского террора, как и предсказывалось, создан. В Сирии взлет ИГИЛа произошел после сделки Путина-Обамы, положившей конец надеждам умеренной суннитской оппозиции на поддержку Запада.

В Ираке ИГИЛ воспользовался еще одним просчетом Обамы — окончательным выводом американских войск. Лишенные всякой политической поддержки суннитские племена, союзники американцев на втором этапе иракской войны, вынуждены были смириться с ИГИЛом как с единственной их защитой от произвола шиитского правительства в Багдаде.

В ИГИЛе, ставшем центром притяжения и источником вдохновения для исламистских фанатиков всех стран, сражаются уже тысячи русскоговорящих бойцов — с Кавказа, Средней Азии, Поволжья. «Новая газета» опубликовало сенсационный материал о том, как ФСБ снабжает иностранными паспортами, а, по-существу, сознательно направляет в Сирию кавказских воинов джихада.

Количество беженцев из Сирии, уже к 13-му году исчислявшееся миллионами, резко возросло. Большинство из них хлынуло в Евро-

пу. Бегут они от войны. От бомбардировок Асада и от зверств ИГИЛа, выросшего как на дрожжах после химической сделки Путин-Обама.

Кстати, о химическом разоружении. Его не произошло. Нет, конечно, какие-то канистры неизвестного назначения публично уничтожались перед камерами или даже вывозились из Сирии на кораблях. Но сегодня регулярно приходят сообщения об использовании химического оружия как армией Асада так и боевиками ИГИЛа. Отношения Асада с ИГИЛом сложные — он с ними и воюет, он в них и нуждается для создания на Западе его светлого образа борца с террористами. Особенно с террористами, обладающими оружием массового уничтожения.

Если все вышеперечисленное — крупный внешнеполитический успех встающей с колен России и ее национального лидера, то пусть наши мидовские *«дебилы, бя»* так прямо и скажут, что именно этих целей они с самого начала и добивались.

Серию этих достижений Путин решил, по всей видимости, увенчать резким усилением военного присутствия РФ в Сирии вплоть до прямого участия в боевых действиях на стороне Асада для начала силами авиации и морской пехоты совместно с подразделениями иранских Стражей Исламской революции.

Безумие этой идеи — ввязаться в конфликт, переросший в дикую средневековую религиозную войну, бросить в ее топку жизни российских военнослужащих для защиты обреченного диктатора-палача — настолько очевидно, что его не прикрыть никаким лицемерным бляением о национальных интересах России на Ближнем Востоке, сохранении военного плацдарма в стратегически важном регионе, противостоянии однополярному миру. Да и почти не слышно этого бляения даже от самых отъявленных пропагандистов, на которых печатей давно негде ставить. Даже они ужаснулись.

Потому что Это хуже чем Афганистан кремлевских старцев. Потому что это безумие одного человека, личная пацанская война этого человека, обладающего правом посылать на смерть много других людей.

Загадка привязанности Путина к Асаду не объясняется никакими мудреными геополитическими соображениями. Спасение Асада, удержание его власти хотя бы над каким-то клочком сирийской территории — для Путина глубоко личностная иррациональная сверхценная идея. Это даже не об Асаде. Это прежде всего о его собственной безопасности. В его параноидальной картине мира

демонические силы зла одержимы целью последовательно сокрушить всех титанов сопротивления однополярному миру — Кадаффи, Асада, Путина. Ужасный конец Кадаффи произвел на него глубокое впечатление и укоренил его в этом убеждении.

С тех пор прикрытие задницы Асада стало всепоглощающей идеей российской внешней политики. А сама эта задница была возведена в ранг сакральной ценности «Русского Мира» и будет в таком качестве находиться, пока оба государственных деятеля остаются во власти.

План Путина, который будет представлен ГА ООН 27 сентября, так же как и план «химического разоружения» два года назад движим прежде всего этой гуманитарной идеей. Но так же как и тогда он преследует еще целый ряд прагматических в его системе координат целей.

Осень 15-го патриарх российской клептократии встречает в гораздо худшей позиции чем триумфальной осенью 13-го, вскружившей голову без пяти минут Пахану Земного шара.

Объявленная им безбожному Западу гибридная мировая война обернулась серьезными поражениями.

Провозглашенная им лучезарная Новороссия — первый шаг на пути к великому Русскому Миру — скукожилась до бандитской Лугандонии, которую он сам же отчаянно пытается втолкнуть обратно как раковую опухоль в политическое тело Украины.

Не сработала и попытка ядерного шантажа Запада. В ответ на радиоактивный пепел Киселева, трясущиеся Искандеры Семенович, мудрые предостережения «независимого эксперта» Тренина НАТО разместила свои подразделения в прибалтийских странах, не оставив никаких сомнений в том, что окажет им военную поддержку в случае нашествия зеленых человечков.

Союзный Батя по рабоче-крестьянски выразил свое отношение к химере Русского Мира, приказав **расстреливать зеленых человечков**, ежели те обнаружатся на территории белорусского государства.

У оказавшегося в результате своей авантюры в украинском капкане Путина нет хороших ходов. Но и бездействие, топтание на месте для него опасны. У зомбированного его же пропагандой обывателя возникает страшное подозрение: «Царь не настоящий!?». От него не избавиться ни навязчивой демонстрацией обнаженного торса ни тисканием вместе с извращенцем Берлускони малолетних девочек на ялтинской набережной, возвращенной им в лоно Русского Мира.

Поднимая ставки, отправляя ограниченный контингент зеленых человечков на бессмысленную бойню в далекую Сирию (а поблизости их уже некуда отправить), Путин надеется еще раз перезагрузить свою телевизионную легитимность. Но он ошибается. В цейтноте и в цугцванге он забывает тяжелое слово «Афган», ставшее архетипом российского коллективного подсознания. Эта тяжесть четверть века назад уже раздавила гораздо более сильную державу. Никакой телевизор не заставит мнение народное поддержать новый Афган. И даже ближайшее окружение, что особенно чревато, не поймет новой причуды пахана, живущего в другой реальности.

У него есть и другая целевая аудитория. Запад с которым он ведет гибридную войну и с которым, осознав, что он ее проигрывает, с апреля 2015 года добивается «нового мирного сосуществования». Это здесь в России он будет рассказывать нам, что, спасая Асада, он продолжает священную войну с заклятыми пиндосами. А самим пиндосам он постарается на Генеральной Ассамблее продать свою операцию по спасению Асада как конструктивный российский вклад в общее дело прозападной коалиции против ИГИЛа. И срубить с них за этот вклад отмену или хотя бы смягчение санкций и молчаливое согласие на крымнаш.

Ну и в качестве вишенки на торте получить ещё одно дополнительное удовольствие. Второй раз подряд развести гарвардского лоха Обамку по Сирии это же для бывшего дрезденского опера почти как дважды пострелять из маузера Дзержинского и оба раза метко попасть в цель.

Подполковник Путин повторяется, полагаясь на дурную бесконечность своего режима. Но это к Папе Римскому можно опоздать на 70 минут и то только один раз. А в гости к Богу не бывает опозданий. Даже для раба Божьего Владимира Таврического.

НОЧНОЙ ПОРТЬЕ ЗЕМНОГО ШАРА

24 октября 2015 года

Сирийская Психическая вот уже почти месяц ведется Россией и ее братскими шиитскими террористическими группировками (Хезболла, Корпус стражей исламской революции). Ход ее подтверждает оценку мотивов, комплексов, замыслов высшего российского руководства, высказанную нами накануне этой войны.

Вся кремлевская демагогия об «антигитлеровской коалиции», о борьбе с рвущимся в России ИГИЛом, который необходимо остановить на наших дальних рубежах, была прикрытием для того, чтобы вместе с нашими доблестными союзниками помочь Асаду физически уничтожить любую не-Игиловскую оппозицию, а потом заявить всему миру: в Сирии есть только две силы — Асад и ИГИЛ, выбирайте, пожалуйста!

Спасти рядового Асада — это не единственный мотив последней (last or latest?) путинской авантюры. Но он для него очень органичен и носит глубоко личностный характер. Это не просто солидарность диктаторов.

В сумеречном сознании Путина и большинства российской «элиты» вся политика Обамы на Ближнем Востоке (на мой взгляд, абсолютно беспомощная и провальная) это коварный заговор США, направленный в первую очередь против России и лично против Путина. Первым мученически погиб Каддафи, следующим намечен — Асад, а после Асада — Путин. На Путина громадное впечатление произвела ужасная смерть Каддафи. И тогда он себе поклялся, что ничего подобного не произойдет с Асадом. Потому что в его представлении, если это случится с Асадом, то следующим будет он сам, Путин. С тех пор задница Асада стала такой же сакральной ценностью русского народа как и Херсонес.

Все цели экзотической заморской экспедиции внутривосточные. Более того, личнополитические цели диктатора, единственной всепоглощающей задачей которого является пожизненное удержание власти. Самое страшное время для любого диктатора это внешнеполитическое поражение. Окружение в подобных ситуациях теряет веру в непогрешимость пахана и у наиболее реши-

тельных руки непроизвольно тянутся к виртуальным шарфикам и табакеркам. Исторических примеров тьма.

Путин потерпел очень серьезное идеологическое и политическое поражение в Украине. Все идеологемы которые были им провозглашены в исторической крымской (судетской) речи — Русский мир, Новороссия, воссоединение исконных русских земель — провалились. Наиболее чувствительным ударом стало для него умонастроение и поведение русских граждан Украины, которые в подавляющем своем большинстве отвергли химеру Русского мира, осознав себя наследниками Киевской Руси, а не Золотой орды.

Да и русские в самой России разочаровали своего «национального вождя». Поддержав поначалу в уютных креслах у телевизора аннексию Крыма, они вовсе не оказались энтузиастами войны и дальнейшей братской расчлененки. Конечно, процесс вырождения российского социума достиг за пятнадцать путинских лет столь угрожающих масштабов, что о нравственной катастрофе заговорили в своих тираноборческих памфлетах даже долгие годы верой и правдой служившие режиму талантливейшие публицисты нашей эпохи Кох, Павловский, Кашин.

Но все-таки дегенерат МоторЫло пока еще не лицо современной России. Чисто нацистская мифология «Русского мира» — весь этот бред о нашей дополнительной хромосоме духовности, об уникальном генетическом коде, о разъединенной нации, об арийском племени, спустившимся с Карпатских гор, о смерти, которая для нас, русских, на миру красна — не очень то воспринималась в российской аудитории.

Один кремлевский *инородец*, из числа тех, кто по выражению полузабытого классика *пересаливают по части великорусского шовинизма*, в разгар крымнашистской эйфории залихватски пукнул, холуйски назвав Путина *хорошим Гитлером*. Не покатило. Наш добрый православный народ скорее уж готов был увидеть в Путине *хорошего Сталина*.

В любом случае необходимо было резко менять пропагандистскую повестку дня, отвлекать внимание от поражения в Украине. И сирийской кампанией Путин вспырынул в вены российского общества и его так называемой элиты лошадиную дозу имперского наркотика.

Поход за три моря показался ему удачной пиар-находкой, решающей целый ряд важных психологических задач:

Забуть про провальную украинскую конфузию, вернуть тот пьянящий воздух триумфа Русской весны 2014-го: и Гиркин такой

молодой, расстреливающий офицеров СБУ, вспарывающий живот депутату Горловки Владимиру Рыбаку и сбивающий птичек.

Одновременно снять некоторую неловкость и дискомфорт, которые все-таки испытывали русские, убивая так похожих на них украинцев, пусть даже и *жидобендеровцев*.

Мобилизовать массы в духе нашей знаменитой «*всемирной отзывчивости*» в ходе увлекательной колониальной экспедиции.

Безнаказанная (до поры, до времени) бомбежка очень далеких от нас *черно******, да к тому же поголовно объявленных террористами, гораздо лучше продается массовому российскому зрителю чем тягучие донецкие перестрелки. Сказывается школа кавказских войн. Как сказал наш брутальный альфа-самец, мы, воины-интернационалисты, не различаем там шиитов всяких или суннитов. Все они для нас на одно лицо. Невинный как дитя он даже и не подозревает, что уже влез в самое пекло 1300 — летней религиозной войны против 1 500 000 000 человек.

И самое главное для встающей с колен России — ее сакральная Кузькина мать из военторга не очень-то убедительно смотрелась в занюханной Лугандонии. А вот развернуть ее во всю ее фаллическую мощь в вотчине англосаксонского мира, в невралгическом центре глобальной политики — на Ближнем Востоке! Да еще украшенную венчиком из роз — крылатых ракет «Испепелитель» SS-N-27!

Сирия — колыбель Православия. Отсель грозить мы будем надменному пиндосу и неразумным хазарам, этой, как метко выразился наш боевой товарищ аятолла Хаменеи, раковой опухоли внутри исламского мира, которую тому предстоит выbleвать из себя.

Игра на великодержавной антипиндоской волне — единственный оставшийся у Путина способ удержания власти, потому что он прекрасно понимает, что его мафиозная «экономика друзей» не может обеспечить ни достойный жизненный уровень народа, ни технологическое развитие. И дело вовсе не в санкциях. Санкции просто ускоряют процесс гниения путиномики. Замечательно высказался на днях один крупный правительственный чиновник:

То дерьмо, которое мы производим в несырьевой сфере, мы можем продавать другим странам только, если предвзрительно введем в них войска и изолируем их от остального мира. А выбрать себе достойную нишу в мировом разделении труда, как Китай, например, мы не можем себе позволить, потому что мы — великая держава.

Умри, мелкий интернет-жулик Леонид Мариничев, лучше не скажешь! Никому еще до него не удавалось выразить экономическую, политическую и идеологическую суть путинизма так полно, так емко и так простодушно. Я бы добавил только, что и собственный народ-путиносец кормить тем самым дерьмом, которое он же, горемычный, и производит, можно будет только вкупе с огромной и все увеличивающейся дозой имперского наркотика.

Серьезную угрозу безопасности России и всего мира представляет сегодня даже не столько сама военная авантюра в Сирии, сколько сложившаяся ментальность постукраинского Путина, его вынужденное поведение наркомана и азартного игрока. Уже полностью махнув рукой на экономику, глава ядерной державы будет теперь для сохранения своей власти бросаться из одной внешнеполитической авантюры в другую и менять в этом «мировом казино» доски или столы, на которых он играет, до конца. Какого конца? Своего, России, мира?

Смертельно обиженный на Запад за то, что Его, самого богатого человека планеты, не приняли в настоящие буржуины, наш ночной портье грозит миру из рукава френча Brioni высохшей сталинской рукой, на запястье которой болтается последняя модель «Patek Philippe».

P.S.

Системные либералы из «Новой Газеты» во главе со своим редактором вот уже 15 лет сражаются за хорошего Ночного Портье с его очень плохим окружением. *«Окружение президента становится для него проблемой, и с этим балластом российское государство входит в кризис»* — дерзко бросают в лицо Государю его самые верные слуги — защитники престола.

Г-н Портье уже успел убить Юрия Щекочихина, Анну Политковскую, Бориса Немцова, людей не совсем чужих газете. А они всё ещё убеждают себя и своих читателей, что убийства эти всего лишь достойные сожаления эксцессы исполнителей из ближайшего окружения диктатора. А сохранение самого Портье во власти является для страны залогом продолжения и углубления болезненных, но столь живительных для нашей экономики либеральных реформ.

А сейчас они очень переживают, что любимого Портье снова в который раз подставило его одиозное окружение и он попал уже второй лапой в капкан, на этот раз в сирийский. Но это не так уж страшно. Главное, что Крымнаш. *«Сегодня фактическое при-*

знание Крыма существует в виде снятия этого пункта из повестки переговоров о нормализации отношений Европы, США и России», — торжествующе восклицает «Новая Газета».

А из сирийской ловушки они его обязательно вытащат. На помощь ему спешат очень серьезные люди. Эти креативные сливки общества уже предложили ему на выбор три определения победы в Сирии:

Военная операция России в Сирии достигла нескольких стратегических целей и может быть свернута в любой момент. Выход из Сирии будет в любом случае оценен как крупная победа российской внешней политики. Может быть названа одна из трех причин: мы выходим из конфликта, потому что достигнута полная и убедительная победа, либо потому, что наши союзники дальше могут справляться с исламистами без нас, либо, наконец, по той причине, что российское наступление на ИГИЛ не получило-де должной поддержки международного сообщества. В любом случае, это должна быть a splendid little war в классическом виде: в Кремле сделали выводы из ошибок, допущенных на Донбассе. Рейд против врагов европейской цивилизации на Ближнем Востоке должен быть решительным и быстрым, после чего в игру вступают дипломаты. После Сирии начинается «перезагрузка».

Плохо же они знают своего Портьяшу.

И АД СЛЕДОВАЛ ЗА НИМ...

5 ноября 2015 года

Я обнаружил еще одного Крота на вершинах российской власти. И какого! Мой до недавнего времени самый ценный источник господин школьный учитель сознательно позиционирует себя исключительно как медиа-крот, эдакая птичка божия, порхающая в качестве собеседника с одного пира Всеблагих на другой и в минуты роковые за наперсточком виски подбирающая крошки ценной информации, чтобы, вернувшись в насиженное гнездышко, распушить перышки и поделиться со слушателями и слушательницами упоительной атмосферой наркотической близости с сильными мира сего. Близости никогда, впрочем, не перерастающей с нарциссического модуса «Я и Путин» в политически ангажированный «Мы с Путиным».

Мухи, знаете ли, отдельно, а котлеты отдельно. Будущие Риббентропы и Штрайхеры должны сидеть на одной скамейке, а господа независимые журналисты, на всякий случай, на другой. Особенно в наше непростое время, когда Всеблагие, как уверяют нас инсайдеры, бухают в своем бункере сутками.

Федор Л. — птица совершенно другого полета. Это крот-концептуалист, не просто старательно фиксирующий атмосферу пиров местечковых Валтасаров, но и в меру своих сил и прогрессистских убеждений пытающийся ее инициативно формировать и облагораживать.

Впервые я обратил на него внимание в апреле, когда в рамках активного мероприятия он выкатил на западную аудиторию первое откровенное признание Кремлем провала украинской авантюры и проект сделки с Западом, спасающей, как ему казалось, лицо пахана Всеблагих, — статью «Putin Wants Peaceful Coexistence with the West».

Сравнив его тогда с Луём, я ошибся, сильно его недооценив. Советский журналист Виктор Луи был банальным агентом КГБ, дисциплинированно исполнявшим нехитрые особые поручения. Федор же Л. мнит себя одним из криэйторов российской внешней политики, лицом приближенным к дипломату мирового класса,

виртуозно владеющему профессиональным мастерством, которое при отсутствии четкого целеполагания превращается в искусство ради искусства.

Изысканный комплимент, который мог бы украсить заключительную речь защитника Риббентропа на Нюрнбергском процессе, и в то же время исполненный высокой гражданственности недвусмысленный упрек Адресованный Тому, кто по Конституции РФ как бы обеспечивает четкое целеполагание российской внешней политики.

В своей апрельской длинной телеграмме Федор Л. очень деликатно и тактично пытался вложить в уста Голубя с железными крыльями/яйцами свое и своего круга умеренно имперское понимание внешнеполитических задач (Putin Wants.., Мы с Путиным хотим):

крымнаш, сохранение позиций на Донбассе, никаких новых военных авантур (dangerous and too expensive!) и самое главное — мирное сосуществование с Западом.

Узнаю его руку и в ароматной вишенке на неоперезагрузочном тортике — антигитлеровская коалиция.

Прошло всего полгода и октябрьская депеша Крота Второго «Чего мы хотим: зачем России нужна военная операция в Сирии?», транслирующая настроения значительной части истеблишмента, воспринимается уже как манифест на грани верхушечного бунта на коленях.

Прежде всего Федор Л. намного более резко чем в «Putin Wants...» оценивает украинскую авантюру хорошего Гитлера и ее идеологическое обеспечение:

«Русский мир» был воспринят как возрождение идеологической повестки дня во внешней политике, которая должна была зафиксировать Россию на более высоком уровне иерархии. Быстро выяснилось, что эта доктрина, очень действенная внутри страны, вовне возможности не расширяет, а ограничивает. По существу «русский мир» антиглобален. Он очерчивает определенный ареал, а увлечь кого-либо еще этой идеей невозможно, она заведомо не интересует никого, кроме русских

В результате украинский конфликт, который начался под разговоры о том, что России надоело терпеть западное доминирование и она бросает вызов устоям, привел на политическую периферию».

Крепок как дуб задним умом Председатель Совета по внешней и оборонной политике РФ. Цены бы не было его и СВОПа в целом беспощадным оценкам и мудрым предостережениям полтора года назад после произнесения в Кремле знаменитой крымской (судетской) речи вождя о разделенном народе. И немало человеческих жизней было бы спасено. И не пришлось бы сегодня задавать вопрос «Чего же мы хотим в Сирии?»

Но самого главного г-н Председатель не понял до сих пор и, видимо, не способен понять. Химеры «Русского мира» и «Новороссии» провалились прежде всего потому что они были отвергнуты подавляющим большинством русских людей как в Украине так и в самой России. Не оказались они *очень действенны* внутри страны. К чести русского народа он доказал, что гораздо меньше поражен вирусом бешенства имперско-патриотической матки чем его вороватая «элита», вообразившая себя арийским племенем, спустившимся с Карпатских гор, горделиво помахивая своей дополнительной хромосомой духовности.

Не народ, не мифический «Уралвагонзавод», а именно эта страдающая маниакально-депрессивным синдромом «элита» духовно окормила своими фантазмами и комплексами того субъекта, о котором говорил в своем недавнем эссе замечательный русский поэт и культуролог Алексей Алексеевич Широпаев:

«Путин — абсолютно мамлеевский тип, и внешность его соответствующая. Его рассуждения о «сакральном Крыме» — абсолютно мамлеевские. Представьте себе Путина в майке на общей кухне, а лучше — тихим, безликим обитателем коммуналки, время от времени что-то бормочущим о традиционных ценностях, глухо разговаривающим за закрытой дверью своей комнатки с некими сущностями. А потом однажды приходят менты и выясняется, что парень-то — серый маньяк».

Яйцеголовые арбатовы и лукьяновы, тренины и карагановы, лукины и юргенсы своей четвертьвековой титанической борьбой против «расширения НАТО» и за «доминирование на постсоветском пространстве» породили этого приבלатнённого субъекта в майке как Иван Карамазов взрастил Смердякова. Они так и не поняли, что они на *** никому не нужны со своим гре***** доминированием на постсоветском пространстве и что это не НАТО приближается к нам, а соседние народы и государства в ужасе разбегаются от нас, нашей вежливой духовности и камуфляжной всемирной отзывчивости.

А теперь они в смятении задают себе вопрос «Что мы (т.е. они и человек в майке) хотим в Сирии? «И признаются себе, что нет ответа. Признаются, но все равно дружно вместе с Кротом Вторым продолжают жевать свою тошнотворную «геополитическую» жвачку:

«Ближний Восток — наш шаг к возвращению на глобальную арену. Кремль верно оценил, что Сирия — единственный серьезный актив, которым он обладает, ключ ко всем тамошним процессам. Риск действительно велик, хотя и есть шанс закрепиться назло надменному пиндосу».

Это до какого же маразма должна была дойти внешняя политика Кремля, чтобы *единственным ее активом* остался военный союз с сирийским мясником и террористами «Хезболлы» и «Корпуса стражей исламской революции». Умри окормляющий ее своими глобальнополитическими советами Федор, лучше не скажешь!

Не к случайному собутыльнику, а к небесам вечно проклинаемого и вечно притягательного Запада обращают бухающие в бункере экзистенциальный русский вопрос «А ты меня уважаешь?». И снова нет ответа...

* * *

И придут менты (Иванов, Шойгу, Патрушев, Рагозин) как Всадники Апокалипсиса и во исполнение последнего судьбоносного решения СБ РФ по инвентаризации индивидуальных средств защиты граждан вручат каждому из нас лично от Отца в майке четыре индивидуальных комплекта защиты от химического, биологического, радиологического и теплового поражения. Так отзовется пророческое слово Алексея Широпаева. Оказался наш Отец не Отцом, а суперсерийным глобальным маньяком.

ЛЕДОКОЛ-2

24 ноября 2015 года

Как учил еще в VI веке до нашей эры Кун-цзы, вещам надо давать правильные имена. Особенно на войне. «Война с терроризмом», о которой с таким пафосом говорят в эти дни Олланд, Путин, Обама — это неправильное, нелепое, ложно политкорректное имя.

Терроризм — это не некий противостоящий цивилизованному миру военно-политический субъект, а один из методов ведения военных действий, в той или иной степени применяемый в любом военном конфликте. Очень широко использовали, например, террористов-смертников тамильские тигры в своей борьбе против центрального правительства Шри-Ланки. Масштабными актами терроризма являлись ковровые бомбардировки жилых кварталов городов в ходе различных войн. Но ясно же, что никто из тех, кто говорит сегодня о «международном терроризме», не имеет в виду ни тамильских тигров, ни уничтожение с воздуха Ковентри, Дрездена, Хиросимы, Грозного...

Поэтому давайте называть вещи правильными именами и говорить о разветвленной горизонтальной сетевой структуре **радикального ислама** (Аль-Каида, ИГИЛ — это локализованные во времени и пространстве ее сегменты), объявившего войну Западу и использующего в качестве основного средства ведения войны террор, т.е. сознательное массовое убийство мирных жителей. Сетевая структура объединяет некой общей идеологической матрицей группы, которые могут независимо возникать в различных регионах, эксплуатируя локальные проблемы и конфликты (как ИГИЛ в Сирии и Ираке). Вместо разгромленных ячеек появляются новые, тем более что недостатка в молодых энтузиастах так же как и в финансовых ресурсах движение не испытывает.

По своим целям и идеологическим установкам вызов радикального ислама носит тотальный характер. Традиционный терроризм был «прикладным» ремеслом. Субъекты, использовавшие его, добивались конкретно очерченных практических целей —

независимости какой-то территории, освобождения каких-то преступников, политических уступок, выкупа и т.д.

Терроризм исламистов — это метафизический терроризм, добивающийся Абсолюта, уничтожения безбожного Запада, установления Царства Божьего на земле в форме Всемирного Халифата. Цели абсурдные и нереальные, но привлекательные для тысяч, а, может быть, и миллионов готовых на все фанатиков. Он не выдвигает никаких требований. Не уступок он требует с акторов мировой политики, а полной гибели всерьез.

А где же при всем этом Россия? Своей афганской авантюрой Россия (в ее советской ипостаси), казалась бы, сделала все, чтобы направить на себя растущую пассионарную энергию радикальных исламистов.

Но удивительным образом пронесло. Аятолла Хомейни определил, правда, СССР как Сатану-2. Но то ли распад СССР снял с повестки дня исламистских радикалов проблему Сатаны-2, то ли каким-то звериным чутьем они чувствовали свою социальную близость к российской политической «элите», которая в массе своей страстно ненавидела победивший в холодной войне Запад.

Так или иначе, в 90-е годы нарастающие атаки исламистов были направлены в основном против Запада. Ничего не изменила в этом раскладе и первая чеченская война. Это был классический конфликт центра с сепаратистами (каких около сотни в мире), не нагруженный никаким религиозно-идеологическим содержанием. Его официальное пиар-сопровождение шло под рубрикой «восстановление конституционного порядка».

Вторая война начиналась как важнейший инструмент избирательной кампании в России, как стержень задуманной ельцинским окружением операции «Наследник». Духоподъемное «мочить в сортире» сплотило «встающую с колен» нацию и превратило малоизвестного чиновника не только в президента страны, но и в национального героя. В качестве пиар-сопровождения на этот раз была выбрана борьба с терроризмом, и не с каким-то терроризмом вообще, а именно с исламским экстремизмом.

Пропагандистский ледокол, приведший Путина на пост президента, стал основным инструментом, следующие пятнадцать лет прорубавшим ему и его клану дорогу к абсолютной экономической и политической власти в стране. Власть так часто повторяла, что она борется на Кавказе с исламским экстремизмом («международным терроризмом»), что это стало самосбывающимся прогнозом. Исламский экстремизм заказывали и он пришел. Харак-

тер поведения боевиков и сочувствующей им части населения, особенно молодежи, изменился. На смену полевым командирам, преследовавшим чисто сепаратистские цели, пришли люди идеологически воспринимающие себя частью мирового исламского джихада.

После каждого громкого теракта доморощенных исламских экстремистов чрезвычайные полномочия президента и силовых структур возрастали. Режим набухал властью в стране как клоп кровью жертв. И в каждой из этих трагедий явно торчали уши тех же силовых структур как соучастников преступлений — и во взрывах домов, и в Норд-Осте, и в Беслане, и в волгоградском автобусе. А в Рязани два террориста из центрального офиса ФСБ были схвачены за руку при попытке взрыва жилого дома.

Сталинский Ледокол «Адольф Гитлер» использовался исключительно для внешнеполитических целей. Все свои внутривнутриполитические задачи к началу Большой геополитической игры кремлевский горец уже решил, став абсолютным диктатором.

Путинский же Ледокол «Радикальный Ислам» изначально был заточен в основном на внутреннюю повестку дня. Но Путин понимал, что его режим, совсем иной нежели сталинский, тем не менее также не может быть долговечен без реформирования окружающего его пространства.

Во-первых, постсоветское пространство должно оставаться под жестким контролем Кремля, чтобы ни одна из его стран не смогла вырваться из цепи посткоммунистических воровских паханатов и стать тем самым нежелательным примером для граждан России.

Во-вторых, Запад должен быть до такой степени запуган, соблазнен, развращен, чтобы не только не поддерживал беглянок, но под конвоем возвращал их обратно в зону доминирования российской клептократии.

С первых же своих дней во власти еще будучи поглощенный прежде всего окончательной зачисткой внутривнутриполитического поля Путин не забывал о тех внешнеполитических задачах, которые ему предстояло решать с помощью своего Ледокола.

Он стремился продать себя Западу как абсолютно необходимого тому защитника от «Радикального Ислама» и потребовать за эту крышу политическую цену.

Вот, послушайте, например, великолепный пассаж, из раннего Путина:

«Российские солдаты сегодня находятся на переднем крае борьбы с исламским экстремизмом. К сожалению, это мало кто замечает. Сегодня мы являемся свидетелем»

лями создания некоего экстремистского интернационала по так называемой дуге нестабильности, начиная от Филиппин и кончая Косово. Это очень опасно для Европы, в первую очередь, потому что там большое количество мусульманского населения. Это действительно международный террористический интернационал.

И в этом смысле Россия стоит на переднем крае борьбы с этим международным терроризмом. И по большому счету, Европа нам должна быть за это благодарна и поклониться в ноги за то, что мы боремся с ним, пока, к сожалению, в одиночку» (Из выступления В. Путина в Лондоне в октябре 2000 г.)

Пятнадцать лет упорных пропагандистских усилий не прошли даром и вот, наконец, Первый пошел! После очередного теракта в Париже президент Франции Олланд летит в Москву поклониться в ноги тому, кто в дни тяжелых испытаний о всех о них так думает в Кремле.

С первых же часов трагедии в Париже, которая состоялась аккуратно за день до саммита G20 в Турции вся кремлевская пропаганда с нескрываемым торжеством и нахрапом повторяла один и тот же нехитрый тезис: вот видите, у нас с Западом общий враг, нам всем угрожают ужасные террористы. (Для убедительности была вынута из рукава как бы отложенная скорбь по погибшим в авиакатастрофе над Синаем и официально признанный, наконец, теракт был подверстан к парижскому для создания образа общей судьбы.) Мы должны объединиться в единой «антигитлеровской коалиции» и забыть о таких мелочах как Украина, которая нас разделяет и препятствует нашему военно-политическому союзу.

Вот, например, чисто конкретные рекомендации доброго следователя Сергея Маркова:

Нужно срочно прекращать конфликт России и Запада из-за Украины. Хунту заменить техническим правительством, изменить Конституцию, убрать неонацистов, провести новые свободные выборы. Киевская хунта — это одно из главных препятствий для совместной борьбы США, ЕС и России против террористов.

В роли злого следователя выступил скептически настроенный парламентарий на Вечере с Соловьевым который «не уверен, что теракта в Париже **хватит**, чтоб начали разговаривать с Путиным»

А блаженный Айфончик прямо заявил на своей пресс-конференции в Маниле, что *теракты в ЕС и остальном мире происходят по той причине, что страны Запада держат курс на изоляцию РФ.*

Кремлевская мафия почти открытым текстом предлагает Западу крышу от дальнейших терактов, но, разумеется, на своих жестких условиях. То, что Москва имеет агентуру и обладает определенным влиянием в джихадистских структурах давно не секрет. Это и люди, завербованные еще КГБ по линии «национально-освободительных движений», и саддамовские офицеры, обучавшиеся в СССР и составляющие сегодня кадровый костяк ИГИЛА, и молодая поросль кавказских воинов Аллаха, заботливо снабжаемых ФСБ иностранными паспортами и направляемых на Ближний Восток.

Но в совершенно новом свете предстают отношения в треугольнике Путин–Асад–ИГИЛ после последней сенсационной депеши суперкрота Венедиктова и истерики, устроенной МИД РФ по поводу удара наших доблестных французских союзников по нефтяной инфраструктуре ИГИЛА.

В который раз снимаю шляпу перед мужественным кротом, вынужденным сутками бухать с риббентропами всякими ради ценнейшей информации, которую он регулярно передает гражданскому обществу:

А. Венедиктов — Кто покупатель? А я тебе скажу, кто покупатель. Два покупателя. Один покупатель — это турецкие компании частные, которые на границах покупают или иногда прямо там. И сейчас, как я понимаю, идет работа с Эрдоганом. Частный бизнес — просто зону под запретом надо держать. А второй покупатель — это Башар Асад, который покупает это и перепродает уже на легальном рынке. Через него отмывается. Ну так, ребята, чего?

С. Бунтман — То есть, ты сказал, Башар Асад покупает?

А. Венедиктов — Да. Правительство Сирии, Башар Асад.

С. Бунтман — Я просто хотел хорошо расслышать.

А. Венедиктов — Три дня тому назад президент Путин на «двадцатке» в Турции с возмущением говорил о том, что «ребята, что же вы не бомбите эти самые источники финансирования, то есть эти нефтяные скважины, которые под ИГИЛом и караваны грузовиков?» Можно объяснить. Потому что территорию Сирии никто так сильно не бомбил вообще. Говорят: Вот они бомбили...

Кого они бомбили? Они бомбили в Ираке. Французы — в Ираке. Первый раз французы стали бомбить Сирию 27 сентября — за три дня до того, как Россия начала бомбить. Так, на секундочку! Берем и смотрим. Так, хорошо. Что же вы их не бомбите? Вчера Министерство иностранных дел Российской Федерации с возмущением заявляет, что мы против того, чтобы французская авиация бомбила нефтяные прииски ИГИЛа. Я так подумал, что я очитался.

С. Бунтман — Чем мотивируют?

А. Венедиктов — А потому что нефтяные прииски ИГИЛа после победы перейдут к Асаду. А вы их разрушите. Внимание! — это публичный мотив. Еще раз: публичный мотив, это публичное объявление. Вот прямо вот так: «Эти будут скоро освобождены, а вы разрушаете инфраструктуру будущего правительства, законного правительства Сирии». Ребята, вы о чем? У нас президент чего говорил? И вы о чем говорите?

Ну, фенечка о злых мидовских боярах, которые опять подвели единственного в России европейца доброго царя-бессребренника, — это неизбежная дань крота правилам игры, в которую он ввязался. А в остальном вы с Бунтманом не ослышались. Перефразируя знаменитую формулу Черчилля, можно сказать, что вся путинская политика в Сирии это циничная ложь, упакованная в наглый обман и прикрытая откровенным мошенничеством.

На двадцатке Путин публично бросает в лицо королю Саудовской Аравии обвинение в том, что тот покровительствует нефтебизнесу ИГИЛа, даже подтверждает его оперативными «видеоуликами». А на деле наш дорогой друг непримиримый борец с терроризмом Асад является основным бенефициаром этого преступного бизнеса, а путинский МИД как коршун бросается прикрывать игиловские свечные (нефтяные) заводы от союзнической французской авиации. Асада, Путина и ИГИЛ объединяют, оказывается, не только геополитика, но и совместный бизнес.

При этом Москва обвиняет Францию в нарушении международного права — не получили де французы ни приглашения легитимного Асада, ни резолюции Совета Безопасности. Но днем раньше те же Лавров и Путин очень долго и подробно, картинно поигрывая желвачками, рассказывали как отныне они будут мочить на Ближнем Востоке кого угодно и как угодно без всяких

приглашений и резолюций СБ, а исключительно в силу своего законного права на самооборону и возмездие, гарантированного статьей 51-й Устава ООН. А у французов, стало быть, нет такого права на самооборону? Кстати, а кого именно кремлевские собираются там мочить по 51-й статье? Ведь для ударов по целям в Сирии она им не нужна вовсе, Асад сам их туда пригласил. Уж не Саудовскую ли Аравию за поддержку нефтебизнеса ИГИЛа?

Спор удачно хозяйствующих в Сирии субъектов с Французской республикой не помешает однако президенту Франции прибыть 26 ноября в Северную Каноссу для обсуждения судьбоносных вопросов своей безопасности. Вся политическая Франция — от троцкиста Меланшона до фашистки Ле Пен — провожает его в эту историческую поездку с пением Марсельезы.

Почти созревшего клиента примут в Москве с высочайшими почестями. Его даже приведут в Национальный центр управления обороной на Фрунзенской набережной. Нет, нет, о безответственных ударах по нефтяному совместному бизнесу ИГИЛ–Асада–Кремля не может быть и речи. Но ему дадут возможность поучаствовать в операции «Возмездие», нажав вместе с Путиным на какую-нибудь красную кнопку —

***За Париж! За кавалера Ордена Почетного легиона Тимченко!
За Родину! За Ротенбергов! Огонь!***

БОГ УМЕР, ОСТАЛСЯ ОДИН АРКАДИЙ...

26 ноября 2015 года

В связи с нарастающим социально-политическим конфликтом Ротенберги — Дальнбойшики многие задаются вопросом, а что там за отношения такие внутри путинского клана? И совершенно справедливо отмечают, что дело здесь явно не в каких-то личных путинских финансовых интересах (в его нынешнем положении ему давно уже ничего не надо), а в чем-то совсем другом.

Я готов порассуждать на эту тему, но предложил бы несколько скорректировать фокус вопроса: не Путин и его клан, а Путин и его Ротенберг. Это очень разные материи.

Якунин ведь принадлежал ближнему чекистскому кругу, глухарей с Путиным кушал, а как замахнулся не по чину, да еще социалку (пригородные электрички) подорвал, то и вылетел пинком под зад да так, что и до Совета Федерации не долетел.

Аркадий Ротенберг это совсем другое. В исследованиях биографии президента Российской Федерации решающее значение обычно придается периоду его службы в КГБ. Но берусь утверждать, что «чекист Путин» — это не самый подлинный и глубокий Путин. Путин в большей степени становится самим собой как раз тогда, когда сквозь маску образцового чекиста прорывается что-то совсем другое, очень личное и эмоциональное.

Хорошо известно, что «феня» — аргумент криминального мира — все больше становится почти официальным языком общения российской политической элиты. Но ни у кого другого приклатенный языковой пласт не представлен столь обильно и столь органично, как у г-на президента. «Мочить в сортире», «контрольный выстрел в голову», «кто нас обидит, трех дней не проживет» — все это явно не заготовки имиджмейкеров, а что-то очень личное и выстраданное. Кстати, такая лексика совершенно не характерна для комитетчиков и тем более для сотрудников внешней разведки, всегда отличавшихся светским воспитанием и лощеными манерами.

Чтобы это понять надо вернуться в обычный питерский двор 60-х с жестокими драками, властью уголовной шпаны и культом

силы. Худенький низкорослый мальчик Вовочка из бедной семьи, живущей в коммунальной квартире, проводил там все свое время. Двор и был его настоящей школой жизни. И приходилось ему там поначалу очень нескладко.

В сентябре 1964 года молодой тренер по самбо Анатолий Рахлин, обойдя несколько школ Ленинского района Ленинграда, собрал группу из нескольких мальчишек и начал тренировать их в маленьком спортзале.

Среди записавшихся в секцию был 12-летний Аркадий Ротенберг, прежде занимавшийся спортивной гимнастикой. Мальчишка сразу обратил на себя внимание тренера. Подвижный, координированный, устойчивый как кошка, понятливый и упрямый, говорил позже Рахлин об Аркадии.

Через полгода в секцию Рахлина записался еще один мальчик — Володя Путин, живший неподалеку, в Басковом переулке. «Я не знаю, какая была у него побудительная причина начать заниматься самбо, — вспоминает Рахлин о Путине. — Видимо, хотел быть сильным, смелым».

Мудрый тренер был прав. Чтобы выжить в своей среде, слабенький Вовочка должен был стать изворотливым и жестоким, уметь подстроиться под сильного и никогда не испытывать нравственных сомнений и страданий.

Дворовый волчонок вырос в сильного и беспощадного волка, который навсегда запоминал удары и всегда страстно хотел прыгнуть выше, чтобы преодолеть ту унижительную стену неравенства, с которой он столкнулся с самого детства.

Из дворового опущенного чмо он превратился в правильного конкретного пацана. Из жизненного Ада он попал в социальный Рай. И сделали это для него Бог-Отец Рахлин и взявший его под свою опеку и ставший для него образцом для подражания Бог-Сын Аркадий Ротенберг.

Потом с ним не раз еще происходил квантовые скачки и чудесные превращения. Но ни одно из не было для второго и четвертого пожизненного президента РФ так лично значимо как Спасение в 12 лет. Лет через пять какая-то невидомая сила, что вечно хочет зла и вечно совершает благо, вырвала его из этой полууголовной мути и, не обещая лондонских и сингапурских карьер (туда отбирались люди совсем другого социального происхождения), довела его сначала до юрфака ЛГУ, а потом и до уютной дрезденской квартирki.

Невзрачный внешне неприметный как моль человек всегда был предельно исполнительным универсальным солдатиком

партии, КГБ, санкт-петербургской мэрии, администрации президента. Он успешно справлялся со всеми заданиями своих начальников — добывал «натовские секреты» для Родины в дрезденском доме культуры, контролировал финансовые джунгли бандитского Петербурга, заслужив в узких кругах уважительное погоняло Штази, удостоверял аутентичность гениталий опального генерального прокурора, мочил в сортире Лужкова и Примакова, и даже мечтал получить в конце пути за верные труды от Бориса Абрамовича в кормление «Газпром».

Но получил всю Россию. Все началось в тот душный августовский вечер 99-го, когда Таня и Валя пригласили его на дачу на приватный разговор. У мангала суетился вертлявый паренек, скромно представившийся Рома. Новоиспеченный полковник застенчиво ответил — Вова. И получил новое задание. К нему были приставлены лучшие мордоделы, визажисты, мозолисты, акулы пера и телекамеры. На миллионах экранов появился новый персонаж, апеллирующий к глубинным пластам народной психики. Молодой энергичный офицер спецслужб, отдающий резкие и четкие команды, посылающий российские полки в глубь Кавказа, несущий ужас и смерть террористам и врагам России.

И женская душа России, истосковавшаяся по властному повелителю, потянулась от солидного Евгения Максимовича к молодому герою-любовнику. Как поется о ней в почти народной песне, — «какому хочешь чародею отдашь разбойную красу».

Так впервые он оказался на той холодной вершине власти, где никто уже не отдает ему приказов, где нет уже никаких начальников. Валя и Таня, к которым он потянулся было своей сиротской неприкаянной душой, куда-то быстро смылись. Он чувствовал себя неуютно, как разведчик, утерявший связь с Центром. Ужасно хотелось уйти, но у кого отпроситься, не знал.

И он вспомнил о своих Спасителях снова и прильнул к ним. Аркадий работал детским тренером в захудалом клубе, но вскоре стал долларовым миллиардером как и его младший брат Борис, тоже тренировавшийся с Вовочкой у Рахлина.

А в 2007 году защитил докторскую диссертацию «Педагогическая система управления личностным ростом спортсменов-единоборцев».

Папа Рохлин оставался для них всех непререкаемым авторитетом. Стать миллиардером или защищать ворованную докторскую как Ротенберг или кандидатскую как Путин для Анатолия Соломоновича Рахлина было бы слишком мало, а для бывшего тренера

президента слишком много. Он успешно тренировал женскую сборную РФ по дзю-до и проводил престижные турниры.

Умер на 76-м году жизни в 2013-м после тяжелой и продолжительной болезни. Длинный одинокий проход Путина вдоль стены без охраны был, конечно, удачной телевизионной постановкой, но я в первый и в последний раз прочувствовал тогда в этом несчастном человеке глубокую настоящую боль и испытал к нему мимолетную симпатию.

Бог умер, жена ушла, дети разъехались, остался один только Аркадий в этом огромном, чужом и враждебном мире, в котором он зачем-то должен еще будет стать Ночным Портье Земного шара.

А вы спрашиваете, почему Ротенберг? Да он глотку перегрызет за него двум миллионам дальнобойщиков. Да что там дальнобойщики. Если понадобится, то сказал же он как-то сам, что для русского человека, особенно с ядерной кнопкой на бедре, смерть на миру за любушку Аркадия красна. Особенно, если весь этот ненавистный мир можно будет с собой прихватить.

СИНДРОМ ЛЕДИ МАКБЕТ

28 ноября 2015 года

«В этих бочках, которые везут, не просто нефть, там кровь наших граждан»

В. В. Путин, Президент РФ

Почти 16 лет назад в первый день президентской избирательной кампании я высказался по поводу одного из кандидатов:

«Путинизм—это высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России. Та стадия, на которой, как говаривал один полузабытый классик, буржуазия выбрасывает за борт знамя демократических свобод и прав человека.

Путинизм—это война, это «консолидация» нации на почве ненависти к какой-то этнической группе, это—наступление на свободу слова и информационное зомбирование, это изоляция от внешнего мира и дальнейшая экономическая деградация.

Путинизм—это (воспользуемся излюбленной лексикой г-на и.о. президента) контрольный выстрел в голову России.

Вот такое вот наследство оставил нам Борис Николаевич Гинденбург».

Сегодня в исторической перспективе очевидно, что каждый прошедший день этих шестнадцати лет подтверждал мою оценку. Но меня не хотела слышать ни гламурная либеральная общественность, ни державно-патриотическая. Кто-то мечтал о возрождении российской армии в Чечне, кто-то о «либеральных реформах» в России, проводимых железной рукой чекистского Пиночета. Но хорошо известно, что на каждого Пиночета или Ли Куан Ю приходится по несколько десятков банальных воров, одним из которых и оказался наш Михал Иванович со своей бригадой из кооператива «Озера».

Что касается армии и спецслужб, то они непрерывно «возрождаются» на Кавказе, в Грузии, в Украине и, наконец на Ближнем Востоке. Где бы ни велись эти войны, это прежде всего войны за Кремль, за сохранение в атмосфере военной истерии и зомбирования общества пожизненной власти диктатора и его ближнего круга клептократов.

Все эти войны и все теракты в России прорубали правящему клану дорогу к абсолютной экономической и политической власти в стране.

После каждого громкого теракта чрезвычайные полномочия президента и силовых структур возрастали. И в каждой из этих трагедий явно торчали уши тех же силовых структур как соучастников преступлений — и во взрывах домов, и в Норд-Осте, и в Беслане, и в волгоградском автобусе.

Грандиозный скандал разворачивается сегодня на наших глазах вокруг путинской сирийской авантюры, приближающей нас уже к грани мировой войны.

21 ноября самый информированный, пользующийся обычно надежными источниками в высших эшелонах российской власти, российский журналист главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» Алексей Алексеевич Венедиктов выступил в передаче «Персонально Ваш» с сенсационным разоблачением:

А. Венедиктов — Кто покупатель? А я тебе скажу, кто покупатель. Два покупателя. Один покупатель — это турецкие компании частные, которые на границах покупают или иногда прямо там. И сейчас, как я понимаю, идет работа с Эрдоганом. Частный бизнес — просто зону под запретом надо держать. А второй покупатель — это Башар Асад, который покупает это и перепродает уже на легальном рынке. Через него отмывается. Ну так, ребята, чего?

С. Бунтман — То есть, ты сказал, Башар Асад покупает?

А. Венедиктов — Да. Правительство Сирии, Башар Асад.

С. Бунтман — Я просто хотел хорошо расслышать.

А. Венедиктов — Три дня тому назад президент Путин на «двадцатке» в Турции с возмущением говорил о том, что «ребята, что же вы не бомбите эти самые источники финансирования, то есть эти нефтяные скважины, которые под ИГИЛом и караваны грузовиков?» Можно объяснить. Потому что территорию Сирии никто так сильно не бомбил вообще. Говорят:

Вот они бомбили... Кого они бомбили? Они бомбили в Ираке. Французы — в Ираке. Первый раз французы стали бомбить Сирию 27 сентября — за три дня до того, как Россия начала бомбить. Так, на секунточку! Берем и смотрим. Так, хорошо. Что же вы их не бомбите? Вчера Министерство иностранных дел Российской Федерации с возмущением заявляет, что мы против того, чтобы французская авиация бомбила нефтяные прииски ИГИЛа. Я так подумал, что я очистился.

Давайте еще раз как потрясенный С. Бунтман переспросим А. Венедиктова и повторим медленно по слогам. **Самым крупным покупателем игиловских бочек с русской кровью является наш друг и боевой товарищ президент Сирии Башар Асад, пригласивший в Сирию наши войска.** И мы не только покровительствуем этому бизнесу, наш МИД даже крышевал его до последнего времени, запрещая, ссылаясь на нормы международного права, французам бомбить игиловские промыслы без разрешения «легитимного» Асада. Какое дивное совместное предприятие запрещенного в России ИГИЛа и не запрещенных пока, к сожалению, Асада и Путина.

Для меня эти откровения не были шоком. Я примерно так и представлял себе состояние вещей в Сирии. Для меня стало шоком огульное молчание страны после подобных откровений. В любом нормальном государстве подобная информация привела бы к правительственному кризису, отставкам руководства, военному трибуналу. Но прошла целая неделя, а у меня такое впечатление, что я чуть ли единственный человек, комментирующий передачу от 21 ноября. **Я вынужден повторять эту цитату не желающей ее услышать и онемевшей стране каждый день.** Не возвращается к этой теме и сам Венедиктов. На днях у него снова была часовая передача на «Эхе». Он сделал ряд точных и жестких комментариев относительно сбитого бомбардировщика, но темы системообразующей сирийскую катастрофу триады Асад-Путин-ИГИЛ на этот раз даже не коснулся.

Наконец, 26 ноября появилась статья П. Фельгенгауэра «Как вынуть из спины «турецкий нож» из спины?», в которой автор очень убедительно с профессиональным вкусом разбирает все тактические и стратегические ошибки и просчеты российского командования. И как-то походя как очевидную банальность, не заслуживающую даже никакой реакции, повторяет принесен-

ную нам суперкротом Венедиктовым с вершин российской власти благую весть:

«Но в туркменских горах нет никакой нефтедобычи и переработки, никаких бензовозов и никакого ИГ, у которого нелегальную нефть покупают не столько турки, сколько режим Асада — союзник Москвы».

Установившаяся в обществе арендтовская банальность зла, банальность чудовищной лжи власти о целях войны, банальность предательства своих солдат—это тоже результат прошедших шестнадцати лет молчания ягнят.

Когда Путин 16 ноября на пресс-конференции в Анталии в прямом эфире, обвиняя саудитов, гневно рассказывал об уходящих за горизонт караванах грузовиков с нефтью, многие заметили, что у него не только привычно дергались фирменные желвачки, но и он все время непроизвольно вытирал одну руку о другую. В последующих трансляциях российского телевидения его руки были предусмотрительно прикрыты телевизионной заставкой. Классический шекспировский синдром Леди Макбет. В знаменитой сцене пьесы она пытается смыть воображаемую кровь с рук, всё время говоря о каких-то ужасных деяниях других людей.

Когда мы проглатываем такие военные преступления, мы перестаем быть страной. Я говорил это шестнадцать лет назад после взрывов домов и «учений» в Рязани. Я говорю это сегодня, когда Илюмжинов с Асадом торгуют бочками с кровью русских людей под прикрытием Риббентропа. Немолодой уже человек, я буду это повторять до последнего дня своей жизни. Или до последнего дня путинского режима. Нам с ним вместе давно уже тесно на земле моей Родины

SHIP OF FOOLS

14 декабря 2015 года

Понимаю, любезный читатель, что надоел я тебе со своим Венедиктовым. Ну, нет у меня ничего личного к этому человеку. Просто я без всякой иронии и без всякого преувеличения считаю бесценными те донесения, которые суперкрот «собеседник» регулярно приносит нам с пиров Всеблагих.

В последние недели и дни объем и значимость передаваемой им эксклюзивной информации резко увеличились. Так его сенсационные откровения о крышевании Россией преступного совместного бизнеса ИГИЛа и Асада ошеломили наблюдателей, подозревавших многое, но не это. Создается впечатление, что «собеседник» работает на пределе, осознавая неизбежность скорого провала. Того настоящего Провала, когда гибнет не герой, а гибнет хор.

Пару недель назад вся верхушка «российской политической элиты» слетала в Екатеринбург и обратно на открытие Центра Президента Б. Н. Ельцина.

Откровенные разговоры в своем кругу на борту воздушного корабля и на церемонии открытия шли о самом главном — о войне, ее мотивах, целях, намерениях Государя. Реалити-шоу, сравнимое с репортажем из Зимнего дворца в последние дни июля 1914-го или из Кремля 23 августа 1939-го.

И у нас есть компактная голограмма, на которой профессионально зафиксировано все существенное из того, что там происходило:

Если мы будем говорить, какие интересы у России — там, что преследует Путин, руководство Российской Федерации, то мне кажется — вот я наблюдаю, разговариваю, мне удалось поговорить в Екатеринбурге с людьми, скажем, которые недалеко стоят от Путина и принимают решения — политические, не военные, там военных не было, потому что все военные тут были в Генштабе после этой трагедии — то мне кажется, что это такой, знаете, слоеный пирог, нельзя сказать, что преследуют одну цель.

И какая цель важна, это не сказать, потому что после, скажем, до гибели над Синаем нашего самолета пассажирского были одни цели, возможно, они потом поменялись. Вот сейчас после гибели бомбардировщика, я имею в виду, полковника и морпеха, другие цели, может быть, тоже поменялись. Можно сейчас попробовать сконструировать.

Не во-первых и не в главных, а я просто перечислю, как на ум придет. Насколько я знаю президента, Путин реально верит, что он должен остановить террористов, которые, если их не остановить, подползут через Кавказ и через Среднюю Азию к России. Эта фраза: давайте их остановим под Дамаском, а не под Краснодаром — это, говорят, что цитата. Я не могу ее сертифицировать, но говорят, что цитата принадлежит президенту. И я думаю, что этот резон, он существует.

Еще одна цель, которая тоже, конечно, существует, это сохранение, пожалуй, единственного сейчас режима на Ближнем и, скажем, Среднем Востоке, который является открытым нашим союзником или, скажем так, открыто в нас нуждается. Потому что можно сказать условно, что Иордания или Марокко наш союзник, но они в нас не нуждаются, это надо признать сразу. А режим Асада, руководство Сирии критически абсолютно нуждается в поддержке Российской Федерации и Путина. Сохранение союзника, сохранения опорной истории, сохранение нашего присутствия там в разных формах, это тоже, конечно же, без сомнения, цель Путина.

Наверняка существует еще и резон, по которому как-то говорят: таким образом Путин маленькой победоносной войной поднимает себе рейтинг, укрепляет свою внутреннюю позицию — мы это видим, потому что большинство поддерживает Владимира Путина, во всяком случае, по опросам, в том числе и в этой войне, считая, что он воюет против террористов.

И этот внутривнутриполитический резон тоже абсолютно верен, потому что если идти воевать на Украину, ты будешь иметь Запад против себя. А если ты идешь воевать в Сирию, ты имеешь Запад с собой — ну, так, широко.

И это следующие резон. Создав большую коалицию, вернуться в клуб великих. Да бог с ней, с Украиной, пусть она, там, этот Донецк с Луганском как-то там догора-

ют, догнивают, Крым мы не отдадим — забыли. Но мы окажем услугу Западу, Обама, мы окажем услугу, соответственно, Европейскому Союзу.

Ну, и, конечно, есть другие, наверное, слои, психологические. Не хочу даже в это входить. Надо понимать, что такие решения всегда «полицеличны» (от слова «цель») — я бы сказал так.

Давайте часть из того, что я вам сказал — это конструкция, а часть из того, что я вам сказал — это просто знание. Так что, вы можете верить в это или не верить, но мне кажется, это так.

Мне тоже кажется, что это так. Путин, правда, еще публично оперировал *важным* резонансом необходимости испытания новых образцов боевой техники, но об этом «собеседник» со свойственной ему деликатностью умолчал. Ну что ж, пройдемся последовательно по пунктам. После войны с этим еще долго будут разбираться трибуналы, историки, психиатры. Прежде всего отметим, что как свидетельствует голограмма, цели операции, реальные или пропагандистки декларируемые, постоянно варьируются в зависимости от текущих событий. Т.е. Россия вползает в войну, грозящую перерасти в мировую, как бы наощупь, без четкого понимания, что она делает и зачем. Так уже было 101 год назад. Тогда еще не было кровавого братушки Асада, но были какие-то другие братушки, сакральное право которых взрывать австрийских эрцгерцогов надо было во что бы то ни стало защитить даже ценой гибели империи.

Есть, однако, один инвариант в наборе целей ближневосточной войны, который не колеблется вместе с обстоятельствами или с линией партии.

У «собеседника» он формулируется так: *Путин маленькой победоносной войной поднимает себе рейтинг, укрепляет свою внутреннюю позицию.*

И это, пожалуй, единственный его тезис, с которым мне хотелось бы серьезно поспорить. Речь идет у Всеблагих, на мой взгляд, уже не о маленькой войне и тем более не о рейтингах. В той системе своей пожизненной власти, которую путинская бригада сейчас выстраивает, само понятие рейтинга, т.е. количественной оценки эффективности вождя становится мыслепреступлением. Как элегантно выразился самый авторитетный юрист страны Председатель Конституционного Суда РФ Зорькин, страна должна жить в обстановке «*военной суровости*».

Нашим политическим демиургам стало предельно ясно, что построенная ими за четверть века воровская экономика ротенбергов, чаек, цапков, чемезовых-чубайсов с одним китайским планшетом на двоих, миллеров, сечиных абсолютно недееспособна, обрекает страну на маргинализацию, а граждан страны на обнищание.

В этих условиях удержание власть в течение длительного времени (а Всеблагие, опираясь на достижения современной западной медицины и древней китайской, рассчитывают на очень длительное) можно обеспечить лишь созданием образа осажденной со всех сторон врагами крепости, тотальным сплочением масс вокруг вождя и готовностью населения постоянно приносить жертвы на алтарь Отечества.

Концепция маленькой победоносной войны уже испытана и оказалась несостоятельной ни в Новороссии ни в Сирии. Теперь нужна война длительная и изнурительная с неопределенным исходом, желательно с могущественными противниками — ИГИЛ'ом и Западом, например.

Классическая оруелловская схема — Океания Большого Брата, вечно сражающаяся с Евразией и Остазией, иногда, впрочем, меняя приоритеты и временного союзника.

Остановимся теперь поподробнее на врагах нашей богоспасаемого Отечества в путинской модели пожизненной войны. Итак, Запад и ИГИЛ. Невооруженным глазом видно, что Запад Всеблагие ненавидят гораздо яростней, надрывней, мстительней и обреченней. Сразу же веришь — по Станиславскому- этим мазохистски размазывающим свои «геополитические унижения» нуворишкам-миллиардерам, которых так и не приняли на Западе в настоящие буржуины.

ИГИЛ же они проклинают как-то дежурно, формально, как бы для галочки. Я бы даже предположил, что игиловцы воспринимаются Всеблагими как социально близкие. Ну так же как в советском Гулаге воспринимались чекистами уголовники. Впрочем, это мое чисто интуитивное предположение начинает в последнее время все более наполняться убедительной доказательной базой.

Но прежде несколько слов о наших доблестных союзниках. Бок о бок сражаются с нами на стороне Асада две отморозенных шиитских террористических организации — ливанская «Хезболла» и иранский «Корпус стражей исламской революции». И сражается вся эта замечательная коалиция воинов-интернационалистов не с ИГИЛ'ом, который, овладев востоком Сирии, не представляет сейчас непосредственной военной угрозы Дамаску и алавитско-

му анклав в Латакии. А прежде все с неигиловской оппозицией Асаду, повстанцами, теснящими его потрепанную армию на границах анклава. Политическая задача заключается в том, чтобы уничтожить физически эту оппозицию и поставить мир перед дилеммой: в Сирии остались только два субъекта — Асад и ИГИЛ — выбирайте.

Российская авиация, например, систематически бомбит «какие-то племена» (как изволил выразиться г-н Путин) этнически близких туркам туркманов, единственное преступление которых заключается в том, что они восстали против «легитимного» палача Асада, систематически уничтожающего суннитское население. И какой же реакции мы ожидаем в таком случае от Турции? Понятно, что Турция не может не вступить за туркманов.

А вот мы-то почему так врубались за «легитимного»? «Собеседник», глубоко проникший во внутренний мир бухающих с ним на пирах Всеблагих, дает откровенный ответ:

Сохранение единственного сейчас режима на Ближнем и, скажем, Среднем Востоке, который открыто в нас нуждается. А режим Асада, руководство Сирии критически абсолютно нуждается в поддержке Российской Федерации и Путина.

Прочтите это еще раз внимательно по буквам. Во-первых, Всеблагие с русского «Корабля дураков» никому на хрен не нужны на Ближнем Востоке, как собственно и в любом другом регионе мира, включая, разумеется, и постсоветское пространство. Это Всеблагие понимают. Но в силу изложенных выше внутривнутриполитических обстоятельств им жизненно необходимо постоянно торчать в собственном телевизоре в качестве брутальных решал, азартно поднимающих ставки в геополитическом казино.

К счастью, нашелся на Ближнем Востоке диктаторский режим, развязавший гражданскую войну, в которой погибли уже сотни тысяч людей, ненавидимый суннитским большинством страны, поддерживаемый в регионе только двумя террористическими шиитскими организациями, отчаянно пытающийся удержать контроль над своим алавитским анклавом. Вот и встретились два одиночества, развели у Дамаска костер, вокруг которого рассчитывают долго еще греться два обанкротившихся диктатора.

Ну а как же фенечка про Путина, гаранта безопасности нашей, который де реально верит, что он должен остановить ИГИЛ? А если не остановит, то подползут террористы через Кавказ и через Среднюю Азию к России.

Мы должны убивать их на дальних рубежах, чтобы они не пришли к нам. Высшие чины государства, заученно повторяющие эту мантру, либо сознательно лгут, либо пытаются обмануть самих себя. Мы влезли в самое пекло средневековой религиозной войны. Наш православно-шиитский Крестовый поход не уменьшит число суннитских радикалов. Наоборот, их число резко возрастет и в Сирии, и в Ираке и во всем мире. В том числе и на территории России. Джихад это сетевая структура, идеологический бренд. Потенциальным террористам не надо ползти к нам через Кавказ и Среднюю Азию. Они уже давно среди нас и число их растет. Об этом проникновенно говорил сам Путин на совещании в МО РФ 11 декабря, докладывая о масштабной героической деятельности ФСБ по предупреждению их деятельности, — **практически на всей территории страны — то там, то здесь** — *вскрываются замаскированные ячейки различных террористических организаций, в том числе и пресловутого ИГИЛ.*

Неужели он не понимает, что он тем самым опровергает свои же фальшивые аргументы о дальних рубежах, заученно представленные им в той же речи минутой позже.

Интересно было бы и услышать, наконец, от Верховного Главнокомандующего ответ на вопрос, с какой целью значительную часть этих *замаскированных по всей территории страны джихадистов* ФСБ заботливо снабжает заграничными паспортами и переправляет на Ближний Восток. Чтобы их удобнее было там уничтожать в ходе испытаний новейших образцов боевой техники, запускаемых с акватории Каспийского моря?

Ну, и, наконец, о какой борьбе Путина с ИГИЛом на дальних рубежах или на коротких можно говорить после знаменитого донесения «собеседника» от 21 ноября, опирающегося как обычно на надежные источники в высшем политическом руководстве страны: основным бенефициаром торговли ИГИЛовской нефтью и, следовательно, основным спонсором ИГИЛа является Президент Сирии Асад.

«В этих бочках, которые везут, не просто нефть — там кровь наших граждан», — это не я сказал и не Венедиктов. Это совершенно справедливо подчеркнул на днях Президент РФ В. В. Путин, демонстрируя фотографии уходящих к горизонту нефтяных караванов.

Так почему же эти бочки с русской кровью доходят до нашего друга и боевого товарища Башара Асада, пригласившего в Сирию наши войска. И мы не только покровительствуем его бизнесу, наш МИД даже крышевал его до самого последнего времени, запре-

щая, ссылаясь на нормы международного права, французам бомбить игиловские промыслы без разрешения «легитимного» Асада. Какое дивное совместное предприятие запрещенного в России ИГИЛа и не запрещенных пока, к сожалению, Асада и Путина.

На этом можно было бы и закончить анализ тех мотивов, которыми руководствовалась путинская группировка, влезая в войну на Ближнем Востоке. Но есть в репортаже «собеседника» с «Корабля дураков» еще одна очень характерная зарисовка с натуры, важная для понимания жизненной философии этих персонажей. Необходимость перманентной телевизионной войны ими не обсуждается. Без нее режиму уже не выжить. А дальше деловито взвешиваются варианты:

«Если идти воевать на Украину, будем иметь Запад против себя. А если ты идешь воевать в Сирию, ты имеешь Запад как бы с собой. Создав «антигитлеровскую коалицию», можно будет вернуться в клуб великих. Да бог с ней, с Украиной, пусть она, там, этот Донецк с Луганском как-то там догорают, догнивают. Но мы окажем услугу Западу, Обаме, Европейскому Союзу».

Т.е. наши чисто конкретные пацаны собрались кинуть абсолютно всех: поверивших им энтузиастов Русского мира, которых они, кстати, методически отстреливают на Донбассе; глупых и трусоватых пиндосов, которым они будут в качестве ценнейшей стратегической услуги продавать пустышку «антигитлеровской коалиции»; русских солдат и офицеров, которым придется реально умирать на реальной войне; мирных российских граждан, которых будут взрывать в воздухе и на земле и уже взрывают реальные террористы.

Но зато, оказав Западу услугу, удастся надежно оградить домики на Сейшелах, Багамах, Флориде, авуары в американских, швейцарских, австрийских банках от слишком пристального внимания финансовых разведок ненавистных, но вечно так привлекательных США и Европейского Союза.

Разные войны вела в своей истории Россия — и Отечественные и такие, о которых не хотелось бы и вспоминать. Но, может быть, не было еще войны столь подлой, столь лживой и столь откровенно заикленной на личных корыстных интересах диктатора и его окружения.

И обречена она на поражение. Потому что в ней в принципе нет определения победы. Потому что не зацепила она сознание народное. Добровольцы не осаждают военкоматы и вербовочные

пункты. Несмотря на лошадиные дозы впрыснутого из телевизионных башен имперского наркотика народ безмолствует.

И это уже второе метафизическое поражение власти, пытавшейся растлить свой народ. Кратковременная эйфория «Крым-наш» не вылилась в санкцию «отцу нации» на бесконечную гибридную войну по «защите этнических русских и русскоязычных» на всем постсоветском пространстве. На зов фальшивой имперской трубы откликнулось только *спустившееся с Карпатских гор арийское племя с дополнительной хромосомой духовности* — прохановы и дугины, холмогоровы и охлобыстины, прилепины и шахназаровы. Не поддержанная подавляющим большинством русских как в Украине так и в России затея Новороссии стремительно скукожилась до «гнойника» Лугандонии.

Я категорически не согласен с популярным в либерально-гламурной среде мемом — 15% продвинутых «сливок нации» противостоят 85% «имперских ватников». Посмотрите на уродов, ежедневно беснующихся в поганых телешоу. Среди порождающих безумные смыслы «экспертов» почти все поголовно как раз из той социальной среды, которая мнит себя «сливками нации». Именно на этой среде лежит ответственность за русскую катастрофу начала XXI века.

ДЗЮДОХЕРИЯ В КОЛЬЦЕ ФРОНТОВ

4 января 2016 года

Вот фрагмент из моего текста относительно недавнего времени — марта 2014 года:

Казалось, что как 2 августа 1914 года вся страна с флагами, знаменами, иконами, портретами царя, георгиевскими ленточками встала на колени перед резиденцией в Ново-Огарево. Суровые пролетарские вожди Левого Фронта, судимые за организацию бунта в день инаугурации государя-императора, верноподданически взывали из своих мрачных застенков «Да здравствует Владимир Владимирович Путин, собиратель земель русских!» Буржуазные оппозиционные дамочки кокетливо бросали к ногам brutального Победителя букеты изысканных комплиментов. Нехватало только классических слов «истинный ариец, беспощадный к врагам Русского Мира».

Их произнес через несколько дней замечательный русский патриот, достойный внук Молотова–Риббентропа, объявив Путина, себя и нас всех вместе с ними потомками арийского племени с дополнительной хромосомой духовности, спустившегося с Карпатских гор и мирно заполнившего все евразийское пространство вплоть до форта Росс на Тихом Океане.

Другой знатный кремлевский пропагандон от переизбытка чувств-с оглушительно пукнул, назвав Владимира Таврического хорошим Гитлером. Вождь не ожидал такого эффекта и не стремился к нему изначально. У него была конкретная прагматическая задача: изнасиловать по-братски Украину, ни в коем случае не позволив ей вырваться из евразийской сети криминальных паханатов и выбрать европейскую модель экономической и политической конкуренции. Такой выбор мог бы стать опасно заразительным примером для русского общества и подорвать духовные скрепы российской клептократии.

Теперь же Путин — наше Всё: Дмитрий Донской, Иван Грозный, Петр Первый, Екатерина Великая, Александр Освободитель, Иосиф Кровавый в одном флаконе. Крымнаш. Русский мир. Четвертая мировая война с миром англо-саксонским.

Прошло менее двух лет. Эволюция общественных настроений как элитарных так и массовых на перегоне 2014–2016 удивительным образом напоминает опыт прошлого столетия. Даже еще в худшем варианте. В Украине проиграно все. Русский мир вспоминать уже неприлично. Лучезарная Новороссия скукожилась до огрызка бандитской Лугандонии, которую Кремль отчаянно пытается впихнуть обратно в Украину. Крымнаш все более становится чемоданом без ручки. Украина ушла навсегда. Проведет ли она успешные реформы и станет ли вдохновляющим примером для России, пока далеко не ясно. Но война и обострение отношений с Западом ускорили неизбежный крах потемкинской деревни российской «рыночной экономики» и обнажили примитивный воровской общак. Паханат оказался неспособным более выполнять свой пятнадцатилетний социальный контракт с обществом.

Условия его были очень просты: Кремль при заоблачных ценах на нефть обеспечивал значительной части подданных сносный (по российским историческим меркам) уровень жизни, включая турецкий пансионат раз в год и подержанную иномарку, а те в ответ позволяли действующему руководству красть миллиарды и пожизненно оставаться у кормушки.

Проиграв украинскую партию, Путин — азартный игрок! — пошел на резкое повышение ставок в геополитическом казино, бросив все оставшиеся фишки на ближневосточный стол. Никакими реальными или мнимыми задачами безопасности страны наша вовлеченность одновременно в целую серию войн на Ближнем Востоке не вызывалась. Она только многократно увеличивает риски безопасности России.

Цели были чисто внутривластные — резко сменить повестку дня и навязать обществу новый контракт пожизненного сохранения во власти все той же тамбовско-чекистской ОПГ.

Обывателю вместо скромного обаяния микробуржуазии предлагается теперь потреблять в телевизоре исключительно перманентно встающую с колен Россию, укрепление ее мировой роли, «The Mother of Kuzma» — ненавистным пиндосам и, наконец, триумфальное возвращение нашего гордо меряющегося с Обамой своими фаллическими (баллистическими) символами пахана за игровой стол решал большой политики.

В качестве платы за эту лошадиную дозу имперского наркотика от нищающего среднестатистического россиянина потребуется то же самое, что и раньше плюс готовность стоически приносить материальные и человеческие жертвы на алтарь вечно сражающегося Отечества. Все, что вытворяют сегодня на экранах киселевы,

соловьевы, сатановские и багдасаровы — это попытка навязать обществу новые кондиции внутривластного контракта.

Так вот самым главным итогом уходящего года и прологом в незабываемый 2016-й является тот медицинский факт, что граждане этот обновленный контракт не принимают и билетки на мировую гала- премьеру Вове-дзюдоисту в массовом порядке почтительно возвращают. Кондиции контракта власти с обществом остаются разорванными.

Уже опыт Донбасса показал, что количество моторыл, призраков и прочего маргинального сброда в российском обществе оказалось крайне недостаточным для реализации провалившихся проектов «Русский мир» и «Новороссия». Уже к осени 2014-го на каждого «доведенного до отчаяния» мойщика машин из Урюпинска было по два деловитых сталкера Прилепина и Шаргунова, все еще готовых отвозить своих литературных персонажей на грузовичках на место бойни и благополучно возвращаться в московские салоны и ток-шоу, ожидая отправки следующей партии вместо возвращенных матерям в рефрижераторах.

Тем более не зацепил массовое русское сознание и «ближневосточный проект», несмотря на все эффектные шоу с запусками крылатых ракет с кораблей и подводных лодок и, что самое страшное для власти, не закрыл он социально-экономическую повестку дня. Напротив, она становится все более острой. Протесты дальнотбойщиков — это лишь первый признак надвигающейся бури. Царский манифест о мировой войне в 2014-м был оглашен 18 марта (а не 2 августа, как в 1914-м). Стало быть, часы на шкале роковых событий столетней давности тикают сегодня где-то в мае 16-го. Вот и считайте, сколько осталось поезду власти, который в огне, следовать до станции Дно.

Путинская Дзюдохерия ошетибилась кольцом фронтов. И все эти появляющиеся один за другим фронты выдуманы только для того, чтобы попытаться подменить в телевизионном пространстве безнадежную для власти экономическую и социальную повестку дня тотальным растлением нации в духе имперской идеологии «хорошего Гитлера». Но правящая «элита», как выясняется, сильно переоценила потенциал фашизоидно-имперского драйва русского народа.

Неизбежные провалы (Русский мир, Новороссия) на этом пути, а они только начинаются, неспособность воровского общака хоть как-то имитировать нормальную экономику в условиях кризиса и растущих военных расходов резко ускоряют политическое просвещение масс. Напуганная власть судорожно принимает законы о расстрелах недовольных. Но каждый день рождаются и выходят

на площадь новые еще вчера никому неизвестные молодые герои Революции и герои России как Дарья Полюдова и Ильдар Дадин. А ключевая для диктатуры поддержка «элит» подвергается серьезному испытанию растущей деменцией первого лица, которую уже невозможно скрыть ни косноязычными опровержениями Пескова, ни льстивыми фильмами Холуёва.

Чрезвычайно показательна в этом отношении была недавняя «большая пресс-конференция» Михал Иваныча. Впервые даже специально отобранные журналисты забросали его градом вопросов, нет не о коррупции (это методологически неверный термин для российских реалий), а о закамуфлированном под «бизнес детей» откровенном воровстве высших российских руководителей. Приводились вопиющие примеры. Ответ был классическим:

Оставьте бесплодные мечтания. Чего вы хотите? Прошло двадцать пять лет. Выросло новое поколение. Наступил Династический этап нашей спецоперации. Мы должны окончательно легитимизировать свою собственность и передать ее по наследству. Не отдам я вам ни Чаек, ни Игорьька Роттенберга. Ни детей Косого, Солдата, Гангрены. Ни тем более дочери своей возлюбленной талантливой миллиардерши Катерины Тихоновой, которую я даже знать не знаю по высшим соображениям государственной безопасности.

Распад личности всегда сопровождается выходом на поверхность глубинных архаичных пластов сознания. Путин все более становится самим собой как раз тогда, когда сквозь маску образцового чекиста вываливается нечто гораздо более органичное — питерский уголовник, достойный воспитанник матерого бандита Лени-самбиста.

Ментальность уголовника + профессиональный инструментарий спецслужб + огромная власть в ядерной сверхдержаве создают страшную комбинацию, может быть, уникальную в мировой истории.

Россыпь высказываний знатного пациента 17 декабря свидетельствует о необратимой стадии его прогрессирующего нравственного идиотизма.

«Совсем не факт, что Немцова надо было убивать», — какой замечательной душевной организацией надо обладать, чтобы породить эту раздумчивую, обращенную к ближайшим пацанам сентенцию.

Про так называемых туркманов, умирающих под его бомбами только за то, что вместе с суннитским большинством в Сирии они

восстали против социально близкого ему палача Асада, он *и слыхом не слышивал*.

А в целом о бомбардировках в Сирии противников Асада, в которых неизбежно гибнут сотни (а завтра их будут тысячи) мирных жителей, счастливый идиот-экономист радостно воскликнул: *«Лучшего учения трудно себе представить! И поэтому мы, в принципе, достаточно долго можем там тренироваться без существенного ущерба для нашего бюджета»*.

Каждый день продолжающегося пребывания на высшем государственном посту столь неадекватного персонажа усугубляет переживаемую страной катастрофу, делает более затруднительным выход из нее и становится опасным уже и для его окружения и для региональных «элит».

Путин начал свою серию военных авантур, мечтая о братской расчлененке Украины. Несмотря на все свои громадные проблемы, Украина как государство никогда не была так едина как сегодня. А вот в России нарастают центробежные процессы, неизбежные в многонациональной стране в обстановке острого кризиса.

Мы уже привыкли, что Чечня, как вставшая с колен и победившая Россию держава, пользуется независимостью, о которой не могли и мечтать основатели чеченского государства четверть века назад, и регулярно получает от Москвы дань-контрибуцию. Однако и здесь наблюдаются признаки дальнейшего обрушения даже видимости вертикали российской власти: достаточно вспомнить недавнюю передачу Кадырову российской нефтяной компании и фактическое закрытие дела Немцова вопреки требованиям самих же путинских силовиков.

Но и это не самая большая сенсация — очень неожиданно в последние дни заговорил президент Татарстана, который упорно продолжает называть себя именно президентом, несмотря на решение Федерального собрания отменить президентские титулы для всех кроме *Caro di tutti cari*. Все еще президент Татарстана заявил, что республика не позволит неким федеральным авантюристам разрушить ее традиционные культурно-экономические связи с Турцией. Давно уже региональные лидеры не позволяли себе так высказываться.

Сколько еще фронтов (понтов) собирается открыть при нарастающем экономическом кризисе кончающий самоубийством режим? Или для него действительно *на миру и смерть красна*?

А МОЯ СТРАНА — ДАУНШИФТЕР, — ТВОРИ, ВЫДУМЫВАЙ, ПРОБУЙ!

21 января 2016 года

16 лет назад лучшие люди России — Абрамович, Березовский, Волошин, Дьяченко, Юмашев, Чубайс — привели за руку в Кремль неприметного воспитанника Лени-самбиста, чтобы он защитил и продолжил заложенный ими курс либеральных рыночных реформ. Символом преемственности этого курса стал талантливый реформатор ветеран приватизации недвижимости в бандитском Петербурге министр экономического развития и торговли РФ Г. Греф.

Вот несколько строк из моей публикации в январе 2000 года по поводу пришествия, как теперь становится все более очевидным, **пожизненного** правителя России. Пожизненного не в смысле земной жизни раба божьего Владимира Таврического, а в смысле исторической жизни возглавляемого им государства:

«Путинизм — это высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России.

Путинизм — это война, это — наступление на свободу слова, информационное зомбирование, это изоляция от внешнего мира и дальнейшая экономическая деградация.

Путинизм — это (воспользуемся излюбленной лексикой г-на и.о. президента) контрольный выстрел в голову России».

Чсть публично в торжественной обстановке произвести этот символический выстрел выпала через 16 лет именно Г. Грефу. Он пригвоздил, наконец, загнанную реформаторами лошаденку своим не подлежащим обжалованию приговором: дауншифтерка никчемная, навсегда выпала из мирового технологического прогресса.

Произошло это на очередном «Гайдаровском форуме», где ежегодно встречаются одни и те же солидные, состоятельные и состоявшиеся чрезвычайно довольные собой господа, вот уже почти

четверть века отвечающие за экономический курс правительства, включая действующих министров и самого премьера.

На форумах они с гордостью в который раз рассказывают друг другу, как они построили в России рыночную экономику. Им очень хочется в этом убедить друг друга, потому что начинали они, скорее всего, с искренними намерениями. Но высланная их добрыми замыслами дорога через цепь компромиссов в том числе и с их личными экономическими интересами закономерно привела в Ад.

Смертный грех всех реформаторов последней четверти века вовсе не в том, что в начале 90-х лет назад они кому-то не тем и как-то не так раздали собственность. Чубайс во многом был прав в своем давнем интервью об истории российских реформ:

«В чем главная претензия российского народа к приватизации? Она описывается одним словом: несправедливая. Абсолютно правильная претензия. Наша приватизация была совсем не справедливая... Мы отдали собственность тем, кто был к ней ближе. Бандиты, секретари обкомов, директора заводов. Они ее и получили. Именно это предотвратило кровь. Потому что если мы попытались бы не отдать им эту собственность, то они бы ее все равно взяли. Только они бы ее взяли вообще без каких-либо легитимных процедур».

Я заменил бы здесь только слова «они бы ее взяли...» на «они уже ее взяли...». Первые миллиардные состояния членов ЦК КПСС начали формироваться уже в 1989-м, когда явилось на свет наше национальное достояние концерн «Газпром» и почти никому в СССР еще не были известны имена Гайдара и Чубайса. Вся перестройка была масштабной спецоперацией по конвертации абсолютной коллективной политической власти партийной номенклатуры в огромную индивидуальную экономическую власть ее наиболее выдающихся представителей. Младореформаторам действительно оставалось лишь легитимизировать во многом уже сложившееся уголовно-номенклатурное распределение крупной собственности.

Но термин «номенклатурная приватизация», впервые возникший еще при анализе центральноевропейских реалий (Польша, Чехия) конца 80-х годов, далеко не отражает всей сути происходивших в России явлений. В Польше или (в меньшей степени) в Чехии бывшие партийные чиновники становились, как правило,

владельцами той собственности, которую они так или иначе курировали, то есть совершалась «несправедливость» в начальной точке траектории.

Но грамотно выстроенная государством конкурентная рыночная среда обеспечивала структурную устойчивость процесса, то есть его инвариантность по отношению к начальным условиям. Каково бы ни было первоначальное распределение, погруженные в эту среду эффективно функционирующие новые собственники умножали свое «неправедное» достояние, а бездарные теряли его. В обоих случаях это работало на эффективность экономики в целом, что и привело к успеху экономической реформы в Центральной Европе.

Возможно, на тот же результат рассчитывали и реформаторы в России, но у нас произошло нечто существенно иное. «Несправедливость» не ограничилась начальной точкой процесса, а континуально воспроизводилась и продолжает воспроизводиться и экспоненциально возрастать (отсюда и безумные значения децильного коэффициента) уже третье десятилетие вдоль всей траектории развития.

В результате возникла формация-мутант — ни социализм, ни капитализм, а неведома зверушка, описание которой в традиционных научных терминах затруднительно и требует каких-то новых языковых средств. Абрамовичи, фридманы, дерипаски, потанины, прохоровы, тимченки, чемезовы, ротенберги, ковальчуки никакие не капиталисты в классическом смысле этого слова и никогда ими не были. По своей ролевой экономической функции, по характеру своей деятельности они назначенные высшим руководством страны государственные чиновники, контролирующие бюджетные потоки и перераспределяющие сырьевую ренту. Эти фактические чиновники и виртуальные бизнесмены получили возможность совершенно легально отчуждать в возглавляемые ими и, как правило, хранящиеся за рубежом общаки огромную долю национального богатства. В то же время они освобождены от ответственности частного собственника.

Их «компании» никогда не разорятся, не обанкротятся, как бы высок ни был уровень личного потребления их формальных владельцев и бенефициаров и как бы низок ни был уровень эффективности их управления. Через приватизированное ими государство они поддерживаются государственным бюджетом либо вплоть до недавнего времени гарантированными государством зарубежными кредитами. Так они продолжают каждый день приватизировать страну вновь и вновь, вовсе не называя это приватизацией.

Номенклатурная пуповина, связывавшая новорожденный российский капитализм с властью, не только осталась неперерезанной, но и выросла в огромную ненасытную кишку.

Путь «собственника» к успеху в России лежит не через эффективное производство и успешную конкуренцию, а через близость или прямую принадлежность к «властной вертикали», через эксплуатацию своего административного ресурса — маленького или совсем не маленького куска государства — и через абсолютную лояльность правящей бригаде и ее пахану. Как любит повторять один из самых богатых людей в России, «в любой момент я готов отдать все свое состояние по первому слову Владимира Владимировича Путина».

Реформаторы создали мафиозное государство, пожирающее собственную страну и лишаящее ее всякой исторической перспективы.

Криминальная путиномика, неспособная соскочить с нефтяной иглы, могла при заоблачных ценах на сырье достаточно долго стагнировать, но никакое содержательное развитие, никакая инициатива бизнеса и никакие инновации невозможны в ней в принципе.

Экономика России не развивается не потому, что еще не все паразиты-пенсионеры передохли и Прохорову так и не удалось ввести 60-часовую ё-рабочую неделю, а потому, что не может быть никаких творческих импульсов в не имеющей ничего общего с рыночной мертвой среде, созданной реформаторами, где вся вертикаль от альфа-Цапка всея Руси до участкового полица набухла воровскими общаками, закупорившими все социальные лифты.

До недавнего времени режим мог выполнять нехитрый социальный контракт, заключенный с населением: Кремль обеспечивал части подданных сносный (по российским историческим меркам) уровень жизни, включая турецкий пансионат раз в год и поддержанную иномарку, а те в ответ позволяли действующему руководству красть миллиарды и пожизненно оставаться у кормушки.

Но обвал нефтяных цен, война с Украиной и обострение отношений с Западом ускорили неизбежный крах потемкинской деревни российской «рыночной экономики» и обнажили примитивный воровской общак. Паханат оказался неспособным более выполнять свой пятнадцатилетний социальный контракт с обществом.

Попытка братского расчленения Украины, сбросившей клон путинского режима — клептократию Януковича, — позорно провалилась. Не увлек массовое русское сознание и «ближневосточный проект» Кремля, несмотря на все эффектные шоу с запусками

крылатых ракет с кораблей и подводных лодок и, что самое страшное для власти, не закрыл он социально-экономическую повестку дня. Напротив, она становится все более острой.

По всем законам жизни и смерти авторитарных режимов потерпевшая серьезные внешнеполитические поражения путинская Дзюдохерия созрела для своего падения. Есть, однако фактор, продлевающий ее агонию: ментальность российской элиты-нувориша и в первую очередь «реформаторов», собирающихся на гайдаровских форумах.

Каждый день продолжающегося пребывания на высшем государственном посту неадекватного персонажа усугубляет переживаемую Россией катастрофу, делает более затруднительным выход из нее и становится опасным даже для его ближайшего окружения. В таких случаях (их было на глазах наших современников десятки) отстранение диктатора обычно происходит в результате сочетания двух факторов: массового протеста на улице активного меньшинства и **раскола элит**.

Подобная ситуация была и в России зимой 11–12 годов. На улицы Москвы выходило до 200 000 демонстрантов с лозунгом «Путин должен уйти». Как участник тех событий могу свидетельствовать, что при признаках серьезного раскола в верхах на следующий день к протестующим присоединились бы до полмиллиона сочувствующих и колебавшихся. Но ни малейшего намека на такой раскол в рядах «элитариев» не последовало.

Такую сохраняющуюся и до сегодняшнего дня робость и нерешительность российского правящего страта в критической ситуации психологически и политически убедительно объяснили авторы доклада «Власть — элиты — общество», люди хорошо знающую эту среду и, по-существу, сами ей принадлежащие:

«У элит могут быть серьёзные претензии и недовольства, однако их преодолевает страх перед всеми, кто не вписан в пирамиду — от периферийных элитных групп до массовых слоев общества, испытывающих обездоленность... Путин рассматривается элитами как политическое прикрытие, без которого нынешнему режиму просто не на чем больше держаться. Лояльность элит гарантирована тем, что при этой власти для большинства элитных дивизионов многое, конечно, плохо, но не все и не совсем, а коечто — так просто очень хорошо».

Эти люди, обладай они хотя бы минимумом гражданской ответ-

ственности и инициативы, смогли бы помочь стране избавиться от путинского режима, важнейшей составной частью которого они являются. Но они прекрасно понимают, что сами они при этом во власть в постпутинской России определенно уже не вернуться. Поэтому сценарий раскола с Путиным представляется им наивным самопожертвованием, и они предпочитают покорнокомфортно бежать путинский марафон с петлей на шее.

Вот и сегодня г. Г. Греф произнес свой приговор несчастной не из монашеской кельи, куда он удалился замаливать свои грехи перед ней, и не из VIP-каюты воровского парохода, на котором он отправился отмыывать свои заработанные непосильным трудом еще начиная с тамбовско-питерских времен сокровища. Нет, ему и его коллегам по форуму еще чертовски хочется конструктивно поработать: *«Мы должны теперь изменить все государственные институты»*. Чтобы, как обнадежили нас его сподвижники, в 2030-м россияне оказались в *комфортном государстве*. Ну примерно как *нынешнему* (1961) поколению советских людей обещали, что в 1980-м они будут жить при коммунизме.

Похоже, что **нулся не только Путин, но и весь Гайдаровский форум. Они так комфортно и не в 2030-м, а намного раньше присосались к объекту своего кормления, что не хотят оставить его без своего назойливого попечительства даже после контрольного выстрела ему в голову.

Поразительна реакция их обширной группы поддержки в либеральной прессе. Нет, я имею в виду не профессиональную пиарщицу, выступившую в этот раз в роли комического Гесса-Володина в юбке: *Греф — это Сбербанк, Сбербанк — это Греф*.

В ее случае религиозный сектантский экстаз органично дополняется более прагматическими стимулами. Я, прежде всего, о рядовых хомячках, восхищающихся умом Грефа, мудростью сказанного Грефом, отчаянной политической отвагой Грефа.

В своих показаниях Греф невозмутимо признал все то, о чем еще с начала 90-х годов предупреждал в десятках своих работ Григорий Явлинский, жестко оппонирующий реформам Гайдара–Чубайса–Кудрина–Грефа. Модное словечко дауншифтинг не было еще известно широкому читателю. Центральная монография Г. Явлинского о российских реформах была озаглавлена «Демодернизация» и говорилось в ней, в том числе, о сознательной политике дауншифтеризации российского населения:

«Для абсолютного большинства людей «рыночная экономика», построенная в России, не может сделать ничего.

Экономический потенциал российской рыночной системы в принципе не способен позволить не только создать новую, но даже сохранить имеющуюся национальную систему образования, науки, здравоохранения, жилищно-коммунальную инфраструктуру.

В обществе начинают происходить опасные процессы, ведущие к его глубокой демодернизации».

Михаил Дмитриев (в отличие от Явлинского инсайдер, долгие годы работавший в правительственных и околоправительственных структурах) пришел в своем совместном с С. Белановским докладе к следующему выводу:

«Наиболее реалистичным становится сценарий национального вымирания, характеризующегося усилением синдрома выученной беспомощности, утратой трудовых навыков, алкоголизацией, падением рождаемости и массовым ввозом трудовых мигрантов, доля которых быстро возрастет до критического уровня. Этот сценарий — национальная смерть русского народа, и это тот курс, по которому ведет страну нынешняя российская власть».

Гарри Каспаров в предисловии к моей книге «Третий путь ... к рабству» утверждал, что

«только тщательно разобравшись в причинах, которые привели нашу страну из застойного советского прошлого в катастрофическое настоящее, и честно оценив роль системных либералов в создании путинского режима, можно понять, как нам выбраться из нынешнего тупика и вернуть надежду на достойное будущее».

Не разобрались, не оценили, не вернули.

ИЗ-ПОД СКРЕП

10 февраля 2016 года

Моя статья «Бомба готовая взорваться» получила высокую оценку сразу двух «парламентов» — чеченского и российского. Спикер первого Даудов и председатель комитета по безопасности второго Яровая дружно потребовали судебной расправы над автором. Меня обвиняют в покушении на основы государственного строя.

На самом деле на сложившиеся в последние годы основы государственного строя покушаются, кроме меня, по разным мотивам влиятельнейшие силы внутри власти, видные деятели оппозиции и растущая часть общественного мнения.

Надо только отдавать себе отчет, в чем реально заключаются эти основы. Важнейшей скрепой нашего государственного строя сегодня является личная уния России и Чечни, персонифицируемая диархами Путиным и Кадыровым. Правитель Чечни, как и принято в личных униях, формально присягает Путину на верность, но только ему лично, а реальная власть в республике принадлежит Кадырову и его вооруженным отрядам.

Российские силовики использовали (а скорее всего, и организовали) убийство Бориса Немцова в качестве триггера для развертывания решающей атаки на путинский проект «Кадыров», который вызывал их резкое неприятие с самого начала. Они так и не смогли смириться с потерей Чечни как зоны своего кормления и, что для них было еще важнее, зоны своей пьянящей власти над жизнью и смертью любого ее обитателя. Проект «Кадыров» лишил их этих двух базовых удовольствий.

Быстро арестовав нескольких кадыровцев, видимо, причастных к преступлению, следователи дерзко обозначили свой интерес к непосредственному окружению Кадырова — Геремееву и Делимханову — и даже предприняли экспедицию в Чечню, в ходе которой пристрелили при попытке задержания одного из рядовых подозреваемых.

Основное направление скоординированной атаки силовиков — максимальная дискредитация в публичном поле Кадырова, а через него и патронирующего его Путина, если тот откажется его слить.

Но Путину очень трудно сдать Кадырова. Заккрытие сегодня под давлением силовиков проекта «Кадыров» стало бы официальным признанием поражения России во второй чеченской войне и объявлением третьей. Это возвращение в 1999 год в гораздо худшей исходной позиции. И кроме того, полная политическая делегитимизация Путина как «спасителя отечества в 99-м».

Путину удалось остановить атаку силовиков на Кадырова ценой публичного абсурда. Организатором и заказчиком убийства был назван скрывшийся от следствия водитель Геремеева. Но силовики не отказались от своих планов. Время работает на них.

Прекрасно понимая отношение силовиков к нему, Кадыров развернул масштабную пиар-кампанию по демонстрации своей личной преданности Путину, в ком он видит свою единственную опору в Москве. Путин держит паузу.

Проект «Кадыров», противоречивый, лицемерный, во многом унижительный для России, но в течение десяти лет как временное паллиативное решение предотвращавший большую войну на Кавказе, подходит к своему исчерпанию. Под угрозой одна из важнейших скреп путинского режима. Что придет ей на смену?

Силовики не публицисты, они молчат, но их цели достаточно ясны и определены. Им нужна третья чеченская, разгром боевиков Кадырова, возвращение к контролю над нефтяным бизнесом и к их ничем не ограниченному всевластию в Чечне, включая практику похищений и бессудных казней. Они снова грезят о маленькой победоносной войне. Именно этого они добиваются от Путина. Не понимая в своем ослеплении, что эта новая, которая уже за последние два столетия попытка геноцида чеченского народа приведет не только к десяткам тысяч новых смертей, но и к полной моральной и политической гибели России.

Единственное позитивное, что будет сказано о Путине и в учебниках истории, и на его процессе, когда таковой состоится: где-то в начале нулевых уже на краю катастрофы он каким-то чудом понял ужас происходившего — всего этого нагромождения Новых Алды, градов, будановых, развалин Грозного — и остановил своих псов войны, заключив «беспринципную» сделку с кланом Кадырова-старшего.

Что означал проект «Кадыров» для самой Чечни и к чему приведет там его закрытие силовиками? При всевластии федералов любой чеченец независимо от его взглядов или поступков мог быть схвачен федералами, похищен, подвергнут издевательствам, пыткам, убит. В сегодняшней Чечне подобная участь может постигнуть не любого чеченца, а только выступающего против Кадырова. Что

означает значительный прогресс в обеспечении безопасности личности. Именно это радикальное изменение в положении чеченцев и создало базу поддержки Кадырова. Конечно, за годы его власти у него появились и враги, и кровники. Но любая попытка силовиков вернуться к прежнему произволу объединит чеченское общество в яростном сопротивлении.

Показательным индикатором вектора тех изменений, о которых грезят силовики, стало убийство в прошлом году в Грозном приехавшими из Ставрополя сотрудниками МВД чеченца Дадаева. Даже из беспомощно лживого заявления самого МВД, сделанного после убийства, ясно следует, что они приехали не задерживать подозреваемого, а ликвидировать намеченную жертву. Это рутинная ежедневная практика, к которой силовики годами прибегали в Чечне и которой они регулярно пользуются в Дагестане и других северокавказских республиках. Такие ликвидации настолько обыденны, что их даже часто демонстрируют в новостных сюжетах федеральных каналов, видимо, в целях патриотического воспитания молодежи.

Но Кадыров подобные сафари для федералов в Чечне прекратил. Он оставил эту привилегию только для себя самого. И снова возвращаться к прежним временам чеченцы не хотят. И будут такой перспективе сопротивляться. С Кадыровым или без Кадырова. Вот что говорит, например, непримиримый противник Кадырова А. Закаев:

«В памяти людей еще достаточно свежи бессудные казни, незаконные задержания и аресты, пытки и другие массовые нарушения прав человека, которые совершали неизвестные люди в масках на автомобилях и БТРах без опознавательных знаков по отношению к местным жителям. У нас пять тысяч человек пропали без вести. Сотни тысяч убиты... На сегодня население Чечни, конечно, будет поддерживать Рамзана Кадырова. Он пользуется лояльностью со стороны чеченцев именно потому, что люди увязывают прекращения зачисток и беспределов, которые творились в Чечне, с именем Кадырова».

Указ об увольнении Кадырова смогут доставить в Грозный только несколько десятков тысяч курьеров, одетых в форму различных родов войск и спецслужб.

Такова жестокая ирония истории. Закономерным результатом двухвековых потуг усмирения царями, генсеками, президентам самого трудного для имперской России народа стала **Россия в составе**

Чечни.

И вот уже один из самых ярких трибунов оппозиции улавливает заветные чаяния силовиков и готов с искренним энтузиазмом их транслировать:

«Ну, наконец, и повторю то, что говорил много раз: стратегическая задача Кадырова — отделиться от России и создать своё авторитарное государство под прикрытием исламских лозунгов. Просто он дожидается момента, когда совсем денег в бюджете не будет.

Момент этот наступит, и мы увидим такой пост в инстаграме:

РУССКИЕ ШАКАЛЫ ОСКОРБЛЯЮТ ПРОРОКА, МЫ НЕ БУДЕМ ЖИТЬ С НИМИ В ОДНОЙ СТРАНЕ. Как сказал мне мой дорогой БРАТ Уаха Дурандудуев, он был на шайтанской радиостанции «Эхо» и видел, как там разорвали КОРАН и оскорбили ПРОРОКА. А шайтаны из РБК стояли вокруг и смеялись. Сегодня старейшины решили, что мы, чеченцы, должны иметь своё государство без этих безбожников.

Вот такая моя оценка происходящего.

Исламистский агрессивный режим Кадырова, опирающийся на незаконные вооруженные формирования да ещё и снабженный лицензией на убийства, выданной Кремлем (в чём мы убедились на примере дела Немцова), — одна из главных угроз национальной безопасности нашей страны».

У Кадырова на совести немало, мягко говоря, очень серьезных прегрешений. Но суровые политические обвинения в намерении отделиться от России, которые предъявляет Кадырову бдительный лидер оппозиции, надуманы и основаны на недоразумении. Весь трюк Кадырова состоит как раз в том, что он уже давно де-факто отделился от России, а формальное вхождение в путинскую унию ему выгодно, так как решает для него две важнейшие задачи.

По условиям проекта «Кадыров» Чечне, действительно, регулярно выплачивается контрибуция (дань, компенсация). И будет выплачиваться Путиным до последней возможности. Но, что еще более важно, обеспечивается политическая база поддержки Кадырова. Пока в унии, он своими специальными отношениями с Путиным гарантирует населению защиту от беспредела силовиков. Выйдя из путинской унии, он становится никому не нужным в Чечне, потому что он там уже никому ничего не сможет предложить, кроме своих

понтов.

Проект «Кадыров» десять с лишним лет назад позволил остановить бойню, дав Путину возможность спасти лицо и сохранить иллюзию «победы» в войне и сохранения Чечни в составе России. Но за эту иллюзию пришлось заплатить дорогую цену — гнетущую реальность пребывания **России в составе Чечни**.

Сегодня эта унижительная ситуация не нравится уже почти никому в России, кроме Путина, вся политическая легитимность которого как победителя в чеченской войне завязана на проект «Кадыров».

Силовики и растущая часть общественного мнения, подогреваемая риторикой ряда оппозиционеров, *готовых побегать по Кавказу с автоматом Калашникова*, видят выход в силовом закрытии проекта, т.е. в третьей чеченской войне. Это катастрофическое решение, закрепляющее двухсотлетнее пребывание России в составе Чечни.

Шойги, шамановы, патрушевы, барсуковы, колокольцевы, золоты в третий раз за последние двадцать лет испепелят ту же землю «Градами» и «Буратино» по приказу президента Путина либо нового молодого и энергичного президента Навального, сменившего, наконец, слабого и коррумпированного правителя.

Бесперывно встающие с колен и постоянно стоящие в неприличной позе дорогие россияне с воодушевлением узреют в новом вожде юного Путина славных дел 99-го, возрождавшего русскую армию духоподъемным призывом «Мочить в сортире!»:

*«А в чистом поле система «Град»,
Навальный с нами и Сталинград!»*

Десятки тысяч людей будут убиты, но чеченцы выживут и в который раз снова поднимутся, как тот куст из «Хаджи-Мурата», повести, предсказавшей всё в наших отношениях с Чечней.

За столетия борьбы с имперской Россией чеченцы не стали ангелами и сами совершали страшные преступления. Два этноса с такой историей не могут и не должны жить в одном государстве. Ни к чему хорошему это не приведет.

Не о возвращении кадыровского тоталитарного офшора в наше отечественное путинское «правовое» поле через еще более кровавую третью чеченскую войну надо сегодня думать. А об освобождении нас от имперского наваждения, заставляющего третье столетие подряд разрывать снарядами и бомбами клочок земли, населенный так и не покорившимся самым трудным для нас народом.

Остановить тикающий часовой механизм русско-чеченской

катастрофы можно только **выходом России из состава Чечни.**

Чеченскому народу необходимо предложить государственную независимость со всеми правовыми последствиями для наших двухсторонних межгосударственных отношений на основе исторического Договора о мире и принципах взаимоотношений между РФ и ЧРИ, подписанного 12 мая 1997 года в Москве президентами Борисом Ельциным и Асланом Масхадовым.

ПУТИН—ФЕРШТЕЙН

16 февраля 2016 года

Сегодня уже невозможно скрывать военные преступления российских ВВС на севере Сирии. Мир видит все на экранах телевизоров. Да кремлевские уже и не скрывают. Они перестали вяло отбредиваться, окончательно взяв на вооружение асадовское определение террориста—террористами являются все, кто сражается против законного президента Асада, легитимно убившего сотни тысяч своих сограждан, а также члены их семей, соседи, пациенты госпиталей, ученики школ, случайные прохожие.

— Да, мы будем продолжать бомбить террористов несмотря на любые перемирия.

— И Алеппо?

— И Алеппо особенно, в его пригородах скрываются террористы. Вот справка от Асада. Мы должны их всех убить именно в Алеппо на наших дальних рубежах, чтобы они не пришли к нам. Мы осуществляем свое законное право на самооборону.

Риббентропу все равно, он уже заработал себе на несколько Нюрнбергов. Но чем объяснить нелепую жестокость этих существ, отравляющую на столетия отношения России с исламским миром? Только пацанским желанием удержать у власти социально близкого палача?

Во время второй чеченской войны Павел Фельннгауэр, в первую войну еще друживший с российскими генералами, вспоминал как один из высших военачальников делился тогда с ним сокровенным:

«Мы так безжалостно работаем по Грозному и другим целям в Чечне, чтобы эти натовские козлы поняли, наконец,—если русские способны сотворить такое со своим собственным городом и со своими собственными гражданами, то на что же они готовы будут пойти в отношении западных городов и их жителей».

Павел рассказал это не в частной беседе. Это был опубликованный текст и при желании его можно найти.

Тогда при Борисе-Освободителе ядерный шантаж был еще смутно формулируемой долгосрочной стратегической идеей. Сегодня при Владимире-Таврическом он стал чисто конкретной оперативной разработкой.

Путин, действительно, и слыхом не слыхивал о всяких там туркманах и прочих шиитах-суннитах. Зато мы помним, с какой просветленной улыбкой счастливого идиота он поведал нам о сбережении бюджета за счет замены учений ВВС бомбардировками по живым целям на дальних рубежах. Как справедливо подчеркнул в своей мюнхенской речи феерический Айфончик, высшей ценностью для нас, особей с дополнительной хромосомой духовности, являются человеческие жизни.

Так и выброшенные на экраны всего мира трупы Алеппо послужат решению актуальной военно-политической задачи. Жителей Алеппо показательно казнят для того, чтобы жители Берлина, Парижа, Амстердама, Лондона, Вашингтона ужаснулись и в нужный час завопили своим политикам: «Нет! Нет! Не меня! Джулию! Мы не хотим! Мы не хотим умирать за Нарву, за Ригу, за Стамбул, Киев, за Варшаву! Вы должны понять Путина and his grievances... »

Мир давно должен быть понять Путина. Только ему старательно мешали хорошо оплачиваемые киссинджеры и шредеры, рары и крастевы, грэмы и саймсы, тренины и лукьяновы.

А теперь, может быть, уже и поздно.

ДОПРОСЫ ЯШИНА

6 марта 2016 года

— Известно, что в 1990-е годы вы воевали в Чечне против российской армии. Расскажите подробно о вашем участии в боевых действиях. Сколько людей вы лично убили? Чувствуете ли вы раскаяние в связи с тем, что воевали против России?

Нет, это не допрос пленного боевика в пыточном подвале в Чернокозово. Это Илья Яшин ведет мужской разговор с Рамзаном Кадыровым. И разговор этот транслируется на всю Чечню. И вопросы Яшин задает уже не только Кадырову. Они адресуются десяткам тысяч боевиков–повстанцев–инсургентов–террористов (выбирайте, что угодно) вышедших из леса под гарантии Путина и Кадырова-старшего. И раз уже речь зашла о 90-х годах, то и гораздо более широкому кругу людей. В 90-е годы против российской армии воевал народ. Иначе она не потерпела бы поражение. *«Нас остановили из Москвы, нам не дали закончить нашу работу. У нас украли победу»*, — слышу я возмущенные голоса.

Да, вас остановили, вам не дали доверить геноцид чеченского народа. Никакой другой «победы» вы там одержать не могли. Ситуация повторилась через несколько лет уже не при Ельцине, а при Путине.

Единственное позитивное, что будет сказано о Путине и историками и адвокатами на его процессе, когда таковой состоится, — в начале нулевых уже на краю катастрофы он каким-то чудом понял ужас происходившего — всего этого нагромождения Новых Алды, будановых, шамановых, «Градов», «Буратино», развалин Грозного — и остановил своих псов войны, заключив сделку с кланом Кадырова-старшего.

При всевластии федералов любой чеченец независимо от его взглядов или поступков мог быть схвачен федералами, похищен, подвергнут издевательствам, пыткам, убит. В сегодняшней Чечне подобная участь может постигнуть только выступающего против

Кадырова. Это заметный прогресс в обеспечении безопасности личности. Это радикальное изменение в положении чеченцев и создало базу поддержки Кадырова.

Проект «Кадыров» остановил бойню и защитил чеченцев от произвола силовиков. Но при Кадырове-младшем все более явными становились его негативные стороны — жестокая диктатура внутри Чечни, опирающаяся на личную армию Кадырова, и расползание преступной активности его боевиков на всю территорию России. О преступлениях кадыровцев много и справедливо говорится в докладе Яшина «Угроза национальной безопасности».

Но Яшин идет гораздо дальше. Процитированные выше его вопросы, адресованные по существу всему чеченскому обществу, ставят под сомнение то положительное, что изначально было в проекте «Кадыров» — примирение воюющих сторон. После примирения, если вы относитесь к нему серьезно и не готовитесь к третьей чеченской войне, нельзя задавать друг другу такие вопросы. Нельзя целому народу навязывать комплекс вины перед Яшиным и вечного раскаяния. Ведь и у чеченцев найдется, что спросить по истории двух последних войн и двух последних столетий у Яшина и у всех нас.

Нельзя политику страны, руководители и военнослужащие которой совершили в ходе этих войн массовые преступления против человечности, допрашивать с таким чувством морального превосходства воевавших против российской армии.

Трудно было придумать худшие для взаимоотношений России и Чечни вопросы, но Яшину это удалось. Цитируем полностью вопрос № 9 доклада Яшина «Угроза национальной безопасности»:

Отдаете ли вы себе отчет, что проводимая вами политика фактического неподчинения Конституции и попрания российских законов — это прямой путь к выходу Чечни из состава России? Является ли это вашей целью? Вы понимаете последствия такой политики для своего народа и для себя лично? Вы не боитесь последствий?

Во-первых, Кадыров как раз и не стремится к формальному выходу из России. Весь трюк Кадырова состоит в том, что он уже давно де-факто отделился от России, а формальное вхождение в путинскую российско-чеченскую унию ему выгодно, так как решает для него две важнейшие задачи. Чечне регулярно выплачивается контрибуция (дань, компенсация). Но, что еще более важно, обеспечивается политическая база поддержки Кадырова. Пока он в унии, то своими специальными отношениями с Путиным гарантирует населению

защиту от беспредела силовиков. Выйдя из путинской унии, он становится никому не нужным в Чечне, потому что он там уже ничего не сможет предложить, кроме своих понтов.

Но риторический вопрос № 9 обращен не только и не столько к Кадырову. Это напоминание всем чеченцам, что любой путь к независимости, к выходу Чечни из России принесет страшные последствия чеченскому народу. А день депортации был выбран для презентации доклада, видимо, для того, чтобы сделать эту угрозу более убедительной.

Откуда у молодого человека, выросшего уже после советской власти, одного из лидеров демократической партии, такой изощренно гэбистский (*не боитесь ли*) стиль геноцидальных угроз. Либо в контексте уже начавшейся избирательной кампании перспективный политик счел электорально целесообразным профилактически прозвенеть державно-патриотическими мудями. Либо этот вопрос был тактично навешан более опытными кураторами.

Проект «Кадыров» десять с лишним лет назад позволил остановить бойню, дав Путину возможность спасти лицо и сохранить иллюзию «победы» в войне и сохранения Чечни в составе России. Но за эту иллюзию пришлось заплатить дорогую цену — гнетущую реальность пребывания **России в составе Чечни**.

Сегодня эта унижительная ситуация не нравится уже почти никому в России, кроме Путина, вся политическая легитимность которого как «победителя» в чеченской войне завязана на проект «Кадыров».

Силовики и растущая часть общественного мнения, подогреваемая риторикой ряда оппозиционеров, *готовых побегать по Кавказу с автоматом Калашникова*, видят выход в силовом закрытии проекта, т.е. в третьей чеченской войне. На этот же сценарий, закрепляющий двухсотлетнее пребывание России в составе Чечни, работает и доклад Яшина. Никакого позитивного решения чеченской проблемы в рамках диархии Путина-Кадырова нет и не может быть.

Два этноса с таким устойчиво сложившимся отношением друг к другу не могут жить в одном государстве. Проект «Кадыров» с его тикающей бомбой отложил решение проблемы на десятилетие, но его время истекло.

Российские законы действительно не действуют в Чечне. Но разве кто-то еще верит, что они исполняются в России?

Не о возвращении кадыровского тоталитарного офшора в наше отечественное путинское «правовое поле», ценой еще более кровавой третьей чеченской войны, надо сегодня думать. А о выходе России

из состава Чечни, об освобождении нас от имперского наваждения, заставлявшего несколько столетий с *нелепой жестокостью* сражаться за клочок земли, населенный так и не покорившимся *самым трудным народом для России*

Но создается впечатление, что и новая генерация российских «вождей», если ими окажутся сегодняшние звезды российской оппозиции, обречена в кавказской политике третье столетие подряд наступать на те же грабли имперских комплексов. Россия Навального и Яшина не готова выйти из состава Чечни.

ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ В ЭПОХУ КРЫМ ПУТ ЫНА ДОЛЖНО БЫТЬ ПЕРСОНАЛЬНЫМ

29 марта 2016 года

*«The risk of confrontation with the use of nuclear weapons
in Europe is higher than at any time since the 1980s»*
Igor Ivanov, Russian foreign minister (1998–2004)
Brussels, 18.03.16.

Самым отъявленным ядерным маньяком среди кремлевских вождей является организатор «учений в Рязани» секретарь Совета безопасности РФ Николай Платонович Патрушев.

14 октября 2014 года в своем интервью российским СМИ он бахвалился, что в разрабатываемой под его кураторством новой российской военной доктрине предусматривается теперь возможность нанесения нашими Вооруженными силами превентивного ядерного удара в региональных и даже локальных конфликтах: *«Скорректированы условия использования ядерного оружия при отражении агрессии с применением обычных средств поражения не только в крупномасштабной, но и в региональной и даже в локальной войне».*

Приведу выдержку из письма, которое группа экспертов, включая вашего покорного слугу, направила тогда в инстанцию, ответственную за окончательную редакцию новой доктрины:

«Полагаем необходимым высказаться относительно дискуссии, развернувшейся вокруг проекта новой военной доктрины РФ. Нас настораживает то обстоятельство, что в некоторых публичных выступлениях достаточно ответственных лиц ревизии подвергается следующее фундаментальное положение действующей доктрины об условиях применения РФ ядерного оружия:

Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против

нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозой поставлено само существование государства.

Так предлагается скорректировать эту, на наш взгляд, точную и взвешенную формулировку ядерного сдерживания, адекватно отвечающую угрозам нашего времени, допустив возможность использования Россией первой ядерного оружия не только в крупномасштабной, но и в региональной войне и даже в локальных конфликтах.

Подобная попытка уже предпринималась при разработке Военной доктрины 2010 года и была отвергнута нашим военно-аналитическим сообществом. Напомним, что даже в годы холодной войны после экзистенциального опыта Кубинского кризиса военно-политическое руководство СССР и США избегали в своих доктринальных установках понижения порога использования ядерного оружия, понимая, что авантюристическое бряцание ядерным оружием в локальных конфликтах это путь к неконтролируемой эскалации.

Обе стороны осознавали всю опасность и бесперспективность ведения наземных операций с применением ядерного вооружения малой и средней дальности. Проведенные в начале 70-х годов прошлого столетия исследования на математических моделях различных сценариев боевых действий войск на европейском ТВД показали, что обмен даже несколькими ударами тактических ядерных боеприпасов ведет к громадным потерям сторон, гибели десятков тысяч мирных жителей, разрушению гражданской инфраструктуры и благодаря господствующей розе ветров радиоактивному заражению большей части европейской части СССР.

Введение в доктрину национальной безопасности России положения о возможности использования ядерного оружия в региональных и локальных конфликтах возвращает нас на край пропасти, от которого Кеннеди и Хрущев отступили в 1962 году. Это станет началом нового тура гонки ядерных вооружений, сделает нашу страну в глазах всего мира потенциальным агрессором, поджигателем войны и ядерным шантажистом. Политические последствия

такого шага могут оказаться драматическими для нашей страны.

Настоятельно предлагаем сохранить в будущей доктрине существующее положение о возможности применения ядерного оружия и отказаться от угроз его применения в региональных и локальных военных конфликтах».

Президент Путин 26 декабря 2014 года утвердил новую редакцию военной доктрины РФ, в которой без изменений была воспроизведена прежняя формулировка о применении РФ ядерного оружия. Казалось бы, разумная точка зрения восторжествовала. Ничего подобного. Весь 2015 год прошел как парад торжества «доктрины Патрушева». Откровенный ядерный шантаж стал одним из центральных инструментов российской внешней политики.

Шантаж был многоуровневый, разветвленный, креативный. Задействован был в нем прежде всего сам Путин, вдохновленный, видимо, успехом Ким Чен Ына, потомственного ядерного шантажиста, заколебавшего Запад всего лишь своим единственным ведром ядерных помоев. Ему ассистировал хор исполнителей от радиоактивно пепельного Дмитрия Киселева до обрушившего на Стамбул воды Босфора Владимира Жириновского; от директора Московского Центра Карнеги Дмитрия Тренина, вкрадчиво предупреждавшего западных коллег, в ответ на какие шаги Запада Russians применят тактическое ядерное оружие, до несравненной г-жи Семенович с ее уникальными Искандерами.

Когда глава ядерной державы демонстративно подчеркивает свою готовность использовать ядерное оружие для решения некой локальной геополитической задачи (а именно этому служили крымские кино-воспоминания Путина), то возможны **два объяснения такого поведения.**

Первое — он фанатик, действительно готовый уничтожить миллионы людей и погибнуть в результате ответного удара сам вместе с миллионами своих соотечественников. Для нас, русских, как он говаривал, на миру и смерть красна.

А другой вариант, в нашем случае гораздо более близкий к истине, — авантюрный игрок не без безуминки, но ни в коем случае не шахид. Ядерный шантажист это террорист, который не собирается умирать. Шантажист угрожает применить ядерное оружие, рассчитывая, что другая сторона, даже обладающая не меньшим арсеналом ядерного оружия, ужаснется перспективе гибели миллионов людей, уступит в конкретном конфликте и заплатит ему требуемую политическую цену.

В любом случае, это абсолютно безответственное поведение, свидетельствующее о девиантном сознании персонажа. Такой человек в одношаговой достижимости ядерной кнопки очень опасен и для своей страны, и для всего человечества. Между тем, подобный шантаж похоже становится для Путина как и для Ким Чен Ира все более привычным стилем поведения.

Появление на мировой арене подобных персонажей заставляет пересмотреть ряд устоявшихся положений ядерной стратегии.

Более полувека считалось само собой разумеющимся, что что в сфере ядерных вооружений СССР (Россия) и США находятся в рамках доктрины взаимного гарантированного уничтожения (ВГУ). Полномасштабная ядерная война привела бы к общей гибели и поэтому исключалась. Более того, наличие ядерного оружия предотвращало и конвенциональную войну между двумя суперядерными державами. Президенты и генеральные секретари прекрасно помнили опыт 1962 года и даже в очень острых политисеских конфликтах вели себя довольно сдержанно, понимая, что военная эскалация может привести их на порог ядерного столкновения.

Советский Союз обладал конвенциональным преимуществом на европейском потенциальном ТВД, но наличие у Запада ядерного оружия удерживало его от соблазна использовать это преимущество. Тем более, что официальная военная доктрина НАТО недвусмысленно предупреждала, что в случае масштабного советского наступления к Ла-Маншу НАТО готова будет применить тактическое ядерное оружие.

Процитированная выше формулировка из официальной российской военной доктрины является зеркальным отражением натовской времен холодной войны. Что вполне естественно. Теперь уже Россия потенциально может столкнуться на ряде направлений с превосходящей конвенциональной военной угрозой. И она концептуально парирует ее, оставляя за собой право остановить агрессию ядерным оружием.

Обратите внимание — в обоих случаях (НАТО в годы холодной войны, Россия сегодня) факт наличия ядерного оружия и угроза его применения более слабой на конвенциональном уровне стороной играет стабилизирующую роль, предотвращает потенциальную агрессию.

Это ядерные шахматы, удерживавшие мир между крупными державами в течение многих десятилетий.

Пока не появился новый игрок, сбросивший шахматную доску, гарантированно обеспечивающую военную безопасность России,

и предложивший Западу поиграть в головокружительный ядерный покер.

В своей знаменитой крымской (судетской) речи Путин воплотил смутные коллективные геополитические комплексы и фантазмы российской политической «элиты» в четкие концепты: разьединенная нация, соби́рание исконных земель, Русский Мир. Так была сформулирована повестка дня 4-й мировой войны. И это не повестка сохранения статус-кво. Даже самая скромная практическая реализация амбиционной идеи «соби́рания исконных русских земель» потребует изменения государственных границ, по крайней мере, двух стран членов НАТО — Латвии и Эстонии

Ни одно государство, ни один режим не пойдет на войну твердо убежденным, что он ее проиграет. У вождя и у его Генерального Штаба должен быть в голове какой-то стратегический замысел, реализация которого в их представлении приведет к Победе. Попробуем в этом замысле разобраться. Итак, какие же инструменты, кроме своей знаменитой «духовности», могло бы задействовать для успешной конфронтации с блоком НАТО и аннексии территорий входящих в него стран государство, в разы уступающее НАТО по экономическому развитию, научно-технологическому уровню, потенциалу конвенциональных вооруженных сил?

Путинская хунта сделала «открытие» в области ядерной стратегии. Доктрина взаимного гарантированного уничтожения не универсальна. Даже более слабая как на конвенциональном так и на ядерном уровне сторона, ориентированная на изменение сложившегося статус-кво, обладающая превосходящей политической волей к такому изменению, абсолютным равнодушием к ценности человеческих жизней (своих и чужих граждан) и значительной долей уголовного авантюризма, способна добиться серьезных внешнеполитических результатов всего лишь угрозой применения или весьма ограниченным применением ядерного оружия.

Ведь, ядерная стратегия это не сухой математический анализ сценариев обмена ударами, а во многом драматический психологический поединок. Путинская повестка дня 4-й мировой войны не ставит своей целью уничтожение ненавистных США, что действительно можно было бы достичь сегодня только ценой взаимного самоубийства в ходе полномасштабной ядерной войны.

Эта повестка дня пока значительно скромнее: максимальное расширение Русского Мира, распад блока НАТО, дискредитация и унижение США как гаранта безопасности Запада. В целом, это реванш за поражение СССР в третьей (холодной) мировой войне, так же как вторая мировая война была для Германии попыткой ре-

ванша за поражение в первой. Получается столетняя европейская война в четырех актах с эпилогом.

Сразу же после знаменитой речи «хорошего Гитлера» я предложил экспертному сообществу один ставший с моей легкой руки широко обсуждаемым возможный сценарий времен 4-й мировой войны: В плане реализации духоподъемной концепции собирания исконных русских земель, провозглашенной исторической речью В.В. Путина, обладающие уникальным генетическим кодом доведенные до отчаяния пассионарные русскоязычные жители Нарвы (Эстония) проводят референдум о присоединении к Русскому Миру. Для организации их свободного волеизъявления на территорию Эстонии направляются для проведения своего отпуска вооруженные до зубов вежливые зеленые человечки со знаками различия или без оных и деловито расставляют новые пограничные столбы. Каковы будут в этой ситуации действия агрессивного блока НАТО?

Согласно ключевой статье 5-й устава этой организации все его Государства-члены должны будут оказать Эстонии немедленную военную поддержку. Отказ союзников Эстонии выполнить свои обязательства станет событием эпохального исторического значения: он будет означать конец НАТО, конец США как мировой державы и гаранта безопасности Запада и полное политическое доминирование путинской России на всем европейском континенте. И, тем не менее, ответ на вопрос — будет ли НАТО защищать Эстонию в случае попытки ее соседского изнасилования суперядерной державой — вовсе не очевиден. Тем более, если Путин заявит, что в случае угрозы превосходящих конвенциональных сил НАТО новым священным рубежам Русского Мира он будет вынужден ответить очень ограниченным ядерным ударом: уничтожит, например, две европейские столицы.

И поставьте теперь себя на место лауреата Нобелевской премии мира Барака Обамы. Он остался единственный, кто как то может вмешаться в так неожиданно обострившийся конфликт вокруг никому в Америке неизвестного, да пропади он пропадом, городишки Narva. А вся европейская и вся американская прогрессивная общественность дружно восклицают как и 75 лет назад: *«Нет! Нет! Нет! Мы не хотим умирать за Данциг (Нарву)! Эстонский кризис не имеет военного решения. Необходимо срочно послать на линию разделения вежливых зеленых человечков с Армией обороны Эстонии миссию ОБСЕ во главе с поднаторевшей в подобных делах госпожой Тальявини».*

Путин давно наблюдает за своими западными партнерами и глубоко презирает их. А как же ещё относиться к ним, если канцлеры и премьеры великой Европы выстраиваются в очередь послужить холуями на его газоклонках за жалкое вознаграждение в 2 млн. евро в год? Или после того как Путин на пару с Асадом одним химическим ударом развели как лохов всех западных лидеров, полностью подменив повестку дня сирийского кризиса: из палача суннитской общины Асад мгновенно превратился в глазах мировой общественности в уважаемого государственного мужа, занимающегося благородным делом химического разоружения. (Кстати, именно эта капитуляция Обамы толкнула массу молодых суннитов из умеренной оппозиции, надевавшейся на поддержку Запада, в ряды ISIS'a, что резко увеличило его потенциал и превратило страну, расположенную в центре Ближнего Востока, в огромный резервуар исламистского террора, готовый выплеснуться наружу.)

Путин просчитал тогда Обаму с его фальшивыми *red lines* и полагает, что просчитал и сегодня своих бывших партнеров по большой восьмерке. Он их взвесил и нашел очень легкими. Он убежден, что переиграет их в потенциальных военных конфликтах, которые возникнут на пути расширения зоны доминирования и привилегированных интересов встающего с колен Русского Мира, несмотря на то, что РФ намного уступает НАТО в области обычных вооружений и не превосходит США в ядерной сфере. Духом мы возьмем. Духовностью своей знаменитой и наглостью. *«Как школьнику драться с отборной шпаной»*, к тому же ядерным ломом опоясанной и чуть что им размахивающей?

Он будет играть с ними не в ядерные шахматы, а в ядерный покер, повышая ставки, и в критический момент они моргнут и отступят. Если тов. Ким Чен Ын даже с одним только ведром ядерных помоев заставляет плясать вокруг себя весь «цивилизованный мир», то что же способен вытворять с этим миром г-н Крым Пут Ын, обладающий огромным ядерным арсеналом.

«Парадокс Нарвы» — способность Путина одним шагом поставить весь Запад перед невыносимым выбором — унижительная капитуляция и уход из мировой Истории или гибридная ядерная война с человеком, находящимся в другой реальности — обсуждался и обсуждается уже два года во многих мировых мозговых центрах. Инструменты этой гибридной войны разнообразны: это и заявления российского МИДа о притеснениях этнических русских, и регулярные вторжения военных самолетов РФ в воздушное пространство соседних стран, и похищение эстонского офицера,

и арест литовского судна, и «шутка» Путина о том, за сколько дней он дойдет до Риги, Таллинна, Вильнюса, Варшавы и Бухареста, и многое другое. И все большую роль в гибридном арсенале, и не только в отношении Балтии, играют нарастающее бряцание ядерным оружием, запугивание ядерным оружием, прямой шантаж угрозой применения ядерного оружия.

Но в Кремле, повидимому, недооценивают другую сторону этой мучительной для Запада дилеммы. Запад не может позволить себе и отказаться от военной защиты территории страны-члена НАТО. Отказ сражаться за Нарву будет означать капитуляцию НАТО и уход США и Запада в целом из Мировой Истории. Соблазнительная цель для идеологов и практиков Русского Мира.

Поставленный клептократией над Россией в канун XXI века смотрящий оказался потенциально опаснее Сталина зимы 1952-го и Хрущева осени 1962-го. В том числе и тем, что постсоветская политическая конструкция примитивнее чем коммунистическая. В ней нет никакой системы страховки против неадекватного поведения первого лица. Нет Политбюро, которое способно было в критический момент схватить за руку товарища Хрущева или за горло самого товарища Сталина.

Он опасен еще и тем, что несмотря на все его понты, несмотря на всё его маразматическое бахвальство, затеянный «хорошим Гитлером» гибридный крестовый поход «Русского Мира» против Запада замешан на глубочайшем комплексе неполноценности, на осознании того, что ни в чем содержательном, в том числе и в военной сфере конкурировать с Западом его воровская Дзюдохерия органически не способна. И это мучительное чувство, которого при всей исторической фарсовости коммунистических вождей не было ни у Сталина, ни у Хрущева, эта психопатология «человека из подворотни» характерны не только для нашего «национального лидера», но и для значительной части всей постсоветской «элиты».

И самая выдающаяся посредственность нашего политического класса нашла для русского пациента свою чашу Грааля, свой особый путь изгоя к величию, свой верный способ заставить обратить, наконец, на бесконечно встающую с колен великую Россию внимание надменного соседа, всего этого, будь он трижды проклят, цивилизованного мира. Крым Пут Ын скоммуниздил его у потомственного диктатора в третьем поколении Ким Чен Ына. Ядерный шантаж, угроза превратить заклятых партнеров в радиоактивный пепел. В этой патологической версии величия, если её последовательно эксплуатировать, заложены, однако, две фундаментальные проблемы.

Во-первых, Великий лидер должен приобрести твердую репутацию е**утого. С этим Крым Пут Ын, будем полагать, успешно справился. У него уже есть справки от канцлерин Меркель и от демонстративно казненного на Красной площади Немцова. И, наконец, он лично сделал шокирующее признание в собственном безумии на камеру в скандальном российском ремейке «Триумфа воли». Да, он использовал бы ядерный арсенал, возникни в спецоперации возвращения Крыма в родную гавань осложнения. Ему уже не нужно никого больше ни в чем убеждать.

Во-вторых, шантаж может сработать один раз, два раза, несколько раз. Он уже срабатывает: Запад уговаривал Украину расслабиться и не сопротивляться аннексии Крыма; Меркель схватила Олланда в охапку и примчалась в Москву с мирными инициативами; Обама не решается продать Украине противотанковые ракеты и т.д. Но Запад не может бесконечно отступить перед вежливыми зелеными человечками, размахивающими ядерным ломом (в Украине, в Прибалтике, далее везде). Он не может просто с улыбкой исчезнуть из мировой истории наподобие Чеширскому коту. Когда-то и скорее раньше чем позже Запад упрется и шантажисту придется за базар ответить и нажать кнопку. Но об этой эвентуальности давно позаботился наш коллективный духовный наставник. Прошу любить и жаловать — Председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, проректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, декан факультета Православной культуры Академии ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого, сопредседатель Церковно-общественного совета по биомедицинской этике Московского Патриархата протоиерей Дмитрий Смирнов. Мы с протоиереем коллеги в некотором смысле. Он эксперт по православной ядерной стратегии. Вот послушайте, чем был обеспокоен декан факультета Академии ракетных войск стратегического назначения еще несколько лет назад:

«Мы привыкли, что Россия большая, Россия сильная, Россия великая, что у нас полно ядерных кнопок, вообще весь мир мы можем уничтожить. Это да, в принципе, это возможно. Но у нас нет теперь таких людей, у которых хватит мужества чтобы нажать эти кнопки — народ измельчал духовно».

Сдается, что ему все-таки удалось за последние годы вместе с фашиствующим попиком Тихоном Шевкуновым преодолеть духовное измельчание народца и воспитать по своему образу и подобию

по крайней парочку маньяков, оказавшихся в непосредственной близости от ядерной кнопки. Владимир Ярче Тысячи Солнц — самый опасный пришелец в истории нашей цивилизации. Он одержим маниакальной идеей Русского Мира, закомплексован, боится потерять власть, у него целый букет соматических и психических расстройств и в богоспасительном понимании отца Дмитрия он не измельчал духовно.

Есть ли у Запада выход из этой ядерной ловушки? Первая попытка такого выхода как реакция на драматическое обсуждение «парадокса Нарвы» была предпринята в сентябре 2014 года.

Коллективный западный Чемберлен, медленно разворачиваясь, сделал свой первый шаг в ответ на нараставший ядерный шантаж Москвы. Ядерная риторика Кремля, направленная на подрыв ключевой статьи 5-й устава НАТО, была услышана, проанализирована и принята во внимание. Члены альянса договорились о размещении на постоянной основе на территории стран Балтии символических контингентов НАТО, включая американских военнослужащих. Размеры этих контингентов не имеют определяющего значения. Они не способны на наступательные действия, и, расчет НАТО был на то, что им не придется принимать участие и в оборонительных операциях. Принципиален сам факт присутствия горстки американских солдат и офицеров в балтийских странах. Они — живой щит сдерживания, заложники-смертники, если хотите.

Весь расчет кремлевских шантажистов строится на том, что, введя в балтийские страны вежливых зеленых человечков и размахивая ядерной дубиной, они запугают и парализуют Европу и США вопросом: *«Вы готовы умереть за Нарву?»*. Символическое присутствие американских военнослужащих в районе Нарвы психологически разворачивало ситуацию на 180 градусов. Теперь появление там первого вооруженного вежливого человечка автоматически означает вступление Российской Федерации в войну с США. Чего как раз и стремился избежать Кремль своим ядерным шантажом. Тем самым сакраментальный вопрос из 30-х годов прошлого столетия адресовался бы теперь уже не к Западу, а, наоборот, к Путину и его ближайшим бизнес-партнерам: *«Г-да Гангрена, Косой, Михал Иванович, Солдат и как там вас еще, вы действительно готовы умереть за Нарву? Ужели вам покой не по карману?»*

Многим наблюдателям, включая и автора, казалось тогда, что этот шаг остановит кремлевских авантюристов. Нет, после некоторого замешательства, гибридная психологическая война возоб-

новилась с новой силой. В частности, Москва демонстрирует свою возможность перекрыть коридор Сувалки-Каунас, соединяющий Прибалтику с остальной территорией НАТО.

Весной 2015 года в психическую пошли очень серьезные вежливые человечки в штатском — ветераны российской и советской разведки. Они совершили две важнейших вылазки в стан врага. На заседании российско-американской «Группы Эльба» не стареющие душой ветераны передали «слабаку Обамке» ультиматум из трех пунктов:

«Не помогайте Украине вернуть Крым. Он наш... и мы сохраняем за собой право сбросить ядерную бомбу, если вы только попробуете это сделать», — гласит первое «правило Москвы». Согласно второму правилу, «НАТО должно держаться подальше от нашего «заднего двора». Никакого оружия для Украины, иначе мы обострим конфликт». **«Не думайте, что мы поставили крест на Эстонии, Латвии и Литве после того, как НАТО отправило туда горстку солдат»**, — таково третье «правило».

А 28 марта—3 апреля в Берлине в рамках Программы Конгресса американского Аспенского Института (The Aspen Institute Congressional Program) при поддержке Нью-Йоркской Корпорации Карнеги (Carnegie Corporation of New York) перед сенаторами США оттягивался еще один штучный ветеран советской разведки Дмитрий Витальевич Тренин, в своей иной жизни в американском истеблишменте дослужившийся до директора Московского Центра Карнеги.

Легенда прикрытия, которую выбрал для себя в последние годы Дмитрий Витальевич, примерно такова: профессиональный психоаналитик, любезно разъясняющий своим американским работодателям побудительные мотивы (drivers) своеобразного поведения русского пациента — вождя спустившегося некогда с Карпатских гор и раскинувшегося по просторам Евразии вплоть до форта Росс в Калифорнии на Тихом океане арийского племени, несколько отстраненно называемого Трениным «Russians».

Вождь этот, оказывается, классический консерватор, глубоко укорененный в православно-христианской традиции. Эдакий традиционный пахан как пахан. Крупнейшая геополитическая катастрофа XX века только его немножечко испортила. Он чувствует себя уязвленным и даже местами униженным недостаточно уважительным, на его взгляд, отношением Запада к особым интересам его арийского племени на бывших окраинах. Короче, пацаны сенаторы, не загоняйте ядерную крысу с ее legitimate grievances

в угол. Она может и бешеной слюной брызнуть. Поймите, наконец, что ему хочется изнасиловать Украину намного больше чем вам её защитить. Для него это экзистенциальная проблема, нравится нам с вами это или нет. Он будет в отличие от вас повышать ставки как угодно высоко. Поэтому отойдите лучше стыдливо в сторонку и закройте глазки. В крайнем случае выразите глубокую озабоченность, — очень эмоционально буквально со слезами на глазах уговаривал с трибуны Д. Тренин.

Поразительно, но почти все эти аргументы Тренина были воспроизведены недавно Б. Обамой в его знаменитом доктринальном интервью Дж. Голдбергу в журнале «Atlantic». Виртуозная нейролингвистическая вербовка президента Соединенных Штатов. Подвиг разведчика!

Итак, горстка американских солдат не остановила гибридного наступления арийского племени на Прибалтику. Выяснилось, что прежде чем НАТО сумеет сконцентрировать в районе конфликта достаточные конвенциональные средства, Прибалтика может быть уже оккупирована. А далее в дело вступает угроза применить ядерное оружие.

С леденящей достоверностью динамика подобного потенциального конфликта представлена в недавнем фильме BBC «WW3: Inside the War Room». Сдерживание не срабатывает и Москва в ответ на поддержку Латвии конвенциональными силами НАТО наносит ограниченный ядерный удар. Фильм уникален тем, что роли персонажей inside the War Room исполняют не актеры, а хорошо известные дипломаты и эксперты. Главные протагонисты известный путин-ферштейнер Sir Anthony Brenton — бывший посол Великобритании в Москве — и его оппонент Ian Bond, бывший посол в Латвии. Оба очень убедительны в отстаивании своих взглядов. Я хорошо знаю и того и другого и уверяю вас, что и в реальной ситуации, оказавшись inside the War Room, они предлагали бы те же решения.

Новый тип ядерной угрозы человечеству, брошенный Крым Пут Ыном, требует и нового типа сдерживания этой угрозы. Подчеркнем еще раз принципиальную разницу в отношении к использованию ядерного оружия в формально еще действующей военной доктрине РФ и в фактически взятой Кремлем на вооружение доктрине Патрушева. Между ядерными шахматами и ядерным покером.

Когда Россия в своей официальной военной доктрине заявляет, что она оставляет за собой право использовать ядерное оружие в случае конвенциональной агрессии, угрожающей самому существованию страны (например, продвижения многомиллионной

китайской армии в Сибири), то это средство предотвратить агрессию, не допустить войны, законная оборонительная позиция.

Когда Крым Пут Ын признается в духе доктрины Патрушева, что при захвате территории Украины он готов был в случае более решительного сопротивления жертвы его агрессии применить ядерное оружие и неоднократно дает понять, что готов будет сделать то же самое при попытке захвата территории других стран, он совершает тягчайшее военное преступление. Он становится ядерным террористом, гораздо более опасным чем, например, Бен Ладен или Абу Бакр аль Багдади.

Он открыто заявляет Западу следующее: я собираюсь выиграть у вас гибридную войну и поставлю вас на колени, несмотря на то, что я уступаю вам во всем. Потому что у меня есть перед вами одно решающее преимущество: в ходе моей агрессии я готов применить ядерное оружие, а вы для своей защиты нет. Я готов хладнокровно убить сотни тысяч, а может быть и миллионы людей, а вы нет. Поэтому вы отступите и капитулируете.

Он все это уже сказал и не раз. Но Запад даже услышав, продолжает убаюкивать себя — может быть это всего лишь риторика обиженного невротика, которого надо понять и разумными уступками за счет суверенитета его соседей вовлечь в конструктивное обсуждение действительно важнейших проблем безопасности человечества, например, борьбы с глобальным потеплением.

Так Западу удобнее, Потому что иначе ему придется сделать очень серьезные и обязывающие выводы. Необходимо будет коренным образом изменить всю стилистику общения с «конструктивным партнером Владимиром». Сама ядерная Дзюдохерия с *ее всемирной отзывчивостью* на чужие территории никуда не денется, пока ее порядки будут устраивать дзюдохерийцев и дзюдохериек с их дополнительными хромосомами духовности. Русский Мир это ледяная пустыня, по которой бродит лихой человек, но уже не с топором, а с ядерной бомбой и томиком Достоевского. И любые его поползновения на агрессивное расширение вовне должны решительно пресекаться без оглядки на ядерный шантаж.

Тем более, что на эту угрозу есть противоядие. Не было в классических учебниках ядерной стратегии ничего про таких Крым Пут Ынов. Что ж, придется написать дополнительный параграф. Сдерживание Крым Пут Ына должно быть точечным и персональным. Если Российская Федерация при ее вторжении на территорию государства-члена НАТО применит ядерное оружие, ответным ограниченным ядерным ударом будет гарантиро-

ванно уничтожено высшее российское политическое и военное руководство.

Эта казалась бы макабрная формулировка—«Article 5*»—новой военной доктрины НАТО на самом деле исключительно гуманна и спасет миллионы человеческих жизней. В том числе и жизнелюбивых дзюдохерийских вождей, гедонистов возглавляющих теневые списки Форбса. Войны начинаются, когда люди не понимают до конца, каковы могут быть последствия их решений лично для них самих.

Постыдно проигнорированный в 2014-м году Будапештский меморандум и понимание исторической роли Киевской Руси, самоотверженно прикрывающей сегодня Европу от гибридного нашествия наследников Золотой Орды, требуют распространения действия антиядерной «Article 5*» также и на территорию Украины. Само предположение о возможности ядерного удара России по Украине звучит чудовишно, но подобные сценарии уже несколько лет со вкусом смакуются «патриотическими мыслителями» на страницах российских проправительственных изданий:

«Демонстрационный воздушный ядерный удар в стратосфере в районе южной части Припятских болот был бы виден в ненавидящем «москалей» Львове и даже в Польше. Он сразу отрезвил бы горячие головы, ясно продемонстрировав нешуточную решимость Кремля».

«Article 5*» как ясный и недвусмысленный сигнал Кремлю на его «нешуточную решимость» исключит не только ядерную войну в Европе. Нигде больше не появятся никакие вежливые зеленые человечки. Слова такие просто в Москве навсегда забудут. Вся пресловутая концепция гибридной войны генерала В. Герасимова изначально построена и имеет смысл только как последовательная эскалация подлости от вежливых зеленых человечков за спинами женщин и детей до ядерного шантажа за спинами миллионов людей.

Выбейте из нее возможность ядерного шантажа и от вся стратегия 4-й мировой войны крошки Цахеса рассыпется как карточный домик.

«Article 5*» станет очень эффективной воспитательной мерой для кремлевских «геополитиков». Вношу ее как рекомендацию для рассмотрения на 2016 Warsaw Summit of NATO (July 7–9).

УБИЙСТВО, ОТЛОЖЕННОЕ РОВНО НА 3 ГОДА

15 августа 2016 года

Оглушительным молчанием встретили как правительственные СМИ так и самопровозглашенные медузье-слоново-дождевые символы благонамеренной свободы слова опубликованное на kasparov.ru исследование И. Мурзина «Сакральная жертва».

Оно не бесспорно. Так, автор игнорирует серьезный раскол в силовых структурах и правящей верхушке в целом по чеченскому вопросу. Без учета этого фактора невозможно объяснить, кем и почему убийцами Немцова были назначены не просто чеченцы, а чеченцы, родственные и служебные связи которых ведут непосредственно к Кадырову, что ни в коем случае не может устраивать Путина.

Ценность текста Мурзина в другом. Он дает скуппулезный анализ событий ночи 27.02.15 на Москворецком мосту, в частности оценку количества их участников. Оно на порядок выше числа лиц, обвиняемых Следственным комитетом. Этот анализ уже не смогут игнорировать стороны открывающегося 25 июля в Москве судебного процесса. Автор последовательно вскрывает многочисленные нестыковки, противоречия и откровенную ложь предлагавшихся обществу официальных и полуофициальных версий, с одной из которых и придет на суд обвинение.

И, наконец, автор предлагает точную политическую и нравственную оценку преступления — «Сакральное убийство», задуманное и осуществленное главарем кремлевской ОПГ.

Текст завершается **ВИДЕОМАТЕРИАЛОМ** исключительной силы — безупречно логичное и энергетически насыщенное интервью Немцова 2 марта 2012 года о заранее объявленных Путиным убийствах лидеров оппозиции. Это предостережение Немцова имело свою предысторию и, пожалуй, настало время мне о ней рассказать.

28 февраля мы с Немцовым находились в Осло по приглашению норвежского Стортинга. Встречались с парламентариями,

прессой. Организаторы сообщили, что в Осло прилетел Закаев и настоятельно просит о встрече с нами для передачи некой эксклюзивной информации.

Немцов мертв. С него уже никто ничего не спросит, а я как человек, уже находящийся под несколькими серьезными статьями, не хотел бы усугублять свою незавидную участь еще и обвинением в содействии терроризму. Поэтому напомним, что Закаев во второй чеченской войне не принимал участия в боевых действиях, а был переговорщиком с чеченской стороны, неоднократно встречался с российскими генералами и чиновниками и был обвинен в терроризме и объявлен в международный розыск как раз в тот день, когда он должен был прибыть в Москву на встречу с генералом Казанцевым для обсуждения освобождения заложников Норд-Оста.

Мы встретились с Закаевым. Он рассказал нам следующее. В Москве в гостинице «Президент» размещен кадыровский спецназ, который предполагается задействовать в случае массовых протестных выступлений после объявления результатов выборов. Это было нам хорошо известно. Эксклюзив Закаева заключался в том, что, по сведению его источников, одной из задач, поставленных перед кадыровцами была физическая ликвидация лидеров оппозиции Немцова и Каспарова.

К информации Закаева мы отнеслись довольно скептически. Вернувшись в отель, мы продолжали обсуждать услышанное. На экране телевизора приглушенно бубнил российский канал. И неожиданно мы увидели **ЭТО**.

Приблатненный человек, окруженный холопами, с видимым удовольствием и торжествующим предвкушением увлеченно рассказывает о намеченных им убийствах.

Между тревожным предупреждением Закаева и зловещим предсказанием Путина об одном и том же событии прошло каких-то 30–40 минут. В этом было что-то мистическое.

Посмотрите еще раз два этих коротких видео. Перед вами два известных политика. Не просто люди разной породы физически, интеллектуально, нравственно, а два существа с разных планет, из разных цивилизаций. Как сказал бы Гамлет об оставшемся с нами:

*Убийца и холоп, смерд, шут на троне
Мельче в двадцать раз одной десятой
Того, кто был нам нужен.*

КРОТ В МИНУТЫ РОКОВЫЕ

11 августа 2016 года

Информационная шумиха по совершенно ничтожному поводу — элитные сучки элитного жулика — отвлекла внимание читающей публики от неизмеримо более важного текста Алексея Венедиктова. К стыду своему признаюсь, что я и сам парочкой твитов отдал дань повальному увлечению и только вчера обнаружил эту венедиктовскую *штучку*, что посильнее гетевского «Фауста».

Я имею в виду, конечно, интервью «Путин — мой президент», данное главным редактором «Эхо Москвы» польскому изданию «Nowa Europa Wscodnia».

В который раз снимаю шляпу перед мужественным кротом, вынужденным сутками бухать с риббентропами и штрейхерами всякими ради ценнейшей информации, которую он регулярно передает *urbi et orbi*.

Как журналист он видит свою задачу не в том, чтобы оправдывать или, наоборот, обличать *всеблагих*, приглашающих его как *собеседника на свои пиры*. Его миссия намного содержательней и интересней — он проникает в их внутреннюю логику, перевоплощается в своих собеседников и, спускаясь с горных вершин власти, дает нам, простым мирянам мастер-классы принятия всеблагими политических решений на высшем уровне. Таков, например, был его тонкий анализ мотивов кремлевской сирийской авантюры, подробно разобранный мною в «Корабле дураков».

Нелепо упрекать крота или тем более возлагать на него политическую или моральную ответственность за какие-то высказывания, сделанные им в ходе подобных психоделических сеансов. Художника следует судить по законам того жанра, в котором он работает и который он сам выбрал. Его можно только благодарить за художественную правду тех персонажей, которых он нам представляет.

Заголовком интервью «Путин — мой президент» суперкрот максимально поднимает планку и сообщает нам, что его устами будет вещать президент РФ В. В. Путин. На мой взгляд, Венедиктов

блестяще справляется с заявленной задачей. Его президент говорит откровенно и очень убежденно:

«Мы хотим вернуть международный уклад, который опирался на договоренности Ялты и Потсдама. Такая модель делает мир более безопасным, поскольку державы делятся в нем друг с другом ответственностью и контролем. Советский Союз в прошлом брал на себя ответственность за Донбасс и всю Украину. То, что происходит в этой стране сейчас, создает дисбаланс в международных отношениях.»

Польша — это плацдарм Североатлантического альянса, который тот использует для агрессивных действий против России. Я, однако, полагаю, что поляки могут не бояться российских танков. Если кому-то и стоит опасаться, то странам Балтии. Наша основная идея — это защита «русского мира», а в Польше его нет. Он есть на Украине, есть в Грузии, но не в Польше. Непосредственного столкновения между Польшей и Россией не будет.»

«Успокоенный», но тем не менее, несколько ошарашенный разговорами о танках польский журналист пытается задать великому человеку робкий вопрос:

«Однако Литва, Латвия и Эстония — члены НАТО, и согласно содержанию Вашингтонского договора...»

Но Путин-Венедиктов решительно прерывает его нокаутирующим контрвопросом Адольфа Гитлера:

«Вы готовы умирать за Данциг? Так, кажется, говорили в 1939?»

Этот небольшой, но исключительно концентрированный перформанс «Триумфа путинской воли» в предельно достоверном исполнении ААВ говорит нам очень многое — как о состоянии сознания, так и о стратегических планах человека, живущего, по выражению канцлерин Меркель, в другой реальности. Итак, подведем итоги.

Во-первых, Путин по-прежнему требует невозможного. Он добивается своего полного и исключительного контроля как минимум над всей территорией бывшего Советского Союза. Это невозможно не потому, что Запад на это никогда не согласится. Запад, если с ним как следует поработать, может быть в принципе и согласился бы. Вот, например, полезный буржуазный идиот Трамп уже сейчас согласен.

Но это невозможно прежде всего потому, что на это **никогда** не согласятся ни народы, ни правители тех самых стран, которые российский правитель собрался осчастливить своей монаршей ответственностью и своим контролем. Вот уже 25 лет ни Путин, ни вся его воровская «элита» никак не могут понять, что они никому на хрен не нужны в качестве учителей жизни на постсоветском пространстве. Ни стремящимся в Европу Грузии и Украине, ни среднеазиатским сатрапам, ни белорусскому батьке.

Во-вторых, выясняется, что безумная концепция «Русского мира» вовсе не отброшена Кремлем несмотря на ее сокрушительный провал в Украине, где она была отвергнута подавляющим большинством русского населения. Ее просто временно убрали с пропагандистских экранов, чтобы не напоминать о лучезарной Новороссии, обернувшейся бандитской Лугандонией. А реанимировать ее собираются в Прибалтике, куда направятся российские танки.

Еще раз подчеркну, что это не оценочное суждение А. Венедиктова, а транслируемое им точное знание состояния дел там наверху. В своих эксклюзивных донесениях с пиров всеблагих Веник веников не вяжет. За это мы его и ценим.

В третьих, несмотря на жесткую декларацию июльского саммита НАТО и планируемое размещение 4-х натовских батальонов в Прибалтике и Польше Путин, так же как и Гитлер в 39-м, твердо убежден, что сытый гедонистский декадентский Запад не готов умирать за условную Нарву. В этом смысл финальной реплики его аватара, закрывшей геополитическую дискуссию.

Он не может не понимать, однако, что возглавляет безнадежно и необратимо технологически отставшую (в том числе и в военной сфере) за 17 лет его правления страну. Так какие же инструменты, кроме своей пресловутой «духовности», могло бы задействовать для успешной конфронтации с блоком НАТО и аннексии территорий входящих в него стран государство, в разы уступающее НАТО по экономическому развитию, научно-технологическому уровню, потенциалу конвенциональных вооруженных сил?

Путин давно не скрывает, что возлагает свои надежды на ядерное оружие, считая, что его режим обладает качествами, которые позволят ему переиграть Запад в прямом столкновении воль и заставить того отступить. Он собирается играть с Западом не в ядерные шахматы, а в ядерный покер, повышая ставки и надеясь, что другая сторона дрогнет и отступит, сдав союзников.

Он полагает, что в острой ситуации ядерная держава, ориентированная на изменение сложившегося статус-кво, обладающая

превосходящей политической волей к такому изменению, большим равнодушием к ценности человеческих жизней (своих и чужих) может добиться серьезных внешнеполитических результатов всего лишь угрозой применения или весьма ограниченным применением ядерного оружия. Если тов. Ким Чен Ын даже с одним только ведром радиоактивных помоев заставляет плясать вокруг себя весь «цивилизованный мир», то что способен выделывать с этим миром г-н Крым Пут-Ин, обладающий огромным ядерным арсеналом.

Наш крот, рискуя многим, подтвердил 4 августа 2016 года три неприятных истины, о которых многие на Западе догадывались, но боялись произнести вслух. Западные политики должны запомнить эту дату. Теперь они предупреждены. **Им бросил внешнеполитический вызов косящий под Гитлера субъект, вооруженный ядерным арсеналом.**

Это очень серьезный вызов. Его претензиям необходимо дать самый жесткий отпор и в то же время не допустить ядерной войны. Я уже высказывал некоторые соображения по поводу решения этой непростой проблемы. На мой взгляд, в эпоху Крым Пут Ина ядерное сдерживание должно быть персональным. Но прежде всего саму проблему надо признать, четко артикулировать и соответственно кардинально изменить модус общения с партнером Владимиром. Бессмысленны и трагикомичны бесконечные встречи полезного буржуазного идиота Керри с регулярно покрывающем его как бог черепаху доминантным самцом Риббентропом.

БАНАЛЬНОСТЬ ЗЛА

24 августа 2016 года

Руслан Николаевич Пухов, директор центра анализа стратегий и технологий, член Общественного совета Министерства обороны РФ — заметная фигура в кремлевском военно-пропагандистском аппарате. Но, пожалуй, впервые ему было доверено проведение активного мероприятия столь серьезного масштаба.

За прошедшие два года Кремль проиграл две войны, развязанные им под знаменем бредового «Русского мира». Первая — с независимой Украиной — была проиграна прежде всего в сердцах и умах русского населения Украина, в подавляющем своем большинстве оставшегося верным украинскому государству и его европейскому выбору. Завезенными со всей России дегенератами-садистами моторылами, гиви, бабаями, снабженными «Градами» и «Буками» выиграть войну оказалось невозможным. Лучезарная Новороссия скукожилась до бандитской Лугандонии.

Два года велась гибридная война против прибалтийских стран, сопровождаемая разнузданным ядерным шантажом. Июльский саммит НАТО в Варшаве дал недвусмысленный ответ на назойливый гитлеровский вопрос Путина «Вы готовы умереть за Нарву?» —

«Мы, 28 стран, будем в случае российской агрессии защищать Эстонию, Литву, Латвию, как и любую другую страну-члена НАТО, а вы лично, г-н Путин, готовы умереть за Нарву?»

После внешнеполитических поражений подобного рода диктаторские режимы обычно теряют власть. В нашем случае некоторое время иллюзию продолжающихся побед можно еще поддерживать в телевизоре бессмысленными и беспощадными бомбардировками далекого Алеппо. Но наиболее хитрожопые кремлевские «мыслители» (включая влиятельного Федора Луи) уже более года подталкивают национального вождя к мысли о необходимости «нового мирного сосуществования» или «новой большой сделки» с Западом.

Сразу же после исторического саммита НАТО, значительно про-

яснившего стратегическую ситуацию в Европе, в Вашингтон был отправлен парламентар с докладом «Russia's Military Response to the NATO Warsaw Summit». Представленным, разумеется, на дружественной площадке Center for the National Interest, руководимого легендарным советским «диссидентом» Дмитрием Симисом.

Предварительно параметры «сделки» были анонсированы Р. Пуховым 15 июля в опубликованной в газете «Ведомости» статье «Наша карта Африки». Пуховское *urbi et orbi* состояло из двух частей.

Первая вводная и банальная:

«Москва демонстративно игнорирует всю натовскую истерию вокруг Прибалтики, давая понять, что она не намерена угрожать прибалтийским и скандинавским странам и Польше и не ищет здесь конфликта».

Ну, естественно, как страна, обладающая такой о**ительной духовностью, вообще может кому-либо угрожать или искать где-то конфликта?! Но вряд ли стоило приезжать в Вашингтон, чтобы торжественно сообщить столь благую весть, в которую на слово никто не поверит кроме разве одного Симиса. Да и тот исключительно по долгу службы.

Приехал Пухов ради презентации второй части своего Марлезонского балета. Она сенсационна ошеломляющей откровенностью и заслуживает быть воспроизведенной в том числе и для будущего международного трибунала во всей своей преступной полноте:

«В то время как западные СМИ и аналитики терзаются судьбой «Сувалкинского коридора» в Литве, Россия в последние полтора года последовательно монтирует внушительную военную группировку на всей протяженности границы с Украиной.

На севере этой границы в 2015 г. воссоздана 1-я гвардейская танковая армия, в состав которой помимо «элитных» подмосковных 2-й гвардейской Таманской мотострелковой и 4-й гвардейской Кантемировской танковой дивизий включена также 6-я танковая бригада в Нижнем Новгороде, а самое главное — новая 144-я мотострелковая дивизия, формирование которой начато в 2016 г. в районе Смоленска и Ельни.

Южнее — из Нижнего Новгорода в Воронеж было передвинуто управление создаваемой практически заново 20-й обще-

войсковой армии. Ее ядром теперь становится возрождаемая (после расформирования в 2009 г.) 10-я гвардейская танковая дивизия со штабом в Богучаре. Весь регион Курской, Белгородской и Воронежской областей активно насыщается войсками, включая переброску сюда двух мотострелковых бригад, а в дальнейшем, видимо, здесь возможно формирование еще одной дивизии.

Наконец, в Ростовской области, с 1989 г. практически лишенной общевойсковых частей, начато создание 150-й мотострелковой дивизии в Новочеркасске. Распространяются сведения о возможности создания здесь еще одной армии в подчинении Южного военного округа с соответствующим дальнейшим наращиванием ее состава.

Смысл всех этих мероприятий очевиден — на границе с Украиной (где еще три года назад вовсе не было войск) российской стороной создаются три серьезные группировки, способные в случае необходимости на севере нанести стремительный удар в направлении Киева (до которого от российской границы через Чернигов 270 км), а южнее — создать две мощные «клешни» для охвата и стратегического окружения основной группировки украинской армии на Левобережье Украины, и без того скованной на линии фронта с самопровозглашенными республиками в Донбассе. У Украины попросту отсутствуют (и в обозримом будущем не могут быть созданы в силу ресурсных ограничений) военные силы, способные парировать удар этих группировок и в целом противостоять возможной крупномасштабной «глубокой» операции российской стороны. И это при том, что у России имеются еще значительные резервы в Южном военном округе (в виде двух армий — 49-й и 58-й) и в Центральном и Восточном военных округах (в которых, по имеющимся данным, планируется сформировать еще три дивизии). Активно идет и перевооружение ВВС, ПВО и армейской авиации в регионах «южнее Москвы».

Таким образом, нынешнее российское военное планирование и строительство подчинено главному и фундаментальному сегодня для Москвы вопросу в области безопасности — украинскому. Утратив с 2014 г. практически все значимые рычаги влияния на Украину, кроме силовых, российское руководство вынуждено сделать ставку именно на них. Создание мощной группировки на украинском направлении позволит Кремлю расширить спектр силовых возможностей реагирования на украинскую ситуацию».

Шоковая терапия второй части призвана вызвать по контрасту доверие у адресата. Да, скифы мы, азиаты мы с раскосыми и жадными глазами. Мы готовимся растерзать государство самого близкого нам этнически и исторически народа, убив при этом в ходе сокрушительных ударов и клешней сотни тысяч его граждан, государство, отказавшееся от своего ядерного оружия под наши торжественные гарантии его безопасности и территориальной целостности. И каков же *casus belli*? Да очень просто, объясняет Пухов — мы должны *реагировать на украинскую ситуацию*.

Действительно, бегство Украины из цепи постсоветских паханатов представляет смертельную угрозу для правящей в России клептократии. Успех Украины стал бы заразительным примером для российского общества.

Западу предлагается набросок «большой сделки» — вы закрываете глаза на нашу расправу с Украиной, а мы избавляем вас от экзистенциального выбора — военное столкновение с ядерной державой с неадекватным лидером во главе или сдача Прибалтики. Так и быть, мы признаем ее принадлежащей к вашей сфере влияния. Ну, а уж Украина соответственно принадлежит к нашей.

Пухов и его кураторы в своих расчетах безусловно вдохновлялись знаменитым пассажем Обамы в его интервью «Atlantic» о том, что *русские хотят изнасиловать Украину больше, чем мы, американцы, хотим ее защитить, и с этим придется считаться*.

Но нельзя же при всей слабости, безволии и беспринципности американской администрации держать их за последних лохов. Даже если госсекретарь Керри в ходе своих многочисленных визитов в Москву делает все возможное, чтобы оставить именно такое впечатление.

Во-первых, НАТО не нуждается ни в каких унижительных гарантиях безопасности Прибалтики, выписанных путинской Дзюдохерией. Гарантия безопасности Прибалтики — это статья 5-я Устава НАТО. Во-вторых, кто бы Украину не сдал, она никогда не сдаст себя. Киевская Русь будет сражаться с наследниками Орды, ее так или иначе будет поддерживать весь мир и пуховские клешни очень быстро обернутся удавкой на шее путинского режима и его вождей.

Так что, Пухов приехал в Вашингтон как мошенник, торгующий воздухом. И был там до неприличия назойлив, что лишний раз подтверждает, в каком отчаянном положении находятся лица, его пославшие.

Он даже слил с потрохами наших китайских братушек (те запомнят и никогда не простят северным варварам), обещая что в случае компромисса за счет Украины РФ могла бы встать на сторону США в стратегическом треугольнике Вашингтон–Москва–Пекин.

Но во всей этой пуховской истории потрясает прежде всего даже не глупость и бесперспективность затеянной Кремлем торговли, сколько чудовищность необратимой мутации за последние 2–3 года коллективного сознания российского «истеблишмента». Процитированный выше текст, который еще несколько лет назад воспринимался бы как патологический бред, сегодня проходит в российской политической тусовке по линии банального мейнстрима.

Пухов вовсе не производит впечатление демонического злодея. Средний российский чиновник-буржуа он старается выглядеть в американской аудитории раскованно добродушным, шутит по поводу своей тещи, вспоминает детишек и внучат.

Но занимается он в Вашингтоне как раз тем, за что лет 70 назад была повешена дюжина главарей германского рейха, включая министра иностранных дел — подготовка агрессивной войны и обеспечение для этой агрессии благоприятного международного контекста.

Вряд ли наш маленький Пу удостоится чести оказаться на одной скамеечке с большим Пу на процессе главных военных преступников. Но на свои два пожизненных срока на процессе «политологов» он уже с лихвой наработал. Проверяя ссылки, я натолкнулся на еще одну его замечательную публикацию «Полигон будущего: российская военная кампания в Сирии».

С восторгом счастливого половозрелого идиота Верный Руслан упивается замечательными возможностями новой увлекательной игрушки-стрелялки:

«Российская воздушная операция в Сирии остается наиболее ярким военно-политическим событием современности.

Для ВКС России действия в Сирии стали беспрецедентно важной операцией, позволившей впервые получить опыт обширной наступательной кампании во взаимодействии различных видов авиации, при координации с сухопутными войсками и с иностранными партнерами (Сирия, Иран, Ирак).

Сирия стала отличным полигоном для масштабной отработки новой тактики и нового вооружения ВКС. Впервые задействованы самые современные самолеты Су-30СМ и Су-34 (а теперь и Су-35С), используются крылатые ракеты.

Сирийская кампания — самое крупномасштабное задействование отечественных военно-воздушных сил со времен войны в Афганистане (!), а по сложности и интенсивности боевого применения, удаленности района действия вообще не имеет аналогов для российской и советской авиации, что воочию демонстрирует современный облик Воздушно-космических сил России».

Конечно, для создания этого замечательного облика придется для убедительности в качестве сопутствующего эффекта убивать людей, бомбить племена каких-то никому неведомых туркоманов, как однажды выразился старший Пу, безнаказанно уничтожать с воздуха осажденный Асадом Алеппо.

Пу младший в этом отношении достаточно откровенен. В отличие от старшего он не гонит пургу о страшных террористах, которых якобы надо встречать на дальних рубежах, чтобы они не пришли к нам в Подмоскovie:

«Официальной целью кампании заявлено противодействие «Исламскому государству» (ИГ, запрещено в России). С другой стороны, достаточно очевидно, что едва ли не главной задачей российской интервенции в Сирии является поддержка сирийского президента Башара Асада».

Полностью согласен с Пу без всяких едва ли не. Но почему все же мы решили побомбометать именно там и поддержать президента Башара Асада, уже легитимно убившего сотни тысяч своих сограждан, позволив ему с нашей активной помощью уничтожить еще пару другую сотен тысяч суннитов. В чем сакральная цель кремлевских? Где в Сирии их заветный Херсонес?

На этот вопрос еще в самом начале сирийской кампании авторитетно ответил наш суперкрот ААВ-старший, регулярно бухающий с самим Риббентропом:

«Наша цель — сохранение единственного сейчас режима на Ближнем и, скажем, Среднем Востоке, который открыто в нас нуждается. А режим Асада, руководство Сирии критически абсолютно нуждается в поддержке Российской Федерации и Путина».

Прочтите это еще раз внимательно, по буквам. Во-первых, кремлевские клептократы никому не нужны на Ближнем Востоке

ке — как, собственно, и в любом другом регионе мира, включая, разумеется, и постсоветское пространство. И это они прекрасно понимают, но в силу внутривосточных обстоятельств им жизненно необходимо постоянно торчать в телевизоре в качестве брутальных решал, азартно поднимающих ставки в геополитическом казино.

К счастью для них, нашелся на Ближнем Востоке диктаторский режим, развязавший гражданскую войну, в которой погибли уже сотни тысяч людей, ненавидимый суннитским большинством страны, поддерживаемый в регионе только двумя террористическими шиитскими организациями — «Хезболлой» и «Корпусом стражей исламской революции». Вот и встретились два одиночества, чтоб ощутить паханство как сиротство.

И последнее. Я категорически не согласен с популярным в либерально-гламурной среде мемом — 15 процентов продвинутых «сливок нации» противостоят 85-ти процентам «имперских ватников». Посмотрите на уродов, беснующихся в поганых телешоу или публикующих «аналитические» статьи в журнале «Россия в глобальной политике». Нет среди них мифических рабочих Уралвагонзавода. Порождающие безумные смыслы «эксперты» все как один как раз из той социальной среды, которая мнит себя «сливками нации» или «мозгом нации». Наш маленький Пу один из них.

Именно на этой среде и лежит самая большая ответственность за русскую катастрофу начала XXI века.

СЕКРЕТНЫЕ ПРОТОКОЛЫ ЛАВРОВА-КЕРРИ

10 сентября 2016 года

Сирийскую катастрофу 2013 года я комментировал по ходу событий. Приведу сначала некоторые свои суждения того времени, а затем попытаемся оценить их в сегодняшней ретроспективе:

Открытое внешнее вмешательство в сирийскую войну террористов ливанской «Хезболлы» и иранского Корпуса стражей исламской революции заметно изменило баланс сил и позволило Асаду достичь ряда военных успехов и продолжить массовые убийства суннитов.

Что, в свою очередь, активизировало призывы оказать помощь повстанцам. Египет порвал дипломатические отношения с Сирией и потребовал введения по fly zone. Резко обострилась дискуссия внутри США. Обама пришлось ещё раз пробормотать что то о красной черте — применении Асадом химического оружия — в твердой уверенности, что тот эту черту никогда не переступит, и о возможных поставках вооружений умеренным повстанцам.

И вот здесь Асад и Путин делают тот «блистательный ход» и реализуют ту «виртуозную интеллектуальную комбинацию», что привели в такой восторг все прогрессивное человечество. .

21 августа Асад нанес ракетный химический удар по предместьям Дамаска, удерживаемым оппозицией. Погибают более тысячи мирных жителей. Мелкое рутинное злодеяние для диктатора, который до этого убил уже сотню тысяч своих сограждан, не дающее ему никаких военных или даже чисто садистских дивидендов. Стратегическое и политическое значение этой акции заключается исключительно в том, что Асад демонстративно и вызывающе пересек красную черту, неосторожно проведенную американским президентом.

Разумеется, Асад и Путин немедленно заявили, что это оппозиция сама себя атаковала ракетами с химическими боеголовками. Эту версию немедленно подтвердила благочестивая настоятельница православного монастыря некая матушка Агнесс Мариам Ас-Салиб в своем интервью известному своей безупречной репутацией каналу «Russia Today», но, к сожалению, она была опровергнута данными химической и баллистической экспертиз двух комиссий ООН.

В России все кремлевские пропагандоны и пропагандонши повторяли по спущенному темничку один и тот же «убедительный» аргумент специально для прогрессивной общественности — да, возможно, Асад злодей, но он же неглупый человек, он не мог не понимать, к каким последствиям приведет его химический удар.

Совершенно верно! Асад и Путин, может быть, и не спинокзы, но оба они прекрасно понимали, что химический удар Асада 21 августа приведет именно к тем последствиям, к которым он и привел на самом деле. **Они вычислили Обаму.** Он был ими взвешен, и найден очень легким. Они вычислили, что Обама вынужден будет как то реагировать на пренебрежительное отношение к своей красной черте, на шокирующие сцены гибели детей на экранах всех мировых телеканалов, что он произнесет какие то громкие осуждающие слова, но в то же время отчаянно будет искать возможности этими словами и ограничиться. Вот тут то Путин и Асад и предложат ему спасающий ему лицо роля в кустах под названием план химического разоружения.

Буквально в течение нескольких дней циничная пиар-конструкция Путина-Асада позволила им полностью подменить в мировом восприятии содержание сирийской повестки дня и одним махом реализовать целый комплекс важнейших для себя целей:

- свести сирийскую трагедию исключительно к вопросам «химического разоружения»;
- оградить Асада от любой перспективы даже минимального (поставки оружия) вмешательства Запада на стороне оппозиции;
- позволить ему тем самым оставаться у власти и продолжать с помощью «Хезболлы», Ирана и России уничтожать суннитское население;
- более того, превратить этого суперсерийного

убийцу и изгоя в уважаемого государственного деятеля мирового масштаба, с которым ООН будет вести тягучие переговоры по практической реализации пакта Керри-Лаврова о химическом разоружении;

- закрепить в общественном сознании кремлевскую интерпретацию международного права как священного права любого людоеда делать все, что ему вздумается, с вверенными ему в управление людишками, если только его крышует в Совете Безопасности сам Путин;

- поднять мировой и внутрибригадный авторитет пахана воровской Дзюдохерии как эффективного решалы и одновременно поборника международного права и борца за мир во всем мире.

Как эта новая внешняя ситуация повлияет на внутреннюю динамику сирийской катастрофы? Прежде всего резко возрастет роль и влияние радикальных исламистов. Два года назад сопротивление суннитского большинства, вообще начинавшееся с мирных демонстраций, было преобладающе светским. Полная дипломатическая изоляция Асада заставила бы его или его окружение искать пути мирной трансформации режима. Секта, составляющая 10% населения, в любом случае не может править вечно.

Однако, возобладали лукавый тезис российской пропаганды, который с удовольствием заглохило и западное общественное мнение и западные лидеры: нельзя помогать оппозиции, мы приведем к власти джихадистов. **Он оказался верен с точностью наоборот.** Именно невмешательство мирового сообщества в систематическое уничтожение алавитской сектой Асада, вооруженной российским оружием, суннитской общины привело к радикализации суннитов и к росту влияния исламистов-интернационалистов, которые предстали в роли их единственных защитников.

Между тем, такое развитие вовсе не было фатальным. При минимальной поддержке извне светской оппозиции, объединенной в «Армии свободной Сирии», сами сунниты выгнали бы из Сирии ментально чуждых им средневековых фанатиков как иракские суннитские племена изгнали в 2007 году пришедших им помогать воинов-интернационалистов Аль-Кайды. (Сейчас джихадисты туда снова возвращаются, но это уже другая история, следствие глупости американцев и сектантского шиитского правительства Аль-Малики.)

Реализация пакта Керри-Лаврова, закрывающего глаза на все преступления режима ради химеры «химического разоружения», приведет к самому негативному сценарию. Асад убьет еще десятки или сотни тысяч людей, будут разрушены все социальные структуры суннитской общины. Но даже с политическим прикрытием Путина и примкнувшего к нему Обамы Асаду просто физически не удастся уничтожить все суннитское население (14 млн. человек.)

Лишенные всякой поддержки извне, деморализованные реакцией Запада на «блистательный ход» Асада-Путина многие бойцы «Армии свободной Сирии» присоединяются к джихадистам из, с которыми они ещё недавно враждовали.

Страна, расположенная в центре Ближнего Востока и не так уж далеко от российских границ грозит превратиться в худший вариант Афганистана при талибах — в резервуар исламистского террора, готовый выплеснуться наружу. Как могло «прогрессивное человечество» дойти до такой степени интеллектуального и нравственного маразма, чтобы называть ЭТО миротворчеством и урегулированием сирийского конфликта и требовать присуждения Путину (почему не совместно с Асадом) нобелевской премии мира?

Прошло три года. Можно подвести некоторые итоги. Огромный резервуар исламистского террора, как и предсказывалось, создан. В Сирии взлет ИГИЛа произошел после сделки Путина-Обамы, положившей конец надеждам умеренной суннитской оппозиции на поддержку Запада.

В ИГИЛе, ставшем центром притяжения и источником вдохновения для исламистских фанатиков всех стран, сражаются уже тысячи русскоговорящих бойцов — с Кавказа, Средней Азии, Поволжья. «Новая газета» опубликовало сенсационный материал о том, как ФСБ снабжает иностранными паспортами, а, по-существу, сознательно направляет в Сирию кавказских воинов джихада.

Количество беженцев из Сирии, уже к 13 му году исчислявшееся миллионами, резко возросло. Большинство из них хлынуло в Европу. Бегут они от войны. От бомбардировок Асада и от зверств ИГИЛа, выросшего как на дрожжах после химической сделки Путина-Обамы.

Кстати, о химическом разоружении. Его не произошло. Нет, конечно, какие-то канистры неизвестного назначения публично

уничтожались перед камерами или даже вывозились из Сирии на кораблях. Но сегодня снова регулярно приходят сообщения об использовании Асадом химического оружия. И на прошлой неделе Москва в который раз крышевала его в Совете безопасности, когда комиссия ООН доказала, что сирийское правительство использует ОМУ.

Если все вышеперечисленное — крупный внешнеполитический успех встающей с колен России и ее национального лидера, то пусть наши мидовские «дебилы, бя» так прямо и скажут, что именно этих целей они с самого начала и добивались.

Серию этих достижений Путин решил год назад увенчать резким усилением военного присутствия РФ в Сирии вплоть до прямого участия в боевых действиях на стороне Асада для начала силами авиации и морской пехоты совместно с подразделениями «Хезболлы» и иранских Стражей Исламской революции.

Безумие этой идеи — ввязаться в конфликт, переросший в дикую средневековую религиозную войну, бросить в ее топку жизни российских военнослужащих для защиты обреченного диктатора-палача — настолько очевидно, что его не прикрыть никаким лицемерным бляением о национальных интересах России на Ближнем Востоке, сохранении военного плацдарма в стратегически важном регионе, противостоянии однополярному миру. Да и почти не слышно этого бляения даже от самых отъявленных пропагандистов, на которых печатей давно негде ставить.

Потому что **Это** хуже чем Афганистан кремлевских старцев.

Загадка привязанности Путина к Асаду не объясняется никакими мудреными геополитическими соображениями. Спасение Асада, удержание его власти хотя бы над каким-то клочком сирийской территории — для Путина глубоко личностная иррациональная сверхценная идея. Это уже не об Асаде. Это прежде всего о его собственной личной безопасности. В его параноидальной картине мира демонические силы зла одержимы целью последовательно сокрушить всех титанов сопротивления однополярному миру — Кадаффи, Асада, Путина. Ужасный конец Кадаффи произвел на него глубокое впечатление и укоренил его в этом убеждении.

С тех пор прикрытие задницы Асада стало всепоглощающей идеей российской внешней политики. А сама эта задница была возведена в ранг сакральной ценности «Русского Мира» и будет в таком качестве находиться, пока оба государственных деятеля остаются во власти.

Осень 16-го патриарх российской клептократии встречает в гораздо худшей позиции чем «триумфальной» осенью 13-го, вскружившей голову без пяти минут Пахану Земного шара. Объявленная им безбожному Западу гибридная мировая война обернулась серьезными поражениями.

Провозглашенная им лучезарная Новороссия — первый шаг на пути к великому Русскому Миру — скукожилась до бандитской Лугандонии, которую он сам же отчаянно пытается втолкнуть как раковую опухоль обратно в политическое тело Украины.

Не сработала и попытка ядерного шантажа Запада. В ответ на радиоактивный пепел Киселева, трясущиеся Искандеры Семенович, мудрые предостережения «независимого военного аналитика» Тренина НАТО разместила свои подразделения в прибалтийских странах, не оставив никаких сомнений в том, что окажет им военную поддержку в случае нашествия зеленых человечков.

У оказавшегося в результате своей авантюры в украинском капкане Путина нет хороших ходов. Но и бездействие, топтание на месте для него опасны. У зомбированного его же пропагандой обывателя возникает страшное подозрение: «Царь не настоящий»?!

Поднимая ставки, отправляя ограниченный контингент зеленых человечков на бессмысленную бойню в далекую Сирию Путин надеется еще раз перезагрузить свою телевизионную легитимность. Но он ошибается. В цейтноте и в цугцванге он забывает тяжелое слово «Афган», ставшее архетипом российского коллективного подсознания. Эта тяжесть четверть века назад уже раздавила гораздо более сильную державу. Никакой телевизор не заставит мнение народное поддержать новый Афган. Военная повестка дня уже не увлекает телепузиков.

У него есть и другая целевая аудитория. Запад с которым он ведет гибридную войну и с которым, осознав, что он ее проигрывает, с апреля 2015 года добивается «нового мирного сосуществования «на своих условиях. Это здесь в России он будет рассказывать нам, что, спасая Асада, он продолжает священную войну с заклятыми пиндосами. А самим пиндосам он пытается продать свою операцию по спасению Асада как конструктивный российский вклад в общее дело прозападной коалиции против ИГИЛа. И срубить с них за этот вклад отмену или хотя бы смягчение санкций и молчаливое согласие на крымнаш.

Ну и для укрепления духовных скреп получить ещё один дополнительный бонус. Второй раз подряд развести гарвардского лоха Обамку по Сирии это же для бывшего дрезденского опера почти

как дважды пострелять из маузера Дзержинского и оба раза метко попасть в цель.

Подполковник Путин повторяется, полагаясь на дурную бесконечность своего режима. И кое-что, надо признать, у него получается. И это уже третья подряд катастрофа ближневосточной политики уходящей американской администрации.

Символом беспредельного цинизма и наглости одной стороны и жалкой беспомощности другой стал бесконечный сериал Керри и Лаврова, в котором наш матерый Риббентропище безусловно играет роль доминантного самца, демонстративно опускающего своего партнера самыми извращенными способами.

Вот уже год Москва занимается в Сирии именно тем, зачем она туда пришла. Деловито физически уничтожает не-ИГИЛовскую, ориентированную на Запад суннитскую оппозицию секте «легитимного» диктатора Асада. Для того, чтобы в Сирии осталось только два субъекта: кремлевский клиент Асад и кремлевский Ледокол-2 ИГИЛ, используемый Москвой как инструмент давления на ненавистный Запад.

Параллельно в качестве *сопутствующего ущерба* уничтожаются и мирные граждане — жители Алеппо и прочие всякие туркоманы, о существовании которых наш национальный вождь и слухом не слыхивал. Он же с отеческой гордостью за новый облик российских ВКС рачительно заметил, что они приобретают в сирийской кампании уникальный опыт намного эффективнее и дешевле чем в ходе военных учений.

И при этом в ногах у кремлевских военных преступников путается госсекретарь США, бегая по всему миру за своим доминантным Риббентропом и после каждой новой встречи восторженно восклицая: «О, Сэргэй, Сэргэй! Как конструктивно мы поговорили с Сэргэем!»

Чем объяснить это удивительное угодничество американцев перед кремлевскими в Сирии? Ведь они не могут не видеть очевидных фактов и не понимать, who is Mr. Putin и чем он занимается в Сирии. И они же продемонстрировали способность достаточно адекватно реагировать на путинскую гибридную агрессию в Украине и в Прибалтике.

Но на Ближнем Востоке США оказались жертвами и заложниками своих катастрофических ошибок, неспособность и упрямое нежелание признать которые ведет их к новым капитуляциям. На исходе своей администрации Обама отчаянно стремиться прикрыть все свои провалы липовым пактом Лаврова-Керри о якобы

мирном урегулировании в Сирии и о якобы совместной борьбе России и США против ИГИЛ'а.

Что касается «совместной борьбы», то эта следование Белого Дома достаточно успешно внедренной в американское политическое сознание мантре, которую в наиболее законченной форме безостановочно повторяет окруженный кремлевскими агентами болван Трамп:

«Наш основной враг — ИГИЛ, Путин борется с ИГИЛ, поэтому мы должны отбросить все наши мелкие разногласия и объединиться с Путиным. Для победы над ИГИЛ'ом нам нужны русские».

Впервые темничек «Сотрудничайте с Кремлем, иначе вас будут взрывать» был полномасштабно отработан путинской пропагандой и ее вашингтонской идеологической резидентурой (грэмы, саймсы, киссенджеры, роджанские) после теракта братьев Царнаевых на бостонском марафоне.

С тех пор все более откровенный и циничный шантаж кремлевской пропагандой населения и руководства Европы и США нарастал после каждого масштабного теракта исламистов: *снимайте санкции и начинайте сотрудничать с нами, иначе вас будут продолжать взрывать.*

Не «русские» нужны США для победы над ИГИЛ'ом, этим кремлевским Ледоколом-2, ослабляющим Запад. Для победы над джихадистами США нужны были иракские сунниты, спасшие их в 2006–2007 годах от позорного финала иракской войны, изгнавшие Аль-Кайду и нуждавшиеся в минимальной поддержке.

Им нужны были сирийские сунниты, восставшие против диктатуры палача Асада, которым Обама лично торжественно обещал защиту по крайней мере от химического нападения «легитимных» властей.

И те, и другие были преданы американской администрацией. Готовящаяся новая сделка Керри-Лаврова призвана монументально завершить триптих предательства всех тех на Ближнем Востоке, кто связывал свои надежды с Западом.

Москва прекрасно понимает желание Обамы прикрыть свой ближневосточный срам на несколько месяцев какой-то бумажонкой, предоставив разбираться с последствиями своему преемнику. Поэтому она ужесточает свои требования и Лавров с удовольствием нагибает несчастного Керри в различных точках земного шара.

Москва объявляет всех противников Асада террористами, выдав себе лицензию на их уничтожение вместе с гражданским населением, чем она открыто и демонстративно занимается, превращая вместе с Асадом в руины осажденный Алеппо. Но и этого мало. Вишенкой на торте унижения США является настойчивое путинское предложение американцам поучаствовать в совместных бомбардировках «террористов». Кремль хочет повязать американцев с собой кровью, совместными военными преступлениями. Тем самым и обезопасить себя от будущего Гаагского трибунала: «Ну как же! Мы ведь вместе с американцами бомбили! На виселицу? Только после тебя, дорогой Джон!»

Совместную российско-американскую бомбардировку Алеппо, если она состоится, можно будет поставить рядом с первым Парадом Победы 2-ой мировой войны — генерала Гудериана и комбрига Кривошеева в Бресте в сентябре 1939-го года. Новая антигитлеровская коалиция, о необходимости которой так много говорилось кремлевскими пропагандистами год назад, приобретет зримые черты новой гитлеровской.

P.S. В ночь с 9 на 10 сентября в лучших традициях Молотова-Риббентропа Лавров и Керри подписали в Женеве пять секретных протоколов к своему пакту. Настолько чувствительных, что ознакомить с их содержанием кого-либо кроме «легитимного» Асада они категорически отказались. Но ключевую информацию можно извлечь из их совместной пресс-конференции: брошенных на ней ключевых фраз и традиционной интонации партнеров — заискивающей у Керри и по барски повелительно-снисходительной у Лаврова.

Главный итог — воздушный Парад Победы госсекретаря Керри и мининдела Лаврова состоится! Совместным российско-американским бомбардировкам быть!

Вот ключевая фраза Лаврова, наполненная просто оргастическим торжеством:

«Я очень рад, что Джон произнёс важную вещь. Он сказал, что США твёрдо намерены бороться с «Ан-Нусрой» и что те, кто считает, что борьба с «Ан-Нусрой» — это уступка России, глубоко заблуждаются. Это важная констатация, потому что очень многие подозревали, что США на самом деле не очень-то горят желанием с «Ан-Нусрой» бороться, а берегут её на случай, если придётся использовать так называемый план Б для свержения режима. И сегодняшнее заявление Джона я горячо приветствую».

Еще бы! Он только что окончательно дожал как альфа-самец безвольного Керри, вырвав у него, наконец, за пустые обещания хорошего поведения легитимного Асада согласие на совместный парад.

В Алеппо нет боевиков ИГИЛ. Среди повстанцев есть боевики Ан-Нусры, воюющие и против Асада и против ИГИЛ'а. Ан-Нусра, может быть, и не очень приятная идеологически организация, но она никогда не предпринимала враждебных действий против России. Почему же Москва так зациклилась на этой Ан-Нусре?

Двухходовка нашего Риббентропа заключалась в том, что сначала он заставил Керри включить Ан-Нусру в список террористических организаций, подлежащих уничтожению. А потом представил ему «данные» о том, что в каждом районе Алеппо есть какое-то количество боевиков «Ан-Нусры», а потому необходимо продолжать бомбить весь город и уничтожать всех противников социально близкого Кремлю мясника Асада, даже тех, кто только став взрослым сможет вырасти в его противника. И он великодушно пригласил США поучаствовать в казни Алеппо — этом триумфе воли «Русского мира».

А вот и ответная ария американского партнера:

«And by all accounts, the Assad air attacks have been the main driver of civilian casualties and migration flows and the most frequent violations of the hostilities. Our agreement should put an end to the barrel bombs, an end to the indiscriminate bombing of the civilian neighborhoods, and it has the potential to change the nature of the conflict...We would then work together to develop military strikes against Nusra. We must go after these terrorists — not indiscriminately, but in a strategic, precise, and judicious manner.»

Раньше вас, суннитов, бомбил ваш легитимный президент Асад. Бомбил, надо прямо сказать, безобразно, жестоко, использовал бочковые бомбы, проводил ковровые бомбардировки, что вело к многочисленным жертвам среди гражданского населения. Отныне с этим решительно будет покончено. Природа конфликта принципиально изменится. Сэргэей уже договорился с господином президентом Асадом, что теперь бомбить вас будем исключительно мы с Сэргэем.

И мы вам обещаем, что делать мы будем ЭТО исключительно точно, избирательно, ответственно и благоразумно (!) (judiciously).

Вы там держитесь.

В ОЖИДАНИИ ТРАМПА

31 декабря 2016 года

*«Очень приятное письмо получил от
Владимира Путина, его идеи так верны»*

Дональд Трамп

Третий Новый год подряд страна встречает, ошетилившихся фронтами Четвертой мировой гибридной войны. Как и сто лет назад во времена Первой мировой.

«18 марта» хорошего Гитлера я уже сравнивал со «2 августа» очень хорошего канонизированного Православной церковью Николая Романова:

Казалось, что как 2 августа 1914 года вся страна с флагами, знаменами, иконами, портретами царя, георгиевскими ленточками встала на колени перед резиденцией в Ново-Огарево.

Суровые пролетарские вожди Левого Фронта, судимые за организацию бунта в день инаугурации государя-императора, верно-подданически взывали из своих мрачных застенков «Да здравствует Владимир Владимирович Путин, собиратель земель русских!» Буржуазные оппозиционные хакадамочки кокетливо бросали к ногам brutального Победителя букеты изысканных комплиментов.

Удивительно синхронно год в год, шаг в шаг идут оба страсто-терпца к своей станции Дно, к своему Ипатьевскому дому (в XXI веке с более вегетарианской опцией Гаагского трибунала).

30 декабря..16 года совсем иная атмосфера нежели в 14-м царит в их столицах. Какие на хрен Дарданеллы, крест на Святой Софии, какой к черту Русский мир? Лучезарная Новороссия скукожилась до бандитской Лугандонии, в которой призраки, бабаи, бэтмены, моторылы грабят население и взрывают друг друга.

Попытка отвлечь внимание от метафизического поражения в Украине возможностью «потренироваться без малейшего напряжения для бюджета на лучших учениях» и «опробовать 268 новых видов оружия» на контрольной выборке «неведомых туркоманов» обернулась для страны клеймом военных преступников, новым

Афганистаном и ненавистью 1,5 млрд. суннитов. Обратки уже пошли одна за другой.

Если отвлечься от фронтов и обратиться к положению в тылу, то там реализуется прогноз М. Дмитриева, сделанный им более 4-х лет назад в докладе возглавлявшегося им тогда ЦСР:

«Наиболее реалистичным становится сценарий национального вымирания, характеризующегося усилением синдрома выученной беспомощности, утратой трудовых навыков, алкоголизацией, падением рождаемости и массовым ввозом трудовых мигрантов, доля которых быстро возрастет до критического уровня. Этот сценарий — национальная смерть русского народа, и это тот курс, по которому ведет страну нынешняя российская власть».

Сценарий, который подтверждается год за годом массой демографических и социологических исследований уровня рождаемости, смертности, количества убийств, самоубийств, психических заболеваний, степени алкоголизма и наркомании, деградации систем образования и здравоохранения. 15 миллионов пьющих вместе боярышник это авангард встающей с колен России.

Власть вступила несколько лет назад на путь откровенных военных авантур именно для того, чтобы наркотиком дутых телевизионных «побед» попытаться анестезировать сознание народа, которой она ведет к гибели.

Частично кремлевским это удалось, но ценой патологического изменения собственного сознания. 9 ноября внук Молотова-Риббентропа, галахический еврей, объявивший себя арийцем, спустившимся с Карпатских гор, потребовал шампанского думскому корпусу по случаю политической смерти Х. Клинтон. Столь неадекватная эйфория крупного парламентария напомнила аналогичное поведение его названного дедушки, который 13 апреля 1945 года ворвался в бункер фюрера с радостным воплем: «Рузвельт мертв! Ход войны теперь изменится!»

Возбужденное состояние обитателей кремлевского бункера продлится не несколько дней как в Берлине, а несколько месяцев. Еще бы, все неудачи и поражения четвертой мировой перекрываются в их представлении сверхуспешной вербовкой одного человека — будущего президента США, вступающего в должность 20 января 2017 года.

И основания для такого приятного заблуждения у обладателей дополнительной хромосомы духовности имеются. Трамп ведь действительно и во время предвыборной кампании и уже после сво-

его избрания с неизменным энтузиазмом повторяет одну и ту же мантру, неумолимо внедряемую в последние годы лучшими кремлевскими пропагандистами (грэмами, саймсами, тренинами, рожанскими) в коллективное сознание и подсознание американского истеблишмента: «Самая большая опасность для нас, для Запада — ИГИЛ. Путин с ним борется, и поэтому нам необходимо отбросить все мелкие надуманные разногласия с Путиным, всякие там Украины и Балтии, и сосредоточиться на совместной с ним борьбе с ИГИЛом. We need Russians!»

Сладкой музыкой, чудесным рождественским подарком звучат эти слова не только для властителей Дзюдохерии, но и для всего российского политического класса — от либералов Арбатова и Лукина до откровенных нацистов Дугина и Проханова.

Ведь «отбросить мелкие и надуманные разногласия» это и есть вожделенная Ялта, раздел мира, зона привилегированных интересов и доминирования России как минимум на всем постсоветском пространстве, завершение гибридной войны не гибридной капитуляцией, о которой уже велись переговоры с командой Клинтон, а гибридной победой. А по ночам пускай им снится Сталин. А там, глядишь, из Херсонеса в Таллин!

Оставьте бесплодные мечтания, носители ордынских генов и фантомных имперских комплексов. Ничего подобного не произойдет. И дело не в Трампе. Дело в вас. Все американские президенты в последние четверть века — и Клинтон, и Буш, и Обама — начинали с попытки с вами договориться. Потому что это действительно отвечало бы интересам и Америки, и России. И все они вас серьезно разочаровывали. Да потому что вы требовали от них невозможного, того, что они никак не могли вам предоставить. Нет не любви, как постоянно уверяет нас коллега Белковский. Гораздо хуже. Вы требовали от них любви наших соседей. Украинцев, белорусов, грузин, казахов, молдован... Маниакальная страсть «доминирования на постсоветском пространстве» была и остается центральной навязчивой идеей вашей «внешней политики». И когда она раз за разом проваливалась, вы всегда находили для себя психологически комфортное объяснение: американка гадит.

Вы так и не отважились за двадцать пять лет взглянуть правде в глаза и назвать реальную причину ваших неудач и «унижений». Она очень проста. Вы никому на *** не нужны на постсоветском пространстве. (Как впрочем, и в любом другом регионе мира. Ваша позорная служба на кровавой подтанцовке у палача Асада и фанатичных иранских мулл в их религиозной войне против суннитского мира только подчеркивает эту печальную истину. Для вас

это был единственный способ влезть в качестве «игрока» на Ближний Восток.)

Вороватая и бездарная, чванливая и трусливая, мечущаяся между Куршевелем и Лефортовом российская политическая «элита» никак не может понять, что она смешна и абсурдна в качестве учителя жизни и центра притяжения на постсоветском пространстве. Путинская Дзюдохерия ни для кого не может быть привлекательной — ни для миллионов украинцев и грузин, выбравших европейский вектор развития, ни для среднеазиатских диктаторов, которым не нужен альфа-пахан над ними в Кремле.

У наших соседей нет никаких оснований вас любить и есть все основания вас презирать. А у 4 миллионов грузин и 40 миллионов украинцев для вас не осталось ничего кроме ненависти. И никакой Трамп не сможет «слить» вам Украину даже при всем своем желании. Война с Украиной проиграна навсегда. И лучше всех это понял и выразил один из военных преступников, разжигавших войну, и лично сам неоднократно выезжавший на сафари в Донбасс русский фашист-омоновец Прилепин:

«Украинцы почувствовали, что не просто страстно хотят, но наконец и могут не только победить пресловутого «старшего брата», но и навсегда отбить у него охоту стать «старшим братом» Украины.

Украинцы чувствуют себя древними греками, они часто ведут себя почти так же, как вели себя россияне в страшные моменты их истории.

Ставки их не просто высокие — они абсолютны. Патриотический подъём в Украине по отношению к нашему на 10 баллов, на 1000 децибел и на 2000 ватт мощнее!»

Не в силах подарить Москве любовь украинцев, Трамп тем не менее мог бы пойти навстречу каким-то пожеланиям Кремля: признание де-факто аннексии Крыма, ослабление или даже снятие санкций. Как абсолютному цинику ему совершенно наплевать на Украину. Тем более, что скорее всего он лишь сравнительно недавно услышал о существовании украинского государства. Но как жесткий делец, выросший в джунглях спекуляций недвижимостью, он ничего не будет предоставлять бесплатно. И цену свою он уже неоднократно обозначил: эффективное участие Кремля в возглавляемой им войне с ИГИЛ'ом. Готовясь к своей первой встрече и первой сделке с партнером Владимиром, он, наверняка, изучает сейчас с экспертами Пентагона и разведывательных служб ИГИЛ-овское досье Владимира.

Он узнает в ближайшее время много интересного:

и о докладе финансовой разведки США о торговле нефтью Башара Асада и ИГИЛа, патронируемой Кремлем;

и о наличии в рядах ИГИЛа тысяч граждан России и бывших советских республик, сотни из которых были снабжены ФСБ российскими загранпаспортами и направлены на Ближний Восток в качестве своего рода воинов-интернационалистов;

и о статистике боевых действий российских ВКС в Сирии, уничтожающих главным образом суннитских повстанцев, сражающихся с Асадом и с ИГИЛом;

и о странной сдаче игиловцам Пальмиры с огромным арсеналом оружия включая ЗРК С-125;

и о все более откровенном и циничном шантаже кремлевской пропагандой населения и руководства Европы и США после каждого масштабного теракта исламистов: снимайте санкции и начинайте сотрудничать с нами (т.е. соглашайтесь на Ялту-2), иначе вас будут продолжать взрывать.

Солдат-интеллектуал James «Mad Dog» Mattis расскажет Трампу, как генерал Пэтреус, опираясь на суннитские племена, изгнал в 2007–2008 годах Аль-Кайду из Ирака, и объяснит, что только, обеспечив безопасность суннитов, можно изолировать и победить ИГИЛ в Сирии и Ираке. А геноцид суннитов, поголовно объявленных террористами, который проводят Асад, Путин, «Хезболла» и иранский КСИР, только резко увеличивает число исламских радикалов.

Во многом знании много печали. И Трамп, скорее всего, серьезно усомнится в полезности такого союзника в борьбе с ИГИЛом. Тем более, что ближневосточная повестка дня его кабинета включает жесткую разборку с Ираном, вдохновителем и основным бенефициаром преступных действий проасадовской коалиции в Сирии. Впечатляющим одиночным Парадом Победы прошелся по превращенному Путиным в руины Алеппо матерый террорист командующий спецподразделением «эль-Кудс» Корпуса стражей исламской революции генерал Сулеймани. Очень фактурный мужчина. Тот самый, который летом 2015-го прилетал в Москву и втянул кремлевских в их второй Афганистан.

Собственно на этом можно было бы и поставить точку. Но дело в том, что Трамп все равно пойдет на встречу с Путиным с целью заключить с ним сделку. Только другую и гораздо более крупную и соблазнительную.

Киссинджер и Саймс нащупали еще одну близкую сердцу Трампа струну. Концепция большой двойки, совместного правления миром США и Китая, которая выстраивалась при Обаме, новому президенту чужда. Об этом говорят многие факты: он провел беседу с президентом Тайваня, заявил о желании противостоять экспансии Китая в Южно-Китайском море, постоянно обвиняет КНР в недобросовестных средствах торговли, в том числе искусственном понижении курса юаня и хакерском воровстве технологий.

Киссинджер играет очень важную роль в этой схеме. Напомню, он заработал себе славу великого стратега, готовя знаменитый визит Никсона в Китай в 1972 году. Киссинджер исходил тогда из довольно здравого соображения, что в Большом треугольнике самый сильный партнер (США) должен заручиться поддержкой наиболее слабого (Китай), чтобы наиболее эффективно противостоять вызову второго по силе — СССР.

Сделка оказалась очень выгодной: США победили СССР в холодной войне, а Китай резко увеличил свою мощь и влияние в мире.

Старик Генри, в последние годы зачистивший в Кремль, повторяется. Киссинджер лукаво предлагает Трампу повторить ту же комбинацию, но с учетом того, что Китай и Россия поменялись местами. Он вновь предлагает объединение с более слабым участником этого треугольника.

Он рекомендует признать за Россией доминирование на постсоветском пространстве и пойти на ряд других уступок, в частности в Сирии, удовлетворив запросы Кремля.

В ответ США, по логике Киссинджера, получают ценного союзника в борьбе с наиболее опасным и агрессивным противником США — Китаем.

В том же направлении и по той же методичке старательно подталкивает Трампа в меморандуме «A BLUEPRINT FOR DONALD TRUMP TO FIX RELATIONS WITH RUSSIA. PRIORITY: HIGH» и легендарный «советский диссидент» Дмитрий Саймс, не вылезавший с российских телеэкранов:

«Just as Richard Nixon's opening to China during the Cold War expanded America's leverage with the Soviet Union, closer relations with Russia can help counterbalance a more powerful and assertive China».

И Киссинджер, и Саймс, и другие агенты Кремля, уже просто не знают, под каким соусом продать Путина Трампу. Миф о борьбе с ИГИЛом, похоже, не выдержит столкновения с реальностью, которое произойдет в ближайшие недели.

Преимущество идеи о совместном с Путиным противостоянии Китаю в том, что тут от Москвы не потребуются никакие немедленные действия. На посвященной этой сделке встрече Путину достаточно будет произносить общие фразы и надувать щеки.

Но на какие-либо конкретные шаги против Китая Путин пойти не сможет никогда. Чем Китай был хорош для США в 70-е годы? У него были острейшие противоречия с СССР, в том числе идеологические. Доходило и до военных, вспомним столкновение на острове Даманском в 1969 году. Но сегодняшняя Россия — это всего лишь сырьевой придаток Китая, его младшенький партнер, даже не «младший брат», а «младшая сестра» как презрительно называют теперь нашу страну китайцы. Заключены сотни кабальных договоров по эксплуатации ресурсов Сибири и Дальнего Востока.

Правящая верхушка России лично повязана с Пекином финансовыми откатами, испытывает глубокую, годами культивировавшуюся ненависть к США — все это просто не позволит путинской Дзюдохерии сделать такой поворот.

Так что легенда о Путине, союзнике в борьбе с Китаем, — это еще большее фуфло, чем миф о совместной борьбе с ИГИЛом. Однако продать Трампу ту или иную версию своей «нужности» Путину просто необходимо. Иначе ему придется пойти на куда более серьезную «гибридную капитуляцию», условия которой будет определять Запад, а сам Путин просто перестанет устраивать правящую верхушку.

P.S. Обама закрыл любимую поколениями советско-российских дипломатов и разведчиков дачку на Chesapeake Bay. Но не решился (пока?) на самую болезненную и унижительную для Путина меру, о которой много говорят в Вашингтоне: обнародование финансовой разведкой подробных данных о личной финансовой империи Владимира Таврического (адреса, явки, номера счетов, имена виолончелистов).

Лидеры республиканцев немедленно одобрили санкции с оговорками (слишком мало и почему так поздно) и обещали усилить их в конгрессе.

Киссинджер, Саймс и их московские кураторы не оставят, конечно, а только усилят свои старания положить Путина в постель Трампу под любым соусом (как союзника в борьбе хоть с ИГИЛом, хоть с китайцами, хоть с марсианами). Но Трампу придется считаться с конгрессом.

«ЭХО БЕРЛИНА»

14 января 2017 года

И. ВОРОБЬЁВА: Слушайте, а вы упомянули, вот, про Сирию и про роль Владимира Путина. А вы понимаете, чего мы делаем в Сирии? Потому что, вот, мы, знаете, как-то задаемся этим вопросом с самого начала, мне кажется. Но когда разбился Ту-154 и мы вновь стали говорить про Сирию...

К. РЕМЧУКОВ: Вы знаете, мне кажется, Ир, мы показываем... Во-первых, первое, что мы там делаем, вот самое честное, что мне приходит на ум, потому что я могу это доказать (это проверяемо), мы тестируем все системы нового российского вооружения. А также тестируем все системы координации разных типов вооруженных наших отрядов (самолеты, корабли, стрелки, пехотинцы, танкисты) в Москве, на какой-нибудь другой базе еще, вот, как координировать. Я думаю, что тестирование прошло успешно, что позволило Путину на пресс-конференции перед журналистами сказать, что мы — любому потенциальному агрессору, — мы сильнее его. Такого не было еще несколько лет назад. Значит, первое, вооруженный фактор.

Второе, я думаю, что все-таки базовая гипотеза была верной. Мы воткнулись в Сирию изначально (я думаю, на тот момент тестирование вооруженных сил было вторичным), чтобы через свое присутствие там сесть за стол переговоров с американцами, потому что на тот момент мы были изолированы от развитых западных стран. И так оно и получилось: Керри с Лавровым много часов после этого проводили в утряске списков, кого считать радикальной оппозицией, кого считать приемлемой оппозицией. Это второе.

И мы, я думаю, хотели в ходе этого сотрудничества как-то договориться в том числе по Донбассу. Мы вытеснили Донбасс из повестки за счет Сирии.

Следующий мотив, скорее всего, геополитический, поскольку базы, я так понимаю, там остаются. Значит, это

какое-то возрождение геополитической амбиции Путина.

И четвертый ответ, я не знаю, чего мы там делаем. Если вот это всё убрать, то...

И. ВОРОБЬЁВА: *Не прозвучал ответ вообще. Вот совсем не прозвучал ответ про ИГИЛ.*

К. РЕМЧУКОВ: *Ну, там ИГИЛ, понимаете, это же тоже... Когда говорят «Было убито...» Ну вот основная гипотеза, да? Мы решили не ждать, пока ИГИЛ придет сюда, а будем убивать их там. И потом сообщают: «Прошли бомбардировки, убиты 22 боевика, которые имеют отношение к России». Ну, это смешно. Да? Увидеть с самолета, кого ты убил в этих масках или в этих своих тюрбанах там, что это именно те, которые были наши?*

Но у нас другие проблемы. У нас ЕАС (зона), включающая Киргизию, предполагает теперь безвизовый режим. Больше всего боевиков на постсоветском пространстве сейчас вербуются в Киргизии и отправляются в боевые действия. У нас безвизовый режим, поэтому киргиз, который мог пройти подготовку, вернуться и приехать сюда, к нему даже милиционер не имеет права подойти. Ну, имеет точно такое, как к нам.

Вот откуда риски могут возрасти. А там — это так, рассказ.

Очень точный, грамотный спокойный будничныи анализ мотивов российского участия в сирийской катастрофе. Не просто скептическое, а скорее брезгливое отношение к официальной пропагандистской версии — борьба с исламскими радикалами на дальних рубежах отчизны, чтобы они не пришли в наш дом.

Но текст страшенький, гораздо больше говорящий о состоянии нашего общества, чем любые 60-минутки ненависти на федеральных каналах. Представьте себе, что у Геббельса была бы радиостанция «Эхо Берлина», задачей которой было бы работать по принципу 70–30 с остатками немецкой интеллигенции. Кстати, у него были такие каналы для работы на зарубежную аудиторию, до конца войны воспринимавшиеся как антифашистские.

И вот в один из вечеров в уютной студии милые интеллигентные люди обсуждали бы довольно неоднозначную тему — уничтожение евреев в газовых камерах.

В ответ на недоуменный вопрос ведущей фрау Ворбах редактор чудом сохранившейся берлинской либеральной газеты фон Ремке

с ходу отмел примитивный геббельсовский аргумент о глобальном еврейском заговоре, угрожавшем якобы самому существованию рейха.

Нет, причины которые заставили нас (!) пойти на это непростое решение иные. Во-первых, мы (!) тестируем новые типы химического оружия. Тестирование проходит успешно, и, как справедливо подчеркнул Фюрер в своем последнем выступлении, нам (!) удалось это сделать намного дешевле и эффективнее чем на военных учениях. Теперь мы (!) можем сказать любому агрессору, что и в химическом оружии мы (!) его превосходим. Такого еще не было несколько лет назад.

Во-вторых, нам (!) удалось преодолеть геополитическую изоляцию, навязанную нам (!) врагами рейха. Как только мы (!) начали сжигать евреев, шведские и швейцарские посредники западных держав буквально обрушились на нас (!) с предложениями серьезных переговоров. Риббентроп теперь много часов проводит в утряске с западными коллегами списков отправляемых в Освенцим.

После падения рейха фон Ремке, фрау Ворбах успешно прошли процедуру денацификации и долгие годы работали в СМИ новой демократической Германии. А шеф-редактор «Эхо Берлина» герр Бенедикт был даже награжден орденом Свободы и стал первым постгитлеровским министром информации...

Сирийский мальчик из Алеппо один из тех тысяч, на ком мы (!) протестировали *все системы нового российского вооружения, а также все системы координации разных типов вооруженных наших отрядов (самолеты, корабли, стрелки, пехотинцы, танкисты)*, перед смертью пообещал пожаловаться Аллаху.

Дитя, грозящее своим мучителям пожаловаться Богу — образ Достоевского, очень важный в его творчестве и его мировоззрении. Агностик всю свою сознательную жизнь, я никогда так страстно не желал раньше, чтобы Бог был. И чтобы мальчик из Алеппо рассказал ему обо всем.

О «тестировании», о Путине, Лаврове, Шойгу, Пескове, Гундяеве-Михайлове. И о Ремчукове с Воробьевой.

И о нас всех.

Не может быть нам ни сочувствия, ни прощения.

Будь мы все прокляты!

КРЕМЛЕВСКАЯ КАПЕЛЛА

5 марта 2017 года

Многочисленные расследования связей штаба кандидата Трампа с путинской агентурой, ведущиеся в США конгрессом, прессой, правоохранительными органами, концентрируются исключительно на возможной помощи российских структур в проведении кампании и избрании Трампа президентом США.

Напрочь игнорируется не менее важная сторона деятельности российской агентуры, без которой вообще невозможно было бы понять, а зачем собственно Кремль способствовал избранию Трампа.

Это — формирование политики будущей администрации Трампа по отношению к России. Весь 2016 год им интенсивно занималась группа уважаемых вашингтонских pundits, давно уже обслуживающих кремлевские интересы. **Суть путингейта не в количестве контактов лагеря Трампа с русскими, а в последовательно нараставшем в течение всего 2016 года совпадении внешнеполитических воззрений Трампа с набором путинских пожеланий.**

Центральной фигурой, душой и мозгом кремлевской операции «Трампаш» являлся президент «Center for the National Interest» Dimitri Simes, в советском девичестве Дмитрий Симис. Неважно, был ли появившийся в США в 1973 году советский диссидент Д. Симис уже тогда зашанным казачком КГБ, как утверждают многие наблюдатели в Вашингтоне. Каждый раз в ответ на подобное предположение раздавались возмущенные протесты: «Маккартизм! Немедленно прекратите этот чудовищный маккартизм!».

Будем поэтому руководствоваться не предположениями, а бесспорными фактами — аналитической и публицистической деятельностью Simes/Симиса в течение двух последних десятилетий.

В качестве руководителя мозгового центра «Nixon Center», а затем «Center for the National Interest» он выполнял очень специальную роль в американском экспертном сообществе. Его задача —

мягко и ненавязчиво постоянно внушать американскому истеблишменту и руководству позиции, выгодные в текущий момент для Кремля.

Делается это весьма искусно, я бы даже сказал, виртуозно. Его тексты концептуально и стилистически неотличимы от стандартного вашингтонского внешнеполитического дискурса на тему американских *national interests*. Но в каждой статье обязательно появлялся абзац, вкрадчиво выдававший за *american national interest* какую-нибудь очередную кремлевскую хотелку. А все остальное было лукавой оберткой, выполнявшей роль сигнала «я-свой».

Так Лжедмитрий и трудился по мелочам до 2013 года, до бостонского марафона. Теракт Царнаевых (после возвращения старшего брата Тамерлана из восьмимесячной стажировки в ФСБ) открыл новую эпоху в психофизическом воздействии кремлевских операторов на западный истеблишмент и западное общество. Вместо спорадических *ad hoc* активных мероприятий была выработана системная эмоционально заряженная концепция зомбирования Запада.

«Сотрудничайте с нами или вас будут продолжать взрывать в ваших домах и на ваших улицах» — вот какой сигнал практически дословно посылается из Москвы — после каждого крупного теракта в США, Франции, Германии.

Что Москва понимает под термином «сотрудничество», чисто конкретно разъяснил добрый следователь Сергей Марков:

«Нужно срочно прекращать конфликт России и Запада из-за Украины. Хунту заменить техническим правительством, изменить Конституцию, убрать неонацистов, провести новые свободные выборы. Киевская хунта — это одно из главных препятствий для совместной борьбы США, ЕС и России против террористов».

В роли злого следователя выступал скептически настроенный парламентарий на «Вечерах с Соловьевым», который был *не уверен, что одного теракта в Париже хватит, чтоб начали разговаривать с Путиным.*

А придурковатый тосканский винодел Айфончик прямо заявил на своей пресс-конференции, что *теракты в ЕС и остальном мире происходят по той причине, что страны Запада держат курс на изоляцию РФ.*

Кремлевская мафия почти открытым текстом предлагает Западу крышу от дальнейших терактов, но, разумеется, на своих жестких условиях. То, что Москва имеет агентуру и обладает опре-

деленным влиянием в джихадистских структурах, давно не секрет. Это и люди, завербованные еще КГБ по линии «национально-освободительных движений», и саддамовские офицеры, обучавшиеся в СССР, составляющие сегодня кадровый костяк ИГИЛ, и молодая поросль кавказских воинов Аллаха, заботливо снабжаемых ФСБ российскими заграничными паспортами и направляемых на Ближний Восток.

Условия этой «крыши» и суть навязываемого Кремлем Западу «сотрудничества» формулируются предельно откровенно: новая Ялта, раздел сфер влияния, признание исключительного доминирования Москвы на территории бывшего СССР.

Постсоветское пространство должно оставаться под жестким контролем Кремля, чтобы ни одна из его стран не смогла вырваться из цепи посткоммунистических воровских паханатов и тем самым стать крайне нежелательным примером для граждан России.

Запад должен быть до такой степени запуган, соблазнен, расшатаен, чтобы не только не поддерживал бы беглянок (Грузию, Украину), но под конвоем возвращал их обратно в «зону привилегированных интересов» российской клептократии.

Таковы цели объявленной Путиным Западу гибридной мировой войны и сформулированные им же условия капитуляции Запада. Путин пошел на взрывы домов в России, чтобы прийти к власти. Путин с Бортниковым послали Т. Царнаева в США, чтобы внушить американцам мысль о необходимости «сотрудничества» с Кремлем.

Обамовская администрация, прекрасно осведомленная об обстоятельствах бостонского теракта, не осмелилась взглянуть правде в глаза и ответить на вызов, потому что слишком чудовищна была эта правда и слишком ответственных выводов она требовала.

Задача Симиса и других подобных ему засланных или завербованных в США «экспертов» — представлять цели, заявленные Путиным, в респектабельном облике «american national interests».

Кандидатура Трампа, человека мало сведущего в вопросах внешней политики, чрезвычайно самоуверенного и сделавшего своим коньком лозунг «America First», понимаемый им как отказ США от своих традиционных союзов, оказалась идеальным объектом для вербовочной разработки. (Независимо от степени достоверности известного досье.)

Ключевым успехом Симиса стала готовность Трампа произнести 26 апреля свою первую внешнеполитическую речь «America

First will be the major and overriding theme of my administration» в симисовском «Center for the National Interest», этой вашингтонской резидентуре путинского гибридного спецназа.

Разумеется, такому выбору Трампа должна была предшествовать большая предварительная работа Симиса по обработке клиента, совместное обсуждение двумя американскими патриотами — Симисом и Трампом — американских национальных интересов.

Существенную роль в этом процессе играли уже внедренные в руководство избирательной кампанией Трампа давние платные агенты Кремля Манафорт и Пейдж. Эти жулики годами работали за громадные деньги у российских олигархов и у Януковича. Манафорт был его советником долгие годы, возглавлял его избирательную кампанию в 2008 году. Продолжал работать на прокремлевский «Оппозиционный блок» и после бегства Януковича.

На том же мероприятии 26 апреля Симис как хозяин заведения представил друг другу двух своих хороших знакомых — Трампа и посла РФ Кисляка, ставшего сегодня в Вашингтоне токсичной суперзвездой. Но я бы не преувеличивал значение Кисляка, Во многом он раздутая фигура отвлечения. Реальным шефом операции «Трампнаш» был не Кисляк, а именно Симис. Кисляк работал на подхвате у Симиса, а не наоборот.

Симис в короткий миг своей высшей славы непосредственно после избрания Трампа давал из вашингтонского далека установочные интервью российской телесемейке пропагандонов в программе «60 минут», назначал послов, анонсировал скорую встречу двух властелинов мира — Путина и Трампа.

Но 26 апреля Симис и Трамп начали свой путинофильский дрейф довольно осторожно. С важного для них, но пока еще невинно звучавшего тезиса, о том, что у России и США есть ужасный общий враг — исламский терроризм — и хорошо бы нам поэтому улучшить наши отношения:

*«We should seek common ground based on shared interests. **Russia, for instance, has also seen the horror of Islamic terrorism.***

I believe an easing of tensions and improved relations with Russia — from a position of strength — is possible. Common sense says this cycle of hostility must end. Some say the Russians won't be reasonable. I intend to find out.»

Постепенно в последующих заявлениях Трампа и его ближайшего окружения из этого пассажа как из личинки начала вылезать вся путинская программа капитуляции Запада.

«Наш основной враг — ИГИЛ, Путин борется с ИГИЛ, поэтому мы должны отбросить все наши мелкие разногласия и объединиться с Путиным», — вот нехитрый штамп сознания, который денно и ночью внушали Трампу Манафорт, Пейдж, Симис и еще два крупных американских политолога, о которых чуть ниже.

Отбросить мелкие разногласия на их языке означало сдать на полный произвол Путина Украину. И вот Трамп уже заявляет, что он не уверен, было ли присоединение Крыма к России аннексией, крайне скептически отзываясь об устаревшей, на его взгляд, организации НАТО.

Поощряемый личными похвалами Путина, Трамп начинает беспрерывно восхищаться им и даже призывает его вскрывать электронную почту своей соперницы, очень высоко оценивая деятельность филиала ФСБ организации WikiLeaks.

А какой музыкой сфер прозвучали в Кремле слова близкого к Трампу Гингрича, объявившего капитуляцию Запада от имени будущего президента Трампа! Спикер палаты представителей в 90-х, не маргинал в большой политике, как сам Трамп, а, напротив, *cream of the creams* американского истеблишмента Ньют Гингрич заявил в ходе кампании, — *«Эстония — это пригород Санкт-Петербурга, и я не собираюсь ради нее идти на риск ядерной войны с Россией»*.

Подобная сентенция уже сама по себе громадная победа двухлетнего откровенного ядерного шантажа Запада Крым Пут Ином. По существу, это прямое приглашение вежливым зеленым человечкам отправиться в очередной «отпуск» сначала в Эстонию, далее везде. Интересно, знал ли Гингрич, что он дословно повторяет аргументацию Сталина 1939 года, объявившего войну Финляндии, якобы самой своей географией угрожавшей безопасности Ленинграда.

Характерно, что ни одного слова даже по поводу самых скандальных утверждений Трампа и его команды не проронили в течение кампании такие гуру американской внешней политики как Киссинджер и Бжезинский. Ну, с первым все ясно. Он и его ближайший советник по России Т.Грем уже более 10 лет, так же как Симис, беззастенчиво и, по всей видимости, далеко не бескорыстно обслуживают интересы Кремля. Прочтите любую их публикацию, чтобы в этом убедиться.

Киссинджер несколько раз встречался с Трампом и убеждал его идти на большую сделку с Путиным ради возможной в будущем поддержки Россией США в их противостоянии с Китаем. Он лукаво предлагал Трампу повторить стратегическую комбина-

цию Никсона 1971 года, поменяв в ней Китай и Россию местами. А ради ее успеха рекомендовал признать за Россией исключительные права на всем постсоветском пространстве, удовлетворив тем самым ключевые запросы Кремля.

Грем же на пару с бывшим шефом СВР генералом Трубниковым еще в 2014 году провел скандальную конференцию российско-американских «экспертов» в штатском по сохранению Украины в сфере российского доминирования. В январе-феврале 2017 года вся кремлевская капелла в Вашингтоне активно лоббировала назначение Грема на пост посла США в Москве.

До железного Збига, стойко противостоявшего советскому коммунистическому режиму в годы холодной войны, длинные руки с Лубянки дотянулись сравнительно недавно, с началом украинского кризиса. Но не с банальным ледорубом, а с щедрым пожертвованием одного из придворных олигархов в пользу возглавляемого ветераном-антисоветчиком CSIS. После чего старик Бжезинский увлеченно хотя и несколько стыдливо заблеял о финляндизации Украины.

В избрании Трампа Путин увидел для себя шанс невероятной геополитической победы. Той, которую не смогла одержать супердержава СССР за долгие годы холодной войны. А вот, казалось бы, у ничтожной воровской путинской Дзюдохерии появилась возможность получить ее в подарок от американских полезных идиотов, опекаемых щедро заплаченными Кремлем «экспертами».

Отказ США от военной защиты страны-члена НАТО, от принципа ядерного сдерживания означал бы конец НАТО, конец США как мировой державы, уход Запада из Мировой Истории. Это громадный соблазн для идеологов и практиков «Русского Мира», и Путин, несомненно, серьезно размышлял над тем, как таким шансом воспользоваться и как этот шанс максимально увеличить.

Шампанским в думе была встречена 9 ноября утром победа Трампа в Москве. Симис и Грем отсалютовали очень сходными директивными статьями-инструкциями «A Blueprint for Donald Trump to Fix Relations with Russia» и «Toward a New Equilibrium in U.S.–Russian Relations» для трамповской администрации, профессионально облекая путинскую повестку дня в список насущных национальных интересов США.

Но в Кремле не понимали одного очень важного обстоятельства. Засрать мозги одному недалекому человеку и посадить его в кресло в Овальном кабинете в Белом доме недостаточно, чтобы изменить внешнюю политику США.

США — развитая демократия с многоуровневой системой сдержек и противовесов. Республиканцам, чьим кандидатом был Трамп, принадлежит большинство в конгрессе, но очень влиятельная часть республиканских конгрессменов категорически выступает против путинофильских фантазий Трампа, хотя они готовы поддержать его как своего президента по многим вопросам внутренней политики.

В этой ситуации Трампу, чтобы не подставить себя под импичмент, которого уже, не скрывая, добиваются демократы, необходимо теперь бежать впереди антипутинского паровоза. Чем он и занимается, обвиняя Обаму в преступной слабости по отношению к путинскому режиму в течение всех восьми лет своего правления. По каналу FOX непрерывно крутится ролик со скандальной фразой Обамы *«Передай Владимиру, что в свой второй срок я буду более гибким»*.

В такой атмосфере Владимиру надо готовиться к худшему. Ни о какой большой сделке, ни даже о смягчении санкций не может быть и речи. Масштабная операция «Трампаш» с треском провалилась.

Тесные связи Симиса, Грема, Киссинджера с Кремлем и Лубянской последние лет 10–15 были очевидны тем, кто внимательно следил за изгибами их политологической мысли. Но никогда прежде кремлевская агентура в Вашингтоне не расчехлялась столь откровенно как в ходе этой операции.

Весь 2016 год они сражались, не жалея ни сил, ни остатков своей репутации, как заброшенный в столицу врага с целью ее захвата элитный спецназ Путина в гибридной войне, объявленной им Западной цивилизации.

Фундаментальной ценностью этой *декадентской и загнивающей* цивилизации является демократия. Та самая демократия, которая ради принципа свободы всех обязана защищать свободу и своих врагов, стремящихся ее уничтожить.

Не находящиеся на государственной службе граждане США гг. Саймс, Грем, Киссинджер свободны в своем экзистенциальном выборе служить военному преступнику, серийному убийце-уголовнику и крупнейшему в мировой истории вору. К ним не может быть никаких претензий у американской правоохранительной системы.

Но демократия может и должна защитить себя от будущих акций путинского спецназа, открыто назвав по именам его вашингтонских героев — маска, мы тебя знаем!

ОРДЛО КАК НАЖИВКА АГРЕССОРА

20 марта 2017 года

До последнего своего вздоха во власти Путин не оставит Украину в покое. Тактика может меняться в зависимости от обстоятельств. Стратегическая задача остается неизменной с первого дня войны 20.02.14., даты чистосердечно выбитой для нужд будущего трибунала на медальках за покорение Крыма.

Революция Достоинства ни в коем случае не должна увенчаться успехом. Слишком заразительным он станет для русского общества и сделает падение воровской Дзюдохерии неотвратимым в ближайшей исторической перспективе. Успех Украины, выбравшей европейскую модель развития — кашеева смерть путинизма, этой убогой философии низших чинов КГБ, ошалевших от крышевания мебельных магазинов и распиливания нефтяных компаний.

Путин как самая выдающаяся посредственность кремлевской ОПГ просто обречен был предпринять попытку братской расчлененки и уничтожения Украины.

Сразу же после аннексии Крыма хороший Гитлер поставил в своей триумфальной речи перед *разогретым арийским племенем, спустившимся с Карпатских гор*, следующую по счету духоподъемную цель — Новороссия: десять русских областей, незаконно переданных Украине не то жидобандеровцами, не то жидобольшевиками (бог им судья).

Но нельзя открывать могилы таких мертвецов. Петля судетской речи окончательно затянулась на шее гитлеризма через 7 лет после её произнесения. С крымской петлей и путинизмом всё как-то пошло значительно быстрее. Прежде всего выяснилось, что в 8-и из 10-ти зачисленных в Новороссию регионах не нашлось даже достаточного количества выживших из ума бабулек для организации регулярных массовок с хоругвями и путинскими иконами.

В двух областях в нескольких городах удалось закрепиться вооруженной до зубов разношерстной компании офицеров ФСБ и ГРУ, десятников МММ, ряженных казаков, свихнувшихся ветеранов соколетней афгано-кавказской колониальной войны, моторыл

с российских автопомоек. Лучезарная Новороссия скукожилась до бандитского ОРДЛО.

Для того, чтобы их из этой Лугандонии не вышибли, необходимо постоянное присутствие там подразделений российской армии с купленными в военторгах танками, БТР-ами, установками «Град», «Ураган», «Торнадо», ЗРК «Бук».

Фундаментальной политической слабостью движения «доведенных до отчаяния коренных жителей Новороссии», отличавшей его от любого другого сепаратистского проекта в мире, было отсутствие в нем органики, его неспособность внятно артикулировать ни причин своего «отчаяния», ни целей своего «протеста». За них это пытались делать знатные пропагандоны российского телевидения (эрнсты, добродеевы, киселевы, соловьевы).

Наиболее откровенно и последовательно философию путинской авантюры озвучил военный преступник бывший потешный премьер ДНР генерал-майор философских войск ФСБ Бородай-Лугандонский:

«Границы Русского Мира значительно шире границ Российской Федерации. Я выполняю историческую миссию во имя русской нации, суперэтнуса, скрепленного православным христианством. Так же как на Кавказе я борюсь на Украине против сепаратистов, на этот раз не чеченских, а украинских. Потому что есть Россия, великая Россия, Российская империя. И теперь украинские сепаратисты, которые находятся в Киеве, борются против Российской империи».

Умри, Бородай, лучше не скажешь! Программа построения Всемирного Русского Рейха им. В. В. Путина сформулирована с запредельной откровенностью. Только не приходило ли бородаям и путинным в голову, что в подобной системе геополитических координат они сами сепаратисты, коварно изменившие Великой империи Чингис-хана и династии Юань? Об этом уже основательно задумываются вежливые желтые люди в Пекине.

Так или иначе, путины, гиркины, бородаи потерпели сокрушительное метафизическое поражение в Украине, намного более серьезное чем просто военное. Идеология «Русского мира» была отвергнута русским населением Украины, которое осталось в подавляющем своем большинстве верным украинскому государству и его европейскому выбору. И русские так же сражаются и будут сражаться с агрессором в рядах украинской армии, как и украинцы. Война, навязанная Кремлем Украине, — не территориальный спор о Крыме

или о Донбассе и не этнический конфликт. Это мировоззренческое столкновение наследников Киевской Руси с наследниками Золотой Орды, в котором ордынцы оказались обречены.

Первый антиукраинский поход Путина провалился и он немедленно оборотился в горячего сторонника территориальной целостности Украины.

Иллюзия сохранения этой «целостности» Украины (без Крыма, разумеется) — вот та наживка, которую после провала своего амбициозного проекта Новороссии Кремль почти три года агрессивно пытался навязать украинскому руководству.

Лугандония и Крым — это временно оккупированные агрессором территории, у Украины нет сегодня военных возможностей их вернуть, рано или поздно она их вернет другими средствами, но полная ответственность за то, что там происходит сегодня (политическая, экономическая, гуманитарная), лежит на оккупационных властях страны-агрессора. Путин же стремился втолкнуть полностью контролируемую им раковую опухоль Лугандонии, сеющую хаос и нестабильность, в политическое тело Украины.

Ссылаясь на свою интерпретацию минских соглашений, Кремль пытался диктовать Украине целые главы ее новой Конституции и определять внешнеполитические ориентиры украинского государства. Москва повторяла каждый день, что в минских протоколах говорится об особом статусе районов внутри Украины. Но там говорилось и о выводе российских войск и о возвращении Украине контроля над ее границей. Москва же категорически отказывается выполнять эти ключевые положения.

Киев выдержал нелегкую дипломатическую битву, несмотря на то, что временами серьезное давление на него оказывали и европейские союзники — Германия и Франция, — стремившиеся, видимо, снискать лавры миротворцев. Потребовалось время, чтобы западные лидеры поняли шулерский характер игры, затеянной Путиным вокруг минских соглашений. На сегодняшний день эти соглашения де-факто мертвы. Всем стало ясно, что Путин не уйдет с Донбасса, а украинское руководство не разрушит собственное государство ради фальшивого «восстановления территориальной целостности».

THE BEGINNING OF THE END

3 августа 2017 года

I

20 февраля 2014 года (дата выбита на медальках «За покорение Крыма») пожизненный путиндент России развязал без формального объявления 4-ю мировую войну против Запада.

Целью ее был реванш за поражение СССР в третьей мировой войне (крупнейшая геополитическая катастрофа 20 века), а именно — установление военно-политического контроля путинской Дзюдохерии как минимум над всем постсоветским пространством, а по возможности и над Центральной Европой; дискредитация и разрушение НАТО как беспомощной и неспособной защитить своих членов организации; по завершении войны закрепление и легитимация ее итогов новой «ялтинской сделкой» о разделе мира с изолированными США.

В качестве идеологического знамени войны — «Русский мир» — была ученически заимствована гитлеровская концепция разъединенного народа, защиты этнических соотечественников, «восстановления исторической справедливости».

Военная стратегия победы над превосходящим во всех отношениях противником полагалась на три составляющих элемента:

- концепция генерала В. Герасимова нелинейной гибридной войны, т.е. ставка на информационный террор, кибертеррор и физический террор нерегулярных подразделений (зеленые человечки);
- доведенный до совершенства тремя поколениями Кимов ядерный шантаж, умноженный на громадный ракетно-ядерный потенциал РФ;
- традиционное для правителей Орды презрение к жизни своих подданных: как глумливо заметил путиндент, *для них — русских — на миру и смерть за меня красна.*

После крымского блицкрига последовал провал амбиционной операции «Новороссия» — попытки отторжения еще 10–12 украинских

областей. Она натолкнулась на героическое сопротивление Украины. Самым болезненным метафизическим поражением «Русского мира» стало отторжение этой нацистской идеологемы русскими гражданами Украины. Подавляющее большинство этнических русских осталось верными украинскому государству и его европейскому выбору.

Сирийская авантюра, в которой ВКС РФ поддержали террористов Асада, Хезболлы и КСИР в геноциде суннитов, в значительной степени призвана была отвлечь внимание адептов «Русского мира» от провала в Украине.

В целом война приняла затяжной тягучий характер при довольно вялом и нерешительном сопротивлении Запада.

И тогда Владимир Таврический затеял дерзкую трансатлантическую операцию по внедрению в Белый Дом «партнера», идеологически и личностно созревшего для «большой ялтинской сделки» независимо от степени успехов Москвы на конкретных фронтах 4-й мировой войны.

Развивалась она одновременно в трех направлениях. Давно сформированная группа агентов влияния Вашингтонская капелла (Саймс, Грэм, Киссинджер, Лозанский) + внедренные непосредственно в руководство штабом кандидата в президенты мелкие кремлевские жулики (Манафорт, Пейдж) занималась окормлением девственного в вопросах внешней политики великовозрастного агента по недвижимости.

Ему внушались стандартные кремлевские мэмы — устарелость НАТО как реликта холодной войны; необходимость отбросить всякие мелкие разногласия с Кремлем (Украина, Прибалтика) и сосредоточиться на совместной с Путиным и первоочередной для Америки борьбе с исламским терроризмом и т.д. *We need Russians* — повторяли они на все голоса.

Первым триумфом этой группы стала теперь уже легендарная встреча под крылом саймсовского «National Interest» в отеле «Mayflower» 27.04.16, где собрались все фигуранты ведущихся сейчас расследований, а сам Трамп под внимательным оком представленного ему посла РФ Кисляка прочел с промтера написанную для него речь по внешней политике.

Как справедливо заметил один из самых проникательных американских экспертов в области внешней политики Д. Игнатиус, —

«Трамп, начиная со своей первой внешнеполитической речи 27 апреля 2016 года в отеле «Mayflower» был достаточно последователен в своей изоляционистской концепции «America first», отвергающей все основные постулаты, которым следовала аме-

риканская дипломатия на протяжении десятилетий, и, что интересно, повторял в своей критике почти слово в слово российского президента Владимира Путина».

Хакерская группа занималась сбором и распространением негативной информации о сопернице Трампа, а также иными кибер-услугами.

И, наконец, ФСБ систематизировала всю рутинно накопленную ею ауди- и видео-информацию о финансовой и культурологической (конкурсы красоты) деятельности кандидата в российской столице. 9 ноября в Москве не скрывали своего торжества.

Тесные связи Саймса, Грема, Киссинджера с Кремлем последние лет 10–15 были очевидны всем, кто внимательно следил за изгибами их «политологической мысли». Но никогда прежде кремлевская агентура в Вашингтоне не расчехлялась столь откровенно как в ходе этой операции. Весь 2016 год они сражались, не жалея ни сил, ни остатков своей репутации, как заброшенный в столицу врага с целью ее захвата элитный спецназ Путина в гибридной войне, объявленной им Западной цивилизации.

Но в Кремле напрочь не понимали одного очень важного обстоятельства. Засрать мозги одному недалекому человеку и усадить его в кресло в Овальном кабинете в Белом доме совершенно недостаточно, чтобы изменить внешнюю политику США.

США — развитая демократия с многоуровневой системой сдержек и противовесов. Масштабная операция «Трампаш» с треском провалилась. Победа Кремля оказалась пирровой. Сопrotивление пропутинским настроениям Трампа обозначилось с самого начала, а его угодническое по отношению к Путину поведение на их первой встрече в Гамбурге стало последней каплей для американского политического истеблишмента.

Поворотной для истории 4-й мировой войны оказалась американская ежегодная конференция по безопасности в Аспене 19–22 июля. В ней приняли участие в личном качестве практически все руководители американских силовых структур как прежней так и нынешней администраций.

В их выступлениях впервые за три с половиной года гибридных военных действий Кремля совершенно четко прозвучали два принципиальных момента: ясное понимание целей ведущейся Путиным войны и твердая решимость нанести ему поражение — коллективный римейк исторической фултоновской речи Уинстона Черчилля.

Через несколько дней обе палаты республиканского (!) Конгресса беспрецедентным подавляющим большинством приняли закон о санкциях против оси зла: РФ, Иран, КНДР. Что касается путинской Дзюдохерии, то, во-первых отдельным параграфом наш Трампושка вообще лишился какой-либо инициативы в политике США на российском направлении. Ему было жестко указано его конституционное место у парашаи.

А во-вторых, помимо значительного усиления секториальных экономических санкций специальный раздел закона (о персональных санкциях) наносил сокрушительный удар в самую сердцевину путинского режима. И сделано это было в лучших традициях асимметричной войны. Чтобы читатель мог лучше оценить масштаб этого удара, напомним вкратце некоторые базовые сведения о путинизме как форме деградации российского государства в течение последних 17 лет.

II

Путинизм — это высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России.

Путинизм — это война, это «консолидация» нации на почве ненависти к какойто этнической группе, это — наступление на свободу слова, информационное зомбирование, это изоляция от внешнего мира и экономическая деградация.

Путинизм — это (воспользуемся излюбленной лексикой г-на и.о.президента) контрольный выстрел в голову России.

Вот такое вот наследство оставил нам Борис Николаевич Гинденбург.

Приведенная выше дефиниция, предложенная мною в январе 2000 года, видимо, впервые ввела термин путинизм в политический дискурс. Все, что произошло за прошедшие с тех пор 17 с лишним лет, только подтвердило ее справедливость. Это давно уже не скрывают апологеты и пропагандоны режима. В 2012 году один из наиболее известных из них Е. Минченко опубликовал доклад «Большое правительство Владимира Путина и Политбюро 2.0», основанный, по его словам, на *результатах опроса более 60 экспертов (представителей политической и бизнес элиты страны)*. С тех пор он его ежегодно обновляет и дополняет.

Доклад Минченко — документ политического, психологического и исторического масштаба, совершенно неосознаваемого его авто-

ром. Кстати, он давно служит рабочим пособием для финансовой разведки США.

По жанру это скорее не предназначенные для чужого глаза рабочие заметки и инсайдерские схемы *consiglieri* мафиозного клана, находящегося на вершине своего могущества и уверенного в своем историческом бессмертии.

Прежде всего деловито определяются стратегические задачи бригады на ближайшее (2012–2022) десятилетие (Династический этап):

1. *Дальнейшая конвертация власти в собственность (через новый этап приватизации, использование бюджетных средств и преференций со стороны властных структур для развития прибыльных бизнесов, создания новых «рент»);*
2. *Обеспечение передачи обретенной в 1990–2000х годах собственности по наследству, создание потомственной аристократии;*
3. *Обеспечение легитимации приобретенной собственности на Западе.*

У каждого из преступников, решающих эти три эпохальные задачи, есть, как это и принято в уголовной среде, своё погоняло — Михал Иваныч, Косой, Гангрена, Солдат... Но, как явствует из названия и содержания доклада Минченко, в нем идет речь не просто о преступниках, а о правительстве, о «политбюро», о руководителях державы — постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Невольно всплывает в памяти чеканная формула советского обвинителя на Нюрнбергском процессе —

ПРЕСТУПНИКИ, ЗАВЛАДЕВШИЕ ЦЕЛЫМ ГОСУДАРСТВОМ И САМО ГОСУДАРСТВО СДЕЛАВШИЕ ОРУДИЕМ СВОИХ ПРЕСТУПЛНИЙ.

Триада жизненных установок всей поголовно российской правящей верхушки, начиная с самого богатого человека в мире, — украсть, передать по наследству, легитимизировать на Западе — разумеется, не открытие Минченко.

Впечатляет другое. Доклад этот и его свежие модификации вот уже столько лет широко обсуждается российским политическим классом. Автор дает бесконечные интервью. Заинтересовано выясняются мельчайшие подробности структуры расширенного Политбюро и ЦК, персональная конфигурация различных кланов, сферы их сотрудничества и соперничества.

Но никто не ставит под вопрос и даже не касается сути триады — перечня «стратегических задач высшего руководства страны.» Он воспринимается как рутинная данность. Да. Так было в лихие 90-е годы, так было в тучные нулевые, так, разумеется, будет и в династические десятилетия.

Узкая группа богатейших чиновников-бизнесменов, которым в течение последних десятилетий принадлежит реальная политическая и экономическая власть в России, несмотря на крайне плачевные для страны результаты своей деятельности все еще убеждена в своем священном праве и в своей исторической миссии оставаться и впредь несменяемой и неизбираемой кастой и требует продолжения банкета.

Сложившаяся в России модель хозяйствования абсолютно неэффективна и ведет к омертвлению всех социальных тканей и необратимой деградации общества.

Захватившие государство воры в законе освобождены от ответственности частного собственника. Их «компании» никогда не разорятся, не обанкротятся, как бы высок ни был уровень личного потребления их владельцев и бенефициаров и как бы низок ни был уровень эффективности их управления.

Номенклатурная пуповина, связывавшая в конце 80-х — начале 90-х новорожденный российский капитализм с властью, не только осталась неперерезанной, но и выросла в огромную ненасытную кишку.

III

Новый американский закон о санкциях — «**An act to counter aggression by the Governments of Iran, the Russian Federation, and North Korea**» — это объявление вне закона как преступного сообщества всего российского политического руководства, которое, выполняя третью стратегическую задачу династического этапа, аккумулирует в Соединенных Штатах свои сокровища. Финансовой разведке США поручается в течении 180 дней выявить (скорее всего это и так ей давно известно) все активы, принадлежащие верхушке российского правящего класса, начиная с В. Путина, и обнародовать эти данные. После чего ко всем членам преступного сообщества (с полным списком можно ознакомиться, например, в трудах г-на Минченко) будут применены действующие в США законы по борьбе с отмыванием капиталов, нажитых преступным путем. Это прин-

ципиально новый характер отношений США с путинским клептократическим режимом.

Почему же эти законы не применялись раньше, спросит вдумчивый читатель. Хороший вопрос. Потому что до поры до времени, пока преступления российской верхушки ограничивались разграблением собственного народа, эта ситуация устраивала Запад, никогда не отличавшийся кристальной принципиальностью. Но опьяненным бешеными деньгами членам расширенного политбюро захотелось как пушкинской старухе еще и «геополитического величия» для себя и своих династий.

И потребовали они у американской золотой рыбки не только статуса богатейших людей Запада, но и новой «ялтинской сделки», признающей их властелинами пол-мира и закрепляющей в их владении целые народы и государства.

А теперь в МИДе бормочут что-то про сараи и дачи. В Москве просто не знают, что им делать, потому что ничем серьезным на закон о санкциях ответить они не в состоянии. Им остается только ждать, как их одного за другим, начиная с самого Пу (уж про его-то активы, оформленные на виолончелистов роддугиных, в США всё прекрасно известно), будут публично разоблачать перед всем миром и перед собственным народом как крупнейших воров в мировой истории.

Ничего подобного не было в годы холодной войны с СССР, и ничего подобного не предусматривается в том же законе относительно наших замечательных партнеров по оси зла из Тегерана и Пхеньяна. Руководители этих стран — закоренелые мерзавцы и военные преступники, но у них нет активов в США. А золотая сотня миллиардеров, составляющих правящую верхушку России во главе с Путиным, становится объектом международного уголовного расследования. Цитирую по тексту закона перечисление предметов пристального интереса финансовой разведки США:

«крупнейшие политические деятели и олигархи близкие к власти в РФ, их состояния, близость к Путину и другим членам «правлящей элиты», участие в коррупции, источники доходов и активы членов их семей и связи с иностранным бизнесом».

Здесь не только угроза для их активов, это обрушение всего их образа жизни, вне которого они и их отпрыски уже не мыслят своего существования. Это и современная западная медицина, обещающая не только политическое, но и биологическое, если хотите, бессмертие,

это образование детей и внуков, недвижимость на лучших курортах мира, да много чего всякого, составляющего скромное обаяние принадлежности к высшему слою мировой буржуазии. И во всём этом им теперь будет отказано. Вводятся визовые ограничения — по признаку *близости к Путину*.

Объявлена персональная война сотне крупнейших воров Российской Федерации и по совместительству ее вождей. И в чём я совершенно уверен, эта охота на волков будет пользоваться сочувствием и благодатью у многонационального российского народа. Очень трудно себе представить, чтобы кремлевской пропаганде удалось пробудить симпатию к этим людям. Теперь американская финансовая разведка фактически продолжит работу Фонда по борьбе с коррупцией, располагая неизмеримо большими ресурсами, чем А. Навальный и его сотрудники.

БОЛЕЗНЬ МОЗГА НАЦИИ

30 августа 2017 года

«На Украине, пусть и с запозданием и большой ценой, была остановлена смертельно опасная экспансия западных союзов. Из полувековой, отбивающейся Россия вернулась к своей привычной роли державы-победительницы, к новой уверенности в себе».

С. Караганов, евразийский мыслитель
с дополнительной хромосомой.

Вот уже более двадцати лет я безуспешно пытаюсь разъяснить безумствующему российскому политическому классу некоторые, казалось бы, совершенно очевидные любому нормальному человеку истины. Я продолжаю упорствовать в этой почти безнадежной миссии, потому что тяжкое повальное заболевание «мозга нации» ведет мою страну к неизбежной катастрофе.

Важнейшей идеологемой российского внешнеполитического дискурса, собственно, его структурообразующим ядром является сладострастное смакование некоего «унижения», испытываемого в последние четверть века Россией в результате поражения СССР в холодной войне. Это демонстративное порывание рубищ и демонстрация геополитических язв — любимое занятие всей нашей политической «элиты» от азиопов Проханова и Дугина до яблочников Арбатова и Лукина.

Непотопляемая советская «элита» вышла из крупнейшей геополитической катастрофы XX века упакованной как никогда прежде. Но, обеспечив себя севрюжиной с хреном на несколько поколений вперед, она вновь возжелала не конституции, а азиопского величия — новой Золотой Орды, объединяющей мечтающие прильнуть к ее длани народы и государства.

Вороватая и бездарная, чванливая и трусливая, мечущаяся между Куршевелем и Лефортовым российская политическая «элита» никак не может понять, что она на хрен никому не нужна на постсоветском

пространстве в качестве учителя жизни и центра притяжения. И не потому что *американка гадит*. А потому что путинская Дзюдохерия ни для кого не может быть привлекательной — ни для миллионов украинцев, жаждущих избавиться от собственных бандитов во власти, ни для среднеазиатских диктаторов, которым не нужен альфа-пахан над ними в Кремле.

Ну, может быть, нашлись бы среди наших соседей какие-нибудь социально близкие братья по разуму, если бы хрипящая от ненависти к Западу российская «элита» предложила бы им последовательный Большой Антизападный Идеологический Проект. Но всему миру известно, где эта «элита» хранит свои сокровища, какую медицину она предпочитает для себя и какое образование выбирает для своих детей.

Каждого нового руководителя в соседних странах Москва рано или поздно объявляла «прозападным» или «еще более прозападным», не замечая, что тем самым выносила приговор своей собственной политике. Где же те «пророссийские», в ожидании которых строили в Кремле песочные замки своей новой империи? А может быть, все-таки что-нибудь не так с нами и с нашей политикой, а президенты просто проукраинские, прогрузинские, пробелорусские?

Неспособность нарциссирующей в своих мегаломанических фантазиях «элиты» не формально на бумаге, а внутренне психологически воспринимать всерьез независимость «братских» стран, ее поразительная глухота к возможной реакции наших соседей, духовная лень и имперская спесь, не позволяющие попытаться взглянуть на себя их глазами, — все эти замечательные качества российской клептократии закономерно порождали цикл отчуждения и вражды на всем постсоветском пространстве. В обыденных человеческих отношениях претензия на «братское доминирование» становится приглашением к ненависти. Почему же столь очевидная глупость выдается за образец государственной мудрости, когда речь идет не об отношениях между людьми, а об отношениях между народами.

Агрессивная концепция «Русского Мира», ученически заимствованная вождем «разъединенного» племени у гитлеровской внешней политики 30-х годов прошлого века, и позорная попытка ее практической реализации в Украине стали апофеозом четвертьвековой оргии «униженчества».

Пациент дал, наконец, ответ на вопрос давно уже обеспокоенных его неадекватным поведением окружающих о природе его униженности. Русский человек на randevу Истории, оказывается, унижен,

когда он не может безнаказанно топтать и расчленять своих бывших собратьев по строительству платоновского Котлована.

С очаровательным простодушием свидетельствуют об этом перед будущим трибуналом два знатных Луя из кремлевской внешнеполитической obsługi в своем «философическом трактате» А. Миллер, Ф. Лукьянов «Отстраненность вместо конфронтации: постевропейская Россия в поисках самодостаточности»:

«Присоединив Крым и оказав поддержку антикиевским силам в Донбассе, Москва не просто провела красную линию, которую готова защищать любыми средствами, включая военные. Россия не признавала незыблемыми реалии, возникшие после распада СССР, и не считала свои действия в отношении соседних стран (они были созданы уже после согласованных решений 1970-х — 1980-х гг.) нарушением договоров, достигнутых раньше. Иными словами, Россия так никогда в полной мере и не согласилась с существованием «нового мирового порядка», который Запад считал само собой разумеющимся, хотя до середины 2000-х гг. мирилась с ним как с данностью».

Итак, Москва, как выясняется, всегда считала себя вправе перекраивать границы новых соседних государств и вообще хозяйничать там как угодно, потому что государства эти были созданы уже после(!) — в 1991 году. Российская Федерация, кстати, тоже была создана уже после. Может и в отношении ее самой в полном соответствии с этой лувёвой логикой надо отменить все нормы международного права, а заодно и все её границы. А как быть с десятком соглашений, заключенных РФ с Украиной и другими государствами не в 70-х и 80-х, а **уже после**, включая ее обязательства по будапештскому Меморандуму?

И кто же так надругался над *слабой униженной веймарской Россией*, навязав ей незыблемые реалии нового мирового порядка? Проклятый Запад? Перестаньте в своем наперсточном мифотворчестве обманывать самих себя. Запад был в ужасе от перспективы крупнейшей геополитической катастрофы XX века — распада ядерной сверхдержавы. Президента США Джорджа Буша-старшего зашикали в украинском еще коммунистическом Верховном Совете, когда в своей Chicken Kiev Speech он тщетно пытался убедить депутатов в необходимости сохранения Советского Союза. Я помню, как его советник по национальной безопасности Брент Скоукрофт восклицал в отчаянии в Вашингтоне: «С кем я буду теперь договариваться

о ядерном оружии?!» А госсекретарь Джеймс Бейкер носился потом по столицам новых государств, уговаривая их власти передать все ядерное оружие России.

Российская номенклатура рвалась к «независимости» от союзного центра и «сбрасыванию балласта ненужных республик», чтобы не оказаться оттесненной на вторые роли при грядущем распиле многомиллиардной собственности. И только через несколько лет, нажравшись до отвала, снова загрезила о «геополитическом величии». А тогда в 1991 году Верховный Совет РСФСР ратифицировал Беловежские соглашения почти единогласно, а вовсе не под дулами автоматов натовских интервентов. И на демонстрацию протеста Николай Травкин вывел на Манежную площадь 150 человек. 150 человек во всей «Великой России». Слиняла Великая снова за три дня.

А через четверть века нашлись реконструкторы державы-победительницы: гиркины, моторьлы, прилепины, бесы, путины, карагановы, лукьяновы, миллеры. Действительно, а почему бы не реконструировать её, болезную, расчленив кровавыми линиями тела своих соседей? 100 лет назад ведь удалось же восстановить после распада империю Романовых практически в прежних границах.

Вожди Белого движения переживали распад империи как национальную катастрофу. Они совершенно искренне считали Украину частью Большой России. И не только Украину, но и Кавказ, и Прибалтику, а возможно, и Финляндию с Польшей. Сражались они в гражданскую войну под девизом «За единую и неделимую Россию».

Верность этой идее не позволяла белым даже ради победы над большевиками идти на компромиссы с явно не разделявшими ее национальными движениями на территории бывшей Российской империи.

У этой принципиальной позиции был только один недостаток. Она категорически не поддерживалась ни украинцами, ни кавказцами, ни прибалтами — никем из нерусских народов России. В лучшем случае кто-то мог с ней смириться. Но увлечь, тем более заставить за нее сражаться и умирать, идея Великой России никого из них просто не могла. Это элементарная истина, но на осознание ее у «титულных» наций бывших империй уходят обычно десятилетия.

Непонимание ее было одной из причин поражения белого движения. Победили красные, обещавшие всем всё и вступавшие в любые тактические союзы.

Победив Деникина и других белых генералов, большевики довольно быстро реализовали программу «единой и неделимой», вос-

становив почти целиком Российскую империю. Как же произошло это чудо и почему оно не произойдет сегодня?

Да потому, что Ульянов-Ленин и его товарищи никому из народов бывшей Российской империи не пытались навязывать абсолютно чуждую и пустую для них идею Великой России. Красная армия несла им на своих штыках, а ее комиссары в своей пропаганде вдохновляющую коммунистическую идею социальной справедливости и освобождения угнетенных трудящихся. Неважно, что идея оказалась ложной, а ее реализация преступной. Это выяснилось позднее. А тогда она увлекала миллионы людей независимо от их национальности и не просто была квазирелигиозной, а играла роль самой настоящей новой религии.

Прав был гениальный Андрей Амальрик, еще в конце 60-х годов предсказавший распад Советского Союза, когда утверждал:

«Как принятие христианства продлило на 300 лет существование Римской империи, так и принятие коммунизма продлило на несколько десятилетий существование Российской империи».

СССР мог распасться немного раньше, немного позже, по тому или по другому сценарию (например, югославскому), но когда коммунистическая религия умерла в душах сначала своих жрецов, а потом и паствы, советская теократическая империя была обречена.

А что сегодняшняя воровская российская «элита» может предложить своим бывшим соседям по коммунальной квартире? Ничего, кроме помпезных разговоров о своем величии, своей исторической имперской миссии, о сакральном Херсонесе, о спустившемся с Карпатских гор арийском племени с дополнительной хромосомой духовности. Но этот бред никому не интересен.

В Украине «державой-победительницей» проиграно все. «Русский мир» вспоминать уже неприлично. Эта нацистская идеологема потерпела два болезнейших метафизических поражения. Во-первых, она была отвергнута подавляющим большинством русских граждан Украины, сохранивших верность украинскому государству и его европейскому выбору. И во-вторых, не получила никакой серьезной поддержки в самой России. Социальные отбросы с провинциальных автопомоек и столичные политруки-писатели не в счет. У фашистской «элиты» не оказалось под рукой фашистского народа. Лучезарная Новороссия скукожилась до огрызка бандитской Лугандонии, которую Кремль отчаянно пытается впихнуть обратно в Украину. Крымнаш все более становится чемоданом без ручки. Украина ушла

навсегда. И с ней все постсоветское пространство. Четвертьвековые коллективные вопли об унижении стали самосбывающимся прогнозом. Россия выступила в отношении Украины действительно в самой унижительной роли насильника-импотента.

Снова обиженно надув губки на вечно ненавидимый и вечно чертовски привлекательный Запад, кремлевские клептократы дружно залопотали об азиатском векторе российской внешней политики. Надо отдать должное двум нашим «постевропейским» Луям. Краешком угасающего сознания они чувствуют фальшь и вымученность новомодной ориентации:

«При этом и в Китае, и в Индии многие убеждены, что все азиатские направления вторичны для Москвы, а то и — хуже — не самоценны, несерьезны, инструментальны и подчинены главной цели — борьбе за благосклонность Запада. Так и сейчас открытость России на азиатском направлении там воспринимают как вынужденное и переходящее явление, которое закончится, как только на следующем витке внешнеполитической спирали отношения с Западом пойдут на поправку».

Только сейчас заметили? Я, простите за нескромность, предупредал об этом еще лет пятнадцать назад:

«Вообще все российское евразийство исторически вторично, является функцией обиды на Запад и выполняет для российской «элиты» роль не более чем психологической прокладки в критические дни ее отношений с Западом. Все эти мотивы великолепно артикулированы в знаменитой блоковской поэме. Страстное объяснение в любви к Европе при малейшем сомнении во взаимности сменяется угрожающим — а если нет, нам нечего терять, и нам доступно вероломство... мы обернемся к вам своею азиатской рожей.

При чем тут Китай, Индия, сербские братушки, иракский или северокорейский диктаторы? Все это не более чем сиюминутные поводы, необходимые страдающей маниакально-депрессивным синдромом российской «элите» для выяснения отношений с вечно ненавидимым и вечно любимым Западом. Не к случайному собутельнику, а к небесам Запада обращен экзистенциальный русский вопрос «А ты меня уважаешь?» Нет ответа...

Китайцы, кстати, всё это прекрасно понимают и поэтому относятся к российским sporadическим заигрываниям скептически и с неизбежной дозой снисходительного и высокомерного презрения. Можно, конечно, из тактических соображений некоторое время обозначать фальшивые привязанности, но занятие это довольно утомительное.

Китай — это кошка, которая гуляет сама по себе вот уже несколько тысячелетий, самодостаточная держава, никакими комплексами, в отличие от российской политической «элиты», не страдающая, и ни в каком стратегическом партнерстве с Россией, тем более на антиамериканской основе, не нуждающаяся. Если эти бледнолицые северные варвары, в свое время навязавшие Срединной империи несправедливые договоры, почему-то придадут такое значение бумажкам о стратегическом партнерстве и многополярности, то ради бесперебойных поставок российских энергоносителей и российского оружия можно эти бумажки и подписать.

Но отношения с США, основным экономическим партнером и политическим соперником, для КНР гораздо важнее, чем отношения с Россией, и, выстраивая их, Пекин будет руководствоваться чем угодно, но только не комплексами российских политиков».

Может быть, самая глубинная психологическая причина кремлевской истерии по поводу мнимой угрозы с Запада и смакования обид на Запад за перенесенные «унижения» — это страх. Власть хочет забыться в своем потешном героическом противостоянии Западу и не думать о реальных вызовах безопасности страны на Юге и на Востоке. Потому что те настолько серьезны, что она просто понятия не имеет, как им противостоять.

Вставшие с колен «победители» спинным мозгом (а другого им и не положено) чувят, с какими «партнерами» им можно безнаказанно куражиться по полной программе с радиоактивным пеплом и смеющимися «Тополями», а где надо поджать хвост и не задавать вопросов даже о масштабных военных учениях вдоль российских границ.

Новое посткрымское понимание условности государственных границ в полной мере касается также и рубежей самой Российской Федерации. А если вспомнить ещё об изящной концепции нашего национального лидера относительно защиты в том числе

и военными средствами граждан с российскими паспортами или даже шире — *людей, ощущающих себя культурно принадлежащими большому Русскому Миру, где бы они ни находились*, — то в целом заложена солидная правовая база для грядущей аннексии российского Дальнего Востока и Сибири. Вежливым желтым человечкам даже паспорта никому раздавать не придется.

Правители Поднебесной уже более не считают нужным скрывать эту духоподъемную перспективу от своих младшеньких стратегических партнерчиков. Товарищ Ли Юаньчао еще 24 мая 2014 го начертал на стене банкетного зала Санкт-Петербургского Форума, обращаясь непосредственно к самой выдающейся посредственности нашего политического класса, свои **Мене, мене, текел, фарес**:

«Вся земля ваша велика и обильна. Порядка только на ней нет. Придут трудолюбивые китайцы и установят свой Порядок Неба».

Наглая выходка второго лица КНР была не случайной, а, наоборот, глубоко продуманной. Люди, близкие к российско-китайским официальным переговорам, в один голос повторяют в последнее время, что китайцы все меньше утруждают себя необходимостью притворяться и что-либо изображать. Они относятся к заискивающей перед ними российской клептократии с откровенным презрением и уже не стесняются выражать это чувство публично.

А как еще они могут к ним относиться, если в Китае подобных эффективных менеджеров развозят на грузовиках по стадионам и расстреливают в перерыве футбольного матча за гораздо меньшие преступления? Обычай, конечно, варварский по европейским меркам и, будем надеяться, у нас не приживется, но в *чем-то очень верный*.

ВЯЛЕННЫЕ УШИ НЕВЗОРОВА

1 сентября 2017 года

Российский публицист Александр Невзоров заявил, что преступления российского режима на Донбассе зафиксированы благодаря самим боевикам, которые фотографировали себя на фоне трупов украинских солдат.

Об этом он сообщил в интервью радио «Эхо Москвы».

«Теперь каждый идиот имеет возможность запечатлеть себя на фоне расстрелянных украинских солдат со спущенными штанами, отрезанными лицами. Этим занимались довольно долгое время донбасские так называемые добровольцы, то есть те подонки, которые хлынули из России в Донбасс и которые там совершали чудовищные преступления», — подчеркнул Невзоров.

Он отметил, что благодаря интернету свидетельства преступления боевиков теперь уже никуда не денутся.

«И социальные сети, и интернет, и мировая пресса полны этих свидетельств, поэтому теперь отмываться от всего того, что на Донбассе ухитрились учинить сторонники русской идеи, будет практически невозможно», — добавил публицист.

Короткая память у благородного и отважного российского публициста. Короткая и очень избирательная.

1995 год. 1-я чеченская война. Развязанная не кровавым чекистским режимом, а самым что ни на есть демократическим и реформаторским — ельцинским. Один из его столпов — хозяин 1-го телевизионного канала Б. Березовский — нанимает очень талантливого и беспредельно циничного тележурналиста вести программу, прославляющую и романтизирующую колониальную войну. Тот горячо и с творческой изюминкой берется за дело.

Он решает показать российской молодежи героев войны, задать ей образцы державно-патриотического поведения. В одной из первых передач берет пространное комплиментарное интервью у двуногого по кличке «Гюрза». Воин-конституционалист Гюрза предстал перед многомиллионной телеаудиторией с гирляндой

отрезанных им у «чичей» ушей. Собеседники весело гоготали по поводу этих ушей и обстоятельств пополнения их коллекции. «*Да у какого же настоящего разведчика нет в кармане вяленого чеченского уха!*», — с гордостью за русскую армию-освободительницу воскликнул харизматический телеведущий.

Этот сюжет был и остается абсолютным дном государственной пропаганды на все времена. Гитлеровский и сталинский режимы совершали и бóльшие злодеяния. Но они не бахвалились ими в своих официальных СМИ.

Те подонки, которые, как совершенно справедливо было замечено публицистом, *хлынули из России в Донбасс и совершали там чудовищные преступления*, оставляют свои свидетельства в социальных сетях и интернете. Но не на государственном телевидении. Эрнст и Добродеев пока еще как-то стесняются.

Депутата горсовета Горловки Владимира Рыбака, который поднял с земли украинский флаг, долго пытали и убили, вспоров ему живот, в штабе военных преступников российских полковников Безлера и Гиркина в Славянске. Но это не демонстрировалось в прямом эфире в передаче Попова и Скобеевой.

По-разному сложились судьбы трех телегероев 95-го. Березовский оказался повешенным, Про Гюрзу ничего не знаю, но почему-то мне кажется, что его нет в живых. Гламурный зомби в эфире либеральнейших «Дождя» и «Эха» гневно предупреждает выросшее на его творчестве новое поколение преступников-садистов, *что отмыться от чудовищных злодеяний на Донбассе им не удастся*.

КОРЕЙСКАЯ ШКАТУЛКА

18 сентября 2017 года

Ядерный шантаж — семейный бизнес корейских диктаторов-людоедов, моривших голодом свой народ-чучхоносец. Начинал еще дедушка, выведший корейский атомный комплекс, созданный СССР, из-под контроля МАГАТЭ. Совершенства достиг папашка, размахивавший ведром с ядерными помоями и заставивший Запад плясать перед ним на многосторонних переговорах и снабжать его в порядке гуманитарной помощи энергоресурсами, жмыхом для населения и изысканными явствами для него самого.

Для Кимов это был прежде всего бизнес, кроме того сказывалось тщеславие, желание обратить на себя внимание окружающих и казаться значительными в их гдазах — все что угодно, но только не стремление режима защитить себя от некой внешней угрозы. Такой угрозы для режима КНДР просто не существовало до самого последнего времени, когда ее не создал, наконец, своими титаническими усилиями сам Ким III.

Нападение на Северную Корею логистически и политически невозможно без согласия и без активного участия Кореи Южной. Политический класс Южной Кореи примерно поровну разделен на левых и правых. Левые, как это и принято у полезных буржуазных идиотов, с большой симпатией (но на расстоянии, конечно) относились к режиму Кимов, видя в нем воплощение своих девичьих марксистских грез о социальной справедливости. Правые до 1990 года действительно подумывали иногда о возможном когда-то в светлом будущем воссоединении Кореи. Но опыт объединения Германии, за которое западным немцам пришлось заплатить громадную экономическую, а восточным психологическую цену, отрезвил их. Ведь по сравнению с двумя Кореями ГДР и ФРГ были почти однойцевыми близнецами. Западногерманское общество переварило, в конце концов, братьев своих меньших, поголовно стучавших друг на друга в Штази. Чучхоносцы готовы стучать на самих себя, терзаясь от сознания своей недостаточной любви к живым божествам Кимам.

С этим нечеловеческим материалом производители «Самсунгов» и «Хундаев» наверняка не справились бы.

Итак, никакой внешней угрозы не было. Но в то же время никто из членов Святого семейства не мог чувствовать себя в безопасности. И никакие гарантии, клятвы, подписанные договоры, искренние заверения проклятого Запада не могли бы им этой безопасности предоставить. Брат Кима был отравлен в прямом эфире. Дядюшка не то расстрелян, не то отдан на растерзание псам. Легли бы чуть иначе дворцовые расклады, та же участь могла бы постигнуть и самое Верховное божество. Таковы профессиональные риски любого диктатора. И никакими ядерными арсеналами эти риски не снять.

Чем же тогда объяснить такой бурный взлет корейской ракетно-ядерной программы как технологический так и «концептуальный» в последние год-полтора? Каким образом талантливые северокорейские ученые стремительно берут один за другим барьеры, на преодоление которых у их американских и советских коллег уходили годы — межконтинентальные ракеты, водородная бомба, миниатюризация боеголовок, подводные ракетноносцы. В результате Пхеньян громко заявляет новую стратегическую цель, объявляет о способности уничтожить водородной бомбой американский мегаполис, «избить США до смерти как бешеную собаку». На какую реакцию бешеной собаки следует рассчитывать политику после такого рода заявлений. Ну, примерно вот на такую, видимо:

«Если кто-то хотя бы попытается использовать средства, сопоставимые со средствами массового уничтожения в отношении нашей страны, мы будем отвечать мерами, адекватными угрозе. По всем местам, где находятся террористы, организаторы преступлений, их идейные и финансовые вдохновители. Подчеркиваю, где бы они ни находились».

«В таких случаях, и я это официально подтверждаю, мы будем наносить удары. В том числе превентивные»

Нет, нет, это не президент Трамп и не его «бешеный пес» министр обороны Мэтисс. Это президент Путин и его «бешеный пес» министр обороны Иванов — их заявления Сделаны соответственно 22 сентября и 28 октября 2002 года. А ведь Путина и Иванова в 2002 году никто и не угрожал забивать до смерти как бешеных псов. Они просто так, на всякий случай предупредили. Так что же вы теперь хотите от Трампа и Мэтисса?

Впрочем, почти все американские леволиберальные СМИ, так дружно справедливо клеймившие Трампа за путинофильские настроения, теперь начали хором повторять навеянные из Кремля тезисы по корейскому вопросу:

Северокорейцы вынуждены были создать ракетно-ядерный потенциал, чтобы обеспечить свою безопасность. В корейском кризисе нет военного решения. Надо смириться с реальностью: Северная Корея ядерная держава. Ничего страшного и ничего нового в этом нет. Научились же мы, американцы, жить с ядерным СССР, а затем и с ядерным Китаем.

Это ложь, почти убедительная для непрофессионала. Но профессионалы знают, что ядерные пары СССР–США и Китай–США стабильны, потому что каждая из сторон в этих парах обладает «second-strike capability». Поэтому даже в острой политической ситуации ни у одной из сторон не будет стимула для того, чтобы нанести удар первыми.

Ядерная же пара КНДР–США предельно нестабильна. У КНДР в обстановке кризиса всегда будет стремление поскорее шарахнуть своим ограниченным ресурсом, пока противник его не уничтожил. А у США — ликвидировать этот ресурс, пока они действительно не потеряют несколько миллионов жителей одного из своих мегаполисов.

Кроме того, признание американцами КНДР «ядерной державой в законе» и переход в отношениях с ней к стандартной политике взаимного сдерживания означал бы автоматический отказ США от обязательствах по отношению к своим союзникам — Южной Корее и Японии. О каких гарантиях безопасности может идти речь, если в случае нападения ядерной КНДР на Южную Корею американцам придется выбирать между Сеулом и Силиконовой долиной.

Об этой неспособности защитить своих союзников как уже о свершившемся факте с восторгом вещают российские телепропагандоны на своих сборищах нечестивых, радуясь, что стратегическая немощь США в Юго-Восточной Азии будет замечена и их европейскими союзниками. И тогда неспособная более полагаться на американские гарантии безопасности Европа вынуждена будет «договариваться» с Великим Пу.

Эта телевизионная вакханалия с головой выдает, кто стоит за невероятным «прогрессом» Ким Чен Ына. Конечно, Крым Пут Ин, сам матерый ядерный шантажист. Он вооружил младшенького коллегу продвинутыми ядерными технологиями и соблазнил его

пьянящей перспективой сделать Японию и Южную Корею своими беспомощными заложниками.

Ин необыкновенно воспрям в последние дни и носится с форума на форум отчаянно пиаря пухленького Ына, который *одну траву готов есть*, и пугая США и Южную Корею миллионами жертв, если те попытаются Кима остановить.

В этой связи наш выдающийся гуманист и миротворец постоянно и с большой озабоченностью напоминает о северокорейской артиллерии (около тысячи установок), сосредоточенной вдоль демилитаризованной зоны и способной уничтожить Сеул. Не очень убедительный шантаж. Если уж США решатся на превентивный удар по ядерным объектам Пхеньяна, то у них найдутся и дополнительные томогавки для одновременного уничтожения и всей этой артиллерии. Конечно, элемент риска присутствует в любой военной операции, но не Пу и не американцам, а прежде всего самим южнокорейцам решать, готовы ли они пойти на этот риск.

И судя по заявлению президента Корейской Республики Муна 15 сентября готовы. Еще неделю назад убежденный либерал Мун говорил о необходимости конструктивного диалога с дорогими соотечественниками. А на этот раз — о возможном уничтожении КНДР (*breaking into shatters*) в случае продолжения ею безрассудных провокаций. Риск совместной с США военной операции представляется сегодня южнокорейцам меньшей опасностью, чем перспектива остаться один на один с ядерным маньяком. Ин с Ыном славно поработали вместе в последние дни.

На самом деле, генштабистов США и Южной Кореи гораздо больше чем северокорейская артиллерия на границе беспокоит другой сценарий. Возможность после успешной ядерной кастрации и физической ликвидации Ына вляпаться в ремейк кровопролитной конвенциональной войны 1950–1953 годов прошлого века с участием миллиона «китайских добровольцев».

Китайцы обязательно вмешаются в ситуацию, как вмешались они в 1951-ом после провала агрессии Ким Ир Сена, разгрома северокорейской армии и взятия Пхеньяна войсками ООН. Их тогда совершенно не устраивала единая Корея под американским влиянием на их границе. Не устраивала в 1951-м, не устраивает и в 2017-м.

Но есть фундаментальная разница в положении на корейском полуострове в 1951-м и 2017-м и эта разница позволяет США и Китаю найти этюдное решение, устраивающее всех. Они о нем, как я полагаю, уже задумываются, но пока еще стесняются в этом признаться. Если же нет, с удовольствием подсказываю Си и Трампу, как им

получить Нобелевскую премию мира. Гораздо более заслуженную, к стати, нежели обамовская.

Ни Южная Корея, ни США не стремятся к объединению корейского полуострова. Но им очень нужна его денуклеаризация. Китай хочет сохранить свое влияние в Северной Корее, которую он рассматривает как своего рода буферную зону. Нетрудно видеть, что стратегические цели сторон здесь вполне совместимы. Трампу и Тиллерсону, а еще лучше более профессиональной паре — генералу Мэтиссу и госпоже Хейли — стоит встретиться с товарищем Си, чтобы предельно откровенно и конкретно все с ним обсудить.

После того как США и Китай доверительно согласуют устраивающие их параметры разрешения корейского кризиса, сценарий реализации их договоренностей станет чисто технической задачей. Уже не опасаясь перспективы появления у себя под боком объединенной Кореи и американских войск в придачу, добрый китайский следователь сможет значительно увеличить свое экономическое и политическое давление на Пхеньян.

Если этого будет недостаточно, злой американский следователь, уже не опасаясь перспекивы военной конфронтации с «китайскими добровольцами», сможет позволить себе использовать и некоторые силовые аргументы.

Так или иначе, у власти в Пхеньяне окажется прокитайское правительство, которое откажется от ракетно-ядерной программы своих предшественников. В качестве дополнительного бонуса для китайцев Южная Корея откажется в ответ от развертывания на своей территории системы ПРО.

Исторически подкованный читатель заметит, что этот план напоминает мюнхенский сговор, пакт Молотова-Риббентропа, ялтинский раздел Европы. И будет неправ. Уникальность корейской сделки Китая и США в том, что в ней не будет стороны-жертвы. Южная Корея избавляется от смертельной опасности и получает больше возможностей для гуманитарных и экономических контактов с Севером. Для северокорейцев коммунистическая диктатура китайского разлива покажется благодатной оттепелью после правления Кимов. Именно такая социальная барокамера необходима им лет на 20–30, прежде чем новое поколение задумается о южнокорейской модели развития. Сегодняшние чучхоносцы не выдержали бы чудовищного футурошока.

Выигрывают все. Пролетают только два ядерных маньяка — Ким Чен Ын и Крым Пут Ин. Как фанера над Парижем. Или как «Хвасон-14» над Хоккайдо.

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО ТРИЛЛИОНА

20 октября 2017 года

*И пошли они солнцем палимы,
повторяя «Суди его, бог»,
разводя безнадежно руками.
И, покуда я видеть их мог,
С непокрытыми шли головами.*

В Вашингтоне золотая осень. Идеальный сезон для туризма в том числе и делового. Появилась и становится все более массовой новая категория ходоков-миллиардеров из вот уже столько лет встающей с колен путинской России.

Все они выучили наизусть знаменитую Section 241 of «An Act to Counter aggression by the Governments of Iran, the Russian Federation and North Korea», все в один голос сообщают доверительно, что они лично с самого начала были категорически против аннексии Крыма, и деликатно интересуются, где и кому можно было бы предложить очень крупное вознаграждение за не-включение их имен в доклад Финансовой разведки Конгрессу США об активах «senior political figures, oligarchs and parastatal entities in the Russian Federation, as determined by their closeness to the Russian regime».

Заботиться об удобствах проезжающих соотечественников, даже самых падших из них — моя моральная обязанность как политического беженца и бывшего члена Координационного Совета Оппозиции. Поэтому я терпеливо разъясняю им особенности американской политической и правовой системы, в которых они столь же невежественны как депутаты Думы, отмечавшие 9 ноября прошлого года шампанским избрание «нашего» президента Трампа. «Act to Counter...», почти единогласно принятый Конгрессом и крайне неохотно подписанный 2 августа 2017 года нашим Трампушкой, — это уже запущенный неумолимый и необратимый механизм санации криминальных «русских активов» общей стоимостью приблизительно в 1 триллион долларов (оценка NBER). Доклад должен быть представлен не позднее 2 февраля. Работа над ним, включая составление полного списка владельцев и бене-

фициаров русского триллиона в Америке, а также «identification of indices of corruption with respect to those individuals», интенсивно ведется сейчас администрацией США под внимательным оком Конгресса. Попытаться приостановить этот процесс или как-то вмешаться в него в сегодняшней ситуации в США — политическое самоубийство для любого американского деятеля, включая Трампа и российского орденоносца Тиллерсона.

На самом деле, 180 дней — некая фигура речи. Безусловно, все ключевые персонажи и их активы были оперативно установлены уже давно, и сейчас остается только назвать их публично, а затем применить к ним стандартные американские законы, касающиеся отмывания капиталов, нажитых преступным путем.

Политический Вашингтон — город утечек, неофициальные списки достаточно хорошо известны. Но российскому читателю нет нужды ломать себе голову над этим биномом Ньютона. По сути, закон от 2 августа — объявление вне закона как преступного сообщества всего высшего российского руководства, хранящего в Соединенных Штатах свои награбленные в России сокровища. Полный список — это Who is Who российской клептократии, включая первых лиц. Ну, а как же без них можно было бы украсть целый триллион. Более того, как только эти люди будут официально названы в докладе Конгрессу, ситуацию невозможно будет повернуть вспять, потому что законы и судебные процедуры в отношении них будут действовать независимо от желания отдельных политиков.

Почему же законы об отмывании капиталов не применялись раньше? Потому что до поры до времени, пока преступления российской верхушки ограничивались разграблением собственной страны, эта ситуация устраивала Запад, никогда не отличавшийся кристальной принципиальностью. Если называть вещи своими именами, Запад был в какой-то степени соучастником этих неблажных деяний.

Но опьяненным бешеными деньгами выходцам из питерских подворотен и лубянского кабинета захотелось как пушкинской старухе еще и «геополитического величия» для себя и своих «неодворянских» династий.

И потребовали они у американской золотой рыбки не только статуса богатейших людей Запада, но и новой «ялтинской сделки», признающей их властелинами полмира и закрепляющей в их владении целые народы и государства.

Методичное закачивание в экономику Запада украденных в России огромных средств сочеталось у этих субъектов со страстным

желанием нагадить тому же Западу, и прежде всего США, везде, где только возможно. Этот когнитивный или скорее анальный диссонанс российской внешней политики и погубил их.

В любом случае прежней посткоммунистической Дзюдохерии с установками ее паханов — воровать здесь, а династически и гедонистически наслаждаться высшими стандартами потребления на Западе — уже не будет. Такая форма клептократического бытия требовала активного и далеко не бескорыстного сотрудничества западных элит. И российское государство, и его отношения с Западом будут организованы теперь как-то по-другому.

Как именно? Это будет зависеть от креативности сторон и во многом от того, как будет решена судьба конфискованного американскими властями у российских чиновников-олигархов триллиона. Первой задачей будет избежать казуса Скрынник.

Расследование против г-жи Елены Скрынник, бывшего министра сельского хозяйства РФ, было начато в Швейцарии в 2013 году. Местная прокуратура арестовала 60 миллионов долларов на счетах экс-министра в рамках расследования дела об отмывании денег, полученных преступным путем. Но в августе 2017 года дело Скрынник в Швейцарии было закрыто, а доступ к арестованным ранее ее банковским счетам был восстановлен еще в феврале. Прокуратура заявила, что Россия не оказала правовую помощь следствию, поэтому не удалось обнаружить достаточных доказательств фактов отмывания денег и прежде всего не удалось обнаружить потерпевшего.

А кто же потерпевший в случае русского триллиона в США? Очевидно, российское государство и многонациональный российский народ. Но казус Скрынник обнажил удивительный парадокс: юридическим представителем потерпевших на сегодня является ограбившая их ОПГ, которая овладела государством и превратила само государство в инструмент своих преступлений.

Честный американский полицейский, конфисковавший у преступника украденный кошелек, безусловно должен вернуть его владельцу. Но что делать, если преступник заявляет, что он и есть полномочный представитель владельца. Я вижу следующий выход из этой коллизии.

Конгресс США публикует полученный им детальный (имена, адреса, номера счетов) доклад о владельцах и бенефициарах русского триллиона, делая его достоянием российской и мировой общественности.

Власти США заявляют о готовности в кратчайший срок передать все арестованные активы во владение РФ при соблюдении

элементарной меры предосторожности: принятия в РФ закона о тотальной и пожизненной люстрации всех чиновников-олигархов, похитивших эти средства. Что не исключает, разумеется, возможности их дальнейшего уголовного преследования как в РФ, так и в США в строгом соответствии с законодательством обеих стран.

В мировой политике, к сожалению, редко случается, чтобы принимаемое решение было бы одновременно и нравственным и прагматичным. Возвращение народу России вывезенного его собственными вождями триллиона стало бы примером именно такого решения. Оно будет означать также молчаливое признание властями США ответственности их предшественников за равнодушие, с которым те многие годы наблюдали за преступной деятельностью на территории США высших представителей российской власти.

Разумеется, многие читатели напомнят, что изначально санкции ЕС и США были введены для того, чтобы остановить российскую агрессию в Украине. Поэтому, продолжают они, вопрос о возвращении России блудного триллиона следует отложить до полного восстановления территориальной целостности Украины, гарантом которой согласно дюжине подписанных ею договоров является сама Российской Федерации. А пока неплохо было бы определенную часть этих средств направить Украине как жертве агрессии в качестве моральной и экономической компенсации.

При всей логичности этих доводов подобный подход представляется мне неверным политически и психологически.

Ограбление России и агрессия против Украины это разные преступления. Хотя они совершены — и это не случайность, а глубочайшая закономерность — практически одними и теми же физическими лицами. И мы знаем эти лица.

Вот что ваш покорный слуга говорил по этому поводу в роковой день 1 марта 2014 года:

«Сегодняшнее обращение В. Путина в Совет Федерации за санкцией на «ввод ограниченного контингента российских войск в Украину» это объявление войны независимому государству, суверенитет и территориальную целостность которого Россия обязалась гарантировать согласно Будапештскому меморандуму. В этой безумной войне могут погибнуть тысячи и десятки тысяч русских и украинцев.

Между тем остановить авантюру кремлевских клептократов, воспринимающих Февральскую антикриминальную революцию в Украине как угрозу их личной по-

жизненной власти, может очень простая мера стран ЕС, Швейцарии и США. Власти этих стран могут во исполнение их собственного законодательства обнаружить и заморозить активы высших должностных лиц РФ и их бизнес-партнеров в западных финансовых институтах.

Лица, виновные в развязывании войны против Украины, будут публично разоблачены как преступники, отмывающие в огромных масштабах средства добытые путем ограбления русского и других населяющих РФ народов.

Эта мера откроет глаза многим, в том числе и в России, на истинные мотивы категорического неприятия Кремлем Украинской революции, сбросившей власть бригады Януковича — клона кремлевской клептократии».

Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется. Мое слово через три с половиной года отозвалось, наконец, чеканными формулировками Section 241. Позволю в связи с этим дать еще несколько скромных рекомендаций постороннего.

Украденное должно быть возвращено владельцу без всяких предварительных политических условий. Необходимо только одно обязательное техническое условие — деньги не должны снова попасть к укравшим их бандитам.

Новое российское руководство, освободившееся от экономических преступников, которые по совместительству оказались и военными преступниками, развязавшими войну, сможет самостоятельно без внешнего экономического и политического давления решить экзистенциальный для России вопрос о ее отношениях с Украиной. Включая серьезную братскую финансовую поддержку Украины в деле преодоления последствий путинской агрессии. Тем более, что появятся необходимые для этой благородной миссии свободные средства. Вы не представляете, какое количество людей совершенно искренне вспомнят, что они лично с самого начала были категорически против аннексии Крыма! В том числе и большинство крымчан.

Коренным образом изменятся и российско-американские отношения. Россияне высоко оценят решающую роль американского правосудия в деле возвращения украденных у них огромных активов, аккумулировавших труд, лишения, страдания, героизм нескольких поколений.

ЗВОН КОЛОКОЛОВ

8 ноября 2017 года

4 года назад я опубликовал текст*, который завершился словами

«Разгадки тайны убийства Джона Кеннеди, возможно, нам придется ждать еще полвека. Пока советские и американские архивы не будут открыты полностью». Открытие американских архивов планировалось в текущем году, но оно оказалось частичным. Некоторые документы так и остались засекреченными «по соображениям национальной безопасности США».

Моя картина происшедшего после знакомства с новыми документами в целом не изменилась, но к ней добавились некоторые нюансы.

Напомню прежде всего фундаментальную для меня аксиому относительно личности Освальда, которой 54 года пренебрегает подавляющее большинство американцев, включая «специалистов по России», и которая очевидна всем нам, миллионам людей жившим в СССР.

Молодой американец левых убеждений, перебежавший в 1959 году в СССР по идеологическим мотивам, разочаровывается в обретенном им социалистическом рае и заявляет неусыпно курирующим его органам, что он собирается вернуться в США. Идет 1962 год.

При очень большом усилии воображения я могу себе представить, что благородные и гуманные джентльмены из КГБ смиренно переносят эту пощечину и немедленно оформляют ему все документы, необходимые для отъезда в страну главного вероятного противника. Вместо того, чтобы оформить длительное тюремное заключение, например, за бытовое хулиганство. Или не уберечь парня от автомобильной катастрофы. Да, действительно, все-таки не сталинские

* «Советский след: 50 лет спустя». стр. 594

уже были времена, а либеральная хрущевская оттепель. Нравы совсем вегетарианские. Во время расстрела демонстрации рабочих в Новочеркасске в том же 1962 году погибли всего 26 человека и еще семерых потом лишили жизни по приговору суда.

Но никогда я не смогу поверить, чтобы комсомолке, спортсменке, студентке-заочнице, передовице производства Марине Прусаковой, кандидатура которой была одобрена компетентными органами в качестве супруги товарища Освальда, позволили покинуть свое Отечество только потому, что этот придурок разочаровался, видите ли, в великих идеалах социализма. И никто из нас, советских людей, проживавших в СССР в 1962 году, никогда в это не поверит. Супруги Освальды могли благополучно покинуть Советский Союз только в одном качестве, как **завербованные агенты советской разведки**.

Мой самый любимый из рассекреченных на днях хранившихся в тайне более полувека документов это донесение от 4.12.63 агента ЦРУ из Москвы, которому регулярно сливал, нет, извините, furnished «reliable information» какой-то высокопоставленный «источник».

Чтобы дать возможность читателям полностью прочувствовать уровень понимания «главного противника» американскими разведчиками привожу этот шедевр в подлиннике:

A source who has furnished reliable information in the past advised on Dec.4, 1963 that the news of the assassination was greeted in Moscow by great shock and consternation and church bells were tolled in the memory of President Kennedy. According to our source, officials of the Communist Party of the Soviet Union believed there was some well-organized conspiracy on the part of the "ultra-right" in the US to effect a "coup."

Вишенка на торте это, конечно, Москва златоглавая и звон колоколов. В начале было Слово и Слово было звонок из высокого кремлевского кабинета товарищу Арамису: «Майор Михайлов, прозвените, пожалуйста, на этот раз не вашими державно-патриотическими ..дями, которые мы так высоко ценим, а церковными колоколами». За 54 года не нашлось в Лэнгли ни одного эксперта, который начертал бы на этом «донесении» (с гораздо большим основанием) знаменитую резолюцию вождя от 17 июня 1941 года: «Пошлите к матери этот источник! Это не источник, это дезинформация».

Имитация мнимых религиозных чувств — классический прием чекистских соблазнительей, бережно передающийся из поколения в поколение. Родившийся в 1952 году майор Путин, вербуя в 2001 году президента США Буша-младшего, растрогал того леген-

дой о спасенном им на пожаре с риском для жизни крестике, освященном на Святой земле. Два дипломата (американец и русский), которым довелось присутствовать на этом сеансе лубянской магии, рассказывали мне, что Буш, глубоко заглянувший Путину в душу, плакал. По поводу звона колоколов в память об убиенном президенте Кеннеди американцы плачут от умиления уже шестое десятилетие.

Другой интересный документ — подробный отчет ЦРУ о встрече Освальда 26 сентября 1963 года в посольстве СССР в Мехико-сити с Главным советским мокрушником по Западному полушарию Валерием Владимировичем Костиковым (13-е управление КГБ), работавшим под консульским прикрытием. Сначала Костиков беседовал с Освальдом в компании еще двух коллег, а потом в течение 20 минут один на один.

Эта встреча была зафиксирована не потому, что ЦРУ следило за Освальдом, а потому что оно следило за Костиковым. Освальд вообще впервые после возвращения из СССР попал на радары спецслужб и тут же с них и исчез. Знание об Освальде, в котором было столько печали, не было передано ни Секретной службе, охранявшей Кеннеди, ни структурам ФБР в Далласе, отвечавшим за безопасность визита президента.

Президент Кеннеди был убит советским агентом. (Мотивы людей в Москве, отдавших приказ, подробно разбирались мною в «Советский след: 50 лет спустя») Покушению способствовала поразительная халатность сотрудников американских спецслужб, граничившая с сознательным или подсознательным желанием не препятствовать возможному преступлению.

Эти обстоятельства, видимо, были ясны а posteriori и комиссии Уоррена и американскому политическому руководству. Но публичное их признание до сих пор остается для властей США политически нецелесообразным.

На этом можно было бы поставить точку, если бы на наших глазах не разворачивался бы в чем-то сходный драматический сюжет — взрыв на Бостонском марафоне и его расследование.

После недавнего теракта в Нью-Йорке, совершенном выходцем из Узбекистана Сайфуло Саиповым, Москва снова разразилась лицемерными стенаниями о том, что гибель людей можно было бы предотвратить, если бы Вашингтон согласился сотрудничать с Кремлем. После каждой такой трагедии в США или Европе Москва практически открытым текстом предлагает Западу крышу от дальнейших терактов, но, разумеется, на своих «геополитических» условиях: «сотрудничайте с нами», т. е. обеспечьте нам «новую

Ялту» — полную свободу рук как минимум на всем постсоветском пространстве.

То, что Москва имеет агентуру и обладает определенным влиянием в джихадистских структурах, давно не секрет. Это и люди, завербованные еще КГБ по линии «национально-освободительных движений», и саддамовские офицеры, обучавшиеся в СССР и составляющие кадровый костяк отрядов «Исламского государства», и молодая поросль кавказских воинов Аллаха, заботливо опекаемая ФСБ.

Впервые темничек «Сотрудничайте с Кремлем, иначе вас будут продолжать взрывать» был полномасштабно отработан путинской пропагандой и ее зарубежной агентурой после теракта братьев Царнаевых на Бостонском марафоне.

Но любой американский прокурор, журналист, политик, пожелавший узнать правду о теракте Царнаевых, мог бы убедиться, что «Бостонский взрыватель был давно заряжен» («Новая газета», 27 апреля 2013 года). Старший Царнаев, прежде чем совершить теракт, восемь месяцев провел в России в 2012 году под чутким контролем ФСБ. Он, не скрываясь, отправился из США в Россию не лесными тропами, а через аэропорт Шереметьево, зная, что Москва официально «предупреждала» американцев, что Царнаевы связаны с исламистами (его по этому поводу дважды в США допрашивали, но отпустили за отсутствием конкретных доказательств.)

Царнаев никогда не решился бы это сделать, если бы не был абсолютно уверен, что в России он будет в полной безопасности, что он едет к друзьям и кураторам. И действительно, под наблюдением ФСБ он путешествовал по Кавказу, встречался с активистами исламистского подполья (несколько из них ликвидировали сразу же после этих встреч). Сам же Царнаев остался жив и невредим, спокойно вернулся в Москву и благополучно был отправлен в США Путиным и Бортниковым, лично убеждавшими американских «партнеров» в 2011 году, какой он опасный исламист.

Когда же уже после Бостонского теракта в Москву прибыла делегация сенаторов США посотрудничать с российскими коллегами в деле его расследования, коллеги послали сенаторов куда подальше, заявив им, что никакого Царнаева в России в 2012 году не было. А один из американских дипломатов, сопровождавших делегацию, Ryan Fogle стал жертвой провокации российских спецслужб: ему обещали передать за вознаграждение секретные сведения о Царнаеве, а затем картинно задержали в нелепом парике под телевизионные камеры.

Американское правительство и руководители американских правоохранительных органов наверняка знают правду об органи-

заторах бостонского теракта. Однако они не решаются взглянуть этой правде в глаза — слишком чудовищна она и слишком серьезных потребовала бы выводов и действий.

Даже сегодня в обстановке острейшей внутривосточной борьбы в США, когда президент Дональд Трамп, казалось бы, не упускает ни одной возможности упрекнуть своего предшественника в нерешительности перед лицом исламистской угрозы, оба политических лагеря сохраняют наложенное ими на себя табу, продолжая на двухпартийной основе покрывать террористическое нападение на американскую территорию.

На саммите АТЭС во Вьетнаме Президент США собирается попросить своего партнера с крестиком о помощи в решении другой проблемы безопасности Соединенных Штатов — стремительно растущего ракетно-ядерного потенциала КНДР российского происхождения. Вождь Русского Мира посоветует ему мудро смириться с появлением новой несколько специфической ядерной державы. И заверит друга Дональда, что в худшем сценарии *all Moscow church bells will be tolled in the memory of the United States of America.*

ЯДЕРНЫЙ ОФФШОР КРЕМЛЯ

18 декабря 2017 года

Основной целью кремлевской операции «Трампаш» было усадить в Овальном кабинете полезного буржуазного идиота, готового как попугай каждый день повторять: «We need Russians. Нам нужны русские для совместной борьбы с исламским терроризмом».

Оглушительный успех «Трампаш»'а парадоксально стал колоссальным провалом Кремля. На Лубянке совершенно не понимали и до сих пор не понимают политического устройства США. США — развитая демократия с многоуровневой системой сдержек и противовесов. Победа Кремля оказалась пирровой. Сопrotивление пропутинским симпатиям Трампа обозначилось с самого начала, а его угодническое по отношению к Путину поведение на их первой встрече в Гамбурге стало последней каплей для американского политического истеблишмента.

Принятый почти единогласно Конгрессом и крайне неохотно подписанный Трампом 2 августа закон о санкциях — **«An act to counter aggression by the Governments of Iran, the Russian Federation, and North Korea»** — это объявление вне закона как преступного сообщества всего российского политического руководства, которое аккумулирует в Соединенных Штатах свои награбленные в России сокровища. Финансовой разведке США поручается в течении 180 дней выявить все активы, принадлежащие верхушке российского правящего класса начиная с Путина, и обнародовать эти данные. После чего ко всем членам преступного сообщества будут применены действующие в США законы по борьбе с отмыванием капиталов, нажитых преступным путем. Это принципиально новый характер отношений США с путинским клептократическим режимом.

В гибридной мировой войне наметился явный перелом. Никакой «ялты» не предвидится. Петля санкций, включая конфискацию «русского триллиона», буквально затягивается на шее кремлевских клептократов. Надо срочно менять динамику поведения. И Путин как азартный игрок бросает на кон свою последнюю карту. На сцене появляется весь в белом Его Превосходительство Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Соединенных

Штатах Америки генерал армии Анатолий Иванович Антонов. (Как военный преступник включен в санкционные списки Евросоюза, Украины, Канады).

Задача Его Превосходительства — резко повысить уровень политического шантажа. Отныне г-н посол будет принуждать страну пребывания к «Ялте» и к гарантиям неприкосновенности кремлевского общака уже не угрозой появления новых царнаевых с самодельными бомбами, а перспективой ядерного апокалипсиса в американских мегаполисах. И, разумеется, все в том же духе конструктивного сотрудничества, общих интересов, благородных традиций антигитлеровской коалиции — *из нашей общей истории вы должны помнить, как во время Второй Мировой войны мы объединились против фашизма.*

В двух своих дебютных выступлениях — на встречах в World Affairs Council в Сан-Франциско 29 ноября и в Стэнфордском университете 1 декабря — товарищ генерал навязчиво продавал американской аудитории исключительное влияние Москвы на северокорейское руководство, вновь и вновь возвращаясь к мысли о том, что без содействия России США не смогут обезопасить себя от северокорейской ядерной угрозы:

«Россия является постоянным членом Совета безопасности ООН и второй крупнейшей ядерной державой. Мы готовы предложить свою помощь в переговорах с КНДР, поскольку тоже обеспокоены растущим ядерным потенциалом Северной Кореи».

Ну, что касается влияния Москвы на Пхеньян, то кто бы сомневался. Крым Пут Ын лично выступает неутомимым лоббистом на международной арене ракетно-ядерной программы Ким Чен Ына — траву будут северокорейцы есть, но от своего сакрального права уничтожить Нью-Йорк с Вашингтоном не откажутся. А с каждым новым взлетом северокорейской технологической мысли у экспертов остается все меньше сомнений в российском обеспечении стремительного прогресса Пхеньяна последних лет.

Официальное расследование кремлевского ракетно-ядерного следа проводится сейчас в конгрессе США. Но не отшатнутся ли конгрессмены от выводов собственного расследования, как это сделали их коллеги три с половиной года назад после их визита в Москву по следам бостонского теракта. Кстати о скандальных обстоятельствах того визита многое мог бы рассказать тогдашний посол США

в России Майкл Макфолл. Тот самый, который организовал калифорнийский вояж Антонова, представлял его в Стенфорде и даже попросил господина генерала армии, когда тот увидит в Москве самого Государя, замолвить у него словечко за снятие с Макфолла несправедливых санкций.

Лубянская операция «**Ядерный оффшор**» является по-своему гениальной. Подложив американцам межконтинентального ежа в штаны, Москва через 55 лет после Кубинского кризиса снова расставила на доске фигуры проигранной ею тогда партии, но на этот раз в гораздо более сильной для себя позиции. Она ведь не несет теперь никакой ответственности за действия своего ядерного оффшора. Она может лишь великодушно предлагать США свою помощь.

Первым же заявлением Джона Кеннеди в дни кризиса были слова: «В ответ на ракетный удар с территории Кубы США нанесут полномасштабный ядерный удар по СССР».

У Хрущева не хватило тогда наглости ответить: «Мы готовы предложить вам свою помощь, господин президент, в переговорах с Кубой, поскольку тоже обеспокоены ее растущим ядерным потенциалом».

БОРТНИКОВ-БОСТОНСКИЙ В ВАШИНГТОНЕ

6 февраля 2018 года

В своем новогоднем интервью я высказал предположение, что все усилия российской дипломатии в ближайший месяц (до 29 января) будут направлены на то, чтобы убедить «американских партнеров» не включать в *Kremlin Report* Путина и его личную финансовую гвардию. Метод убеждения традиционный — шантаж и предложение крыши.

Талантливейшие северокаорейские ученые и инженеры в который раз за последние полтора года могли бы где-то в середине января поразить все прогрессивное человечество еще каким-нибудь дерзким технологическим достижением. Взорвать, например, термоядерный заряд над Тихим океаном. Весь мир в панике начнет считать минуты, оставшиеся до ядерного апокалипсиса. Не растеряется только один человек, и вы знаете имя этого человека. Он полетит в сопровождении своего православного духовника Тихона в самую опасную на земном шаре точку — в Пхеньян — и объявит оттуда: «Мой друг Ын готов вести при моем посредничестве переговоры с моим другом Доном в Москве в отеле Ritz-Karlton». Благодарный мир спасенный почтительно склонится к ногам шантажиста, как это уже было в 2013 году после трюка с «химическим разоружением» Башара Асада.

Такая задумка присутствовала. Однако, предупреждал я в том же тексте, во-первых, в Вашингтоне уже разобрались в замысле операции «Ядерный оффшор» и прекрасно представляют себе суть назойливо предлагаемой Путиным «помощи». Во-вторых, судя по целому ряду разведпризнаков, США и Китай постепенно продвигаются к той Большой сделке по Корее, контуры которой ваш покорный слуга обрисовал несколько месяцев назад в статье «Корейская шкатулка».

Роковая дата 29 января тем не менее неумолимо приближалась и кремлевские не могли не предпринять отчаянной попытки какого-то драматического шантажа. На самом флажке в Вашингтоне неожиданно появилась тройка высших руководителей российских спецслужб.

К тому времени *Kremlin Report* был уже согласован работавшими над ним ведомствами и подготовлен к передаче в конгресс. В соответствии с поручением закона от 2 августа был составлен список самых близких к Путину и наиболее замешанных в его военных и финансовых преступлениях персонажей.

Весь день 29 января в Вашингтоне ждали опубликования доклада — закон отвел на его подготовку 180 дней. Только на утро выяснилось, что в полночь доклад все-таки был представлен. Очевидно, задержка была вызвана тем, что на каком-то очень высоком административном уровне в последний момент в него были внесены существенные изменения.

Большинство наблюдателей обращают внимание на превращение списка наиболее одиозных фигур в перечень, который единодушно был назван «телефонной книгой администрации президента и правительства». Такое расширение списка ослабляет удар, который доклад мог нанести по путинской клептократии. Ответственность размывается.

Но самое негативное из внесенных в последний момент изменений заключается совсем в другом. Напомню, что знаменитая секция 241 упомянутого закона была посвящена персональным санкциям и требовала от исполнительной власти не только представить список людей, близких к Путину и вовлеченных в его преступления, но и дать по каждому из этих фигурантов подробнейшую финансовую документацию, включающую размер состояния, источники дохода, коррупционные схемы, собственность родственников и полный список всех активов, находящихся в юрисдикции Соединенных Штатов. **Так вот вся эта информация была перенесена в закрытую секретную часть доклада.**

Параллельно с работой над *Kremlin Report* авторитетный американский экономический институт National Bureau of Economic Research дал свою оценку размеров частных российских активов в США — приблизительно один триллион долларов, точнее между 0,8 и 1,3 триллиона долларов. Даже самые беспощадные критики режима не представляли такого масштаба воровства. Закон требовал обстоятельно разложить этот триллион по полочкам: что там у Абрамовича, что там у Мордашова, что у разнообразных роддугиных, отвечающих за личные активы Путина.

Собранная документация занимает сотни страниц и убийственна для российской клептократии по двум причинам. Да, в России давно знают, что ее правители — воры, и привыкли ко многому. Но подробнейшая детальная информация о сотнях миллиардах долларов, украденных у страны ее руководством, произведет серьезный

политический эффект, последствия которого трудно прогнозировать. Это даже не ограбление века, а ограбление тысячелетия, не имевшее прецедентов в мировой истории. **Never in the history of human conflict so many have been robbed of so much by so few.**

Вторая причина касается последствий для бенефициаров русского триллиона в Соединенных Штатах. Когда закрытая часть доклада будет обнародована, содержащейся в нем информации будет достаточно, чтобы без всяких новых санкций или иных политических решений, судебные органы рутинно применили к его фигурантам меры, предусмотренные законодательством по борьбе с отмыванием капиталов, нажитых преступным путем: замораживание активов, их дальнейшая конфискация и в перспективе возвращение украденного жертве преступления — российскому народу. Собственно, по этому пути уже пошли власти Великобритании, потребовавшие у российских мега-жуликов, начиная с вице-премьера Шувалова, объяснить природу их состояний. Никаким легальным путем такие деньги вожди России в свободное от службы время заработать не могли.

Именно такого развития событий опасалась российская верхушка, и потому 29 января на всех российских политических телешоу царила атмосфера паники и истерии. Показательна сценка на одной из таких передач, когда видный государственный деятель кричал: «Трампа нас предал. Мы теперь должны опубликовать весь имеющийся у нас компромат на него». Ведущий Попов заинтересованно спросил: «А что, он у нас есть?» «Конечно, есть!», — уверенно воскликнул политик.

А вот утром 30 января на тех же каналах господствовали уже совсем иные настроения — «Трампушка снова наш!» Путин весь день распинался о необходимости дальнейшего конструктивного сотрудничества с Соединенными Штатами. И конечно, прежде всего, в деле совместной борьбы с исламским терроризмом.

В который раз он с энтузиазмом напомнил историю про Царнаевых — как в 2011 года Москва предупреждала США, но те не прислушались и в 2013 году произошел теракт на Бостонском марафоне. Настойчивое возвращение Путина к теме Царнаевых — это возвращение преступника на место своего преступления. В излагаемой им истории он сознательно забывает о ключевом в ней промежуточном звене. Да, действительно, из Москвы дважды предупреждали, что Царнаевы опаснейшие исламские экстремисты и потенциальные террористы, но не представили никаких конкретных данных, которые позволили бы американским властям преследовать их.

И уже после того, как их по московской наводке дважды допрашивали в ФБР, Царнаев-старший, прекрасно зная, что российские

власти объявили его опасным исламистским экстремистом, в 2012-м году отправился тем не менее в Москву и не какими-то тайными тропами, а совершенно открыто по своим документам на самолете компании «Дельта» в аэропорт Шереметьево. Он мог прилететь в Россию только будучи абсолютно уверенным, что он будет там в полной безопасности, что он едет к друзьям и кураторам. Естественно, его встретили вежливые люди, под чуткой опекой которых он затем находился около шести месяцев, путешествовал по Кавказу и встречался с реальными деятелями исламистского подполья. Тех уничтожали, а он оставался живым и невредимым, и, в конце концов, снова прибыл в Москву, откуда вновь на самолете «Дельта» направился с благославения кураторов навстречу своей судьбе.

Бостонский взрыватель был заряжен.

Есть и продолжение этой истории: когда американские сенаторы приехали расследовать российские связи Царнаева, их сначала водили за нос и утверждали, что никакого Царнаева в России никогда не было. Потом подсунули провокатора, который пообещал передать интересующие их сведения о Царнаеве, и театрально арестовали под камеры американского дипломата. Вызволять его из ФСБ приехал посол МакФолл и больше вопросов о Царнаеве американцы уже не задавали.

Существует масса прямых, косвенных и психологических свидетельств того, что Царнаев-старший в 2012 шесть месяцев готовился в России идеологически к своей миссии в Соединенных Штатах в 2013 году. Пока американцы не найдут в себе мужество взглянуть фактам о своих российских «партнерах» в глаза, те будут продолжать дурить их под благовидным предлогом «совместной борьбы с исламскими террористами». Как это и произошло снова на очень высоком уровне в конце января.

Три военных преступника (я их называю так по результатам их продолжающихся деяний в Украине и в Сирии) — Нарышкин, Бортников и Коробов — вдруг оказались в США, хотя двое из них были в санкционных списках. Там они встретились с коллегами, включая директора ЦРУ. И как свидетельствуют скупые публикации в российской и американской прессе (в том числе интервью М. Помпео), эти трое работали с американцами по той же методичке, по которой действует вся российская пропаганда уже пять лет после теракта в Бостоне.

Эти добрые самаритяне приехали предупредить американский народ о грозящей ему страшной опасности: сотни или даже тысячи исламских террористов российского и постсоветского происхожде-

ния после завершения активной фазы военных операций в Ираке и Сирии направляются в другие страны и могут оказаться и в Соединенных Штатах. Интересно получается: сначала кремлевские их сотнями отправляли на Ближний Восток из России, потом с гордостью докладывали, что их всех уже по десять раз уничтожили наши славные воздушно-космические силы, а теперь оказывается, что их все равно остались тысячи. И если бы замечательные Нарышкин, Бортников и Коробов не предупредили бы Соединенные Штаты и не предприняли бы со своей стороны необходимые меры, то террористы хлынули бы в США взрывать американские города. Ну как же теперь не сотрудничать с этими замечательными людьми, которые заранее любезно предупреждают партнеров о серьезной опасности.

Вся путинская агентура влияния в Вашингтоне — саймсы, кисинджеры, роджанские, грэхемы — снова завопили хором хорошо выученную ими мантру: «We need Russians, we need Russians! Нам надо сотрудничать с русскими, иначе нас будут взрывать в наших городах. А чтобы русские с нами сотрудничали, нужно закрыть глаза на всякие мелкие разногласия по Украине и другим второстепенным вопросам. И уж навсегда забыть о санкциях против их высшего политического руководства».

Кремль проводил эту дешевую разводку десятки раз и не только в Соединенных Штатах. И вот она снова сработала. Причем на этот раз в ней с особым цинизмом поучаствовал один из организаторов Бостонского теракта. Не случайно Путин в своих непрерывных воспоминаниях о Царнаевых все время повторяет: «Мы с Бортниковым, я поручил Бортникову...». И вот теперь этот Бортников-Бостонский приезжает в США поучать американцев, не как щи варить, а как обеспечивать безопасность их городов. Для настоящего чекиста (а товарищ Бортников недавно поведал нам, что он гордится всей столетней историей этой преступной организации) поморочить голову директору ЦРУ это такое же удовольствие, как пострелять врагов народа из маузера Феликса Эдмундовича. Уровень непонимания «Who is Mr. Putin» и «Who is Mr. Bortnikov» в Америке по-прежнему просто зашкаливает.

31 января я принимал участие в семинаре «Atlantic Council», где обсуждалась ночная трансформация *Kremlin Report*. Как и другие выступавшие я связывал ее напрямую с визитом русской тройки. Рассказывая об эйфорической реакции в Москве 30 января, в частности об очередной путинской проповеди о Царнаевых, я поставил небольшой эксперимент. Я попросил поднять руку тех слушателей, кто знает, что путинская каноническая версия неполна — опускает

шестимесячное пребывание Царнаева-старшего в РФ в 2012 году под полным контролем ФСБ и его благополучное возвращение из их опеки обратно в США. Не поднялась ни одна рука. Люди действительно об этом ничего не знали и уже после окончания семинара заинтересованно меня расспрашивали. А в зале ведь присутствовали не случайная выборка обывателей с улицы, а исключительно эксперты по безопасности, по российско-американским отношениям, многие годы занимающиеся этой тематикой (более ста человек). Какова же должна быть в американском обществе степень заговора молчания об обстоятельствах бостонского теракта!

У этого умолчания есть свои внутривластные причины. Лево-либеральные СМИ, доминирующие в американском медийном пространстве, ежедневно ожесточенно бичуют Трампа за малейшие проявления симпатий или мягкости по отношению к путинскому режиму. Но логика политической борьбы не позволяет им поднять тему путинских корней бостонского теракта. Ведь тогда этим пламенным демократам пришлось бы заговорить о сознательном cover up обамовской администрацией крупнейшего после 9/11 террористического нападения на территорию США.

Казалось бы, у Трампа есть благоприятная возможность, подняв тему Бостонского теракта, обвинить демократов в лицемерии и сбросить с себя раз и навсегда обвинения в загадочной путинофилии. Увы, странная застенчивость этого брутального альфа-самца по отношению к своему российскому визави не фейк, а объективная реальность.

В результате американский политический класс загнал себя в двухпартийный угол и вынужден покорно жевать подсовываемую ему из Кремля жвачку «наших общих интересов в борьбе с исламским терроризмом». Ночью 29 января кремлевская спецтройка и президент Трамп остановили (надеюсь, ненадолго) сокрушительный информационный и финансовый удар, нет, не по России, а по преступной российской клептократии, четверть века грабящей и уничтожающей Россию.

Теперь ставки подняты максимально. Либо сотни страниц доклада будут рассекречены в высших интересах русского и американского народов. Либо США добровольно надолго станут заложниками кремлевской клептократии.

Чтобы вырваться из ловушки «сотрудничества с Россией в борьбе против терроризма», конгрессу необходимо провести расследование всех обстоятельств бостонского теракта, а также многолетних усилий Кремля по пополнению рядов ИГИЛ'а боевиками из России и постсоветского пространства.

Для начала я порекомендовал бы конгрессменам ознакомиться с блестящей статьей CNN National Security Analyst Michael Weiss'a «Russia's Double Game with Islamic Terror». Она была опубликована еще в октябре 2013 года, но не была до сих пор прочитана и услышана ни обамовской, ни трамповской администрациями. Может быть потому, что М. Weiss единственный, насколько мне известно, американец, кто ставит столь очевидные и столь тяжелые для апогетов «сотрудничества» вопросы:

But how did Tamerlan manage to arrive at Moscow's Sheremetevo Airport in January 2012, then proceed to Dagestan, after the FSB was obviously aware of his purported plans to join «bandit underground groups»?

How did Tamerlan get from Makhachkala to Moscow, then board a plane back to New York, if he was wanted for questioning by the Russian security services? And did the FSB, in seeking information from the CIA, ever alert it to the fact that Tamerlan had now vanished from its purview in a hotbed of fundamentalist insurgency?

В России для любого думающего человека независимо от его политических симпатий оба вопроса риторические и ответ на них один и тот же.

Дополнительную ценную информацию конгрессу могли бы предоставить бывший госсекретарь Керри, сопровождавший в 2013 году делегацию конгрессменов в России, бывший посол в Москве МакФолл, американский дипломат-разведчик Райан Фогл, арестованный при попытке получить сведения о пребывании Т. Царнаева в России и, наконец, Царнаев-младший, который пока еще не посажен на электрический стул.

ПУСИМА

27 февраля 2018 года

Отчего всякое внутреннее дряхление соединяется с крайней внешнеполитической амбициозностью, мне ответить трудно. Может быть, во внешних кризисах ищут выхода из внутренних противоречий. Может быть, наоборот, та легкость, с которой подавляется всякое внутреннее сопротивление, создает иллюзию всемогущества. Может быть, возникающая из внутривнутриполитических целей потребность иметь внешнего врага создает такую инерцию, что невозможно остановиться — тем более, что каждый тоталитарный режим дряхлеет, сам этого не замечая. Зачем Николаю I понадобилась Крымская война, приведшая к крушению созданного им строя? Зачем Николаю II понадобились войны с Японией и Германией?

Зачем кремлевским старцам понадобилась война в Афганистане, продолжу я Андрея Амальрика. Зачем гопник из питерской подворотни после провала в Украине полез еще и в Сирию? А потому что крах нацистских концепций *хорошего Гитлера* — Русский мир, Новороссия — потребовал для удержания власти отвлечения внимания и продолжения геопсихологического банкета на другой площадке. Отсутствие ушедшего на каникулы городского позволило хулигану покуролесить и *потестировать новейшие системы вооружений* несколько лет в теплой компании трех шиитских террористических организаций — ливанской Хезболлы, иранского Корпуса стражей исламской революции и «легитимного» палача Сирии Асада, уничтоживших сотни тысяч суннитов. Братская воздушно-космическая помощь, щедро оказанная этим преступникам от имени России, десятилетиями будет аукаться русскому этносу, брошенному в пекло тысячелетней религиозной войны.

Но в краткосрочном плане геноцидальная активность в Сирии более или менее успешно продавалась и телепиблу и ближайшему окружению пахана как муляж державного величия России и дерзкого вызова неразумным пиндосам.

Так воровской режим мог бы еще некоторое время худо-бедно жить-поживать, но клокочущая ненависть к пиндосам создавала такую инерцию, что невозможно было остановиться.

Идеологическая и экономическая мотивировка Пусимы (бой под Хашамом в ночь с 7 на 8 февраля) была предельно цинично представлена абсолютно уверенным в успехе придворным баталистом в прокремлевском журнале «Эксперт»:

Москва действительно закончила активную фазу войны с терроризмом на территории союзника, хотя боевики Халифата еще не добиты. Но сразу же начала миротворческую миссию. Мы взяли ее на себя не только из соображений прекраснотушной гуманности, но и преследуя холодный расчет: намерение закрепиться в регионе, дабы получить определенные экономические выгоды. Над этой задачей работают русские дипломаты и военные. Но поскольку активная фаза войны далека от завершения, силовой ресурс все еще важнее переговорного, любые дипломатические победы будут следовать за победами военными.

Главная задача: выдавить из страны звездо-полосатых оккупантов, поджигателей войны — Соединенные Штаты.

Второй шаг на пути к миру — перезапуск экономики. Самый очевидный путь — использовать богатые нефтью и газом недра страны. Но большая часть запасов сегодня находится под контролем курдов и американцев возле Дэй-эз-Зора.

Текст, озаглавленный «За что погиб майор Филиппов», ярко демонстрирует не только беспримерную тупость, но и беспримерную подлость кремлевских пропагандистов и их хозяев. Духоподъемная статейка, состряпанная за несколько дней до катастрофы в предвкушении запланированного выдавливания звездополосатых оккупантов именно у Дэй-эз-Зора, появилась на сайте «Эксперта» уже после Пусимы. Единственный update, внесенный редакцией, — официальная российская трактовка «выдавливания» в ночь с 7 на 8 февраля:

В конце минувшей недели авиация западной коалиции нанесла ракетно-бомбовый удар по отряду сирийской армии (по другим данным, это были иранские союзники)

вблизи Дэйр-эз-Зора на востоке Сирии. Погибли или получили ранения от двадцати до ста человек (данные скрываются).

Данные действительно скрываются Кремлем и вопрос «За что погибли сотни ихтамнетов» не приходит даже в голову «экспертам». Ближайший месяц страна огромная будет пафосно и дисциплинированно скорбеть исключительно по майору Филиппову.

Или автор все-таки уделил толику внимания обоснованию утилизации ихтамнетов:

Необходимо, как бы цинично это ни звучало, до завершения войны утилизировать значительную часть пассивных боевиков.

Обвинение в сознательной утилизации постоянно звучит сегодня в свидетельствах уцелевших раненых ихтамнетов. Путин и Пригожин, конечно, хотели «победы» — захватить свечной заводик, поубивать не умеющих ходить в штыковую американцев, захватить нескольких пленных, привезти их в клетке Асаду в Дамаск, а потом предложить Трампушке посредничество в деле их освобождения в обмен на снятие санкций. Но именно для таких целей нужен бросовый материал, от которого всегда можно отказаться и в случае виктории и в случае конфузии. И посылать их, разумеется, надо было без поддержки с воздуха, потому что иначе это был бы уже явно Путин собственной персоной.

Самое емкое и точное с военной точки зрения описание Пусимы дал один из раненых ихтамнетов — *они делали с нами все, что хотели, как мы с бармалеями*. Бармалеи на языке русских воинов это бегающие в Сирии по земле человечки, включая малолетних, которых можно так легко и безнаказанно уничтожать с воздуха или со дна Каспийского моря. Более удачливые коллеги майора Филиппова целый год занимались этим в Алеппо, а теперь *пацаны* оттягиваются вместе с братушкой Асадом в Восточной Гуте.

Вот уже лет сорок советско-российские воины-интернационалисты вторгаются в соседние и даже не совсем соседние страны. В ходе оказания братской помощи им приходится утилизировать значительное количество биологического материала. Для любого нормального человека это тяжкая в психологическом плане нагрузка. Как и в гитлеровских и сталинских лагерях смерти она заметно облегчается дегуманизацией жертв, в частности наделением их

какими-то потешными уничижительными кличками — духи, чехи, грызуны, укропы, бармалеи. Ну и на сияющую финальную перспективу торжества русского оружия, конечно, пиндосы.

Тем более ликвидаторам бармалеев неприятно было самим почувствовать себя бармалеями в столкновении с военной машиной совсем иного порядка.

САНКЦИИ И СКРЕПЫ

27 апреля 2008 года

Санкции против кремлевского режима, вызванные прежде всего его агрессией против Украины, действуют уже почти четыре года.

Российская сырьевая клептономика стагнирует с 2010 года и не способна ни на какое творческое развитие. Санкции, ограничивающие доступ к внешнему финансированию и западным технологиям, усугубляют это состояние. Коллапс экономики может теперь наступить быстрее, скажем, не через 5, а через 3 года. Теоретически это неприятно, но никак не влияет на текущее поведение правящей верхушки.

Тем более, что путинская пропаганда до самого последнего времени блестяще справлялась с санкциями, круглосуточно конвертируя их в теленаркотик национальной гордыни, высокомерия и победобесия — бездуховный Запад тщетно пытается унизить и остановить неудержимо встающую с колен Великую Россию. Причем правящая верхушка, порождающая это пойло для окормления масс, сама же наиболее жадно его и потребляет, заглушая мучительный комплекс неполноценности.

Но в гибридной информационной войне за умы и сердца российских граждан, казалось бы начисто выигрываемой кремлевской клептократией, произошло свое «чудо на Марне» или «чудо на Висле». Назовем его «чудом на Потомаке». В который раз прав оказался Уинстон Черчилль, говоривший, что американцы обязательно найдут правильное решение, предварительно испробовав все остальные. Вняв, наконец, десятилетним призывам российской оппозиции бороться с отмыванием криминальных русских денег на территории США, 6 апреля Минфин США заморозил активы 24-х представителей путинской «элиты».

А чудо заключается в том, что вот уже три недели кремлевская пропаганда не может выбрать «правильного» тона в освещении санкций 6 апреля, а напротив, находясь в состоянии цугцванга, совершает политические и психологические ошибки. Санкции, да, строго говоря, и не санкции даже, а просто рутинное применение давно существующего американского законодательства нанесли

чувствительный удар по ключевым идеологемам путинской системы власти.

Наши духовные скрепы, цементирующие российский социум, включают два обязательных постулата веры: есть ограбившие страну олигархи и есть национальный лидер, вот уже 18 лет неустанно сражающийся с ними и их западными покровителями. В этом хрупком когнитивном диссонансе страна и живет все 18 лет, что является, конечно, выдающимся технологическим достижением отечественной социальной инженерии.

А теперь разберем пошагово, как эти скрепы сегодня последовательно разрушаются самим Кремлем. Первая его спонтанная реакция на пресс-релиз Минфина США от 6 апреля — негодование по поводу грубейшего попрания священного права частной собственности *капитанов российского бизнеса*, обеспечивающих десятки тысяч рабочих мест простым американцам; внесение в Думу закона о контрсанкциях против США; заявления высоких чиновников о готовности возместить из российского бюджета финансовые потери двадцати четырех распятых в США кремлевских мальчиков в олигархичеких трусиках.

Страшно далеки эти люди от народа и живут они, под собою не чуя страны. Они посягнули сразу на обе сакральные скрепы нашего хрупкого национального согласия. Ограбившие народ «бизнесмены» и чиновники, отмывающие в США 1000 000000 000 долларов, никогда не станут во мнении уважаемыми *капитанами российского бизнеса*.

Под угрозой оказалась и вторая скрепа — беззаветная вера в отца нации, непримиримого борца с коррупционерами. Если МИД, Дума, Правительство защищают ограбивших народ олигархов, то почему молчит Владимир Владимирович?! Где Путин?

Путин молчит по этому поводу до сих пор, что для него характерно в неприятных ситуациях. Но уже 8 апреля два высших правоохранительных чиновника — Генеральный прокурор Юрий Чайка и председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин — предложили радикально иной взгляд на действия США и аналогичные планы британских властей в отношении частных российских активов, находящихся в юрисдикции Великобритании. 24 капитана российского бизнеса (по версии МИД'а и Думы) превратились у Чайки-Бастрыкина в 24 преступника:

«Люди получают огромные объемы блага и везут в США, Великобританию. Ну хоть бы там арестовали их счета и отправили сюда. Расстрела нет, и слава богу».

Эта новая концепция (неожиданно весьма лестная по отношению к действиям США и Великобритании) гораздо более благожелательно была встречена в соцсетях, но и она имеет свои фатальные для политической стабильности режима слабости. Прежде всего, это снова касается фигуры нашего главного непримиримого борца с коррупцией. Все 24 преступника (по Чайке, Бастрыкину) — люди близкие к Путину, а 4 из них, фактически, члены его семьи: зять Кирилл Шамалов, личный охранник с 25-летним стажем генерал армии Золотов, сын друга детства и ближайшего партнера Аркадия Роттенберга и, наконец, самый главный личный кошелек Путина номинальный владелец «Сургутнефтегаза» Владимир Богданов.

Кроме того, справедливо назвав преступниками первую партию мошенников, упакованную американцами 6 апреля, Чайка и Бастрыкин тем самым авансом объявляют преступной всю российскую политическую верхушку, финансовая информация о которой будет теперь постепенно всплывать наружу из засекреченной части Kremlin report в следующих пресс-релизах Минфина.

Итак, санкции 6 апреля впервые вызвали в Кремле растерянность, смятение и даже раскол. Были выдвинуты две диаметрально противоположные концепции отношения к ним, обе разрушительные для ключевых идеологов режима. Что, видимо, в Москве поняли, поэтому тема санкций 6 апреля и реакции на них была стыдливо приглушена.

Далее последовали вещи еще более удивительные. Из Думы был отозван для переработки правительственный законопроект о контрсанкциях. Притихли разговоры о компенсациях пострадавшим капитанам российского бизнеса. На телешоу был снижен уровень антиамериканской истерии. О Дональде Трампе было дано указание говорить исключительно в положительном ключе. Его письмо в российское посольство от 15 апреля об отказе от дальнейших санкций в обозримом будущем вызвало в Москве новый взрыв трампнашизма. После шока 6 апреля, на который российская клептократия не нашла ответа, она вдруг увидела свет в конце тоннеля. Кремлевские пацаны живут теперь в наивном ожидании стрелки, на которой Трамп и Путин как два авторитетных пахана перетрут тему санкций.

Трамп будет, конечно, пытаться тормозить санкции, как он это сделал 15 апреля. Но он не сможет противостоять единодушному мнению американского политического истеблишмента. Тем более он не сможет противостоять энтузиазму подавляющего большинства российского общества. Да, да! Поразительный и парадоксальный

эффект санкций от 6 апреля (замораживание зарубежных активов российской верхушки) заключается в том, что они горячо одобряются именно подавляющим большинством российского общества. Провал кампании солидарности с капитанами российского бизнеса, радикальные заявления Чайки и Бастрыкина — адекватное отражение единодушного мнения народного.

Месседж из Вашингтона 6 апреля оказался по факту очень эффективным и грамотным, ломающим сложившиеся стереотипы —

*Мы не противостоим России и русскому народу. У нас конфликт с российской клептократией, ограбившей свой народ и отмывающей свои огромные средства на нашей территории. Мы намерены, следуя требованиям нашего законодательства, **to freeze the assets of corrupt individuals and, at the right point, to return ill-gotten assets to the Russian people.***

По правящей верхушке (100–200 семей) наносится сокрушительный финансовый удар — запускается процесс конфискации украденных ими 1000 000000 000 долларов. Единственная перспектива, которая у них остается на Западе, — пыль глотать в американских (и британских) судах. Разрушается социальный контракт кремлевской мафии — лояльность крестному отцу в обмен на его гарантии безопасности зарубежных активов. Какие там гарантии, когда closeness to Putin становится на Западе, наоборот, официальной черной меткой.

Страна в целом, напротив, получает впечатляющий позитивный сигнал. Прошедшие после 6 апреля недели показали, что лучше всех чувства глубокого удовлетворения миллионов рядовых россиян решением Минфина США выразил такой нерядовой россиянин как г-н Бастрыкин: «Ну *хоть бы там* арестовали их счета и отправили сюда».

Что касается «отправили сюда», то граждане России, соглашаясь с Бастрыкиным, понимают, разумеется, что украденные у них активы должны быть возвращены не сегодняшним властям (тем же самым грабителям, включая чаек и бастрыкиных), а первому посткриминальному правительству России.

Что же дальше? Теперь когда эффективная стратегия найдена, властям США и Великобритании остается только последовательно выполнять требования своего собственного законодательства, представляя *urbi et orbi* новые порции высокопоставленных грабителей.

Возвращая, если хотите, свой долг российскому обществу. Запад слишком долго сотрудничал с кремлевской клептократией, предоставляя ей возможности отмывать у себя награбленные в России средства.

Если эти средства пополнят теперь американскую и британскую казну, то все случившееся с Россией за последние тридцать лет будет восприниматься как гигантская двухходовая операция по ее ограблению коварными англо-саксами, выбросившими на свалку истории использованную ими компрадорскую «элику». Иная интерпретация просто будет невозможна.

Между тем стратегической целью Запада, важнейшей задачей его безопасности, является не обострение отношений с Россией, а прекращение безумной гибридной войны, навязываемой ему воровским режимом во главе со все более опасным ядерным маньяком.

Эта война подпитывается внутри России беспрецедентной кампанией ненависти к Западу, опирающейся на пропагандистские мифы о «вине» Запада в «униженности» России.

Запад может выиграть эту войну как и предыдущую холодную только в умах и сердцах российских граждан. Прямым обращением к российскому обществу, подкрепленным реальными политическими шагами. Он должен показать, что противостоит не России и русским, а кремлевской клептократии, ограбившей и унижившей свой собственный народ.

В ПРЕДЧУВСТВИИ «9/11»

23 июля 2018 года

О предстоящем, возможно, самом важном событии первой четверти XXI века мир получил первое предупреждение в 13.00 по восточному времени в пятницу 13 июля 2018 года. И сразу же от самого информированного в мире человека. В Гудзоновском институте с получасовым сообщением выступил Director for National Intelligence Dan Coats.

Дэн Коутс по своему статусу координатор разведывательных служб (их в США семнадцать). Он тот самый человек, который каждое утро от имени всех этих структур проводит брифинг президента на личной встрече. Он не выходец из разведки, а политический назначенец, республиканец, дважды избиравшийся сенатором.

Коутс начал свое выступление с очень серьезного заявления — ситуация в сфере безопасности напоминает ему обстановку накануне террористической атаки 11 сентября 2001 года. У американских спецслужб тогда было много оперативной информации, говорившей о возможном нападении, но они ее проигнорировали. «All warning lights were blinking red. Все предупредительные огни тогда буквально кричали об опасности. **То же самое происходит сегодня**», — сообщил ошеломленным слушателям Коутс. Он пояснил, что имеет в виду угрозу масштабного кибернападения на США. Кибератаки разной степени интенсивности на объекты в США регулярно проводят четыре государства: Китай, Россия, Иран и Северная Корея. Самые большие технологические ресурсы для подобной деятельности имеются у Китая. Вторая в этом ряду — Россия. Но характер криминального поведения Китая и России, по словам Коутса, принципиально различный — *What's serious about the Russians is their intent. The intent that comes out of Russia is different than the intent of China, which wants to steal our stuff.* Китайцы стремятся украсть уникальные высокие технологии, чтобы успешнее конкурировать с теми же США. Русские же ориентированы, прежде всего, на нанесение максимального ущерба Соединенным Штатам. Такой политический ущерб уже был нанесен на президентских выборах

2016-го года. Коутс подтвердил, что примерно то же самое Россия готовится сделать и на промежуточных выборах в конгресс.

Но, в конце концов, украсть какие-то письма Хиллари Клинтон и распространять их — это, конечно, очень нехорошо, но куда менее болезненно для США, чем преступления совсем в иной сфере. Коутс предупредил, что американским спецслужбам ни в коем случае нельзя фокусироваться исключительно на предотвращении киберпреступлений, связанных с выборами. По словам Коутса, Кремль демонстрирует наличие у него возможностей нанести киберудары по самым критическим объектам инфраструктуры США: линии электропередачи, банковские сети, ядерный комплекс, системы управления полетами и т.д. Это страшнее любых электоральных упражнений. *«The DHS and FBI — in coordination with international partners — have detected Russian government actors targeting government and businesses in the energy, nuclear, water, aviation and critical manufacturing sectors»* — доложил Director for National Intelligence.

Нанести террористический удар по США угрожает сегодня не группа исламских фанатиков, обитающих где-то в горах Афганистана, а обладающие огромными ресурсами руководители государства-постоянного члена Совета Безопасности ООН. И со стороны Москвы это естественное и логичное продолжение той гибридной войны, которую она ведет с Западом. Ядерный шантаж — один из излюбленных внешнеполитических инструментов Кремля и к нему в последние годы регулярно с видимым удовольствием прибегает лично президент РФ. С ядерным очень гармонично коррелирует и кибер-шантаж — *«Между прочим, мы (а, может быть, и совсем не мы, а просто наш эмоциональный повар) можем разрушить этот ваш объект, например, и вот этот тоже. Так не лучше ли вам отнестись уважительнее к нашей миролюбивой и конструктивной внешнеполитической концепции Ялта 2»*.

Кибершантаж даже более органичен чем ядерный для чекистского ремесла ведения гибридной войны. Он способен как бы кванто-механически сочетать несочетаемое — реальную угрозу и одновременно отмазку непричастности, — обрекая жертву повторять по-трамповски после каждого полученного удара *«опять эта проклятая неизвестность, может быть, это русские, а, может быть, кто-то другой»*.

Как противостоять такой угрозе? Коутс был абсолютно прав, отвечая на заданный вопрос, что бы он лично сказал Путину, если бы ему представилась такая возможность:

«Прежде всего, надо ясно сказать — Путин, мы тебя знаем,

это ты принимаешь решения. Ты и никто другой. И ты должен знать, что именно ты лично получишь в ответ, если осмелишься осуществить свою угрозу».

Несомненно, этот совет Коутс дал своему шефу, когда тот отправлялся на встречу с Путиным в Хельсинки. Но обладая знанием, в котором столько мудрости и столько печали, Трамп на глазах всего мира почтительно заискивал перед Путиным после загадочной встречи с ним один на один и даже заявил, что верит Путину больше чем Коутсу.

19 июля на Aspen Forum 2018 Коутс повторил свое предупреждение о новом 9/11 и уже не скрывал своего отношения к поведению Трампа в Хельсинки и после Хельсинки. Хитом в интернете стало видео его реакции на поступившую в ходе его интервью новость о приглашении Трампом Путина в Вашингтон.

Выступления Коутса 13 и 19 июля чрезвычайно широко обсуждались в американских СМИ. Но что характерно, исключительно в аспекте российского вмешательства в выборы 16-го и 18-го годов. Самая серьезная и самая драматическая часть предупреждений первого лица в разведывательном сообществе США — не о рутинном электоральном хакерстве, а о готовящемся Кремлем новым 9/11, о чем, по Коутсу, кричат все сигнальные огни разведслужб, — игнорировалась полностью. Срабатывала какая-то внутренняя цензура. Не цензура даже, а некое глубинное коллективное подсознательное табу — запрет мыслить о неммыслимом. Так легче. Это табу частично сработало и у самого Коутса. Уже после того, как 13 июля он сказал самое главное — и про 9/11 и про *blinking lights* и про недопустимость для спецслужб фокусироваться только на электоральных шалостях Кремля, ведущий задал ему вопрос — а какая внешняя угроза безопасности США больше всего мешает вам спать по ночам?

И Коутс ответил достаточно стандартно, примерно так, как все последние лет семнадцать отвечают руководители всех разведок мира. Самая опасная воображаемая угроза, лишаящая его сна, — это оружие массового уничтожения в руках некоей террористической организации, *that are not under any state control* (которая не контролируется никаким государством).

Но позвольте, господин директор, хотелось мне воскликнуть, разве вы пять минут назад не рассказали нам так убедительно об одной не воображаемой, а реально существующей террористической

организации, угрожающей Америке и обладающей, между прочим, крупнейшими в мире запасами ОМУ? Эта организация не просто не контролируется никаким государством, она сама является государством. Кремлевская мафия овладела российским государством, превратив его в инструмент своих преступлений.

Семнадцать лет назад доверчивый Джордж Буш мл., растроганный буквально до слез путинской заготовочкой о спасенном на пожаре крестике, глубоко заглянул ему в глаза и увидел там какие-то замечательные вещи. Мне даже пришлось ответить на эту его реплику целой книгой — «Another Look into Putin's Soul». Семнадцатилетняя деятельность Путина в своей стране и на международной арене способствовала самообразованию американского истеблишмента. Но даже сегодня, понимая, что они имеют дело с военным преступником, серийным убийцей, крупнейшим в мировой истории вором, высшие американские руководители продолжают (госсекретарь Помпео, например, на днях) повторять услужливо предлагаемую им «независимыми экспертами» — саймсами, грэмами, киссиндже-рами — мантру: *«We need Russians. Мы должны сотрудничать с русскими в нашей совместной борьбе против исламских террористов»*.

Совместная с террористами борьба с терроризмом?! Американцы просто не отваживаются прямо взглянуть на те действия путинского режима, которые свидетельствует о стратегическом сотрудничестве кремлевских террористов и «Исламского государства», об использовании Москвой исламских террористов как своего рода «Ледокола 2», инструмента ослабления и разрушения Запада:

- Наличие в рядах «Исламского государства» тысяч граждан России и бывших советских республик, сотни из которых были снабжены ФСБ российскими загранпаспортами и направлены на Ближний Восток в качестве своего рода воинов-интернационалистов;
- Патронируемая Кремлем торговля нефтью «Исламского государства» с Асадом, о чем подробно рассказывает положенный под сукно доклад финансовой разведки США;
- Характер боевых действий российской авиации в Сирии, уничтожавшей (при попустительстве и молчаливом содействии Обамы и Керри) суннитских повстанцев, сражавшихся с Асадом и с «Исламским государством», и суннитское гражданское население;
- Все более откровенный и циничный шантаж кремлевской пропагандой населения и руководства Европы и США после каждого масштабного теракта исламистов: снимайте санкции

и начинайте сотрудничать с нами, иначе вас будут продолжать взрывать.

Кремлевская мафия почти открытым текстом предлагает Западу крышу от дальнейших терактов, но, разумеется, на своих жестких условиях. Все постсоветское пространство должно оставаться под жестким контролем Кремля (Ялта 2), чтобы ни одна из его стран не смогла вырваться из цепи воровских посткоммунистических режимов и тем самым стать крайне нежелательным примером для граждан России.

Впервые стандартный темничек «Сотрудничайте с Кремлем, иначе вас будут взрывать» был полномасштабно отработан путинской пропагандой и ее зарубежной агентурой после теракта братьев Царнаевых на Бостонском марафоне. Но любой американский прокурор, журналист, политик, пожелавший узнать правду о теракте Царнаевых, мог бы убедиться, что «Бостонский взрыватель был давно заряжен» («Новая газета», 27 апреля 2013 года).

Попытаюсь еще раз по буквам изложить ту последовательность событий, которую инстинктивно отказывается воспринять американское общественное сознание вот уже более пяти лет, потому что слишком серьезные пришлось бы ему тогда сделать выводы на тему «Who is Mr. Putin?»

Особенно надеюсь на многочисленную армию русскоязычных американцев — поклонников Трампа. Им на генетическом и лингвистическом уровне понятен преступный характер чекистского режима и, может быть, им удастся объяснить своему кумиру, с кем тот собирается вместе бороться с исламистским терроризмом.

Москва, действительно, в 2011 году дважды предупреждала ФБР и ЦРУ об исламистских симпатиях Царнаева-старшего, не представив, однако, при этом никаких конкретных данных. Он был допрошен в США, но никаких оснований для его задержания не оказалось.

Об этом в последние годы повадился постоянно напоминать западной аудитории Путин, повторяя раз за разом одну и ту же заученную им легенду, в частности, в своем выступлении на Валдайском форуме в Сочи:

«В 2011 году мы предупредили наших американских партнеров об исламистских связях проживавшего в США Тамерлана Царнаева. Коллеги не восприняли нашу информацию и даже посоветовали нам не лезть в их дела. Ну что ж, я распорядился Бортникову не ставить больше перед американцами этот вопрос. А через несколько месяцев Цар-

наевы совершили теракт на Бостонском марафоне. Вот видите, они не готовы сотрудничать с нами в борьбе против международного терроризма, даже когда речь идет об их собственной безопасности».

Гладко излагает российский партнер, умело запугивая западного обывателя и подталкивая его к идее «сотрудничества» с его режимом. Ювелирная работа. Но он сознательно опускает при этом самую драматическую страницу из истории жизни и смерти Тамерлана Царнаева.

Царнаевы совершили теракт на Бостонском марафоне не через несколько месяцев, а через год и несколько месяцев — в апреле 2013 года. А в 2012 году произошло удивительное — чеченского беженца Царнаева дважды допрашивали в 2011 году в США на основании подозрений Москвы в его причастности к исламистскому подполью. Тем не менее, в январе 2012 года он отправляется в Россию. И не какими-то тайными лесными тропами, а совершенно легально, внесенный во все базы данных, прилетает в аэропорт «Шереметьево». **Царнаев никогда на это не решился бы, если бы не был абсолютно уверен, что в России он будет в полной безопасности.**

Естественно, человек, чьей судьбой занимались лично Путин с Бортниковым, оказался с первой секунды его появления в Шереметьевском аэропорту под плотным контролем центральных структур ФСБ, т.е. в заботливых руках своих кураторов.

Под наблюдением ФСБ он путешествовал по Кавказу, встречался с активистами исламистского движения. Как подробно рассказывает «Новая газета», оперативники регионального дагестанского Центра по борьбе с экстремизмом неоднократно фиксировали его встречи с подозреваемыми в причастности к исламистскому боевому подполью Махмудом Нидалем и Вильямом Плотниковым, старым знакомым Царнаева по Северной Америке.

Оба этих его приятеля были ликвидированы. Один 19 мая, а другой 14 июля. После второй ликвидации неуязвимый Тамерлан исчез. Растворился. Ушел в лес, как предположили наивные провинциальные дагестанские правоохранители.

А на самом деле он снова оказался в Москве, откуда беспрепятственно и благополучно вылетел из того же Шереметьевского аэропорта обратно в Америку. Навстречу своей миссии и своей судьбе.

Когда же после бостонского теракта в Москву прибыла делегация сенаторов США посотрудничать с российскими коллегами в деле

расследования бостонского теракта, коллеги послали сенаторов куда подальше, нагло солгав им, что никакого Царнаева в России в 2012 году не было. А один из американских дипломатов, сопровождавших делегацию, Фогл Райан Кристофер стал жертвой успешной провокации российских спецслужб: ему обещали передать так интересовавшие сенаторов сведения о Царнаевых и картинно задержали его под телевизионные камеры. Больше американцы вопросов о Царнаевых никому в России не задавали.

Предыдущая американская администрация и руководители американских правоохранительных органов наверняка знали правду об организаторах бостонского теракта. Однако они не решились взглянуть этой правде в глаза — слишком она чудовищна. Они навязали тогда себе и всей стране табу на обсуждение темы путинского терроризма на территории США, табу, которое парализует американское общество уже 5 лет, которое сохраняется и сегодня после предупреждений Коутса.

Продолжающаяся игра в слепоту обязательно приведет к новым трагедиям. **All warning lights are blinking red.**

СПИНА К СПИНЕ

15 октября 2018 года

Коммунистические вожди Советского Союза всегда настороженно относились к своим китайским «товарищам». И у них были для этого основания гораздо более серьезные чем схоластические споры относительно догм умиравшей религии. Сын китайского крестьянина Мао Цзедун, ступив 19 декабря 1949 года на перрон Ярославского вокзала, сразу же на долгие годы вперед (далеко за горизонт существования СССР) задал исключительно высокую планку российско-китайских отношений:

«Дорогие товарищи и друзья! Я рад представившемуся мне случаю посетить столицу первого в мире великого социалистического государства. Между народами двух великих стран, Китая и СССР, существует глубокая дружба. После Октябрьской социалистической революции Советское правительство, следуя политике Ленина–Сталина, прежде всего аннулировало неравноправные в отношении Китая договоры периода империалистической России».

Не исключаю, что первой мыслью тов. Сталина было позвонить тов. Берия и попросить прислать уставшему с тяжелой дороги дорожному китайскому товарищу и другу доктора Майроновского.

Вдумайтесь, действительно, что произошло. Победивший в гражданской войне благодаря огромной советской военной и политической поддержке и отчаянно нуждающийся в советских кредитах, технологиях, специалистах руководитель страны с огромным нищим голодным населением прибывает к властелину полумира, находящемуся в зените своей владычества. И каковы же были зафиксированные историей его первые слова?

Мао Цзедун снисходительно похвалил Ленина и Сталина за то, что именно они провозгласили политику аннулирования неравноправных в отношении Китая договоров, и недвусмысленно напомнил коммунистическому полубогу, что тот несет личную ответственность за выполнение данного в 1917-м году им и Лениным

обещания вернуть Китаю отторгнутые у него Россией в XIX-ом веке территории.

Две вещи хочу подчеркнуть. Только за один этот Ярославский вокзал китайцы никогда не вынесут своего Мао из мавзолея. За погубленные десятки миллионов китайских жизней они его уже немножечко покритиковали как и мы в свое время своего вождя.

И второе. Мы до конца не понимаем или только начинаем понимать, до какой степени миллиард с лишним человек убеждены в справедливости, неизбежности, неотвратимости возвращения исконных китайских земель, отторгнутых договорами 1858–1860 годов.

Убежденность одного такого китайца тов. Сталин хорошо почувствовал и тот провел в предоставленной ему подмосковной резиденции более двух месяцев, порой задавая себе вопрос: не под домашним ли арестом он там находится.

Потом было много всякого. Единственный реальный бой в китайско-русской войне, объявленной Мао на Ярославском вокзале за два дня до 70-летнего юбилея тов. Сталина, произошел в 1969-м году на о. Даманском и русские одержали в нем пиррову победу. Чженьбао (Драгоценный) принадлежит сегодня КНР, российские войска далеко отведены от китайской границы.

По свидетельству Генри Киссинджера Леонид Брежнев дважды пытался склонить сначала Ричарда Никсона в 1973-м, а затем Джеральда Форда в 1975-м году к неким «совместным действиям» относительно китайского ядерного потенциала. Оба раза американцы вежливо сделали вид, что вообще не понимают, о чем идет речь.

А вот власти посткоммунистической России почти три десятилетия последовательно и беззаветно идут на односторонние стратегические уступки Китаю, что можно назвать уникальным в мировой истории геопсихологическим феноменом. Китайцы великолепно использовали в своих интересах глубочайший комплекс, испытываемый тщеславной российской политической «элитой» в результате ее поражения в холодной войне, потери статуса мировой сверхдержавы и распада империи.

Вдруг ставшее таким модным во властных и окол властных кругах «евразийство» было идеологически вторичным, явилось функцией обиды на Запад и выполняло для российской «элиты» роль психологической прокладки в критические дни ее отношений с Западом. Блоковским скифам с раскосыми и жадными глазами очень уж хотелось попугать и пошантажировать вечно притягательный и вечно ненавидимый ими Запад, повернувшись к нему своею азиатской рожей. Постепенно маска (ничего, кстати,

не имеющая общего с современной Азией) приросла и никакой другой рожи у российской «элиты» не осталось.

Китайцы все это прекрасно понимали и относились к российским заигрываниям скептически и в то же время деловито, с неизбежной дозой снисходительного и высокомерного презрения.

«Священный Азиопский Союз императоров Ху и Пу — это союз кролика и удава» — лет пятнадцать назад предупреждал ваш покорный слуга. — «Он неизбежно приведет к полной и окончательной Ху-изации нашего маленького Пу и нас всех вместе с ним! Мы просто не заметили, как, отчаянно пытаюсь собрать хоть каких-нибудь вассалов в нашем ближнем зарубежье, мы сами уже превращаемся в ближнее зарубежье Китая. Панмонголизм — хоть имя дико, но нам ласкает слух оно».

Шли годы. Тяжелая душевная болезнь Русского пациента заметно прогрессировала. «Обида на Запад», «конфронтация с Западом» постепенно переросли в полномасштабную гибридную войну православно-воровской Дзюдохерии с декадентским англо-саксонским миром. Соответственно возрастала не только психологическая но уже и политическая и экономическая зависимость от КНР нашего арийского племени, спустившегося, как поведал сиятельный кремлевский внук Молотова-Риббентропа с Карпатских гор, помахивая своей дополнительной хромосомой духовности.

Прекрасную возможность анализа этого необратимого процесса дает уникальный документ «Российско-китайский диалог: модель 2015-го», подготовленный Российским советом по международным делам совместно с Институтом Дальнего Востока РАН и Институтом международных исследований Фуданьского университета. .

Доклад совместный, но он действительно построен в форме диалога: в каждой главке даются отдельно российская оценка и китайская оценка. Именно эта стереоскопическая перспектива и делает доклад намного более информативным и откровенным чем официальные совместные заявления.

Впрочем, как вы сами сможете убедиться российская сторона в ходе этого диалога все время старается встать на цыпочки и дотянуться, как раз, до стилистики пафосных деклараций двух высоких договаривающихся сторон, до статуса военно-политического союза. В то время как китайская сторона последовательно указывает своему младшенькому партнеру на его подлинное место в этом дуэте:

*«Создание военно-политического союза **нецелесообразно**, так как это может сопровождаться большими затратами и рисками. Военно-политический союз предполагает создание единого фронта в сфере политики и безопасности, оказание взаимной поддержки в случае войны.*

*А вот приграничное сотрудничество развивается **слишком медленно**. В приграничной зоне 4300 км до сих пор нет удобного транспортного сообщения, строительство нового моста затягивается. Это препятствует развитию транспортных и экономических связей. Главная причина — консервативное отношение России к участию Китая в освоении Сибири и Дальнего Востока. В духовном плане все еще ощущается негативное историческое наследие. Например, одно из них — наличие у части населения настроений, связанных с так называемыми китайскими экономической, демографической, экологической и военной «угрозами», которые присутствуют в латентной форме при обсуждении погранично-территориальных и иных проблем. Никаких угроз в природе нет».*

Раздражение китайских исследователей загадочной русской души было вполне понятно. Ведь еще год до этого 24 мая 2014 года заместитель Председателя КНР тов. Ли Юаньчао заявил на Санкт-Петербургском экономическом форуме, обращаясь непосредственно к вождю северных варваров: *«Вся земля ваша велика и обильна. Порядка только на ней нет. Придут трудолюбивые китайцы и установят свой Порядок Неба».*

Заявление Ли было конгениальным прозвучавшему некогда на заснеженном перроне Ярославского вокзала. Но если Мао говорил тогда о территориях, принадлежавших Китаю по Нерчинскому договору, то амбиции Ли простирались намного дальше в западном направлении.

Я больше четверти века пишу о российско-китайских отношениях. Жанр моих текстов с течением временем меняется. Долгое время это были статьи-предупреждения. А вот четыре месяца назад я озаглавил свою колонку на «Свободе» — «Эхо минувшей войны».

В ней я констатировал, что семидесятилетняя китайско-русская война, начавшаяся 19 декабря 1949 года, закончилась в лучших традициях школы военного искусства Сун Цзы — практически без обнажения меча. Россия потерпела в ней поражение. Пекин не настаивает пока на формальной капитуляции, потому что действую-

шая российская администрация активно, чистосердечно и плодотворно сотрудничает с державой-победительницей, способствуя планомерному расширению «зоны жизненных интересов» Поднебесной. После неизбежного в исторической перспективе падения путинского режима некоторые фундаментальные итоги минувшей войны будут юридически закреплены. И чем дольше это благословенное правление продлится, тем масштабнее будут эти итоги. Земли, принадлежавшие Срединной Империи согласно Нерчинскому контракту 1689 года, в любом случае будут воссоединены с КНР. Остальные территории, входящие в зону жизненных интересов Китая, будут в той или иной форме институализированы как дружественные ему субъекты.

Не о чем больше предупреждать и некого больше призывать. Российская «элита» с чувством глубокого удовлетворения принимает свое историософическое возвращение в родную гавань империи Юань, грозя из китайского обоза сухоньким кулачком надменному пиндосу: «Нас с великим Китаем 1,5 млрд. человек».

Последние ограничения, на которые жаловались китайские товарищи в Диалоге-2015, сняты. По всему Дальнему Востоку и не только расплодилось специальные зоны опережающего экономического развития, обладающие долгосрочными льготами и привилегиями, упрощенным приемом на работу иностранных граждан. В Китае создана специальная госкомпания для инвестиций в сельскохозяйственное производство, предполагающих аренду/скупку земли в России. В распоряжение КНР предоставлены огромные лесные и водные (Байкал / Северное море) ресурсы Сибири и Дальнего Востока.

Об этом крепнущем с каждым днем опережающем освоении российских территорий с сияющим блеском в глазах рассказывал недавно вышеозначенный внук в своей ежедневной телевизионной программе «Большая игра» на Первом государственном телеканале.

Бьющая через край восторженность в описании внешнеполитических достижений встающего с колен арийского племени, характерная для этого персонажа, иногда его подводит.

Так в одной из передач у Соловьева в первые дни президентства Трампа он торжествующе докладывал с таким же счастливым лицом: «А вы посмотрите, какие люди окружают Трампа. Это же все наши люди! Флинт — так он по правую руку от Путина на обеде в Кремле сидел, Марго ему тогда 50 000 баксов отвалила. Тиллерсон, он же у нас орденосец Дружбы. Примбус — шеф админи-

страции — он православный грек. И советник по национальной безопасности Бэннон, конечно. Этот вообще друг Дугина».

Он сдал их с всех с потрохами. Вашингтонскую капеллу, въехавшую в Белый дом с нашим Трампушкой, оперативно зачистили полностью по «списку Никонова».

На сей раз, на собственной «Большой игре», он решил прихвастнуть достигнутым лично им дипломатическим прорывом на восточном направлении. Заключением, наконец, полноценного военного союза между Россией и Китаем, о крайней желательности которого робко заикались российские участники Диалога — 2015. Не удивляйтесь, уважаемый читатель, что вы об этом ничего не слышали. Официально это пока не объявлено и известно только самым посвященным. Никонов только что вернулся из Пекина с немой и натруженной спиной. Судя по горячечному бреду сам товарищ Си лично сказал ему заветное — мы теперь стоим с вами **спина к спине**.

Да, конечно, спина к спине, как стояли два его великих дедушки, Молотов и Риббентроп, в 1939–1941 годах, сражаясь с англосаксонскими поджигателями войны.

ХОТЯТ ЛИ РУССКИЕ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ?

15 ноября 2018 года

— Владимир Владимирович,
Вы понимаете, что мы
приблизились к войне?
— Да. И мы в ней победим!

Внешняя политика СССР/России в ядерный век определялась ответом правителей страны самим себе на один вопрос: **способны ли они выиграть мировую войну у США и их союзников?** Под «выигрышем» в СССР понималось неограниченное расширение полученной в Ялте по итогам Второй мировой войны зоны исключительного господства СССР. В России «победа над Западом» мыслится как возвращение утерянной «ялтинской» зоны контроля и демонстрация тем самым несостоятельности блока НАТО как инструмента коллективной безопасности входящих в него стран. В разное время ответ на этот судьбоносный вопрос был различным и часто он являлся предметом драматической внутривнутриполитической борьбы.

Тов. Сталин начал пробное прощупывание границ своей «зоны» уже 16 августа 1945 года. В своем письме президенту США Гарри Трумэну он, как бы между прочим, попросил того пойти навстречу его «скромному пожеланию»: оккупация советскими войсками о. Хоккайдо, не предусмотренная ялтинской сделкой. Трумэн ответил дядюшке Джо 18 августа очень ясно и доходчиво.

Больше Сталин к нему со скромными пожеланиями не обращался, а вот к пожеланиям самого Трумэна в течение нескольких лет относился исключительно внимательно — ушел из Ирана, прекратил помощь греческим партизанам, перестал выдвигать территориальные претензии Турции. Вел себя как очень рациональный политик, готовый отступить там, где это было необходимо. Зато в Восточной Европе вытворял все, что угодно, ломая эти страны через колено, и Трумэна это не очень беспокоило. Обе стороны соблюдали негласную конвенцию, и Сталин прекрасно

понимал, что расширить свою «Animal Farm» (социалистический лагерь) силой он пока не может.

Овладев атомной бомбой, тов. Сталин начал склоняться к позитивному ответу на ключевой русский вопрос. Война в Корее стала первым его открытым военным вызовом США.

Зима 1952–53 годов — один из самых таинственных и драматических эпизодов советской истории. Многие документы той эпохи остаются закрытыми, если они вообще не уничтожены. Но все более убедительной становится версия тройного замысла стареющего и теряющего адекватность вождя (третья мировая война, еврейский погром и очередная жесткая зачистка партийных соратников).

Соратники в той схватке буквально не на жизнь, а на смерть опередили ослабевшего властелина полумира; погром, во всяком случае, в его крайних формах отменили, а вот в центральном русском вопросе они серьезно разошлись во мнениях.

Берия и Маленков, основные бенефициары переворота, возглавившие (один де-факто, другой де-юре) новое правительство, давали негативный ответ на вопрос о «победе», более того они отрицали сам смысл сражения за эту «победу». За свои 100 дней в Кремле Берия не только выпустил миллион заключенных из советских лагерей, но и почти успел выпустить из ялтинской «зоны» целую ГДР, согласившись на объединенную демилитаризованную Германию.

В решающий миг их схватки за власть с Хрущевым Маленков дрогнул, обнаружив в своей приемной вооруженных до зубов маршалов и генералов во главе с самим Жуковым, и сдал единомышленника. Но оставаясь еще почти два года номинальным Председателем Совета министров СССР, он время от времени робко пытался продвигать их общие задумки. Его звездным часом стало выступление на встрече с «избирателями» 12 марта 1954 года, в котором он заявил, что в третьей мировой войне победителей не будет. Массовое применение ядерного оружия приведет к гибели мировой цивилизации. Маленков фактически сформулировал доктрину взаимного гарантированного уничтожения. Но 1-й секретарь ЦК КПСС Хрущев резко осудил заявление Маленкова как антипартийное и антимарксистское. Как это не будет победителей?! Неправда! Мы войны не боимся! Мы победим в любой войне! Пусть знают поджигатели войны: мы за ценой не постоим.

Реализуя эти партийные установки, маршал Жуков 14 сентября 1954 года прогнал 50 тысяч душ через радиоактивный пепел

войскового учения на тему «Прорыв подготовленной тактической обороны противника с применением атомного оружия», на практике «доказав» возможность победы Советского Союза в ядерной войне.

Вплоть до Карибского кризиса 1962 года советское руководство исходило из убежденности в своей способности выиграть мировую войну. И именно эта убежденность толкала Хрущева повышать ставки в конфронтации с США.

На самом краю пропасти в обстановке жесточайшего цейтнота Кеннеди и Хрущев заново открыли для себя как практикующие политики доктрину взаимного гарантированного уничтожения. А еще через десять лет она была институтирована серией соглашений о контроле над вооружениями, подписанными Никсоном и Брежневым. И более полувека (1962–2014) на ней держался мир между двумя ядерными сверхдержавами.

С 2014 года России впервые за последние полвека живет в состоянии, представляющем исключительную опасность для неё самой и для окружающего мира. Я определил бы его как **победобесие live**. Как в последние годы жизни Сталина и в последние годы правления Хрущева сегодняшнее российское руководство убеждено в своей способности выиграть ядерную войну. Именно ядерную, потому что правители России прекрасно отдают себе отчет, что в любой другой номинации возглавляемая ими страна заведомо несостоятельна.

А как же доктрина взаимного гарантированного уничтожения (1962–2014), спросите вы. А это были ядерные шахматы. А выходцы из питерской подворотни играют, нет, не в ядерный покер, как полагают некоторые западные комментаторы, а в ядерное очко. По-учёному это у них называется деэскалация через ядерную эскалацию. Ядерный шантаж, если по-простому. Как рассказал в своем интервью Бобу Вудворду министр обороны США Джим Мэттис, он стал рассматривать Москву как экзистенциальную угрозу США после того, как некие Russians предупредили его лично, что они будут готовы применить ядерное оружие в случае конфликта в Балтии.

На всех уровнях (эксперты, пропагандисты, официальные лица) уже четыре года Москва обращает к Западу свой гитлеровский вопрос из 30-х годов прошлого столетия: «Вы готовы умереть за Нарву (Данциг)?» Вы отважитесь выполнить ваши обязательства по статье V Устава НАТО, когда наши доведенные до

отчаяния зеленые человечки отправятся в свой законный отпуск в балтийские республик

И каким же невероятным немислимым подарком судьбы, в который они даже сразу не могли поверить, стал для кремлевских один американский торговец недвижимостью и телевизионный шоумен, который вдруг стал повторять на своих предвыборных митингах и дебатах их излюбленные мантры: «Готовы ли вы, дорогие американские избиратели, умирать за Нарву, этот пригород Санкт-Петербурга, или за агрессивных черногорцев?»

И, уже как действующий президент, он ни разу, несмотря на оказанное на него давление окружения, не выжал из себя ни единого слова о своей приверженности 5-й статье устава НАТО. Зато десятки раз угрожал, что при определенных обстоятельствах он не будет выполнять свои союзнические обязательства. Какой к черту «русский агент», как это утверждают его хулители из Fake News?! Таких замечательных агентов просто не бывает. Инициативник! С таким никаких связников не надо. Достаточно саммитов один на один как в Хельсинки. Суперполезный буржуазный moron.

Взгляните на редчайший по своей психологической выразительности снимок. Он войдет во все учебники истории первой четверти XXI-го столетия. Самая выдающаяся посредственность нашего политического класса только что одержала свою самую выдающуюся победу. Сознание 45-го Президента США переформатировано в нужном направлении в результате интенсивной полтора часовой терапии. После того хельсинского сеанса вот уже полтора года Трамп любую свою беседу с сотрудниками Белого дома на тему России или Украины начинает словами: «А вот Путин мне сказал...»

В Москве решили, что более удобного для них субъекта в Белом доме на случай похода «вежливых зеленых человечков» в Прибалтику не будет никогда.

Вот за этого антинаатовского Трампушку и пили в думе шампанское внуки Молотова-Риббентропа 8 ноября 2016 года. Но они горько ошиблись, явно переоценив значимость первого лица в американской системе власти.

Как это ни парадоксально, но после двух лет пребывания на посту Президента США воинствующего анти-атлантиста Трампа психологическая решимость и военная готовность американского «глубинного государства» защищать страны Прибалтики от российского агрессора, угрожающего применить ядерное оружие, значительно выше, чем два года назад. Действие рождает противодействие. Военно-политический истеблишмент США консолидирован в своем отношении к кремлевскому режиму как никогда прежде.

Медленно, но необратимо меняется ситуация и в самой России. Обыватель уже перекормлен и пресыщен истеричной антизападной пропагандой. И социологические опросы и фокус-группы свидетельствуют, что растущее большинство населения поддержало бы улучшение отношений с Западом.

И уж ни в коем случае русские, для которых по Путину на миру и смерть красна, не собираются дружно отправляться в обещанный им рай.

Два десятилетия назад в разгар «либерального» упоения русским Пиночетом я предупреждал:

«Путинизм—это высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России. Путинизм—это война, это «консолидация» нации на почве ненависти к какой-то этнической группе, это изоляция от внешнего мира и дальнейшая экономическая деградация. Путинизм—это (воспользуемся излюбленной лексикой г-на и.о. президента) контрольный выстрел в голову России».

Сбылось всё. Остался только контрольный выстрел...

СТАРШАЯ СЕСТРА

15 мая 2019 года

Полученные в последние месяцы донесения «кротов», имеющих доступ к высшим бонзам путинского рейха, подтверждают и уточняют в деталях то, о чем я упорно говорю последние 5 лет. Нами правят не просто крупнейшие в мировой истории казнокрады. У этих людей есть видение будущего России и мира. Они ведут против Запада Четвертую мировую гибридную войну, стремясь к реваншу за поражение СССР в Третьей мировой (холодной) войне.

«Мобилизационная партия», — цитирую самого осведомленного из кротов, — «видит огромную могучую реваншистскую советскую страну, которая полмира контролирует. А остальные полмира ее боятся».

Это цели Четвертой мировой войны. А о методах достижения в ней Победы информирует со слов своих всеблагих собеседников другой источник:

«Гедонистический и морально нестойкий Запад дрогнет и отступит перед лицом непреклонной русской решимости, цели России будут достигнуты малой ценой».

Что касается моих информаторов, то, уверяю вас, они очень честные и скромные люди, которые выполняют свои обязанности аккуратно и не имеют намерения оскорбить кого-либо. Эти люди многократно нами с вами проверены на деле.

Их депеши, даже самые сенсационные подтверждаются, как правило, независимой объективной информацией. Ведущая роль нового дворянина Николая Патрушева (а не Владимира Путина!) как идейного вождя мобпартии не стала для меня неожиданностью после десятилетней заочной дискуссии с организатором «учений в Рязани» по вопросу применения ядерного оружия в региональных конфликтах.

В список идеологического и организационного ядра мобпартии, любезно нам предоставленный, я бы обязательно добавил еще одного

человека — генерала Валерия Герасимова, идеолога гибридной войны с победоносной ее деэскалацией через ядерную эскалацию.

Посмотрите еще раз на эти на редкость выразительные лики, как бы сошедшие к нам со страниц учебника Ломброзо. Патрушев, Путин, Юрий Ковальчук, Иголь Сечин, Сергей Иванов не собираются ни умирать, ни отказываться от скромного обаяния жизни долларовых мультимиллиардеров, ни уничтожить западную цивилизацию, соблазнительные материальные плоды которой они и их отпрыски так жадно и вкусно поглощают.

Они хотят Праздника — ликующего торжества над поверженным и униженным Западом — и гарантий своего политического бессмертия во главе восторжествовавшей над Западом Россией.

И они убеждены, что для этого им достаточно ввязаться в региональное или даже локальное военное столкновение с Западом и выиграть только один психологический поединок, когда ужаснувшись их ядерному шантажу или тем более их одному ядерному удару по европейскому городу, Запад дрогнет и капитулирует навсегда.

Каждый региональный конфликт, где появляются российские военные — от Сирии до Венесуэлы — Москва использует политически прежде всего для решения одной воспитательной сверхзадачи — продемонстрировать, что она всегда будет готова пойти на более высокую степень эскалации конфликта, на больший риск, на большие жертвы чем американцы.

В августе 2013 года Обама отказался от своих красных линий в Сирии после химического удара Асада по мирным жителям. С тех пор Москва — хозяин положения в Сирии.

Венесуэла это уже генеральная репетиция, за которой внимательно наблюдает весь мир. Кремлю абсолютно безразличны сами по себе асады и мадуры. Удержание их во власти необходимо для

показательного унижения США, для демонстрации политической немощи США при всей их военной и экономической мощи.

Уже шестой год Россия дрессирует США как павловскую собачку, деликатно готовя американцев к их самой главной капитуляции — отказу выполнить свои союзнические обязательства по статье 5-й Устава НАТО.

Например, по отношению к Эстонии, которую Президент Трамп с подачи своего внешнеполитического гуру Ньюта Гингрича считает пригородом Санкт-Петербурга, ради которого он не готов идти на ядерную войну. (Гингрич начал активно внушать Трампу эти мысли, дословно составляющие сердцевину путинского Плана Победы в Четвертой мировой войне, еще в середине 2016 года).

Пока этот судьбоносный для всего мира момент не наступил, попытаемся подробнее разобраться в мотивах дерзновенного поведения будущих «победителей», этих носителей *непреклонной русской решимости*.

Интересно, что в донесениях наших уважаемых информаторов не разу не встречается слово «Китай». Это означает, что оно и не произносится на мобилизационных пирах шестерки всеблагих. Там звучат, как мы теперь знаем от допущенных к ним собеседников, другие слова: *могучая реваншистская Россия, которая полмира контролирует, а остальные полмира ее боятся*.

Хорошо-с. Национальная гордость великороссов заслуженно восторжествует в результате успешного ядерного шантажа. Отольются надменной западной кошке многовековые слезки догоняющей российской мышки, но закрадывается тревожный вопросик — а в какой из двух половинок мира после нашей Победы окажется та страна из пяти букв, которую называть нельзя? Ни в одной. Она будет управлять всем этим новым прекрасным миром.

Мобпартия может этого не произносить. Но она не может этого не понимать. И тем не менее она готова идти на огромные риски, чтобы именно эту перспективу приблизить. Значит она мобпартию устраивает.

Представляется, что дело здесь не только в шестерке *всеблагих* ламбросианского разлива. Шестерка просто в силу своей профессиональной ментальности и занимаемого в иерархии власти положения сделала наиболее радикальные выводы из Катастрофы, постигшей весь российский политический класс в первые десятилетия XXI века.

Эта Катастрофа намного серьезней чем та административная неприятность в XX веке, о которой так печалится самая выдающаяся посредственность этого класса. Ушибленные ею «элиты»

переживают свою психологическую трамву столь болезненно еще и потому, что не решаются Катастрофу вербализировать. Я попытаюсь за них это сделать.

Вот уже несколько столетий в русской истории, как в дурной бесконечности, повторяется один и тот же сюжет. Вновь и вновь появляется царь-модернизатор, который заявляет *urbi et orbi*: «Мы отстали от передовых стран Запада на 50 лет, если мы не пройдем этот путь лет за 10–15, нас сомнут». Неважно, кому принадлежали именно эти слова — может быть, Петру Алексеевичу, а может быть, Иосифу Виссарионовичу.

Поднимая всю страну на дыбы, а всех сомневающихся в его мудрости на дыбу, модернизатор бросается в мобилизационный прорыв и, как правило, решает какую-то, как ему кажется, самую важную конкретную задачу. Ценой огромных жертв мы догоняли вечно притягательный и вечно ненавидимый нами Запад то по количеству пушек и фрегатов, то по чугуну и стали на душу населения в стране. Но что-то в природе Запада, ускользавшее от понимания наших модернизаторов, позволяло ему снова оставлять нас позади с горами чугуна, стали, танков, ракет и грезами об особом пути, секретный план которого хранится в особом отделе.

Очарованному футуристическим Амстердамом молодому провинциальному императору-реформатору захотелось все эти буржуазные новшества — от верфей до кофеен — немедленно перенести в Россию. Но так, чтобы и головы стрельцам продолжать лично рубить, и, отвлекаясь от государственных дел, спускаться в подвал немножко размяться, попытав наследника на дыбе за несанкционированные контакты с иноземцами.

Ставший по случайной прихоти судьбы президентом майор охраны Владимир Путин, соблазненный еще в чекистской юности восхитительным немецким пивом, совершенно искренне хотел учредить в России процветающее общество потребления «как у них на Западе». Но так, чтобы оставались и всё подмявший под себя его родной кооператив-монстр «Озеро» во главе с Ю. Ковальчуком, и управляемая В. Сурковым «демократия», и «диктатура закона» с человеческими лицами Н. Патрушева и И Сечина.

Тем не менее сама это гонка за вечно ускользающим объектом ненависти и любви целых три с лишним столетия наполняла правящую «элигу» осмысленностью бытия и чувством исторического оптимизма. Каждый провал объяснялся какой-то случайной ошибкой. Десятки миллионов жизней своих и чужих сгубили в XX веке, вдальблывая себе и миру Передовое западное (!) учение. А в 1991 году с таким же историческим оптимизмом решили, что именно безрод-

ные марксистско-ленинские яйца и мешают исконно Русскому медведю заплясать, наконец, камаринскую как следует.

И только в последние годы после еще одного провального экспериментального цикла приходит, наконец, нарастающее осознание, что медведь при этой вечной матрице Русской власти не запляшет никогда, что «как у них» не будет никогда, что научно-техническое, социальное, цивилизационное отставание от (испытывающего очень серьезные проблемы) Запада будет только нарастать.

И это было бы еще полбеды. Катастрофа усугубляется тем, что как бы из ниоткуда возник непостижимый загадочный плещущийся на наших границах китайский Солярис, вставший в научно-технологическом развитии вровень с Западом, но не ставший Западом. Свершивший то, о чем грезил последние три века в разных своих ипостасях Россия.

Мир впервые становится по-настоящему биполярным. Проспавший высокомерно несколько веков научно-технической революции в Европе Китай возвращается на свое привычное место драйвера мировой цивилизации. 20 веков назад таковыми были Китай и Рим, почти ничего не знавшие друг о друге инопланетяне на одной планете. Сегодня Китай и Запад сплетены вместе громадной взаимной торговлей и острым соперничеством на самых продвинутых технологических рубежах — 5G, 3D, AI, Quantum Computing, genetic engineering. Россия с ее фейковыми гибкими планшетами здесь просто ни причем. Исторический мегапроект, на который она замахнулась, осуществила Другая цивилизация, имевшая на то, видимо, больше оснований, и Россия выпала из мировой истории.

Мобпартия, отражая фантомный запрос клептоэлиты на геополитическое «величие», уцепилась за последний оставшийся шанс реанимации национальной гордости элитных великороссов.

Ядерное оружие плюс *непреклонная русская решимость* применить его первыми для Победы над Западом — вот последний довод кооператива «Озеро».

Да, это глобальный ядерный терроризм. Хоть слово дико, но им ласкает слух оно. Социально близкие дилетанты аль Багдади, Машел, Насралла, Хаменеи и Ким Чен Ын скромно покуривают в сторонке.

Довод этот мобпартия предъявляет, разумеется, только одному из двух глобальных игроков — Западу. В отношении второго они даже помыслить нечто подобное никогда не осмелились бы. Россия обожает щелкать по носу западных «партнеров», научившись произносить это словечко со скрежетом зубным, лавровским рыком и путинскими желвачками. Но все эти так ярко выраженные замечательные вторичные половые признаки куда-то исчезают,

когда наши александры невские едут в Пекин проползая под ярмом и подписывать очередные кабальные соглашения. Эти стеснительные Красные Шапочки даже не отваживаются спросить у китайской бабушки, зачем у нее отросли такие большие зубы, оскаленные во всем своем блеске на учениях вдоль российской границы 2006, 2009, 2016 годов. А что касается повышения ставок, то это только перед *гедонистическим и морально нестойким* Западом Патрушев с Путиным могут трясти своими ядерными причиндалами. С Китаем такие понты не проходят. С Китаем все как раз с точностью до наоборот. Его большая даже чем российская готовность к жертвам позволила бы полуторамиллиардному государству самому повышать ставки в ядерном покере с Россией так высоко, что просто кончатся русские.

В Кремле это прекрасно понимают. Семидесятилетняя китайско-русская война, начавшаяся 19 декабря 1949 года историческим заявлением товарища Мао Цзедуна на перроне Ярославского вокзала г. Москвы об аннулировании неравноправных договоров Китая с царской Россией, завершилась. В лучших традициях школы военного искусства Сун Цзы она прошла практически без обнажения меча (за исключением сражения на Чженьбао дао в 1969 году). Россия потерпела в ней поражение. Пекин не настаивает пока на формальной капитуляции, поскольку действующая российская администрация активно, чистосердечно и плодотворно сотрудничает с державой-победительницей, способствуя планомерному освоению Поднебесной сырьевых ресурсов Сибири и Дальнего Востока (лес, вода, нефть, газ, руды).

Земли, принадлежавшие Срединной Империи согласно Нерчинскому контракту 1689 года, в любом случае будут юридически воссоединены с КНР. Остальные территории, входящие в зону жизненных интересов Китая, будут в той или иной форме институтированы как дружественные ему субъекты. Российская «элита» принимает как осознанную необходимость свое историософическое возвращение в родную гавань Золотой Орды и Империи династии Юань, где и сформировались ее традиционные духовные скрепы. Отсель теперь грозить мы будем надменному пиндосу: «Нас с великим Китаем 1,6 млрд. человек».

«Священный Азиопский Союз императоров Ху и Пу — это союз кролика и удава», — лет пятнадцать назад предупреждал ваш покорный слуга. «Он неизбежно приведет к полной и окончательной Ху-изации нашего маленького Пу и нас всех вместе с ним».

Блоковским скифам с раскосыми и жадными глазами всегда хотелось кокетливо попугать и пошантажировать Запад, повернувшись к нему своею «азиатской рожей». Постепенно маска (ничего, кстати,

не имеющая общего с современной Азией) приросла, и никакой другой рожи у российской «элиты» не осталось.

Россия просто не заметили, как, отчаянно пытаясь собрать хоть каких-нибудь вассалов в своем ближнем зарубежье, сама превратилась в ближнее зарубежье Китая.

Веками сменявшие друг друга мегаломанические идеологемы Третьего Рима, Третьего Интернационала, Русского Мира уступают в сознании российских правителей место иной геополитической установке — зацепиться за **статус привилегированного вассала Поднебесной**.

Об этом публично говорят очень редко. Тем более интересны два характерных высказывания двух известных экспертов по российско-китайским отношениям, ветеранов советской военной разведки. Один говорит лукаво и довольно осторожно, другой гораздо более откровенно.

«Мы не должны забывать, что уже были частью Великой азиатской империи в XIII–XV веках. Нас вначале убивали, а потом обложили данью, позволили иметь православие, князей и все, что угодно... И нам нужно очень серьезно **потрудиться** над тем, чтобы выстроить интеллектуально, по крайней мере, для себя, такую модель отношений с Китаем, которая бы сохранила нас в своих собственных глазах и в глазах наших китайских партнеров как великую державу».

«Сегодня Россия в глазах Китая лишилась статуса, стала прилугой. Но если Россия **постарается**, она может стать старшей сестрой — это хороший статус. В китайском мире мать — это земля, отец — небо, все решают мужчины и братья, но старшая сестра олицетворяет мудрость. Даже если она пьяная, опустилась, о ней надо заботиться, ее огород надо вспахать, ее нельзя бросить. У нее интуиция и мудрость — и Россия может эту мудрость предъявить».

Итак, Россия должна постараться и потрудиться, чтобы получить некий спасающий лицо статус в отношениях с Китаем.

Полагаю, что в своем замысле Победы в Четвертой мировой войны мобпартия движима не только клокочущей ненавистью к Западу и стремлением тотально подчинить себе 140 миллионов расходного материала, внушив им победобесие live. (Затмившее все прежние ежегодные припадки неистовое безумие 9 мая 2019 года носило характер массового психоделического тренинга.)

Не меньшую роль играет и амбициозная заявка на привилегированный вассальный статус в Великой азиатской империи, частью

которой мы уже были, как деликатно напоминает нам полковник ГРУ Дмитрий Тренин. Статус опустившейся старшей сестры, предъявляющей мудрость, это хороший статус, мягко убеждает нас другой настоящий полковник Андрей Девятов.

Действительно, в случае своей «Победы» над гедонистическим Западом мобпартия способна будет предъявить Великой азиатской империи удивительные дары своей «мудрости».

Отказ защищать страну НАТО от вторжения вежливых зеленых человечков будет означать для США не только их уход из Европы. И не только конец НАТО, но и конец США как мировой державы, более того, исчезновение самого политического понятия Запад.

США останутся заметным на мировой сцене кастрированным экономическим гигантом, но кто тогда сможет поверить их политическим гарантиям?

В образовавшемся геополитическом вакууме Китай беспрепятственно и демонстративно реализует в Азиатско-Тихоокеанском регионе те задачи, которые его лидеры оставляли поколению своих наследников (Тайвань, стратегические проливы, спорные острова, милитаризация искусственных островов). Другим языком заговорит он и в торговых переговорах с США.

В 1939 году со сталинских стапелей сошел ледокол «Адольф Гитлер» и приступил к реализации поставленной перед ним всемирно-исторической задачи — уничтожению демократического Запада. И в 1940 году ледокол был очень близок к выполнению своей миссии.

Сегодня в Москве и Пекине к демократическому Западу относятся примерно так же как 80 лет назад к нему относились в Берлине и Москве, если не хуже.

Только на этот раз Москва видит себя не конечным бенефициаром проекта, а рабочим телом планировщика — ледоколом «Владимир Путин», призванным психологически сокрушить Запад.

После того, как Старшая сестра так серьезно и продуктивно постарается и потрудится, о ней, как она надеется, по-братски позаботятся. Трудолюбивые китайцы будут вспахивать ее сибирский огород и наводить Порядок Неба в Едином государстве Великая Евразия — Третья Орда.*

* Третья после Империи Чингиз-хана и Социалистического лагеря Сталина.

ОСЕНЬ УКРАИНЫ

17 июля 2019 года

Для меня самым значительным событием июньского саммита G20 было заявление незаконно занимающего пост президента РФ В. Путина на его пресс-конференции с российскими журналистами:

«Украина **признала**, что инцидент в Керченском проливе был провокацией со стороны Киева».

Эту фразу «президент» Путин произнес примерно в полдень по Осаке 29 июня. С тех пор прошло более полумесяца. Никакого опровержения со стороны президента Зеленского этого утверждения, меняющего все в понимании войны Украины и России и в отношении к ней окружающего мира не последовало. Да и как оно могло прозвучать, если Путин просто ученически повторил формулу самого Зеленского. Вспомните драматическую сцену «дебатов» на стадионе, когда Зеленский обвинил своего оппонента:

«Вы послали украинских моряков на смерть ради того, чтобы ввести военное положение и отменить выборы».

Путин повторил ложь Зеленского даже в менее жесткой форме, чем сам Зеленский.

Более того Зеленский откровенно выступил на стороне кремлевских агрессоров в их конфликте с украинским МИД'ом по поводу захваченных украинских моряков.

Вся предвыборная кампания Зеленского была построена на позиционировании себя как кандидата партии мира, которая борется с некоей правящей в Украине партией войны

Эта геббельсовская кремлевская ложь внедряется сейчас в украинское сознание почти всеми ведущими украинскими (!) телевизионными каналами, которые контролируются или путинским гауляйтером Украины Медведчуком, или близкими ему по

духу олигархами. Включая Коломойского, который оказывает громадное влияние на Зеленского и его ближайшее окружение.

Украинцам целенаправленно внушаются два мема. Первый: все предыдущие 5 лет в Украине у власти была **партия войны**, а сейчас вы должны голосовать за гуманную партию мира. Второй: то, что происходит в Украине, — это не агрессия России против Украины, а **внутренний конфликт**, который украинцы должны решить между собой. Этот дискурс — альфа и омега российской политической пропаганды, ядро её информационной войны против Украины, войны, в которой на сторону врага перешли захваченные им украинские СМИ. Жертве агрессии навязывается комплекс вины за оказываемое агрессору сопротивление.

Торжествующее «**Украина признала!**» Путина на G20 — это зачитанный им акт капитуляции Украины в информационной войне с Россией.

Свою информационную и психологическую победу Кремль торопится конвертировать в полномасштабный политический реванш — привести в Раду капитулянтское большинство.

В Украине есть капитулянтское прокремлевское меньшинство, может быть, до 20%, но ему никогда не удалось бы прийти к власти без операции «Коллективный Зеленский».

Вся информация, которую мы получаем о людях, внесённых командой Зеленского как в мажоритарные так и в партийный списки, подтверждает, что они не мифические «слуги народа», а либо слуги Коломойского и других олигархов, либо прямые кремлевские симпатизанты.

В результате может реализоваться казалось бы невероятная математическая комбинация — капитулянтское меньшинство населения Украины будет представлено в Раде большинством депутатов.

Все откровенные капитулянты, голосовавшие в первом туре президентских выборов за Медведчука — Бойко, дисциплинированно проголосовали во втором за Зеленского. Но, кроме того, за него голосовало очень много патриотов Украины, которые были недовольны результатами предыдущей власти в экономической политике и в борьбе с коррупцией. Президентское большинство Зеленского сложилось из двух частей: патриотической и капитулянтской.

Капитулянтская автоматически вернется на выборах в Раду к Мертвчуку. Зеленскому необходимо удержать по крайней мере

до 21 июля очарованную им часть проевропейского электората. Он единственный из своей команды, кто продолжает время от времени делать какие-то патриотические заявления. До вечера 21 июля ему необходимо посылать патриотам маркеры: «Я свой!». Эта коварная политтехнология пока срабатывает.

Кремль планирует получить от «партии мира» в первую очередь «решение» проблемы Донбасса. Путинская интерпретация минских соглашений (без выполнения Россией взятых на себя обязательств) усиленно навязывалась Киеву в 15–16 годах в том числе и с участием лидеров Франции и Германии. К чести украинской дипломатии она отразила этот натиск. При живом Путине, при его неограниченном ресурсе вооруженных до зубов вежливых зеленых человечков и социальных отбросов, мобилизованных со всех автопомоек глубинной России, «возвращение» Донбасса — контрольный выстрел в голову Украины.

ОРДЛО — это чумной барак Русского мира, установленный им на захваченном плацдарме после провала имперской авантюры Новороссии.

Для дестабилизации политической жизни Украины и продавливания своего плана уничтожения украинского государства через «восстановление его территориальной целостности» Москве требуются постоянное напряжение на линии разделения и потери с обеих сторон, сопровождаемые лицемерными призывами к миру и «братству». Империи не нужен какой-то новый клочок территории Украины. Ей нужна вся Украина, снова ставшая Малороссией.

Единственное средство защиты украинской государственности от этой угрозы — изоляция, гигиенический карантин. Демилитаризованная зона на 100 км. с международными миротворцами.

Однако вся риторика Зеленского и его говорящих голов (Богдан, Коломойский, Разумков) говорит совсем о других намерениях. Это навязываемый Кремлем нарратив о внутриукраинском конфликте и необходимости его преодоления через «возвращение» в объятия Украины братской Лугандонии на путинских условиях (без всяких изменений внутри нее). То есть последовательное беспрепятственное расползание чумного барака по украинской территории.

Украинский олигархат, выросший на бандитских схемах с российскими партнерами, устал от конфликта с путинской Россией.

В цивилизованном европейском бизнесе ему ничего не светит. Очень хочется вернуться в родную ордынскую гавань с ее привычными понятиями. Но за возвращение и за прощение «грехов» 2014 года надо заплатить хану (пахану) предательством самой идеи Украины. Для политического прикрытия Коломойский и Ко наняли команду криворожских гопников, Тем более, что этим малоросским затейникам тоже нужны российские партнеры для сбыта своего приклатненного контента.

К президенту, кривлявшемуся на корпоративах всех олигархов, приставили смотрящим юриста всех олигархов люстрированного Богдана.

Важнейшим показателем уже во многом состоявшегося реванша является массовое десантирование (командирование) из России в Украину политиков и чиновников времен Януковича. Они уже чувствуют себя реальной властью и рассылают энергичные ленинские директивы. Почитайте, например, торжествующее интервью РБК близкого друга Богдана главного юридического советника Януковича Портнова, лично ответственного за гибель Небесной сотни:

«Ровно через неделю в стране полностью изменится политический ландшафт. В последние недели августа, сразу после получения правоохранительной власти необходимо провести массовые облавы, обыски и задержания, аресты имуществ и конфискации оружия.

К этому сейчас готова вся юридическая и документальная база, зарегистрированы уголовные производства и совершены все подготовительные следственные действия.

Действовать нужно будет очень быстро, жестко и сразу по десяткам направлений. Одна неделя на выборы и три-четыре недели на первые сборы и назначения. Потом зелёная кнопка и вперед».

По уверенным раскладкам Портнова осенью большинство украинцев, выступающих за европейский вектор развития страны, не только не будет адекватно представлено в Раде, но и потеряет в результате облав, задержаний и арестов своих лидеров и активистов.

К этому прекрасному времени даже самые **нутые поклонники «Слуг» прозреют. Но у них уже не будет конституционных возможностей противостоять старым хозяевам, которых со смехуёчками вернули в Украину их креативные слуги.

Динамику ползучего реванша чутко уловили во внешнем мире. Запад никогда не будет более проукраинским, чем само украинское руководство и он с облегчением откажется от антикремлевских санкций при первых признаках капитуляции украинской власти. Что собственно уже и произошло с возвращением РФ в ПАСЕ.

Трагическим парадоксом истории стала бы капитуляция Киевской Руси перед Ордой, вступившей в заключительную стадию своего распада.

НЕ СТОРОЖ Я РУССКОЯЗЫЧНОМУ БРАТУ СВОЕМУ...

25 октября 2019 года

Боевое братство подполковника Путина и командующего Корпусом Стражей Исламской революции генерал-майора Касема Сулеймани, так же, как и в свое время, дружба Сталина и Гитлера, скреплено совместно пролитой кровью. На этот раз не поляков, а до полумиллиона сирийцев, уничтоженных людоедским режимом Асада.

Загадка трогательной привязанности Путина к Асаду объясняется не только фантомными геополитическими рефлексам, хотя таковые и наличествуют у всей российской клептоэлиты. Для Путина спасение Асада, удержание его во власти — глубоко личностная сверхценная идея. Это не об Асаде. Это, прежде всего, о его — Путина — собственной безопасности. В параноидальной картине мира подполковника КГБ демонические силы мирового зла одержимы идеей последовательного сокрушения всех титанов сопротивления однополярному миру — Милошевича, Каддафи, Асада и, наконец, самого Путина. Ужасный конец Каддафи произвел на кремлёвского диктатора глубокое впечатление и укоренил его в этом убеждении.

С тех пор прикрытие братской задницы Асада стало всепоглощающей идеей российской внешней политики. А сама эта задница была возведена в ранг сакральной ценности «Русского Мира».

Ну и в качестве дополнительного бонуса, на жителях Алеппо и прочих всяких туркоманах, о существовании которых наш национальный вождь и слухом не слыхивал, испытывались образцы новейшей военной техники. С отеческой гордостью за новый облик российских ВКС Путин рачительно заметил, что они приобретают в холе сирийской кампании уникальный боевой опыт намного эффективнее и дешевле, нежели в ходе военных учений.

С такой же личной страстностью и непреклонной решимостью шагает в Сирии по трупам своих врагов и другой военный

преступник, генерал Сулеймани. Весь мир запомнил его торжествующий одиночный Парад Победы по развалинам стертого российскими ВКС с лица земли Алеппо. В отличие от эгоцентрика Путина, у генерала Сулеймани, ощущающего себя частицей двухмиллиардной Уммы, есть возвышенная эзотерическая цель, служению которой он посвятил всю свою сознательную жизнь воина и правоверного мусульманина.

И вот, обеспечив, наконец, в течение нескольких лет сирийской кампании необходимый ему плацдарм, командующий Корпусом Стражей Исламской революции генерал Сулеймани смог с чувством глубокого удовлетворения возвестить городу и миру, что уничтожение Израиля — это «уже достижимая цель».

Он подчеркнул, что Ирану, спустя четыре десятилетия после исламской революции, «удалось обрести способность уничтожить сионистский режим». Сулеймани добавил, что еврейское государство должно быть стерто с лица земли и это «больше не мечта». Очевидно, Сулейман полагает, что уже нет необходимости дожидаться завершения приостановленного иранского ядерного проекта и проклятый сионистский режим можно стереть с лица земли массированным ракетным ударом с сирийского плацдарма.

Риторика религиозного фанатика, главаря крупнейшей в мире террористической организации не оставляет никакого выбора генеральному штабу Армии обороны Израиля. Как и руководству любого государства, столкнувшегося с подобной немислимой угрозой.

Президент Путин позиционирует себя как большой друг еврейского государства.

«Почти два миллиона русскоязычных граждан Израиля проживают в этой стране. Мы считаем Израиль русскоязычным государством, граждане России и Израиля связаны семейными, родственными, дружескими узами», — заявил он в ходе недавнего визита премьер-министра Нетаньяху в РФ.

Израильтяне, и не только русскоязычные, ожидали, что такой замечательный друг их страны, провозгласивший себя к тому же гарантом безопасности русскоязычных во всем мире, Путин выразит как-то своё отношение к геноцидальным планам своего военного союзника в Сирии.

«Уговаривать Иран вывести войска из Сирии — не проблема России», — высказался президент России Владимир Путин на пле-

нарной сессии Валдайского клуба. На языке военных реалий это означает:

Да, мне известны оперативные планы моего боевого товарища в Сирии Касема Сулеймани. Они меня не смущают.

Де-факто российские военнослужащие являются сегодня в Сирии живым щитом для Корпуса Стражей Исламской революции, готовящегося к «окончательному решению еврейского вопроса». Таков сухой остаток десятилетних специальных отношений Нетаньяху и Путина.

Нетаньяху в ближайшее время отправляется с очередным визитом в Москву. Может быть, ему стоит на этот раз воспользоваться советом покойной Валерии Ильиничны Новодворской:

«Посмотрите в эти хрустальные глаза, на дне которых лежит бесконечная злоба, злоба рептилии к человеку».

РОССИЯ КАК ОРДЛО ЕВРОПЫ

21 ноября 2019 года

Один из самых убеждённых и последовательных врагов Украины идеолог и практик уничтожения её государственности А. Чеснаков объявил еще 19 октября, что проект итогового документа саммита «нормандской четверки» уже согласован помощниками лидеров России, Германии, Франции и Украины.

Чеснаков также пояснил, что именно Москва потребовала, чтобы это было сделано заранее, до саммита, *«чтобы ограничить попытки Украины выйти в ходе переговоров за рамки Минских соглашений»*.

Будет ли опубликован итоговый текст или он будет носить закрытый характер, стороны решат непосредственно в Париже. При этом Чеснаков уточнил, что *«нас он полностью устраивает»*.

Это тот самый Чеснаков, который неоднократно подчёркивал: *«нам нужно не возвращение Донбасса Украине, а присоединение Украины к Донбассу»*.

А с украинской стороны итоговый документ об окончательном решении украинского вопроса согласовал тот самый Ермак, который, подсовывая Волкеру и Тейлору фальшивые фотографии своих якобы убиенных братьев, рассказывал, что он винит в их смерти не Путина, а прежнюю украинскую власть, 5 лет противостоявшую агрессору.

20 ноября тот же Ермак, который теперь, оттеснив воришку Богдана, постоянно нависает своей могучей тушей над субтильным президентом, притащил того на мост в ст. Луганская. Прекрасно зная, что Ермак уже согласовал от его имени нормандскую капитуляцию, Зеленский, тем не менее, натужно проверял несколько патриотически звучащих реприз: возвращение Украине оккупированных территорий, установление украинского контроля над границей с Россией.

Подобная дерзость не осталась без ответа на бессрочном антиукраинском шабаше российского телевидения. Хабалка Скабеева, на которой как влитая сидит форма эсэсовской надзирательницы,

жёстко отчитала «украинского эксперта» Зеленского, вспомнив ему попутно и рояль, и задницу Трампа.

Один из украинских экспертов по вызову, находившихся в студии, попытался успокоить строгую начальницу. Он доверительно объяснил ей, что главное уже сделано — итоговой документ кейсно согласован на российских условиях, а риторика Зеленского тактически оправдана. Она призвана обмануть «значительную часть населения, подверженного, к сожалению, националистическим взглядам» и парализовать тем самым протестную реакцию гражданского общества.

Удавка ОРДЛО продуманно и последовательно затягивается на шее Украины группировкой Коломойского, Ермака, Портнова, Богдана.

«Воссоединение с Донбассом» — это легитимация российской агрессии, расширение раковой опухоли ОРДЛО на территорию всей Украины и потеря суверенитета страны.

Тот мир, который обещал на выборах украинским избирателям Зеленский, — это не самоубийственное «воссоединение» с ОРДЛО под диктовку Путина, Чеснакова и Скабеевой.

Мир, который сегодня ждут в Украине, — это:

- прекращение постоянно провоцируемого российской стороной кровопролития на линии разделения сторон;
- освобождение сотен украинских заложников, захваченных властями РФ на оккупированных территориях.

Прекращение огня так и не достигнуто, и десятки перемирий были сорваны Москвой именно потому, что постоянная гибель людей на разделительной линии необходима российским властям как средство психологического давления на Украину с целью заставить ее «воссоединиться» с ОРДЛО. Стандартная практика террористов: пока вы не примите наши условия, мы будем вас убивать и пытаться в подвалах захваченных нами заложников.

Миссия международной «легитимизации» удушения кремлёвскими террористами Украины возлагается по замыслу хорошего Гитлера на западные державы — Францию и Германию.

Аналогия Парижа-2019 с Мюнхеном –1938 очевидна. Но каждое предательство имеет свою собственную природу.

ОРДЛО это не территория, это образ мыслей. Случайная аббревиатура, неожиданно ставшая ёмким звуковым иероглифом, в котором заиграли многие обертона: Орда, Мурло, Оно, Моторыло, ЛОН (Лагерь особого назначения).

ОРДЛО — это НЕЧТО из знаменитого фильма «The Thing», стремящееся максимально заполнить все живое, окружающее его.

Проблема Украины в том, что 15–20% ее жителей (избиратели Медведчука-Рабиновича) это люди ОРДЛ'а. Их гражданские права и их взгляды необходимо в демократическом обществе уважать. Но им нельзя позволить поглотить собою всю страну и задушить её. А сегодня, забросив свой десант на самую вершину власти, они близки к этой цели.

Украина это не Россия. В России 65–70% люди ОРДЛ'а. Такой уж был Историей поставлен социологический эксперимент. Одни провели два ключевых столетия в Орде, другие в Великом княжестве Литовском. Для одних была Великая Яса (1206). Для других Великая Хартия Вольностей (1215).

Запад всегда это чувствовал, но никогда не воспринимал своего огромного восточного соседа с таким леденящим ужасом как, например, сегодня Макрон.

Макрон, наверное, первым на Западе понял, что глубинное российское НЕЧТО — ОРДЛО, окончательно отбросив навязываемые ему чуждые иноземные одежды (права человека, разделение властей), так или иначе сковывавшие его, вернулось к своей исконной голой вне-человеческой сути. К нарастающей необузданной жестокости, демонстрируемой Им сегодня в Украине, Сирии, собственных российских тюрьмах, казармах, квартирах.

Своей беспринципностью Запад вырастил у себя под боком ядерного маньяка. Лихой человек бродит по своей ледяной пустыне размахивая уже не топором, как сто лет назад, а атомной бомбой.

Оставшийся наедине с таким ядерным ОРДЛО'м без охранявшего Европу 75 лет доброго полицейского дядюшки Сэма, ушедшего на пенсию, Макрон призывает европейцев задобрить ОРДЛО, оказывать ему всевозможные угодливые знаки почтения. И, самое главное, укрыться от ОРДЛ'а, пока это еще возможно, чужими телами:

«Not me! Julia! Not me»

«Не меня! Украину! Не меня!»

И ГИТЛЕР ТАКОЙ МОЛОДОЙ ...

31 декабря 2019 года

Самым значительным событием минувшего года стал, на мой взгляд, мистический перформанс, исполненный в канун Дня Чекиста нашим самым главным чекистом перед своими постсоветскими вассалами.

Как и 12 лет назад (за год до Грузии), он счел должным снова развернуто и откровенно объясниться в своей кипящей ненависти к Западу. Но жанр на это раз был выбран иной—просветительская лекция на историческую тему.

Его страстный монолог о «Версальском договоре», в котором он буквально повторил все аргументы Гитлера, был великолепен. Как сказал бы коллега Мигранян, перед нами предстал не просто хороший Гитлер 1938 года, а изумительный молодой Гитлер конца 1919—начала 1920 годов, сотрясавший своей неистовой вдохновенной риторикой своды мюнхенских пивных. Непобежденный солдат армии, проигравшей войну из-за ударов предателей в спину, взывающий к реваншу и новому имперскому триумфу.

Какая удивительная реинкарнация и какая мощная энергетика в исколотом ботоксом пожилым господине, еще неделю назад с трудом волочившим правую ногу вдоль почетного караула перед Елисейским дворцом..

Принц датский, увидев этого субъекта, спросил бы с недоумением: «что он Версалью, что ему Версаль?!» И действительно, интересно, что он так рвал себе задницу за униженную Германию-1919, за год до того навязавшую его России гораздо более чудовищный похабный мир. Но монолог был не о Германии, конечно, а о «крупнейшей геополитической катастрофе XX-го века», приключившейся в другое время и с другой державой. 5 лет назад он еще только прикидывался хорошим Гитлером в тактических соображениях. Но за эти годы маска приросла к лицу. Гитлеровская эволюция путинского сознания, о неизбежности которой говорили такие разные люди как Мигранян, Пионтковский, Венедиктов, Соловей, завершилась. Пациент изготовился к роковому

броску костей. 19 декабря он требовал у мира любви к себе и понимания его собственных преступлений, совершаемых сегодня и обреченных свершиться завтра.

Путинскую лекцию надо не читать в бесстрастной стенограмме, а смотреть в живую на экране, чтобы убедиться насколько органичен был его взрывной версальский монолог и насколько фальшивы и конъюнктурны архивные изыскания об «антисемитских свиньях».

Счеты хорошего Гитлера к Западу намного масштабней и мучительней, чем просто потеря каких-то зон доминирования. Запад веками являлся экзистенциальным вызовом и угрозой правителям Кремля самим фактом своего существования как возможной исторической альтернативы.

Очарованные технологическими плодами Запада и жадно желавшие ими овладеть (*внедрить*) наши ордынские ханы — «модернизаторы» всегда с животным страхом отвергали корни западной цивилизации и ее воздух, ненавистный им воздух Великой Хартии Вольностей, а не Великой Ясы.

И, наконец, 80 лет назад самый кровавый из российских правителей, растоптав русский народ, начал свою грандиозную операцию «Ледокол» по уничтожению Запада. Она не удалась, и через 50 лет эта неудача привела к распаду созданной им второй империи Чингисхана.

А сегодня, еще через тридцать лет его преемники, унаследовавшие один Улус империи и ядерное оружие, «готовы повторить». Десятилетиями культивируемое историческое победобесие плавно переросло в победобесие live. Они не видят сегодня иного способа сохранения своей личной пожизненной власти и бессмертия во власти своей корпорации.

«Крымнаш» уже не работает. Ни аншлюс Беларуси, ни присоединение Донбасса не вызовут энтузиазма, скорее, наоборот — раздражение. Нужны какие-то невероятные средства, полностью меняющие повестку дня.

А разве не так было и при первом пришествии прибалтийского Спасителя? Чтобы посадить его на трон, властям пришлось совершить столь чудовищное преступление, что ошеломленные политические оппоненты просто не осмелились назвать его вслух и покорились. После «учений» в Рязани стало очевидно, что серия взрывов домов в России была организована властью, чтобы обвинить чеченцев, развязать войну и победоносно замочить в сортире и Чечню и Россию.

Прошло 20 лет. Для своего Второго Пришествия преступники во власти замахнулись на гораздо более масштабный перформанс—эпохальную Победу над Западом в Четвертой мировой войне в качестве реванша за поражение СССР в третьей (холодной).

Весь замысел путинского плана Победы основан на том, чтобы агрессией против одного из государств НАТО втянуть блок в масштабное военное столкновение, в котором тот полагается на свое конвенциональное превосходстве. А затем, резко повысив ставки до ядерного уровня, миролюбиво призвать противника к прекращению огня и капитуляции. И Кремль не скрывает этого плана. Наоборот! Специально назначенные люди доверительно разъясняют его подробности американцам вплоть до министра обороны, чтобы заранее сломить у них волю к выполнению своих союзнических обязательств.

Центральной идеей ППП является психологическое принуждение Запада к позорному предательству своих союзников. Для Кремля именно демонстративное унижение Запада весомей и сладостней любых иных плодов Победы.

Предательство Западом своих прибалтийских союзников станет более вероятным и менее для него дискомфортным, если предварительно потренировать западные демократии в ремесле предательства сначала на украинцах, перед которыми у них нет формальных обязательств. Именно этим и занимался хороший Гитлер в Париже, где игра традиционна шла в режиме трое против одного, только на этот раз одним был уже не Путин, а Зеленский. И, похоже, всем участникам она понравилась. А еще год назад подобное казалось немыслимым. Как же произошла эта печальная трансформация?

Вот уже почти 5 лет (с 13 февраля 2015 года) Кремль, ссылаясь на свою интерпретацию минских соглашений, упорно навязывает Украине проект распознания созданной оккупантами раковой опухоли ОРДЛО на территорию всей Украины. Делается это под иезуитским предлогом «восстановления территориальной целостности Украины». На деле это стало бы легализацией в украинском правовом поле военно-террористического плацдарма агрессора.

До недавнего времени Украина парировала этот замысел Кремля своей трактовкой минских соглашений— не может быть и речи о переходе к политической повестке дня без выполнения РФ базовых требований соглашений: прекращение огня, вывод

её военнослужащих и вооружений из зоны конфликта. И эта позиция Украины пользовалась поддержкой международного сообщества.

Российская агрессия резко осуждалась ведущими странами Запада. Против РФ действовали достаточно серьёзные политические и экономические санкции. Украина постоянно выигрывала процессы против РФ в международном морском трибунале, Гаагском трибунале, арбитражных судах. Никому и в голову не приходило шпынять Украину как нерадивого школьника какими-то невыполненными домашними заданиями, ставить в угол, заставлять её жалко оправдываться и покорно докладывать об исполнении очередных российских хотелок.

Ситуация драматически изменилась после того, как новая власть в Киеве — «коллективный Зеленский» — совершила два фундаментальных акта предательства украинских интересов.

Вся предвыборная кампания новой власти и её риторика после выборов была построена на позиционировании себя как партии мира, которая борется с некоей правившей в Украине в течение пяти лет партией войны. Катастрофическими оказались последствия этой политики для системы международной поддержки Украины. Запад никогда не будет более проукраинском чем само украинское руководство. Трансформация Макрона — прекрасная иллюстрация этого тезиса. Произошел обвал внешнеполитических позиций Украины — от возвращения российской делегации в ПАСЕ до продемонстрированной в Париже городу и миру новой конфигурации нормандского формата.

Логичным продолжением этой капитулянтской линии стал второй удар (на этот раз уже юридически закрепленный) по суверенитету украинского государства. Господин продюсер Ермак подписал 12 июля со своим куратором Сурковым и двумя европейскими статистами (которые, естественно, не могли быть более проукраинскими, чем «украинец» Ермак!) протокол советников нормандского формата, по которому Украина впервые взяла на себя односторонние унижительные обязательства по покорному движению в сторону своего присоединения к ОРДЛО,

Согласившись в принципе («формула Штайнмайера») с проведением оккупантом «выборов» на оккупированной им территории, капитулянты накинута удавку ОРДЛО на шею Украины. Украина с 12 июля позиционирует себя на международной арене как классический «украинский эксперт по вызову» на российском телевидении, вечно униженно оправдывающийся в чем-то перед своим строгим старшим братом.

Весь смысл саммита 9 декабря заключался в ритуальном «освящении» подписи агента РФ Ермака подписью Президента Украины Зеленского. И, несмотря на свой вызывающий определенную симпатию «бунт на пресс-конференции» Зеленский все же подписал бумажку, которую ему настойчиво подсовывали бывшие его западные союзники и хороший Гитлер. Украина тем самым канонизировала на высшем государственном уровне путинскую интерпретацию минских соглашений. Удавка ОРДЛО, наброшенная Ермаком, затянулась еще туже.

Как и Ермак 12 июля, Зеленский 9 декабря снова поставил Украину на счетчик. Ему назначили стрелку на апрель, на которой он должен будет отчитаться о выполнении домашних заданий. И прежде всего о закреплении в конституции согласия на самоубийственное присоединение к ОРДЛО.

Он не сможет выполнить взятое на себя обязательство. Во-первых, ему самому этого не очень хочется. «Коллективный Зеленский» — сложная структура. Громадный вес в ней имеют откровенные предатели и агенты Москвы — Коломойский, Портнов, Богдан, Ермак. Но Зеленский понимает, что ответственность перед Историей за гибель государства будут нести не эти герои России, исполнявшие свой служебный долг, а он сам, такой замечательный и любимый.

Во-вторых, 73%, на которые он так любит ссылаться, голосовали за мир, а не за ОРДЛО. А единственно возможный мир сегодня — это прекращение под международным контролем огня и гибели людей на линии противостояния с ОРДЛО. А не уход с этой линии, открывающий путинским армейским корпусам дорогу на Мариуполь, Краматорск и далее везде.

Но и отказаться от своей подписи он не сможет. Он надеется как-то проюлить и повертеться до апреля. Но с каждым месяцем все более грозным будет рычание из Москвы и все более укоризненными взоры из Парижа и Берлина.

Стрелку с «недоговороспособным» Зеленским отменят, а вновь доведенные до отчаяния шахтеры и комбайнеры ОРДЛО займутся восстановлением территориальной целостности ОРДЛО для начала в рамках Донецкой и Луганской областей УССР. Об этой целостности уже каждый день духоподъемно вещают все кремлевские телеканалы.

Сможет ли мир остановить хорошего Гитлера? Сможет, если вовремя избавится от парализующего его синдрома путин-ферштейн. Его претензиям необходимо дать самый жесткий отпор и в то же время не допустить ядерной войны. Но прежде все-

го, Западу надо осознать саму проблему, четко ее артикулировать и соответственно кардинально изменить модус общения с «партнером Владимиром». Речь идет об общении с потенциальным ядерным террористом, взявшем в заложники население своей собственной (нам, русским, на миру и смерть красна!) и десятка других стран (пусть попробуют в нас стрелять, когда мы будем за спинами женщин и детей!). С ним надо разговаривать. Но очень откровенно, предметно и на понятном ему языке. Да, у него было тяжелое детство. И юность, и зрелость, кстати, тоже. А вы попробуйте столько лет прослужить Володей-пробочником у надменного Собчака. Да, он весь соткан из чудовищных комплексов. Но он не похож на шахида. Он не собирается в рай.

Экзистенциальный вызов стоит и перед российским обществом. Если оно вообще существует, а не болтается подвешенным на воровском чекистском крюке. Стечением обстоятельств во главе России (далеко не в первый раз) оказался маньяк, движимый своими девиантными комплексами и преследующий абсурдные внешнеполитические цели, не только ничего общего не имеющие с обеспечением безопасности страны, но и ставящие под угрозу само ее существование.

Убежден, что эти безумные цели не разделяются подавляющим большинством российского народа, большинством политического класса и даже многими фигурами в непосредственном окружении диктатора. Найдутся ли в России патриоты, готовые актуализировать это острое неприятие? И если оказалась возможной реинкарнация на российском биологическом материале Шикльгубера, то теоретически нельзя исключать и реинкарнации Клауса Филипп Мария Шенк графа фон Штауффенберга.

Ну и, наконец, судьба распорядилась так, что очень многое зависит от Украины, этой бывшей «жемчужины» российской имперской короны, преграждающей сегодня хорошему Гитлеру путь к мировому господству.

Киевская власть уже исчерпала свой лимит катастрофических ошибок. В результате Президент Украины оказался в шизофренической ситуации.

В Париже его заставили подписать подготовленный Ермаком и Сурковым документ о «присоединении Украины к ОРДЛО». В то же время он понимает, что гражданское общество не позволит ему реализовать этот капитулянтский сценарий.

Нормандский счетчик щелкает и каждый дополнительный день, проведенный в этой раскорячке, приближает Украину

к хаосу и гражданскому расколу, которыми, конечно, воспользуется агрессор.

Между тем Зеленский еще может сорвать удавку ОРДЛО, выйти из крайне некомфортной для себя лично ситуации и вернуть Украине прежний уровень международной поддержки и солидарности одним политическим заявлением, которое поддержит огромное большинство украинских граждан:

Прошедшие после подписания минских соглашений 5 лет показали, что российская сторона не имеет ни малейшего желания выполнять базовые положения этих договоренностей: прекращение огня, вывод из зоны конфликта своих военнослужащих, наемников, военной техники. В этих условиях любое обсуждение «политического урегулирования» является лицемерием, прикрывающим планы дальнейшей российской агрессии. Эти планы Москва не скрывает, постоянно озвучивая их говорящими головами марионеточных «руководителей» ОРДЛО.

Украина, как и все международное сообщество, никогда не признает результатов российской аннексии Крыма и части Донбасса и будет добиваться возвращения оккупированных территорий всеми дипломатическими средствами. И это возвращение состоится. Ответственность за все, что происходит на этих территориях, несут, в соответствии с нормами международного права, оккупационные власти.

Как полноправный участник нормандского формата Украина полагает, что этой структуре следует сосредоточиться на достижении устойчивого перемирия под международным контролем миротворцев ООН на линии соприкосновения сторон.

Украина требует также немедленного освобождения сотен своих заложников, томящихся годами в пыточных подвалах ОРДЛО и в российских тюрьмах в Крыму.

Украина ожидает, что Конгресс США примет в ближайшее время находящийся на его рассмотрении законопроект о предоставлении Украине MNNA (Major Not-NATO Ally) статуса.

ЗАМЕТКИ ПОСТОРОННЕГО

12 января 2020 года

В условном американском политическом спектре я—республиканец, всегда «болел» за республиканских кандидатов в президенты. А в их праймериз 2016 года—за любого, кто мог бы остановить Трампа. Я не люблю Трампа именно за то, чем он так полюбился кремлевским властителям. Они ведь не случайно помогали ему, ликовали при его избрании, а Путин нередко манипулирует им, определенно являясь доминантным самцом в этой паре. Трамп оказался для них невероятно удачной находкой. Не потому, что он собирался построить башню в Москве или безобразничал там в отеле. Он не нуждается в вербовке кремлевскими, он сам думает и часто поступает именно так, как им выгодно.

Выросший в джунглях нью-йоркского real state бизнеса Трамп не искушён в вопросах международных отношений. Но свято верит в некий лоскутный набор собственных представлений—«America First». В центре этого набора абсолютное неприятие каких-либо американских обязательств по отношению к союзникам, прежде всего союзникам по НАТО. Понятие «Запад» для него не существует. Такого термина просто нет в его политическом словаре. И он очень удивился бы, если бы кто-то в силу исторической инерции назвал его «лидером Свободного мира».

Как действующий президент Трамп ни разу, несмотря на давление министров его кабинета, не выдал из себя ни единого слова о своей приверженности 5-й статье Устава НАТО. Зато неоднократно давал понять, что при определенных обстоятельствах он не будет выполнять союзнические обязательства по коллективной обороне.

Ну, о каком же еще ином Президенте США может мечтать хороший Гитлер, замысливший амбициозную программу реванша за поражение СССР в третьей (холодной) мировой войне?! «Смерть мозга НАТО», констатированная перебежавшим на сторону Путина Макроном,—это первый крупный успех на пути к такому реваншу. И вдохновленный этим успехом Кремль готовится к реша-

ющему броску в 2020 году, пока Трамп гарантированно остается в Белом доме.

Но текущий кризис вокруг Ирана наглядно продемонстрировал и другую американскую проблему: политические противники Трампа.

Серийный военный преступник, главарь крупнейшей в мире террористической организации КСИР весь прошедший год последовательно поднимал уровень военных провокаций против США и их союзников, оставаясь безнаказанным — захват судов в международных водах, уничтожение дронов, атака на саудовский нефтяной комплекс, обстрел американской базы с летальным исходом и, наконец, попытка штурма американского посольства.

Уже абсолютно развращенный своей безнаказанностью генерал Сулеймани открыто прилетел в Багдад для инспекции шиитских боевиков, штурмовавших американское посольство.

И был, наконец, ликвидирован вместе с встречавшим его в аэропорту главарем созданной им иракской «Хезболлы». Трамп согласился с рекомендациями военных, давно настаивавших на устранении данного фигуранта с поля гибридной войны, которую террористическое государство ведет против Сатаны № 1 уже 40 лет.

Персонаж действительно выдающийся, и список совершенных им преступлений против человечности внушительен. Вместе с двумя главными сообщниками (Асад, Путин) он несет прямую ответственность за уничтожение полумиллиона сирийских суннитов. Мир запомнил его торжествующий одиночный Парад Победы по развалинам стертого российскими ВКС с лица земли Алеппо.

Обеспечив в течение нескольких лет сирийской кампании необходимый КСИРу плацдарм, генерал Сулеймани смог с чувством глубокого удовлетворения возвестить городу и миру, что Ирану спустя четыре десятилетия после победы исламской революции «удалось обрести способность уничтожить сионистскую опухоль на теле Ближнего Востока». Сулеймани заявил, что «еврейское государство должно быть стерто с лица земли и отныне это не мечта».

Подобный субъект давно уже обязан был умереть как по чисто оперативным соображениям, так и тем более, с точки зрения человеческой и божьей справедливости. Но его ликвидация вызвала бурю негодования американской лево-либеральной политической тусовки во главе со своим флагманом CNN. Гневные вопросы обращались к администрации Трампа: а докажите нам,

что он представлял угрозу безопасности США? А не нарушены ли были нормы международного права? А спросили ли вы разрешения у госпожи Пелоси? А вы понимаете какие страшные кары обрушит на американцев разгневанный и оскорбленный иранский народ?!

Совсем свихнувшийся на многодневных похоронах террориста корреспондент CNN в Тегеране стал восторженным рупором исламо-фашистской пропаганды и с придыханием рассказывал американскому зрителю, какой харизматической личностью был Сулеймани и как горячо любили его миллионы простых иранцев. Ему не пришло в голову, что если бы в 1942 году союзникам удалось убить Гитлера, Геббельс легко организовал бы еще более впечатляющие похороны.

Но наиболее последовательным сулейманистом заявил себя полезнейший еврейский (!) идиот Bernie Sanders, сравнивший ликвидированного идеолога Холокоста-2 с погибшими от рук диктаторов журналистами и оппозиционерами.

Иранские аятоллы, однако, не смогли удержать столь высокую планку отважного противостояния Сатане № 1. Еще тело мученика не было погребено, как рыдавший над ним Хаменеи направил в Белый дом через иракских посредников деликатное послание:

«Предлагаем Вам договорной матч, господин президент. Вы замочили нашего типа мученика, а мы вам как бы жестоко отмстим. Шарахнем по пустой базе и отчитаемся перед своими возмущёнными массами».

А министр иностранных дел Зариф, в стиле отчаянного радиобрращения Хрущева в решающий момент Карибского кризиса, отбарабанил твит о concluding (завершении) строго пропорциональных мер обороны.

Трамп согласился. Он убедился, что ликвидация Сулеймани породила принципиально новую разновидность концепции сдерживания — **персональное сдерживание**.

Рассмотрим свежий живой пример работы персонального сдерживания в конфликте США и Ирана.

Высший руководитель Ирана Великий аятолла Али Хаменеи после зачистки американцами Сулеймани продумывал план ответного удара по ненавистным США. Еще неделю назад он отдал бы приказ убить показательно несколько десятков американцев и свалить ответственность на каких-нибудь хуситов или других

ихтамнетов. Американцы все равно ударят по Ирану. Но не по резиденции же в Куме. Да, погибнут сотни иранцев, но плебс придет в еще более неистовый восторг справедливого негодования. А вся мировая прогрессивная общественность во главе с CNN объявит Трампа военным преступником. В Тегеран прискочит в хиджабе губастая Аманпурша и возьмет подобострастное интервью.

Но 3 января изменило многое. Был ликвидирован № 2 в иерархии иранских военных преступников. Очень неприятное новое чувство беспокоило Великого Аятоллу—беспорного № 1. Нависла реальная угроза его личной безопасности. Ему шел 81 год. Перспектива встречи с 72 девственницами давно уже не казалась ему такой уж привлекательной. Напротив, ему очень нравилось жить своей полнокровной наполненной яркими волнующими событиями земной жизнью: решать государственные дела, духовно окормлять толпы правоверных, расстреливать ради их же блага протестующих демонстрантов, утверждать смертные приговоры, вешать гомосексуалистов, забивать камнями молодых женщин. А сколько всего еще интересного впереди. Он хотел жить и продолжать наслаждаться своей замечательной жизнью. Персональное сдерживание сработало в ночь с 7 на 8 января.

P.S. Закончив текст, я взглянул на экран. Сексапильная ведущая CNN Erin Burnett гневно рассуждала об ответственности США и лично Трампа за ...гибель пассажиров украинского «Боинга». За ней как за альфа-самкой один за другим понеслись с тем же бредом кандидаты демпартии в президенты. Такой вот демократический вариант «America First»— Blame America First.

P.P.S. На следующий день тысячи молодых иранцев вышли безоружные под пули карателей, скандируя «Сулеймани—убийца, Хаменеи—убийца!»

Звёзды CNN продолжали часами мусолить свой излюбленный темничек—а представлял ли видный государственный деятель Сулеймани угрозу США и оправдана ли его ликвидация. Многократно появлялся на экране кандидат в президенты Pete Buttigieg, особенно горячо уверявший, что это не муллы, а США виновны в гибели украинского самолета. Завтра этот видный представитель LGBT-сообщества будет, видимо, убеждать нас, что именно США виновны в том, что иранские муллы вешают геев.

Farid Zakaria в своем воскресном GPS отыскал в качестве эксперта какого-то хитрожопого иранского Познера, который на хорошем английском очень подробно изложил все официальные

тезисы Тегерана, отмахнулся от демонстрантов как от кучки профессиональных провокаторов и сослался на похороны Сулеймани как на проявление истинных чувств иранского народа. Других ораторов из Тегерана у Zakaria не нашлось.

Либеральная Америка в лице своих наиболее ярких публичных фигур предала тех иранцев, которые не подчинились религиозным фанатикам и террористам и отказались топтать американский и израильский флаги.

Пять дней Дональда Трампа

21 марта 2020 года

«Для нас на карту поставлено всё»

*Керсти Кальюлайд,
президент Эстонии*

I

Так сложилось, что последние шесть лет я участвую на различных площадках с различными партнерами в своего рода виртуальной штабной игре «4-я мировая война».

3-я мировая (холодная) война закончилась, по выражению одного из действующих сегодня в реале игроков, крупнейшей геополитической катастрофой XX века. Путинская повестка дня 4-й мировой войны не ставит своей целью уничтожение ненавистных США, что можно было бы достичь сегодня только ценой взаимного самоубийства в ходе полномасштабной ядерной войны.

Эта повестка пока значительно скромнее: максимальное расширение Русского Мира, распад блока НАТО, дискредитация и унижение США как гаранта безопасности Запада. Заключение новой «Ялты», раздела мира на условиях, продиктованных Кремлем. В целом, это реванш за поражение СССР в третьей мировой войне, так же как Вторая мировая война была для Гитлера попыткой реванша за поражение в Первой.

Весной 2014 года я предложил мировому экспертному сообществу один ставший с моей легкой руки широко обсуждаемым возможный сценарий эпохи 4-й мировой войны:

В плане реализации духоподъемной концепции собирания исконных русских земель, провозглашенной исторической речью В.В. Путина 18 марта, обладающие уникальным генетическим кодом доведенные до отчаяния пассионарные русскоязычные жители Нарвы (Эстония) готовятся провести референдум о присоединении к Русскому Миру. Для обеспечения их свободного

волеизъявления на территорию Эстонии направляются для проведения своего отпуска вооруженные до зубов вежливые зеленые человечки со знаками различия или без оных и деловито расставляют новые пограничные столбы.

Каковы будут действия в этой ситуации агрессивного блока НАТО? Согласно ключевой статье 5-й Устава этой организации все его государства-члены должны будут оказать Эстонии немедленную военную поддержку. Некоторые из этих государств (по крайней мере, одно из них) обладают технической возможностью аннигиляции вежливых человечков со всеми их гуманитарными конvoями в течение получаса средствами дистанционного огневого воздействия.

Отказ союзников Эстонии выполнить свои обязательства станет событием эпохального исторического значения. Он будет означать смерть НАТО, уход США и Запада в целом из мировой истории, полное политическое доминирование путинской России на всем европейском континенте. В решении геополитических этих задач и заключается смысл задуманного Кремлём исторического реванша, а не просто в приобретении новых территорий и новых подданных.

И, тем не менее, ответ на вопрос — будет ли НАТО защищать Эстонию в случае попытки ее изнасилования соседней ядерной державой — вовсе не очевиден.

Особенно, если Путин заявит, что в случае угрозы превосходящих конвенциональных сил НАТО новым священным рубежам Русского Мира он будет вынужден ответить очень ограниченным ядерным ударом и уничтожит некие цели на европейской территории.

Именно ядерный шантаж даёт Кремлю, как тому кажется, уникальный шанс переиграть мировую историю. И это колоссальный соблазн для группы облеченных огромной властью людей (Путин, Патрушев...), убедивших себя, что на них возложена высочайшая историческая миссия.

Свой ход в штабной игре сделал президент США Барак Обама. 3 сентября 2014 он прибыл в Таллинн, где недвусмысленно подтвердил гарантии НАТО по обеспечению безопасности Эстонии.

Саммит НАТО принял решение о размещении на постоянной основе на территории стран Балтии и Польши военных контингентов НАТО, **включая американских военнослужащих.**

Размеры этих контингентов не имеют большого значения. Они не рассчитаны на наступательные действия. Принципиален сам

факт присутствия американских солдат и офицеров. Они — живое оружие сдерживания, заложники-смертники, если хотите.

Весь расчет кремлевских шантажистов строится на том, что, введя в балтийские страны вежливых зеленых человечков и размахивая ядерной дубиной, они запугают и парализуют США классическим вопросом: «Вы готовы умереть за Нарву (Данциг)?» Символическое присутствие американских военнослужащих в районе Нарвы или Сувалки психологически разворачивает ситуацию на 180 градусов. Появление там первого вооруженного вежливого человечка автоматически означает вступление Российской Федерации в полномасштабную войну с США. Тем самым экзистенциальный вопрос адресуется теперь уже не к Западу, а к Путину и его ближайшим бизнес-партнерам и «религиозным мистикам»:

«Г-да Гангрена, Косой, Михал Иванович, Солдат и как там вас еще, вы действительно готовы умереть за Нарву? Ужели вам покой не по карману?»

Это был серьезный контрудар, но он не остановил кремлевских мечтателей. Большая Игра продолжилась. В психическую пошли очень серьезные вежливые человечки в штатском — ветераны российской и советской разведки.

Они совершили ряд важных вылазок в стан врага. Так на заседании российско-американской «Группы Эльба» ветераны передали «слабаку Обамке» ультиматум: «НАТО должно держаться подальше от нашего «заднего двора». Не думайте, что мы поставили крест на Эстонии, Латвии и Литве после того, как НАТО отправило туда горстку солдат». Этот стандартный мэмповторялся затем на всех подобных неформальных встречах (штабных играх) российских и американских экспертов.

Огромной своей стратегической удачей восприняла Москва появление в Белом Доме человека, известного своим крайне скептическим отношением к НАТО и, особенно, к обязательствам США по 5-й статье Устава этой организации. Он, в частности, был убежден, что «Таллинн это пригород Санкт-Петербурга, и поэтому он не стоит новой мировой войны».

Вдохновлённые, видимо, этой сентенцией все те же вежливые ветераны-эксперты добрались лично до нового министра обороны Джима Мэтисса и прямо так по-солдатски, по-стариковски рубанули ему, что в случае неблагоприятного для РФ развития военного конфликта в Балтии Кремль будет готов нанести по непри-

телю ограниченные ядерные удары (Nuclear De-Escalation Strikes). Де-эскалация через ядерную эскалацию — так это называется на Фрунзенской набережной.

В доверительном интервью уже после своей отставки Мэтисс поведал, что именно после этого судьбоносного визита неких Russians он начал воспринимать Россию как экзистенциальную угрозу США. И не только лично генерал Джим Мэтисс, а Пентагон, как институт, в своих доктринальных установках и планах стратегического развёртывания. Американский ответ на угрозу Кремля использовать тактическое ядерное оружие в региональном конфликте в Балтии был предельно ясно сформулирован в апреле 2018 года в докладе «A Strategy for Deterring Russian Nuclear De-Escalation Strikes»: Limited Nuclear Reprisal (ответный ограниченный ядерный удар).

Этот концептуальный ответ был материально подкреплён в США созданием и поставкой на вооружение новых образцов ядерного оружия.

В начале февраля 2020 года Пентагон подтвердил размещение новых ядерных боеголовок W76–2 малой мощности (5–7 кило тонн) для ракет Trident II на подводных лодках класса «Огайо», которые уже выходят с ними на патрулирования с американской военно-морской базы на восточном побережье США.

Логика этих решений в том, что четко сформулированная достоверная угроза ответного ядерного удара должна послужить инструментом deterrence (сдерживания) Москвы от нанесения первого ядерного удара, а, следовательно, и вообще от изначальной агрессии в Балтии.

Принятие новой стратегии и размещение ядерных боеголовок малой мощности не оставляют никаких сомнений, что Соединенные Штаты обязательно отреагируют, если Russians применят тактическое ядерное оружие. У США теперь более широкий выбор ответа на ядерную эскалацию Кремля нежели только капитуляция или полномасштабная ядерная война, т.е. взаимное гарантированное уничтожение.

Путин и Патрушев были абсолютно убеждены сами, и убедили почти всю правящую верхушку, что у них есть уникальная возможность одним броском костей переиграть мировую историю и взять реванш за поражение СССР.

«Пиндосы отступят перед ядерным шантажом и сдадут балтийские государства», — полагали кремлевские мудрецы. Они ошиб-

лись. Изменилась политическая воля одной из сторон, которая осознала экзистенциальную угрозу и очень четко (концептуально и затем в металле) артикулировала свой ответ на нее.

Ядерная стратегия это не обмен ракетными ударами, это психологический поединок в абстрактном интеллектуальном пространстве без запуска ракет. Как учил Сун Цзы — без обнажения меча.

Судя по той загадочной суете, которая царит в последние недели в Кремле, «Верховный Правитель» и его окружение, видимо, поняли, что они проиграли затеянную ими 4-ю мировую войну.

Реванша майора КГБ за 3-ю мировую, проигранную генералами КГБ, не будет.

Примерно так я рассуждал утром 15 марта накануне очередного тура штабной игры 4-й мировой войны. На этот раз на канале «Фейгин live» с участием Валерия Соловья.

II

Николай Платонович Патрушев — мой старый клиент, хотя, скорее всего, и не подозревает об этом. Но дважды (в 2009 и в 2012 годах) мне удавалось остановить этого ядерного маньяка хотя бы на формальном доктринальном уровне. Он уже более 10 лет упорно добивается внесения в официальную Военную доктрину РФ положения о готовности РФ первой применить ядерное оружие в локальном (!) конфликте. Это интересная история подтверждает, что именно президент Российской Федерации волейбола неумолимо разрабатывал план Победы над ненавистным Западом еще с 2009 года.

Чтобы успешно противостоять смертельной опасности, надо прежде всего открыто назвать ее вслух: Патрушев, Путин, Ковальчук, Нарышкин, Бортников, Иванов, мы знаем, что вы готовите для страны и мира.

Почему же о мобилизационной партии и её замыслах планетарного масштаба говорят сегодня в России только три человека: Алексей Венедиктов, Валерий Соловей и ваш покорный слуга?!

Венедиктов и Соловей независимо друг от друга протоколно точно изложили городу и миру то, что они лично слышали в ближнем кругу высших руководителей российского государства.

Путинский план Победы в 4-й мировой войне излагался мной с 2014 года в серии статей «Вы хотите умереть за Нарву?», «Путин

намерен победить в 4-й мировой войне», «Владимир ярче тысячи солнц», «Хотят ли русские ядерной войны?».

Я анализировал в них не только конкретные сценарии возможных военных действий, но прежде всего ментальность Путина, Патрушева и других тогда ещё неустановленных лиц, мотивы планируемых ими деяний. И чтение Венедиктова и Соловья стало для меня потрясающим опытом. Я как бы услышал оживших в реале героев своих публикаций. Они говорили о своих планах и геополитических фантазмах практически теми же словами, которыми я их наделял. Я даже вздрогнул, не породил ли я этих путинских и патрушевых своим большим воображением. Может быть, это не я их вычислил весной 2014 года после судетской речи «хорошего Гитлера» о разделенном русском народе, а это они начитались Пионтковского и начали откровенничать с Венедиктовым и Соловьем.

Но вернемся к нашей игре с Валерием Дмитриевичем 15 марта. Я играл за Пентагон и изложил все то, что вы прочли в концовке первой части. Профессор играл за путинский бункер и как всегда был в этой роли аутентичен и убедителен.

Просмотрите особенно внимательно пленку с 37 по 45 минуты. Это уникальный концентрированный репортаж «в прямом эфире» из бункера. Фиксирую дословно наиболее интересные моменты:

Ответ США изучен в Кремле, план войны в Балтии модифицирован, но от него не отказались. Кто-кто, а Владимир Владимирович не боится угрозы ядерной войны. Его окружение готово идти со своим Верховным Главнокомандующим, но некоторые из них не до самого конца.

Коронавирус способствует планам Кремля. Европа парализована, учения Defender 2020 фактически свернуты. Макрон управляем. Кремль уверен в способности Трампа парализовать на несколько дней возможный военный ответ американских военных. А России и не потребуется более пяти дней.

Это не прогноз. Прогнозы могут сбываться или не сбываться. Это слепок ментальности бункера на 15.03.2020. Он противоречив, что соответствует возникшей в бункере ситуации. Он содержит детали, которые невозможно выдумать вне бункера. Их можно только услышать от обитателей бункера.

Я был прав. Животворящие боеголовки W76–2 начали оказывать свое психологическое воздействие на вождей «Русского мира». В самом ближайшем окружении Верховного Главнокомандующего появились субъекты, готовые идти за ним, но не до самого конца. Это понятно. Когда все они были убеждены, что бездуховные пиндосы дрогнут перед непреклонной русской волей и капитулируют, им легко и приятно было идти за Верховным и обрести вместе с ним геополитическое величие. А сейчас только Владимир Владимирович может не бояться ядерной войны. Попик Тихон Шевкунов убедил его, что он попадет в рай. А остальные уже начинают догадываться, что, скорее всего, они просто сдохнут.

И это новое знание, в котором столько печали, отпечаталось на их модифицированном (компромиссном) плане 4-й мировой войны. Как вы думаете, зачем им вдруг понадобился Трамп напрокат на целых 5 дней? В первоначальном плане ведь предполагалось одноразовое использование Президента США в момент предъявления Москвой ядерного ультиматума в разгар конвенционального конфликта с НАТО. На Трампа возлагалась функция капитуляции, переходящей в новую «Ялту».

Из того массива информации, что озвучил коллега, следует, что, несмотря на браваду Владимира Владимировича коллективный Путин «идти до конца» не готов. А называя вещи своими именами, не готов идти на ядерный шантаж, теперь уже определенно чреватый реальным ядерным столкновением. К ядерному оружию они теперь как бы опасаются прикасаться.

У обречённого, казалось бы, на уход из мировой истории сытого, гедонистского, декадентского Запада оказался в запасе последний полк — американское Deep State — решивший исход 4-й мировой войны.

Но признать свое поражение в ней путинский Мордор не желает. Для того, чтобы оттянуть момент этого мучительного признания, продлить свой дурманящий имперский самообман, мобилизационная партия планирует жалкий, подлый, кровавый и абсолютно бессмысленный даже с точки зрения их геополитических комплексов и хотелок «утешительный» сценарий:

За 5 дней захватить и оккупировать как минимум одну из балтийских стран. (Европа беспомощна, американские военные парализованы Трампушкой). Взять в заложники все население этой страны: «Пусть НАТО попробует стрелять в наших

ихтамнетов, когда они будут стоять за спинами женщин и детей!». Поручить товарищу Э. Макрону миротворческую миссию по урегулированию «внутреннего конфликта двух этнических общин страны».

Но и эта мерзость им не удастся. Мне очень любопытно, на чем основана их уверенность в желании и, самое главное, способности Трампа прослужить у них гауляйтером США в течение 5 дней. Он и 5 часов не продержится. Немедленно будет актуализирован 4-й пункт 25-й поправки к Конституции США, позволяющий the principal officers of the executive departments (Помпео, Эспер) объявить что the President is unable to discharge the powers and duties of his office. А «парализованные» военные и 5 часов дожидаться не будут. Закон позволяет им немедленно использовать силу для защиты американских военнослужащих, находящихся на территории балтийских стран.

Понимание этих обстоятельств непреодолимой силы, внутреннее осознание поражения Дзюдохерии в 4-й мировой войне (2014–2020) будет неумолимо укореняться в бункере. Очень интересно было бы провести недельки через две еще один тур нашей штабной игры в том же составе. Когда окружение диктатора «не готово идти с ним до конца», это для него первый шаг к неминуемому падению. Как любой русский Царь, проигравший войну (крымскую, японскую, германскую, афганскую), он автоматически воспринимается своим окружением как Царь не настоящий. 10 марта он сам с трибуны Государственной Думы назвал своё подлинное имя и пророчески определил свою судьбу. **Обнулёныш.**

III

В заключении не могу не прокомментировать публикацию на близкую тему одного из моих любимых авторов Юрия Швеца «Важнейшее активное мероприятие». В статье Швеца, блестящего знатока спецслужб, как обычно много верных наблюдений и выводов. Так я целиком поддерживаю завершающую его яркий текст настоятельную рекомендацию президенту Украины Зеленскому немедленно избавиться от агента российских спецслужб Андрея Ермака.

Парадоксально, но и наши выводы относительно перспектив развития российского политического кризиса практически совпа-

дают. Несмотря на то, что в ряде более близких мне профессионально военно-стратегических вопросах наши взгляды расходятся.

Юрий Борисович исходит из того, что никакой мобилизационной группы, планирующей 4-ю мировую войну как реванш за поражение СССР в третьей не существует. Все разговоры на эту тему — активное мероприятие спецслужб, дезинформация, которую *«транслирует в темную неожиданно появившийся недавно в информационном пространстве Валерий Соловей»*.

Должен чистосердечно признаться, что я транслирую эту «дезинформацию» в светлую с марта 2014 года в десятках статей и выступлений, она обсуждалась на многих международных конференциях, анализировалась в генштабах и мозговых центрах. С леденящей достоверностью динамика возможной мировой войны представлена в фильме BBC «WW3: Inside the War Room». Фильм уникален тем, что роли персонажей внутри the War Room исполняют не актеры, а хорошо известные дипломаты и эксперты.

Как уже отмечалось выше, ответом Запада на «дезинформацию» стало сначала размещение символических подразделений НАТО в балтийских странах, а когда этого оказалось недостаточным, появился доклад «A Strategy for Deterring Russian Nuclear De-escalation Strikes», а затем боеголовки W76–2.

Так что я охотно беру на себя, наряду с Валерием Соловьем, ответственность за столь масштабное активное мероприятие.

Свой скептицизм в отношении реваншистских геополитических планов мобилизационной группы Юрий Швец обосновывает двумя аргументами.

Во-первых, члены так называемой мобилизационной группы, т.е. высшее военно-политическое руководство России — это не геополитики, а просто циничные воры и бандиты. Они взрывали дома, чтобы привести Путина к власти в 1999-м.

Это правда. Но почему у бандитов, захвативших таким своеобразным способом власть в ядерной державе, не может быть бандитских геополитических амбиций. По-моему, наоборот, они обязательно должны у них быть. И разве не во имя этих самых амбиций они уже убили тысячи украинцев и десятки тысяч сирийцев. Эти долларовые мультимиллиардеры не собираются рисковать ни своими жизнями, ни своими состояниями. Но всё их прошлое говорит о том, что они с легкостью готовы пожертвовать миллионами чужих жизней.

И они патологически ненавидят Запад ненавистью нуворишей, ощущающих себя парвеню, несмотря на все свои замки, дворцы,

гаремы, яхты, газовые сети и ядерные боеголовки. Не принимают их в настоящие буржуины. Праздника жаждет душа. Унижения ненавистных пиндосов и их прихвостней, окружающих Великую Россию со всех сторон. И кто подсел на этот пьянящий геополитический наркотик, кто уже «освобождал» Цхинвал, Севастополь, Донецк, тому очень трудно с него соскочить.

Во-вторых, как совершенно справедливо подчеркивает Швец, *«российские вооруженные силы не способны не только на полномасштабную мировую, но даже на крупную локальную войну. Путинские ВС созданы для понтов и хороши до тех пор, пока по ним не начинают стрелять.»* Кстати, эта оценка Швеца была наглядно подтверждена буквально на следующий день после его публикации в ходе событий в Идлибе.

Но именно из этой же оценки российских вооруженных сил я исходил в 2014 году в своем анализе путинского плана Победы в 4-й мировой войне: *«И какие же инструменты, кроме своей знаменитой «духовности», могло бы задействовать для успешной конфронтации с блоком НАТО и аннексии территорий входящих в него стран государство, в разы уступающее НАТО по экономическому развитию, научно-технологическому уровню, потенциалу конвенциональных вооруженных сил?»*

Только ядерное оружие. Хотя никаким технологическим превосходством над США и в этой области Россия не обладает. Путинский фейерверк мультфильмов 1 марта 2018 года был абсолютно адекватен той аудитории восторженных идиотов, которой он адресовался. В этой сфере вообще ничего принципиально не изменилось с 1962 года, когда Кеннеди и Хрущев, ужаснувшись своей возможности уничтожить обе страны, отшатнулись в последнее мгновение от края пропасти.

Есть только одно «преимущество» у наших с вами властителей: их готовность рисковать ради реализации своих геопсихологических фантазмов миллионами жизней своих и чужих граждан. Именно поэтому Патрушев, также как и мы со Швецом не питающий никаких иллюзий относительно состояния российских вооруженных сил, так упорно и последовательно отстаивает идею использования Россией ядерного оружия в локальном конфликте.

Весь замысел Путина-Патрушева, повторю, сводился к тому, чтобы своей агрессией против одного из государств НАТО втянуть блок в масштабное военное столкновение, в котором тот полагается на свое конвенциональное превосходство. А затем, резко повысив ставки до ядерного уровня,

миролюбиво призвать противника к прекращению огня и капитуляции.

И Кремль не скрывал этого плана. Напротив, он заботливо готовил Запад к предстоящей капитуляции. Специально назначенные люди доверительно разъясняли подробности плана американцам, чтобы заранее сломить у них волю к выполнению своих союзнических обязательств. Но вот с Мэттисом у них что-то не сложилось.

Кремлевский план Победы в 4-й мировой войне дерзок, парадоксален, циничен, авантюристичен, но, до самого последнего времени обитатели бункера были уверены в его успехе. И все депеши Венедиктова и Соловья говорили о царящем в бункере предвкушении исторического триумфа. А почему нет? Старая Европа заранее капитулировала. Жалкий Макрон — символ этой капитуляции. На Трампушку возлагались, и, как мы узнали 15 марта, еще до сих пор возлагаются огромные надежды.

Яркие зарисовки бункера от Соловья и от Швеца не противоречат, а стереоскопически дополняют друг друга. Соловей делал их в период «бури и натиска». И только в последнем его сообщении появилась наползающая тень предательских сомнений — **«не готовы идти до конца»**.

Швец не верит в военные планы «банальных воров и бандитов». Но эта его *imho* ошибка оказалась очень плодотворной. Швец опередил развитие событий и первым дал впечатляющую картину поведения обитателей бункера в процессе осознания ими провала путинско-патрушевской авантюры. «Не готовы идти до конца...» от Соловья развёртывается у Швеца в классический для русско-советской истории сюжет «Оказался наш отец...»

Первые признаки этой трансформации были заметны уже 15 января. Ряд наблюдателей, включая вашего покорного слугу, сразу же отметили тогда кричащее противоречие в путинском послании, связанное с появлением в тексте предложенных поправок к Конституции двух центров власти — Госсовет и Президент.

Если Путин — единственный актер задуманной спецоперации и он хочет остаться пожизненным Президентом, то зачем он создает для какого-то другого лица еще и Госсовет.

Если же Путин — единственный актер и хочет стать председателем Госсовета, неким российским Елбасы, то какого хрена он для какого-то чужого дяди усиливает и так уже огромные президентские полномочия.

Но если предположить, что спецоперацию осуществляют иные лица, то противоречие автоматически снимается. Всё становится на свои места. Путина мягко выталкивают в Елбасы, а пост Президента с расширенными полномочиями займет другой офицер с холодной головой, чистыми руками и горячим сердцем.

В последующие два месяца Путин сделал все, чтобы подтвердить эту гипотезу. Он провел массу встреч с ряжеными под разные сегменты «народа» сотрудниками ФСО, очень много выступал, ни разу больше не произнес слово «Госсовет», но зато каждый раз яростно и страстно, как бы сражаясь с невидимыми оппонентами, обличал пагубность двоевластия в России и отстаивал идею концентрации абсолютной власти в руках президента.

Невидимые оппоненты это запомнили. 10 марта битва черчиллевских «бульдогов под ковром» развернулась прямо на заседании Государственной Думы.

«Невидимые» нанесли первый удар. Один из двух знаменитых думских спортсменов-неандертальцев вдруг остро почувствовал, что не может он более ни дня оставаться депутатом Думы. Нечестно это, не по-людски как-то, четыре года назад меня избрали совсем с другими полномочиями. Требую немедленного переизбрания на досрочных выборах Думы.

Какая звонкая и издевательская пощечина от нового дворянства г-ну путинденту: Неандерталец не может!! Потому что нечестно. Ему стыдно. А ты, гаденыш плешивый, нахватал полномочий и сидишь как ни в чем не бывало. Не хотел в Елбасы по-хорошему, марш теперь на досрочные выборы на альтернативной основе.

Расстрелять невидимых оппонентов и даже отправить их в отставку за эту наглую выходку он уже, к сожалению, не может. Но кое-какой организационный ресурс у него ещё остался.

В политический космос была запущена бабушка Валя. И старый больной человек, когда-то заставлявший ждать себя по часу Британскую Королеву и Папу римского, примчался по первому звонку, задрал штаны, в сраную Думу, прижимая к груди спасительную папочку. Одно слово — обнулёныш.

Так что же будет с Родиной и с нами, кроме пандемии и экономической катастрофы?

Сценарий «утешительной» пятидневной войны в Балтии, на мой взгляд, маловероятен, хотя и не исключен полностью. Основной тренд это линия «Оказался наш отец...». Лица, которые при-

дут к власти после отставки /смерти Путина, поименно названы выше. Конечно, для оправдания своей власти они будут позиционировать себя в России и в мире, как люди, спасшие человечество от ядерной войны. Той самой, которую они дружно с Путиным готовили (по Пионтковскому). Той самой, которую они выдумали, чтобы сместить Путина (По Швецу).

Но это уже будет другая история.

САМЫЙ ЧЕРНЫЙ ЛЕБЕДЬ

7 апреля 2020 года

Власть любого диктатора, даже самого жестокого, никогда не бывает абсолютной. Она всегда конвенциональна, то есть остается условным соглашением его окружения: пары десятков высших гражданских, жандармских, медийных, военных чиновников. Причины, по которым нотабли подчиняются монарху, президенту, вождю племени, различаются в разных культурах: традиция, животный страх, корыстный интерес, верность присяге, искреннее уважение к выдающейся личности лидера, религиозный фанатизм или комбинация нескольких перечисленных факторов.

Перевороты, мятежи происходят, когда критическая масса этих ключевых персонажей утрачивает мотивы подчинения и у самых решительных рука тянется у кого к табакерке, у кого к шарфику. Власть диктатора, на самом деле, намного более хрупкая, чем власть избранного лидера в устойчивой демократии.

Тот же товарищ Сталин последние лет двадцать пять своей жизни каждый раз, просыпаясь, возвращался из краткого забытья к решению одной и той же дилеммы дня — Кремль или морг. Поэтому он и перетряхивал перманентно своих соратников, пока не оказался беспомощно лежащим в луже собственной мочи на полу своей аскетической резиденции в Кунцево. *«Вы же видите, что товарищ Сталин спит. Положите его на кушетку».*

Сегодняшних останавливает не страх перед резко постаревшим ночным портье нашего заведения. Обнулёныш просто смешон в своей отчаянной и жалкой попытке остаться ещё на целых шестнадцать (!) лет кентавром «Абрамовича – Сталина».

Нотаблей, да и весь российский золотой миллион останавливает антропологический ужас перспективы остаться один на один с угрюмым, бесконечно им чуждым, диким в их представлении народом. Один на один, без гениально зачатого в телевизионной пробирке медиапродукта «Владимир Путин, сын народа».

Пост-петровский раскол на два цивилизационно чуждых друг другу этноса — барина и мужика — оказался настолько фундаментальным для русского социума, что порожденная им Октябрьская

революция, уничтожившая сначала барина, а через десять лет и мужика, воспроизвела в результате профанированную пару — номенклатурного люмпен-барина и деклассированного люмпен-мужика. Приватизационная революция начала 90-х не размыла, а напротив, резко усугубила этот роковой для самого существования государства раскол.

Олигархический люмпен-барин, лихо поураганивший в 90-е, столкнулся к концу века с проблемой удержания свалившейся на него огромной властесобственности.

Образованцы из барской обслуги нашли блестящий ход. «Чеченские террористы» как-то очень во-время взорвали несколько мужицких домов, и оглушенному люмпен — мужику был предъявлен в качестве Спасителя вынутый из барского рукава субъект с идеальной семантической и поведенческой ДНК «настоящей питерской шпань». «Наш», — удовлетворенно выдохнула истосковавшаяся по жесткой вертикали женская душа России.

Великолепно слепленный из того, что было, бренд народного заступника позволил люмпен-олигархам еще двадцать лет триумфально подниматься по ступенькам списков «Форбса» и отчетов западных спецслужб, контролирующих передвижение преступно нажитых капиталов. Официально это называлось «Встаем с колен!», «Проклинаем лихие 90-е!», «Становимся Великой Энергетической Державой!», «Можем повторить!», «Преодолеваем крупнейшую геополитическую катастрофу XX-го века!».

Наш приклатенный герой не мог, разумеется, оставаться евнухом в этом храме наслаждений, и скромное обаяние буржуазии неудержимо засасывало оборзевшего галерного раба.

Конечно он всего лишь фиговый листочек, как бы прикрывающий необузданное распутство феодальной олигархии. Но этот уже истлевший листочек — последняя скрепа — пуповина, связывающая российский политический класс с населением оккупированной им территории. Дезавуировать его и выкинуть на помойку означало бы окончательно обнажить всю срамоту последнего тридцатилетия. А дальше уже по обстоятельствам — либо на эшафот, либо на последний воровской пароход*. Но все порты закрыты. Карантин.

*И эта мысль их в трусов обращает
И замыслов отважные порывы
Имен деяний не стяжают...*

* см. «Воровской пароход». т.1, стр.354

Андрей Пионтковский

Родился в Москве в 1940 г. Окончил Механико-математический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Кандидат физико-математических наук. Член Американского Математического Общества. Автор более 100 статей и монографий по теории управления, глобальному моделированию, ядерной стратегии. Ведущий научный сотрудник Института системного анализа РАН (1984–2016). С 1998 г. в политической журналистике, опубликовал несколько сотен статей в российских и зарубежных СМИ. Член международного Пен-клуба. Автор нескольких книг, включая «За Родину! За Абрамовича! Огонь!», «Третий путь... к рабству», «Another look into Putin's soul». Лауреат Премии имени А. Д. Сахарова «За журналистику как поступок» — 2017.

«Для меня Андрей Пионтковский — не только блестящий аналитик, необыкновенно четко выворачивающий на всеобщее обозрение не всегда сразу заметные, а порой тщательно скрываемые пружины происходящего, не только выдающийся сатирик. Он — глубокий мыслитель, чьи определения и разъяснения событий нашей жизни — совершенно естественно вошли в классику отечественной политической мысли».

Андрей Илларионов

«Послуживший причиной цепи провалов дефицит обратной связи у нашей впавшей в кризис власти — следствие, в частности, подавления ею СМИ. От информационной и аналитической асфиксии «мыслящий тростник» спасают очень не многие из выживших СМИ. А там, где мы еще читаем или слышим блестящего и беспощадного аналитика Андрея Пионтковского, нам перепадает глоток «кислорода» и, на какое-то время, возвращается надежда, что придет осознание — больше так страна жить не может».

Юрий Рыжов

«Ироничный, бескомпромиссный, блестящий полемист Андрей Пионтковский — явление в российской публицистике. Он не боится говорить правду. Он позволяет себе издеваться над оруэлловским Большим Братом. Ему нет равных в беспощадном препарировании российской власти. Все остальное кажется пресным, после того, как прочтешь А. Пионтковского. Откройте эту книгу и убедитесь сами».

Лилия Шевцова

«Мое отношение к Пионтковскому не такое простое. Но вчера я прочел:

Сирийский мальчик из Алеппо один из тех тысяч, на ком мы (!) протестировали все системы нового российского оружия, перед смертью пообещал пожаловаться Аллаху.

Дитя, грозящее своим мучителям пожаловаться Богу, — образ Достоевского, очень важный в его творчестве и его мировоззрении. Агностик всю свою сознательную жизнь, я никогда так страстно не желал раньше, чтобы Бог был. И чтобы мальчик из Алеппо рассказал ему обо всем. О «тестировании», о Путине, Лаврове, Шойгу. И о Ремчукове с Воробьевой.

И о нас всех. Не может быть нам ни сочувствия, ни прощения. Будь мы все прокляты!

На Страшном Суде эти несколько строчек лягут на чашу весов и перевесят множество неблагоприятного, сомнительного и печального, из того, что есть в жизни каждого из нас. В XXI веке так говорят Пророки».

Игорь Яковенко